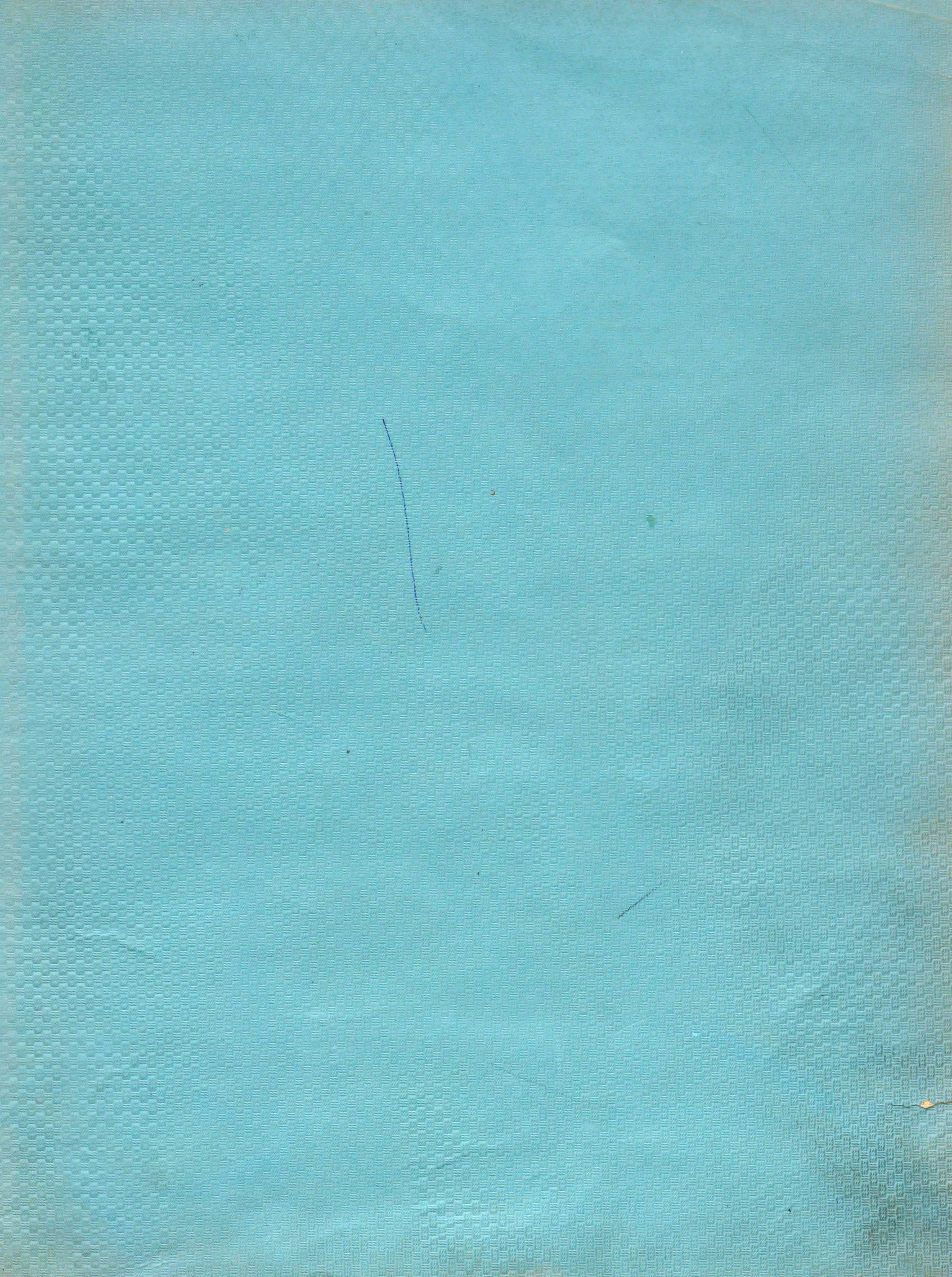
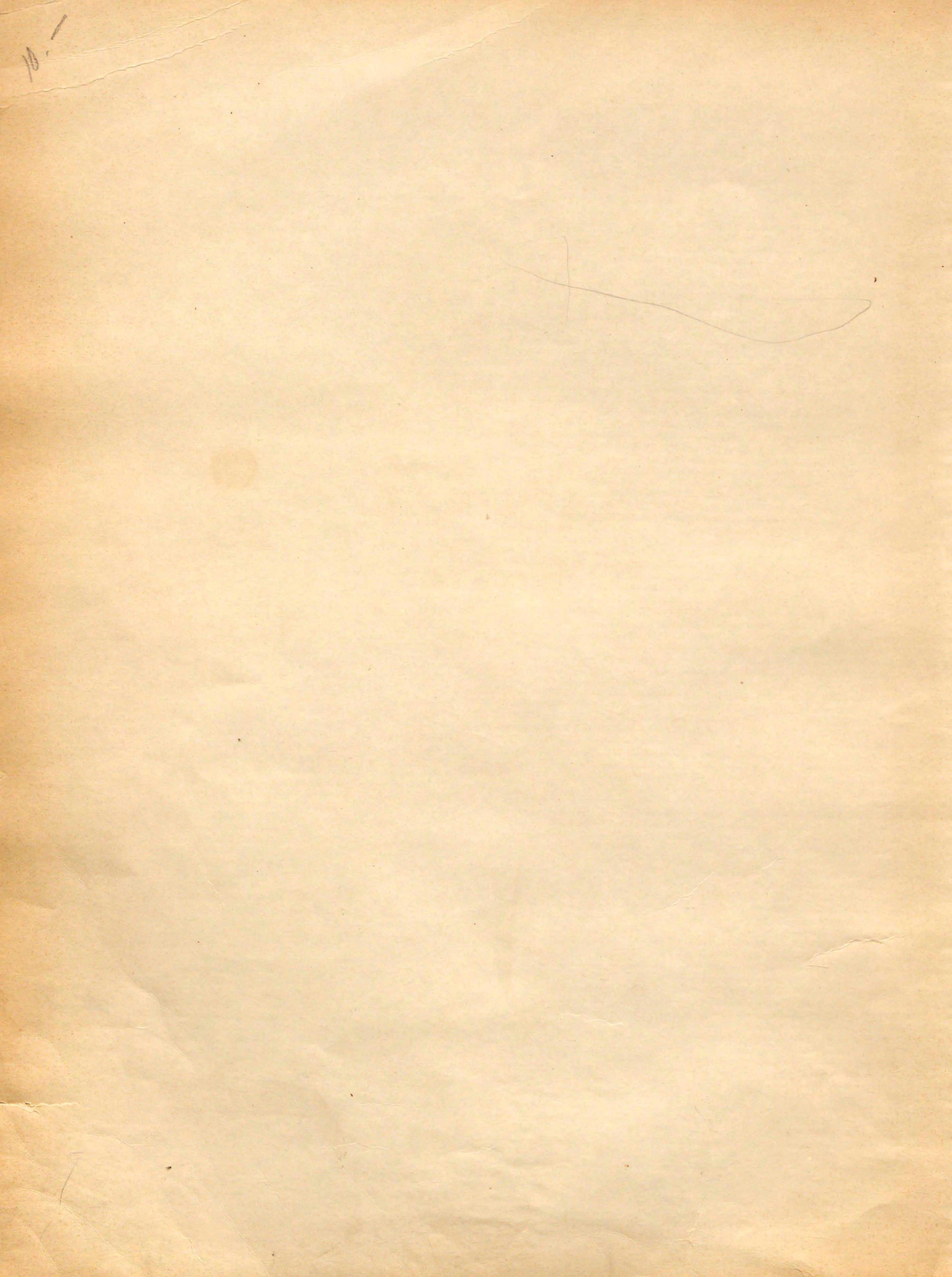

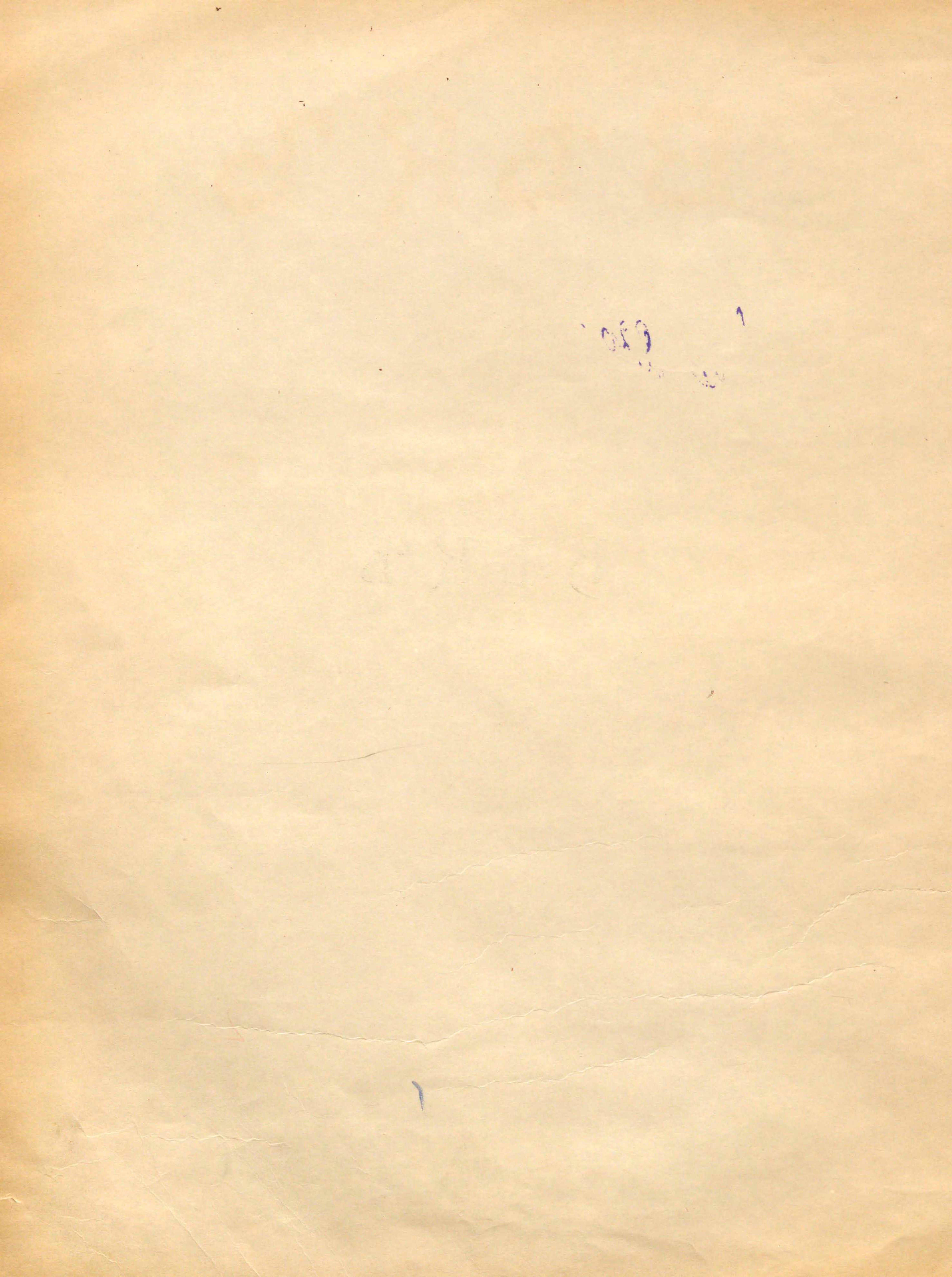
XIX–XX
ВѢКЪ
Русскій альбомъ
Общественная жизнь
Искусство
Литература и наука
Торговля
Промышленность
1901
Книгоиздательство Г. Н. Каранта.
Одесса

ВѢКЪ

ВѢКЪ

РУССКІЙ АЛЬБОМЪ

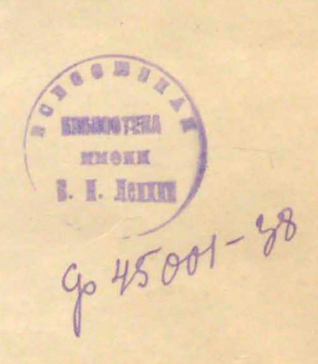
XIX—XX.

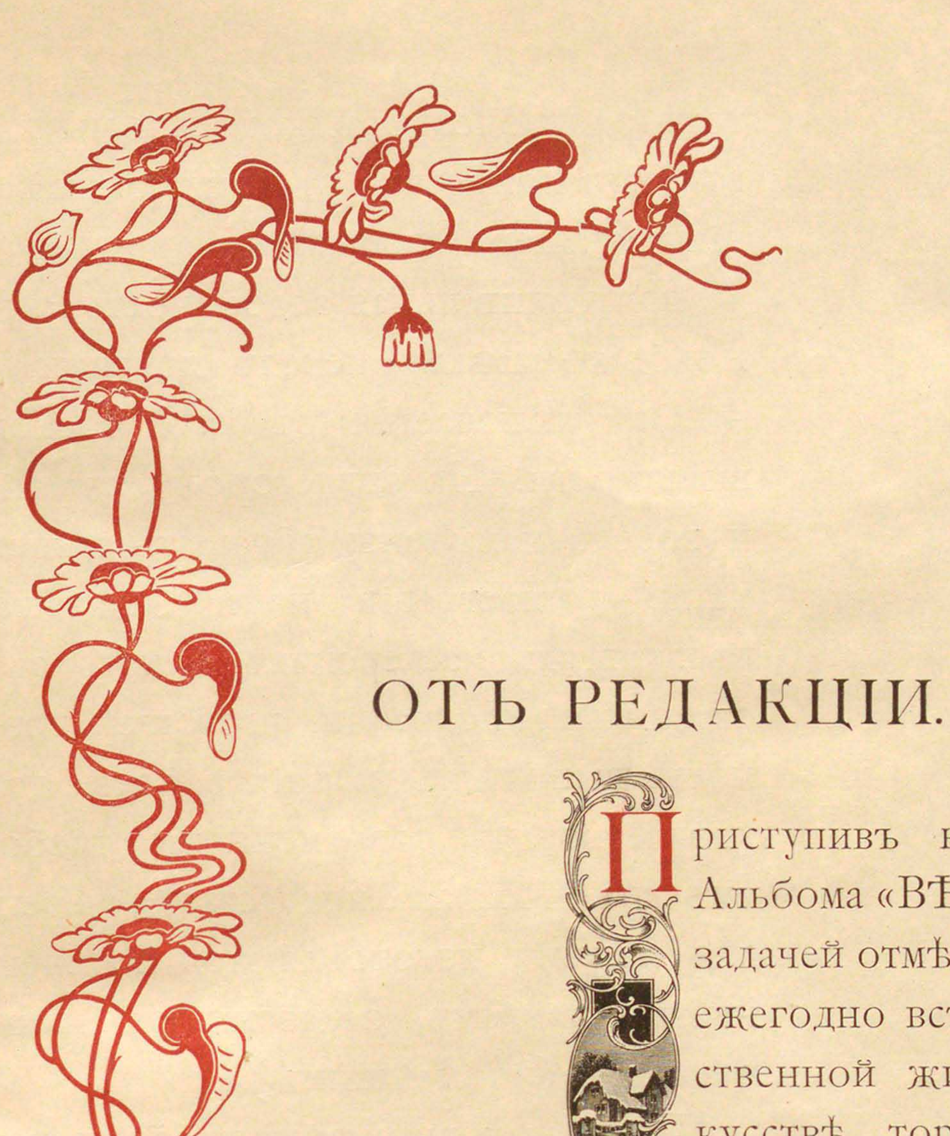
ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ
ИСКУССТВО
ЛИТЕРАТУРА И НАУКА
ТОРГОВЛЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО Г. Н. КАРАНТА
ТРОИЦКАЯ, 34, ОДЕССА.
ТИПОГРАФІЯ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА Г. Н. КАРАНТА
УСПЕНСКАЯ, 36.
1901.

Дозволено цензурою. Одесса, 30 апрѣля 1901 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Приступивъ къ изданію Русскаго Альбома «ВѢКЪ», мы ставимъ себѣ задачей отмѣчать въ рядѣ очерковъ ежегодно всѣ тѣ событія въ общественной жизни, литературѣ, искусствѣ, торговлѣ и промышленности, которыя будутъ имѣть мѣсто въ жизни каждаго истекшаго года, начиная съ перваго года новаго XX вѣка. Такимъ образомъ, Русскій Альбомъ «ВѢКЪ» долженъ будетъ отразить въ себѣ наиболѣе замѣчательныя явленія этого вѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы предполагаемъ помѣщать въ изданіи статьи историческаго характера, имѣющія отношеніе къ только что закончившемуся XIX вѣку. Сравненіе «вѣка нынѣшняго и вѣка минувшаго» несомнѣнно представляетъ огромный интересъ.

Предлагаемый томъ нашего изданія заключаетъ въ себѣ только матеріалъ, относящійся къ прошлому вѣку и долженъ служить какъ-бы вступленіемъ въ

тотъ рядъ очерковъ, который мы имѣемъ въ виду помѣстить въ слѣдующихъ изданіяхъ нашего альбома.

Исключительная особенность Русскаго Альбома «Вѣкъ» передъ другими изданіями заключается въ его роскошной внѣшности. На эту сторону изданія мы и впредь намѣрены обращать наше вниманіе — иллюстраціи нами заказываются въ лучшихъ мастерскихъ, печать въ собственной типографіи, имѣющей возможность выполнять лучшія работы, должна удовлетворить современнымъ требованіямъ графическаго искусства, а переплеты для изданія изготовляются по спеціальнымъ штампамъ, заказаннымъ нами заграницей (въ Лейпцигѣ).

Предлагая вниманію публики первый выпускъ нашего изданія, мы надѣемся впредь улучшать его и съ внутренней и съ внѣшней стороны, придерживаясь правила, что «кто не сдѣлалъ шага впередъ, тотъ сдѣлалъ два шага назадъ».

Срокъ настоящаго изданія — іюль 1901 — іюль 1902 г.

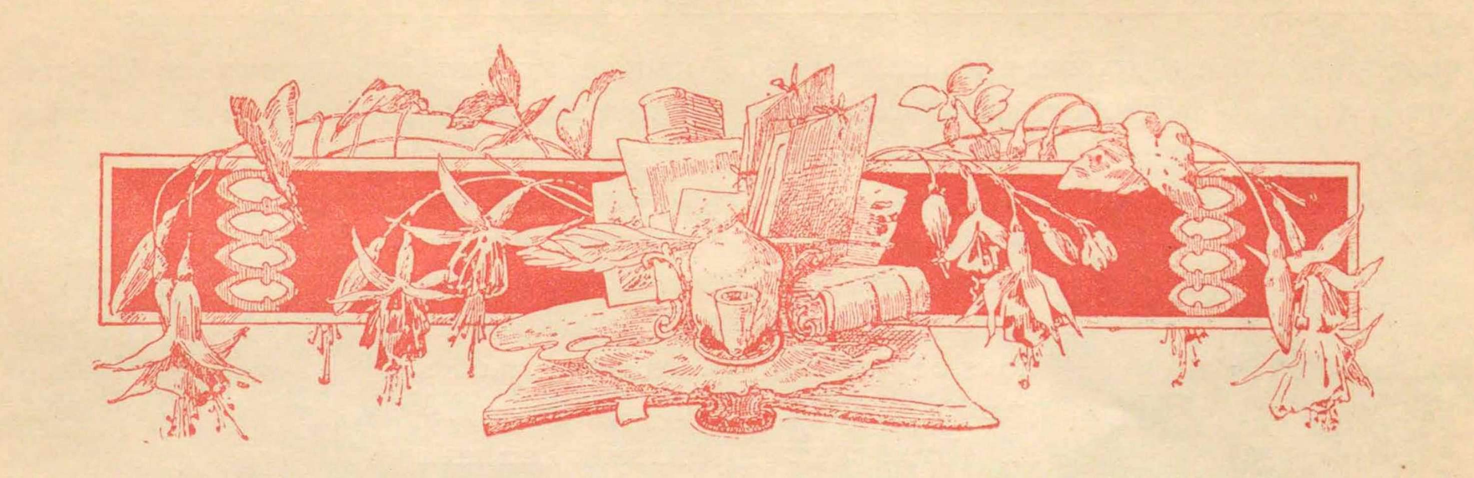
Его Императорское Величество

Государь Императоръ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Ея Императорское Величество
Государыня Императрица
АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА.

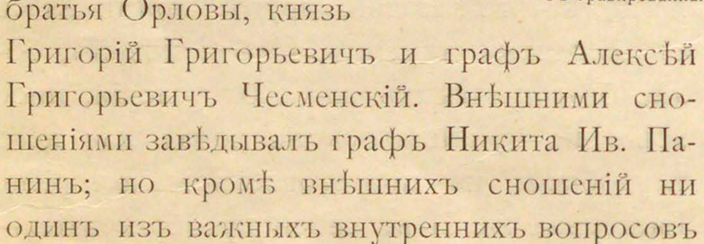
НА РУБЕЖѢ XIX ВѢКА.

ЕДВА-ЛИ можно указать въ исторіи развитія Европейскихъ странъ еще хоть на одно государство, которое бы такъ подвинулось впередъ въ своемъ культурномъ развитіи въ теченіи одного вѣка, какъ Россія въ XIX вѣкѣ. Пользуемся статьями и сочиненіями лучшихъ нашихъ историковъ, чтобы освѣтить въ памяти читателей событія, вліявшія на развитіе нашего отечества въ XIX вѣкѣ; но прежде слегка коснемся конца XVIII вѣка, чтобы указать состояніе Россіи на рубежѣ XIX вѣка.

Извѣстный историкъ С. М. Соловьевъ такъ описываетъ внутреннюю дѣятельность Екатерины II:

«Съ самаго вступленія Екатерины II на престолъ обнаружилась сильная внутренняя дѣятельность правительства, какой не бывало со временъ Петра Великаго. Цѣль у Петра и Екатерины была одна: цивилизовать Россію по образцу, представляемому западными европейскими государствами; но разность въ дѣятельности этихъ двухъ знаменитѣйшихъ государей XVIII вѣка состояла въ томъ, что Петръ, находя то, другое, третье не хорошимъ въ Россіи, лучше на западѣ Европы, прямо переносилъ это лучшее, по его мнѣнію, на русскую почву; одно принималось легко на этой почвѣ, другое принималось съ большимъ трудомъ, требуя новыхъ, болѣе благопріятныхъ для себя условій, иное вовсе не принималось на почвѣ для него неудобной, не приготовленной исторіею. Екатерина же II въ своей преобразователь-

ной дѣятельности руководилась преимущественно началами, добытыми въ ея время европейскою наукою, при чемъ постоянно справлялась, что возможно для Россіи, по ея особеннымъ условіямъ. На долю Петра выпала первоначальная, черная, самая трудная работа: онъ встрѣчалъ сильное противодѣйствіе не только въ привычкахъ, но и во взглядѣ русскихъ людей на его дѣло. Но прошло полвѣка, привычекъ очень много оставалось старыхъ, но взгляды, особенно въ верхнихъ слояхъ общества, измѣнились вслѣдствіе вліянія той же науки и литературы западной; нравы смягчались и потому правительству легче было проводить свои планы, чѣмъ при Петрѣ и его ближайшихъ преемникахъ, когда общество было такъ еще мало приготовлено къ принятію новаго, хотя и сильно чувствовало несостоятельность стараго. — Наиболѣе вліятельными людьми въ царствованіе Екатерины II были: въ началѣ царствованія братья Орловы, князь Григорій Григорьевичъ и графъ Алексѣй Григорьевичъ Чесменскій. Внѣшними сношеніями завѣдывалъ графъ Никита Ив. Панинъ; но кромѣ внѣшнихъ сношеній ни одинъ изъ важныхъ внутреннихъ вопросовъ

Медаль въ память присоединенія къ Россіи южныхъ областей.

не рѣшался безъ Панина; онъ же былъ воспитателемъ наслѣдника престола, великаго князя Павла Петровича. Панинъ держался Сѣвернаго союза, и значеніе его начало ослабѣвать съ тѣхъ поръ, какъ императрица нашла нужнымъ перемѣнить политику и сблизиться съ Австріею по турецкимъ дѣламъ. Въ это время усиливается значеніе князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, который обращалъ вниманіе преимущественно на югъ. Въ концѣ царствованія самымъ вліятельнымъ лицомъ былъ князь Зубовъ, а внѣшними сношеніями завѣдывали Безбородко и Марковъ.

Оборотная сторона этой медали.

Начиная съ Петра Великаго, въ каждое царствованіе назначаема была комиссія для составленія новаго Уложенія, но каждый разъ задача оказывалась настолько сложною и трудною, что ни одной изъ этихъ комиссій не удалось довести своего дѣла до конца. Екатерина II, по ея собственнымъ словамъ, «въ первые три года своего царствованія узнала, что великое помѣшательство въ судѣ и расправѣ, слѣдовательно и въ правосудіи, составляетъ недостатокъ во многихъ случаяхъ узаконеній, въ другихъ же великое число оныхъ, по разнымъ временамъ выдан-

Князь Г. А. Потемкинъ-Таврическій.
Съ гравированнаго портрета Харитонова.

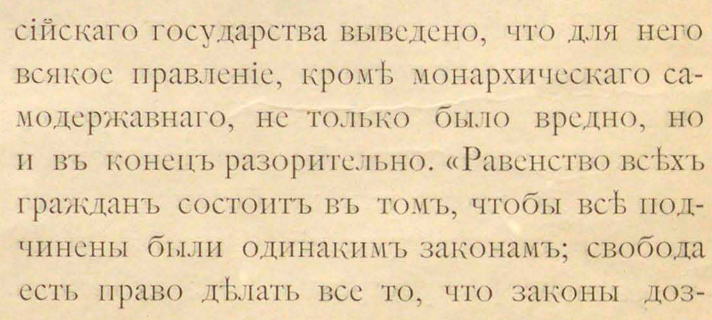
ныхъ, несовершенное различіе между непремѣнными и временными законами и, паче всего, что черезъ долгое время и частыя перемѣны разумъ, въ которомъ прежнія гражданскія узаконенія составлены были, нынѣ многимъ совсѣмъ неизвѣстенъ сдѣлался; притомъ же и странные толки (пристрастные толки) часто затмѣвали прямой разумъ многихъ законовъ; сверхъ того, еще умножала затрудненія разница тогдашнихъ временъ и обычаевъ, несходными вовсе съ нынѣшними». Чтобъ устранить этотъ недостатокъ, Екатерина со второго года своего царствованія начала готовить наказъ или руководство къ сочиненію проекта новаго Уложенія. Объявлено было манифестомъ о намѣреніи императрицы учредить въ Москвѣ коммисію для сочиненія этого проекта. Депутатовъ въ комиссіи велѣно выбрать изъ сената, синода, всѣхъ коллегій и канцелярій по одному; отъ каждаго уѣзда, гдѣ есть дворянство, по одному; отъ жителей каждаго города по одному; отъ однодворцевъ каждой провинціи по одному; отъ пѣхотныхъ солдатъ и разныхъ службъ служилыхъ людей и прочихъ ландмилицію содержавшихъ, отъ каждой провинціи по одному депутату; отъ государственныхъ крестьянъ каждой провинціи по одному; отъ некочующихъ народовъ, какого бы они закона ни были, крещеныхъ или некрещенныхъ,—отъ каждаго народа съ каждой провинціи по одному депутату; опредѣленіе числа депутатовъ казацкихъ войскъ возложено на высшихъ командировъ ихъ. Каждый депутатъ получалъ отъ своихъ избирателей полномочіе и наказъ о нуждахъ и требованіяхъ ихъ общества, сочиненный, по выбору, пятью избирателями. 30-го іюля 1767 года послѣдовало открытіе Комиссіи.

Гвардейскіе солдаты въ Екатерининское время.
Съ рис. въ „Хроникѣ Россійской гвардіи."

Наказъ комиссіи составленъ былъ Екатериною подъ вліяніемъ положеній современной европейской науки; преимущественно Екатерина пользовалась знаменитымъ сочиненіемъ Беккарія «О преступленіяхъ и наказаніяхъ» и Монтескье «Духъ Законовъ». Въ Наказѣ говорится объ общихъ обязанностяхъ человѣка какъ гражданина, и о томъ что лучшіе законы для государства суть которые соотвѣтствуютъ его естественному положенію и сообразны съ нравами народа. Изъ естественнаго положенія Россійскаго государства выведено, что для него всякое правленіе, кромѣ монархическаго самодержавнаго, не только было вредно, но и въ конецъ разорительно. «Равенство всѣхъ гражданъ состоитъ въ томъ, чтобы всѣ подчинены были одинакимъ законамъ; свобода есть право дѣлать все то, что законы доз-

Медаль, выбитая въ память Потемкина.
(На мѣстѣ Одессы указана крѣпость Ени-Дуни).

воляютъ. Весьма худая та политика, которая передѣлываетъ то законами, что надлежитъ перемѣнять обычаями; есть способы, перемѣну обычаевъ вводящіе: къ сему служатъ примѣры (такъ во второй половинѣ XVIII вѣка отвергнутъ способъ дѣйствія, господствовавшій въ началѣ вѣка; Петръ закономъ вводилъ перемѣну обычаевъ). Послабленіе состоитъ въ наказаніи преступленія, а не въ умѣренности наказанія. Послѣдуемъ природѣ, давшей человѣку стыдъ вмѣсто бича; и пускай самая большая часть наказанія будетъ безчестіе, въ претерпѣніи наказанія заключающееся. И если гдѣ сыщется такая область, въ которой бы стыдъ не былъ слѣдствіемъ казни, то сему причиною мучительское владѣніе, которое налагало тѣ же наказанія на людей беззаконныхъ и добродѣтельныхъ. А ежели другая найдется страна, гдѣ люди инако не воздерживаются отъ пороковъ, какъ только суровыми казнями: опять вѣдайте, что сіе проистекаетъ отъ насильства правленія, которое установило сіи казни за малыя погрѣшности. Часто законодавецъ, хотящій уврачевать зло, не мыслитъ болѣе ни о чемъ, какъ о семъ уврачеваніи, не смотритъ на худыя отсюда слѣдствія: порокъ въ общенародіи остается, отъ жестокости наказанія произрастшій; умы народа испортились, они пріобыкли къ насильству. Всѣ наказанія, которыми тѣло человѣческое изуродовать можно, должно отмѣнить. Употребленіе пытки противно здравому естественному разсужденію. Пытка есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе, и оправдать беззаконнаго, на силы и крѣпость свою уповающаго. Дѣлать присягу чрезъ частое употребленіе весьма общею не что иное есть, какъ разрушать силу ея. Хотите ли предупредить преступленіе? Сдѣлайте, чтобы законы меньше благодѣтельствовали разнымъ между гражданами чинамъ, нежели всякому особо гражданину. Сдѣлайте, чтобъ люди боялись законовъ, и ничего бы кромѣ ихъ не боялись. Хотите предупредить преступленія? Сдѣлайте, чтобъ просвѣщеніе распространилось между людьми. Наконецъ самое надежное, но и самое труднѣйшее средство сдѣлать людей лучшими есть приведеніе въ совершенство воспитанія. Въ толь великомъ государствѣ (россійскомъ), распространяющемъ свое владѣніе надъ толь многими разными народами, весьма вредный для спокойства и безопасности гражданъ былъ бы порокъ — запрещеніе имъ различныхъ вѣръ. Нѣтъ подлинно иного средства, кромѣ разумнаго иныхъ законовъ дозволенія, православною нашею вѣрою и политикою не отвергаемаго, которымъ бы можно всѣхъ заблудшихъ овецъ паки привести къ истинному вѣрныхъ стаду. Гоненіе умы раздражаетъ, а дозвозеніе вѣрить по своему закону умягчаетъ самыя жестоковыйныя сердца и отводитъ ихъ отъ заматорѣлаго упорства, утушая своры ихъ, противные тишинѣ государства и соединенію гражданъ».

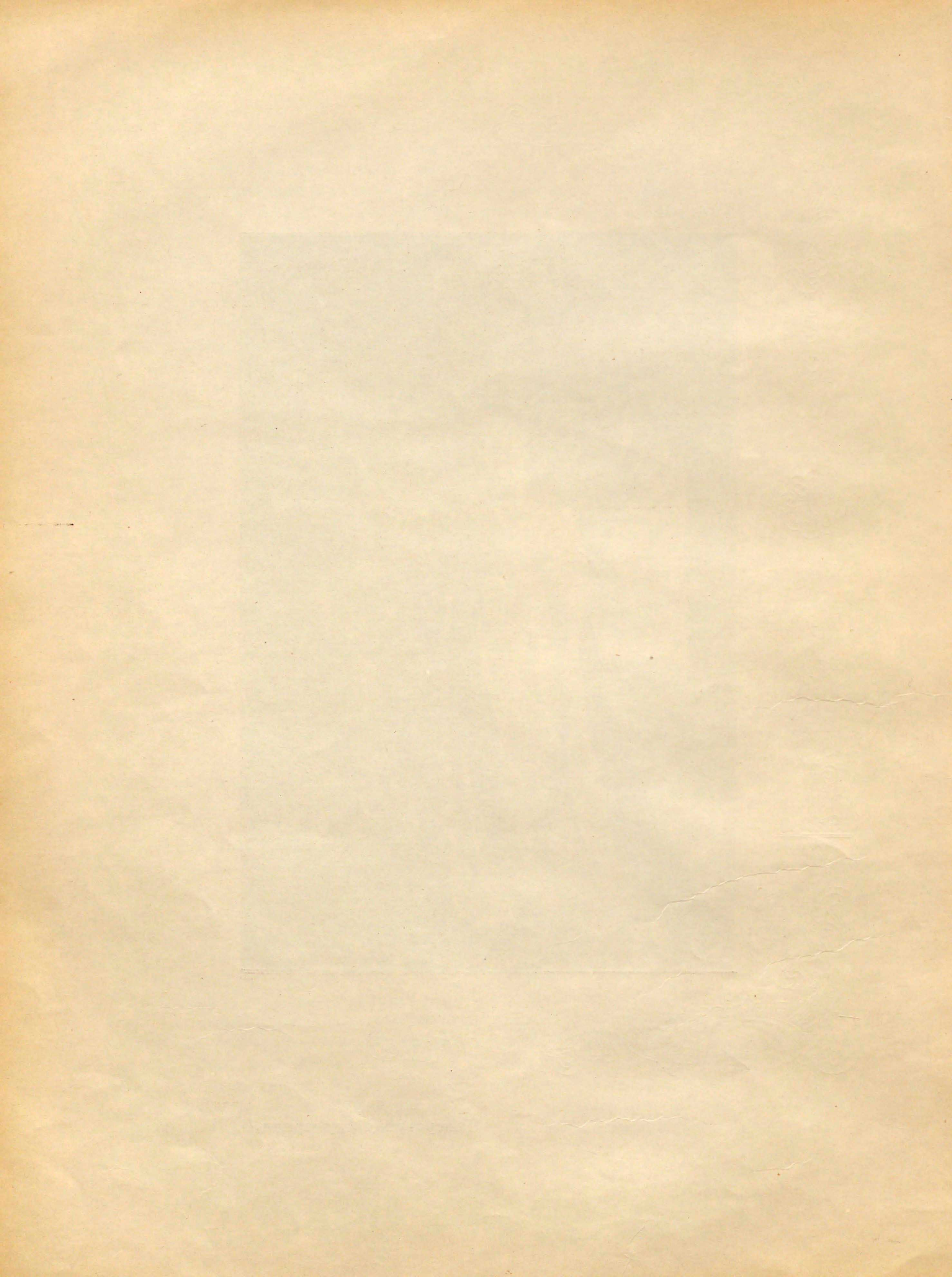
И эта комиссія не сочинила Уложенія; но о пользѣ ея говоритъ Екатерина слѣдующее: «Комиссія Уложенія подала мнѣ свѣтъ и свѣдѣніе о всей Имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣемъ и о комъ пещись должно. Она всѣ части закона собрала и разобрала по матеріямъ, и болѣе того бы сдѣлала, ежели бы Турецкая война не началась. Тогда распущены были депутаты и военные поѣхали въ армію. Наказъ комиссіи ввелъ единство въ правила и разсужденія, не въ примѣръ болѣе прежняго. Стали многіе о цвѣтахъ судить по цвѣтамъ, а не яко слѣпые о цвѣтахъ. По крайней мѣрѣ стали знать волю законодавца и по оной поступать». Лучшимъ доказательствомъ послѣдняго служило то, что *Тайная Экспедиція*, учрежденная вмѣсто прежней *Тайной Канцеляріи*, дѣйствовала совершенно въ другомъ духѣ, преслѣдованія за слова прекратились.

Екатерина преобразовла областное управленіе; въ новыхъ учрежденіяхъ для управленія губерній судебныя мѣста были отдѣлены отъ правленій губернскихъ и мѣстъ, завѣдывавшихъ финансами; судъ гражданскій отдѣленъ отъ уголовнаго.

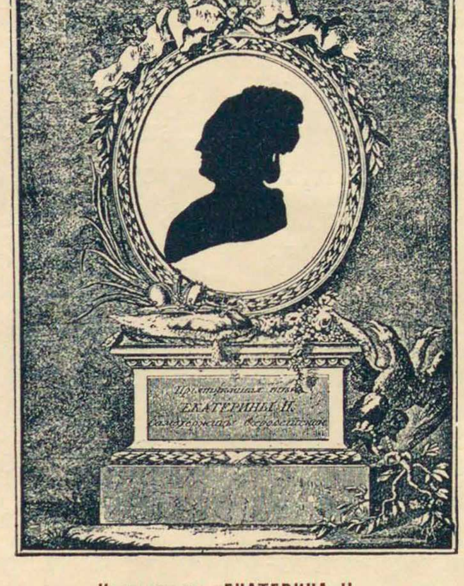
Россія раздѣлена была на 50 губерній. Двѣ, иногда три губерніи ввѣрялись глав-

Императрица Екатерина II.

ному управленію генералъ-губернатора или намѣстника, губернаторы и вице-губернаторы назначались императрицею; предсѣдателей губернскихъ мѣстъ и чиновниковъ, завѣдывавшихъ казенными доходами, избиралъ сенатъ; остальныя лица избирались частію губернскимъ правленіемъ, частію дворянствомъ и купечествомъ. Новое учрежденіе, какъ сопряженное съ большими трудностями, вводилось постепенно въ продолженіе 20 лѣтъ.

Императрица ЕКАТЕРИНА II.

Учрежденъ былъ ассигнаціонный банкъ съ капиталомъ въ милліонъ рублей золотомъ и серебромъ; банкъ этотъ выпустилъ сначала такую же сумму билетовъ, подъ именемъ ассигнацій; ассигнаціи должны были принимать во всѣ платежи казенные и частные. Вторая турецкая война нанесла сильный ударъ русскимъ финансамъ, при трехлѣтнемъ голодѣ въ Бѣлоруссіи и Украйнѣ, при необходимости дѣлать закупки хлѣба для арміи въ Польшѣ, отъ чего большое количество звонкой монеты ушло изъ имперіи; количество ассигнацій было увеличено, и онѣ упали въ цѣнѣ, такъ что въ 1795 году ассигнаціонный рубль равнялся только 68 копейкамъ серебромъ. — Вмѣсто кредитныхъ установленій императрицы Елисаветы, дворянскаго и коммерческаго банковъ, учрежденъ былъ при Екатеринѣ государственный заемный банкъ съ капиталомъ въ 33 милліона, съ ссудою за 5 процентовъ, съ разложеніемъ уплаты на 20 лѣтъ для дворянъ и на 22 года для городскихъ обывателей.

Гвардейскіе солдаты въ Екатерининское время.

Обнародовано было *городовое положеніе*, по которому купцы и мѣщане получили право собственнаго суда и управленія и право выборовъ въ извѣстныя должности. Купечество было раздѣлено на три гильдіи: къ первой принадлежали имѣвшіе капиталы не менѣе 10,000 рублей; ко второй имѣвшіе отъ 1,000 до 10,000; къ третьей отъ 500 до 1,000 рублей; имѣвшіе менѣе 500 руб. названы мѣщанами. При Екатеринѣ основано слишкомъ 200 городовъ, болѣе по нуждамъ управленія, чѣмъ вслѣдствіе естественнаго развитія торговаго и промышленнаго, почему многіе изъ нихъ потомъ исчезли. Въ концѣ царствованія Екатерины на пространствѣ 300,000 квадратныхъ миль считалось 1200 городовъ.

Относительно промышленности, начиная съ Петра Великаго, господствовала система правительственнаго надзора, учреждены были коллегіи, мануфактурная и горная, которыя именно должны были подворять въ Россіи и совершенствовать различныя отрасли промышленности; при Екатеринѣ II эта система надзора и направленія, даваемаго правительствомъ промышленности, прекратилась; закрылись—сначала бергъ-коллегія, потомъ мануфактуръ-коллегія. Коммерцъ - коллегія потеряла свое значеніе, а въ концѣ царствованія и совершенно закрыта.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Имперіи происходили сильныя волненія между кресть-

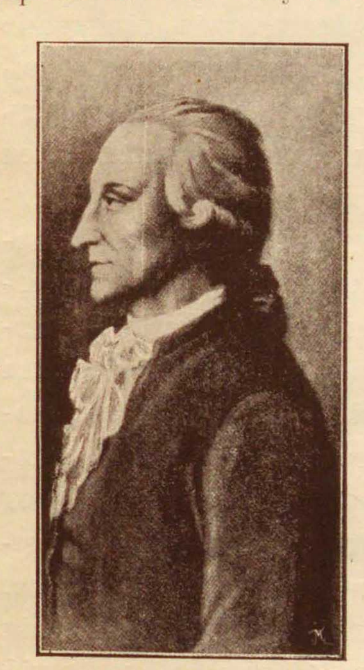
янами на основанiи ложныхъ слуховъ о свободѣ отъ помѣщиковъ; при усмиренiи возставшихъ не обошлось безъ кровопролитiя; въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Воскресенскомъ селѣ князей Долгорукихъ, крестьяне собрались до 2,000 человѣкъ для сопротивленiя военной командѣ, которая должна была стрѣлять изъ пушекъ, и крестьянъ побито было 20 человѣкъ, да не менѣе переранено. Вначалѣ Екатерина была сильно противъ крѣпостного права, въ которомъ видѣла явленiе противное христiанской религiи. Но мысль о необходимости уничтоженiя этого права не имѣла отголоска даже въ самыхъ образованныхъ людяхъ; а въ коммисiи уложенiя депутаты объявили о необходимости позволить духовенству и купечеству имѣть крѣпостныхъ людей.

При Екатеринѣ въ пустынныхъ, но плодородныхъ пространствахъ Имперiи явилось особаго рода земледѣльческое народонаселенiе — иностранные колонисты. Изданъ былъ манифестъ о дозволенiи всѣмъ иностранцамъ, въ Россiю въѣзжающимъ, поселяться, въ которыхъ губернiяхъ они пожелаютъ. Колонистамъ были обѣщаны деньги на проѣздъ, всевозможныя пособiя при обзаведенiи на избранномъ мѣстѣ, безпроцентная ссуда капитала на 10 лѣтъ, они были свободны отъ всякой службы и отъ всякихъ податей на 30 лѣтъ; они могли судиться по своимъ законамъ, свободно исповѣдывать свою вѣру, выбирать своихъ пасторовъ. На первый разъ назначено было 200,000 р. въ годъ въ вспоможенiе колонистамъ. Переселенцы хлынули толпами, преимущественно изъ Пфальца; въ одной Саратовской провинцiи поселилось до 10,000 семействъ. Когда движенiе остановилось, число колонистовъ простиралось до 26,000 человѣкъ.

Народонаселенiе Имперiи въ концѣ царствованiя Екатерины простиралось до 36,000,000. Увеличивали его тѣмъ, что перезывали раскольниковъ, ушедшихъ за польскую границу, призывали иностранныхъ колонистовъ. Въ то же время употребляли мѣры для его сохраненiя. Каждый городъ обязанъ былъ имѣть городового и уѣзднаго врача; русскихъ лѣкарей для этого не доставало, вызвали многихъ изъ Германiи по контракту. Введено было оспопрививанiе, чтобъ подать добрый примѣръ, императрица привила оспу себѣ и четырнадцатилѣтнему сыну своему Павлу Петровичу. Ни одинъ лѣкарь, ни одинъ священникъ въ Россiи не противился оспопрививанiю, какъ это было въ западной Европѣ. Въ Петербургѣ учрежденъ былъ особый домъ для оспопрививанiя; сначала денежными наградами переманивали родителей, чтобы они приносили туда дѣтей своихъ, но скоро это средство оказалось не нужнымъ. Въ 1772 году оспопрививанiе начало распространяться даже и между сибирскими инородцами.

Въ Наказѣ своемъ Екатерина объявила, что самое надежное средство сдѣлать людей —это усовершенствованiе воспитанiя. Правила, которыми хотѣло руководствоваться правительство въ дѣлѣ воспитанiя, высказаны въ «учрежденiяхъ, касающихся до воспитанiя», составленныхъ Ив. Ив. *Бецкимъ*, знаменитымъ устроителемъ воспитательныхъ заведенiй въ Россiи въ описываемое время. Вотъ что говорится въ этихъ уставахъ: «Преодолѣть суевѣрiе вѣковъ, дать народу своему новое воспитанiе и, такъ сказать, новое порожденiе, есть дѣло совокупленное съ невѣроятными трудами, а прямая оныхъ польза остается потомству. Съ давняго уже времени имѣетъ Россiя академiю и разныя училища, и много употреблено иждивенiя на посылку россiйскаго юношества для обученiя наукамъ и художествамъ; но мало, буде не совсѣмъ ничего, существительныхъ отъ того плодовъ собрано. Разбирая прямыя тому причины, не можемъ мы жаловаться на Провидѣнiе и малую въ россiйскомъ народѣ къ наукамъ и художествамъ способность; но можно неоспоримо доказать, что къ достиженiю того не прямые токмо пути избраны были, а чего совсѣмъ не доставало, о томъ совсѣмъ и помышляемо не было. Изъ посланныхъ еще при Петрѣ Великомъ

дворянъ съ хорошимъ возвратились успѣхомъ въ томъ, чему они обучаться назначены были; но по возвращеніи, имѣя путь и право къ большимъ чинамъ и заслугамъ, не могли они въ томъ упражняться. Другіе, изъ подлости (простонародья) къ наукамъ взятые, также весьма скоро успѣвали въ оныхъ, но скорѣе еще въ прежнее невѣжество и самое небытіе возвратились, отчего и людей такого состоянія, которое въ другихъ мѣстахъ *третьимъ чиномъ или среднимъ* называется, Россія до сего времени и произвести не могла. Искусство (опытъ) доказало, что одинъ только украшенный или просвѣщенный науками разумъ не дѣлаетъ еще и добраго и прямого гражданина, да во многихъ случаяхъ паче во вредъ бываетъ, если кто отъ самыхъ нѣжныхъ юности своей лѣтъ воспитанъ не въ добродѣтеляхъ и твердо оныя въ сердце его не вкоренены. При такомъ недостаткѣ смѣло утвердить можно, что прямаго въ наукахъ и художествахъ успѣхи и *третьяго чина* людей въ государствѣ ожидать всуе себя и ласкать. Посему ясно, что корень всему злу и добру воспитаніе. Держась сего неоспоримаго правила, единое токмо средство остается, то есть произвести сперва способомъ воспитанія, такъ сказать, новую породу или новыхъ отцовъ и матерей, кои бы дѣтямъ своимъ тѣ же прямыя и основательныя воспитанія правила въ сердце вселить могли, какія получили они сами, и отъ нихъ дѣти передали бъ паки своимъ дѣтямъ, и такъ слѣдуя изъ родовъ въ роды въ будущіе вѣки. Великое сіе намѣреніе исполнить нѣтъ совсѣмъ инаго способа, какъ завести воспитательныя училища для обоего пола дѣтей, которыхъ принимаютъ отнюдь не старѣе, какъ на пятомъ или на шестомъ году». Въ другомъ мѣстѣ Бецкій рѣзко выражаетъ различіе между заимствованіемъ внѣшней цивилизаціи, которое господствовало при Петрѣ и его преемникахъ, и внутреннимъ совершенствованіемъ посредствомъ просвѣщеннаго воспитанія, чего начали желать во второй половинѣ XVIII вѣка: «Петръ Великій, — говоритъ Бецкій Екатеринѣ, — создалъ въ Россіи людей: Ваше Величество влагаетъ въ нихъ души». Бецкій признавалъ необходимымъ, чтобъ воспитатели были Русскіе, ибо дѣти не могутъ признавать иностранцевъ родителями своими. Потомъ иностранцы не могутъ сообразоваться съ воспитанниками своими въ народныхъ обычаяхъ, религіозныхъ и житейскихъ.

Я. Б. Княжнинъ.

А. П. Сумароковъ.

Въ Москвѣ учрежденъ былъ воспитательный домъ на 8,000 дѣтей; по его образцу учрежденъ воспитательный домъ и въ Петербургѣ. Въ Петербургѣ, въ Воскресен-

Екатерина

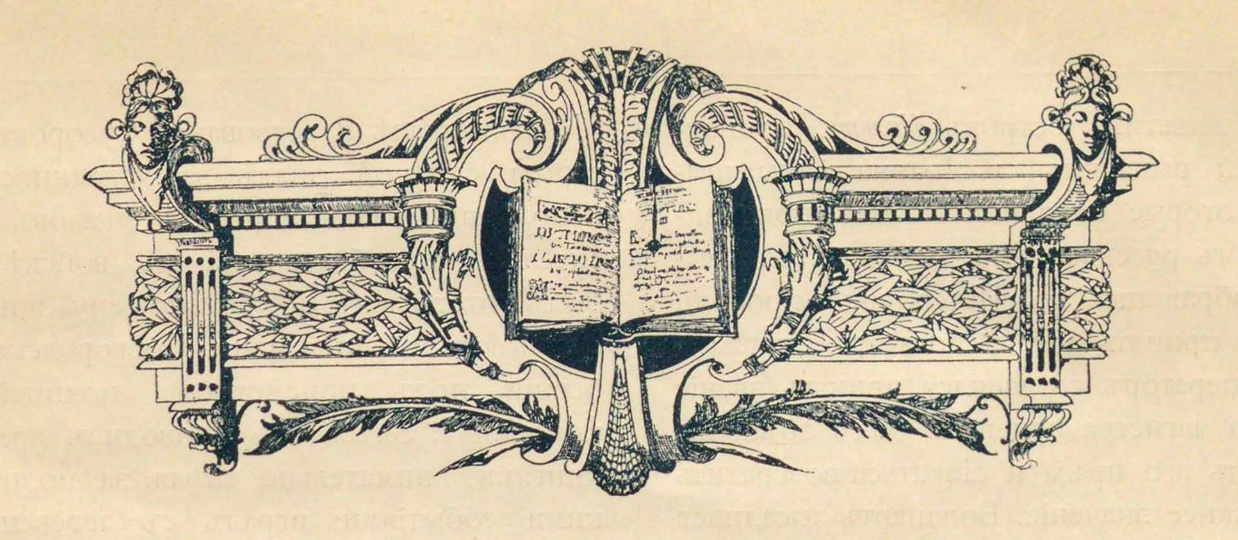
скомъ монастырѣ (Смольный) основано воспитательное заведенiе для 240 дѣвицъ изъ дворянства, а въ слѣдующемъ году подобное же для дѣвицъ изъ городского сословiя. Основаны инженерный и артиллерiйскiй кадетскiе корпуса.

Литература Екатерининскаго времени имѣла задачею: во первыхъ, провозглашать новыя начала, признанныя необходимыми для поддержанiя общества, именно внутреннее совершенствованiе человѣка посредствомъ просвѣщеннаго воспитанiя; потомъ вооружаться, съ одной стороны, противъ отсталыхъ людей, которые принадлежали болѣе къ XVII, чѣмъ XVIII вѣку, для которыхъ эпоха преобразованiя проходила даромъ; а съ другой стороны, вооружаться противъ людей, принявшихъ однѣ формы образованности, въ нравственномъ же отношенiи представлявшихъ самое печальное явленiе.

Это направленiе, какъ мы видѣли, уже обозначалось въ царствованiи Елисаветы, обозначилось въ сочиненiяхъ Сумарокова, Тѣмъ же направленiемъ отличались сочиненiя Княжнина.

Сочиненiя Фонъ-Визина важны для исторiи общества въ томъ отношенiи, что въ нихъ рѣзко проведена господствовавшая тогда у лучшихъ людей мысль о необходимости созданiя новой породы людей посредствомъ просвѣщеннаго воспитанiя, мысль, что все зло происходитъ отъ недостатка такого воспитанiя; въ сочиненiяхъ своихъ Фонъ-Визинъ также сильно ратуетъ противъ двухъ огней, между которыми стояло русское общество: противъ пороковъ и предразсудковъ, наслѣдованныхъ отъ до-петровской старины, и противъ вредныхъ явленiй, происходившихъ вслѣдствiе одностороннняго сближенiя съ западною цивилизацiею. Въ комедiи «Бригадиръ», въ сынѣ бригадира и въ совѣтницѣ, въ самомъ отвратительномъ видѣ выставлены слѣдствiя привитiя чужихъ модныхъ взглядовъ къ людямъ, не получившимъ никакого нравственнаго воспитанiя, и воспитывающимъ себя по французскимъ романамъ. Въ знаменитомъ „Недорослѣ" своемъ авторъ представляетъ урода, произведенiе стариннаго грубаго, исключительно физическаго воспитанiя. Знаменитѣйшiй изъ поэтовъ Екатерининскаго времени, великолѣпный Державинъ, воспѣвая блистательныя побѣды и торжества, въ то же время твердитъ о необходимости нравственныхъ основъ для общества, требуетъ правды.

Среди мыслящихъ людей Екатерининскаго вѣка явилось недовольство направленiемъ первой половины столѣтiя, признанiе его вредной односторонности; но одни изъ нихъ средствомъ поправить дѣло признаютъ распространенiе началъ такъ называвшейся тогда философiи, разрушавшей старые предразсудки; другiе заподозрѣваютъ эту философiю въ томъ, что она, разрушая предразсудки, вмѣстѣ съ тѣмъ подрываетъ и основанiе добродѣтелей; третьи отъ недовольства эпохою преобразованiя естественно переходятъ къ мысли, что эта эпоха не права передъ обезславленною ею до-петровскою Россiею. Подлѣ этихъ направленiй существовало также направленiе мистическое. Изъ людей этого мистическаго направленiя особенно замѣчателенъ Новиковъ, начавшiй свою дѣятельность изданiемъ сатирическихъ журналовъ, которыхъ выходило много при Екатеринѣ; цѣль ихъ была осмѣянiе тѣхъ же недостатковъ общества, которые осмѣивала и комедiя. Потомъ Новиковъ приступилъ къ изданiю сборника историческихъ матерiаловъ, извѣстнаго подъ именемъ „Древней Россiйской Вивлiоѳики": Въ Москвѣ, вмѣстѣ съ професоромъ тамошняго университета Шварцомъ, Новиковъ основалъ въ 1781 г. *Дружеское ученое общество*, цѣлью котораго было печатанiе учебныхъ книгъ и даровая раздача ихъ по учебнымъ заведенiямъ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА

(1796—1801).

Не задолго до своей кончины Екатерина вступила въ союзъ съ Австріею и Пруссіею противъ Французской республики; шестидесятитысячная армія подъ предводительствомъ Суворова должна была выступить въ походъ въ помощь Австріи, но смерть императрицы остановила дѣло. Новый императоръ объявилъ подъ предлогомъ разстройства во внутреннемъ управленіи, что для Россіи необходимо спокойствіе извнѣ, и потому онъ отказывается отъ войны съ Франціею.

Но изъ этого самаго объявленія уже видно, что миръ не будетъ продолжителенъ, ибо во всевозможныхъ мѣрахъ противиться французской республикѣ первая мѣра была война.

Императоръ ПАВЕЛЪ I.

Англія и Австрія обратились къ русскому императору; но императоръ имѣлъ и непосредственныя причины къ неудовольствію на Францію. Русскій консулъ былъ схваченъ Французами на одномъ изъ Іоническихъ острововъ и, несмотря на требованіе императора, не выпускался изъ заключенія. Польскіе выходцы нашли во Франціи явное покровительство со стороны директоріи и начали замышлять возстановленіе Польши. Съ своей стороны французское правительство жаловалось, что русскій императоръ принимаетъ въ свое покровительство французскихъ изгнаниковъ.

Начиная борьбу съ Франціею, императоръ болѣе всего старался соединить силы Австріи и Пруссіи, но, убѣдившись, что берлинскій дворъ, «по господствующему въ немъ пристрастію къ французскому правленію и по закоренѣлой зависти къ вѣнскому двору», вовсе не намѣренъ приступить къ союзу, рѣшился дѣйствовать заодно съ Австріею и велѣлъ двинуться на помощь послѣдней шестнадцатитысячному корпусу своихъ войскъ; а между тѣмъ Бонапартъ, отправившись изъ Тулона для завоеванія

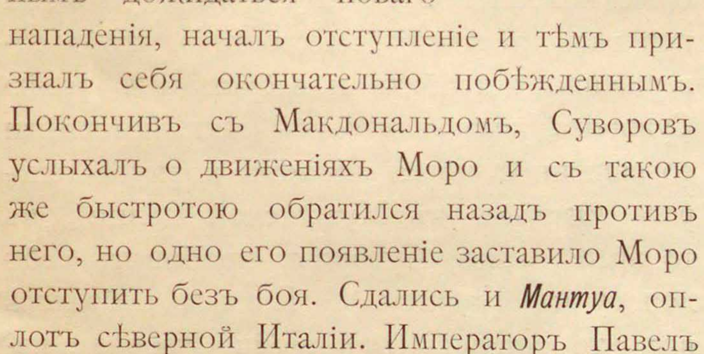
Египта, захватилъ островъ *Мальту,* принадлежавшій рыцарямъ св. Іоанна іерусалимскаго, которые находились подъ покровительствомъ русскаго императора. Тогда рыцари, собравшись въ Петербургѣ, просили государя принять орденъ подъ свое державство: императоръ согласился принять званіе великаго магистра ордена и далъ обѣщаніе ограждать его права и стараться возвратить ему прежнее значеніе. Бонапартъ высадился на берега Египта; Турція просила помощи у Россіи, и русскій флотъ подъ начальствомъ вице-адмирала *Ушакова* вступилъ въ Босфоръ. Въ Константинополѣ Ушаковъ былъ принятъ съ почестями и торжествомъ. Подтвердивъ ясскій договоръ, Россія и Турція положили помогать другъ другу противъ всякаго врага. Къ этому союзу приступили Англія, Неаполь и Италія. Такъ образовался противъ Франціи союзъ изъ Россіи, Англіи, Австріи, Турціи и Неаполя; цѣль его была: «дѣйствительнѣйшими мѣрами положить предѣлъ успѣхамъ французскаго оружія и распространенія правилъ анархическихъ; принудить Францію войти въ прежнія границы и тѣмъ возстановить въ Европѣ прочный миръ и политическое равновѣсіе».

Изъ Константинополя союзная русско-турецкая эскадра направилась къ *Іоническимъ* островамъ, обѣщая жителямъ ихъ, что они, по изгнаніи французовъ, получатъ самостоятельность; этимъ отстранялся поводъ къ соперничеству между союзниками; острова были отняты у французовъ. На сухомъ пути, въ Италіи, король неаполитанскій Фердинандъ IV преждевременно началъ борьбу съ Франціею и лишился своихъ владѣній на полуостровѣ; онъ долженъ былъ удалиться въ Сицилію, а Неаполь, занятый французами, переименованъ былъ въ Партенопейскую республику. Тогда Австрія просила императора Павла увеличить число русскихъ войскъ, назначенныхъ для соединеннаго дѣйствія съ нею въ Италіи, просила прислать и главнокомандующаго, именно Суворова.

Въ началѣ царствованія Суворовъ подвергся сильной опалѣ за медленность въ исполненіи императорскихъ указовъ относительно преобразованій въ войскѣ: онъ былъ отставленъ и велѣно ему жить въ своей вотчинѣ въ глуши Новгородской губерніи, подъ присмотромъ полицейскаго чиновника. Здѣсь онъ проводилъ время за книгами, внимательно слѣдя за политическими событіями; игралъ съ деревенскими мальчиками, по праздникамъ въ церкви читалъ апостолъ, пѣлъ на клиросѣ и звонилъ въ колокола. Отсюда-то онъ былъ вызванъ въ началѣ 1799 года, чтобъ принять начальство надъ соединенною русско-австрійскою арміею.

Суворовъ пріѣхалъ къ арміи въ Верону и черезъ двѣ недѣли перешелъ рѣку *Адду,* поразивши Французовъ въ трехдневномъ бою на ея берегахъ; послѣ этого онъ торжественно пошелъ въ Миланъ, столицу Цизальпинской республики, покинутую французскими чиновниками и приверженцами Франціи. Цѣлуя руку у архіепископа миланскаго, Суворовъ говорилъ ему: «я присланъ возстановить древній престолъ папскій и привести народъ къ послушанію монарха его. Помогите мнѣ въ святомъ дѣлѣ». Первымъ распоряженіемъ Суворова въ Миланѣ было ниспроверженіе Цизальпинской республики, что поколебало во всей Италіи владычество французовъ, вездѣ поднимался противъ нихъ народъ; въ двѣ недѣли по пріѣздѣ Суворова къ арміи положеніе дѣлъ въ Италіи перемѣнилось; а въ полтора мѣсяца почти вся сѣверная Италія была уже очищена отъ французовъ, во власти которыхъ здѣсь оставалась сильная крѣпость Мантуа, да еще три четыре крѣпости; французскій генералъ *Моро* долженъ былъ отойти за Апенины и расположился въ Генуэзской области; но изъ южной Италіи шелъ другой французскій полководецъ *Макдональдъ.* Чтобъ не дать ему соединиться съ Моро, Суворовъ поспѣшилъ къ нему навстрѣчу съ необыкновенною быстротой. На берегахъ рѣки *Треббіи* произошелъ кровопролитный

двухдневный бой: изнуренные зноемъ итальянскаго лѣтняго дня Русскіе едва могли держаться; генералъ Розенбергъ подъѣхалъ къ Суворову съ тѣмъ, чтобы посовѣтовать ему отступленіе; Суворовъ лежалъ въ истомленіи у большого камня: «Попробуйте сдвинуть этотъ камень», отвѣчалъ онъ Розенбергу на его предложеніе: «не можете!... ну такъ и Русскіе не могутъ отступить». Семидесятилѣтній старикъ забылъ свою усталость, сѣлъ на коня, появленіемъ своимъ заставилъ и солдатъ забыть усталость, и французы были отброшены за рѣку со страшнымъ для нихъ урономъ; ночью Макдональдъ, найдя невозможнымъ дожидаться новаго нападенія, началъ отступленіе и тѣмъ призналъ себя окончательно побѣжденнымъ. Покончивъ съ Макдональдомъ, Суворовъ услыхалъ о движеніяхъ Моро и съ такою же быстротою обратился назадъ противъ него, но одно его появленіе заставило Моро отступить безъ боя. Сдались и **Мантуа**, оплотъ сѣверной Италіи. Императоръ Павелъ возвелъ Суворова въ княжеское достоинство съ наименованіемъ **Италійскаго.**

Г. Р. Державинъ.

Французское правительство вмѣсто Моро назначило **Жубера**. Жуберъ расположилъ свое войско на послѣднихъ скатахъ Апенниновъ подлѣ городка **Нови**; Суворовъ напалъ на него здѣсь и французскій главнокомандующій

Д. И. Фонвизинъ.

былъ убитъ въ самомъ началѣ дѣла. Союзные дворы составили новый планъ веденія войны, по которому въ Италіи должны были оставаться одни австрійскія войска, а Суворовъ долженъ былъ двинуться въ Швейцарію и соединиться тамъ съ русскимъ корпусомъ, находившимся подъ начальствомъ генерала **Римскаго-Корсакова**; австрійскія же войска, по мѣрѣ вступленія Русскихъ въ Швейцарію, должны были выходить постепенно изъ этой страны. Но Австрійцы, не дожидаясь Суворова, поспѣшили выйти изъ Швейцаріи, тогда какъ Римскій-Корсаковъ съ 24000 войска, даже и при содѣйствіи 20,000 австрійцевъ, еще оставшихся въ Швейцаріи, не могъ держаться противъ 70,000 французовъ. Суворовъ съ 20,000 приблизился къ Швейцаріи быстрыми переходами. Не имѣя точныхъ свѣдѣній ни о силахъ непріятеля, ни о новомъ театрѣ войны, положившись во всемъ на бывшихъ при немъ австрійскихъ офицеровъ генеральнаго штаба, знакомыхъ съ мѣстностью, Суворовъ выбралъ путь черезъ **С.-Готардъ**, въ ненастную погоду (10—13 сентября), при сильномъ сопротивленія непріятеля. Русскіе взобрались на С.-Готардъ съ неимовѣрнымъ усиліемъ, то подсаживая другъ друга, то упираясь штыками. Но взобравшись на гору, надобно было спускаться съ нея: при помощи густаго ту-

Н. И. Новиковъ.

мана Русскіе скатились на Французовъ и обратили ихъ въ бѣгство; но переходъ черезъ Готардъ стоилъ Суворову 2,000 чел.

Преодолѣвая на каждомъ шагу страшныя преграды природныя, встрѣчая вездѣ упорное сопротивленіе отъ непріятеля, Суворовъ достигъ Альтдорфа; но куда идти далѣе? Дорога, по которой шли до сихъ поръ Русскіе, прекращалась у Люцернскаго озера; впереди тропинки, въ позднее время года доступныя только для смѣлыхъ охотниковъ, привыкшихъ съ малолѣтства карабкаться по громаднымъ утесамъ и пустыннымъ ледникамъ. Но Суворовъ, во что бы то ни стало, хочетъ идти къ Швицу, гдѣ условился соединиться съ Корсаковымъ, и для этого избираетъ самую трудную тропинку къ *Муттенской* долинѣ: погруженные въ сырую мглу, солдаты лѣзутъ ощупью, не видя ничего ни снизу, ни сверху: обувь у нихъ избилась, сваливается съ ногъ; сухарные мѣшки совсѣмъ опустѣли, такъ что нечѣмъ подкрѣпить истощенныя силы. Наконецъ Суворовъ достигаетъ Муттенской долины, хочетъ идти далѣе къ Швицу, но тутъ получаетъ страшныя вѣсти: Корсаковъ потерпѣлъ совершенное пораженіе при *Цюрихѣ* и съ огромною потерею отступилъ къ Шафгаузену, а побѣдитель его, Массена, собираетъ армію къ Швицу, чтобъ запереть Русскимъ выходъ изъ Муттенской долины. Массена былъ твердо увѣренъ, что Суворовъ, съ своимъ 18-тысячнымъ отрядомъ, окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, превосходнымъ несравнено въ силахъ, принужденъ будетъ положить оружіе; выѣзжая изъ Цюриха, французскій главнокомандующій обѣщалъ плѣннымъ русскимъ офицерамъ привести къ нимъ черезъ нѣсколько дней Суворова и великаго князя Константина Павловича, находившагося при войскѣ. Суворовъ хорошо понималъ весь ужасъ своего положенія: на военномъ совѣтѣ, собранномъ 18 сентября, онъ объявилъ, что, со временъ Прута, русскія войска никогда не были въ такомъ безвыходномъ положеніи: «Мы среди горъ,—говорилъ онъ,—окружены непріятелемъ, превосходнымъ въ силахъ: что предпринять намъ? Идти назадъ постыдно: никогда еще не оступалъ я. Идти впередъ къ Швицу—невозможно: у Массены больше 600,000, у насъ нѣтъ и двадцати; къ тому же мы безъ провіанта, безъ артиллеріи... помощи ждать не отъ кого... мы на краю гибели! Одна надежда на всемогущаго Бога, да на храбрость и самоотверженіе моихъ войскъ! Мы русскіе! Съ нами Богъ! Спасите честь Россіи и государя! Спасите сына нашего императора!» Съ этими словами старикъ бросился къ ногамъ великаго князя и облился слезами. Изъ толпы генераловъ первый послышался голосъ Дерфельдена, который ручался за храбрость и самоотверженіе войска, готоваго безропотно идти всюду, куда поведетъ великій полководецъ. На совѣтѣ принято мнѣніе великаго князя идти къ Гларису и, если непріятель преградитъ дорогу, пробиться силою. Рѣшеніе было исполнено. Французы, имѣя двойной перевѣсъ въ силахъ, вмѣсто того, чтобъ совершенно истребить и забрать всю армію Суворова, какъ надѣялись, сами потерпѣли совершенное пораженіе отъ корпуса генерала *Розенберга* въ Муттенской долинѣ, въ то время, какъ, Суворовъ пробивалъ себѣ дорогу къ Гларису. У Глариса собралось все, что осталось отъ арміи Суворова: изнуренныя безпримѣрнымъ походомъ, продолжительнымъ голодомъ, ежедневнымъ боемъ, оборванныя, босыя войска были безъ патроновъ, почти безъ артиллеріи; большая часть обоза погибла, не было на чемъ везти раненыхъ. Русскіе вышли изъ горъ, и страшный швейцарскій походъ кончился.

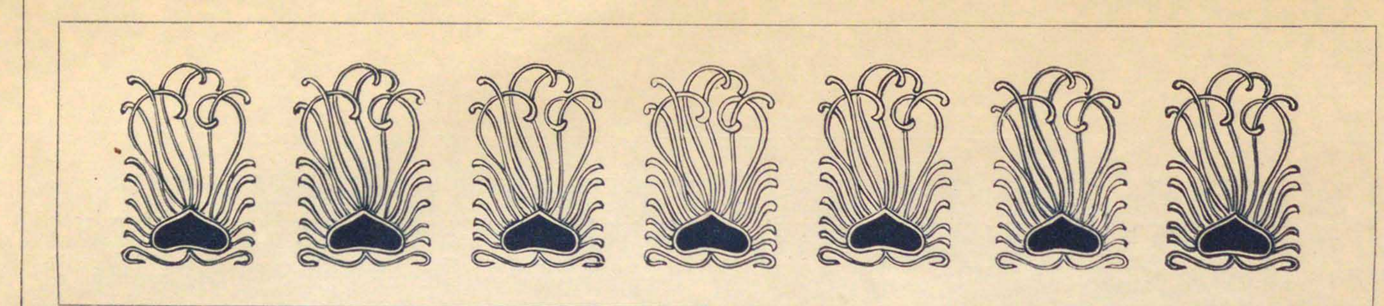
Императоръ Павелъ, приписывая пораженіе Корсакова преждевременному выступленію австрійскихъ войскъ изъ Швейцаріи, написалъ императору Францу, что недовольный двухличнымъ и коварнымъ поведеніемъ австрійскаго министерства, онъ разрываетъ союзъ. Въ началѣ 1800 года Суворовъ вывелъ свои войска изъ Богеміи, и, простившись съ ними въ Краковѣ, отправился въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ и умеръ (6 мая). Порвался

союзъ и съ Англіею. Въ половинѣ апрѣля 1800 года императоръ Павелъ отозвалъ окончательно своихъ пословъ изъ Вѣны и Лондона.

Между тѣмъ во Франціи Бонапартъ уничтожилъ директорію и провозглашенъ былъ первымъ консуломъ. Лѣтомъ 1800 года онъ одною побѣдою при Маренго вырвалъ изъ рукъ Австрійцевъ весь край, завоеванный Суворовымъ въ предыдущемъ году. Въ то же время Россія сблизилась съ Пруссіею въ видахъ дѣйствовать противъ Австріи, между обѣими державами заключенъ былъ договоръ съ обязательствомъ помогать другъ другу войскомъ. Враждебныя отношенія къ прежнимъ союзникамъ необходимо вели къ сближенію съ прежнимъ врагомъ. Еще съ первыхъ мѣсяцевъ 1800 года начались сношенія императора Павла съ Бонапартомъ, посредствомъ берлинскаго двора. Въ іюлѣ первый консулъ далъ знать, что, желая сдѣлать угодное императору Павлу, освобождаетъ безъ всякаго размѣна всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, находившихся во Франціи, мало того, онъ не хотѣлъ иначе отпустить плѣнныхъ, число которыхъ простиралось до 6800 человѣкъ, какъ одѣвъ ихъ совершенно заново, снабдивъ полнымъ вооруженіемъ и всѣми военными принадлежностями.

Кончилась одна война, началась другая —съ Англіею. Но среди этихъ приготовленій смерть застигла императора 11 марта 1801 года. На престолъ вступилъ старшій сынъ его Александръ Павловичъ.

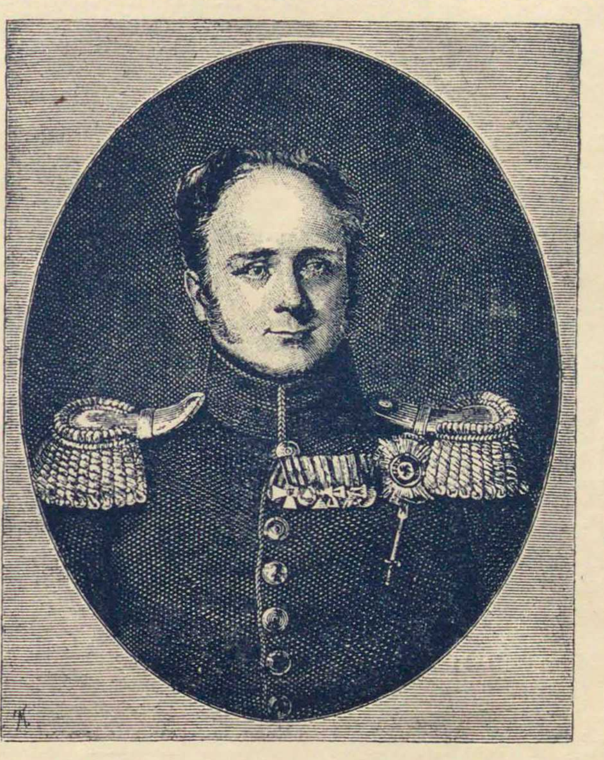
ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

Новый императоръ спѣшилъ остановить войну съ Англіею, не нарушая мира съ Франціею. Но миръ не могъ быть продолжителенъ: первый консулъ Бонапартъ провозгласилъ себя императоромъ и рядомъ побѣдъ и завоеваній хотѣлъ утвердить новую династію среди воинственнаго народа, взволнованнаго революціею. Россія, отдаленная отъ Франціи обширными пространствами средней Европы, могла бороться съ нею по примѣру, указанному въ предшествовавшее царствованіе, т. е. поддерживая своими войсками сосѣднія державы, Австрію и Пруссію, въ постоянномъ союзѣ съ Англіею. Главная причина неуспѣха двухъ первыхъ войнъ состояла именно въ томъ, что Россія должна была поддерживать эти державы порознь. Въ 1805 году она поддерживала одну Австрію, потому что Пруссія никакъ не соглашалась вступить въ союзъ. Австрійцы, вслѣдствіе своихъ неловкихъ распоряженій, положили оружіе при Ульмѣ; вспомогательное русское войско, находившееся подъ начальствомъ *Кутузова* должно было отступить отъ Инна въ Моравію, отбиваясь отъ напиравшаго непріятеля; *аустерлицкое* пораженіе завершило несчастную кампанію: Австрія должна была заключить миръ въ Петербургѣ на тяжелыхъ условіахъ.

Пруссія, сдѣлавши одну ошибку, не присоединившись къ союзу въ благопріятное время, спѣшила сдѣлать другую: раздраженная тѣмъ, что Наполеонъ не хотѣлъ уважать государство, которое не умѣло показывать себя ни сильнымъ и рѣшительнымъ врагомъ, ни преданнымъ другомъ, Пруссія объявила войну аустерлицкому побѣдителю, въ 1806 году, когда истощенная Австрія не могла и не хотѣла приступить къ союзу. Въ одинъ день при Іенѣ и Ауэрштедтѣ прусская армія, считавшая себя непобѣдимою по воспоминаніямъ о Фридрихѣ II, была уничтожена, почти вся Пруссія завоевана была въ нѣсколько недѣль; Русскіе одни должны были бороться съ Наполеономъ; въ битвахъ при *Пултускѣ* и *Прейсишъ-Эйлау* они выставили такое сопротивленіе, какого до сихъ поръ еще не встрѣчалъ завоеватель, и послѣ рѣшительной побѣды своей подъ *Фридландомъ* Наполеонъ поспѣшилъ прекратить кровопролитную войну; пораженіе подъ Фридландомъ и отказъ Англіи дать требуемую денежную помощь и развлечь вниманіе Наполеона высадкою на берега Германіи или Франціи, принуждали къ миру и Россію. Миръ заключенъ былъ въ Тильзитѣ: изъ польскихъ областей, принадлежащихъ Пруссіи, образовано было герцогство Варшавское,

отданное королю Саксонскому, а Бѣлостокская область присоединена къ Россіи, императоръ Александръ признавалъ братьевъ Наполеона королями Неаполитанскимъ, Голландскимъ и Вестфальскимъ, признавалъ всѣ другія распоряженія императора Французовъ, уступалъ ему Іоническіе острова. Оба императора очень сблизились при личномъ свиданіи и обязались помогать другъ другу во всѣхъ войнахъ.

Шведскій король *Густавъ IV*, непримиримый врагъ Наполеона, разсердился на Россію и Пруссію за Тильзитскій миръ и выслалъ ихъ посланниковъ изъ Стокгольма. За это въ началѣ слѣдующаго-же года открылась у Россіи война съ Швеціею. Застигнутые врасплохъ и разсѣянные по всей Финляндіи, шведскіе отряды не могли выставить дружнаго сопротивленія, и вскорѣ вся Финляндія была во власти Русскихъ. Въ началѣ 1809 года, Русскіе, подъ начальствомъ *Багратіона*, утвердились на Аландскихъ островахъ; подъ начальствомъ *Барклая де-Толи* перешли по льду Ботническій заливъ и заняли Вестработнію. Сильный народный ропотъ вслѣдствіе этихъ несчастій заставилъ Густава IV отказаться отъ престола; преемникъ его Карлъ XIII заключилъ съ Россіей миръ въ *Фридрихсгамѣ*, по которому Россія пріобрѣла всю Финляндію до рѣки Торнео съ Аландскими островами.

Императоръ Александръ I.

Еще до Тильзитскаго мира Наполеонъ успѣлъ вооружить Турцію противъ Россіи; война началась, какъ обыкновенно, съ успѣхомъ для Русскихъ; но была пріостановлена вслѣдствіи Тильзитскаго мира; здѣсь оба императора уговорились, что если Турція не заключитъ мира съ Россіею въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, то Россія и Франція будутъ вести за одно войну противъ Турціи и раздѣлятъ между собою всѣ ея европейскія владѣнія, за исключеніемъ Константинополя и Румеліи. Послѣ этого оба императора опять свидѣлись въ Эрфуртѣ, и здѣсь Наполеонъ согласился на присоединеніе Молдавіи и Валахіи къ Россіи. Возвратясь изъ Эрфурта, императоръ Александръ потребовалъ у Турокъ дунайскихъ княжествъ, какъ необходимаго условія заключенія мира; султанъ не согласился, и война возобновилась. Сначала война шла неудачно, но графъ *Каменскій* поправилъ дѣло: онъ дошелъ до Балканъ, одержалъ надъ Турками блистательную побѣду при *Батынѣ*, недалеко отъ Рущука. Въ маѣ 1811 года Каменскій умеръ; преемникъ его *Кутузовъ* заманивъ визиря на лѣвый берегъ Дуная, нанесъ ему пораженіе при *Слободзеѣ*; турецкая армія была уничтожена, и султанъ согласился на миръ, который былъ заключенъ въ *Бухарестѣ*: Россія пріобрѣла Бессарабію. — Одновременно съ турецкою войною шла война съ Персіею, которая хотѣла воспрепятствовать утвержденію русскаго владычества за Кавказомъ. Война эта, ознаменованная подвигами князя *Циціанова*, графа *Гудовича*, *Тормасова* и *Котляревскаго*, прекратилась не ранѣе октября 1813 года, когда великія жертвы и торжества въ борьбѣ съ Наполеономъ не давали обращать большого вниманія на подвиги русскихъ людей въ отдаленномъ Закавказьѣ.

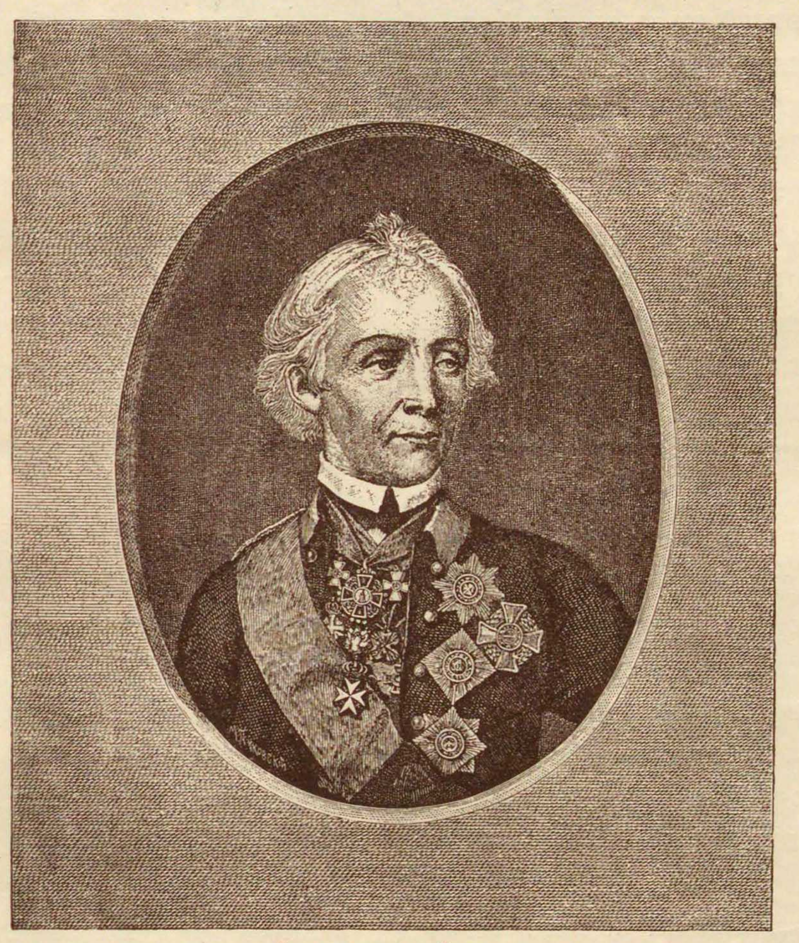
По соглашенію въ Эрфуртѣ, императоръ Александръ во время войны Наполеона съ Австріею въ 1809 году выставилъ тридцати тысячный корпусъ своего войска для содѣйствія Французамъ, за что, по окончаніи войны, Россія получила отъ Австріи неболь-

шую часть Восточной Галиціи. Наполеонъ былъ недоволенъ нерѣшительными дѣйствіями русскаго вспомогательнаго корпуса. Съ этихъ поръ неудовольствія все болѣе и болѣе возрастали. Видя, что Наполеонъ усиливаетъ *герцогство Варшавское*, императоръ Александръ требовалъ отъ него обязательства, что Польша не будетъ возстановлена никогда; но Наполеонъ уклонялся отъ этого обязательства. Потомъ онъ началъ распоряжаться въ Европѣ, какъ полновластный хозяинъ, присоединялъ цѣлыя владѣнія или прямо къ Французской имперіи, или къ владѣніямъ своихъ братьевъ. Въ числѣ владѣтелей, лишенныхъ своихъ земель, находился и дядя русскаго государя, герцогъ *Ольденбургскій*. Императоръ Александръ протестовалъ, но не получилъ удовлетворенія. Въ то-же время возникъ и другой споръ по торговлѣ. Наполеонъ, не имѣя такого флота, какой нуженъ былъ ему для нанесенія рѣшительнаго удара Англіи, хотѣлъ уничтожить ея торговлю и благосостояніе, заперши континентъ Европы для англійскихъ товаровъ, которые были забираемы и сожигаемы во всѣхъ мѣстахъ, занятыхъ французскими войсками. Россія послѣ Тильзитскаго мира должна была принять такъ называемую *континентальную* систему, но не отказалась совершенно отъ торговли съ нейтральными державами: американскія суда имѣли свободный доступъ въ русскія гавани, между тѣмъ, какъ англійскія, покушавшіяся торговать въ видѣ нейтральныхъ, были конфискуемы; этимъ нанесенъ былъ сильный ударъ русской торговлѣ, вывозъ русскихъ сырыхъ произведеній уменьшился, вексельный курсъ и ассигнаціи упали. Но Наполеонъ требовалъ, чтобы и въ Россіи введенъ былъ тарифъ, принятый французскимъ правительствомъ, чтобъ нейтральныя суда не допускались въ русскія гавани, слѣдовательно требовалъ совершеннаго прекращенія русской морской торговли. Императоръ Александръ велѣлъ отвѣчать ему, что онъ намѣренъ свято сохранять союзъ съ Франціею и наносить всевозможный вредъ общимъ непріятелямъ; но что и тарифы и прочія внутреннія постановленія составляютъ дѣло частное, которымъ каждое государство распоряжается, обращая вниманіе исключительно на пользы своихъ подданныхъ. Неудовольствіе еще болѣе усилилось, когда въ Россіи изданъ былъ новый тарифъ: нѣкоторыя издѣлія французскихъ фабрикъ были запрещены, а другія обложены высокою пошлиною, чтобы ограничить вывозъ звонкой монеты во Францію за предметы роскоши. Въ 1811 году Наполеонъ уже показывалъ ясно враждебныя намѣренія относительно Россіи, поднималъ на нее Швецію, ласкалъ польскихъ выходцевъ, собиралъ войско. Россія также приготовлялась къ защитѣ. Французская армія простиралась до 600,000 человѣкъ; въ ея составъ входили войска: французскія, ломбардскія, иллирійскія, тосканскія, неаполитанскія, голландскія, австрійскія, прусскія, баварскія, виртембергскія, вестфальскія, баденскія, гесенъ-дармштадскія, бергскія, мекленбургскія, испанскія, португальскія и польскія. 10 іюня 1812 года Наполеонъ повѣстилъ своимъ войскамъ, что «Россія увлекается рокомъ! она не избѣгнетъ своей судьбы! Впередъ! Перейдемъ черезъ Нѣманъ, внесемъ оружіе въ предѣлы Россіи!» 11 іюня французы перешли Нѣманъ между Ковно и Гродно. Императоръ Александръ былъ въ Вильнѣ, когда узналъ о вторженіи непріятеля; немедленно онъ далъ приказъ арміямъ, который оканчивался слѣдующими словами: «Не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На начинающаго Богъ!» Рескриптъ, данный на имя графа Салтыкова, президента государственнаго совѣта, оканчивался такъ: «Я не положу оружіе доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ».

Число войскъ, которыя Россія могла противопоставить Наполеону, простиралась до 200.000 человѣкъ. Они были раздѣлены на

двѣ арміи, изъ которыхъ первая находилась на Виленской, вторая на Гродненской губерніи. Главнокомандующимъ первою арміею былъ военный министръ *Барклай-де-Толли*, генералъ опытный и свѣдущій въ своемъ дѣлѣ. Стремленіе къ уничтоженію недостатковъ и злоупотребленій, существовавшихъ въ военномъ управленіи, побуждало его къ преобразованіямъ, приносившимъ несомнѣнную пользу, но вызвавшимъ неудовольствіе и злобу его сильнаго предмѣстника, графа Аракчеева, который старался вредить ему при всякомъ случаѣ. Недовѣрчивость, одна изъ главныхъ чертъ въ характерѣ Барклая, заставляла его самого дѣлать то, что онъ могъ-бы поручить своимъ подчиненнымъ и затрудняла ходъ дѣлъ по управленію войсками. Притомъ Барклай былъ сухъ; у него не доставало способности говорить съ русскими солдатами, войско и народъ считали его иностранцемъ, что въ народной войнѣ было несчастьемъ. Главнокомандующій былъ убѣжденъ въ необходимости избѣгать значительнаго сраженія, отступать въ глубь страны передъ превосходнымъ въ силѣ непріятелемъ, но такой способъ дѣйствія былъ противенъ народному чувству, вселилъ уныніе въ войска, и потому Барклай принужденъ былъ скрывать свои намѣренія, иногда объявлялъ въ приказахъ вовсе не то, что требовалось обстоятельствами и необходимостью.

Главнокомандующимъ второю арміею былъ князь *Багратіонъ*, любимецъ Суворова, любимецъ войска; находясь всегда въ виду, вступая въ бой первымъ и выходя изъ него послѣднимъ, Багратіонъ не зналъ на войнѣ усталости; уступая Барклаю въ образованіи и административной опытности, Багратіонъ превосходилъ его умѣньемъ одушевлять войска и говорить съ русскими солдатами. Дѣйствовать двумя отдѣльными арміями на одномъ и томъ-же театрѣ войны было неудобно; каждый главнокомандующій обращалъ вниманіе только на встрѣчаемыя имъ затрудненія и не входилъ въ положеніе другаго.

Генералиссимусъ Суворовъ.

Главнаго успѣха надобно было ждать отъ войны народной. Въ манифестѣ императора Александра (6-го іюля) говорилось: «Да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Раевскій съ 16.000 отбилъ приступъ двухсот-тысячной непріятельской арміи; Барклай положилъ отступать по Дорогобужской дорогѣ, а для прикрытія этого отступленія, утомленныя войска Раевскаго были смѣнены корпусомъ *Дохтурова*, который долженъ былъ оборонять Смоленскъ до послѣдней крайности. 5-го августа Дохтуровъ отбилъ новый приступъ; но Смоленскъ отъ страшной кононады и пожара представлялъ груды развалинъ. Дохтуровъ оставилъ эти развалины и соединился съ отступавшею арміею. Наполеонъ занялъ Смоленскъ, гдѣ изъ 2.250 домовъ уцѣлѣло только 350, улицы были завалены тѣлами убитыхъ и раненыхъ. Наполеонъ увидалъ, что война въ Россіи не будетъ похожа на войны, которыя онъ привыкъ вести въ дру-

гихъ странахъ Европы; посредствомъ плѣннаго генерала Тучкова онъ попытался завязать сношенія о мирѣ, утверждалъ, что Русскіе ему вовсе не враги, императоръ Александръ другъ, что не стоитъ вести войны изъ-за кофе и сахара (изъ за континентальной системы), что ничего не выйдетъ хорошаго, когда онъ займетъ Москву, настоящую столицу Россіи. Отвѣта ему не было, и онъ двинулся къ Москвѣ.

Барклай отступалъ, но немногіе понимали необходимость этого отступленія, большинство требовало битвы, кричали о предательствѣ. Двое главнокомандующихъ сильно разнились во взглядѣ: Багратіонъ рѣзко порицалъ отступленіе, жаловался, что вся главная квартира наполнена нѣмцами. Императоръ Александръ поручилъ обсужденіе дѣла особому комитету, который рѣшилъ, что необходимо назначить надъ всѣми дѣйствующими арміями одного общаго главнокомандующаго, и выборъ палъ на шестидесяти-семилѣтняго Михаила Илларіоновича Кутузова. Кутузовъ сдѣлался извѣстенъ при Екатеринѣ: былъ отличенъ Румянцевымъ, любимъ Суворовымъ; отличился и какъ дипломатъ во время посольства своего въ Константинополѣ, недавно прославился блистательнымъ окончаніемъ турецкой войны; былъ избранъ въ предводители петербургскаго ополченія. Осторожность, скрытность, хитрость были главныя черты въ характерѣ Кутузова. Вѣсть о назначеніи новаго полководца съ русскимъ именемъ была встрѣчена съ восторгомъ въ войскѣ и народѣ. Кутузовъ пріѣхалъ въ Царево Займище, гдѣ находилась тогда главная квартира обѣихъ армій. «Ну какъ можно отступать съ такими молодцами!» сказалъ Кутузовъ, поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ. «Пріѣхалъ Кутузовъ бить Французовъ», говорили солдаты; понесся слухъ, что огромный орелъ взвился надъ главнокомандующимъ, когда онъ объѣзжалъ лагерь; всѣ ждали битвы, непріятель былъ недалеко; но на другой день вышелъ приказъ—отступать.

На этотъ разъ отступили недалеко, остановились у Бородина, въ 108 верстахъ отъ Москвы. Здѣсь 26 августа съ небольшимъ сто тысячъ Русскихъ вступили въ бой со 130.000 французской арміею; на разсвѣтѣ началось сраженіе, къ вечеру, когда оно прекратилось, съ обѣихъ сторонъ выбыло изъ строя болѣе 100.000 человѣкъ. Ночью Кутузовъ удостовѣрился въ страшномъ уронѣ, въ невозможности продолжать на другой день битву, какъ хотѣлъ прежде, и отдалъ приказъ отступать къ Москвѣ.

Половиною арміи было пожертвовано при Бородинѣ; теперь предстоялъ страшный вопросъ: жертвовать-ли остальною половиною для Москвы, или пожертвовать Москвою для спасенія арміи? Кутузовъ медлилъ рѣшеніемъ этого вопроса. Находясь уже въ тридцати-пяти верстахъ отъ Москвы, онъ писалъ къ главнокомандующему столицы, графу *Растопчину,* что намѣренъ дать второе генеральное сраженіе у Москвы, дѣйствительно разосланы были офицеры генеральнаго штаба для пріисканія здѣсь выгодной оборонительной позиціи. 1 сентября русская армія расположилась на бивуакахъ въ двухъ верстахъ отъ Дорогомиловской заставы; на Поклонной горѣ, на скамьѣ сидѣлъ старый фельдмаршалъ, около него толпились генералы и толковали о невыгодѣ положенія; вечеромъ, на военномъ совѣтѣ, держанномъ въ деревнѣ Филяхъ, въ избѣ, гдѣ остановился Кутузовъ, рѣшилась судьба Москвы: главнокомандующій велѣлъ отступать черезъ столицу на Рязанскую дорогу.

Несмотря на ободрительныя афишки Растопчина, Москва была покинута большею частью жителей; наиболѣе цѣнное казенное имущество, важнѣйшія дѣла изъ архивовъ были также вывезены. Оставшіеся жители надѣялись, что Москву не сдадутъ безъ боя; когда генералы совѣщались на Поклонной горѣ и въ Филяхъ, народъ толпами стремился на три горы, думая, что туда явится Растопчинъ и поведетъ его на Французовъ какъ обѣщалъ въ своихъ афишкахъ. Но Растопчинъ не явился. Кутузовъ далъ ему знать о рѣшеніи оставить Москву. Начали

спѣшить отправленіемъ больныхъ и раненныхъ; пожарныя трубы были вывезены; велѣно разбить бочки съ виномъ на винномъ дворѣ, жечь на Москвѣ-рѣкѣ всѣ барки съ казеннымъ и частнымъ имуществомъ, истреблять комиссаріатскіе запасы; нѣсколько полицейскихъ оставлены были въ Москвѣ, чтобы зажечь ее въ разныхъ мѣстахъ. 2-го сентября на разсвѣтѣ начали проходить русскія войска черезъ Москву: за ними слѣдомъ явились Французы. «Такъ вотъ онъ наконецъ, этотъ славный городъ!» сказалъ Наполеонъ, увидавши Москву съ Поклонной горы.

В. В. Капнистъ.

Подъѣхавъ къ Дорогомиловской заставѣ, Наполеонъ сошелъ съ лошади и прохаживался взадъ и впередъ, ожидая депутаціи. Депутація не являлась; пришло нѣсколько иностранцевъ и объявили, что Москва пуста. Переночевавъ въ Дорогомиловской слободѣ, Наполеонъ переѣхалъ въ Кремль и помѣстился во дворцѣ. Но еще наканунѣ начались пожары, ночью пламя обхватило большую часть города, а на слѣдующій день пожаръ вспыхнулъ въ Кремлѣ, и завоеватель съ большимъ трудомъ выбрался за городъ и помѣстился въ Петровскомъ дворцѣ. Въ продолженіе трехъ сутокъ сгорѣло въ Москвѣ три четверти домовъ; большая часть церквей была разрушена, либо разграблена. Почти всѣ Русскіе, оставшіеся въ Москвѣ, были обобраны до рубашки и лишены послѣдней обуви. Многіе изъ нихъ питались кореньями изъ огородовъ и мокрою пшеницею, добытою изъ барокъ, сѣвшихъ на дно рѣки. Французы ѣли не вкуснѣе: у костровъ, сложенныхъ изъ дорогой мебели, разорванныхъ книгъ и картинъ, исколотыхъ въ щепы иконъ, кипѣли котлы, въ которыхъ варилась конина; по улицамъ валялись головы сахару, мѣшки съ кофе, а хлѣба почти ни у кого не было.

И. И. Дмитріевъ.

Покинутіе Москвы жителями и сожженіе ея озадачили Наполеона. Онъ оставался тотъ-же, не потерялъ ничего изъ своихъ геніальныхъ способностей и изъ своей энергіи; но онъ видѣлъ себя въ совершенно новой сферѣ, сбился съ обычной дороги. Тщетно затрогивалъ онъ императора Александра предложеніями о мирѣ: отвѣта не было; тщетно грозился идти на Петербургъ: угрозы не дѣйствовали. Узнавъ о потерѣ Москвы, императоръ Александръ сказалъ: Я отрощу» себѣ бороду и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подписать стыдъ моего отечества и добрыхъ подданныхъ пожертвованія которыхъ умѣю цѣнить».

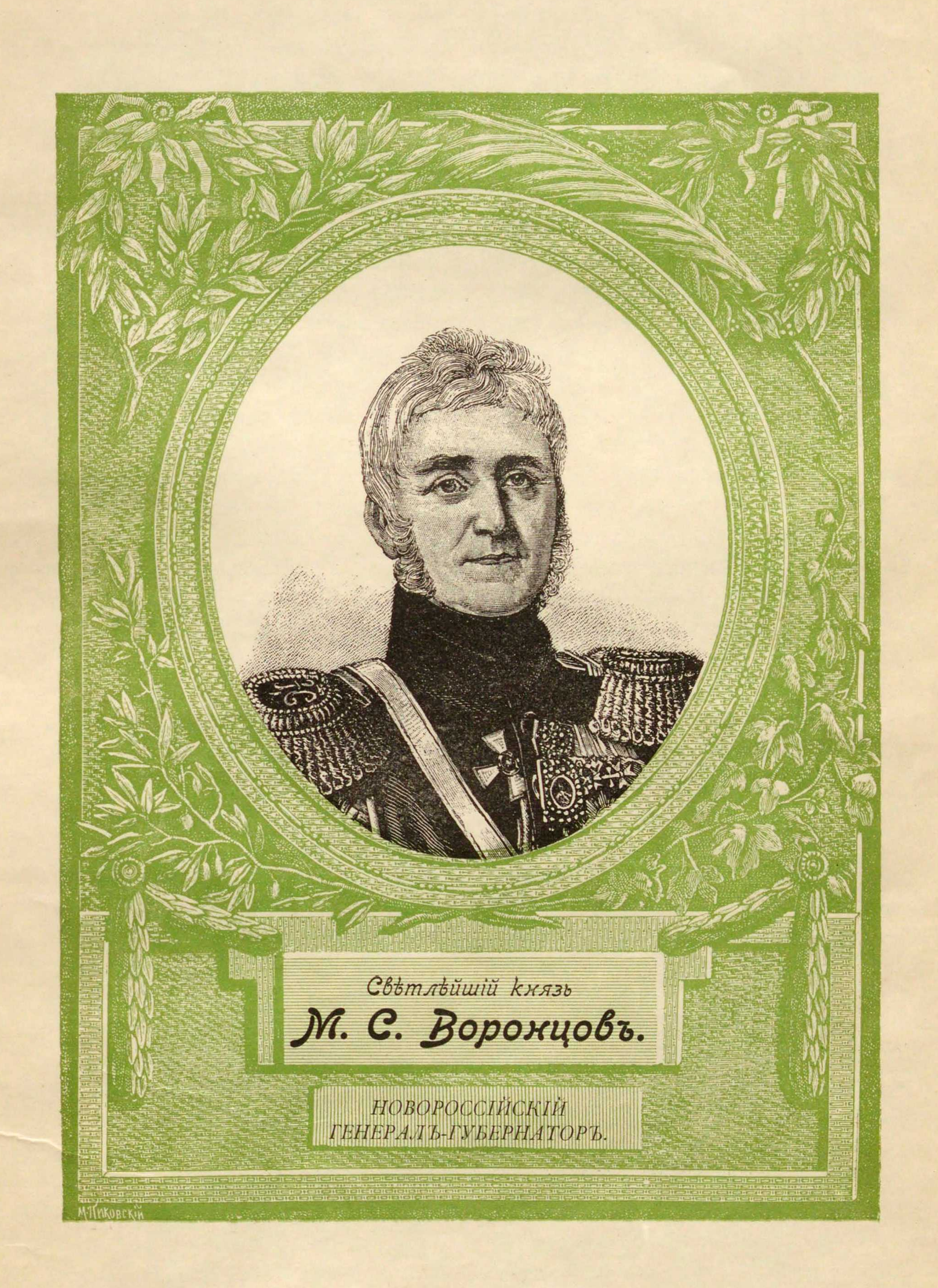
Е. Р. Дашкова.

Но отдача Москвы была послѣднею тяжелою жертвою. Въ то время, какъ пятинедѣльная стоянка Французовъ въ Москвѣ, при сильномъ грабежѣ во время пожара, довершила безпорядки и неустройства, постепенно развившіеся въ Наполеоновской арміи съ перваго шага ея въ предѣлы Россіи, Кутузовъ, выступивъ изъ Москвы по Рязанской дорогѣ, свернулъ съ нея на Калужскую. 20-го сентября онъ вступилъ въ

лагерь при *Тарутинѣ*, прикрывъ Калугу, гдѣ находились большiе склады съѣстныхъ припасовъ, Тулу съ ея ружейнымъ заводомъ и обезпечивъ себѣ сообщенiе съ южными областями Имперiи. Партизанская война уже началась. Еще когда русская армiя шла къ Бородину, гусарскiй полковникъ *Давыдовъ* предложилъ начать эту войну, столь при тогдашнихъ обстоятельствахъ полезную. Обложивъ непрiятельскую армiю сѣтью своихъ постовъ, партизаны затрудняли Французамъ добыванiе съѣстныхъ припасовъ и навели на нихъ такой ужасъ, что они рѣшались на дальнiя фуражировки не иначе, какъ подъ прикрытiемъ сильныхъ отрядовъ. Кромѣ Давыдова изъ партизанскихъ вождей прославились *Фигнеръ и Сеславинъ;* Фигнеръ не разъ переодѣвался во французскiй мундиръ и, разговаривая съ непрiятелями, вывѣдывалъ отъ нихъ важныя извѣстiя. Вмѣстѣ съ партизанскою шла народная война. Сычевскiй уѣздъ Смоленской губернiи прославился истребленiемъ множества непрiятелей: здѣсь предводителемъ возставшихъ жителей былъ майоръ *Емельяновъ;* въ Гжатскомъ уѣздѣ вооруженными крестьянами предводительствовалъ гусаръ *Самусь;* смоленскiе помѣщики *Энгельгафтъ и Шубинъ* заплатили жизнiю за участiе въ народной войнѣ: Французы разстрѣляли ихъ въ Смоленскѣ. Крестьяне Вохненской волости села Павлова дѣйствовали противъ Французовъ на Клязьмѣ подъ предводительствомъ своего же крестьянина *Курина.* Французы въ Москвѣ, не имѣя ни хлѣба, ни мяса, стрѣляли воронъ, ѣли кошекъ, мясо павшихъ лошадей, вслѣдствiе чего терпѣли отъ болѣзней; за недостаткомъ дровъ, въ холодныя сырыя ночи не разводили огней, отчего опять болѣзни; а къ русскому войску при Тарутинѣ съ разныхъ сторонъ шли обозы: вслѣдствiе огромныхъ пожертвованiй, доставленныхъ жителями подмосковныхъ и южныхъ губернiй, солдаты почти ежедневно имѣли мясо и вино. Съ каждымъ днемъ русская армiя усиливалась, а непрiятельская ослабѣвала. Наконецъ Наполеонъ обратился къ Кутузову съ мирными предложенiями (30 октября); императоръ Александръ, получивъ объ этомъ донесенiе, отвѣчалъ фельдмаршалу: «Въ настоящее время никакiя предложенiя непрiятеля не побудятъ меня прервать брань и тѣмъ ослабить священную обязанность отомстить за оскорбленное — «отечество».

Русскiе начали уже дѣйствовать наступательно: половина армiи, подъ начальствомъ *Беннигсена,* напала на французскiй авангардъ, стоявшiй подъ предводительствомъ *Мюрата,* верстахъ въ десяти отъ тарутинскаго лагеря; Русскимъ удалось опрокинуть непрiятеля и отнять множество пушекъ. Наполеонъ дѣлалъ смотръ своимъ войскамъ въ Кремлѣ, когда получилъ вѣсть объ этомъ сраженiи. Смущенный переходомъ русскихъ войскъ отъ обороны къ наступательнымъ дѣйствiямъ, онъ прекратилъ смотръ и сдѣлалъ распоряженiе къ немедленному выступленiю изъ Москвы. Самъ Наполеонъ выѣхалъ изъ нея 7 октября, въ Москвѣ оставленъ былъ маршалъ Мортье съ приказанiемъ зажечь кремлевскiй дворецъ, казармы и всѣ общественныя зданiя, кромѣ воспитательнаго дома, взорвать кремлевскiя стѣны. Въ полночь на 11 октября запылалъ кремлевскiй арсеналъ и другiя зданiя, раздался страшный взрывъ, за которымъ послѣдовали еще шесть; разрушены были дворецъ, грановитая палата, часть колокольни Ивана Великаго, арсеналъ; стѣны повреждены были во многихъ мѣстахъ, но соборы уцѣлѣли. 11 октября, тотчасъ по уходѣ Французовъ, генералъ Иловайскiй съ казаками занялъ Москву.

Между тѣмъ Наполеонъ шелъ къ Калугѣ. 11 октября Французы заняли *Малоярославецъ,* но къ этому же городу спѣшили Русскiе изъ Тарутина. 12-го загорѣлся бой; Малоярославецъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, наконецъ послѣ 18-часоваго боя Французы окончательно овладѣли развалинами города. Ждали генеральнаго сраженiя между Наполеономъ и Кутузовымъ, но обѣ армiи въ одно и то же время отступили въ противоположныя стороны; Кутузовъ, отступая, давалъ непрiятелю возмож-

Свѣтлѣйшій князь
М. С. Воронцовъ.
Новороссійскій
генералъ-губернаторъ.
М. Пиковскій

ность идти по странѣ еще не опустошенной; Наполеонъ двигался къ Боровску, чтобъ выйдти на разоренную Смоленскую дорогу. Во время этого отступленія Русскіе преслѣдовали его съ тыла и боковъ, и холодъ въ послѣднихъ числахъ октября началъ уже давать себя чувствовать. Генералъ *Милорадовичъ* нанесъ сильное пораженіе Французамъ при *Вязьмѣ;* атаманъ донскихъ казаковъ *Платовъ* разбилъ ихъ на рѣкѣ Вопи близъ *Духовщины;* сраженіе подъ *Краснымъ* (съ 3 по 9 ноября) довершило ослабленіе непріятельской арміи: Русскіе взяли здѣсь болѣе 26,000 плѣнныхъ и 126 пушекъ. Слѣдствія этихъ битвъ могли бы быть еще важнѣе, еслибъ Русскіе дѣйствовали рѣшительнѣе, но Кутузовъ не хотѣлъ рисковать при встрѣчѣ съ первымъ полководцемъ вѣка и предоставилъ холоду и голоду довершить уничтоженіе непріятельской арміи. Морозы особенно начали свирѣпствовать съ 1-го ноября: утромъ при выступленіи съ ночлеговъ мѣста расположенія арміи обозначались трупами, подобно полю сраженія; въ одну ночь замерзало по 300 человѣкъ.

Д. В. Давыдовъ.

Наполеонъ спѣшилъ переправиться за Березину; но ему на переемъ шли еще двѣ русскія арміи: съ юга подъ начальствомъ адмирала *Чичагова,* шла такъ называемая дунайская армія, дѣйствовавшая въ турецкую войну; съ сѣвера шелъ графъ *Витгенштейнъ,* загораживавшій сначала французамъ дорогу къ Петербургу. По винѣ Чичагова Наполеону удалось переправиться черезъ Березину, хотя армія его потеряла 20,000 плѣнными, множество убитыми, почти всю артиллерію и обозы; добыча, набранная въ Москвѣ, осталась въ рукахъ Русскихъ. Послѣ Березинской переправы морозы, доходившіе до 30 градусовъ, довершили истребленіе Французовъ; не доѣзжая Вильны, Наполеонъ покинулъ жалкіе остатки своей арміи и уѣхалъ въ Парижъ.

Россія была очищена отъ враговъ; но совершена была только половина подвига: императоръ Александръ былъ убѣжденъ, что при тогдашнемъ положеніи Европы миръ одной Россіи съ Франціею былъ бы только перемиріемъ, и потому Россіи нужно было напречь всѣ свои силы для поднятія и освобожденія Европы отъ Наполеона. Русскія войска перешли границу Имперіи, рѣку Нѣманъ, и достигли Одера. Начальство надъ войсками вмѣсто умершаго Кутузова принялъ Витгенштейнъ; императоръ Александръ находился постоянно при войскѣ. Пруссія перешла на сторону Россіи, Австрія колебалась; но Наполеонъ дѣйствовалъ съ обычною своею энергіею и весною (20-го апрѣля и 9 мая), поразивъ союзниковъ въ двухъ битвахъ, заставилъ отступить къ Одеру. Но геній одного человѣка и силы одного народа не могли ничего сдѣлать противъ крѣпкаго союза царей и народовъ, искушенныхъ бѣдою. Послѣ краткаго перемирія и неуспѣшныхъ переговоровъ на Пражскомъ конгрессѣ, война началась снова, при чемъ Австрія присоединилась къ Россіи и Пруссіи, Англія обязалась помогать союзникамъ деньгами и снарядми; Швеція также примкнула къ союзу и наслѣдный принцъ ея, бывшій французскій маршалъ Бернадотъ, явился съ войскомъ въ сѣверной Германіи. Наполеонъ потерпѣлъ пораженіе отъ сосредоточенныхъ армій союзническихъ въ страшномъ трехдневномъ бою при *Лейпцигѣ* (4, 6, 7 октября): здѣсь полмилліона разноплеменнаго войска билось на пространствѣ отъ одной квадратной мили при громѣ 2,000 пушекъ; Наполеонъ, потерявши около половины своей арміи, ушелъ за Рейнъ: Германія была освобождена.

Съ новымъ 1814 годомъ война была перенесена на почву Франціи, и 17 марта союзныя арміи подошли къ Парижу. Послѣ жестокаго боя 18 числа на высотахъ Бель-

виля и Монмартра, веденнаго преимущественно Русскими, Парижъ сдался. Императоръ Александръ вмѣстѣ съ королемъ прусскимъ торжественно вступилъ въ него, и въ тотъ же день обнародовалъ, что ни онъ, ни союзники его не намѣрены входить ни въ какіе переговоры съ Бонапартомъ или съ кѣмъ-либо изъ членовъ его семейства и предоставляютъ самимъ Французамъ учредить у себя правительство. Вслѣдствіе этого французскій сенатъ объявилъ Наполеона низверженнымъ съ престола; бурбонская династія возстановлена, и Людовикъ XVIII провозглашенъ королемъ; Наполеонъ отрекся за себя и за сына своего отъ престола, сохранилъ императорскій титулъ и получилъ въ управленіе островъ Эльбу. Парижскимъ договоромъ 18 мая мая 1814 года Людовикъ XVIII отказался, съ очень небольшими исключеніями, отъ всѣхъ земель, присоединенныхъ къ Франціи со временъ революціи.

Въ Парижѣ союзники опредѣлили созвать конгрессъ для окончательнаго устройства политическаго состоянія Европы. Вслѣдствіе этого въ Вѣну съѣхалось много владѣтельныхъ лицъ и министровъ ихъ, и съ прибытіемъ императора Александра конгрессъ открылся. Самымъ труднымъ для рѣшенія вопросомъ явился здѣсь вопросъ о судьбѣ герцогства Варшавскаго и Саксоніи. Императоръ Александръ требовалъ всѣхъ Польскихъ земель, желая дать Польшѣ особое устройство подъ своею верховною властью; король прусскій требовалъ себѣ Саксоніи, король которой считался лишеннымъ своихъ правъ за союзъ съ Наполеономъ. Австрія, Англія и Франція никакъ не соглашались на эти требованія и составили тайный союзъ противъ Россіи и Пруссіи. Дѣло однако уладилось тѣмъ, что императоръ Александръ согласился взять только часть Варшавскаго герцогства, т. е. земли, составляющія теперь Царство Польское, и Пруссія удовольствовалась также частію Саксоніи. Между тѣмъ, узнавши о сильномъ неудовольствіи во Франціи на новое правительство, Наполеонъ тайно оставилъ Эльбу, высадился въ южной Франціи и быстро прошелъ до Парижа, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія; Людовикъ XVIII долженъ былъ бѣжать изъ столицы въ Бельгію, и Наполеонъ снова былъ провозглашенъ императоромъ. Желая собраться съ силами, онъ далъ знать союзникамъ, что желаетъ мира и готовъ исполнять всѣ условія парижскаго договора; но государи объявили его врагомъ общаго спокойствія, лишеннымъ покровительства законовъ. Тщетно Наполеонъ пытался отвлечь отъ союза императора Александра, сообщивъ ему найденный въ кабинетѣ Людовика XVIII тайный договоръ, заключенный противъ Россіи Австріею, Англіею и Франціею: русскій императоръ остался вѣренъ общему дѣлу Европы. Немедленно выставлены были противъ Франціи три арміи: южно-германскія войска подъ начальствомъ *Шварценберга* должны были двинуться отъ Швейцаріи, Прусаки съ *Блюхеромъ* отъ нижняго Рейна, Англичане и Голландцы подъ начальствомъ *Веллингтона* изъ Бельгіи; русское войско, находившееся въ это время въ Польшѣ, должно было также двинуться на берега Рейна. Наполеонъ явился съ своимъ войскомъ въ Бельгію, но, проигравши битву противъ Веллингтона при *Ватерлоо*, вторично отказался отъ престола и былъ отвезенъ Англичанами на островъ св. Елены. Людовикъ XVIII возвратился въ Парижъ. Второе, стодневное царствованіе Наполеона обошлось дорого Франціи: кромѣ урѣзанія границъ, она должна была заплатить громадную контрибуцію въ 800 милліоновъ и на семь лѣтъ уступить союзнымъ войскамъ 18 крѣпостей въ сѣверо-восточныхъ областяхъ; по настоянію русскаго императора сбавлено было 100 милліоновъ контрибуціи и сокращенъ срокъ занятія крѣпостей двумя годами.

14 сентября 1815 года, по мысли императора Александра, подписанъ былъ тремя государями, россійскимъ, австрійскимъ и прусскимъ, актъ такъ называемаго Священнаго союза.

Слѣдствіемъ союза между сильнѣйшими государями Европы было прекращеніе революціонныхъ движеній, обнаружившихся въ разныхъ частяхъ ея.

На вѣнскомъ конгрессѣ (28 мая 1815 г.) было постановлено: «Герцогство Варшавское присоединяется къ Россійской имперіи; оно будетъ безвозвратно соединено съ нею своею конституціею подъ вѣчнымъ владѣніемъ императора всероссійскаго, его наслѣдниковъ и преемниковъ». 12 декабря 1815 года обнародована была конституція, данная императоромъ Александромъ Царству Польскому: каждые два года на четыре недѣли собирался сеймъ для разсужденія о предлагаемыхъ правительствомъ проектахъ законовъ. Сеймъ состоялъ изъ двухъ камеръ: сената и палаты депутатовъ. Благосостояніе царства быстро и сильно поднялось. Въ 1788 году доходы республики (до второго раздѣла) доходили только до 80 милліоновъ злотыхъ, а теперь превысили 100 милліоновъ; императоръ Александръ уступилъ всѣ свои доходы въ пользу государства. Въ 1815 году въ царствѣ было едва 2½ милліона жителей, а 15 лѣтъ спустя почти четыре милліона. Несмотря на то, Поляки были недовольны: имъ хотѣлось отдѣленія отъ Россіи и возстановленія Польши въ прежнихъ ея границахъ, какъ было до раздѣловъ. Революціонныя движенія, происходившія въ западной Европѣ, усиливали въ Полякахъ желанія перемѣны. Уже первый сеймъ (открытый 15 мая 1818 года) оскорбилъ императора разными выходками противъ министровъ. На второмъ сеймѣ образовалась сильная оппозиція и законы, предложенные правительствомъ, были отвергнуты. Для избѣжанія волненій правительство издало дополнительный актъ, по которому публичныя засѣданія назначены были только при открытіи и закрытіи сейма, обыкновенныя же засѣданія должны были происходить съ затворенными дверями. Отсюда сильныя жалобы на нарушеніе конституціи, на неисполненіе Вѣнскаго договора, тогда какъ Вѣнскій договоръ нисколько не говорилъ о подробностяхъ конституціи. Между желавшими перемѣны Поляками образовались партіи: аристократическая, носившая названіе дипломатической, во главѣ которой былъ князь *Адамъ Чарторыйскій*: эта партія дѣйствовала тихо, осторожно, выжидая удобнаго времени, напримѣръ, когда Россія будетъ вовлечена въ опасную войну; демократическая или академическая партія, въ которой виднѣе другихъ былъ извѣстный ученый *Лелевель*: эта партія дѣйствовала посредствомъ школъ и литературы и думала достигнуть своей цѣли посредствомъ возстанія народной массы; военная партія хотѣла произвести революцію посредствомъ войска, отлично устроеннаго благодаря стараніямъ великаго князя Константина Павловича. Наконецъ образовался цѣлый рядъ тайныхъ обществъ.

Н. М. Карамзинъ.

Въ послѣднее время своего царствованія императоръ Александръ былъ сильно озабоченъ вопросомъ греческимъ. Въ то время когда европейскія народности, восторжествовавъ надъ Наполеономъ, низложили начало всемірнаго владычества, котораго не терпитъ новая христіанская исторія,—народность греческая, угнетенная Турками, также обнаружила стремленіе къ возрожденію. Въ Вѣнѣ возникло общество подъ именемъ *Гетеріи*, имѣвшее цѣлію приготовить Грековъ къ возрожденію посредствомъ образованія: располагая большими средствами, оно воспитывало молодыхъ Грековъ въ европейскихъ университетахъ и въ самой Греціи учреждало народныя школы. Одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ общества былъ Грекъ съ острова Корфу, графъ *Каподистрія*,

статсъ-секретарь императора Александра, знаменитый дипломатъ своего времени. Другимъ ревностнѣйшимъ членомъ Гетеріи былъ генералъ русской службы, князь Александръ *Ипсиланти*, сынъ господаря молдавскаго. Ипсиланти былъ изъ числа тѣхъ людей, которые долго чего-нибудь не дожидаются: явившись въ Молдавію, онъ призвалъ Грековъ къ возстанію за вѣру и свободу, слѣдствіемъ чего было движеніе въ Мореѣ и на островахъ Архипелажскихъ. Императоръ Александръ, занятый движеніями на Западѣ, изъявилъ свое неудовольствіе на поступокъ Ипсиланти; но султанъ не хотѣлъ вѣрить искренности этого неудовольствія и обнаружилъ непріязнь къ Россіи: Турки въ Константинополѣ произвели страшную рѣзню между безоружными Греками, Патріархъ Григорій и два епископа были распяты въ церкви въ Свѣтлое воскресенье. Русскій посолъ выѣхалъ изъ Константинополя и русскія войска начали собираться на южныхъ границахъ. Европейскія державы, боясь усиленія Россіи на развалинахъ Турціи, успѣли своимъ посредничествомъ задержать войну на четыре года, но не успѣли образумить Турокъ, продолжавшихъ истреблять христіанъ. Война была неминуема: но 19 ноября 1825 г. императоръ Александръ скончался въ Таганрогѣ.

Въ манифестѣ о восшествіи своемъ на престолъ императоръ Александръ объявилъ, что «принимаетъ обязанность управлять по законамъ и по сердцу Екатерины II-й, шествовать по ея премудрымъ намѣреніямъ». Немедленно же изданъ былъ указъ о свободномъ пропускѣ за границу иностранцевъ и Русскихъ, какъ было до 1796 года; потомъ о возстановленіи дворянской грамоты и городового положенія, т. е. отмѣнено тѣлесное наказаніе относительно дворянъ и гильдейскихъ гражданъ; объ освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія священниковъ и дьяконовъ; объ освобожденіи въ селахъ прихожанъ отъ обязанности обрабатывать церковныя земли, ибо эта новая повинность разрываетъ между прихожанами и духовенствомъ союзъ мира и любви; уничтожены цензурныя постановленія предшествовавшаго царствованія, позволено каждому заводить типографіи, какъ было при Екатеринѣ, а разсматриваніе книгъ возложено на гражданскихъ губернаторовъ, которые употребляютъ къ тому директоровъ народныхъ училищъ. Уничтожена была Тайная экспедиція; дѣла ея велѣно вѣдать въ 1 и 5 департаментахъ Сената. Изданъ былъ указъ объ отпускѣ помѣщиками крестьянъ на волю по заключеніи условій; крестьяне и селенія, освобождаемые помѣщиками съ землею, образуютъ особенное состояніе *свободныхъ хлѣбопашцевъ;* первый объявилъ желаніе отпустить крестьянъ графъ *Сергѣй Румянцевъ.*

Относительно раскольниковъ правительство высказало слѣдующія правила: И разумомъ и опытами давно уже дознано, что умственныя заблужденія простого народа, преніями и нарядными увѣщаніями въ мысляхъ его углубляясь, единымъ забвеніемъ, добрымъ примѣромъ и терпимостію мало-по малу изглаждаются и исчезаютъ.

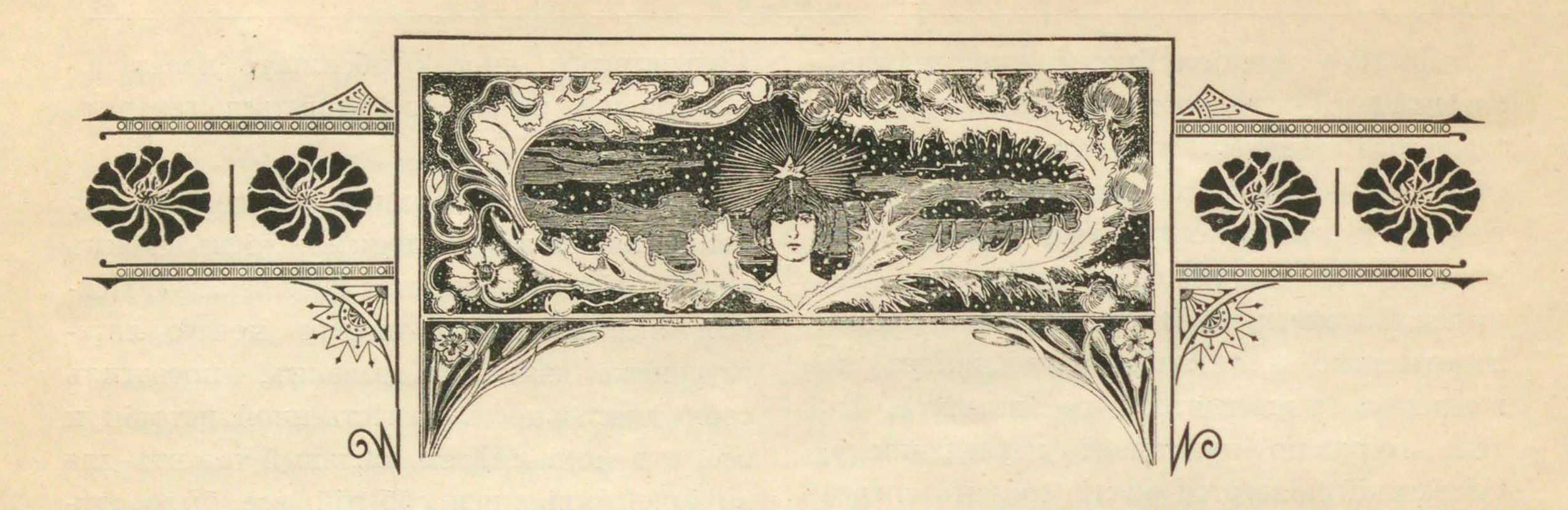
Чтобъ дать духовенству больше средствъ дѣйствовать на народъ живыми увѣщаніями, заботились объ устройствѣ духовныхъ училищъ; средства для содержанія этихъ училищъ увеличены дарованіемъ церквамъ исключительнаго права продавать въ нихъ восковыя свѣчи; учреждена была комиссія духовныхъ училищъ; обнародованы уставы академій, семинарій и духовныхъ училищъ. Что касается образованія мирянъ, то прежде существовавшіе университеты — московскій, виленскій и дерптскій преобразованы, учреждены новые въ Казани и Харьковѣ, потомъ въ Петербургѣ.

Въ первое время царствованія Александра самыми приближенными къ императору лицами были: Новосильцевъ, Чарторыйскій, Строгановъ и Кочубей. Вмѣсто прежняго Совѣта, созывавшагося въ важныхъ случаяхъ изъ лицъ, назначенныхъ государемъ, учрежденъ былъ постоянный Государственный Совѣтъ. Въ слѣдущемъ году учреждены министерства.

Съ 1806 года получаетъ важное значеніе **Сперанскій**. Дѣятельность Сперанскаго, считавшагося первымъ министромъ, главнымъ образомъ заключалась въ преобразованіи государственнаго Совѣта, министерствъ и въ мѣрахъ для поправленія финансовъ. По мысли Сперанскаго, запрещено было производить въ 8 и 5 классы чиновниковъ, не имѣвшихъ университетскаго аттестата. Въ 1812 году, по причинамъ неуясненнымъ, Сперанскій подвергся опалѣ, сосланъ сперва въ Нижній Новгородъ, потомъ въ Пермь. Потомъ онъ былъ губернаторомъ въ Пензѣ, генералъ губернаторомъ въ Сибири. Послѣ Тильзитскаго мира особеннымъ довѣріемъ Александра началъ пользоваться генералъ Аракчеевъ.

Литература Александровскаго времени славна знаменитымъ произведеніемъ своимъ —«Исторіею Государства Россійскаго». Первый писатель эпохи, творецъ новаго литературнаго языка, Карамзинъ, посвятилъ свою дѣятельность отечественной исторіи, и все, что могъ сдѣлать сильный талантъ для внѣшней живописи событій, все было сдѣлано Карамзинымъ; мечта Ломоносова сбылась: русская исторія нашла своего Ливія.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Согласно порядку престолонаслѣдія, преемникомъ Александра долженствовалъ быть старшій изъ его братьевъ Константинъ; но послѣдній, возымѣвъ намѣреніе сочетаться бракомъ съ графинею Грузинской, впослѣдствіи княгинею Ловичъ, объявилъ императору желаніе свое отречься отъ престола (1822 г.). Его отреченіе было принято императоромъ и одобрено вдовствующею императрицей. Въ 1823 г. Александръ подписалъ манифестъ, который санкціонировалъ принятое Константиномъ рѣшеніе и призывалъ на тронъ Николая, третьяго сына Павла I. Этотъ актъ былъ положенъ на храненіе въ Успенскомъ соборѣ, въ Москвѣ, и остался въ тайнѣ, такъ что самъ Николай не зналъ его содержанія. Когда черезъ два года послѣ того, императоръ скончался въ Таганрогѣ, тогда жившій въ Варшавѣ Константинъ поспѣшилъ присягнуть Николаю; но Николай въ С.-Петербургѣ счелъ своимъ долгомъ присягнуть Константину и потребовать того же отъ другихъ, о чемъ и разослалъ приказанія по Россіи. Только 12-го (24) декабря 1825 г. онъ получилъ отъ Константина письмо, въ которомъ послѣдній формально подтверждалъ свое отреченіе отъ престола. Тогда Николай издалъ манифестъ о своемъ вступленіи на престолъ и принялъ присягу отъ подданныхъ.

Этотъ благородный споръ между двумя братьями, составляющій такую рѣзкую противоположность съ честолюбивыми политическими нравами и политическими переворотами XVIII вѣка, едва не обошелся дорого имперіи. Въ теченіе нѣсколькихъ дней междуцарствія смущеніе овладѣло умами; народъ не зналъ, кому повиноваться; члены тайныхъ обществъ искусно воспользовались этимъ недоумѣніемъ, чтобы обратить на пользу революціи привязанность массъ къ принципу законности. Заговорщики «сѣвернаго» общества рѣшили дѣйствовать: утромъ 14-го (26-го) декабря они возмутили часть войскъ, увѣривъ въ томъ, что отреченіе Константина подложно, что цесаревичъ арестованъ въ Варшавѣ и что требуемая присяга Николаю есть кощунство. Возмущенныя войска бросились на Сенатскую площадь съ криками: «Да здравствуетъ Константинъ!» Нѣкоторые изъ заговорщиковъ кричали «Да здравствуетъ конституція»; но эта идея была чужда массамъ и невѣжественные солдаты полагали, какъ говорятъ, что конституція есть имя супруги Константина. Тогда заговорщики роздали имъ патроны и дали

знакъ къ бунту, умертвивъ или ранивъ офицеровъ, которые пытались противодѣйствовать движенію. Николай уговаривалъ стоявшую передъ Зимнимъ дворцомъ толпу, прочиталъ ей манифестъ Александра и убѣдилъ разойтись. Такимъ образомъ военные мятежники лишились содѣйствія народнаго элемента. Большая часть гвардейскихъ полковъ и почти весь гарнизонъ остались вѣрны. Однако, мятежники, собравшись на Сенатской площади, ничего не хотѣли слышать. С.-Петербургскій губернаторъ, Милорадовичъ, герой пятидесяти-двухъ сраженій, пробовалъ усовѣстить ихъ, но погибъ отъ пистолетной пули. Митрополита въ священномъ облаченіи встрѣтили ударами и выстрѣлами; 4 пули попали въ митру. Императоръ вышелъ къ мятежникамъ; истощивъ всѣ средства къ мирному исходу дѣла, онъ приказалъ стрѣлять картечью по баррикадамъ, которыя поспѣшно устроили заговорщики. Нѣсколько выстрѣловъ разсѣяли ихъ. Захвачено 500 человѣкъ; ночью множество мятежниковъ сдались на волю императора. Въ 7 часовъ утра Николай вернулся съ полной побѣдой во дворецъ.

Императоръ **НИКОЛАЙ I.**

Въ ту-же самую ночь арестовали 13 членовъ «южнаго» общества. Однако, неудача не остановила дѣйствій этого общества, слившагося съ обществомъ «соединенныхъ славянъ». Оба Муравьева и Бестужевъ-Рюминъ возмутили нѣсколько ротъ, заняли Васильковъ и шли къ Кіеву, но близъ селенія Устимовки они наткнулись на генерала Гейсмара, который встрѣтилъ ихъ картечью; залпъ, данный кавалеріей, довершилъ ихъ пораженіе: 700 человѣкъ положили оружіе и почти всѣ начальники захвачены.

Николай помиловалъ князя Трубецкого, котораго прочили въ главы государства и который своимъ вліяніемъ возбудилъ подозрѣніе. Массѣ бунтовщиковъ оказано соотвѣтственное снисхожденіе, но 121 человѣкъ преданы суду. Тщательное слѣдствіе и многочисленныя показанія позволили захватить всѣ нити заговора; всѣ присуждены къ болѣе или менѣе строгимъ наказаніямъ. Пятеро изъ нихъ: Пестель, Рылѣевъ, Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ, Бестужевъ-Рюминъ и Каховскій, убійца Милорадовича, приговорены къ висѣлицѣ.

Первою заботой Николая I была кодификація русскихъ законовъ, предпринимаемая столько разъ его предшественниками: Петромъ Великимъ при помощи германскихъ законовъ, Екатериною II съ ея комиссіей законовъ, Александромъ при помощи кодекса, предначертаннаго Сперанскимъ. Николай могъ только собрать матеріалы. Въ 1830 г. вышло «Полное собраніе законовъ Россійской имперіи», начинавшееся Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича, въ 1838 году издано «Собраніе дѣйствующихъ законовъ», составленное по систематическому плану и вводившее временно большое единство въ законодательство и побуждавшее суды къ большей дѣятельности: 2,850,000 дѣлъ лежали безъ движенія и 127,000 обвиняемыхъ ожидали рѣшенія своей судьбы. Въ 1835 году вышелъ сводъ уголовныхъ и исправительныхъ наказаній. Учреждены коммерческіе суды для скорѣйшаго рѣшенія торговыхъ дѣлъ.

Петръ Великій учредилъ майораты; Анна Іоанновна уничтожила ихъ, какъ несогласные съ русскими обычаями; Николай возстановилъ ихъ отчасти, дозволивъ учрежденіе ихъ отцамъ семействъ. Правежъ еще су-

ществовалъ у донскихъ казаковъ; Николай отмѣнилъ его. Купцы желая получить дворянство, стремились поступать на государственную службу. Чтобы дать иную цѣль ихъ честолюбію и даровать тѣ же самыя выгоды, Николай установилъ въ купеческомъ сословіи новое подраздѣленіе «почетныхъ гражданъ», которые пользовались слѣдующими преимуществами: освобожденіемъ отъ податей, рекрутской повинности и тѣлесныхъ наказаній, правомъ участвовать въ городскихъ выборахъ и избираться въ тѣ общественныя должности, которыя предоставлены купцамъ 1-й гильдіи. Въ почетные граждане записывались получившіе аттестаты объ окончаніи наукъ въ среднемъ учебномъ заведеніи, дипломъ на званіе дѣйствительнаго студента, или кандидата университета, свободные художники, имѣющіе аттестатъ отъ Академіи Художествъ. Въ этомъ случаѣ Николай I продолжалъ начатое Екатериною II дѣло, — создать одновременно съ дворянствомъ третье сословіе. Онъ старался упорядочить процедуру крестьянскихъ волостныхъ сходовъ и ввести баллотировку черными и бѣлыми шарами. Что же касается вопроса объ освобожденіи крестьянъ, то этотъ жизненный вопросъ находился въ какомъ-то полузабвеніи. Николай ограничился похвалою вельможамъ, которые дали свободу своимъ крестьянамъ. Княгиня Орлова-Чесменская отпустила на волю 5518 человѣкъ. Классъ свободныхъ хлѣбопашцевъ возросталъ очень медленно: въ 1838 году было только 72,844 мужскихъ души. Указъ 1842 года, опредѣлявшій условія этихъ договоровъ объ освобожденіи, встревожилъ дворянъ; правительство поспѣшило ихъ успокоить, говоря, что не можетъ быть и рѣчи объ освобожденіи крестьянъ; оно приказало арестовать распространителей ложныхъ слуховъ и усмирять непокорныхъ крестьянъ.

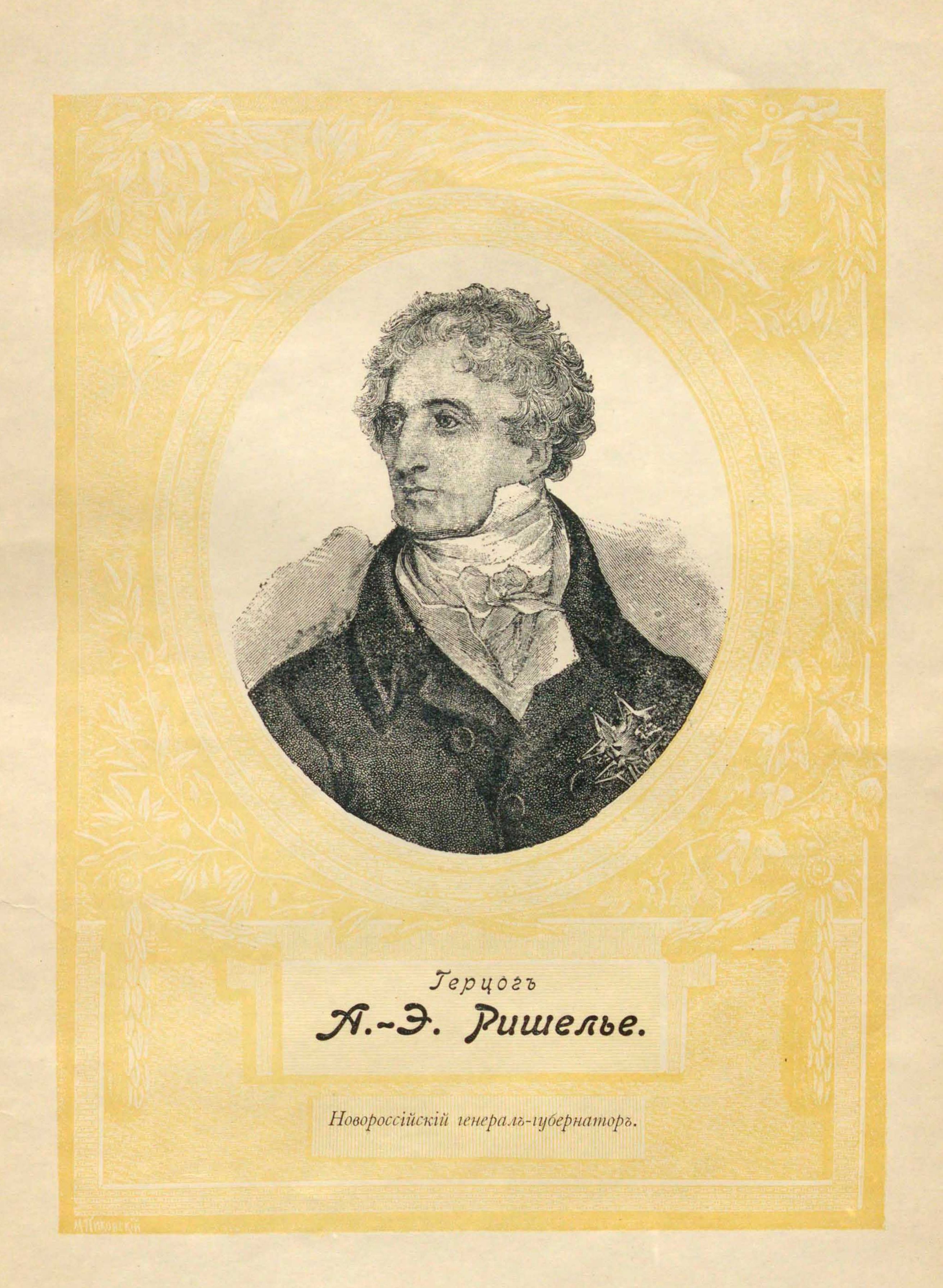
При Николаѣ I возобновлены работы по канализаціи Волги и Дона и по улучшенію плаванія по Днѣпру. При немъ же построены первыя желѣзныя дороги—Московско-Петербургская и Царскосельская. Изъ другихъ предпріятій слѣдуетъ упомянуть о реставраціи Зимняго дворца, сгорѣвшаго въ 1837 году; эта перестройка продолжалась 15 мѣсяцевъ.

Для содѣйствія народному просвѣщенію Николай I основалъ учительскій институтъ, родъ нормальной школы и главный педагогическій институтъ. Цѣль его состояла преимущественно въ огражденіи русской молодежи отъ вліянія иностранныхъ учителей. Для домашнихъ наставниковъ и наставницъ изъ иностранцевъ утверждены правила: ихъ способность и нравственность, при оцѣнкѣ которой брались въ расчетъ и политическія ихъ мнѣнія, опредѣлялись однимъ изъ русскихъ университетовъ, подъ страхомъ денежной пени въ 250 рублей и изгнаніи изъ предѣловъ имперіи. Запрещено было посылать молодыхъ людей въ иноземные университеты, кромѣ исключительныхъ случаевъ, въ которыхъ испрашивалось особое дозволеніе. Въ утвержденныхъ правительствомъ учебныхъ заведеніяхъ отдавали преимущество русскому языку, литературѣ, статистикѣ и отечественной исторіи. Отъѣздъ за границу и срокъ пребыванія въ чужихъ краяхъ ограничены. Въ Кіевѣ основанъ университетъ св. Владиміра, но закрытъ Виленскій.

Особенно заботились о военно-учебныхъ заведеніяхъ, корпусахъ, военныхъ академіяхъ; однако, въ царствованіе Николая открыто училище правовѣдѣнія и технологическій институтъ.

Ученыя изданія правительства, археологической комиссіи и изданія «Полнаго собранія законовъ» дали новые матеріалы для изученія національной исторіи. Императорская библіотека въ С.-Петербургѣ обогатилась собраніемъ древностей Погодина; щедрость графа Румянцева дала возможность открыть въ Москвѣ музей его имени. Соловьевъ началъ свой трудъ «Исторія Россіи», Полевой написалъ «Исторію русскаго народа».

Цензура препятствовала развитію національной печати. Однако, Гречъ и Булга-

Герцогъ
А.-Э. Ришелье.

Новороссійскій генералъ-губернаторъ.

ринъ основали въ 1825 году «Сѣверную Пчелу», Бѣлинскій, царь критики, писалъ послѣдовательно въ «Наблюдателѣ», «Отечественныхъ Запискахъ» и «Современникѣ», въ числѣ сотрудниковъ котораго былъ и Пушкинъ; Полевой въ «Телеграфѣ» и Надеждинъ въ «Телескопѣ» продолжали борьбу, одинъ—во имя романтиковъ, другой—во имя классиковъ. Славянофилы обсуждали въ «Москвитянинѣ» вопросы, относящіеся къ единству славянскихъ народовъ и къ національности русскаго народа.

Этотъ періодъ XIX вѣка былъ такъ же плодотворенъ для русской литературы, какъ и для французской. Именамъ Ламартина, Виктора Гюго и Альфреда Мюсе соотвѣтствуютъ имена Пушкина, перваго изъ русскихъ и первокласснаго европейскаго поэта, Лермонтова, который въ «Демонѣ» и другихъ образцовыхъ произведеніяхъ вдохновлялся дикими и чудесными красотами Кавказа, Кольцова, который въ народныхъ пѣсняхъ нашелъ новый источникъ поэзіи, Грибоѣдова, котораго комедія «Горе отъ ума» осталась въ репертуарѣ, Гоголя, который въ своей комедіи «Ревизоръ» и въ поэмѣ «Мертвыя души» указалъ на язвы русской администраціи и общества. Нельзя назвать безплодною ту эпоху, въ которой начинаютъ писать Иванъ Тургеневъ, котораго «Записки Охотника» были шагомъ къ европейской извѣстности, романисты Гончаровъ (Обыкновенная исторія), Соллогубъ (Тарантасъ), Григоровичъ (Переселенцы), Писемскій (Лѣшій, Петербуржецъ), Достоевскій (Бѣдные люди), эпоху, въ которую русская публика аплодировала трагедіи Пушкина «Борисъ Годуновъ», комедіямъ Островскаго, операмъ великаго композитора Глинки (Жизнь за Царя, Русланъ и Людмила). Россія, несмотря на свою отчужденность отъ Европы, занимала тѣмъ не менѣе свое мѣсто въ ряду великихъ европейскихъ націй.

Со времени заключенія гулистанскаго мира, русское и персидское правительства находились въ постоянномъ разладѣ по поводу границъ и вассальныхъ народовъ. Шахъ продолжалъ получать дань съ карабахскаго и ганджійскаго хановъ и, въ свою очередь, жаловался на притязанія Россіи и надменность генерала Ермолова, главнокомандующаго на Кавказѣ. Вскорѣ стало извѣстно, что муллы всюду проповѣдывали священную войну, что англійскіе офицеры вступили на службу къ шаху, что наслѣдный персидскій принцъ, Абассъ-Мирза, съ 35 тысячною арміей готовился перейти Араксъ и возмутить ханства, платившія Россіи дань. Николай поспѣшилъ отправить на Кавказъ генерала Паскевича. Наслѣдный принцъ направлялся уже къ Тифлису, когда геройское сопротивленіе крѣпости Шуши задержало его на шесть недѣль. Русскіе имѣли время сосредоточиться и, близъ Елисаветполя, разбили персидскій авангардъ, состоявшій изъ 18,000 человѣкъ; около Джегама Паскевичъ, съ отрядомъ менѣе чѣмъ въ 10,000, разсѣялъ всю армію наслѣднаго принца и отбросилъ ея остатки

В. А. Жуковскій.

за Араксъ (1826 г.). По тегеранскому трактату Англія обѣщала Персіи, въ случаѣ вторженія, субсидію въ 5 милліоновъ и вспомогательное войско. Тѣмъ не менѣе русскіе вторгнулись въ Персію. Паскевичъ назначенный главнокомандующимъ, форсировалъ въ 1827 году горные перевалы и переправу черезъ Араксъ, взялъ приступомъ Эривань, ключъ къ Персіи, вступилъ торжественно въ Тавризъ, второй городъ царства, и направился къ Тегерану. Испуганный шахъ Фетъ-Али-Шахъ подписалъ туркманчайскій миръ (10—22 февраля 1838 года), по которому уступалъ Россіи провинціи Эриванскую и Нахичеванскую, уплачивалъ 20 милліоновъ контрибуціи и давалъ русскимъ подданнымъ важныя торговыя преимущества. Араксъ назначенъ границею между обоими государствами. Паскевичъ получилъ титулъ *Эриванскаго.* Въ 1829 г. миръ едва не нарушился умерщвленіемъ русскаго посольства въ Тегеранѣ, при чемъ погибъ Грибоѣдовъ, русскій посолъ и писатель. Тегеранскій дворъ свалилъ всю вину на чернь, и хотя Россія воевала въ то время съ Турціей, однако, наслѣдный принцъ отправилъ въ Петербургъ принести самое покорнѣйшее извиненіе. Персія съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе подчинялась русскому вліянію, къ величайшей досадѣ Англіи.

Относительно Турціи Николай дѣйствовалъ рѣшительнѣе Александра I. Хотя онъ ненавидѣлъ революцію, однако сочувствовалъ возрожденію Греціи. Онъ настаивалъ передъ султаномъ на двухъ требованіяхъ: вмѣстѣ съ другими державами онъ требовалъ положить предѣлъ избіенію грековъ, лично отъ себя требовалъ удовлетворенія въ кровавой обидѣ, нанесенной православію во время константинопольскихъ убійствъ, и въ обидѣ, нанесенной его послу. Съ одной стороны, онъ, подобно остальной Европѣ, дѣйствовалъ во имя общечеловѣческихъ правъ; съ другой стороны, предъявлялъ свои права покровителя православныхъ христіанъ, гарантированныя трактатами кайнаджирскимъ и бухарестскимъ. То дѣйствовалъ онъ сообща съ Европой, то отдѣлялся отъ нея, дабы дѣйствовать самостоятельно и съ большею энергіей.

Въ мартѣ 1826 г. Николай послалъ ультиматумъ Дивану; онъ требовалъ: 1) очищенія придунайскихъ княжествъ, занятыхъ турками подъ предлогомъ возстанія 1821 г., и возстановленія дѣлъ согласно трактатамъ; 2) исполненія статей бухарестскаго договора, касающихся автономіи Сербіи и освобожденія арестованныхъ въ Константинополѣ сербскихъ депутатовъ; 3) удовлетворенія въ спорныхъ пунктахъ и присылки турецкаго уполномоченнаго. Порта хотѣла сопротивляться, но европейскія державы побудили ее уступить; 26-го сентября (6-го октября) заключена аккерманская конвенція: 1) подтвержденіе бухарестскаго мира; 2) автономія Молдавіи и Валахіи съ господаремъ во главѣ, избираемымъ на семь лѣтъ и смѣняемымъ не иначе какъ съ согласія Россіи; 3) безповоротная уступка Россіи спорныхъ территорій на азіатской границѣ; 4) семилѣтній срокъ для организованія Сербіи согласно бухарестскому трактату; 5) полное удовлетвореніе русскихъ подданныхъ, кредиторовъ Турціи; 6) свободный проходъ для русскихъ судовъ изъ Чернаго моря въ Средиземное.

Оставался греческій вопросъ. На Петербургскихъ конференціяхъ, герцогъ Велингтонъ и графъ Нессельроде пришли къ соглашенію. Русско-англійскій протоколъ 26-го марта 1826 года, энергически поддерживаемый французскимъ посланникомъ, былъ предъявленъ Портѣ представителями трехъ державъ; Греція составляла автономическую вассальную страну, уплачивала султану ежегодную дань, управлялась избранными ею властями, на избраніе коихъ Порта оказывала извѣстное вліяніе; поселившіеся въ Греціи турки выселялись и получали извѣстное вознагражденіе за свое недвижимое имѣніе. Диванъ отвергъ эти предложенія, какъ «нарушающія пассивное повиновеніе подданныхъ своему законному государю». Тогда Россія, Англія и Франція подписали (іюнь 1827 г.) лондонскій договоръ, кото-

рымъ обязались быть посредницами между воюющими сторонами,—Турціей и Греціей. Порта отвѣчала на это предложеніе высадкою въ Мореѣ турецко-египетской арміи подъ начальствомъ Ибрагима. Три европейскихъ эскадры, подъ начальствомъ адмираловъ Ригну, Гейдена и Кодригтона, получили приказаніе даже силою воспрепятствовать дальнѣйшимъ военнымъ дѣйствіямъ на Пелопонесѣ. Тогда турецкій флотъ былъ уничтоженъ въ Наваринскомъ заливѣ (20 октября 1827 года). Николай прислалъ французскому и англійскому адмираламъ лестные рескрипты, съ орденами Александра Невскаго и св. Георгія.

Наваринское пораженіе только раздражило султана Махмуда. Онъ послалъ тремъ державамъ ноту, въ которой требовалъ, чтобы онѣ, не вступая еще въ переговоры, формально отказались отъ всякаго вмѣшательства въ турецкія и греческія дѣла, торжественно и во всеуслышаніе извинились въ оскорбленіи, нанесенномъ турецкому флоту и уплатили Портѣ за весь матеріальный ущербъ, могущій произойти отъ этого оскорбленія. Въ мечетяхъ проповѣдывали священную войну и поголовное возстаніе. Въ Константинополѣ собрали въ родѣ національнаго собранія.

А. С. Грибоѣдовъ.

Англія уже сожалѣла объ истребленіи турецкаго флота; но Франція, желая дать рѣшеніямъ державъ силу закона, высадила въ Мореѣ войска подъ начальствомъ генерала Мезона, который прогналъ съ полуострова турецко-египетскую армію; Николай, присоединивъ свои частныя требованія къ требованіямъ Европы, объявилъ Турціи войну и приказалъ фельдмаршалу Витгенштейну перейти Прутъ (1828 г.), а Паскевичу вступить въ Малую Азію. Въ Европѣ русскіе заняли Молдавію и Валахію, перешли Дунай въ присутствіи императора и взяли Браиловъ и Варну; въ Азіи они взяли приступомъ Карсъ, разбили турокъ подъ Ахалцыхомъ и, послѣ кровопролитнаго сраженія, овладѣли этимъ городомъ.

Англія начала безпокоиться, Австрія сближаться съ нею. Карлъ X говорилъ во всеуслышаніе: «Если императоръ Николай нападетъ на Австрію, я воздержусь и буду дѣйствовать согласно обстоятельствамъ; но если нападетъ Австрія то немедленно пошлю противъ нея войско». Реставрація надѣялась получить при восточномъ столкновеніи какое-нибудь вознагражденіе за трактатъ 1815 года; въ совѣтѣ короля разсуждали въ сентябрѣ 1829 г. о присоединеніи лѣваго берега Рейна и Бельгіи; разсчитывали на содѣйствіе Россіи въ награду за помощь, которую оказывали ей на Дунаѣ. Однимъ словомъ, обѣ державы были въ полнѣйшемъ согласіи. Франція — противъ европейскаго statu quo, Россія — противъ восточнаго statu quo.

Слѣдовательно, Николай ничѣмъ не былъ связанъ. Поэтому, въ Азіи Паскевичъ разбилъ двѣ турецкія арміи и взялъ Эрзерумъ; въ Европѣ Дибичъ, преемникъ Витгенштейна, разбилъ великаго визиря при Кулевчѣ, близъ Праводъ, и отбросилъ къ укрѣпленному лагерю Шумлы, съ потерею 5,000 че-

ловѣкъ и 43 пушекъ; затѣмъ, по сдачѣ Силистріи на капитуляцію, Дибичъ блокировалъ Шумлу, перешелъ черезъ Балканы и вступилъ въ Адріанополь, второй городъ Оттоманской имперіи. На морѣ фрегатъ «Меркурій» храбро сражался съ двумя турецкими кораблями и экипажъ его поклялся или побѣдить, или взорвать на воздухъ фрегатъ.

Порта, наконецъ, уступила. Махмудъ напрасно истребилъ янычаръ: онъ еще не успѣлъ организовать регулярное войско. Персія отказалась отъ новой войны съ Россіей. Въ Андріанополѣ Турція заключила два договора: одинъ съ европейскими державами, другой съ Россіей. По первому она присоединилась къ іюльскому трактату 1827 года и признала независимость Греціи. По второму—она уступала Россіи острова Дунайской дельты, крѣпости по области Анапу, Поти, Ахалцыхъ, Ахалкалаки; уплачивала 119 милліоновъ за военныя издержки и полтора милліона червонцевъ за понесенные русскими купцами убытки; гарантировала льготы, данныя Молдавіи, Валахіи и Сербіи; объявляла Босфоръ и Дарданелы свободными и открытыми для всѣхъ державъ, находящихся въ мирѣ съ Портою; давала русскимъ торговцамъ полную свободу плаванія по Черному морю. Такимъ образомъ, первый союзъ Россіи съ Франціей обезпечилъ независимость Греціи и подготовилъ независимость румынъ и сербовъ.

Въ 1840 и 1841 г. англичане вели съ Китаемъ знаменитую *войну за опіумъ.* Русскіе раньше ихъ и съ меньшимъ трудомъ заняли болѣе выгодное положеніе въ Небесной имперіи. По трактату 1828 года они пріобрѣли право содержать въ Пекинѣ воспитательное заведеніе, въ которомъ молодыхъ людей обучали китайскому языку и обычаямъ. Николай не раздражалъ пекинскаго двора по поводу опіума: узнавши запретительное постановленіе, онъ повелѣлъ русскимъ подданнымъ не ввозить въ Китай этого продукта. Въ 1852 г. новый трактатъ открылъ на Иртышѣ рынокъ для сухопутной торговли. Этотъ рынокъ, называемый *западнымъ* въ противоположность *восточному*—въ Кяхтѣ, давалъ возможность русскимъ агентамъ строже наблюдать за Бухарой. Несмотря на эти дружественныя отношенія, русскіе посты ежедневно безшумно подвигались далѣе по китайской территоріи; въ 1854 году Европа пришла въ изумленіе, узнавъ о водвореніи русскихъ на Амурѣ. Такимъ образомъ, Англія и Россія сталкивались всюду въ Азіи, отъ одного ея конца до другого; обѣ онѣ, стараясь расширить свои предѣлы и распространить свое вліяніе, ускоряли наступленіе момента, въ который бы пришли въ непосредственное столкновеніе.

Пріобрѣтя Мингрелію, Имеретію, Грузію и Ширванъ, персидскія и турецкія провинціи, Россія заняла весь южный склонъ Кавказскихъ горъ; пріобрѣтя Дагестанъ, она утвердилась ни сѣверномъ склонѣ тѣхъ же горъ и совершенно окружила обширныя гористыя страны, занятыя черкесами и абхазами. Многочисленные форты заняли выходы изъ долинъ. Но воинственные черкесы и абхазы храбро защищали свою независимость. Дорога изъ Анапы въ Поти была опасна, несмотря, на многочисленные укрѣпленные посты на ней. Николай понималъ необходимость обезпечить сообщеніе съ южною Азіей черезъ оба конца Кавказскаго горнаго хребта и черезъ перевалы и обратить этотъ хребетъ въ родъ неприступной цитадели, съ высоты которой онъ господствовалъ бы надъ Востокомъ. Эта война съ кавказскими горцами, полная неожиданностей и засадъ, велась съ перемѣннымъ счастіемъ. Она приняла болѣе обширные размѣры тогда, когда мусульманскій фанатизмъ, пробужденный мюридами, воплотился въ имамѣ Шамилѣ, жрецѣ-воинѣ, который далъ соперничествующимъ племенамъ религіозное единство и въ теченіе 25 лѣтъ сопротивлялся искуснѣйшимъ русскимъ полководцамъ. Съ 1844 г. надобно было держать на Кавказѣ 200,000 войска. Англичане втихомолку содѣйствовали возстанію: въ 1837 г. дѣло британской шкуны «Vixen», захвачен-

ной въ моментъ выгрузки оружія на Абхазскій берегъ, надѣлало много шума; мятежниками предводительствовалъ англичанинъ Белль.

Новый персидскій шахъ Магометъ, внукъ Фетъ-Али-Шаха, союзника Наполеона I, вполнѣ подчинился русскому вліянію. Съ 1837 по 1838 г. Магометъ осаждалъ Гератъ, командующій надъ одною изъ дорогъ въ Индію. Англичане принудили его снять осаду. Въ 1856 году они овладѣли островомъ Карракъ и портомъ Буширъ. Черезъ три года послѣ осады Герата, англичане сами потерпѣли неудачу въ экспедиціи, имѣвшей цѣлью завоевать Кабулъ.

Николай, пріискивая иные пути для достиженіи предположенной цѣли, объявилъ войну хивинскому хану, подъ предлогомъ прекращенія набѣговъ и ограбленія каравановъ. Въ 1841 году войско подъ предводительствомъ Перовскаго прошло въ ужасную зиму черезъ Туркестанскія степи, но одержавъ нѣсколько неважныхъ побѣдъ надъ номадами, должно было отступить къ Эмбаху. Русская армія сильно пострадала отъ перенесенныхъ трудовъ. Однако, хивинскій ханъ предложилъ удовлетвореніе: назначилъ смертную казнь всякому хивинцу, который посягнетъ на жизнь или свободу русскаго подданнаго и возвратилъ 415 плѣнныхъ. Было очевидно, что серіозная экспедиція противъ Хивы тогда только будетъ имѣть успѣхъ, когда громадное разстояніе, отдѣляющее этотъ оазисъ отъ русскихъ границъ, сократится вслѣдствіе устройства промежуточныхъ постовъ, покоренія киргизскихъ ордъ и заведенія флотиліи на Аральскомъ озерѣ.

Около 1830 г. Россіи посѣтили внутреннія бѣдствія: появилась холера, вспыхнули мятежи въ Севастополѣ, Новгородѣ и Старой Руссѣ; императоромъ, казалось, овладѣли грустныя предчувствія. Его поразило извѣстіе объ іюльской революціи, изгнавшей его союзника Карла X; вскорѣ послѣ того начались революція въ Бельгіи и волненія въ Италіи: трехцвѣтное знамя 1799 г. и 1812 года, поднятое надъ домомъ французскаго консульства въ Варшавѣ, ускорило наступленіе польскаго мятежа.

Давно уже прошло то время, когда Александръ I, открывая въ 1818 г. сеймъ въ Варшавѣ, хвалилъ «либеральныя учрежденія, которыя не переставали быть предметомъ его заботъ» и давали ему возможность показать самой Россіи, «что онъ уже издавна приготовилъ для нея». Миновало то время, когда Александръ I, хваля польскихъ депутатовъ за отверженіе законопроекта относительно брачнаго развода, говорилъ, «что они, будучи свободно избраны, должны свободно подавать голоса».

Конечно, благосостояніе королевства возрастало; торговля и промышленность развивались; финансы находились въ удовлетворительномъ положеніи; великій князь Константинъ образовалъ изъ остатковъ наполеоновскихъ легіоновъ отличную 60-тысячную армію. Къ несчастію, сеймъ 1820 г., затронувъ министровъ и отвергнувъ нѣкоторые законопроекты, глубоко оскорбилъ Александра I. Въ этихъ событіяхъ, обычныхъ въ парламентской жизни, онъ видѣлъ оскорбленіе своей власти. Онъ внялъ совѣтамъ Карамзина и Аракчеева и издалъ дополнительный актъ къ конституціи, въ силу котораго засѣданія сейма должны были происходить съ затворенными дверями. Послѣ сессіи 1822 г., созваніе сейма было отложено на неопредѣленное время. Свобода прессы подвергнулась ограниченіямъ, полиція сдѣлалась строже. Войско жаловалось на взысканія великаго князя Константина, который, однако, былъ искренно расположенъ къ Польшѣ; офицеры служившіе подъ командою Домбровскаго, Понятовскаго, Наполеона I, плохо ладили съ русскою дисциплиной. Старинныя неудовольствія и національная ненависть, оживленныя событіями 1812 года, готовы были снова вспыхнуть. Кромѣ недовольныхъ поляковъ, жаловавшихся на нарушеніе конституціи 1815 г. и негодовавшихъ на то, что императоръ не возвратилъ еще Польшѣ бѣлорусскихъ областей, были

и такіе, которые мечтали о конституціи 3-го мая 1791 г., или объ основаніи республики, и хотѣли возстановить прежнія границы и прежнюю независимость Польши. Образовались тайныя общества. Слѣдствіе по дѣлу русскихъ декабристовъ показало, что между заговорщиками той и другой націи существовало соглашеніе.

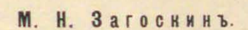
Константинъ сдѣлалъ другую ошибку; упрашивалъ императора не посылать польской арміи противъ турокъ. Онъ по-своему любилъ эту армію и говорилъ: «Я не терплю войны, ибо она противъ войска». Одержанныя вмѣстѣ побѣды надъ стариннымъ врагомъ обоихъ славянскихъ народовъ, можетъ быть, сдѣлали бы родъ военнаго братства между русскою арміей и польскою, дали бы исходъ воинственному пылу польской молодежи и общею славой соединили бы обѣ короны. Несмотря на эту ошибку, ничего еще не было потеряно. Когда императоръ Николай пріѣхалъ въ маѣ 1830 года открыть лично сеймъ, не собиравшійся еще ни разу со дня вступленія его на престолъ, тогда поляки начали питать нѣкоторую надежду. Несмотря на сдержанность, депутаты не приняли законопроекта о брачномъ разводѣ, жаловались на министровъ и просили о присоединеніи литовскихъ провинцій. Но просьбы этой Николай не могъ удовлетворить, не оскорбивъ глубоко патріотизма и правъ Россіи. «Король польскій» и его народъ разстались крайне недовольными другъ другомъ; тайныя общества усилили свою дѣятельность и парижскія новости нашли готовыми всѣ элементы революціи.

Вечеромъ 17-го (29) ноября молодые люди изъ школы подпрапорщиковъ взбунтовались по зову подпоручика Высотскаго. На требованіе ихъ дать имъ патроны, Высотскій отвѣчалъ: «Патроны! Вы ихъ найдете въ ранцахъ у русскихъ! Впередъ!» 130 человѣкъ изъ нихъ захватили казармы русской кавалеріи, другая болѣе малочисленная толпа направилась къ бельведерскому дворцу въ которомъ жилъ Константинъ. Послѣдній едва успѣлъ спастись; почтдиректоръ и другіе чиновники пали подъ ударами заговорщиковъ. Въ нѣсколько минутъ всѣ польскія войска овладѣли арсеналомъ, взяли тамъ 40,000 ружей и роздали ихъ взбунтовавшемуся народу. Пять польскихъ генераловъ, обвиненныхъ въ измѣнѣ польскому національному дѣлу, были умерщвлены. Той же участи подвергся, вслѣдствіе ошибки, храбрый генералъ Новицкій. Великій князь, видя усиленіе мятежа, выѣхалъ изъ города въ селеніе Виржба и отослалъ въ Варшаву полкъ конныхъ егерей, который одинъ только остался ему вѣренъ.

Князь Любецкій поспѣшилъ созвать административный совѣтъ, къ которому присоединили извѣстное число вліятельныхъ гражданъ. Большая часть этого совѣта полагала, что бороться съ Россіей безумно, и умоляла народъ прекратить: «всѣ волненія вмѣстѣ съ наступленіемъ ночи, которая покрыла ихъ своимъ мракомъ». Это было отвергнуто; толпа призвала другихъ людей къ управленію: князей Чарторыйскаго и Островскаго, Малаховскаго, извѣстнаго профессора и историка Лелевеля. Изъ студентовъ образовали отборный легіонъ; Лелевель открылъ патріотическій клубъ и началъ издавать ежедневный журналъ «Патріотъ». Генералиссимусомъ назначенъ Хлопицкій, храбрый воинъ, служившій съ отличіемъ подъ начальствомъ Наполеона; но Хлопицкій видѣлъ спасеніе Польши только въ немедленномъ примиреніи съ императоромъ и отправилъ агентовъ въ С.-Петербургъ, въ главную квартиру великаго князя, даже въ Лондонъ и Парижъ, дабы заручиться посредничествомъ западныхъ державъ. Обозначились двѣ партіи: умѣренная, желавшая примириться съ законнымъ правительствомъ, прося въ случаѣ надобности преобразовать конституцію и присоединить литовскія провинціи, демократическая партія, требовавшая низложенія Романовыхъ, независимости страны и возвращенія оружіемъ отторгнутыхъ провинцій. Николай отказался примириться, если поляки не окажутъ немедленной и безусловной покорности; его рѣшеніе отни-

мало у мятежниковъ всякую надежду «получить уступки въ награду за ихъ преступленія». Съ этого времени восторжествовала въ Варшавѣ партія войны. Хлопицкій, недовольный ея дѣйствіями, сложилъ съ себя званіе генералиссимуса, но долженъ былъ принять диктатуру и рѣшился, не имѣя надежды на успѣхъ, организовать защиту, не прерывая, однако, переговоровъ. Онъ былъ въ разладѣ и преимущественно съ Лелевелемъ; послѣдній былъ убѣжденъ, что поляки должны дѣйствовать наступательно, вторгнуться въ Литву и Волынь,— вооружить крестьянъ и поднять все народонаселеніе; онъ утверждалъ, что всякое возстаніе, не распространяясь далѣе, осуждено на смерть. И, выведенный изъ терпѣнія, отказался отъ диктатуры.

Собравшійся сеймъ назначилъ генералиссимусомъ князя Радзивила, человѣка слабаго и безъ военныхъ талантовъ. Крики «въ Литву! въ Литву!» привѣтствовали его избраніе. На засѣданіи 13-го (25-го) января, графъ Езерскій, одинъ изъ агентовъ, посланныхъ Хлопицкимъ въ Петербургъ, представилъ отчетъ о своемъ свиданіи съ императоромъ. Отвѣты Николая оставляли такъ же мало надежды, какъ и прокламація его 17-го декабря. Онъ отказался войти въ переговоры съ своими мятежными подданными и былъ далекъ отъ мысли отторгнуть Литву отъ Россіи для присоединенія ея къ Польшѣ. Онъ считалъ священнымъ долгомъ подавить возстаніе и наказать виновныхъ и прибавилъ, что если нація (Польша) вооружится противъ него, то полки уничтожатъ польскія же пушки. Тогда сеймъ объявилъ Романовыхъ лишенными польскаго престола, разсчитывая этимъ поступкомъ побудить западныя державы къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ; въ сущности сеймъ уничтожалъ всякую возможность къ мирному посредничеству, ибо поляки оставили почву трактатовъ 1815 г., на основаніи которыхъ могли взывать къ европейской дипломатіи. Что касается до вооруженнаго вмѣшательства, то въ виду непріязненнаго настроенія германскихъ государствъ, ни Англія ни Франція не могли о томъ думать. Тщетно парижское населеніе выражало энергически свое сочувствіе, тщетно въ палатахъ читались воинственные адресы; всѣ эти демонстраціи остались безъ послѣдствій. Черезъ 6 дней послѣ акта низложенія Романовыхъ польскій сеймъ учредилъ временное правительство изъ пяти членовъ: президента Адама Чарторыйскаго, Баржиковскаго, Нѣмоевскаго, Маровскаго и Іоахима Лелевеля, которые въ этомъ верховномъ совѣтѣ были представителями демократическихъ стремленій.

М. Н. Загоскинъ.

Цесаревичъ выѣхалъ изъ предѣловъ королевства; Модлинъ и другія крѣпости были въ рукахъ мятежниковъ; для защиты Варшавы съ восточной стороны устроили грозное мостовое укрѣпленіе; численность польской арміи вмѣстѣ съ новобранцами доходила до 90,000 человѣкъ при достаточномъ количествѣ пушекъ. Въ февралѣ 1831 года, въ жестокую стужу, 120,000 русскихъ, подъ начальствомъ балканскаго героя Дибича-Забалканскаго, вступили въ Польшу, оттѣсняя къ Варшавѣ польскіе отряды. Предводитель мятежниковъ, Дверницкій, выигралъ битву при Стоцкѣ; двудневное

сраженіе 19 и 20-го февраля) при Гороховѣ не воспрепятствовало русскимъ приблизиться къ Варшавѣ, послѣ битвъ при Бѣлоленскѣ и Пражскомъ лѣсѣ (24 и 25-го февраля) русскіе были почти у самаго предмѣстья Праги. Радзивилъ сложилъ съ себя званіе генералиссимуса; преемникомъ ему былъ назначенъ Скржинецкій. Большая часть русской арміи оставила берегъ Вислы, кромѣ трехъ небольшихъ корпусовъ: Розена при Дембевилкѣ, Гейсмара при Ваверѣ и третьяго у Праги. Польскій генералъ напалъ на нихъ врасплохъ, разбивъ Гейсмара и Розена, но не рѣшился на дальнѣйшія дѣйствія. Экспедиція Дверницкаго въ Волынь не имѣла никакого успѣха: онъ былъ отброшенъ въ Галицію. Экспедиція въ Литву повела къ пораженію подъ Вильной; поляки принуждены были скрыться за прусскою границей; въ Варшаву вернулась только одна дивизія Дембинскаго. Между тѣмъ Скржинецкій напалъ на правое крыло русскихъ при Остроленкѣ на Наровѣ; послѣ кровопролитной битвы, онъ былъ отброшенъ на другой берегъ рѣки (26-го мая). Холера свирѣпствовала въ обѣихъ арміяхъ и похитила Дибича и великаго князя Константина.

Политическіе раздоры, какъ и всегда, ослабили Польшу. Скржинецкаго замѣнилъ Дембинскій, который, въ свою очередь, былъ замѣненъ Молаховскимъ. Двухдневный бунтъ залилъ городъ кровью: чернь умерщвляла содержавшихся въ тюрьмѣ. Умѣренная партія перетрусила, и Чарторыйскій переодѣвшись, бѣжалъ. Временное правительство передало власть сейму, который назначилъ генерала Крюковецкаго диктаторомъ. Онъ казнилъ нѣкоторыхъ бунтовщиковъ, но не могъ водворить согласія.

Преемникъ Дибича, Паскевичъ-Эриванскій, опираясь на благосклонное содѣйствіе Пруссіи, которая открыла ему свои арсеналы и магазины въ Данцигѣ и Кенигсбергѣ, перешелъ чрезъ Вислу выше Варшавы и перенесъ театръ военныхъ дѣйствій на лѣвый берегъ. Онъ разсчитывалъ напасть на столицу не со стороны Праги, какъ это сдѣлалъ Суворовъ, но со стороны Воли и Чисте. Шестого сентября русскіе атаковали Волю, гдѣ были убиты генералъ Савинскій и Высоцкій, зачинщикъ мятежа. Въ тотъ же день Паскевичъ началъ громить пушечными выстрѣлами Чисте и городъ. На другой день Крюковецкій предложилъ капитуляцію; Паскевичъ требовалъ безусловной покорности войска и народа, немедленной сдачи Варшавы, возобновленія Пражскаго моста и отступленія войскъ къ Плоцку. Данный на размышленіе срокъ прошелъ, и Паскевичъ возобновилъ военныя дѣйствія. Правда, Крюковецкій принялъ его условія но былъ смѣненъ Нѣмоевскимъ. Уже предмѣстье Чисте пылало и русскіе взбирались на городскіе валы, когда поляки сдались. «Варшава у вашихъ ногъ, государь», писалъ Паскевичъ императору. «Порядокъ царствуетъ въ Варшавѣ», гласила официальная Европа. Двадцать тысячъ солдатъ положили оружіе въ Плоцкѣ: Раморино отвелъ 15,000 изъ нихъ въ Галицію.

Не только Варшава, но и сама Польша была у ногъ Николая. Впослѣдствіи частные бунты и новые заговоры поддерживали въ немъ негодованіе. По взятіи Варшавы онъ хотѣлъ показать примѣръ и устрашить европейскую революцію. Мятежники наказаны конфискаціей имущества, заключеніемъ, ссылкою въ Сибирь. Данная Александромъ конституція отмѣнена; министерства уничтожены и замѣнены простыми комиссіями, которыя зависѣли отъ различныхъ министерствъ въ Россіи; директоры этихъ комиссій образовали, подъ предсѣдательствомъ намѣстника, правительственный совѣтъ. Сеймъ не существовалъ болѣе; Польша управлялась императорскими намѣстниками. Не было и польской арміи,—она слилась съ русскою. Національные ордена сдѣлались русскими и раздавались болѣе ревностнымъ слугамъ правительства. Ввели въ царствѣ послѣдовательно русскую систему податей, судопроизводство и монету. Древнеисторическіе полатинаты замѣнены русскими губерніями, подраздѣленными на уѣзды. Съ 1844 года та-

кихъ губерній было пять: Варшавская, Радомская, Люблинская, Плоцкая и Могилевская.

Въ Литвѣ и Бѣлоруссіи польскій элементъ былъ подчиненъ болѣе строгому надзору; зародыши ополяченія, посѣянные школьною системой Чарторыйскаго были заглушены; послѣ возстанія Литвы, Виленскій университетъ закрытъ и польскій языкъ изгнанъ изъ школъ. Въ видахъ прочнѣйшаго присоединенія юго-западныхъ провинцій къ Россіи, Николай, опираясь на епископа Іосифа Симашко, продолжалъ дѣло уничтоженія уніи. Уніатскіе епископы и священники подписали въ Полоцкѣ актъ, которымъ просили о принятіи ихъ въ нѣдра православной Церкви, и Св. Синодъ не замедлилъ удовлетворить ихъ желаніе (1839 г.). Часть монаховъ и мірянъ отказались отъ возсоединенія съ православною Церковью. Чтобы оградить православныхъ крестьянъ отъ злой воли ихъ помѣщиковъ, оставшихся католиками или уніатами, предписали бѣлорусскимъ и литовскимъ властямъ учредить *инвентари*, опредѣлявшіе въ точности цифру оброка и податей. Инвентари положили конецъ помѣщичьему произволу и были, такъ сказать, началомъ освобожденія.

Польское возстаніе имѣло своимъ послѣдствіемъ въ сферѣ общей политики болѣе тѣсное сближеніе между тремя сѣверными державами, которыя договоромъ обязались взаимно выдавать ихъ мятежныхъ подданныхъ, а также охлажденіе между Россіей и тѣми западными державами, которыя больше выразили сочувствія къ польскому дѣлу. Николай I видѣлъ преимущественно во Франціи постоянное гнѣздо революцій. Революція 1830 года низвергла его союзника Карла X, подняла Бельгію и центральную Италію; послѣдствіемъ ея былъ польскій мятежъ. Сочувствіе Франціи къ Польшѣ выражалось громко въ Парижѣ, гдѣ происходили волненія, во время которыхъ выбили стекла въ посольствѣ; при каждой новой сессіи подавались адресы палатѣ; изгнанные поляки нашли въ Парижѣ гостепріимство и пріютъ; основаны для ихъ дѣтей польскія школы. Пользуясь французскимъ покровительствомъ, европейская революція тѣсно подружилась съ польскою эмиграціей: въ Венгріи, Турціи, на Кавказѣ,—всюду Николай встрѣчалъ этихъ изгнанниковъ, гостей Франціи.

Въ декабрѣ 1831 года египетская армія подъ предводительствомъ Ибрагима, одержавъ побѣды при Бекланѣ и Коніегѣ, угрожала самому Константинополю; тогда Турція обратилась къ европейскимъ державамъ. Россія первая отвѣтила на этотъ призывъ, отправя свой флотъ въ Босфоръ, высадя 10,000 человѣкъ войска на азіатскій берегъ и двинувъ 24,000 человѣкъ къ Пруту.

Революція 1848 года потрясла Европу такъ сильно, какъ никогда дотолѣ. Взволновались не только вся Италія и западная Германія, но и тѣ страны, которыя до сего времени, казалось, отвергали всякую новую идею и были оплотомъ монархической Европы противъ революціоннаго духа: волненіе распространилось до границъ Россіи. Германская конституція была ниспровергнута; нѣмцы устроили парламентъ въ Франкфуртѣ; славяне созвали конгрессъ въ Прагѣ; императоръ Фердинандъ былъ изгнанъ изъ Вѣны; въ Берлинѣ Фридрихъ-Вильгемъ IV оплакивалъ трупы, влачимые мятежниками; Венгрія возстала по зову Кошута; даже придунайскія княжества, возбуждаемыя партіей румынскаго единства, низвергли молдавскаго и валахскаго господарей—Бибеско и Стурдзу. Гдѣ окончилось бы движеніе? Въ самой Россіи были открыты заговоры; Польша волновалась.

Императоръ Николай началъ борьбу съ европейскою революціей. Прежде всего онъ подѣйствовалъ на ближайшую сторону: убѣдилъ прусскаго короля отказаться отъ нѣмецко-императорской короны, протестовалъ противъ бухарестскихъ событій и ввелъ армію въ княжества; воспользовавшись минутою, когда венгерское возстаніе нашло себѣ противовѣсъ въ кроатской инсуррекціи, онъ отвѣчалъ на призывъ молодого импера-

тора Франца Іосифа. Впрочемъ, въ Венгріи русскіе полки встрѣтили своихъ старинныхъ враговъ 1799, 1812 и 1831 годовъ, непримиримые польскіе легіоны, преобразованные Бемомъ и Дембинскимъ. Паскевичу было поручено довершить на венгерскихъ поляхъ побѣду свою надъ Польшею. Онъ во многихъ пунктахъ разбилъ польско-венгерскую армію, занялъ всю Трансильванію и принудилъ генералиссимуса Гюрги подписать въ открытомъ полѣ капитуляцію Виллагоса (12 августа 1849-го года). «Венгрія у ногъ вашего величества», писалъ Паскевичъ. Николай положилъ ее у ногъ Франца-Іосифа, который поступилъ съ нею гораздо строже, чѣмъ Николай съ Польшей.

Вмѣшательство русскаго императора въ датскій вопросъ имѣло самыя благопріятныя послѣдствія: въ 1852 году Николай побудилъ Пруссію вывесть ея войска изъ герцогствъ и не оказывать болѣе поддержки возмутившимся голштинцамъ; въ 1852 году онъ присоединился къ прочимъ державамъ которыя лондонскимъ трактатомъ (8-го мая) признавали ненарушимость датской монархіи.

На другомъ концѣ Европы нашелся сотрудникъ Николаю въ истребленіи европейской революціи. Посредствомъ римской экспедиціи онъ уничтожилъ итальянскую республику и декабрьскимъ государственнымъ переворотомъ–французскую.–Николай почти примирившійся съ ненавистнымъ именемъ Бонапарта и съ реставраціей наполеоновской имперіи, говорилъ: «Франція подала дурной примѣръ, она подаетъ и хорошій, я вѣрю въ мудрость Людовика Наполеона». Вторая имперія готовила ему отомщеніе за его враждебность къ іюльской монархіи и къ республикѣ 1848 года. Онъ желалъ успѣха декабрьскому перевороту и желаніе его исполнилось ему же во вредъ. Его могущество въ послѣдній разъ сіяло въ полномъ блескѣ 15-го мая 1852 года, когда онъ въ Вѣнѣ дѣлалъ смотръ австрійской арміи и прижималъ къ сердцу государя той самой Австріи, которой «неблагодарность удивила потомъ всю Европу».

Николая раздражало противодѣйствіе Англіи и Франціи его вліянію на Востокѣ. Въ вопросѣ о *святыхъ мѣстахъ* Франція добилась рѣшенія, благопріятнаго требованіямъ католическихъ державъ: «Порта разрѣшала латинянамъ построить часовню на Виѳлеемской пещерѣ». Когда въ Черногорію вторгнулся Омеръ паша, тогда австрійскій посланникъ, безъ вѣдома Россіи, настоялъ на отозваніе турецкихъ войскъ. Николай усмотрѣлъ въ этихъ двухъ дѣйствіяхъ Порты посягательство на право покровительства восточнымъ христіанамъ, принадлежавшее русскому государю по кайнарджинскому, бухарестскому и адріанопольскому трактатамъ. Въ Константинополь отправленъ князь Меньшиковъ, съ порученіемъ достигнуть новаго подтвержденія этого права и его гарантіи на будущее время. Турція, зная о поддержкѣ ея со стороны Франціи (20-го марта французскій флотъ вступилъ въ греческія воды), отказала: Меньшиковъ, представя ультиматумъ, выѣхалъ изъ Константинополя. Англія колебалась принять участіе въ распрѣ, въ которой видѣла сперва только вопросъ о святыхъ мѣстахъ и притязаніи Франціи. Но два конфиденціальныхъ разговора Николая съ англійскимъ посланникомъ сэромъ Гамильтономъ Сеймуромъ (9 и 14-го января 1853 г.), открыли британскому министерству всю важность плановъ русскаго императора. Дѣло шло не о чемъ иномъ, какъ о раздѣлѣ наслѣдства *больного человѣка;* Сербія, придунайскія княжества и Болгарія должны были образовать независимыя государства подъ покровительствомъ Николая; что касается до Константинополя, то, въ случаѣ необходимости занять его, императоръ русскій былъ бы только блюстителемъ, а не государемъ этого города; Англія, въ свою очередь, могла бы занять любую территорію, лишь бы не вступала въ Константинополь. «Теперь, — сказалъ онъ, — я говорю съ вами, какъ съ другомъ и *джентльменомъ;* если мы, Англія и я, условимся относительно этого дѣла, то остальное до меня не касается, я мало забочусь о томъ,

что сдѣлаютъ или подумаютъ *другіе*». Онъ настаивалъ на послѣднемъ пунктѣ: «Если мы согласимся, то я буду совершенно покоенъ въ отношеніи западной Европы; что думаютъ *другіе*, то въ сущности не имѣетъ большого значенія». Эти *другіе* были, во-первыхъ, Франція, а во-вторыхъ, Австрія. Николай льстился увлечь англичанъ: въ его расчеты никакъ не входило, чтобы наполеоновская Франція могла когда-нибудь заключить союзъ съ Англіей. Его неосторожные разговоры съ Сеймуромъ были причиною того, что это сближеніе, считавшееся невозможнымъ, осуществилось на дѣлѣ.

Дѣйствительно, 3 іюля 1853 г., русскія войска, подъ начальствомъ генерала Горчакова перешли черезъ Прутъ; Николай издалъ прокламацію, въ которой говорилъ, что не имѣетъ въ виду начинать военныя дѣйствія, но только желаетъ имѣть залогъ въ точномъ исполненіи трактатовъ Диваномъ. Тогда французско-англійскій флотъ, приблизясь къ угрожаемымъ пунктамъ, сталъ на якорѣ въ Безикской бухтѣ, не перейдя черезъ проливы, закрытые, согласно трактатамъ, для военныхъ кораблей. Однако, Россія заявила въ циркулярѣ, что это дѣйствіе «угрожаетъ ей враждебною демонстраціей, которая необходимо поведетъ къ новымъ осложненіямъ».

Австрія предложила созвать конференцію въ Вѣнѣ; съѣхались депутаты пяти державъ. Пруссія сблизилась съ Австріей. Миръ могъ бы быть заключенъ въ этотъ моментъ. Николай соглашался на нѣкоторыя уступки лишь бы только было признано его право протектората; Турція взяла на себя иниціативу войны, приглашая Россію очистить княжества. Въ этой войнѣ турки оказали на Дунаѣ такую энергію, какой русскіе не ожидали. Уничтоженіе при Синопѣ турецкаго флота адмираломъ Нахимовымъ отняло всякую недежду на локализацію войны: англо-французскій флотъ, вошедшій въ Босфоръ при первыхъ военныхъ дѣйствіяхъ, вступилъ теперь въ Черное море и заставилъ русскій флотъ запереться въ гаваняхъ.

29-го января 1854 года Наполеонъ III написалъ собственноручное письмо къ императору; эта была послѣдняя попытка къ миру. Отвѣтъ Николая не оставлялъ иного исхода, кромѣ войны. Между тѣмъ Англія обнародовала депеши Сеймура объ его разговорахъ съ Николаемъ. Это нарушеніе тайны глубоко оскорбило Россію. Послѣдствія были важны: Франція, Австрія и Пруссія увидѣли, до какой степени Николай не обращаетъ вниманія на то, что могли дѣлать или думать *другіе*. 12-го марта 1854 года Англія и Франція обѣщали Турціи свою поддержку; 10-го апрѣля они заключили наступательный и оборонительный союзъ; 20-го апрѣля Австрія, сосредоточившая войска на Дунаѣ, подписала оборонительный договоръ съ Пруссіей и трактатъ о союзѣ на тотъ случай, если русскій императоръ сдѣлаетъ нападеніе на Австрію или перейдетъ черезъ Балканы.

Благодаря превосходству своего флота, союзники могли напасть на Россію съ моря, Въ Черномъ морѣ они бомбардировали военную гавань Одессы (22-го апрѣля 1854 г.), щадя городъ и торговую гавань; русскія укрѣпленія на кавказскомъ берегу,—Анапа, Редутъ-Кале и Сухумъ-Кале, — были сожжены самими русскими. Въ Балтійскомъ морѣ союзники блокировали Кронштадтъ, сдѣлали высадку на Аландскіе острова, взяли крѣпость Бомарзундъ (16-го августа 1854 г.) и бомбардировали (въ 1855 г.) Свеаборгъ. Въ Бѣломъ морѣ они сдѣлали нападеніе на укрѣпленный Соловецкій монастырь. Въ Охотскомъ морѣ блокировали сибирскіе порты, уничтожили арсеналъ въ Петропавловскѣ и угрожали русскимъ поселеніямъ на Амурѣ.

Видя сосредоточеніе австрійскихъ войскъ на Дунаѣ, высадку англичанъ и французовъ въ Галлиполи, а потомъ въ Варнѣ, русскіе употребили всѣ усилія овладѣть Силистріей, осада которой (съ апрѣля по іюль) уже стоила имъ много людей; они не имѣли успѣха. Экспедиція французовъ въ Добружду не повела ни къ какому результату: холера

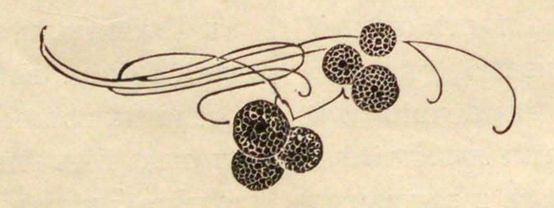
и болотныя лихорадки похитили у нихъ много людей. Русскіе рѣшили очистить княжества; послѣднія были заняты австрійцами, съ согласія Европы и султана. Война на Дунаѣ окончилась, начиналась Крымская кампанія.

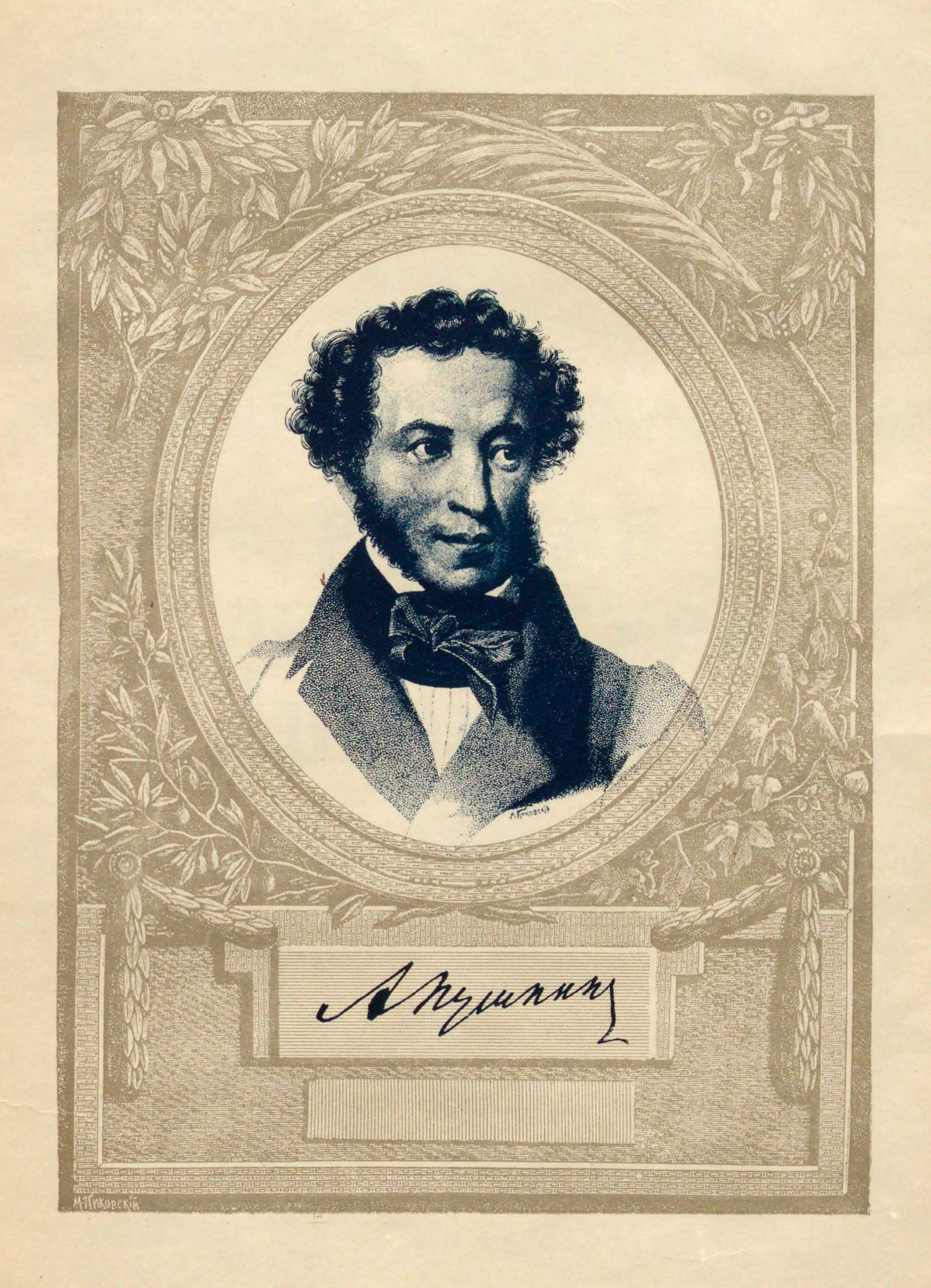
Начать ее рѣшили предводители трехъ армій—французской, англійской и турецкой—на совѣтѣ въ Варнѣ, 21 іюля. Въ половинѣ сентября (14) пятьсотъ кораблей доставили въ Евпаторію экспедиціонный корпусъ; 20-го Альмская битва открыла союзникамъ путь къ Севастополю. Это было громовымъ для Россіи: врагъ не вступалъ съ 1812 года на ея территорію; Крымъ, защищенный сильнымъ флотомъ, грозными крѣпостями, казался ей неприступнымъ; но армія была разбита, черноморскій флотъ, затопленный на севастопольскомъ рейдѣ, могъ только препятствовать входу непріятельскихъ кораблей.

Однако, первая минута остолбенѣнія прошла, и русскіе принялись за дѣло: въ нѣсколько дней наверстали цѣлые годы беззаботности; жители, солдаты и моряки взялись за земляныя работы, и въ нѣсколько дней каменистая почва херсонская превратилась, благодаря энергичной дѣятельности, въ редуты и валы; бастіоны Центральный, Мачтовый, обоихъ Редановъ, Малаховъ, прославившійся впослѣдствіи, выставили взятыя у флота пушки; гарнизонъ усилился 14—15 тысячами моряковъ, горѣвшихъ желаніемъ отомстить за гибель флота; обороной управляли адмиралы: Корниловъ, Истоминъ и Нахимовъ, которые всѣ трое погибли на Малаховомъ курганѣ. Союзники овладѣли Балаклавой и заняли позицію противъ южной стороны Севастополя, обложивъ городъ и получая припасы черезъ Камышинскую бухту и Балаклавскій портъ. Черезъ сѣверную часть города осажденные имѣли сообщеніе съ сѣверными фортами, а также съ русскою арміей и могли постоянно получать подкрѣпленія и снаряды. Можно было сказать, что былъ не осажденный городъ, а двѣ арміи, которыя окопались одна противъ другой и сохраняли всѣ пути сообщенія. Русская армія нѣсколько разъ тревожила союзниковъ и прерывала ихъ работы; союзники дали ей битвы при Балаклавѣ (25-го октября), на Инкерманскихъ высотахъ (5 ноября) и подъ Евпаторіей (17-го февраля). Между тѣмъ какъ союзники проводили мины и умножали свои батареи, русскіе, подъ руководствомъ Тотлебена, усиливали городскія укрѣпленія и, подъ непріятельскимъ огнемъ, возводили новыя. Союзники, несмотря на суровую зиму, утверждались все крѣпче и крѣпче, презирая всѣ силы Русской имперіи.

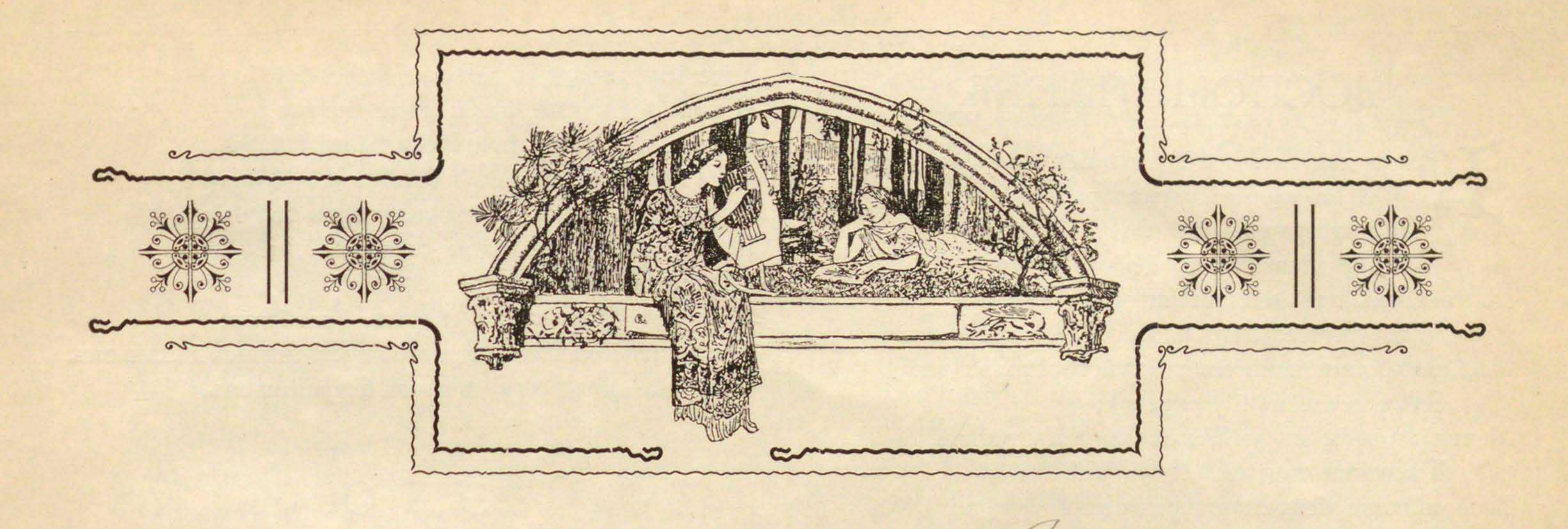
Бѣдствія Крымской кампаніи пробудили Россію; ея непобѣдимые флоты должны были скрыться въ гаваняхъ или затонуть на Севастопольскомъ рейдѣ; армія разбита при Альмѣ союзниками подъ Силистріей презрѣнными турками; 50,000 иноземцевъ, укрѣпившись подъ Севастополемъ, оскорбляли величіе имперіи; старинные союзы не помогали: Пруссія не вступалась, Австрія *измѣняла*.

Не одинъ разъ къ концу своей жизни Николай впадалъ въ сомнѣніе, которое, однако, не могло поколебать его принциповъ. «Мой преемникъ сдѣлаетъ, что ему угодно,—говорилъ онъ,—я же не могу перемѣниться». Онъ скорѣе могъ умереть, чѣмъ перемѣниться. Въ февралѣ 1855 года онъ, уже страдая гриппомъ, вышелъ гулять безъ шубы въ сильную стужу и 19 февраля скончался.

А Пушкинъ
М. Пиковскій

Русская литература въ XIX вѣкѣ.

А. С. ПУШКИНЪ.

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ родился въ Москвѣ 26 мая 1799 г. По отцу онъ происходитъ отъ боярина Пушкина, служившаго при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, по матери—отъ негра Ибрагима, абиссинскаго князька, впослѣдствіи крещеннаго и названнаго Абрамомъ Петровичемъ Ганнибаломъ. На воспитаніе П. въ раннемъ дѣтствѣ не обращали вниманія. Сначала ходила за нимъ няня Арина Родіоновна, грамотѣ научила его бабушка. Потомъ онъ былъ порученъ гувернеру и гувернанткѣ, которые, конечно, стали учить его прежде всего французскому языку. Двѣнадцати лѣтъ его опредѣлили въ царско-сельскій лицей, въ которомъ онъ большихъ успѣховъ не дѣлалъ, принимая дѣятельное участіе въ рукописныхъ лицейскихъ журналахъ. Въ 1817 г. онъ окончилъ курсъ въ лицеѣ и поступилъ на службу въ иностранную коллегію. Въ это время онъ начинаетъ работать надъ «Русланомъ и Людмилой» и пишетъ разныя эпиграммы, за одну изъ которыхъ и переводится на службу (въ 1820 г.) на югъ Россіи—въ Екатеринославъ, затѣмъ въ Кишиневъ и Одессу. Тогда П. посѣтилъ Кавказъ и Крымъ. Впечатлѣнія этихъ невольныхъ путешествій послужили П. матеріаломъ для «Кавказскаго плѣнника», «Братьевъ разбойниковъ», «Цыганъ», «Бахчисарайскаго фонтана». Въ бытность свою въ Одессѣ П. началъ писать «Евгенія Онѣгина». Изъ Одессы за выраженныя въ одномъ частномъ письмѣ «вольныя мысли» П былъ сосланъ въ 1824 г. въ свое имѣніе Михайловское, псковской губ., гдѣ сталъ серьезно заниматься исторіей. Въ свободное время онъ съ удовольствіемъ слушалъ сказки Арины Родіоновны, которыя впослѣдствіи и обработалъ. Здѣсь былъ написанъ и «Борисъ Годуновъ», это классическое произведеніе, каждый стихъ котораго дышетъ русской мыслью, русскимъ сердцемъ. Въ Михайловскомъ-же П. впервые начинаетъ писать прозой и набрасываетъ нѣсколько главъ «Арапа Петра Великаго». Вообще, этотъ періодъ жизни поэта въ Михайловскомъ долженъ быть отмѣченъ, какъ періодъ полнаго расцвѣта его генія, окончательно повернувшаго «на дорогу реальнаго, живого и естественнаго изображенія характеровъ и явленій жизни».

Въ 1826 г. П. было разрѣшено проживать въ Москвѣ и Петербургѣ, и поэтъ поспѣшилъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ. Въ это время онъ усиленно занимался изученіемъ историческихъ документовъ въ архивахъ; въ это-же время написаны имъ нѣсколько главъ «Евгенія Онѣгина», «Полтава», «Мѣдный всадникъ», «Скупой рыцарь», «Русалка» «Каменный гость», «Капитанская дочка» и т. д. Въ 1829 г. онъ участвовалъ въ Персидскомъ походѣ, впечатлѣнія котораго описаны имъ въ «Путешествіи въ Арзерумъ». Въ 1831 г. П. женился на Натальѣ Николаевнѣ Гончаровой и поселился въ Петербургѣ, гдѣ жилъ въ круговоротѣ свѣтскаго общества до самой смерти, работая надъ исторіей Петра Великаго. Въ это время была имъ написана «Русалка», эта чудная драма и «Капитанская Дочка», являющаяся до сихъ поръ образцовымъ произведеніемъ въ области историческаго романа. Заинтересованный исторіей Пугачевскаго бунта, онъ въ 1833 г. съѣздилъ въ Казань и Оренбургъ, чтобы собрать матеріалы на мѣстѣ. По прибытіи въ Петербургъ, П. представилъ на разсмотрѣніе начальства свою «Исторію Пугачевскаго бунта», и за этотъ трудъ былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры, а на отпечатаніе книги ему было выдано 20.000 руб. Въ послѣдній годъ своей жизни П. приступилъ къ изданію журнала «Современникъ», въ которомъ главное мѣсто должно было быть отведено критикѣ. Въ мартѣ 1836 г. вышла въ свѣтъ первая книжка этого журнала, а въ ноябрѣ—четвертая на этотъ годъ. 27 января 1837 года П. былъ смертельно раненъ на поединкѣ барономъ Георгомъ Гекерномъ-Дантесомъ. Полковникъ Данзасъ привезъ поэта на квартиру, а 29 января П. въ ужасныхъ мученіяхъ скончался, окруженный друзьями и семьей...

Тѣло поэта было перевезено въ Святогорскій Успенскій Монастырь, недалеко отъ Михайловскаго. Въ Петербургѣ Москвѣ и Одессѣ поставлены памятники великому русскому поэту. Во многихъ городахъ открыты школы имени поэта.

Чтобъ опредѣлить значеніе П. въ русской литературѣ, надо вспомнить, какою она была до него, что онъ внесъ въ литературу и каковъ былъ данный имъ толчекъ для дальнѣйшаго развитія ея. Въ «введеніи» мы уже говорили, что Третьяковскій сравнивалъ поэзію съ фруктами послѣ обѣда. Державинъ также считалъ поэзію «пріятной, сладостной, полезной, какъ лѣтомъ вкусный лимонадъ». И долго еще литература считалась пріятной принадлежностью образованнаго общества, но никто не видѣлъ въ ней необходимости. Тогда еще не предполагали, что литература займетъ видное мѣсто въ жизни, что ея назначеніе—будить мысль, что ей предстоитъ руководящая роль. Направить литературу на этотъ путь было главной задачей П., который стремился «чувства добрыя лирой пробуждать», не ограничиваясь кругомъ читателей изъ образованнаго общества, но двигая литературу на новый путь, на «народную тропу». Уже по одному этому П. не можетъ быть забытъ. Наоборотъ, чѣмъ больше будетъ развиваться грамотность, тѣмъ больше будутъ читаться его произведенія, тѣмъ больше онъ будетъ любимъ народомъ. Онъ обработалъ народный языкъ и ввелъ его въ литературу, онъ черпалъ матеріалъ изъ народныхъ сказокъ и народной жизни для того, чтобы подарить свои произведенія народу.

ВОСПОМИНАНЬЕ.

Когда для смертнаго умолкнетъ шумный день
И на нѣмые стогны града
Полупрозрачная наляжетъ ночи тѣнь
И сонъ, дневныхъ трудовъ награда,
Въ то время для меня влачатся въ тишинѣ
Часы томительнаго бдѣнья:
Въ бездѣйствіи ночномъ живѣй горятъ во внѣ
Змѣи сердечной угрызенья;
Мечты кипятъ; въ умѣ, подавленномъ тоской,
Тѣснится тяжкихъ думъ избытокъ;
Воспоминаніе безмолвно предо мной
Свой длинный развиваетъ свитокъ:
И съ отвращеніемъ читая жизнь мою,
Я трепещу и проклинаю,
И горько жалуюсь, и горько слезы лью,
Но строкъ печальныхъ не смываю.

* * *

Я вижу въ праздности, въ неистовыхъ пирахъ,
Въ безумствѣ гибельной свободы,
Въ неволѣ, въ бѣдности, въ чужихъ степяхъ
Мои утраченные годы.
Я слышу вновь друзей предательскій привѣтъ
На играхъ Вакха и Киприды,
И сердцу вновь наноситъ хладный свѣтъ
Неотразимыя обиды.
И нѣтъ отрады мнѣ—и тихо предо мной
Встаютъ два призрака младые,
Двѣ тѣни милыя—два данные судьбой
Мнѣ ангела во дни былые!
Но оба съ крыльями и съ пламеннымъ мечемъ,
И стерегутъ...и мстятъ мнѣ оба,
И оба говорятъ мнѣ мертвымъ языкомъ
О тайнахъ вѣчности и гроба!

* * *

Мнѣ васъ не жаль, года весны моей,
Протекшіе въ мечтахъ любви напрасной;
Мнѣ васъ не жаль, о таинства ночей,
Воспѣтыя цѣвницей сладострастной;
Мнѣ васъ не жаль, невѣрные друзья,
Вѣнки пировъ и чаши круговыя;
Мнѣ васъ не жаль, измѣнницы младыя,—
Задумчивый, забавъ чуждаюсь я.
Но гдѣ же вы, минуты умиленья,
Младыхъ надеждъ, сердечной тишины?
Гдѣ прежній жаръ и нѣга вдохновенья?
Придите вновь, года моей весны!

МУЗА.

Въ младенчествѣ моемъ она меня любила,
И семиствольную цѣвницу мнѣ вручила;
Она внимала мнѣ съ улыбкой, и слегка
По звонкимъ скважинамъ пустого тростника
Уже наигрывалъ я слабыми перстами
И гимны важные, внушенные богами,
И пѣсни мирныя фригійскихъ пастуховъ.
Съ утра до вечера въ нѣмой тѣни дубовъ
Прилежно я внималъ урокамъ дѣвы тайной;
И, радуя меня наградою случайной,
Откинувъ локоны отъ милаго чела,
Сама изъ рукъ моихъ свирѣль она брала:
Тростникъ былъ оживленъ божественнымъ дыханьемъ.
И сердце наполнялъ святымъ очарованьемъ.

ЭХО.

Реветъ-ли звѣрь въ лѣсу глухомъ,
Трубитъ ли рогъ, гремитъ ли громъ,
Поетъ ли дѣва за холмомъ—
На всякій звукъ
Свой откликъ въ воздухѣ пустомъ
Родишь ты вдругъ.
Ты внемлешь грохоту громовъ
И гласу бури и валовъ,
И крику сельскихъ пастуховъ—
И шлешь отвѣтъ;
Тебѣ жъ нѣтъ отзыва... Таковъ
И ты, поэтъ!

* * *

Я помню чудное мгновенье:
Передо мною явилась ты,
Какъ мимолетное видѣнье,
Какъ геній чистый красоты.

Въ томленьяхъ грусти безнадежной,
Въ тревогахъ шумной суеты,
Звучалъ мнѣ долго голосъ нѣжный,
И снились милыя черты.

Шли годы. Бурь порывъ мятежный
Разсѣялъ прежнія мечты,
И я забылъ твой голосъ нѣжный,
Твои небесныя черты.

Въ глуши, во мракѣ заточенья,
Тянулись тихо дни мои
Безъ божества, безъ вдохновенья,
Безъ слезъ, безъ жизни, безъ любви.

Душѣ настало пробужденье:
И вотъ опять явилась ты,
Какъ мимолетное видѣнье,
Какъ геній чистой красоты.

И сердце бьется въ упоеньѣ,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохонвенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

МѢДНЫЙ ВСАДНИКЪ.

На берегу пустынныхъ волнъ
Стоялъ Онъ, думъ великихъ полнъ,
И вдаль глядѣлъ. Предъ нимъ широко
Рѣка неслася; бѣдный челнъ
По ней стремился одиноко.
По мшистымъ топкимъ берегамъ
Чернѣли избы здѣсь и тамъ,
Пріютъ убогаго чухонца,
И лѣсъ, невѣдомый лучамъ
Въ туманѣ спрятаннаго солнца,
Кругомъ шумѣлъ.
И думалъ Онъ:
«Отсель грозить мы будемъ шведу;
Здѣсь будетъ городъ заложенъ,
На зло надменному сосѣду;
Природой здѣсь намъ суждено
Въ Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при морѣ;
Сюда, по новымъ имъ волнамъ,
Всѣ флаги въ гости будутъ къ намъ—
И запируемъ на просторѣ».
Прошло сто лѣтъ—и юный градъ,
Полнощныхъ странъ краса и диво,
Изъ тьмы лѣсовъ, изъ топи блатъ
Вознесся пышно, горделиво:
Гдѣ прежде Финскій рыболовъ,
Печальный пасынокъ природы,
Одинъ у низкихъ береговъ
Бросалъ въ невѣдомыя воды
Свой ветхій неводъ, нынѣ тамъ
По оживленнымъ берегамъ
Громады стройныя тѣснятся
Дворцовъ и башенъ; корабли
Толпой со всѣхъ концовъ земли
Къ богатымъ пристанямъ стремятся;
Въ гранитъ одѣлася Нева;
Мосты повисли надъ водами;
Темнозелеными садами
Ея покрылись острова—
И передъ младшею сестрицей
Главой склонилася Москва,
Какъ передъ новою царицей
Порфироносная вдова.
Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгій, стройный видъ,
Невы державное теченье,
Береговой ея гранитъ,
Твоихъ оградъ узоръ чугунный,
Твоихъ задумчивыхъ ночей
Прозрачный сумракъ, блескъ безлунный,
Когда я въ комнатѣ моей
Пишу, читаю безъ лампады,
И ясны спящія громады
Пустынныхъ улицъ и свѣтла
Адмиралтейская игла,
И, не пуская тьму ночную
На золотыя небеса,
Одна заря смѣнить другую
Спѣшитъ, давъ ночи полчаса;
Люблю зимы твоей жестокой
Недвижный воздухъ и морозъ,
Бѣгъ санокъ вдоль Невы широкой,
Дѣвичьи лица ярче розъ,
И блескъ, и шумъ, и говоръ баловъ,
А въ часъ пирушки холостой
Шипѣнье пѣнистыхъ бокаловъ
И пунша пламень голубой;
Люблю воинственную живость
Потѣшныхъ марсовыхъ полей,
Пѣхотныхъ ратей и коней
Однообразную красивость;
Въ ихъ стройно-зыблемомъ строю
Лоскутья сихъ знаменъ побѣдныхъ,
Сіянье шапокъ этихъ мѣдныхъ,
Насквозь прострѣленныхъ въ бою;
Люблю, военная столица,
Твоей твердыни дымъ и громъ,
Когда полнощная царица
Даруетъ сына въ царскій домъ,
Или побѣду надъ врагомъ
Россія снова торжествуетъ,
Или взломавъ свой синій ледъ,
Нева къ морямъ его несетъ
И, чуя вешни дни, ликуетъ.
Красуйся, градъ Петровъ, и стой
Непоколебимо, какъ Россія!
Да умирится же съ тобой
И побѣжденная стихія:
Вражду и плѣнъ старинный свой
Пусть волны Финскія забудутъ
И тщетной злобою не будутъ
Тревожить вѣчный сонъ Петра!
Была ужасная пора;
Объ ней свѣжо воспоминанье...
Объ ней, друзья мои, для васъ
Начну свое повѣствованье.
Печаленъ будетъ мой разсказъ...

II.

. . . . Нева всю ночь
Рвалася къ морю противъ бури,
Не одолѣвъ ихъ буйной дури,
И спорить стало ей не въ мочь...
Поутру надъ ея брегами
Тѣснился кучами народъ,
Любуясь брызгами, горами
И пѣной разъяренныхъ водъ.
Но силой вѣтра отъ залива
Перегражденa Нева
Обратно шла гнѣвна, бурлива,
И затопляла острова;
Погода пуще свирѣпѣла;
Нева вздувалась и ревѣла,
Котломъ клокоча и клубясь—
И вдругъ, какъ звѣрь остервенясь,

На городъ кинулась. Предъ нею
Все побѣжало, все вокругъ
Вдругъ опустѣло... Воды вдругъ
Втекли въ подземные подвалы;
Къ рѣшеткамъ хлынули каналы—
И всплылъ Петрополь, какъ Тритонъ,
По поясъ въ воду погруженъ.
Осада! приступъ! Злыя волны,
Какъ воры, лѣзутъ въ окна; челны
Съ разбѣга стекла бьютъ кормой;
Садки подъ морской пеленой,
Обломки хижинъ, бревна, кровли,
Товаръ запасливой торговли,
Пожитки бѣдной нищеты,
Грозой снесенные мосты,
Гроба съ размытаго кладбища
Плывутъ по улицамъ!
Народъ
Зритъ Божій гнѣвъ и казни ждетъ.
Увы! все гибнетъ: кровъ и пища.
Гдѣ будетъ взять?
Въ тотъ грозный годъ
Покойный царь еще Россіей
Со славой правилъ. На балконъ
Печаленъ, смутенъ вышелъ онъ
И молвилъ: «съ Божіей стихіей
Царямъ не совладѣть». Онъ сѣлъ,
И въ думѣ скорбными очами
На злое бѣдствіе глядѣлъ.
Стояли стогны озерами,
И въ нихъ широкими рѣками
Вливались улицы. Дворецъ
Казался островомъ печальнымъ.
Царь молвилъ—изъ конца въ конецъ,
По ближнимъ улицамъ и дальнымъ
Въ опасный путь средь бурныхъ водъ
Его пустились генералы
Спасать и страхомъ обуялый
И дома тонущій народъ.
Тогда на площади Петровой,
Гдѣ домъ въ углу вознесся новый,
Гдѣ надъ возвышеннымъ крыльцомъ
Съ подъятой лапой, какъ живые
Стоятъ два льва сторожевые—
На звѣрѣ мраморномъ верхомъ,
Безъ шляпы, руки сжавъ крестомъ,
Сидѣлъ недвижный, страшно блѣдный
Евгеній. Онъ страшился бѣдный
Не за себя. Онъ не слыхалъ,
Какъ подымался жадный валъ,
Ему подошвы подмывая,
Какъ дождь ему въ лицо хлесталъ,
Какъ вѣтеръ, буйно завывая,
Съ него и шляпу вдругъ сорвалъ.
Его отчаянные взоры
На край одинъ наведены
Недвижно были. Словно горы,
Изъ возмущенной глубины
Вставали волны тамъ и злились.
Тамъ буря выла, тамъ носились
Обломки... Боже, Боже! тамъ—
Увы! близехонько къ волнамъ,
Почти у самаго залива—
Заборъ некрашенный, да ива
И ветхій домикъ, тамъ онѣ,
Вдова и дочь, его Параша,
Его мечта... Или во снѣ
Онъ это видитъ? Иль вся наша
И жизнь ничто, какъ сонъ пустой,
Насмѣшка рока надъ землей?
И онъ, какъ будто околдованъ,
Какъ будто къ мрамору прикованъ,
Сойти не можетъ! Вкругъ него
Вода—и больше ничего.
И обращенъ къ нему спиною
Въ неколебимой вышинѣ,
Надъ возмущенною Невою,
Сидитъ съ простертою рукою
Гигантъ на бронзовомъ конѣ.

III.

Но вотъ, насытясь разрушеньемъ
И наглымъ буйствомъ утомясь,
Нева обратно повлеклась,
Своимъ любуясь возмущеньемъ
И покидая съ небреженьемъ
Свою добычу. Такъ злодѣй,
Съ свирѣпой шайкою своей
Въ село ворвавшись, ловитъ, рѣжетъ,
Крушитъ и грабитъ; вопли, скрежетъ,
Насилье, брань, тревога, вой!...
И грабежемъ отягощенны,
Боясь погони, утомленны,
Спѣшатъ разбойники домой,
Добычу на пути роняя.
Вода сбыла, и мостовая
Открылась. И Евгеній мой
Спѣшитъ, душою замирая,
Въ надеждѣ, страхѣ и тоскѣ
Къ едва смирившейся рѣкѣ,
Но, торжествомъ побѣды полны,
Еще кипѣли злобно волны,
Какъ бы подъ ними тлѣлъ огонь;
Еще ихъ пѣна покрывала
И тяжело Нева дышала,
Какъ съ битвы прибѣжавшій конь.
Евгеній смотритъ, видитъ лодку;
Онъ къ ней бѣжитъ, какъ на находку;
Онъ перевозчика зоветъ,
И перевозчикъ беззаботный
Его за гривенникъ охотно
Чрезъ волны страшныя везетъ.
И долго съ бурными волнами
Боролся опытный гребецъ,
И скрыться въ глубь межъ ихъ рядами
Всечасно съ дерзкими пловцами

Готовъ былъ челнъ—и наконецъ
Достигъ онъ берега.
Несчастный
Знакомой улицей бѣжитъ
Въ мѣста знакомыя. Глядитъ...
Узнать не можетъ: видъ ужасный!
Все передъ нимъ завалено;
Что сброшено, что снесено;
Скривились домики; другіе
Совсѣмъ обрушились; иные
Волнами сдвинуты; кругомъ,
Какъ будто въ полѣ боевомъ,
Тѣла валяются. Евгеній
Стремглавъ, не помня ничего,
Изнемогая отъ мученій,
Бѣжитъ туда, гдѣ ждетъ его
Судьба съ невѣдомымъ извѣстьемъ,
Какъ съ запечатаннымъ письмомъ.
И вотъ бѣжитъ ужъ онъ предмѣстьемъ,
И вотъ заливъ, и близокъ домъ...
Что-жъ это?
Онъ остановился;
Пошелъ назадъ—и воротился.
Глядитъ... идетъ... еще глядитъ:
Вотъ мѣсто, гдѣ ихъ домъ стоитъ;
Вотъ ива. Были здѣсь ворота,
Снесло ихъ, видно. Гдѣ же домъ?
И полонъ сумрачной заботы,
Все ходитъ, ходитъ онъ кругомъ,
Толкуетъ громко самъ съ собою
И вдругъ, ударя лобъ рукою,
Захохоталъ.
Ночная мгла
На городъ трепетный сошла,
Но долго жители не спали
И межъ собою толковали
О днѣ минувшемъ.
Утра лучъ
Изъ-за усталыхъ блѣдныхъ тучъ
Блеснулъ надъ тихою столицей
И не нашелъ уже слѣдовъ
Бѣды вчерашней. Багряницей
Уже прикрыто было зло.
Въ порядокъ прежній все вошло.
Уже по улицамъ свободнымъ
Съ своимъ безчувствіемъ холоднымъ
Ходилъ народъ. Чиновный людъ,
Покинувъ свой ночной пріютъ,
На службу шелъ. Торгашъ отважный,
Не унывая, открывалъ
Невой ограбленный подвалъ,
Сбираясь свой убытокъ важный
На ближнемъ выместить. Съ дворовъ
Свозили лодки.
Графъ Хвостовъ,
Поэтъ, любимый небесами,
Ужъ пѣлъ безсмертными стихами
Несчастье невскихъ береговъ.

Но бѣдный, бѣдный мой Евгеній...
Увы! его смятенный умъ
Противъ ужасныхъ потрясеній
Не устоялъ. Мятежный шумъ
Невы и вѣтровъ раздавался
Въ его ушахъ. Ужасныхъ думъ
Безмолвно полонъ, онъ скитался;
Его терзалъ какой-то сонъ
Прошла недѣля, мѣсяцъ—онъ
Къ себѣ домой не возвращался.
Его пустынный уголокъ
Отдалъ въ наймы, какъ вышелъ срокъ,
Хозяинъ бѣдному поэту.
Евгеній за своимъ добромъ
Не приходилъ. Онъ скоро свѣту
Сталъ чуждъ. Весь день бродилъ пѣшкомъ,
А спалъ на пристани; питался
Въ окошко поданнымъ кускомъ;
Одежда ветхая на немъ
Рвалась и тлѣла. Злыя дѣти
Бросали камни вслѣдъ ему;
Нерѣдко кучерскія плети
Его стегали, потому
Что онъ не разбиралъ дороги
Ужъ никогда; казалось—онъ
Не примѣчалъ. Онъ оглушенъ
Былъ шумомъ внутренней тревоги.
И такъ онъ свой несчастный вѣкъ
Влачилъ—ни звѣрь, ни человѣкъ,
Ни то, ни се—ни житель свѣта,
Ни призракъ мертвый...
Разъ онъ спалъ
У невской пристани. Дни лѣта
Клонились къ осени. Дышалъ
Ненастный вѣтеръ. Мрачный валъ
Плескалъ на пристань, ропща пени
И бьясь о гладкія ступени,
Какъ челобитчикъ у дверей
Ему невнемлющихъ судей.
Бѣднякъ проснулся. Мрачно было;
Дождь капалъ; вѣтеръ вылъ уныло
И съ нимъ вдали, во тьмѣ ночной,
Перекликался часовой...
Вскочилъ Евгеній, вспомнилъ живо
Онъ прошлый ужасъ; торопливо
Онъ всталъ, пошелъ бродить и вдругъ
Остановился и вокругъ
Тихонько сталъ водить очами
Съ боязнью дикой на лицѣ.
Онъ очутился подъ столбами
Большаго дома. На крыльцѣ
Съ подъятой лапой, какъ живые,
Стояли львы сторожевые
И прямо въ темной вышинѣ,
Надъ огражденною скалою,
Гигантъ съ простертою рукою
Сидѣлъ на бронзовомъ конѣ.
Евгеній вздрогнулъ. Прояснились

Въ немъ страшны мысли Онъ узналъ
И мѣсто, гдѣ потопъ игралъ,
Гдѣ волны хищныя толпились,
Бунтуя злобно вкругъ него,
И львовъ, и площадь, и Того,
Кто неподвижно возвышался
Во мракѣ мѣдною главой,
Того, чьей волей роковой
Надъ моремъ городъ основался...
Ужасенъ онъ въ окрестной мглѣ!
Какая дума на челѣ!
Какая сила въ немъ сокрыта!
А въ семъ конѣ какой огонь!
Куда ты скачешь, гордый конь,
И гдѣ опустишь ты копыта?
О, мощный властелинъ судьбы
Не такъ ли ты надъ самой бездной,
На высотѣ, уздой желѣзной
Россію вздернулъ на дыбы?
Кругомъ подножія кумира
Безумецъ бѣдный обошелъ,
И взоры дикіе навелъ
На ликъ державца полуміра.
Стѣснилась грудь его. Чело
Къ рѣшеткѣ хладной прилегло,
Глаза подернулись туманомъ,
По сердцу пламень пробѣжалъ,
Вскипѣла кровь; онъ мрачно сталъ
Предъ горделивымъ истуканомъ
И, зубы стиснувъ, пальцы сжавъ,
Какъ обуянный силой черной:
«Добро строитель чудотворный!»
Шепнулъ онъ, злобно задрожавъ:
«Ужо тебѣ!» И вдругъ стремглавъ
Бѣжать пустился. Показалось
Ему, что грознаго царя,
Мгновенно гнѣвомъ возгоря,
Лицо тихонько обращалось...
И онъ по площади пустой
Бѣжитъ и слышитъ за собой
Какъ будто грома грохотанье,
Тяжело-звонкое скаканье
По потрясенной мостовой
И, озаренъ луною блѣдной,
Простерши руку въ вышинѣ,
За нимъ несется Всадникъ Мѣдный
На звонко-скачущемъ конѣ...
И во всю ночь безумецъ бѣдный
Куда стопы ни обращалъ,
За нимъ повсюду Всадникъ Мѣдный
Съ тяжелымъ топотомъ скакалъ.
И съ той поры, когда случалось
Идти той площадью ему,
Въ его лицѣ изображалось
Смятенье: къ сердцу своему
Онъ прижималъ поспѣшно руку,
Какъ бы его смиряя муку,
Картузъ изношенный снималъ,
Смущенныхъ глазъ не подымалъ
И шелъ сторонкой.
Островъ малый
На взморьѣ виденъ. Иногда
Причалитъ съ неводомъ туда
Рыбакъ, на ловлѣ запоздалый,
И бѣдный ужинъ свой варитъ,
Или чиновникъ посѣтитъ,
Гуляя въ лодкѣ въ воскресенье,
Пустынный островъ. Не взросло
Тамъ ни былинки. Наводненье
Туда, играя занесло
Домишко ветхій. Надъ водою
Остался онъ какъ черный кустъ.
Его прошедшею весною
Свезли на баркѣ. Былъ онъ пустъ
И весь разрушенъ. У порога
Нашли безумца моего...
И тутъ же хладный трупъ его
Похоронили, ради Бога.

* * *

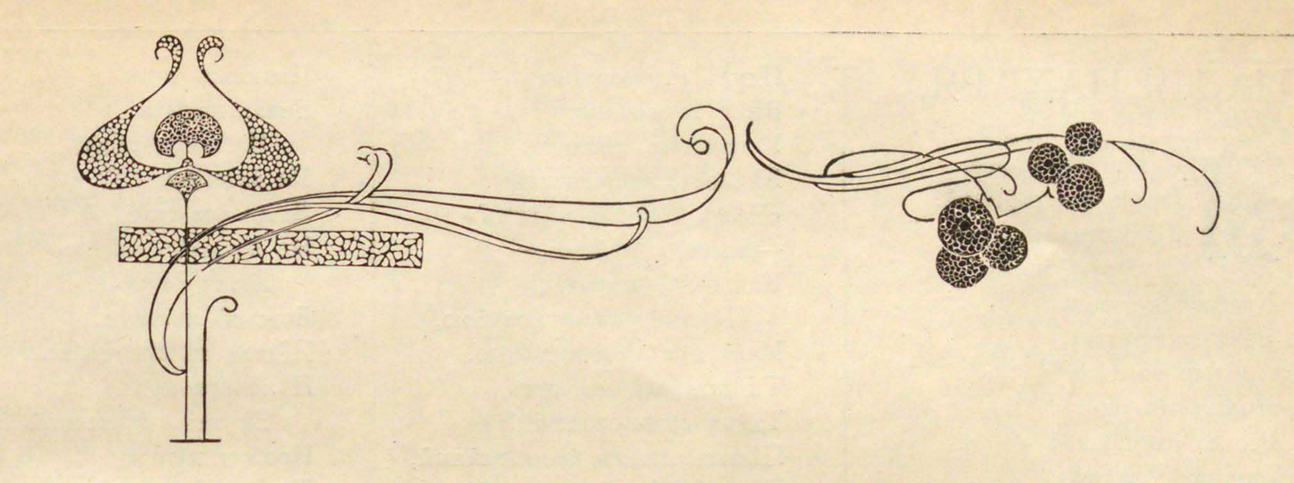
Что́ въ имени тебѣ моемъ?
Оно умретъ, какъ шумъ печальный
Волны, плеснувшей въ берегъ дальный,
Какъ звукъ ночной въ лѣсу глухомъ.
Оно на памятномъ листкѣ
Оставитъ мертвый слѣдъ, подобный
Узору надписи надгробной
На непонятномъ языкѣ.
Что́ въ немъ? Забытое давно
Въ волненьяхъ новыхъ и мятежныхъ,
Твоей душѣ не дастъ оно
Воспоминаній чистыхъ, нѣжныхъ.
Но въ день печали, въ тишинѣ
Произнеси его тоскуя,
Скажи: есть память обо мнѣ;
Есть въ мірѣ сердце, гдѣ живу я!

* * *

Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье
Мнѣ тяжело, какъ смутное похмѣлье,
Но какъ вино—печаль минувшихъ дней
Въ моей душѣ чѣмъ старѣ, тѣмъ сильнѣй.
Мой путь унылъ. Сулитъ мнѣ трудъ и горе
Грядущаго волнуемое море.
Но не хочу, о други, умирать!
Я жить хочу, чтобъ мыслить и страдать;
И вѣдаю, мнѣ будутъ наслажденья
Межъ горестей, заботъ и треволненья:
Порой опять гармоніей упьюсь,
Надъ вымысломъ слезами обольюсь,
И, можетъ быть, на мой закатъ печальный
Блеснетъ любовь улыбкою прощальной.

АЛЕКСѢЙ ВАС.
КОЛЬЦОВЪ

А. В. Кольцовъ.

Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ род. 2 октября 1808 г. въ мѣщанской семьѣ г. Воронежа. Отецъ его занимался торговлей овцами, и сынъ, помогая отцу, жилъ больше половины года въ степи. Десяти лѣтъ К. былъ отданъ въ воронежское уѣздное училище, но пробылъ въ немъ только четыре мѣсяца... Первыя книжки, попавшія въ руки К., были извѣстныя сказки «Бова-Королевичъ» и «Еруcланъ Лазаревичъ». Но скоро случай далъ ему возможность доставать для чтенія книги изъ библіотеки одного купца и, между другими, попалась ему книжка стихотвореній Дмитріева. Книжка эта произвела на К. впечатлѣніе, и онъ сталъ писать стихи, подражая Дмитріеву. 16-ти лѣтъ написано К. стихотвореніе «Три видѣнія», въ которомъ онъ описалъ сонъ товарища. Первые свои стихотворные опыты К. представлялъ на судъ книгопродавца, который находилъ ихъ плохими, но не умѣлъ указать недостатковъ. Этотъ книгопродавецъ далъ К. книжку «Просодія», которая и должна была познакомить поэта съ правилами стихосложенія. Но скоро нашелъ К. другого цѣнителя своихъ произведеній въ лицѣ семинариста Серебрянскаго, юноши знающаго, любящаго поэзію и безпристрастнаго.

Въ 1835 году Станкевичъ, познакомившись съ К., издалъ отдѣльной книжкой 18 стихотвореній его, имѣвшихъ большой успѣхъ и доставившихъ извѣстность автору, «поэту-прасолу». Въ 1836 г., когда К. былъ по дѣламъ отца въ Москвѣ и Петербургѣ, онъ познакомился съ Жуковскимъ, Пушкинымъ, Бѣлинскимъ и др. литераторами. Послѣ столичныхъ впечатлѣній жизнь въ Воронежѣ показалась К. безотрадной. «Тѣсенъ мой кругъ, писалъ онъ тогда, грязенъ мой міръ, тошно жить мнѣ въ немъ». На тридцать четвертомъ году—19 октября 1842 года—поэтъ, больной чахоткой, скончался. Въ Воронежѣ ему воздвигли памятникъ.

Въ русской литературѣ К. стоитъ особнякомъ, какъ создатель истинно-художественной русской пѣсни. Писались пѣсни въ народномъ духѣ и до него, но въ тѣхъ пѣсняхъ не было той прелести, того дѣйствительнаго пониманія народнаго духа, той безыскусственности, которыми дышатъ народныя пѣсни К.

Стихотворенія К. обыкновенно принято дѣлить на три группы: къ первой относятся «перепѣвы» или подражанія поэтамъ того времени, ко второй—его пѣсни, къ третьей—думы. Первая группа не представляетъ ничего характернаго; слаба также и третья группа—«думы», въ которыхъ поэтъ безсильно пытается разрѣшить вопросы бытія. За то во второй группѣ талантъ К. достигаетъ апогея своего развитія, соединяя въ себѣ сильный и пѣвучій стихъ съ богатствомъ содержанія. Проводя значительную часть года въ степи, К. любилъ и чувствовалъ ея раздолье.

Степь раздольная
Далеко вокругъ,
Широко лежитъ,
Ковылемъ-травой
Разстилается!

Жизнь природы вдохновляла его, давала просторъ его мыслямъ и чувствамъ.

Весною степь зеленая
Цвѣтами вся разубрана,
Вся птичками летучими,
Пѣвучими, полнымъ полна;
Поютъ онѣ и день и ночь
Тѣ пѣсенки чудесныя!

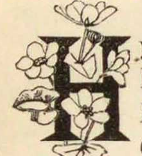
Принадлежа самъ къ народу, К. любилъ народъ, жилъ его жизнью, его радостями и кручинами. Онъ любилъ и желтѣющую ниву, и пахаря съ его сивкой, и крестьянскую пирушку. Его печалила бѣднота мужицкая, лѣнь мужичка, горе измѣны суженой, горе жизни съ немилымъ. Въ трудѣ крестьянина онъ видѣлъ святое дѣло, въ урожаѣ—Божью благодать. Стихотворенія его полны скрытой силы и молодецкой отваги и удали.

Раззудись, плечо!
Размахнись, рука!
Ты пахни въ лицо,
Вѣтеръ, съ полудня!

К. первый изъ русскихъ поэтовъ художественно изобразилъ сельскую жизнь не во вкусѣ романтизма, а вполнѣ реально, хотя и касался ея съ эстетической стороны. Съ появленіемъ пѣсенъ К., крестьянская жизнь стала возбуждать къ себѣ сочувствіе и, прежде всего, интересъ. Пѣсни К. были положены на музыку извѣстнѣйшими нашими композиторами—Глинкой, Даргомыжскимъ, Балакиревымъ и др.—и стали распѣваться въ гостиныхъ. Онѣ способствовали также освобожденію крестьянъ вмѣстѣ съ «Мертвыми Душами» Гоголя, «Записками Охотника» Тургенева и повѣстями Григоровича.

Бѣлинскій такъ характеризуетъ К.: «...въ его пѣсни смѣло вошли и лапти, и рваные кафтаны, и всклоченныя бороды, и старыя онучи,—и вся эта грязь превратилась у него въ золото чистой поэзіи. Любовь играетъ въ его пѣсняхъ большую, но далеко не исключительную роль: нѣтъ, въ нихъ вошли и другіе, можетъ быть, еще болѣе общіе, элементы, изъ которыхъ слагается русскій простонародный бытъ».

ПѢСНЯ ПАХАРЯ.

Ну, тащися, сивка,
Пашней десятиной!
Выбѣлимъ желѣзо
О сырую землю.
Красавица-зорька
Въ небѣ загорѣлась,
Изъ большова лѣса
Солнышко выходитъ.
Весело на пашнѣ;
Ну! тащися, сивка!
Я самъ-другъ съ тобою,
Слуга и хозяинъ.
Весело я лажу
Борону и соху,
Телѣгу готовлю,
Зерна насыпаю.
Весело гляжу я
На гумно, на скирды,
Молочу и вѣю...
Ну! тащися, сивка!
Пашенку мы рано
Съ сивкою распашемъ,
Зернышку сготовимъ
Колыбель святую.
Его вспоитъ, вскормитъ
Мать земля сырая;
Выйдетъ въ полѣ травка—
Ну! тащися, сивка!
Выйдетъ въ полѣ травка—
Выростетъ и колосъ,
Станетъ спѣть, рядиться
Въ золотыя ткани.
Заблеститъ нашъ серпъ здѣсь,
Зазвенятъ здѣсь косы;
Сладокъ будетъ отдыхъ
На снопахъ тяжелыхъ!
Ну! тящися, сивка!
Накормлю досыта,
Напою водою,
Водой ключевою,
Съ тихою молитвой
Я вспашу, посѣю:
Уроди мнѣ, Боже,
Хлѣбъ—мое богатство!

ВЕЛИКАЯ ТАЙНА.

Туча носитъ воду,
Вода поитъ землю,
Земля плодъ приноситъ;
Бездна звѣздъ на небѣ,
Бездна жизни въ мірѣ;
То мрачна, то свѣтла
Чудная природа...
Старѣясь въ сомнѣньяхъ
О великихъ тайнахъ,
Идутъ невозвратно
Вѣки за вѣками;
У каждаго вѣка
Вѣчность вопрошаетъ:
«Чѣмъ кончилось дѣло?»
—Вопроси другова,—
Каждый отвѣчаетъ.
Смѣлый умъ, съ мольбою,
Мчится къ Провидѣнью.
Ты повѣдай мыслямъ
Тайну сихъ созданій!
Шлютъ отвѣтъ, вновь тайный,
Чудеса природы,
Тишиной и бурей
Мысли изумляя...
Что же совершится
Въ будущемъ съ природой?...
О, гори, лампада,
Ярче предъ Распятьемъ!
Тяжелы мнѣ думы,
Сладостна молитва!

УРОЖАЙ.

Краснымъ полымемъ
Заря вспыхнула;
По лицу земли
Туманъ стелется;
Разгорѣлся день
Огнемъ солнечнымъ,
Подобралъ туманъ
Выше темя горъ;
Нагустилъ его
Въ тучу черную.
Туча черная
Понахмурилась,
Понахмурилась—
Что задумалась,
Словно вспомнила
Свою родину...
Понесутъ ее
Вѣтры буйные
Во всѣ стороны
Свѣта бѣлаго...
Ополчается
Громомъ, бурею,
Огнемъ, молніей,
Дугой-радугой;
Ополчилася—
И расширилась,
И ударила,
И пролилася
Слезой крупною—
Проливнымъ дождемъ
На земную грудь,
На широкую.
И съ горы небесъ
Глядитъ солнышко;
Напилась воды
Земля досыта.
На поля, сады,
На зеленые,
Люди сельскіе
Не насмотрятся;
Люди сельскіе
Божьей милости
Ждали съ трепетомъ
И молитвою.
За одно съ весной
Пробуждаются
Ихъ завѣтныя
Думы мирныя.
Дума первая:
Хлѣбъ изъ закрома
Насыпать въ мѣшки,
Убирать воза.
А вторая ихъ
Была думушка:
Изъ села гужомъ
Въ пору выѣхать.
Третью думушку
Какъ задумали—
Богу-Господу
Помолилися;
Чѣмъ-свѣтъ по полю
Всѣ разъѣхались,
И пошли гулять
Другъ за дружкою,
Горстью полною
Хлѣбъ раскидывать,
И давай пахать
Землю плугами,
Да кривой сохой
Перепахивать,
Бороны зубьемъ
Порасчесывать...
Посмотрю, пойду,
Полюбуюся,
Что послалъ Господь
За труды людямъ:
Выше пояса
Рожь зернистая
Дремитъ колосомъ
Почти до земли,
Словно Божій гость,
На всѣ стороны
Дню веселому
Улыбается;
Вѣтерокъ по ней
Плыветъ-лоснится,
Золотой волной
Разбѣгается..,
Люди семьями
Принялися жать,
Косить подъ корень
Рожь высокую.

Въ копны частыя
Снопы сложены;
Отъ возовъ всю ночь
Скрыпитъ музыка.

На гумнахъ, вездѣ,
Какъ князья, скирды
Широко сидятъ,
Поднявъ головы.

Видитъ солнышко—
Жатва кончена:
Холоднѣй оно
Пошло къ осени;

Но жарка свѣча
Поселянина
Предъ иконою
Божьей Матери.

РАЗДУМЬЕ СЕЛЯНИНА.

Сяду я за столъ—
Да подумаю:
Какъ на свѣтѣ жить
Одинокому?

Нѣтъ у молодца
Молодой жены,
Нѣтъ у молодца
Друга вѣрнова,

Золотой казны,
Угла теплова,
Бороны-сохи,
Коня пахаря...

Вмѣстѣ съ бѣдностью
Далъ мнѣ батюшка
Лишь одинъ талантъ—
Силу крѣпкую;

Да и ту какъ разъ
Нужда горькая
По чужимъ людямъ
Всю истратила.

Сяду я за столъ—
Да подумаю:
Какъ на свѣтѣ жить
Одинокому?

ЛѢСЪ.

Памяти А. С. Пушкина.

Что, дремучій лѣсъ,
Призадумался?
Грустью темною
Затуманился?

Что Бова-силачъ
Заколдованный,
Съ непокрытою
Головой въ бою,

Ты стоишь-поникъ
И не ратуешь
Съ мимолетною
Тучей-бурей?

Густолиственный
Твой зеленый шлемъ
Буйный вѣтръ сорвалъ
И развѣялъ въ прахъ;

Плащъ упалъ къ ногамъ
И разсыпался...
Ты стоишь—поникъ
И не ратуешь.

Гдѣ-жъ дѣвалася
Рѣчь высокая,
Сила гордая,
Доблесть царская?

У тебя-ль, было,
Въ ночь безмолвную
Заливная пѣснь
Соловьиная...

У тебя-ль, было,
Дни—роскошество,
Другъ и недругъ твой
Прохлаждаются...

У тебя-ль, было,
Поздно вечеромъ
Грозно съ бурею
Разговоръ пойдетъ—

Распахнетъ она
Тучу черную,
Обойметъ тебя
Вѣтромъ-холодомъ,

И ты молвишь ей
Шумнымъ голосомъ:
«Вороти назадъ!
Держи около!»

Закружитъ она,
Разыграется,—
Дрогнетъ грудь твоя,
Зашатаешься;

Встрепенувшися,
Разбушуешься;
Только свистъ кругомъ,
Голоса и гулъ...

Буря всплачется
Лѣшимъ, вѣдьмою,
И несетъ свои
Тучи за море.

Гдѣ-жъ теперь твоя
Мощь зеленая?
Почернѣлъ ты весь,
Затуманился;

Одичалъ, замолкъ—
Только въ непогодь
Воешь жалобу
На безвременье...

Такъ-то, темный лѣсъ,
Богатырь-Бова!
Ты всю жизнь свою
Маялъ битвами.

Не осилили
Тебя сильные,
Такъ дорѣзала
Осень черная.

Знать, во время сна,
Къ безоружному
Силы вражія
Понахлынули;

Съ богатырскихъ плечъ
Сняли голову—
Не большой горой,
А соломенкой...

ПѢСНЯ.

Въ непогоду вѣтеръ
Воетъ, завываетъ;
Буйную головку
Злая грусть терзаетъ.

Горемышной долѣ
Нѣтъ нигдѣ привѣта:
До сѣдыхъ волосъ любовью
Душа не согрѣта.

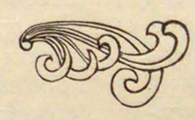
Нѣту силъ; усталъ я
Съ этимъ горемъ биться,
А на свѣтъ посмотришь:
Жалко съ нимъ проститься.

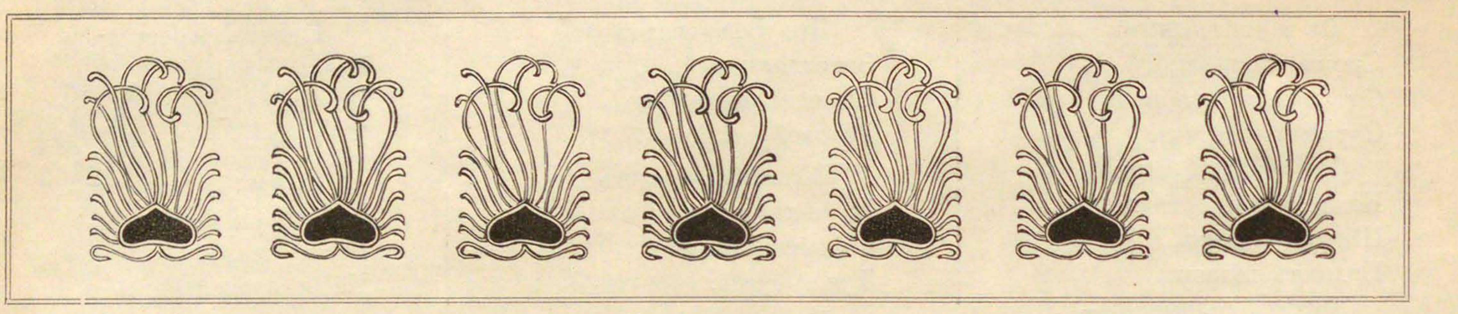
Доля-жъ, моя доля!
Гдѣ ты запропала?
До поры, до время
Въ воду камнемъ пала?

Поднимись, что силы
Размахни крылами:
Можетъ, наша радость
Живетъ за горами.

Если нѣтъ—у моря
Сядемъ, да дождемся;
Безъ любви и съ горемъ
Жизнью наживемся!

Н. В. Гоголь.

Николай Васильевичъ Гоголь род. 19 марта 1809 г. въ д. Васильевкѣ, миргородскаго уѣзда, полтавской губ., принадлежавшей его отцу. Первоначальное образованіе Г. получилъ дома, подъ руководствомъ семинариста, а потомъ его помѣстили въ пансіонъ при гимназіи князя Безбородко въ Нѣжинѣ. Учился онъ плохо, но шалуномъ былъ большимъ и особенно отличался умѣньемъ пошутить и передразнивать. Къ нѣмецкому языку онъ «чувствовалъ комичное отвращеніе» и, шутя, говорилъ, что «не вѣритъ, чтобы Шиллеръ и Гете писали на нѣмецкомъ языкѣ». Мало учась, онъ много читалъ, рисовалъ и писалъ для издаваемаго имъ рукописнаго журнала «Звѣзда». При его участіи устраивались также въ пансіонѣ театральныя представленія, въ которыхъ онъ игралъ преимущественно роли комическихъ старухъ, напр. Простаковой. По окончаніи курса по второму разряду, Г. поѣхалъ въ Петербургъ, предполагая поступить на сцену. Это ему не удалось, и онъ опредѣлился на службу въ министерство удѣловъ, которую, впрочемъ, скоро бросилъ. По рекомендаціи Жуковскаго ему удалось получить мѣсто учителя исторіи въ патріотическомъ институтѣ, инспекторомъ котораго былъ Плетневъ. Около этого времени онъ познакомился съ Пушкинымъ, Кукольникомъ, знаменитымъ актеромъ Щепкинымъ и другими.

Въ 1831 году Г. выступилъ на литературное поприще, издавъ «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки». Его имя сразу пріобрѣло громкую извѣстность. Въ 1834 г. онъ поступилъ адъюнктомъ въ петербургскій университетъ по каѳедрѣ исторіи, но скоро вышелъ въ отставку. Въ 1835 г. вышла книга повѣстей подъ общимъ заглавіемъ «Миргородъ», которая также имѣла большой успѣхъ. Наконецъ, въ 1836 г. вышелъ «Ревизоръ», вызвавшій много нападокъ. «Ревизоръ» удержался на сценѣ, только благодаря заступничеству императора Николая Павловича. Послѣ постановки этой пьесы, Г. уѣхалъ за-границу, чтобы отдохнуть и успокоиться, такъ какъ онъ былъ «усталъ душой и тѣломъ» послѣ пережитыхъ впечатлѣній.

За-границей онъ пробылъ двѣнадцать лѣтъ, изрѣдка пріѣзжая въ Россію. Особенно очаровалъ его Римъ, и онъ тогда писалъ, что «нѣтъ лучшей участи, какъ умереть въ Римѣ». Въ Римѣ онъ въ 1841 г. и написаль первый томъ «Мертвыхъ Душъ». Въ 1845 г. онъ написалъ и второй томъ этой безсмертной поэмы, но сжегъ его. Какъ видно изъ «Авторской Исповѣди» Г., сюжеты «Ревизора» и «Мертвыхъ Душъ» были даны ему Пушкинымъ, передъ геніемъ котораго Г. преклонялся. Когда въ 1837 г. Пушкинъ умеръ, Г. писалъ: «Все наслажденіе моей жизни, все мое высшее наслажденіе, исчезло вмѣстѣ съ нимъ. Ничего не предпринималъ я безъ его совѣта. Ни одна строка не писалась безъ того, чтобы я не воображалъ его передъ собою. Что̀ скажетъ онъ, что замѣтитъ, чему посмѣется, чему изречетъ неразрушимое и вѣчное одобреніе свое: вотъ, что меня только занимало и одушевляло мои силы. Тайный трепетъ невкушаемаго на землѣ удовольствія обнималъ мою душу!!».

Въ 1848 г. Г. отправился въ Іерусалимъ, благоговѣйно провелъ ночь у гроба Господня, причастился св. Таинъ; тогда же онъ посѣтилъ дорогія для христіанина мѣста св. земли.

Зиму 1852 г. Г. провелъ въ Москвѣ. Онъ тогда жаловался на нервное разстройство. Предчувствуя близкую кончину, онъ просилъ графа А. И. Толстого, въ домѣ котораго жилъ, взять у него рукопись 2 тома «Мертвыхъ Душъ». Чтобы не показать больному его безвыходное положеніе, гр. Толстой отказался принять рукопись. И вотъ, однажды ночью, Г. сжегъ въ каминѣ всѣ свои бумаги и въ числѣ ихъ рукопись второго тома «Мертвыхъ Душъ». Послѣ сожженія рукописи онъ легъ на постель и заплакалъ. 22 февраля 1852 г. онъ скончался. Профессора и студенты несли гробъ поэта изъ университетской церкви, въ которой происходило отпѣваніе, до Даниловскаго монастыря, гдѣ было погребено тѣло. На могильномъ памятникѣ вырѣзаны слова пророка Іереміи: «Горькимъ словомъ моимъ посмѣюся».

Сущность своихъ произведеній и свое отношеніе къ своимъ произведеніямъ Г. самъ охарактеризовалъ словами: «онъ озиралъ жизнь сквозь видимый міру смѣхъ и незримыя, невѣдомыя міру слезы» и тѣмъ самымъ указывалъ путь къ лучшему: «развѣ, говорилъ онъ, все до малѣйшей излучины души подлаго и безчестнаго человѣка не рисуетъ уже образъ честнаго человѣка? Развѣ все это накопленіе низостей, отступленіе отъ законовъ и справедливости, не даетъ уже знать, чего требуетъ отъ насъ законъ, долгъ и справедливость?... Въ рукахъ таланта все можетъ служить орудіемъ къ прекрасному, если только нравится высокою мыслію—служить прекрасному».

Изъ произведеній Г. наиболѣе замѣчательны: «Вечера на хуторѣ», «Миргородъ», «Ревизоръ» и «Мертвыя Души», и почти всѣ они, прежде всего, вызываютъ въ читателѣ неудержимый смѣхъ. Извѣстно, что наборщики, набиравшіе «Вечера на хуторѣ», помирали со смѣху. Пушкинъ писалъ о нихъ: «Вотъ настоящая веселость, искренняя, непринужденная, безъ жеманства, безъ чопорности. А мѣстами какая поэзія, какая чувствительность! Все это такъ необыкновенно въ нашей литературѣ, что доселѣ не образумлюсь». И, дѣйствительно, какая художественность въ описаніяхъ малороссійской природы! Вспомните описаніе Днѣпра въ «Страшной мести» или украинскую ночь—въ «Майской ночи». Недаромъ эти описанія вошли въ наши христоматіи. «Ревизоръ» считается лучшимъ созданіемъ нашей драматической литературы. Комизмъ растетъ съ каждымъ явленіемъ до конца пьесы и вызываетъ неудержимый смѣхъ. Г. упрекали въ томъ, что

онъ не далъ въ «Ревизорѣ» ни одного положительнаго типа, и на это онъ отвѣтилъ: «Мнѣ жаль, что никто не замѣтилъ честнаго лица въ моей пьесѣ. Лицо это, дѣйствующее во все продолженіе комедіи—смѣхъ, не желчный, а свѣтлый, въ основѣ коего лежитъ любовь, желаніе посредствомъ смѣха улучшить, облагородить жизнь»...

Въ «Мертвыхъ Душахъ» Г. хотѣлъ изобразить всю Русь, представить читателю «всего русскаго человѣка, со всѣмъ разнообразіемъ богатствъ и даровъ, доставшихся на его долю преимущественно передъ другими народами, и со всѣмъ множествомъ тѣхъ недостатковъ, которые находятся въ немъ-же». Въ первомъ томѣ главное мѣсто отведено Чичикову, скупателю *мертвыхъ душъ,* а затѣмъ помѣщикамъ, губернскимъ чиновникамъ, дамамъ и пр. люду, встрѣчаемому героемъ въ пути. Въ этомъ томѣ Г. имѣлъ въ виду показать отрицательныя стороны русской жизни—и въ совершенствѣ достигъ этого. Въ слѣдующихъ двухъ томахъ Г. имѣлъ въ виду дать положительные типы, въ нихъ «почуютъ читатели въ смущенномъ трепетѣ величавый громъ другихъ рѣчей, почуются иныя, еще небранныя струны, предстанетъ несмѣтное богатство русскаго духа». Во второмъ томѣ Г. пытался показать пути и дороги къ прекрасному и высокому, но по его же словамъ «послѣднее обстоятельство было слабо и мало развито во второмъ томѣ «Мертвыхъ Душъ», а потому онъ и сожженъ». Но и одинъ первый томъ этой поэмы по своему народному значенію и художественности принадлежитъ «къ числу немногихъ великихъ созданій русскаго словеснаго искусства».

Бѣлинскій говоритъ, что «Мертвыя Души»—«твореніе чисто русское, національное, выхаченное изъ тайника народной жизни, столько-же истинное, сколько патріотическое, безпощадное, сдергивающее покровъ съ дѣйствительности и дышащее страстною, кровною любовью къ плодовитому зерну русской жизни; твореніе необъятно художественное по замыслу и выполненію, по характерамъ дѣйствующихъ лицъ и подробностямъ русскаго быта, и въ то же время глубокое по мысли, общественное, историческое. Величайшую особенность поэмы составляетъ проникающая ее глубокая, всеобъемлющая и гуманная субъективность, обнаруживающая въ художникѣ человѣка съ горячимъ сердцемъ, отзывчиваго любящею душею, которая не допускаетъ поэта быть равнодушнымъ, чуждымъ міру, имъ рисуемому, но заставляетъ его проводить черезъ свою душу живу явленія внѣшняго міра, чрезъ то и въ нихъ вдыхать душу живу. Проникая и одушевляя собою поэму, субъективность доходитъ до высокаго лирическаго паѳоса и освѣжительными волнами охватываетъ душу читателя».

Г. является прямымъ преемникомъ Пушкина и, подобно Пушкину, онъ—народный писатель. Начатое Пушкинымъ самобытное направленіе русской литературы Г. утвердилъ, и сталъ во главѣ натуральной школы, особенно развившейся въ 40-хъ и 50-хъ годахъ. Г. требовалъ, чтобы литература была зеркаломъ народной жизни и опредѣляла идеалы; отъ писателя требовалъ, прежде всего, честности. «Писатель, говоритъ онъ, со словомъ долженъ обращаться честно; оно есть высшій подарокъ Бога человѣку. Слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ». Онъ вѣрилъ, что придетъ время, и закипитъ на Руси дружная работа, заиграетъ новая жизнь, что вмѣсто рыдающей пѣсни зазвучитъ пѣснь радостная—свободы и довольства...

ПРОПАВШАЯ ГРАМОТА.

БЫЛЬ,

*разсказанная дьячкомъ ***ской церкви.*

Такъ вы хотите, чтобы я вамъ еще разсказалъ про дѣда?—Пожалуй, почему же не потѣшить прибауткой? Эхъ, старина, старина! Что за радость, что за разгулье падетъ на сердце, когда услышишь про то, что́ давно-давно, и года ему и мѣсяца нѣтъ, дѣялось на свѣтѣ! А какъ еще впутается какой-нибудь родичъ, дѣдъ или прадѣдъ,—ну, тогда и рукой махни: чтобъ мнѣ поперхнулось за акаѳистомъ великомученицѣ Варварѣ, если не чудится, что вотъ-вотъ самъ все сдѣлаешь, какъ будто залѣзъ въ прадѣдовскую душу, или прадѣдовская душа шалитъ въ тебѣ... Нѣтъ, мнѣ пуще всего наши дивчата и молодицы; покажись только на глаза имъ: Ѳома Григорьевичъ! *а нуте, яку-нибудь страховинну казочку! а нуте, нуте!..»* тара-та-та, та-та-та, и пойдутъ, и пойдутъ... Разсказать-то, конечно, не жаль, да загляните-ка, что дѣлается съ ними въ постели. Вѣдь я знаю, что каждая дрожитъ подъ одѣяломъ, какъ будто бьетъ ее лихорадка, и рада бы съ головою влѣзть въ тулупъ свой. Царапни горшкомъ крыса, сама какъ-нибудь задѣнь ногою кочергу,—и Боже упаси! и душа въ пяткахъ. А на другой день ничего не бывало; навязывается сызнова: разскажи ей страшную сказку да и только. Что-жъ бы такое разсказать вамъ? Вдругъ не взбредетъ на умъ... Да, разскажу я вамъ, какъ вѣдьмы играли съ покойнымъ дѣдомъ *въ дурня.* Только заранѣ прошу васъ, господа, не сбивайте съ толку, а то такой кисель выйдетъ, что совѣстно будетъ и въ ротъ взять. Покойный дѣдъ, надобно вамъ сказать, былъ не изъ простыхъ въ свое время козаковъ. Зналъ и твердо-онъ-то, и словотитлу поставить. Въ праздникъ отхватаетъ апостола, бывало, такъ, что теперь и поповичъ иной спрячется. Ну, сами знаете, что въ тогдашнія времена, если собрать со всего Батурина грамотеевъ, то нечего и шапки подставлять,—въ одну горсть можно было всѣхъ уложить. Стало-быть, и дивиться нечего, когда всякій встрѣчный кланялся дѣду мало не въ поясъ.

Одинъ разъ, задумалось вельможному гетману послать за чѣмъ-то къ царицѣ грамоту. Тогдашній полковой писарь,—вотъ, нелегкая его возьми, и прозвища не вспомню... Вискрякъ не Вискрякъ, Мотузочка не Мотузочка, Голопуцекъ не Голопуцекъ... знаю только, что какъ-то чудно начинается мудреное прозвище,—позвалъ къ себѣ дѣда и сказалъ ему, что, вотъ, наряжаетъ его самъ гетманъ гонцомъ съ грамотою къ царицѣ. Дѣдъ не любилъ долго собираться: грамоту зашилъ въ шапку, вывелъ коня, чмокнулъ жену и двухъ своихъ, какъ самъ онъ называлъ, поросенковъ, изъ которыхъ одинъ былъ родной отецъ хоть бы и нашего брата, и поднялъ такую за собою пыль, какъ будто бы пятнадцать хлопцевъ задумали посреди улицы играть въ кашу. На другой день, еще пѣтухъ не кричалъ въ четвертый разъ, дѣдъ уже былъ въ Конотопѣ. На ту пору была тамъ ярмарка: народу высыпало по улицамъ столько, что въ глазахъ рябило. Но такъ какъ было рано, то все дремало, протянувшись на землѣ. Возлѣ коровы лежалъ гуляка парубокъ, съ покраснѣвшимъ, какъ снигирь, носомъ;

подалѣ храпѣла, сидя, перекупка съ кремнями, синькою, дробью и бубликами; подъ телѣгою лежалъ цыганъ; на возу съ рыбой — чумакъ; на самой дорогѣ раскинулъ ноги бородачъ-москаль съ поясами и рукавицами... ну, всякаго сброду, какъ водится по ярмаркамъ. Дѣдъ пріостановился, чтобы разглядѣть хорошенько. Между тѣмъ въ яткахъ начало мало-по-малу шевелиться: жидовки стали побрякивать фляжками; дымъ покатило то тамъ, то сямъ кольцами, и запахъ горячихъ сластенъ понесся по всему табору. Дѣду вспало на умъ, что у него нѣтъ ни огнива, ни табаку наготовѣ: вотъ и пошелъ таскаться по ярмаркѣ. Не успѣлъ пройти двадцати шаговъ—навстрѣчу запорожецъ. Гуляка, и по лицу видно! Красные, какъ жаръ, шаровары, синій жупанъ, яркій цвѣтной поясъ, при боку сабля и люлька съ мѣдною цѣпочкою по самыя пяты — запорожецъ да и только! Эхъ народецъ! станетъ, вытянется, поведетъ рукою молодецкіе усы, брякнетъ подковами —и пустится! Да вѣдь какъ пустится: ноги отплясываютъ словно веретено въ бабьихъ рукахъ; что вихорь, дернетъ рукою по всѣмъ струнамъ бандуры, и тутъ же подпершися ею въ боки, несется въ-присядку: зальется пѣсней—душа гуляетъ!.. Нѣтъ, прошло времячко, не увидать больше запорожцевъ! Да. Такъ встрѣтились. Слово за слово—долго ли до знакомства? Пошли калякать, такъ что дѣдъ совсѣмъ уже было позабылъ про путь свой. Попойка завелась, какъ на свадьбѣ передъ постомъ Великимъ. Только, видно, наконецъ прискучило бить горшки и швырять въ народъ деньгами, да и ярмаркѣ не вѣкъ же стоять! Вотъ сговорились новые пріятели, чтобъ не разлучаться и путь держать вмѣстѣ. Было давно подъ вечеръ, когда выѣхали они въ поле. Солнце убралось на отдыхъ; коегдѣ горѣли вмѣсто него красноватыя полосы по полю, пестрѣли нивы, что праздничныя плахты чернобровыхъ молодицъ. Нашего запорожца раздобаръ взялъ страшный. Дѣдъ и еще другой, приплетшійся къ нимъ гуляка, подумали уже, не бѣсъ ли засѣлъ въ него. Откуда что набиралось. Исторіи и присказки такія диковинныя, что дѣдъ нѣсколько разъ хватался за бока и чуть не надсадилъ своего живота со смѣху. Но въ полѣ становилось чѣмъ далѣе, тѣмъ сумрачнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ становилась несвязнѣе и молодецкая молвь. Наконецъ, разсказчикъ нашъ притихъ совсѣмъ и вздрагивалъ при малѣйшемъ шорохѣ.

«Ге, ге, землякъ! да ты не на шутку принялся считать совъ. Ужъ думаешь, какъ бы домой, да на печь!»

«Передъ вами нечего таиться», сказалъ онъ, вдругъ оборотившись и неподвижно уставивъ на нихъ глаза свои. «Знаете ли, что душа моя давно продана нечистому?»

«Экая невидальщина! Кто на вѣку своемъ не знался съ нечистымъ? Тутъ-то и нужно гулять, какъ говорится, на прахъ.»

«Эхъ, хлопцы! гулялъ бы, да въ ночь эту срокъ молодцу! Эй, братцы!» сказалъ онъ, хлопнувъ по рукамъ ихъ: «эй, не выдайте! не поспите одной ночи! Вѣкъ не забуду вашей дружбы!»

Почему-жъ не пособить человѣку въ такомъ горѣ? Дѣдъ объявилъ напрямикъ, что скорѣе дастъ онъ отрѣзать оселедецъ съ собственной головы, чѣмъ допуститъ чорта понюхать собачьей мордой своей христіанской души.

Козаки наши ѣхали бы, можетъ, и далѣе, если бы не обволокло всего неба ночью, словно чернымъ рядномъ, и въ полѣ не стало такъ же темно, какъ подъ овчиннымъ тулупомъ. Издали только мерещился огонекъ, и кони, чуя близкое стойло, торопились, насторожа уши и вковавши очи во мракъ. Огонекъ, казалось, несся навстрѣчу, и передъ козаками показался шинокъ, повалившійся на одну сторону, словно баба на пути съ веселыхъ крестинъ. Въ тѣ поры шинки были не то, что теперь. Доброму человѣку не только развернуться, пріударить горлицы или гопака,—прилечь даже негдѣ было, когда въ голову заберется хмель, и ноги начнутъ писать покой-онъ-по. Дворъ былъ уставленъ весь чумацкими возами; подъ повѣтками, въ ясляхъ, въ сѣняхъ, иной свернувшись, другой развернувшись, храпѣли, какъ коты. Шинкарь одинъ, передъ каганцемъ, нарѣзывалъ рубцами на палочкѣ, сколько квартъ и осьмухъ высушили чумацкія головы. Дѣдъ, спросивши треть ведра на троихъ, отправился въ сарай. Всѣ трое легли рядомъ. Только не успѣлъ онъ повернуться, какъ видитъ, что его земляки спятъ уже мертвецкимъ сномъ. Разбудивши приставшаго къ нимъ третьяго козака, дѣдъ напомнилъ ему про данное товарищу обѣщаніе. Тотъ привсталъ, протеръ глаза и снова уснулъ. Нечего дѣлать, пришлось одному караулить. Чтобы чѣмъ-нибудь разогнать сонъ, осмотрѣлъ онъ всѣ возы, провѣдалъ коней, закурилъ люльку, пришелъ назадъ и сѣлъ опять около своихъ. Все было тихо, такъ что, кажись, ни одна муха не пролетѣла. Вотъ и чудится ему, что изъ-за сосѣдняго воза что-то сѣрое выказываетъ роги... Тутъ глаза его начали смыкаться, такъ что принужденъ онъ былъ ежеминутно протирать ихъ кулакомъ и промывать оставшеюся водкой. Но какъ скоро немного прояснялись они, все пропадало. Наконецъ, мало погодя, опять показывается изъ-подъ воза чудище... Дѣдъ вытаращилъ глаза, сколько могъ; но проклятая дремота все туманила передъ нимъ; руки его окостенѣли, голова скатилась, и крѣпкій сонъ схватилъ его такъ, что онъ повалился, словно убитый. Долго спалъ дѣдъ, и, какъ припекло порядочно уже солнце его выбритую макушку, тогда только схватился онъ на ноги. Потянувшись раза два и почесавъ спину, замѣтилъ онъ, что возовъ стояло уже не такъ много, какъ съ вечера. Чумаки, видно, потянулись еще до свѣта. Къ своимъ—козакъ спитъ, а запорожца нѣтъ. Выспрашивать—никто знать не знаетъ; одна только верхняя свитка лежала на томъ мѣстѣ. Страхъ и раздумье взяло дѣда. Пошелъ посмотрѣть коней—ни своего, ни запорожскаго! Что-бъ это значило? Положимъ, запорожца взяла нечистая сила, кто же коней? Сообразя все, дѣдъ заключилъ, что, вѣрно, чортъ приходилъ пѣшкомъ, а какъ до пекла не близко, то и стянулъ

его коня. Больно ему было крѣпко, что не сдержалъ козацкаго слова. «Ну», думаетъ, «нечего дѣлать, пойду пѣшкомъ: авось попадется на дорогѣ какой-нибудь барышникъ, ѣдущій съ ярмарки, какъ-нибудь уже куплю коня». Только хватился за шапку — и шапки нѣтъ. Всплеснулъ руками покойный дѣдъ, какъ вспомнилъ, что вчера еще помѣнялись они на время съ запорожцемъ. Кому больше утащить, какъ не нечистому! Вотъ тебѣ и гетьманскій гостинецъ! Вотъ тебѣ и привезъ грамоту къ царицѣ! Тутъ дѣдъ принялся угощать чорта такими прозвищами, что, думаю, ему не одинъ разъ чихалось тогда въ пеклѣ. Но бранью мало пособишь; а затылка сколько ни чесалъ дѣдъ, никакъ не могъ ничего придумать. Что дѣлать? Кинулся достать чужого ума: собралъ всѣхъ, бывшихъ тогда въ шинкѣ, добрыхъ людей, чумаковъ и просто заѣзжихъ, и разсказалъ, что такъ и такъ, такое-то приключилось горе. Чумаки долго думали, подперши ботогами подбородки свои, крутили головами и сказали, что не слышали такого дива на крещеномъ свѣтѣ, чтобы гетьманскую грамоту утащилъ чортъ. Другіе же прибавили, что когда чортъ да москаль украдутъ что-нибудь, то поминай, какъ и звали. Одинъ только шинкарь сидѣлъ молча въ углу. Дѣдъ и подступилъ къ кему. Ужъ когда молчитъ человѣкъ, то, вѣрно, зашибъ много умомъ. Только шинкарь не такъ-то былъ щедръ на слова, и если бы дѣдъ не полѣзъ въ карманъ за пятью золотыми, то простоялъ бы передъ нимъ даромъ.

«Я научу тебя, какъ найти грамоту», сказалъ онъ, отводя его въ сторону. У дѣда и на сердцѣ отлегло. «Я вижу уже по глазамъ, что ты козакъ—не баба. Смотри же! Близко шинка будетъ поворотъ направо въ лѣсъ. Только станетъ въ полѣ примеркать, чтобы ты былъ уже наготовѣ. Въ лѣсу живутъ цыганы и выходятъ изъ норъ своихъ ковать желѣзо въ такую ночь, въ какую однѣ вѣдьмы ѣздятъ на своихъ кочергахъ. Чѣмъ они промышляютъ на самомъ дѣлѣ, знать тебѣ нечего. Много будетъ стуку по лѣсу, только ты не иди въ тѣ стороны, откуда заслышишь стукъ; а будетъ передъ тобою малая дорожка, мимо обожженнаго дерева: дорожкою этою иди, иди, иди... Станетъ тебя терновникъ царапать, густой орѣшникъ заслонять дорогу—ты все иди; и какъ придешь къ небольшой рѣчкѣ, тогда только можешь остановиться. Тамъ и увидишь, кого нужно. Да не позабудь набрать въ карманы того, для чего и карманы сдѣланы... Ты понимаешь, это добро и дьяволы, и люди любятъ.» Сказавши это, шинкарь ушелъ въ свою конуру и не хотѣлъ больше говорить ни слова.

Покойный дѣдъ былъ человѣкъ — не то, чтобы изъ трусливаго десятка; бывало, встрѣтитъ волка, такъ и хватаетъ прямо за хвостъ; пройдетъ съ кулаками промежъ козаковъ, — всѣ, какъ груши, повалятся на землю. Однакожъ, что-то подирало его по кожѣ, когда вступилъ онъ въ такую глухую ночь въ лѣсъ. Хоть бы звѣздочка на небѣ. Темно и глухо, какъ въ винномъ подвалѣ; только слышно было, что далеко-далеко вверху, надъ головою, холодный вѣтеръ гулялъ по верхушкамъ деревъ, и деревья, что охмелѣвшія козацкія головы, разгульно покачивались, шопоча листьями пьяную молвь. Какъ вотъ завѣяло такимъ холодомъ, что дѣдъ вспомнилъ и про овчинный тулупъ свой, и вдругъ словно сто молотовъ застучало по лѣсу такимъ стукомъ, что у него зазвенѣло въ головѣ. И, будто зарницею, освѣтило на минуту весь лѣсъ. Дѣдъ тотчасъ увидѣлъ дорожку, пробиравшуюся промежъ мелкаго кустарника. Вотъ и обожженное дерево, и кусты терновника! Такъ, все такъ, какъ было ему говорено; нѣтъ, не обманулъ шинкарь. Однакожъ, не совсѣмъ весело было продираться черезъ колючіе кусты; еще отъ роду не видалъ онъ, чтобы проклятые шипы и сучья такъ больно царапались: почти на каждомъ шагу забирало его вскрикнуть. Мало-по-малу, выбрался онъ на просторное мѣсто, и, сколько могъ замѣтить, деревья рѣдѣли и становились, чѣмъ далѣе такія широкія, какихъ дѣдъ не видывалъ и по ту сторону Польши. Глядь, между деревьями мелькнула и рѣчка, черная, словно вороненая сталь. Долго стоялъ дѣдъ у берега, посматривая на всѣ стороны. На другомъ берегу горитъ огонь и, кажется, вотъ-вотъ готовится погаснуть, и снова отсвѣчивается въ рѣчкѣ, вздрагивавшей, какъ польскій шляхтичъ въ козачьихъ лапахъ. Вотъ и мостикъ! «Ну, тутъ одна только чертовская таратайка развѣ проѣдетъ». Дѣдъ, однакожъ, ступилъ смѣло, и скорѣе, чѣмъ бы иной успѣлъ достать рожокъ, понюхать табаку, былъ уже на другомъ берегу. Теперь только разглядѣлъ онъ, что возлѣ огня сидѣли люди и такія смазливыя рожи, что въ другое время, Богъ знаетъ, чего бы не далъ лишь бы ускользнуть отъ этого знакомства. Но теперь, нечего дѣлать, нужно было завязаться. Вотъ дѣдъ и отвѣсилъ имъ поклонъ, мало не въ поясъ: «Помогай Богъ вамъ, добрые люди!» Хоть бы одинъ кивнулъ головой: сидятъ да молчатъ, да что-то сыплютъ въ огонь. Видя одно мѣсто незанятымъ, дѣдъ безъ всякихъ околичностей сѣлъ и самъ. Смазливыя рожи—ничего; ничего и дѣдъ. Долго сидѣли молча. Дѣду уже и прискучило; давай шарить въ карманѣ, вынулъ люльку, посмотрѣлъ вокругъ—ни одинъ не глядитъ на него. «Уже, добродѣйство, будьте ласковы: какъ бы такъ, чтобы, примѣрно сказать, того»... (дѣдъ живалъ на свѣтѣ не мало, зналъ уже, какъ подпускать турусы, и при случаѣ, пожалуй, и передъ царемъ не ударилъ бы лицомъ въ грязь) «чтобы, примѣрно сказать, и себя не забыть да и васъ не обидѣть,—люлька-то у меня есть, да того, чѣмъ бы зажечь ее, *чертъ-ма* (не имѣется)». И на эту рѣчь хоть бы слово; только одна рожа сунула горячую головню прямехонько дѣду въ лобъ, такъ что, если бы онъ немного не посторонился, то, статься-может, распрощался бы навѣки съ однимъ глазомъ. Видя, наконецъ, что время даромъ проходитъ, рѣшился—будетъ ли слушать нечистое племя, или нѣтъ—разсказать дѣло. Рожи и уши наставили, и лапы протянули. Дѣдъ догадался, забралъ въ горсть всѣ бывшія съ нимъ деньги и кинулъ, словно соба-

камъ, имъ въ середину. Какъ только кинулъ онъ деньги, все передъ нимъ перемѣшалось, земля дрожала и какъ уже,—онъ и самъ разсказать не умѣлъ, —попалъ чуть ли не въ самое пекло. «Батюшки мои!» ахнулъ дѣдъ, разглядѣвши хорошенько. Что за чудища! рожи на рожѣ, какъ говорится, не видно. Вѣдьмъ такая гибель, какъ случается иногда на Рождество выпадетъ снѣгу: разряжены, размазаны, словно панночки на ярмаркѣ. И всѣ, сколько ни было ихъ тамъ, какъ хмельныя, отплясывали какого-то чертовскаго трепака. Пыль подняли, Боже упаси, какую! Дрожь бы проняла крещеннаго человѣка при одномъ видѣ, какъ высоко скакало бѣсовское племя. На дѣда, несмотря на весь страхъ, смѣхъ напалъ, когда увидѣлъ какъ черти съ собачьими мордами, на нѣмецкихъ ножкахъ, вертя хвостами, увивались около вѣдьмъ, будто парни около красныхъ дѣвушекъ, а музыканты тузили себя въ щеки кулаками, словно въ бубны, и свистали носами, какъ въ валторны. Только завидѣли дѣда—и турнули къ нему ордою. Свиныя, собачьи, козлиныя, дрофиныя, лошадиныя рыла—всѣ повытягивались, и вотъ такъ и лѣзутъ цѣловаться. Плюнулъ дѣдъ, такая мерзость напала! Наконецъ, схватили его и посадили за столъ, длиною, можетъ, съ дорогу отъ Конотопа до Батурина. «Ну, это еще не совсѣмъ худо», подумалъ дѣдъ, завидѣвши на столѣ свинину, колбасы, крошеный съ капустой лукъ и много всякихъ сладостей: «видно, дьявольская сволочь не держитъ постовъ». Дѣдъ-таки, не мѣшаетъ вамъ знать, не упускалъ при случаѣ перехватить того-сего на зубы. Ѣдалъ, покойникъ, аппетитно, и потому, не пускаясь въ разсказы, придвинулъ къ себѣ миску съ нарѣзаннымъ саломъ и окорокъ ветчины, взялъ вилку, мало чѣмъ поменьше тѣхъ вилъ, которыми мужикъ беретъ сѣно, захватилъ ею самый увѣсистый кусокъ, подставилъ корку хлѣба—и, глядь, и отправилъ въ чужой ротъ, вотъ-вотъ возлѣ самыхъ ушей, и слышно даже какъ чья-то морда жуетъ и щелкаетъ зубами на весь столъ. Дѣдъ ничего; схватилъ другой кусокъ и вотъ, кажись, и по губамъ зацѣпилъ, только опять не въ своё горло. Въ третій разъ—снова мимо. Взбѣленился дѣдъ: позабылъ и страхъ, и въ чьихъ лапахъ находится онъ, прискочилъ къ вѣдьмамъ: «Что вы, Ироково племя, задумали смѣятся, что ли, надо мною? Если не отдадите, сей же часъ, моей казацкой шапки, то будь я католикъ, когда не переворочу свиныхъ рылъ вашихъ на затылокъ!» Не успѣлъ онъ окончить послѣднихъ словъ, какъ всѣ чудища выскалили зубы и подняли такой смѣхъ, что у дѣда на душѣ захолонуло.

«Ладно!» провизжала одна изъ вѣдьмъ, которую дѣдъ почелъ за старшую надъ всѣми, потому личина у нея была чуть ли еще не красивѣе всѣхъ: «шапку отдадимъ тебѣ, только не прежде, пока сыграешь съ нами три раза въ *дурня*!»

Что прикажешь дѣлать? Козаку сѣсть съ бабами въ дурня! Дѣдъ отпираться, отпираться, наконецъ, сѣлъ. Принесли карты, замасленныя, какими только у насъ поповны гадаютъ про жениховъ.

«Слушай-же!» залаяла вѣдьма въ другой разъ: «если хоть разъ выиграешь—твоя шапка; когда же всѣ три раза останешься дурнемъ, то не прогнѣвайся, не только шапки, можетъ и свѣта больше не увидишь»!

«Сдавай, сдавай, хрычовка! Что будетъ, то будетъ».

Вотъ и карты розданы. Взялъ дѣдъ свои въ руки—смотрѣть не хочется, такая дрянь: хоть бы на смѣхъ одинъ козырь. Изъ масти десятка самая старшая, паръ даже нѣтъ: а вѣдьма все подваливаетъ пятерками. Пришлось остаться дурнемъ! Только что дѣдъ успѣлъ остаться дурнемъ, и со всѣхъ сторонъ заржали, залаяли, захрюкали морды: «дурень, дурень, дурень!»

«Чтобъ вы перелопались, дьявольское племя!» закричалъ дѣдъ, затыкая пальцами себѣ уши. «Ну», думаетъ, «вѣдьма подтасовала, теперь я самъ буду сдавать». Сдалъ; засвѣтилъ козыря; поглядѣлъ въ карты: масть хоть куда, козыри есть. И сначала дѣло шло, какъ нельзя лучше; только вѣдьма — пятерикъ съ королями! У дѣда въ рукахъ одни козыри! Не думая, не гадая долго, хвать королей всѣхъ по усамъ козырями!

«Ге, ге! да это не по-казацки! А чѣмъ ты кроешь, землякъ?»

«Какъ—чѣмъ? Козырями!»

«Можетъ-быть, по-вашему это и козыри, только по-нашему—нѣтъ!»

Глядь—въ самомъ дѣдѣ простая масть. Что за дьявольщина! Пришлось въ другой разъ быть дурнемъ и чертаньё пошло снова драть горло: «дурень! дурень!» такъ что столъ дрожалъ и карты прыгали по столу. Дѣдъ разгорячился; сдалъ въ послѣдній. Опять идетъ ладно. Вѣдьма опять пятерикъ; дѣдъ покрылъ и набралъ изъ колоды полную руку козырей.

«Козырь!» вскричалъ онъ, ударивъ по столу картою такъ, что ее свернуло коробомъ; та, не говоря ни слова, покрыла восьмеркою масти. «А чѣмъ ты? старый дьяволъ, бьешь?» Вѣдьма подняла карту; подъ нею была простая шестерка. «Вишь, бѣсовское обморачиванье»! сказалъ дѣдъ и съ досады хватилъ кулакомъ, что силы по столу. Къ счастью еще, что у вѣдьмы была плохая масть; у дѣда, какъ нарочно, на ту пору пары. Сталъ набирать карты изъ колоды, только мочи нѣтъ; дрянь такая лѣзетъ, что дѣдъ и руки опустилъ. Въ колодѣ ни одной карты. Пошелъ, уже такъ, не глядя, простою шестеркою; вѣдьма приняла. Вотъ тебѣ на! это что? Э, э! вѣрно, что-нибудь да не такъ!» Вотъ, дѣдъ карты потихоньку подъ столъ и перекрестилъ; глядь—у него на рукахъ тузъ, король, валетъ козырей, а онъ вмѣсто шестерки спустилъ кралю. «Ну дурень же я былъ! Король козырей! Что, приняла? А? кошечье отродье! А туза не хочешь, Тузъ! валетъ!»... Громъ пошелъ по пеклу: на вѣдьму напали корчи, и, откуда ни возьмись, шапка бухъ дѣду прямёхонько въ лицо. «Нѣтъ, этого мало!» закричалъ дѣдъ, прихрабрившись и надѣвъ шапку. «Если сейчасъ не станетъ передо мною молодецкій конь мой то вотъ, убей меня громъ на этомъ самомъ мѣстѣ,

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
ГОГОЛЬ.

когда я не перекрещу святымъ крестомъ всѣхъ васъ!» и уже было и руку поднялъ, какъ вдругъ загремѣли передъ нимъ конскія кости.

«Вотъ тебѣ конь твой!»

Заплакалъ бѣдняга, глядя на нихъ, что дитя неразумное. Жаль стараго товарища! «Давайте же мнѣ какого нибудь коня, выбраться изъ гнѣзда вашего!» Чортъ хлопнулъ арапникомъ—конь какъ огонь, взвился подъ нимъ, и дѣдъ, что птица, вынесся наверхъ.

Страхъ однакожъ напалъ на него посреди дороги, когда конь, не слушаясь ни крику, ни поводовъ, скакалъ черезъ провалы и болота. Въ какихъ мѣстахъ онъ не былъ, такъ дрожь забирала при однихъ разсказахъ. Глянулъ какъ-то себѣ подъ ноги—и пуще перепугался: пропасть! крутизна страшная! А сатанинскому животному и нужды нѣтъ: прямо черезъ нее. Дѣдъ держаться: не тутъ-то было. Черезъ пни, черезъ кочки полетѣлъ стремглавъ въ провалъ и такъ хватился на днѣ его о землю, что кажись, и духъ вышибло. По крайней мѣрѣ, что дѣлалось съ нимъ въ то время, ничего не помнилъ; и какъ очнулся немного и осмотрѣлся, то уже развѣло совсѣмъ: передъ нимъ мелькали знакомыя мѣста, и онъ лежалъ на крышѣ своей же хаты.

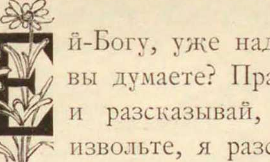
Перекрестился дѣдъ, когда слѣзъ домой. Экая чертовщина! Что за пропасть, какія съ человѣкомъ чудеса дѣлаются! Глядь на руки—всѣ въ крови; посмотрѣлъ на стоящую торчмя бочку съ водою—и лицо также. Обмывшись хорошенько, чтобы не испугать дѣтей, входитъ онъ потихоньку въ хату, смотритъ: дѣти пятятся къ нему задомъ и въ испугѣ указываютъ ему пальцами, говоря: «*Дывись! дывись! маты, мовъ дурня скаче!*» И въ самомъ дѣлѣ, баба сидитъ, заснувши передъ гребнемъ, держитъ въ рукахъ веретено и сонная подпрыгиваетъ на лавкѣ. Дѣдъ, взявши за руку потихоньку, разбудилъ ее: «Здравствуй, жена! здорова ли ты?» Та долго смотрѣла, выпучивши глаза и, наконецъ, уже узнала дѣда и разсказала, какъ ей снилось, что печь ѣздила по хатѣ, выгоняя вонъ лопатою горшки, лоханки... и, чортъ знаетъ, что еще такое. «Ну», говоритъ дѣдъ, «тебѣ во снѣ, мнѣ наяву. Нужно, вижу, будетъ освятить нашу хату; мнѣ же теперь мѣшкать нечего». Сказавши это и отдохнувши немного, дѣдъ досталъ коня и уже не останавливался ни днемъ, ни ночью, пока не доѣхалъ до мѣста и не отдалъ грамоты самой царицѣ. Тамъ наглядѣлся дѣдъ такихъ дивъ, что стало ему надолго послѣ того разсказывать: какъ повели его въ палаты, такія высокія, что если бы хатъ десять поставить одну на другую, и тогда, можетъ-быть, не достало бы; какъ взглянулъ онъ на одну комнату—нѣтъ; въ другую—нѣтъ; въ третью—еще нѣтъ; въ четвертой тоже нѣтъ; да въ пятой уже, глядь—сидитъ сама, въ золотой коронѣ, въ сѣрой новенькой свиткѣ, въ красныхъ сапогахъ, и золотыя галушки ѣстъ; какъ велѣла ему насыпать цѣлую шапку *синицами*; какъ... всего и вспомнить нелья! Объ вознѣ своей съ чертями дѣдъ и думать позабылъ, и если случалось, что кто-нибудь и напоминалъ объ этомъ, то дѣдъ молчалъ, какъ будто не до него и дѣло шло, и великаго стоило труда упросить его пересказать все, какъ было. И, видно, уже въ наказаніе, что не спохватился тотчасъ послѣ того освятить хату, бабѣ ровно черезъ каждый годъ, и именно въ то самое время, дѣлалось такое диво, что танцуется, бывало, да и только. За что ни примется, ноги затѣваютъ свое, и вотъ такъ и дергаетъ пуститься въ-присядку.

ЗАКОЛДОВАННОЕ МѢСТО.

БЫЛЬ,

*разсказанная дьячкомъ ***ской церкви.*

Ей-Богу, уже надоѣло разсказывать! Да что́ вы думаете? Право, скучно: разсказывай, да и разсказывай, и отвязаться нельзя! Ну, извольте, я разскажу, только ей-ей, въ послѣдній разъ. Да, вотъ вы говорили насчетъ того, что человѣкъ можетъ совладать, какъ говорятъ, съ нечистымъ духомъ. Оно, конечно, то-есть, если хорошенько подумать, бываютъ на свѣтѣ всякіе случаи... Однакожъ, не говорите этого: захочетъ обморочить дьявольская сила, то обморочитъ; ей-Богу, обморочитъ!.. Вотъ извольте видѣть: насъ всѣхъ у отца было четверо; я тогда былъ еще дурень, всего мнѣ было лѣтъ одиннадцать... такъ нѣтъ же, не одиннадпать: я помню какъ теперь, когда разъ побѣжалъ-было на четверенькахъ и сталъ лаять по-собачьи, батько закричалъ на меня, покачавъ головою: «Эй, Ѳома, Ѳома! тебя женить пора, а ты дурѣешь, какъ молодой лошакъ!»

Дѣдъ былъ еще тогда живъ и на ноги,—пусть ему легко икнется на томъ свѣтѣ,—довольно крѣпокъ. Бывало, вздумаетъ... Да что-жъ этакъ разсказывать? Одинъ выгребаетъ изъ печки цѣлый часъ уголь для своей трубки, другой зачѣмъ-то побѣжалъ за комору. Что́, въ самомъ дѣлѣ!... Добро бы поневолѣ, а то вѣдь сами же напросились... Слушать, такъ слушать!

Батько еще въ началѣ весны повезъ въ Крымъ на продажу табакъ; не помню только, два или три воза снарядилъ онъ; табакъ былъ тогда въ цѣнѣ. Съ собою взялъ онъ трехгодового брата—пріучать заранѣе чумаковать; насъ осталось: дѣдъ, мать, я, да братъ, да еще братъ. Дѣдъ засѣялъ баштанъ на самой дорогѣ и перешелъ жить въ курень; взялъ и насъ съ собою гонять воробьевъ и сорокъ съ баштану. Намъ это было, нельзя сказать, чтобы худо: бывало, наѣшься въ день столько огурцовъ, дынь, рѣпы, цыбули, гороху, что въ животѣ, ей-Богу, какъ будто пѣтухи кричатъ. Ну, оно притомъ же и прибыльно; проѣзжіе толкутся по дорогѣ, всякому захочется полакомиться арбузомъ или дынею, да изъ окрестныхъ хуторовъ, бывало, нанесутъ на обмѣнъ куръ, яицъ, индѣекъ. Житье было хорошее.

Но дѣду болѣе всего любо было то, что чумаковъ каждый день возовъ пятьдесятъ проѣдетъ. Народъ, знаете, бывалый: пойдетъ разсказывать—только

уши развѣшивай! А дѣду это все равно, что голодному галушки. Иной разъ, бывало, случится встрѣча съ старыми знакомыми,—дѣда всякій уже зналъ—можете посудить сами, что̀ бываетъ, когда соберется старье: тара, тара, тогда-то, да тогда-то, такое-то, да такое-то было... Ну, разольются! вспомянутъ, Богъ знаетъ, когдашнее.

Разъ,—ну, вотъ, право, какъ будто теперь случилось,—солнце стало уже садиться, дѣдъ ходилъ по башану и снималъ съ кавуновъ листья, которыми прикрывалъ ихъ днемъ, чтобы не попеклись на солнцѣ.

«Смотри, Остапъ», говорю я брату: «вонъ чумаки ѣдутъ!»

«Гдѣ чумаки?» сказалъ дѣдъ, положивши значокъ на большой дынѣ, чтобы на случай не съѣли хлопцы.

По дорогѣ тянулось, точно, возовъ шесть. Впереди шелъ чумакъ уже съ сизыми усами. Не дошедши шаговъ — какъ бы вамъ сказать? — на десять, онъ остановился.

«Здорово, Максимъ! Вотъ привелъ Богъ гдѣ увидѣться!»

Дѣдъ прищурилъ глаза: «А! здорово, здорово! Откуда Богъ несетъ? И Болячка здѣсь? Здорово, здорово, братъ! Что̀ за дьяволъ! да тутъ и всѣ: и Крутотрыщенко! и Печерыця! и Ковелекъ! и Стецько! Здорово! А, га, га! го, го!..» И пошли цѣловаться.

Воловъ распрягли и пустили пастись на траву, возы оставили на дорогѣ; а сами сѣли въ кружокъ впереди куреня и закурили люльки. Но куда уже тутъ до люлекъ? за розсказнями, да за раздобарами врядъ ли и по одной досталось. Послѣ полдника сталъ дѣдъ потчивать гостей дынями. Вотъ каждый, взявши по дынѣ, обчистилъ ее чистенько ножикомъ (калачи всѣ были тертые, мыкали не мало, знали уже, какъ ѣдятъ въ свѣтѣ,—пожалуй и за панскій столъ, хоть сейчасъ, готовы сѣсть); обчистивши хорошенько, проткнулъ каждый пальцемъ дырочку, выпилъ изъ нея кисель, сталъ рѣзать по кусочкамъ и класть въ ротъ.

«Что̀-жъ вы, хлопцы», сказалъ дѣдъ: «рты свои разинули? танцуйте, собачьи дѣти! Гдѣ, Остапъ, твоя сопилка? А ну-ка, козачка! Ѳома, берись въ боки! Ну! вотъ такъ! Гей, гопъ!»

Я былъ тогда малый подвижной. Старость проклятая! Теперь уже не пойду такъ; вмѣсто всѣхъ выкрутасовъ, ноги спотыкаются. Долго глядѣлъ дѣдъ на насъ, сидя съ чумаками. Я замѣчаю, что у него ноги не постоятъ на мѣстѣ: такъ какъ будто ихъ что-нибудь дергаетъ.

«Смотри, Ѳома», сказалъ Остапъ: «если старый хрѣнъ не пойдетъ танцовать!»

Что-жъ вы думаете? не успѣлъ онъ сказать—не вытерпѣлъ старичина! Захотѣлось, знаете, прихвастнуть передъ чумаками. «Вишь, чортовы дѣти! развѣ такъ танцуютъ? Вотъ какъ танцуютъ!» сказалъ онъ, поднявшись на ноги, протянувъ руки и ударивъ каблуками.

Ну, нечего сказать, танцовать-то онъ танцовалъ такъ, что хоть бы и съ гетманшею. Мы посторонились, и пошелъ хрѣнъ вывертывать ногами по всему гладкому мѣсту, которое было возлѣ грядки съ огурцами. Только-что дошелъ, однакожъ, до половины и хотѣлъ разгуляться и выметнуть ногами на вихорь какую-то свою штуку, — не подымаются ноги, да и только! Что̀ за пропасть! Разогнался снова, дошелъ до середины—не беретъ! Что̀ хочь дѣлай—не беретъ, да и не беретъ! Ноги, какъ деревянныя, стали. «Вишь, дьявольское мѣсто! вишь, сатанинское навожденіе! Впутается же Иродъ, врагъ рода человѣческаго!» Ну, какъ надѣлать сраму передъ чумаками? Пустился снова и началъ чесать дробно, мелко, любо глядѣть; до середины — нѣтъ! не вытанцывается, да и полно! «А шельмовскій сатана! чтобъ ты подавился гнилою дынею! чтобъ еще маленькимъ издохнулъ, собачій сынъ! Вотъ на старость надѣлалъ стыда какого!..» И въ самомъ дѣлѣ сзади кто-то засмѣялся.

Оглянулся: ни баштану, ни чумаковъ, ничего; назади, впереди, по сторонамъ—гладкое поле. «Э ссс... вотъ тебѣ на!» Началъ прищуривать глаза—мѣсто, кажись, не совсѣмъ незнакомое: сбоку лѣсъ, изъ-за лѣса торчалъ какой-то шестъ и видѣлся прочь-далеко въ небѣ. Что̀ за пропасть? Да это голубятня, что у попа въ огородѣ! Съ другой стороны тоже что-то сѣрѣетъ; вглядѣлся: гумно волостного писаря. Вотъ куда затащила нечистая сила! Поколесивши кругомъ, наткнулся онъ на дорожку. Мѣсяца не было: бѣлое пятно мелькало вмѣсто него сквозь тучу. «Быть завтра большому вѣтру!» подумалъ дѣдъ. Глядь — въ сторонѣ отъ дорожки, на могилкѣ вспыхнула свѣчка. «Вишь»! Сталъ дѣдъ, и руками подперся въ боки, и глядитъ: свѣчка потухла; вдали и не много подалѣе загорѣлась другая. «Кладъ!» закричалъ дѣдъ: «я ставлю, Богъ знаетъ что, если не кладъ!» И уже поплевалъ-было въ руки, чтобы копать, да спохватился, что нѣтъ при немъ ни заступа, ни лопаты. «Эхъ, жаль! Ну, — кто знаетъ? — можетъ-быть, стоитъ только поднять дернъ, а онъ тутъ и лежитъ, голубчикъ! Нечего дѣлать, назначить, по крайней мѣрѣ, мѣсто, чтобы не позабыть послѣ!»

Вотъ перетянувши сломленную, видно, вихремъ порядочную вѣтку дерева, навалилъ онъ ее на ту могилку, гдѣ горѣла свѣчка, и пошелъ по дорожкѣ. Молодой дубовый лѣсъ сталъ рѣдѣть; мелькнулъ плетень. «Ну такъ! не говорилъ ли я», подумалъ дѣдъ: «что это попова левада? Вотъ и плетень его! Теперь и версты нѣтъ до баштана».

Поздненько, однакожъ, пришелъ онъ домой, и галушекъ не захотѣлъ ѣсть. Разбудивши брата Остапа, спросилъ только, давно ли уѣхали чумаки, и завернулся въ тулупъ. И когда тотъ началъ-было спрашивать: «А куда тебя, дѣдъ, черти дѣли сегодня?»—«Не спрашивай», сказалъ онъ, завертываясь еще крѣпче: «не спрашивай, Остапъ: не то—посѣдѣешь!» И захрапѣлъ такъ, что воробьи, которые забрались-было на баштанъ, поподымались съ перепугу на воздухъ. Но гдѣ ужъ тамъ ему спалось? Нечего сказать, хитрая была бестія,—дай Боже ему царствіе небесное!

умѣлъ отдѣлаться всегда. Иной разъ такую запоетъ пѣсню, что губы станешь кусать.

На другой день, чуть только стало смеркаться въ полѣ, дѣдъ надѣлъ свитку, подпоясался, взялъ подъ мышку заступъ и лопату, надѣлъ на голову шапку, выпилъ кухоль сыровцу, утеръ губы полою и пошелъ прямо къ попову огороду. Вотъ минулъ и плетень, и низенькій дубовый лѣсъ. Промежъ деревьевъ вьется дорожка и выходитъ въ поле; кажись, та самая. Вышелъ и на поле—мѣсто точь-въ-точь вчерашнее: вонъ и голубятня торчитъ; но гумна не видно. «Нѣтъ, это не то мѣсто. То, стало-быть, подалѣе; нужно, видно, поворотить къ гумну! Поворотилъ назадъ, сталъ итти другою дорогою—гумно видно, а голубятни нѣтъ! Опять поворотилъ поближе къ голубятнѣ—гумно спряталось. Въ полѣ, какъ нарочно, сталъ накрапывать дождикъ Побѣжалъ снова къ гумну—голубятня пропала; къ голубятнѣ—гумно пропало.

«А чтобъ ты, проклятый сатана, не дождалъ дѣтей своихъ видѣть!» А дождь пустился какъ изъ ведра.

Вотъ, скинувши новые сапоги и обернувши въ хустку, чтобы не покоробились отъ дождя, задалъ онъ такого бѣгуна, какъ будто панскій иноходецъ. Влѣзъ въ курень, промокши насквозь, накрылся тулупомъ и принялся ворчать что-то сквозь зубы и приголубливать чорта такими словами, какихъ я еще отъ роду не слыхивалъ. Признаюсь, я бы, вѣрно, покраснѣлъ, если бы случилось это среди дня.

На другой день проснулся, смотрю: уже дѣдъ ходитъ по баштану, какъ ни въ чемъ не бывало, и прикрываетъ лопухомъ арбузы. За обѣдомъ опять старичина разговорился, сталъ пугать меньшого брата, что онъ обмѣняетъ его на куръ вмѣсто арбуза; а, пообѣдавши, сдѣлалъ самъ изъ дерева пищикъ и началъ на немъ играть; и далъ намъ забавляться дыню, свернувшуюся въ три погибели, словно змѣю, которую называлъ онъ турецкою. Теперь такихъ дынь я нигдѣ не видывалъ: правда, сѣмена ему что-то издалека достались.

Ввечеру, уже повечерявши, дѣдъ пошелъ съ заступомъ прокопать новую грядку для позднихъ тыквъ. Сталъ проходить мимо того заколдованнаго мѣста, не вытерпѣлъ, чтобы не проворчать сквозь зубы: «проклятое мѣсто!» взошелъ на середину, гдѣ не вытанцывалось позавчера, и ударилъ въ сердцахъ заступомъ. Глядь—вокругъ него опять то же самое поле: съ одной стороны торчитъ голубятня, а съ другой—гумно. «Ну, хорошо, что догадался взять съ собою заступъ. Вонъ и дорожка! вонъ и могилка стоитъ! вонъ и вѣтка навалена! вонъ-вонъ горитъ и свѣчка! Какъ бы только не ошибиться!»

Потихоньку побѣжалъ онъ, поднявши заступъ вверхъ, какъ будто бы хотѣлъ имъ попотчивать кабана, затесавшагося на баштанъ, и остановился передъ могилкою. Свѣчка погасла: на могилѣ лежалъ камень, заросшій травою. «Этотъ камень нужно поднять!» подумалъ дѣдъ, и началъ обкапывать его со всѣхъ сторонъ. Великъ проклятый камень! Вотъ, однакожъ, упершись крѣпко ногами въ землю, пихнулъ онъ его съ могилы. «Гу!» пошло по долинѣ. «Туда тебѣ и дорога! теперь живѣе пойдетъ дѣло».

Тутъ дѣдъ остановился, досталъ рожокъ, насыпалъ на кулакъ табаку, и готовился-было поднести къ носу, какъ вдругъ надъ головою его «чихи!» чихнуло что-то такъ, что покачнулись деревья и дѣду забрызгало все лицо. «Отворотился хоть бы въ сторону, когда хочешь чихнуть!» проговорилъ дѣдъ, протирая глаза. Осмотрѣлся—никого нѣтъ. «Нѣтъ, не любитъ, видно, чортъ табаку!» продолжалъ онъ, кладя рожокъ въ пазуху и принимаясь за заступъ. «Дурень же онъ, а такого табаку ни дѣду, ни отцу его не доводилось нюхать!» Сталъ копать — земля мягкая, заступъ такъ и уходитъ. Вотъ что-то звукнуло. Выкидавши землю, увидѣлъ онъ котелъ.

«А, голубчикъ, вотъ гдѣ ты!» вскрикнулъ дѣдъ, подсовывая подъ него заступъ.

«А, голубчикъ, вотъ гдѣ ты!» запищалъ птичій носъ, клюнувши котелъ.

Посторонился дѣдъ и выпустилъ заступъ.

«А, голубчикъ, вотъ гдѣ ты!» заблеяла баранья голова съ верхушки дерева.

«А, голубчикъ, вотъ гдѣ ты!» заревѣлъ медвѣдь, высунувши изъ-за дерева свое рыло. Дрожь проняла дѣда.

«Да тутъ страшно слово сказать!» проворчалъ онъ про себя.

«Тутъ страшно слово сказать!» пискнулъ птичій носъ.

«Страшно слово сказать!» заблеяла баранья голова.

«Слово сказать!» ревнулъ медвѣдь.

«Гмъ...» сказалъ дѣдъ, и самъ перепугался.

«Гмъ!» пропищалъ носъ.

«Гмъ!» проблеялъ баранъ.

«Гумъ!» заревѣлъ медвѣдь.

Со страхомъ оборотился дѣдъ: Боже ты мой, какая ночь! ни звѣздъ, ни мѣсяца; вокругъ провалы: подъ ногами круча безъ дна, надъ головою свѣсилась гора, и вотъ-вотъ, кажись, такъ и хочетъ оборваться на него! И чудится дѣду, что изъ-за нея мигаетъ какая-то харя: у! у! носъ—какъ мѣхъ въ кузницѣ; ноздри—хоть по ведру воды влей въ каждую! губы, ей-Богу, какъ двѣ колоды! красныя очи выкатились наверхъ, и еще и языкъ высунула, и дразнитъ! «Чортъ съ тобою!» сказалъ дѣдъ, бросивъ котелъ. «На тебѣ и кладъ твой! Экая мерзостная рожа!» И уже ударился-было бѣжать, да оглядѣлся и сталъ, увидѣвши, что все было попрежнему. «Это только пугаетъ нечистая сила!»

Принялся снова за котелъ — нѣтъ, тяжелъ! Чтó дѣлать? Тутъ же не оставить! Вотъ, собравши всѣ силы, ухватился онъ за него руками: «Ну, разомъ, разомъ! еще, еще!» и вытащилъ. «Ухъ теперь понюхать табаку!»

Досталъ рожокъ. Прежде, однакожъ, чѣмъ сталъ насыпать, осмотрѣлся хорошенько, нѣтъ ли кого. Кажись, что нѣтъ; но вотъ чудится ему, что пень де-

рева пыхтитъ и дуется, показываются уши, наливаются красные глаза, ноздри раздулись, носъ поморщился, и вотъ, такъ и собирается чихнуть. «Нѣтъ не понюхаю табаку!» подумалъ дѣдъ, спрятавши рожокъ: «опять заплюетъ сатана очи!» Схватилъ скорѣе котелъ и давай бѣжать, сколько доставало духу; только слышитъ, что сзади что-то такъ и чешетъ прутьями по ногамъ... «Ай! ай! ай!» покрикивалъ только дѣдъ, ударивъ во всю мочь; и какъ добѣжалъ до попова огорода, тогда только перевелъ немного духъ.

«Куда это зашелъ дѣдъ?» думали мы, дожидаясь часа три. Уже съ хутора давно пришла мать и принесла горшокъ горячихъ галушекъ. Нѣтъ, да и нѣтъ дѣда! Стали опять вечерять сами. Послѣ вечери вымыла мать горшокъ и искала глазами, куда бы вылить помои, потому что вокругъ все были гряды; какъ видитъ, идетъ прямо къ ней навстрѣчу кухва. На небѣ было-таки темненько. Вѣрно, кто нибудь изъ хлопцевъ шаля спрятался сзади и подталкиваетъ ее. «Вотъ кстати, сюда вылить помои!» сказала и вылила горячіе помои.

«Ай!» закричало басомъ. Глядь—дѣдъ. Ну, кто его знаетъ! Ей-Богу, думали, что бочка лѣзетъ! Признаюсь, хоть оно и грѣшно немного, а право смѣшно показалось, когда сѣдая голова дѣда вся была окунута въ помои и обвѣшана корками отъ арбузовъ и дынь.

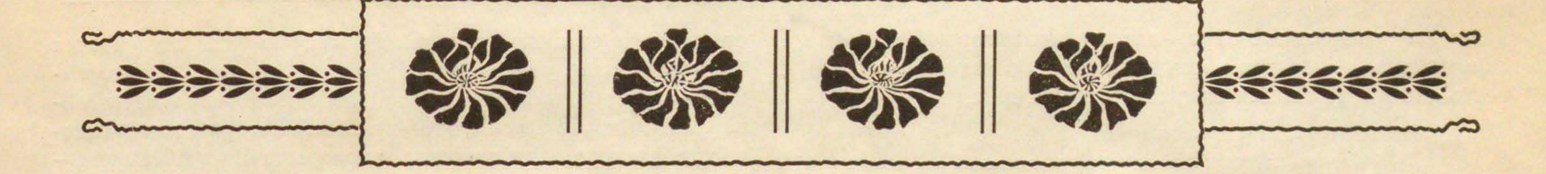
«Вишь, чортова баба!» сказалъ дѣдъ, обтирая голову полою: «какъ опарила! какъ будто свинью передъ Рождествомъ! Ну, хлопцы, будетъ вамъ теперь ѣн бублики! Будете, собачьи дѣти, ходить въ золотыхъ жупанахъ! Посмотрите-ка, посмотрите сюда, что̀ я вамъ принесъ!» сказалъ дѣдъ и открылъ котелъ.

Что-жъ бы, вы думали, такое тамъ было? Ну, по малой мѣрѣ, подумавши хорошенько: а? золото? Вотъ то-то, что не золото: соръ, дрязгъ... стыдно сказать, что такое. Плюнулъ дѣдъ, кинулъ котелъ и руки послѣ того вымылъ.

И съ той поры заклялъ дѣдъ и насъ вѣрить когда-либо чорту. «И не думайте!» говорилъ онъ часто намъ: «все, что ни скажетъ врагъ Господа Христа, все солжетъ, собачій сынъ! У него правды и на копѣйку нѣтъ!» И, бывало, чуть только услышитъ старикъ, что въ иномъ мѣстѣ не спокойно: «А, ну-те, ребята, давайте крестить!» закричитъ къ намъ: «такъ его! такъ его! хорошенько!» и начнетъ класть кресты. А то проклятое мѣсто, гдѣ вытанцывалось, загородилъ плетнемъ, велѣлъ кидать все, что ни есть непотребнаго, весь бурьянъ и соръ, который выгребалъ изъ баштана.

Такъ вотъ какъ морочитъ нечистая сила человѣка! Я знаю хорошо эту землю: послѣ того нанимали ее у батька подъ баштанъ сосѣдніе казаки. Земля славная, и урожай всегда бывалъ на диво; но на заколдованномъ мѣстѣ никогда не было ничего добраго. Засѣютъ, какъ слѣдуетъ, а взойдетъ такое, что и разобрать нельзя: арбузъ—не арбузъ, тыква—не тыква, огурецъ—не огурецъ... чортъ знаетъ, что̀ такое!

В. Г. Бѣлинскій.

Виссаріонъ Григорьевичъ Бѣлинскій родился 30-го мая 1810 г. Отецъ его, чембарскій уѣздный лѣкарь, былъ человѣкъ образованный и поощрялъ въ сынѣ любовь къ образованію. О дѣтскихъ годахъ Б. мы имѣемъ не много фактовъ, но и эти факты самаго безотраднаго свойства. Въ началѣ 20-хъ годовъ Б. поступилъ въ уѣздное училище; объ этомъ періодѣ имѣется слѣдующее свидѣтельство извѣстнаго въ свое время писателя Лажечникова: «Въ 1823 г. ревизовалъ я чембарское училище... Во время дѣлаемаго мною экзамена, выступилъ передъ меня, между прочими учениками, мальчикъ лѣтъ 12, котораго наружность привлекла мое вниманіе. На всѣ дѣлаемые ему вопросы Бѣлинскій отвѣчалъ такъ скоро, легко, съ такою увѣренностью, будто налеталъ на нихъ, какъ ястребъ на свою добычу (отчего я тутъ же прозвалъ его ястребкомъ), и отвѣчалъ большею частью своими словами, прибавляя то, чего не было даже въ казенномъ руководствѣ, одказательство, что онъ читалъ и книги, не положенныя въ классахъ. Я особенно занялся имъ, бросался съ нимъ отъ одного предмета къ другому, связывая ихъ непрерывною цѣпью, и признаюсь, старался сбить его... Мальчикъ вышелъ изъ труднаго испытанія съ торжествомъ».

Въ 1825 г., четырнадцати лѣтъ, Б. былъ переведенъ въ четвертый низшій классъ пензенской гимназіи. Объ этомъ періодѣ его жизни мы имѣемъ свидѣтельство одного изъ его гимназическихъ учителей М. Н. Попова, человѣка, какъ и отецъ Бѣлинскаго, далеко не дюжиннаго: «По лѣтамъ и тогдашнимъ отношеніямъ нашимъ,—разсказываетъ Поповъ,— Бѣлинскій былъ не ровный мнѣ; но не помню, чтобы въ Пензѣ съ кѣмъ-нибудь другимъ я такъ душевно разговаривалъ, какъ съ нимъ, о наукахъ и литералурѣ... Бывало, когда отправлюсь съ учениками за городъ, во всю дорогу, пока не дойдешь до пасѣки, что позади городского гулянья, или до рощи, что за рѣкой Пензой, Бѣлинскій пристаетъ ко мнѣ съ вопросомъ о Гёте, Вальтеръ-Скоттѣ, Байронѣ, Пушкинѣ, о романтизмѣ и обо всемъ, что волновало въ то доброе время наши молодыя сердца».

Будучи 15-ти лѣтъ, во второмъ классѣ гимназіи, Б. началъ писать стихи и повѣсти, но скоро убѣдился въ томъ, что не рожденъ быть поэтомъ. «Я писалъ стихи и почиталъ себя опаснымъ соперникомъ Жуковскаго, писалъ онъ;—но времена измѣнились. Вы знаете, что въ жизни юноши всякій часъ важенъ: чему онъ вѣритъ вчера, надъ тѣмъ смѣется завтра... Имѣю страстную любовь ко всему изящному, высокому, имѣю душу пылкую и, при всемъ томъ, не имѣю таланта выразить свои чувства и мысли легкими гармоническими стихами».

Въ февралѣ 1829 г. Б. былъ уволенъ изъ гимназіи «за нехожденіе въ классъ». Въ томъ-же году онъ поѣхалъ въ Москву и опредѣлился въ университетъ, который оставилъ въ 1823 г. съ аттестаціей: «способностей слабыхъ и нерадивъ». А былъ онъ плохимъ студентомъ, потому что былъ поглощенъ страстнымъ стремленіемъ къ правдѣ, которую искалъ въ литературѣ. Онъ былъ плохимъ студентомъ, и въ то-же время жадно слушалъ лекціи профессоровъ Надеждина и Павлова, которые знакомили студентовъ съ теченіями нѣмецкой философіи... Будучи въ университетѣ, онъ страстно увлекался театромъ, гдѣ подвизались знаменитые артисты Щепкинъ и Мочаловъ. Уже въ это время вполнѣ ясно опредѣлилась цѣльность натуры Б.: онъ не понималъ раздвоенія личности, раздвоенія помысловъ, вниманія и труда; его увлекала одна цѣль, онъ видѣлъ передъ собой только одну дорогу, онъ жаждалъ только одной правды. Эти поиски правды и заключаются въ томъ кругѣ идей, выработанныхъ Б., которыя удержались въ русскомъ общественномъ самосознаніи до сихъ поръ. Онъ далъ своимъ идеямъ такое яркое и сильное выраженіе, что и въ наше время немыслимо уяснить себѣ исторію развитія русской общественной жизни и литературы, не изучивъ произведеній Б. Мало того, многіе вопросы, выдвинутые Б., до сихъ поръ приковываютъ къ себѣ вниманіе лучшихъ людей.

Въ исторіи развитія русской литературы Б. должно быть отведено одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ. Его роль въ критикѣ такая-же, какъ Пушкина въ поэзіи. Это колоссъ, вліяніе котораго чувствовалось, начиная съ тридцатыхъ годовъ прошлаго вѣка до нашихъ дней и будетъ чувствоваться еще много лѣтъ. Тихій, скромный человѣкъ въ домашней обстановкѣ, не помнившій никогда о себѣ и своихъ личныхъ интересахъ, думавшій всегда о другихъ, строгій къ своимъ ошибкамъ и снисходительный къ ошибкамъ другихъ, прощавшій личную обиду и незлопамятный, этотъ человѣкъ, однако, при защитѣ своихъ идей и литературныхъ вопросовъ, становился крѣпкимъ, какъ сталь, требовательнымъ, словомъ превращался въ «неистоваго Виссаріона». И. И. Ивановъ говоритъ, что Б. «былъ, прирожденный апостолъ, искавшій прозелитовъ во что бы то ни стало и не смущавшійся, когда встрѣчалъ на своемъ пути несогласныхъ съ собою. Если онъ шелъ не всегда одною дорогою, то цѣли, которыя онъ преслѣдовалъ, принципы, которымъ служилъ, были всегда неизмѣнны. Завѣты, оставленные Бѣлинскимъ, далеко еще не осуществлены; средства и способы, которые онъ примѣнялъ въ своихъ писаніяхъ—обнаженіе русской дѣйствительности и сопоставленіе съ нею результатовъ и выводовъ европейской общественной мысли и жизни,—надолго останутся надежными и неизбѣжными. И если одинъ изъ враговъ Б. сказалъ про него: «Б. умеръ,—живъ Б.», то въ этихъ словахъ заключается лучшая похвала знаменитому дѣятелю, невольное признаніе его неумирающаго вліянія на послѣдующую жизнь и послѣдующія поколѣнія».

Болѣе полувѣка уже прошло со дня смерти Б., но читая его статьи, трудно сказать, что они принадлежатъ пер-

вой половинѣ прошлаго вѣка,—затронутые авторомъ вопросы еще живутъ и освѣщеніе ихъ выдвигаетъ обаятельную личность автора. И ошибся Некрасовъ, когда писалъ:

О тебѣ не скажетъ ничего
Своимъ потомкамъ сдержанное племя...
И съ каждымъ днемъ окружена тѣснѣй
Затеряна давно твоя могила,
И память благодарная друзей
Дороги къ ней не проторила...

«Сдержанное племя» передало имя Б. потомкамъ, которые, въ свой чередъ, передаютъ его своимъ потомкамъ. И, можетъ быть, ближе то время, когда сбудется желаніе Некрасова—

Когда мужикъ не Блюхера
И не Милорда глупаго—
Бѣлинскаго и Гоголя
Съ базара принесетъ...

И. С. Тургеневъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» о Б. говоритъ: «Опишу его наружность. Это былъ человѣкъ средняго роста, на первый взглядъ довольно некрасивый и даже нескладный, худощавый, съ впалою грудью и понурой головой. Одна лопатка замѣтно выдавалась больше другой. Всякаго, даже не медика, немедленно поражали въ немъ всѣ признаки чахотки... Притомъ же онъ почти постояно кашлялъ. Лицо онъ имѣлъ небольшое, блѣдно-красноватое, носъ неправильный, какъ бы приплюснутый, ротъ слегка искривленный, особенно когда раскрывался, маленькіе, частые губы; густые бѣлокурые волосы падали клокомъ на бѣлый, прекрасный, хоть и низкій, лобъ. Я не видалъ глазъ болѣе прелестныхъ, чѣмъ у Б. Голубые, съ золотыми искорками въ глубинѣ зрачковъ, эти глаза, въ обычное время полузакрытые рѣсницами, расширялись и сверкали въ минуты воодушевленія; въ минуты веселости взглядъ ихъ принималъ плѣнительное выраженіе привѣтливой доброты и безпечнаго счастья. Голосъ у Б. былъ слабъ, съ хрипотою, но пріятенъ; говорилъ онъ съ особенными удареніями и придыханіями, «упорствуя, волнуясь и спѣша» (стихъ Некрасова). Смѣялся онъ отъ души, какъ ребенокъ. Онъ любилъ расхаживать по комнатѣ, постукивая пальцами красивыхъ и маленькихъ рукъ по табакеркѣ съ русскимъ табакомъ.

Б. былъ, что у насъ рѣдко, дѣйствительно страстный и дѣйствительно искренній человѣкъ, способный къ увлеченію беззавѣтному, но исключительно преданный правдѣ, раздражительный, но не самолюбивый, умѣвшій любить и ненавидѣть безкорыстно».

Литературная дѣятельность Б. началась, когда онъ еще былъ студентомъ, но первая его серьезная критическая статья, «Литературныя мечтанія», относится только къ 1834 г.

Въ Б. совмѣщались тѣ три источника, которые постепенно образовали три мощныхъ теченія, до сихъ поръ исчерпывающія русскую общественную мысль. Первое теченіе, это — принципъ постепеннаго личнаго самоусовершенствованія. «Люби добро,—писалъ Б.:—и тогда ты будешь необходимо полезенъ своему отечеству, не думая и не стараясь быть ему полезнымъ. Если бы каждый изъ индивидовъ, составляющихъ Россію, путемъ любви дошелъ до совершенства, тогда Россія безъ всякой политики сдѣлалась бы счастливѣйшею страною въ мірѣ... Гражданская свобода должна быть плодомъ внутренней свободы каждаго индивида, составляющаго народъ, а внутренняя свобода пріобрѣтается сознаніемъ». Второе теченіе, это—признаніе исторически сложившихся факторовъ могущества и прогресса Россіи. «Россія,—писалъ Б.:—не изъ себя разовьетъ свою гражданственность и свою свободу, но получитъ то и другое отъ своихъ царей такъ, какъ уже много получила отъ нихъ того и другого». Это полное признаніе историческихъ формъ, въ которыя вылилась русская жизнь, нашло себѣ выраженіе въ признаніи «дѣйствительности» законной и «разумной». Въ этой мысли есть глубокій смыслъ, который очень отчетливо выясненъ Б. Наконецъ, третье теченіе можетъ быть резюмировано въ слѣдующихъ словахъ Б.: «Если бы мнѣ и удалось влѣзть на верхнюю ступень лѣстницы развитія, я и тамъ попросилъ бы... отдать мнѣ отчетъ во всѣхъ жертвахъ условій жизни и исторіи, во всѣхъ жертвахъ случайностей, суевѣрія, инквизиціи, Филиппа II и пр... Я не хочу счастья и даромъ, если не буду спокоенъ насчетъ каждаго изъ моихъ братій по крови». Это третье теченіе можетъ быть названо протестомъ противъ несовершенной дѣйствительности, провозглашеніемъ борьбы противъ существующаго помимо исторически сложившихся условій, даже вопреки имъ.

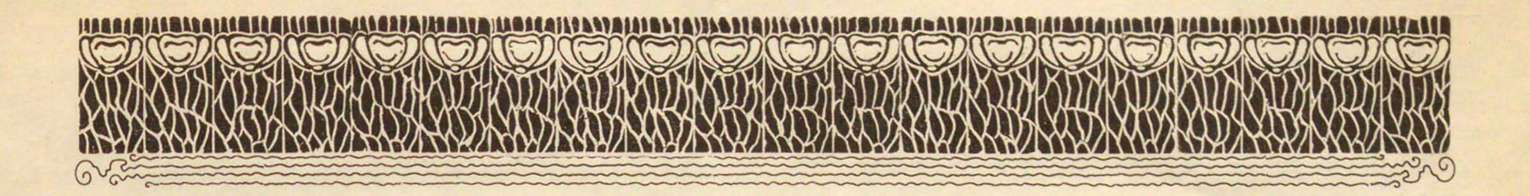
Такимъ образомъ, Б. какъ бы предусмотрѣлъ своимъ проницательнымъ умомъ все умственное движеніе Россіи за полвѣка и даже болѣе впередъ. Нравственное самоусовершенствованіе, послѣдовательное историческое развитіе и протестъ—достигаютъ своего чрезвычайнаго напряженія во второй половинѣ XIX вѣка и передаются по наслѣдству XX вѣку. И развѣ величайшая сила нашего времени, графъ Л. Н. Толстой, также не провозглашаетъ самоусовершенствованіе? Развѣ такія событія, какъ освобожденіе крестьянъ, не являются слѣдствіемъ послѣдовательнаго историческаго развитія? И развѣ журнальное о общественное движеніе, начавшееся въ 60-хъ годахъ не является протестомъ? Б. не разрѣшилъ вопросовъ, которыхъ въ теченіе болѣе полувѣка послѣ смерти его не могло разрѣшить и все русское общество,—онъ только поставилъ ихъ и выяснилъ грани нашего общественнаго самосознанія. Но зажженный имъ факелъ любви къ истинѣ горитъ въ сердцахъ русскихъ людей.

Б. любилъ литературу всѣмъ сердцемъ, жилъ ея жизнью. «Литературы расейской, писалъ онъ,—моя жизнь и моя кровь». «Умру на журналѣ, и въ гробъ велю положить подъ голову книжку *Отечественныхъ Записокъ*». Тургеневъ говоритъ, что Б. «чувствовалъ русскую суть, какъ никто. Не признавая нашихъ лже-классическихъ, лже-народныхъ авторитетовъ, ниспровергая ихъ, онъ въ то же время тоньше всѣхъ и вѣрнѣе всѣхъ умѣлъ оцѣнить и дать уразумѣть другимъ то, что было дѣйствительно самобытнаго, оригинальнаго въ произведеніяхъ нашей литературы. Ни у кого ухо не было такъ чутко; никто не ощущалъ болѣе живо гармонію и красоту нашего языка».

Главная заслуга Б. передъ лицомъ русской литературы заключается въ томъ, что онъ оцѣнилъ русскую литературу, начиная отъ Кантемира и кончая Кольцовымъ, что онъ раскрылъ намъ ея смыслъ и значеніе, какъ-бы предусмотрѣлъ главныя теченія нашей общественной жизни.

Б. скончался 26 мая 1848 года.

И. А. Гончаровъ.

Иванъ Александровичъ Гончаровъ родился 6-го іюня 1812 г. въ Симбирскѣ въ богатой купеческой семьѣ. Воспитаніе онъ получилъ въ мѣстномъ дворянскомъ пансіонѣ, затѣмъ въ одномъ изъ пансіоновъ Москвы, откуда перешелъ на словесный факультетъ московскаго университета. Здѣсь онъ слушалъ лекціи Павлова, Надеждина Шевырева одновременно со многими изъ тѣхъ студентовъ, которые составили потомъ такъ называемый кружокъ Станкевича. Но жизнь Г. имѣла мало общаго съ жизнью этого кружка, какъ во время пребыванія членовъ послѣдняго въ университетѣ, такъ и по окончаніи курса. Получивъ университетскій дипломъ, Г. поступилъ на службу сначала въ Симбирскъ, затѣмъ въ Петербургъ; здѣсь онъ прослужилъ болѣе 15 лѣтъ. Въ 1852 г. онъ отправился въ кругосвѣтное путешествіе на сдѣлавшемся послѣ Гончаровскаго описанія знаменитымъ фрегатѣ «Паллада». По возвращеніи изъ путешествія Г. продолжалъ чиновничью службу до начала 70-хъ годовъ, послѣ чего, выйдя въ отставку, жилъ въ Петербургѣ, гдѣ и умеръ. Похороненъ Г. въ Александро-Невской лаврѣ.

Литературная дѣятельность Г. началась въ 1847 г. «Обыкновенной исторій». Черезъ долгое время послѣ нея появился «Обломовъ», затѣмъ послѣ многихъ лѣтъ «Обрывъ». Въ промежутокъ между двумя первыми произведеніями вышло описаніе его морского путешествія «Фрегатъ Паллада». Затѣмъ было написано нѣсколько очерковъ, изъ которыхъ «Милліонъ терзаній» посвященъ разбору комедіи Грибоѣдова, а «Лучше поздно, чѣмъ никогда» даетъ объясненіе по поводу собственной литературной дѣятельности Г. Объективность составляетъ главную черту литературнаго дарованія Г. Еще Добролюбовъ говорилъ, что талантъ Г. неподатливъ на впечатлѣнія. Авторъ не обнаруживаетъ своего отношенія къ героямъ, но подробной и ясной характеристикой ихъ предоставляетъ читателю возможность самому оцѣнить ихъ нравственное значеніе. Эти качества высказались еще въ «Обыкновенной исторіи», которая дала поводъ Бѣлинскому сказать, что у Г. честнаго человѣка не отличишь отъ подлеца. Несмотря на объективность, у Г. видно яное стремленіе изобразить въ привлекательныхъ чертахъ типъ энергичнаго и дѣятельнаго практика, совершенно противоположный его собственной нѣсколько лѣнивой и мало подвижной натурѣ. Въ «Обыкновенной исторіи» этотъ типъ представленъ въ дядѣ Адуевѣ, сухомъ дѣльцѣ, который, по признанію автора въ «Лучше поздно, чѣмъ никогда», долженъ изображать «трезвое сознаніе необходимости дѣла, труда, знанія». Въ «Обломовѣ» тотъ же типъ выводится въ видѣ дѣловитаго нѣмца Штольца. Въ «Обрывѣ» рѣзкой характеристики такого типа нѣтъ, но нѣкоторыя черты его мы находимъ въ Тушинѣ. Всѣ эти лица, какъ положительные типы, совершенно неудачны; но какъ характеристика цѣлой группы петербургскаго чиновничества и какъ психологическій типъ дядя Адуевъ представляетъ несомнѣнно рельефный художественный образъ. Типы противоположные, болѣе соотвѣтствовавшіе собственной натурѣ автора, были изображены имъ съ той силой анализа и съ тѣмъ мастерствомъ, которые поставили Г. въ ряду наиболѣе знаменитыхъ русскихъ художниковъ слова. Въ Адуевѣ племянникѣ съ его любовью къ «желтымъ цвѣтамъ» представлена, по авторскому опредѣленію, «вся праздная, мечтательная и аффектаціонная сторона старыхъ нравовъ, съ обычными порывами юности—къ высокому, великому, изящному, къ эффектамъ съ жаждою высказать это въ трескучей прозѣ, всего болѣе въ стихахъ». Обломовъ, ставшій нарицательнымъ именемъ вмѣстѣ съ обломовщиной, изображаетъ типичное явленіе русской жизни, которое стоитъ въ тѣсной связи съ крѣпостнымъ правомъ, но которое не исчезло и теперь. Наименьшее количество восторговъ и наибольшее число упрековъ получилъ Г. за свой послѣдній большой романъ «Обрывъ». Неудачная фигура главнаго героя романа Райскаго, въ которомъ авторъ хотѣлъ собрать черты людей 40-хъ годовъ, еще болѣе неудачная и грубая фигура «нигилиста» Марка Волохова,—вызвали справедливые упреки критики. Въ своихъ признаніяхъ Г. утверждалъ, что молодое поколѣніе не могло «принять Волохова на свой счетъ»; но его дальнѣйшія разсужденія показываютъ, насколько оно было право, видя въ Волоховѣ желаніе изобразить въ грубомъ и смѣшномъ видѣ свои стремленія и взгляды. Но другіе персонажи «Обрыва» изображены Г. съ правдивостью и яркостью, соотвѣтствовавшими его крупному таланту.

ОБЛОМОВЪ.

Отрывокъ.

Илья Ильичъ проснулся утромъ въ своей маленькой постелькѣ. Ему только семь лѣтъ. Ему легко, весело. Какой онъ хорошенькій, красненькій, полный! Щечки такія кругленькія, что иной шалунъ надуется нарочно, а такихъ не сдѣлаетъ. Няня ждетъ его пробужденія. Она начинаетъ натягивать ему чулочки; онъ не дается, шалитъ, болтаетъ ногами; няня ловитъ его, и оба они хохочутъ. Наконецъ удалось ей поднять его на ноги; она умываетъ его, причесываетъ головку и ведетъ къ матери. Обломовъ, увидѣвъ давно умершую мать, и во снѣ затрепеталъ отъ радости, отъ жаркой любви къ ней: у него, у соннаго, медленно выплыли изъ-подъ рѣсницъ и стали неподвижно двѣ теплыя слезы! Мать осыпала его страстными поцѣлуями, потомъ осмотрѣла его жадными, заботливыми глазами, не мутны ли глазки, спросила, не болитъ ли что-нибудь, разспросила няньку,

покойно ли онъ спалъ, не просыпался ли ночью, не метался ли во снѣ, не было ли у него жару; потомъ взяла его за руку и повела къ образу. Тамъ, ставъ на колѣни и обнявъ его одной рукой, подсказывала она ему слова молитвы. Мальчикъ разсѣянно повторялъ ихъ, глядя въ окно, откуда лились въ комнату прохлада и запахъ сирени. — Мы, маменька, сегодня пойдемъ гулять? вдругъ спрашивалъ онъ среди молитвы.—Пойдемъ, душенька, торопливо говорила она, не отводя отъ него глаза и спѣша договорить святыя слова. Мальчикъ вяло повторялъ ихъ, но мать влагала въ нихъ всю свою душу. Потомъ шли къ отцу, потомъ къ чаю.

Около чайнаго стола Обломовъ увидалъ живущую у нихъ престарѣлую тетку, восьмидесяти лѣтъ, безпрерывно ворчавшую на свою дѣвчонку, которая, тряся отъ старости головой, прислуживала ей, стоя за стуломъ. Тамъ и три пожилыя дѣвушки, дальнія родственницы отца его, и немного помѣшанный деверь его матери, и помѣщикъ семи душъ Чекменевъ, гостившій у нихъ, и еще какіе-то старушки и старики. Весь этотъ штатъ и свита дома Обломова подхватили на руки Илью Ильича и начали осыпать его ласками и похвалами; онъ едва успѣвалъ утирать слѣды непрошенныхъ поцѣлуевъ. Послѣ того начиналось кормленіе его булочками, сухариками, сливочками. Потомъ мать, приласкавъ его еще, отпускала гулять въ садъ, по двору, на лугъ, съ строгимъ подтвержденіемъ нянькѣ не оставлять ребенка одного, не допускать къ лошадямъ, къ собакамъ, къ козлу, не уходить далеко отъ дома, а главное не пускать его въ оврагъ, какъ самое страшное мѣсто въ околодкѣ, пользовавшееся дурной репутаціей. Тамъ нашли однажды собаку, признанную бѣшеною потому только, что она бросилась отъ людей прочь, когда на нее набросились съ вилами и топорами, и исчезла гдѣ-то за горой; въ оврагъ свозили падаль; въ оврагѣ предполагались и разбойники, и волки, и разныя другія существа, которыхъ или въ томъ краю, или совсѣмъ на свѣтѣ не было.

Ребенокъ не дождался предостереженій матери: онъ давно ужъ на дворѣ. Онъ съ радостнымъ изумленіемъ, какъ будто въ первый разъ, осмотрѣлъ и обѣжалъ кругомъ родительскій домъ, съ покривившимися на бокъ воротами, съ сѣвшей на серединѣ деревянной кровлей, на которой росъ нѣжный зеленый мохъ, съ шатающимся крыльцомъ, разными пристройками и настройками и съ запущеннымъ садомъ. Ему страхъ хочется вбѣжать на огибавшую весь домъ висячую галлерею, чтобъ посмотрѣть оттуда на рѣчку; но галлерея ветха, чуть-чуть держится, и по ней дозволяется ходить только «людямъ», а господа не ходятъ. Онъ не внималъ запрещеніямъ матери и уже направился было къ соблазнительнымъ ступенямъ, но на крыльцѣ показалась няня и кое-какъ поймала его. Онъ бросился отъ нея къ сѣновалу, съ намѣреніемъ взобраться туда по крутой лѣстницѣ, и едва она поспѣла дойти до сѣновала, какъ ужъ надо было спѣшить разрушать замыслы влѣзть на голубятню, проникнуть на скотный диоръ, и, чего Боже сохрани, въ оврагъ. — Ахъ ты, Господи, что за ребенокъ, за юла такая! Да посидишь ли ты смирно, сударь? Стыдно! говорила нянька.

И цѣлый день и всѣ дни и ночи няни наполнены были суматохой, бѣготней: то пыткой, то живой радостью за ребенка, то страхомъ, что онъ упадетъ и расшибетъ носъ, то умиленіемъ отъ его непритворной дѣтской ласки, или смутной тоской за отдаленную его будущность. Этимъ только и билось сердце ея, этими волненіями подогрѣвалась кровь старухи и поддерживалась кое-какъ ими сонная жизнь ея, которая безъ того, можетъ быть, угасла бы давнымъ-давно.

Не все рѣзовъ, однакожъ, ребенокъ: онъ иногда вдругъ присмирѣетъ, сидя подлѣ няни, и смотритъ, но все такъ пристально. Дѣтскій умъ его наблюдаетъ всѣ совершающіяся передъ нимъ явленія; они западаютъ глубоко въ душу его; потомъ растутъ и зрѣютъ вмѣстѣ съ нимъ.

Утро великолѣпное; въ воздухѣ прохладно: солнце еще не высоко. Отъ дома, отъ деревьевъ, и отъ голубятни, и отъ галлереи, отъ всего побѣжали далеко длинныя тѣни. Въ саду и на дворѣ образовались прохладные уголки, манящіе къ задумчивости и сну. Только въ дали поле съ рожью точно горитъ огнемъ да рѣчка такъ блеститъ и сверкаетъ на солнцѣ, что глазамъ больно.—Отчего это, няня, тутъ темно, а тамъ свѣтло, а уже будетъ и тамъ свѣтло? спрашивалъ ребенокъ. — Оттого, батюшка, что солнце идетъ на встрѣчу мѣсяцу и не видитъ его, такъ и хмурится; а ужо какъ завидитъ издали, такъ и просвѣтлѣетъ.

Задумывается ребенокъ и все смотритъ вокругъ: видитъ онъ, какъ Антипъ поѣхалъ за водой, и по землѣ, рядомъ съ нимъ, шелъ другой Антипъ, вдесятеро больше настоящаго и бочка казалась въ домъ величиной, а тѣнь лошади покрыла собой весь лугъ; тѣнь шагнула только два раза по лугу и вдругъ двинулась за гору, а Антипъ и со двора не успѣлъ съѣхать. Ребенокъ тоже шагнулъ раза два, еще шагъ и онъ уйдетъ за гору. Ему хотѣлось бы къ горѣ, посмотрѣть, куда дѣлась лошадь. Онъ къ воротамъ, но изъ окна послышался голосъ матери: — Няня! не видишь, что ребенокъ выбѣжалъ на солнышко! уведи его въ холодокъ; напечетъ ему головку,—будетъ болѣть, тошно сдѣлается, кушать не станетъ. Онъ этакъ у тебя въ оврагъ уйдетъ. «У! баловень!» тихо ворчитъ нянька, утаскивая его на крыльцо. Смотритъ ребенокъ и наблюдаетъ острымъ и переимчивымъ взглядомъ, какъ и что дѣлаютъ взрослые, чему посвящаютъ они утро. Ни одна мелочь, ни одна черта не ускользнетъ отъ пытливаго ребенка; неизгладимо врѣзывается въ душу картина домашняго быта; напитывается мягкій умъ живыми примѣрами и безсознательно чертитъ программу своей жизни по жизни, его окружающей.

Нельзя сказать, чтобъ утро пропадало даромъ въ домѣ Обломовыхъ. Стукъ ножей, рубившихъ котлеты и зелень въ кухнѣ, долеталъ даже до деревни. Изъ людской слышалось шипѣнье веретена, да тихій, тоненькій голосъ бабы: трудно было распознать, плачетъ

ИВАНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ГОНЧАРОВЪ.

ли она, или импровизируетъ звунывную пѣсню безъ словъ. На дворѣ, какъ только Антипъ воротился съ бочкой, изъ разныхъ угловъ поползли къ ней съ ведрами, корытами и кувшинами бабы, кучера. А тамъ старуха принесетъ изъ амбара въ кухню чашку съ мукой да кучу яицъ; тамъ поваръ вдругъ выплеснетъ воду изъ окошка и обольетъ Арапку, которая цѣлое утро, не сводя глазъ, смотритъ въ окно, ласково виляя хвостомъ и облизываясь.

Самъ Обломовъ-старикъ тоже не безъ занятій. Онъ цѣлое утро сидитъ у окна и неукоснительно наблюдаетъ за всѣмъ, чьо дѣлается на дворѣ.—Эй, Игнашка! что несешь, дуракъ? спросилъ онъ идущаго по двору человѣка.—Несу ножи точить въ людскую отвѣчалъ тотъ, не взглянувъ на барина.—Ну неси, неси; да хорошенько, смотри, наточи!—Потомъ остановитъ бабу:—Эй баба, баба! куда ходила? — Въ погребъ, батюшка, говорила она, останавливаясь, и прикрывъ глаза рукой, глядѣла на окно!—молока къ столу достать.—Ну, иди, иди! отвѣчалъ баринъ: да смотри не пролей молоко-то. А ты, Захарка, пострѣленокъ, куда опять бѣжишь? кричалъ потомъ: — вотъ я тебѣ дамъ бѣгать, Ужъ я вижу, что ты это въ третій разъ бѣжишь. Пошелъ назадъ, въ прихожую. — И Захарка шелъ опять дремать въ прихожую. Придутъ-ли коровы съ поля, старикъ первый позаботится, чтобъ ихъ напоили; завидитъ ли изъ окна, что дворняшка преслѣдуетъ курицу, тотчасъ приметъ строгія мѣры противъ безпорядковъ.

И жена его сильно занята; она часа три толкуетъ съ Аверкой, портнымъ, какъ изъ мужниной фуфайки перешить Ильюшѣ курточку, сама рисуетъ мѣломъ и наблюдаетъ, чтобъ Аверка не укралъ сукна; потомъ перейдетъ въ дѣвичью, задастъ каждой дѣвкѣ сколько сплести въ день кружевъ; потомъ позоветъ съ собою Настасью Ивановну или Степаниду Агаповну или другую изъ своей свиты погулять въ саду съ практической цѣлью: посмотрѣть, какъ наливается яблоко, не упало ли вчерашнее, которое уже созрѣло; тамъ привить, тамъ подрѣзать и т. п. Но главною заботою была кухня и обѣдъ. Объ обѣдѣ совѣщались цѣлымъ домомъ; и престарѣлая тетка приглашалась къ совѣту. Всякій предлагалъ свое блюдо; кто супъ съ потрохами, кто лапшу или желудокъ, кто рубцы, кто красную, кто бѣлую подливку къ соусу. Всякій совѣтъ принимался въ соображеніе, обсуживался обстоятельно и потомъ принимался, или отвергался по окончательному приговору хозяйки. На кухню посылались безпрестанно то Настасья Петровна, то Степанида Ивановна напомнитъ о томъ, прибавить это, или отмѣтить то, отнести сахару, меду, вина для кушанья, и посмотрѣть, все ли положитъ поваръ, что отпущено.

Забота о пищѣ была первая и главная жизненная забота въ Обломовкѣ. Какіе телята утучнялись тамъ къ годовымъ праздникамъ! какая птица воспитывалась! сколько тонкихъ соображеній, сколько знанія и заботъ въ ухаживаньѣ за нею! Индѣйки и цыплята, назначаемые къ именинамъ и другимъ торжественнымъ днямъ, откармливались орѣхами; гусей лишали моціона, заставляли висѣть въ мѣшкѣ неподвижно за нѣсколько дней до праздника, чтобы они заплыли жиромъ. Какіе запасы были тамъ вареній, соленій, печеній! какіе меды, какіе квасы варились, какіе пироги пеклись въ Обломовкѣ!

И такъ до полудня все суетилось, заботилось, все жило такою полною муравьиною, такою замѣтною жизнью. Въ воскресенье и праздничные дни тоже не унимались эти трудолюбивые муравьи: тогда стукъ ножей на кухнѣ раздавался чаще и сильнѣе; баба совершала нѣсколько разъ путешествіе изъ амбара въ кухню съ двойнымъ количествомъ муки и яицъ, на птичьемъ дворѣ было болѣе стоновъ и кровопролитія. Пекли исполинскій пирогъ, который сами господа ѣли еще на другой день: на третій и четвертый остатки поступали въ дѣвичью; пирогъ доживалъ до пятницы, такъ что одинъ совсѣмъ черствый конецъ, безъ всякой начинки, доставался, въ видѣ особой милости, Антипу, который, перекрестясь, съ трескомъ неустрашимо разрушалъ эту любопытную окаменѣлость, наслаждалась болѣе сознаніемъ, что это господскій пирогъ, нежели самымъ пирогомъ, какъ археологъ, съ наслажденіемъ пьющій дрянное вино изъ черепка какой нибудь тысячелѣтней посуды.

А ребенокъ все смотрѣлъ и все наблюдалъ своимъ дѣтскимъ, ничего непропускающимъ умомъ. Онъ видѣлъ, какъ, послѣ полезно и хлопотливо проведеннаго утра, наставалъ полдень и обѣдъ. Полдень знойный; на небѣ ни облачка. Солнце стоитъ неподвижно надъ головой и жжетъ траву. Воздухъ пересталъ струиться и виситъ безъ движенія. Ни дерево, ни вода не шелохнутся; надъ деревней и полемъ лежитъ невозмутимая тишина—все какъ будто вымерло. Звонко и далеко раздается человѣческій голосъ въ пустотѣ. Въ двадцати саженяхъ слышно, какъ пролетитъ и прожужжитъ жукъ, да въ густой травѣ кто-то все храпитъ, какъ будто кто-нибудь завалился туда и спитъ сладкимъ сномъ.

Въ домѣ воцарилась мертвая тишина. Наступилъ часъ всеобщаго послѣобѣденнаго сна. Ребенокъ видитъ, что и отецъ и мать, старая тетка и свита—всѣ разбрелись по своимъ угламъ; а у кого не было его, тотъ шелъ на сѣновалъ, другой въ садъ, третій искалъ прохлады въ сѣняхъ, а иной, прикрывъ лице платкомъ отъ мухъ, засыпалъ тамъ, гдѣ сморила его жара и повалилъ громоздскій обѣдъ. И садовникъ растянулся подъ кустомъ въ саду, подлѣ своей пѣшни, и кучеръ спалъ на конюшнѣ. Илья Ильичъ заглянулъ въ людскую: въ людской всѣ легли въ повалку, по лавкамъ по полу въ сѣняхъ, предоставивъ ребятишекъ самимъ себѣ; ребятишки ползаютъ по двору и роются въ пескѣ. И собаки далеко залѣзли въ конуры, благо не на кого было лаять. Можно было пройти по всему дому насквозь и не встрѣтить ни души; легко было обокрасть все кругомъ и свезти со двора на подводахъ, никто не помѣшалъ бы, еслибъ только водились воры въ томъ краю. Это былъ какой-то всепоглащающій,

ничѣмъ непобѣдимый сонъ, и истинное подобіе смерти. Все мертво; только изъ всѣхъ угловъ несется разнообразное храпѣнье на всѣ тоны и лады. Изрѣдка кто-нибудь вдругъ подниметъ со сна голову, посмотритъ безмысленно, съ удивленіемъ, на обѣ стороны и перевернется на другой бокъ, или не открывая глазъ плюнетъ съ просонья и, покачавъ головой губами, или поворчавъ что-то подъ носъ себѣ, опять заснетъ. А другой быстро, безъ всякихъ предварительныхъ приготовленій, вскочитъ обѣими ногами съ своего ложа, какъ будто боясь потерять драгоцѣнныя минуты, схватитъ кружку съ квасомъ и, подувъ на плавающихъ тамъ мухъ, такъ чтобы ихъ отнесло къ другому краю отчего мухи, до тѣхъ поръ неподвижныя, сильно начинаютъ шевелиться, въ надеждѣ на улучшеніе своего положенія, промочитъ горло и потомъ падаетъ опять на постель, какъ подстрѣленный.

А ребенокъ все наблюдалъ да наблюдалъ. Онъ съ няней послѣ обѣда выходитъ на воздухъ. Но и няня, не смотря на всю строгость наказовъ барыни и на всю собственную волю, не могла противиться обаянію сна. Она тоже заражалась этой господствовавшей въ Обломовкѣ повальной болѣзнью. Съ начала она бодро смотрѣла за ребенкомъ, не пускала далеко отъ себя строго ворчала за рѣзвость; потомъ, чувствуя симптомы приближавшейся заразы, начинала упрашивать не ходить за ворота, не затрогивать козла, не лазить на голубятню и галлерею. Сама она усаживалась гдѣ-нибудь въ холодкѣ: на крыльцѣ, на порогѣ погреба, или просто на травкѣ, повидимому съ тѣмъ, чтобъ вязать чулокъ и смотрѣть за ребенкомъ. Но вскорѣ она лѣниво унимала его, кивая головой. «Влѣзетъ, ахъ, того и гляди, влѣзетъ эта юла на галлерею», думала она почти сквозь сонъ: «или еще..: какъ бы въ оврагъ»... Тутъ голова старухи клонилась къ колѣнямъ, чулокъ выпадалъ изъ рукъ; она теряла изъ виду ребенка и, открывъ немного ротъ, испускала легкое храпѣніе. А онъ съ нетерпѣніемъ дожидался этого мгновенія, съ которымъ начиналась самостоятельная жизнь. Онъ былъ какъ будто одинъ въ цѣломъ мірѣ; онъ на цыпочкахъ убѣгалъ отъ няни, осматривалъ всѣхъ, кто гдѣ спитъ; остановится и смотритъ пристально, какъ кто очнется; плюнетъ и промычитъ что-то во снѣ; потомъ, съ замирающимъ сердцемъ, взбѣгалъ на галлерею, обѣгалъ по скрипучимъ доскамъ кругомъ, лазилъ на голубятню, забирался въ глушь сада, слушалъ какъ жужжитъ жукъ, и далеко слѣдилъ глазами его полетъ въ воздухѣ; прислушивался, какъ кто-то все стрекочетъ въ травѣ, искалъ и ловилъ нарушителей этой тишины; поймаетъ стрекозу, оторветъ ей крылья и смотритъ, что изъ нея будетъ, или проткнетъ сквозь нее соломенку и слѣдитъ, какъ она летаетъ съ этимъ прибавленіемъ; съ наслажденіемъ, боясь дохнуть, наблюдаетъ за паукомъ, какъ онъ сосетъ кровь пойманной мухи, какъ бѣдная жертва бьется и жужжитъ у него въ лапахъ. Ребенокъ кончитъ тѣмъ, что убьетъ жертву и мучителя. Потомъ онъ заберется въ канаву роется, отыскиваетъ какіе-то корешки, очищаетъ отъ коры и ѣстъ въ-сласть, предпочитая яблокамъ и варенью, которыя даетъ маменька. Онъ выбѣжитъ и за ворота; ему бы хотѣлось и въ березнякъ: онъ такъ близко кажется ему, что онъ въ пять минутъ добрался бы до него, не кругомъ, по дорогѣ, а прямо черезъ канаву, плетни и ямы; но онъ боится: тамъ говорятъ, и лѣшіе, и разбойники, и страшные звѣри. Хочется ему и въ оврагъ сбѣгать: онъ всего саженяхъ въ пятидесяти отъ сада; ребенокъ уже прибѣгалъ къ краю зажмурилъ глаза, хотѣлъ заглянуть, какъ въ кракетъ волкана... но вдругъ передъ нимъ возстали всѣ толки и преданія объ этомъ оврагѣ: его объялъ ужасъ, и онъ, ни живъ ни мертвъ, мчится назадъ и, дрожа отъ страха, бросился къ нянькѣ и разбудилъ старуху. Она вспрянула отъ сна, поправила платокъ на головѣ, подобрала подъ него пальцемъ клочки сѣдыхъ волосъ и, притворяясь, что будто не спала совсѣмъ, подозрительно поглядывала на Илюшу, потомъ на барскія окна, и начинаетъ дрожащими пальцами тыкать одну въ другую спицы чулка, лежащаго у нея на колѣняхъ.

Между тѣмъ жара начала понемногу спадать; въ природѣ стало все поживѣе; солнце уже подвинулось къ лѣсу. И въ домѣ мало-по-малу нарушалась тишина: въ одномъ углу гдѣ-то скрипнула дверь: послышались по двору чьи-то шаги; на сѣновалѣ кто-то чихнулъ. Вскорѣ изъ кухни торопливо пронесъ человѣкъ, нагибаясь отъ тяжести, огромный самоваръ. Начали собираться къ чаю: у кого лице измято и глаза заплыли слезами; тотъ належалъ себѣ красное пятно на щекѣ, и вискахъ; третій говоритъ со сна не своимъ голосомъ. Все это сопитъ, охаетъ, зѣваетъ, почесываетъ голову, зѣваетъ, почесываетъ голову и разминается, едва приходя въ себя. Обѣдъ и сонъ раждали неутолимую жажду. Жажда палила горло; выпивается чашекъ по двѣнадцати чаю, но это не помогаетъ: слышится оханье, стенанье; прибѣгаютъ къ брусничной, къ грушевой водѣ, къ квасу, а иные къ врачебному пособію, чтобы только залить засуху въ горлѣ. Всѣ искали освобожденія отъ жажды, какъ отъ какого-нибудь наказанія Господня; всѣ мечатся, всѣ томятся, точно караванъ путешественниковъ въ Аравійской степи, не находящій нигдѣ ключа воды.

Ребенокъ тутъ, подлѣ маменьки: онъ вглядывается въ странныя, окружающія его, лица, вслушивается въ ихъ сонный и вялый разговоръ. Весело ему смотрѣть на нихъ, любопытенъ кажется ему всякій сказанный ими вздоръ. Послѣ чаю всѣ займутся чѣмъ-нибудь: кто пойдетъ къ рѣчкѣ и тихо бродитъ по берегу, толкая ногой камешки въ воду; другой сядетъ къ окну и ловитъ глазами каждое мимолетное явленіе: пробѣжитъ ли кошка по двору, пролетитъ ли галка, наблюдатель и ту и другую преслѣдуетъ взглядомъ и кончикомъ своего носа, поворачивая голову то направо, то налѣво. Такъ иногда собаки любятъ сидѣть по цѣлымъ днямъ на окнѣ, подставляя голову подъ солнышко и тщательно оглядывая всякаго прохожаго. Мать возьметъ голову Илюши, положитъ

къ себѣ на колѣни и медленно расчесываетъ ему волосы, любуясь мягкостью ихъ и заставляя любоваться и Настасью Ивановну и Степаниду Тихоновну, и разговариваетъ съ ними о будущности Илюши, ставитъ его героемъ какой-нибудь созданной ею блистательной эпопеи. Тѣ сулятъ ему золотыя горы.

Но вотъ начинаетъ смеркаться. На кухнѣ опять трещитъ огонь, опять раздается дробный стукъ ножей: готовится ужинъ. Дворня собралась у воротъ: тамъ слышится балалайка, хохотъ. Люди играютъ въ горѣлки. А солнце ужъ опускалось за лѣсъ; оно бросало нѣсколько чуть-чуть теплыхъ лучей, которые прорѣзывались огненной полосой черезъ весь лѣсъ, ярко обливая золотомъ верхушки сосенъ. Потомъ лучи гасли, одинъ за другимъ; послѣднiй лучъ оставался долго; онъ, какъ тонкая игла, вонзился въ чащу вѣтвей, но и тотъ потухъ. Предметы теряли свою форму: все слилось сначала въ сѣрую, потомъ въ темную массу. Пѣнiе птицъ постепенно ослабѣвало; вскорѣ онѣ совсѣмъ замолкли, кромѣ одной какой-то упрямой, которая будто наперекоръ всѣмъ, среди общей тишины, одна монотонно чирикала съ промежутками, но все рѣже и рѣже, и та наконецъ свистнула слабо, не звучно, въ послѣднiй разъ, встрепенулась, слегка пошевеливъ листья вокругъ себя... и заснула. Все смолкло. Одни кузнечики въ запуски трещали сильнѣе. Изъ земли поднялись бѣлые пары и разостлались по лугу и по рѣкѣ. Рѣка тоже присмирѣла; немного погодя, и въ ней вдругъ кто-то плеснулъ еще въ послѣднiй разъ, и она стала неподвижна. Запахло сыростью. Становилось все темнѣе и темнѣе. Деревья сгруппировались въ какихъ-то чудовищъ; въ лѣсу стало страшно: тамъ кто-то вдругъ заскрипитъ, точно одно изъ чудовищъ переходитъ съ своего мѣста на другое, и сухой сучекъ, кажется, хруститъ подъ его ногой. На небѣ ярко сверкнула, какъ живой глазъ, первая звѣздочка, и въ окнахъ дома замелькали огоньки.

Настали минуты всеобщей, торжественной тишины природы, тѣ минуты, когда сильнѣе работаетъ творческiй умъ, жарче кипятъ поэтическiя думы, когда въ сердцѣ живѣе вспыхиваетъ страсть, или больнѣе ноетъ тоска, когда въ жестокой душѣ невозмутимѣе и сильнѣе зрѣетъ зерно преступной мысли, и когда... въ Обломовкѣ всѣ почиваютъ такъ крѣпко и спокойно. — Пойдемъ, мама, гулять, говоритъ Илюша. — Что ты, Богъ съ тобой! теперь гулять! отвѣчаетъ она: сыро, ножки простудишь; и страшно; въ лѣсу теперь лѣшiй ходитъ, онъ уноситъ маленькихъ дѣтей.—Куда онъ уноситъ? какой онъ бываетъ? гдѣ живетъ?—спрашиваетъ ребенокъ.

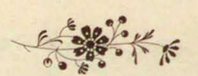
И мать давала волю своей необузданной фантазiи. Ребенокъ слушаетъ ее, открывая и закрывая глаза, пока, наконецъ, сонъ не сморитъ его совсѣмъ. Приходила нянька и, взявъ его съ колѣней матери, уносила соннаго, съ повисшей черезъ ея плечо головой, въ постель. — Вотъ день-то и прошелъ, и слава Богу! говорили Обломовцы, ложась въ постель, кряхтя и осѣняя себя крестнымъ знаменiемъ:—прожили благополучно: дай Богъ и завтра такъ! Слава Тебѣ, Господи! Слава Тебѣ, Господи!

М. Ю. Лермонтовъ.

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ, потомокъ древней шотландской фамиліи, эмигрировавшей въ Россію въ началѣ XVII стол., родился 3-го октября 1814 года, въ Москвѣ. Рано лишившись матери, онъ воспитывался подъ руководствомъ своей бабушки, Е. А. Арсеньевой, въ ея пензенскомъ имѣніи, селѣ Тарханахъ. Въ началѣ 1826 г. Лермонтовъ былъ опредѣленъ въ Благородный пансіонъ при Московскомъ университетѣ, въ которомъ пробылъ четыре года; затѣмъ онъ слушалъ лекціи въ юридическомъ факультетѣ, но за участіе въ одномъ изъ студенческихъ скандаловъ принужденъ былъ вскорѣ оставить университетъ. Въ 1832 г. Лермонтовъ отправился въ Петербургъ и поступилъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ, откуда былъ выпущенъ въ лейбъ-гвардіи Гусарскій полкъ, корнетомъ. Съ 1734 по 1837 г. онъ жилъ въ Петербургѣ, вращаясь въ шумномъ кругу свѣтской столичной молодежи. Литературая извѣстность его, какъ автора игривыхъ поэмъ «Уланши», «Петергофскаго праздника» и «Много», не выходила еще тогда изъ предѣловъ этого тѣснаго кружка; но когда онъ написалъ свое знеменитое стихотвореніе «На смерть Пушкина», облетѣвшее во множествѣ списковъ всю столицу, поэтическая слава его была уже вполнѣ обезпечена, и имя его сдѣлолась популярнымъ въ обществѣ. За послѣднія шестнадцать строкъ, прибавленныхъ поэтомъ къ упомянутому стихотворенію, Лермонтовъ былъ переведенъ на Кавказъ, въ Нижегородскій драгунскій полкъ. Здѣсь онъ участвовалъ въ экспедиціи за Кубанью, подъ начальствомъ генерала Вельяминова, послѣ чего, высочайшимъ приказомъ отъ 11-го октября 1837 года, былъ возвращенъ въ гвардію и въ столицу. Въ 1840 году, за дуэль съ сыномъ французскаго посланника Баранта, Л. снова былъ висланъ на Кавказъ, въ Тенгинскій пѣхотный полкъ и убитъ 15-го іюля 1841 г. на вторичной дуэли съ сослуживцемъ и соварищемъ своимъ, Н. С. Мартыновымъ, близъ Пятигорска, между горами Машукомъ и Башту. Тѣло Л. было перевезено въ Тарханы и положено въ небольшой часовнѣ, воздвигнутой бабушкой его, Арсеньевой. 16-го августа 1889 г., въ Пятигорскѣ, состоялось открытіе памятника великому поэту, поставленнаго на пожертвованія всей читающей Россіи.

НЕ ВѢРЬ СЕБѢ.

Не вѣрь себѣ, мечтатель молодой,
Какъ язвы бойся вдохновенья...
Оно—тяжелый бредъ души твоей больной,
Иль плѣнной мысли раздраженье.
Въ немъ признака небесъ напрасно не ищи:
То кровь кипитъ, то силъ избытокъ!
Скорѣе жизнь свою въ заботахъ истощи,
Разлей отравленный напитокъ;
Случится ли тебѣ въ завѣтный, чудный мигъ
Открыть въ душѣ давно безмолвной
Еще невѣдомый, но дѣвственный родникъ,
Простыхъ и сладкихъ звуковъ полный—
Не вслушивайся въ нихъ, не предавайся имъ,
Набрось на нихъ покровъ зябвенья:
Стихомъ размѣреннымъ и словомъ ледянымъ
Не передашь ты ихъ значенья.
Закрадется-ль печаль въ тайникъ души твоей,
Зайдетъ ли страсть съ грозой и вьюгой—
Не выходи тогда на шумный пиръ людей
Съ своею бѣшеной подругой;
Не унижай себя! Стыдися торговать
То гнѣвомъ, то тоской послушной,
И гной душевныхъ ранъ надменно выставлять
На диво черни простодушной.
Какое дѣло намъ, страдалъ ты или нѣтъ?
На что́ намъ знать твои волненья,
Надежды глупыя первоначальныхъ лѣтъ,
Разсудка злыя сожалѣнья?
Взгляни: передъ тобой играючи идетъ
Толпа дорогою привычной;
На лицахъ праздничныхъ чуть виденъ слѣдъ заботъ,
Слезы не встрѣтишь неприличной.
А между тѣмъ изъ нихъ едва ли есть одинъ,
Тяжелой пыткой не измятый,
До преждевременныхъ добравшійся морщинъ
Безъ преступленья иль утраты!...
Повѣрь: для нихъ смѣшонъ твой плачъ и твой укоръ
Съ своимъ напѣвомп заученнымъ,
Какъ разрумяненный трагическ!й актеръ,
Махающій мечемъ картоннымъ.

МИХАИЛЪ ЮРЬЕВИЧЪ
ЛЕРМОНТОВЪ.

ОТЧИЗНА.

Люблю отчизну я, но странною любовью:
Не побѣдитъ ея разсудокъ мой!
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордаго довѣрія покой,
Ни темной старины завѣтныя преданья
Не шевелятъ во мнѣ отраднаго мечтанія.
Но я люблю—за что́ не знаю самъ—
Ея полей холодное молчанье,
Ея лѣсовъ дремучихъ колыханье,
Разливы рѣкъ ея, подобные морямъ;
Проселочнымъ путемъ люблю скакать въ телѣгѣ.
И, взоромъ медленнымъ пронзая ночи тѣнь,
Встрѣчать по сторонамъ, вздыхая о ночлегѣ,
Дрожащіе огни печальныхъ деревень.
Люблю дымокъ спаленной жнивы,
Въ степи кочующій обозъ,
И на холмѣ, средь желтой нивы,
Чету бѣлѣющихъ березъ.
Съ отрадой, многимъ незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
Съ рѣзными ставнями окно;
И въ праздникъ, вечеромъ росистымъ,
Смотрѣть до полночи готовъ
На пляску съ топаньемъ и свистомъ,
Подъ говоръ пьяныхъ мужиковъ.

* * *

Изъ-подъ таинственной холодной полумаски
Звучалъ мнѣ голосъ твой, отрадный какъ мечта.
Свѣтили мнѣ твои плѣнительные глазки
И улыбалися лукавыя уста.
Сквозь дымку легкую замѣтилъ я невольно
И дѣвственныхъ ланитъ, и шеи бѣлизну.
Счастливецъ! видѣлъ я и локонъ своевольный,
Родныхъ кудрей покинувшій волну...
И создалъ я тогда въ моемъ воображеньи
По легкимъ признакамъ красавицу мою,
И съ той поры безплотное видѣнье
Ношу въ душѣ моей, ласкаю и люблю.
И все мнѣ кажется: живыя эти рѣчи
Въ года минувшіе слыхалъ когда-то я;
И кто-то шепчетъ мнѣ, что послѣ этой встрѣчи
Мы вновь увидимся, какъ старые друзья.

* * *

Въ нашъ вѣкъ изнѣженный не такъ ли ты, поэтъ,
Свое утратилъ назначенье,
На злато промѣнявъ ту власть, которой свѣтъ
Внималъ въ нѣмомъ благоговѣньѣ?
Бывало, мѣрный звукъ твоихъ могучихъ словъ
Воспламенялъ бойца для битвы;
Онъ нуженъ былъ толпѣ, какъ чаша для пировъ,
Какъ ѳиміамъ въ часы молитвы.
Твой стихъ, какъ Божій духъ, носился надп толпой,
И отзывъ мыслей благородныхъ
Звучалъ, какъ колоколъ на башнѣ вѣчевой
Во дни торжествъ и бѣдъ народныхъ.
Но скученъ намъ простой и гордый твой языкъ,
Насъ тѣшутъ блестки и обманы;
Какъ ветхая краса, нашъ ветхій міръ привыкъ
Морщины прятать подъ румяны...
Проснешься-ль ты опять, осмѣянный пророкъ,
Иль никогоа, на голосъ мщенья,
Изъ золотыхъ ножонъ не вырвешь свой клинокъ,
Покрытый ржавчиной презрѣнья?

ПЕРВОЕ ЯНВАРЯ.

Какъ часто, пестрою толпою окруженъ,
Когда передо мной, какъ будто бы сквозь сонъ,
При шумѣ музыки и пляски,
При дикомъ шопотѣ затверженныхъ рѣчей,
Мелькаютъ образы бездушные людей—
Приличьемъ стянутыя маски;
Когда касаются холодныхъ рукъ моихъ,
Съ небрежной смѣлостью, красавицъ городскихъ
Давно безтрепетныя руки—
Наружно погружась въ ихъ блескъ и суету,
Ласкаю я въ душѣ старинную мечту,
Погибшихъ лѣтъ святые звуки,
И если какъ-нибудь на мигъ удастся мнѣ
Забыться—памятью къ недавней старинѣ
Лечу я вольной, вольной птицей;
И вижу я себя ребенкомъ; и кругомъ
Родныя все мѣста; высокій барскій домъ
И садъ съ разрушенной теплицей;
Зеленой сѣтью травъ подернутъ спящій прудъ,
А за прудомъ село дымится—и встаютъ
Вдали туманы надъ полями.
Въ аллею темную вхожу я; сквозь кусты
Глядитъ вечерній лучъ, и желтые листы
Шумятъ подъ робкими шагами,
И странная тоска тѣснитъ ужъ грудь мою:
Я думаю объ ней, я плачу и люблю,
Люблю мечты моей созданье
Съ глазами, полными лазурнаго огня,
Съ улыбкой розовой, какъ молодого дня
За рощей первое сіянье.
Такъ царства дивнаго всесильный господинъ—
Я долгіе часы просиживалъ одинъ,
И память ихъ жива понынѣ
Подъ бурей тягостныхъ сомнѣній и страстей,
Какъ свѣжій островокъ безвредно средь морей
Цвѣтетъ на влажной ихъ пустынѣ.
Когда-жъ, опомнившись, обманъ я узнаю,
И шумъ толпы людской спугнетъ мечту мою—
На праздникъ незванную гостью,
О, какъ мнѣ хочется смутить веселость ихъ
И дерзко бросить имъ въ глаза желѣзный стихъ,
Облитый горечью и злостью!...

ПОЭТЪ.

Отдѣлкой золотой блистаетъ мой кинжалъ,
Клинокъ надежный, безъ порока;
Булатъ его хранитъ таинственный сакалъ—
Наслѣдіе Востока.
Наѣзднику въ горахъ служилъ онъ много лѣтъ,
Не зная платы за услугу;
Не по одной груди привелъ онъ страшный слѣдъ
И не одну порвалъ кольчугу.
Забавы онъ дѣлилъ послушнѣе раба;
Звенѣлъ въ отвѣтъ рѣчамъ обиднымъ;
Въ тѣ дни была-бъ ему богатая рѣзьба
Нарядомъ чуждымъ и постыднымъ.
Онъ взятъ за Терекомъ отважнымъ казакомъ
На хладномъ трупѣ господина
И долго онъ лежалъ, заброшенный потомъ,
Въ походной лавкѣ армянина.
Теперь родныхъ ножонъ, избитыхъ на войнѣ,
Лишенъ героя спутникъ бѣдный;
Игрушкой золотой онъ блещетъ на стѣнѣ—
Увы, безславный и безвредный!
Никто привычною, заботливой рукой
Его не чиститъ, не ласкаетъ,
И надписи его, молясь передъ зарей,
Никто съ усердьемъ не читаетъ...

ДУМА.

Печально я гляжу на наше поколѣнье!
Его грядущее—иль пусто, иль темно;
Межъ тѣмъ подъ бременемъ познанья и сомнѣнья
Въ бездѣйствіи состарится оно.
Богаты мы, едва изъ колыбели,
Ошибками отцовъ и позднимъ ихъ умомъ,
И жизнь ужъ насъ томитъ, какъ ровный путь безъ цѣли,
Какъ пиръ на праздникѣ чужомъ
Къ добру и злу постыдно равнодушны
Въ началѣ поприща мы вянемъ безъ борьбы;
Передъ опасностью позорно-малодушны,
И передъ властію презрѣнные рабы.
Такъ тощій плодъ, до времени созрѣлый,
Ни вкуса нашего не радуя, ни глазъ,
Виситъ между цвѣтовъ, пришлецъ осиротѣлый.
И часъ ихъ красоты—его паденья часъ!
Мы изсушили умъ наукою безплодной,
Тая завистливо отъ ближнихъ и друзей
Надежды лучшія и голосъ благородный
Невѣріемъ осмѣянныхъ страстей.
Едва касались мы до чаши наслажденья,
Но юныхъ силъ мы тѣмъ не сберегли;
Изъ каждой радости, боясь пресыщенья,
Мы лучшій сокъ навѣки извлекли.
Мечты поэзіи, созданія искусства
Восторгомъ сладостнымъ нашъ умъ не шевелятъ;
Мы жадно бережемъ въ груди остатокъ чувства—
Зарытый скупостью и безполезный кладъ.
И ненавидимъ мы, и любимъ мы случайно,
Ничѣмъ не жертвуя ни злобѣ, ни любви,
И царствуетъ въ душѣ какой-то холодъ тайный,
Когда огонь кипитъ въ крови.
И предковъ скучны намъ роскошныя забавы,
Ихъ добросовѣстный, ребяческій развратъ;
И къ гробу мы спѣшимъ безъ счастья и безъ славы,
Глядя насмѣшливо назадъ.
Толпой угрюмою и скоро позабытой,
Надъ міромъ мы пройдемъ безъ шума и слѣда,
Не бросивши вѣкамъ ни мысли плодовитой,
Ни геніемъ начатаго труда.
И прахъ нашъ, съ строгостью судьи и гражданина,
Потомокъ оскорбитъ перезрительнымъ стихомъ,
Насмѣшкой горькою обманутаго сына
Надъ проматавшимся отцомъ.

НА СМЕРТЬ ПУШКИНА.

Погибъ поэтъ, невольникъ чести,
Палъ, оклеветанный молвой,
Съ свинцомъ въ груди и съ жаждой мести,
Поникнувъ гордой головой.
Не вынесла душа поэта
Позора мелочныхъ обидъ:
Возсталъ онъ противъ мнѣній свѣта
Одинъ, какъ прежде—и убитъ!
Убитъ!... Къ чему теперь рыданья,
Похвалъ и слезъ ненужный хоръ
И жалкій лепетъ оправданья—
Судьбы свершился приговоръ!
Не вы ль сперва такъ долго гнали
Его свободный чудный даръ
И для потѣхи возбуждали
Чуть затаившійся пожаръ...
Что жъ? веселитесь!... Онъ мученій
Послѣднихъ перенесть не могъ!
Угасъ, какъ свѣточъ, дивный геній,
Увялъ торжественный вѣнокъ!...
Его убійца хладнокровно
Навелъ ударъ—спасенья нѣтъ;
Пустое сердце бьется ровно,
Въ рукѣ не дрогнетъ пистолетъ
И что за диво?... Издалека,
Подобно сотнямъ бѣглецовъ,
На ловлю счастья и чиновъ
Заброшенъ къ намъ по волѣ рока,
Смѣясь онъ дерзко презиралъ
Земли чужой языкъ и нравы:
Не могъ щадить онъ нашей славы,
Не могъ понять, въ сей мигъ кровавый
На что онъ руку подымалъ!
И онъ погибъ, и взятъ могилой,
Какъ тотъ пѣвецъ невѣдомый, но милый,
Добыча ревности нѣмой,
Воспѣтый имъ съ такою чудной силой,
Сраженный, какъ и онъ, безжалостной рукой.

Зачѣмъ отъ мирныхъ нѣгъ и дружбы простодушной
Вступилъ онъ въ этотъ свѣтъ завистливый и душный
Для сердца вольнаго и пламенныхъ страстей?
Зачѣмъ онъ руку далъ клеветникамъ безбожнымъ
Зачѣмъ повѣрилъ онъ словамъ и ласкамъ ложнымъ—
Онъ, съ юныхъ лѣтъ постигнувшій людей!
И прежній снявъ вѣнокъ, они вѣнецъ терновый,
Увитый лаврами, надѣли на него;
Но иглы тайныя сурово
Язвили славное чело...
Отравлены его послѣднія мгновенья
Коварнымъ шопотомъ безчувственныхъ невѣждъ,
И умеръ онъ съ глубокой жаждой мщенья,
Съ досадой тайною обманутыхъ надеждъ.,.
Замолкли звуки дивныхъ пѣсенъ,
Не раздаваться имъ опять,
Пріютъ пѣвца угрюмъ и тѣсенъ,
И на устахъ его печать!

* * *

А вы, надменные потомки
Извѣстной подлостью прославленныхъ отцовъ,
Пятою рабскою поправшіе обломки
Игрою счастія обиженныхъ родовъ!
Вы, жадною толпой стоящіе у трона,
Свободы, генія и славы палачи!
Таитесь вы подъ сѣнію закона,
Предъ вами судъ и правда—все молчи!
Но есть и Божій судъ, наперстники разврата,
Есть грозный Судія, Онъ ждетъ,
Онъ недоступенъ звону злата,
И мысли и дѣла онъ знаетъ напередъ,
Тогда напрасно вы прибѣгнете къ злословью:
Оно вамъ не поможетъ вновь,
И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!

ТРИ ПАЛЬМЫ.

Въ песчанныхъ спепяхъ аравійской земли
Три гордыя пальмы высоко росли.
Родникъ между ними изъ почвы безплодной,
Журча, пробивался волною холодной,
Хранимый подъ сѣнью зеленыхъ листовъ
Отъ знойныхъ лучей и летучихъ песковъ.
И многіе годы неслышно прошли:
Но странникъ усталый, изъ чуждый земли,
Пылающей грудью ко влагѣ студеной
Еще не склонялся подъ кущей зеленой,
И стали ужъ сохнуть отъ знойныхъ лучей
Роскошные листья и звучный ручей.
И стали три пальмы на Бога роптать:
«На то ль мы родились, чтобъ здѣсь увядать?
Безъ пользы въ пустынѣ росли и цвѣли мы,
Колеблемы вихремъ и зноемъ палимы,
Ничьей благосклонный не радуя взоръ?...
Не правъ твой, о небо, святой приговоръ!...»
И только замолкли—въ дали голубой
Столбомъ ужъ крутился песокъ золотой,
Звонковъ раздавались нестройные звуки,
Пестрѣли коврами покрытые вьюки,
И шелъ, колыхаясь, какъ въ морѣ челнокъ
Верблюдъ за верблюдомъ, взрывая песокъ.
Мотаясь, висѣли межъ твердыхъ горбовъ
Узорные цолы походныхъ шатровъ;
Ихъ смуглыя ручки порой подымали,
И черныя очи оттуда сверкали...
И, станъ худощавый къ лукѣ наклоня,
Арабъ горячилъ воронаго коня.
И конь на дыбы подымался порой,
И прыгалъ, какъ барсъ, пораженный стрѣлой;
И бѣлой одежды красивыя складки
По плечамъ фариса вились въ безпорядкѣ;
И, съ крикомъ и свистомъ несясь по песку,
Бросалъ и ловилъ онъ копье на скаку.
Вотъ къ пальмамъ подходитъ шумя караванъ;
Въ тѣни ихъ веселый раскинулся станъ.
Кувшины, звуча, налилися водою,
И, гордо кивая махровой главою,
Привѣтствуютъ пальмы нежданныхъ гостей,
И щедро поитъ ихъ студеный ручей.
Но только-что сумракъ на землю упалъ,
По корнямъ упругимъ топоръ застучалъ—
И пали безъ жизни питомцы столѣтій!
Одежду ихъ сорвали малыя дѣти,
Изрублены были тѣла ихъ потомъ,
И медленно жгли ихъ до утра огнемъ.
Когда же на западъ умчался туманъ,
Урочный свой путь совершалъ караванъ;
И слѣдомъ печальнымъ на почвѣ безплодной
Виднѣлся лишь пепелъ сѣдой и холодный,
И солнце остатки сухіе дожгло,
А вѣтромъ ихъ въ степи потомъ разнесло.
И нынѣ все дико и пусто кругомъ—
Не шепчутся листья съ гремучимъ ключемъ:
Напрасно пророка онъ проситъ—
Его лишь песокъ раскаленный заноситъ,
Да коршунъ хохлатый, степной нелюдимъ,
Добычу терзаетъ и щиплетъ надъ нимъ.

* * *

Нѣтъ, я не Байронъ, я другой,
Еще невѣдомый избранникъ—
Какъ онъ, гонимый міромъ странникъ,
Но только съ русскою душой.
Я раньше началъ, кончу ранѣ,
Мой умъ немного совершитъ;
Въ душѣ моей, какъ въ океанѣ,
Надеждъ разбитыхъ грузъ лежитъ.
Кто можетъ, океанъ угрюмый,
Твои извѣдать тайны? Кто
Толпѣ мои разскажетъ думы?
Или поэтъ—или Никто!...

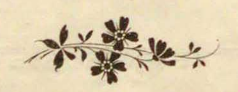

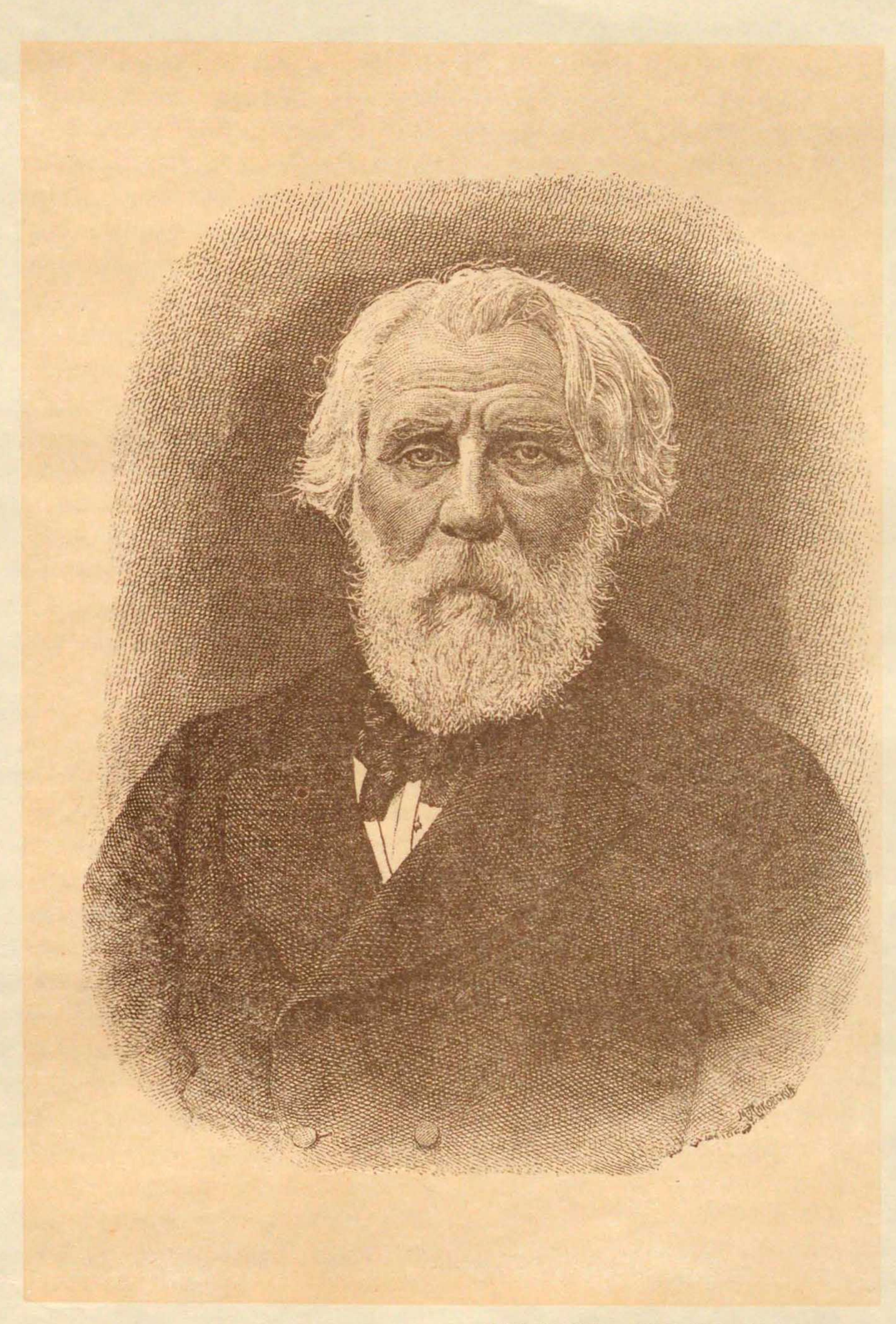

И. С. Тургеневъ.

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ род. 28 октября 1818 г. въ Орлѣ въ богатой дворянской семьѣ. Дѣтство и юность его прошли среди тяжелыхъ впечатлѣній. Семья находилась сначала подъ гнетомъ холоднаго и себялюбиваго отца (описаннаго Т. въ «Первой любви»). Послѣ смерти послѣдняго началась тираннія матери, мелочной, сварливой, жестокой къ дѣтямъ, но еще болѣе жестокой къ крѣпостнымъ крестьянамъ. Долгіе годы пришлось Т. выносить этотъ тяжелый гнетъ и быть свидѣтемъ расправы матери съ дворовыми людьми. Пятнадцати лѣтъ Т. поступилъ въ московскій университетъ, затѣмъ перешелъ въ петербургскій, а по окончаніи курса въ скоромъ времени поѣхалъ за границу, гдѣ основательно изучилъ философію. По возвращеніи въ Россію онъ близко сошелся съ Бѣлинскимъ, съ которымъ велъ, безконечные споры о философскихъ и общественныхъ вопросахъ, познакомился потомъ съ Некрасовымъ, Панаевымъ, близко сталъ къ *Современнику* и считался постояннымъ сотрудникомъ журнала до тѣхъ поръ, пока исторія съ статьей Добролюбова о «Наканунѣ» не послужила поводомъ ка разрыву Т. съ Некрасовымъ и прежними друзьями. Въ 1852 г. за письмо, напечатанное имъ по поводу смерти Гоголя, Т. былъ арестованъ и высланъ потомъ въ Орловскую губернію. Начиная съ половины 50-хъ годовъ, послѣ освобожденія изъ ссылки, Т. сталъ очень часто ѣздить за границу, проводя тамъ очень долгое время, сходясь съ выдающимися писателями Франціи, но продолжая дѣятельно слѣдить за русской жизнью и работать въ русской литературѣ. Послѣдніе годы его жизни были проведены почти цѣликомъ за границей, гдѣ онъ и умеръ на собственной виллѣ въ Буживалѣ, подъ Парижемъ. Согласно выраженному романистомъ желанію быть похороненнымъ рядомъ съ Бѣлинскимъ, тѣло Т. было перевезено въ Петербургъ, гдѣ ему были устроены похороны, небывалые въ Россіи по единодушному участію общества. Въ литературѣ Т. дебютировалъ стихотворною повѣстью «Параша», подписанною буквами Т. Л. Поэма вызвала очень сочувственный отзывъ Бѣлинскаго, тогда еще незнакомаго близко съ авторомъ. Вслѣдъ за «Парашей» были написаны другія произведенія въ стихахъ, а потомъ въ прозѣ, болѣе или менѣе замѣченныя публикой. Отзывы Бѣлинскаго, въ то время уже близко сошедшагося съ Т., были, однако, не изъ восторженныхъ. «Мнѣ кажется, — писалъ онъ Т. уже послѣ появленія его очерка «Хорь и Калинычъ»,—что у васъ чисто творческаго таланта или нѣтъ, или очень мало». Но «Хорь и Калинычъ» представлялъ въ русской литературѣ нѣчто совершенно новое. За этимъ очеркомъ послѣдовалъ цѣлый рядъ «Записокъ охотника», изображавшихъ душевную жизнь крѣпостного крестьянина. Въ 1856 г. Т. выступилъ съ первымъ большимъ романомъ «Рудинъ», потомъ съ другими романами, окончательно установившими славу автора Въ теченіе своей долгой литературной дѣятельности Т. изобразилъ цѣлую галлерею портретовъ, типовъ, характеровъ, познакомилъ читателей съ нравами, психологіей разнообразныхъ общественныхъ слоевъ и съ разнообразными общественными теченіями. «Записки охотника» были художественнымъ обвинительнымъ актомъ противъ крѣпостного права; онѣ впервые познакомили читателя съ чувствами, волненіями, душевнми страданіями и стремленіями безправнаго крестьянина того времени. Облегченныя въ высоко художественную форму, онѣ и теперь, при измѣнившихся условіяхъ русской жизни, не потеряли ничего въ своихъ литературныхъ достоинствахъ. Изображенная, по мысли Эдмона Абу, на могильномъ памятникѣ романиста разбитая цѣпь служитъ указаніемъ на то значеніе, которое приписывается «Запискамъ охотника» въ уничтоженіи крѣпостного права. Послѣдующая народническая литература съ значительной степени обязана своимъ идеализированіемъ деревни тому художиственному описанію народной души, которое далъ Т. Романы «Рудинъ», «Дворянское гнѣздо», «Наканунѣ», «Отцы и дѣти», «Дымъ», «Новь», такъ же какъ мелкіе разсказы и повѣсти, вмѣстѣ съ рѣдкимъ по глубинѣ и правдивости психологическимъ анализомъ, даютъ картину послѣдовательной смѣны въ русской жизни однихъ общественныхъ теченій и настроеній другими. Разложеніе барства, его неспособность къ практической дѣятельности вслѣдствіе полной изолированности отъ дѣйствительной жизни, неуспѣхъ его лучшихъ побужденій и, повидимому, чистыхъ стремленій, необходимость уступить роль духовнаго руководителя другимъ слоямъ населенія, появленіе разночинцевъ и связанная съ этимъ появленіемъ смѣна идей и настроеній, постепенное развитіе демократическихъ идей, нашедшихъ въ «Нови» свое крайнее выраженіе,—такова нарисованная Т. картина историческаго развитія русскаго общества, начиная съ сороковыхъ и кончая семидесятыми годами. Помимо лицъ, принимавшихъ болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ смѣнѣ общественныхъ настроеній и идей, Т. изобразилъ рядъ «лишнихъ людей», остающихся въ сторонѣ отъ общей жизни и страдающихъ отъ своего одиночества. Огромное литературное наслѣдіе Т. дополняется рядомъ женскихъ фигуръ, взятыхъ въ лучшіе моменты своей жизни, въ моменты высокаго нравственнаго подъема, вызваннаго зарождающейся любовью и ведущаго къ самопожертвованіямъ и подвигамъ. Одинъ изъ самыхъ богатыхъ талантовъ въ русской литературѣ, Т. соединилъ красоту формы съ значительностью и глубиной содержанія, представивъ образцы русской прозы, неизвѣстные до него и едва ли превзойденные послѣ него.

Т. скончался 22 августа 1883 года.

ИВАНЪ СЕРГѢЕВИЧЪ
ТУРГЕНЕВЪ.

СВИДАНІЕ.

Я сидѣлъ въ березовой рощѣ осенью, около половины сентября. Съ самаго утра перепадалъ мелкій дождикъ, смѣняемый по временамъ теплымъ солнечнымъ сіяніемъ; была непостоянная погода. Небо то все заволакивалось рыхлыми бѣлыми облаками, то вдругъ мѣстами расчищалось на мгновенье, и тогда изъ-за раздвинутыхъ тучъ показывалась лазурь ясная и ласковая, какъ прекрасный глазъ. Я сидѣлъ, и глядѣлъ кругомъ, и слушалъ. Листья чуть шумѣли надъ моей головой; по одному ихъ шуму можно было узнать, какое тогда стояло время года. То былъ не веселый, смѣющійся трепетъ весны, не мягкое шушуканье, не долгій говоръ лѣта, не робкое и холодное лепетанье поздней осени, а едва слышная, дремотная болтовня. Слабый вѣтеръ чуть-чуть тянулъ по верхушкамъ. Внутренность рощи, влажной отъ дождя, безпрестанно измѣнялась, смотря по тому, свѣтило ли солнце или закрывалось облакомъ; она то озарялась вся, словно вдругъ въ ней все улыбнулось: тонкіе стволы не слишкомъ частыхъ березъ внезапно принимали нѣжный отблескъ бѣлаго шелка, лежавшіе на землѣ мелкіе листья вдругъ пестрѣли и загорались червоннымъ золотомъ, а красивые стебли высокихъ кудрявыхъ папоротниковъ, уже окрашенныхъ въ свой осенній цвѣтъ, подобный цвѣту переспѣлаго винограда, такъ и сквозили, безконечно путаясь и пересѣкаясь передъ глазами; то вдругъ опять все кругомъ слегка синѣло: яркія краски мгновенно гасли, березы стояли всѣ бѣлыя, безъ блеску, бѣлыя, какъ только что выпавшій снѣгъ, до котораго еще не коснулся холодно играющій лучъ зимняго солнца;—и украдкою, лукаво, начиналъ сѣяться и шептать по лѣсу мельчайшій дождь. Листва на березахъ была еще почти вся зелена, хотя замѣтно поблѣднѣла; лишь кое-гдѣ стояла одна, молоденькая, вся красная или вся золотая, и надобно было видѣть, какъ она ярко вспыхивала на солнцѣ, когда его лучи внезапно пробивались, скользя и пестрѣя, сквозь частую сѣтку тонкихъ вѣтокъ, только что смытыхъ сверкающимъ дождемъ. Ни одной птицы не было слышно; всѣ пріютились и замолкли; лишь изрѣдка звенѣлъ стальнымъ колокольчикомъ насмѣшливый голосокъ синицы. Прежде чѣмъ я остановился въ этомъ березовомъ лѣску, я съ своей собакой прошелъ черезъ высокую осиновую рощу. Я, признаюсь, не слишкомъ люблю это дерево—осину—съ ея блѣдно-лиловымъ стволомъ и сѣро-зеленой, металлической листвой, которую она вздымаетъ какъ можно выше и дрожащимъ вѣеромъ раскидываетъ на воздухѣ; не люблю я вѣчное качанье ея круглыхъ неопрятныхъ листьевъ, неловко прицѣпленныхъ къ длиннымъ стебелькамъ. Она бываетъ хороша только въ иные лѣтніе вечера, когда, возвышаясь отдѣльно среди низкаго кустарника, приходится въ упоръ рдѣющимъ лучамъ заходящаго солнца и блеститъ и дрожитъ, съ корней до верхушки облитая одинаковымъ желтымъ багрянцемъ,—или когда, въ ясный вѣтреный день, она вся шумно струится и лепечетъ на синемъ небѣ, и каждый листъ ея, подхваченный стремленьемъ, какъ будто хочетъ сорваться, слетѣть и умчаться въ даль. Но вообще я не люблю этого дерева, и потому, не остановясь въ осиновой рощѣ для отдыха, добрался до березоваго лѣска, угнѣздился подъ однимъ деревцомъ, у котораго сучья начинались низко надъ землей и, слѣдовательно, могли защитить меня отъ дождя, и полюбовавшись окрестнымъ видомъ, заснулъ тѣмъ безмятежнымъ и кроткимъ сномъ, который знакомъ однимъ охотникамъ.

Не могу сказать, сколько я времени проспалъ, но когда я открылъ глаза,—вся внутренность лѣса была наполнена солнцемъ, и во всѣ направленья, сквозь радостно шумѣвшую листву, сквозило и какъ бы искрилось ярко-голубое небо; облака скрылись, разогнанныя взыгравшимъ вѣтромъ; погода расчистилась, и въ воздухѣ чувствовалась та особенная, сухая свѣжесть, которая, наполняя сердце какимъ-то бодрымъ ощущеньемъ, почти всегда предсказываетъ мирный и ясный вечеръ послѣ ненастнаго дня. Я собрался-было встать и снова попытать счастья, какъ вдругъ глаза мои остановились на неподвижномъ человѣческомъ образѣ. Я вглядѣлся: то была молодая крестьянская дѣвушка. Она сидѣла въ двадцати шагахъ отъ меня, задумчиво потупивъ голову и уронивъ обѣ руки на колѣни; на одной изъ нихъ, до половины раскрытой, лежалъ густой пучокъ полевыхъ цвѣтовъ и при каждомъ ея дыханьи тихо скользилъ на клѣтчатую юбку. Чистая бѣлая рубаха, застегнутая у горла и кистей, ложилась короткими, мягкими складками около ея стана: крупныя желтыя бусы въ два ряда спускались съ шеи на грудь. Она была очень недурна собою. Густые бѣлокурые волосы прекраснаго пепельнаго цвѣта расходились двумя тщательно причесанными полукругами изъ-подъ узкой, алой повязки, надвинутой почти на самый лобъ, бѣлый какъ слоновая кость; остальная часть ея лица едва загорѣла тѣмъ золотымъ загаромъ, который принимаетъ одна тонкая кожа. Я не могъ видѣть ея глаза—она ихъ не поднимала; но я видѣлъ ея тонкія, высокія брови, ея длинныя рѣсницы: онѣ были влажны, и на одной изъ ея щекъ блисталъ на солнцѣ высохшій слѣдъ слезы, остановившійся у самыхъ губъ, слегка поблѣднѣвшихъ. Вся ея головка была очень мила; даже немного толстый и круглый носъ ее не портилъ. Мнѣ особенно нравилось выраженіе ея лица: такъ оно было просто и кротко, такъ грустно и такъ полно дѣтскаго недоумѣнья передъ собственной грустью. Она видимо ждала кого-то; въ лѣсу что-то слабо хрустнуло. Она тотчасъ подняла голову и оглянулась; въ прозрачной тѣни быстро блеснули передо мной ея глаза, большіе, свѣтлые и пугливые, какъ у лани. Нѣсколько мгновеній прислушивалась она, не сводя широко раскрытыхъ глазъ съ мѣста, гдѣ раздался слабый звукъ, вздохнула, повернула тихонько голову, еще ниже наклонилась и принялась медленно переби-

рать цвѣты. Вѣки ея покраснѣли, горько шевельнулись губы, и новая слеза прокатилась изъ-подъ густыхъ рѣсницъ, останавливаясь и лучисто сверкая на щекѣ. Такъ прошло довольно много времени; бѣдная дѣвушка не шевелилась,—лишь изрѣдка тоскливо поводила руками и слушала, все слушала... Снова что-то зашумѣло по лѣсу,—она встрепенулась. Шумъ не переставалъ, становился явственнѣй, приближался, послышались, наконецъ, рѣшительные, проворные шаги. Она выпрямилась и какъ будто оробѣла; ея внимательный взоръ задрожалъ, кажется, ожиданьемъ. Сквозь чащу быстро замелькала фигура мужчины. Она взглядѣлась, вспыхнула вдругъ, радостно и счастливо улыбнулась, хотѣла-было встать и тотчасъ опять поникла вся, поблѣднѣла, смутилась—и только тогда подняла трепещущій, почти молящій взглядъ на пришедшаго человѣка, когда тотъ остановился рядомъ съ ней.

Я съ любопытствомъ посмотрѣлъ на него изъ своей осады. Признаюсь, онъ не произвелъ на меня пріятнаго впечатлѣнія. Это былъ, по всѣмъ признакамъ, избалованный камердинеръ молодого, богатаго барина. Его одежда изобличала притязаніе на вкусъ и щегольскую небрежность: на немъ было коротенькое пальто бронзоваго цвѣта, вѣроятно, съ барскаго плеча, застегнутое до верху, розовый галстучекъ съ лиловыми кончиками и бархатный, черный картузъ съ золотымъ галуномъ, надвинутый на самыя брови. Круглые воротнички его бѣлой рубашки немилосердно подпирали ему уши и рѣзали щеки, а накрахмаленные рукавчики закрывали всю руку вплоть до красныхъ и кривыхъ пальцевъ, украшенныхъ серебряными и золотыми кольцами съ незабудками изъ бирюзы. Лицо его, румяное, свѣжее, нахальное, принадлежало къ числу лицъ, которыя, сколько я могъ замѣтить, почти всегда возмущаютъ мужчинъ и, къ сожалѣнію, очень часто нравятся женщинамъ. Онъ видимо старался придать своимъ грубоватымъ чертамъ выраженіе презрительное и скучающее; безпрестанно щурилъ свои, и безъ того крошечные, молочно-сѣрые глазки, морщился, опускалъ углы губъ, принужденно зѣвалъ и съ небрежной, хотя и не совсѣмъ ловкой развязностью то поправлялъ рукою рыжеватые, ухарски закрученные виски, то щипалъ желтые волосики, торчавшіе на толстой верхней губѣ,—словомъ, ломался нестерпимо. Началъ онъ ломаться, какъ только увидалъ молодую крестьянку, его ожидавшую; медленно развалистымъ шагомъ подошелъ онъ къ ней, постоялъ, подернулъ плечами, засунулъ обѣ руки въ карманы пальто и, едва удостоивъ бѣдную дѣвушку бѣглымъ и равнодушнымъ взглядомъ, опустился на землю.

— А что,—началъ онъ, продолжая глядѣть куда-то въ сторону, качая ногою и зѣвая:—давно ты здѣсь?

Дѣвушка не могла тотчасъ ему отвѣчать.

— Давно-съ, Викторъ Александрычъ,—проговорила она, наконецъ, едва слышнымъ голосомъ.

— А! (Онъ снялъ картузъ, величественно провелъ рукою по густымъ, туго завитымъ волосамъ, начинавшимся почти у самыхъ бровей, и, съ достоинствомъ посмотрѣвъ кругомъ, бережно прикрылъ опять свою драгоцѣнную голову.) А я-было совсѣмъ и позабылъ. Притомъ, вишь, дождикъ! (Онъ опять зѣвнулъ.)—Дѣла пропасть: за всѣмъ не усмотришь, а тотъ еще бранится. Мы завтра ѣдемъ...

— Завтра?—произнесла дѣвушка и устремила на него испуганный взоръ.

— Завтра... Ну, ну, ну, пожалуйста,—подхватилъ онъ поспѣшно и съ досадой, увидѣвъ, что она затрепетала вся и тихо наклонила голову:—пожалуйста, Акулина, не плачь. Ты знаешь, я этого терпѣть не могу. (И онъ наморщилъ свой тупой носъ.) А то я сейчасъ уйду... Что за глупости—хныкать!

— Ну, не буду, не буду,—торопливо произнесла Акулина, съ усиліемъ глотая слезы.—Такъ вы завтра ѣдете?—прибавила она послѣ небольшого молчанья:—когда-то Богъ приведетъ опять увидѣться съ вами, Викторъ Александрычъ?

— Увидимся, увидимся. Не въ будущемъ году—такъ послѣ. Баринъ-то, кажется, въ Петербургѣ на службу поступить желаетъ—продолжалъ онъ, выговаривая слова небрежно и нѣсколько въ носъ:—а, можетъ-быть, и за границу уѣдемъ.

— Вы меня забудете, Викторъ Александрычъ,—печально промолвила Акулина.

— Нѣтъ, отчего-же? Я тебя не забуду: только ты будь умна, не дурачься, слушайся отца... А я тебя не забуду—нѣ-ѣтъ. (И онъ спокойно потянулся и опять зѣвнулъ.)

— Не забывайте меня, Викторъ Александрычъ,—продолжала она умоляющимъ голосомъ.—Ужъ кажется, я на что васъ любила, все, кажется для васъ... Вы говорите, отца мнѣ слушаться, Викторъ Александрычъ... Да какъ же мнѣ отца-то слушаться...

— А что? (Онъ произнесъ эти слова какъ бы изъ желудка, лежавъ на спинѣ и подложивъ руки подъ голову.)

— Да какъ же, Викторъ Александровичъ,—вы сами знаете...

Она умолкла. Викторъ поигралъ стальной цѣпочкой своихъ часовъ.

— Ты, Акулина, дѣвка не глупая,—заговорилъ онъ, наконецъ:—потому вздору не говори. Я твоего же добра желаю, понимаешь ты меня? Конечно, ты не глупа, не совсѣмъ мужичка, такъ сказать; и твоя мать тоже не всегда мужичкой была. Все же, ты безъ образованья,— стало-быть, должна слушаться, когда тебѣ говорятъ.

— Да страшно, Викторъ Александрычъ.

— И-и, какой вздоръ, моя любезная: въ чемъ нашла страхъ! Что это у тебя,—прибавилъ онъ, подвинувшись къ ней:—цвѣты?

— Цвѣты,—уныло отвѣчала Акулина.—Это я полевой рябинки нарвала,—продолжала она, нѣсколько оживившись:—это для телятъ хорошо. А это вотъ череда—противъ золотухи. Вотъ, поглядите-ка, какой чудный цвѣтикъ: такого чуднаго цвѣтика я еще отро-

дясь не видала. Вотъ незабудки, а вотъ маткина-душка... А вотъ это я для васъ,—прибавила она, доставая изъ-подъ желтой рябинки небольшой пучокъ голубенькихъ васильковъ, перевязанныхъ тоненькой травкой: —хотите?

Викторъ лѣниво протянулъ руку, взялъ, небрежно понюхалъ цвѣты и началъ вертѣть ихъ въ пальцахъ, съ задумчивой важностью посматривая вверхъ. Акулина глядѣла на него... Въ ея грустномъ взорѣ было столько нѣжной преданности, благоговѣйной покорности и любви. Она и боялась-то его, и не смѣла плакать, и прощалась съ нимъ, и любовалась имъ въ послѣднiй разъ; а онъ лежалъ, развалясь, какъ султанъ, и съ великодушнымъ терпѣньемъ и снисходительностiю сносилъ ея обожанье. Я, признаюсь, съ негодованьемъ разсматривалъ его красное лицо, на которомъ сквозь притворно-презрительное равнодушiе проглядывало удовлетворенное, пресыщенное самолюбiе. Акулина была такъ хороша въ это мгновенiе: вся душа ея довѣрчиво, страстно раскрывалась передъ нимъ, тянулась, ластилась къ нему, а онъ... онъ уронилъ васильки на траву, досталъ изъ бокового кармана пальто круглое стеклышко въ бронзовой оправѣ и принялся втискивать его въ глазъ; но, какъ онъ ни старался удержать его нахмуренной бровью, приподнятой щекой и даже носомъ—стеклышко все вываливалось и падало ему въ руку.

— Что это?—спросила, наконецъ, изумленная Акулина.

— Лорнетъ,—отвѣчалъ онъ съ важностью.

— Для чего?

— А чтобъ лучше видѣть.

— Покажите-ка.

Викторъ поморщился, но далъ ей стеклышко.

— Не разбей, смотри.

— Небось, не разобью. (Она робко поднесла его къ глазу.) Я ничего не вижу,—невинно проговорила она.

— Да ты глазъ-то зажмурь,—возразилъ онъ голосомъ недовольнаго преступника. (Она зажмурила глазъ передъ которымъ держала стеклышко.)—Да не тотъ, не тотъ, глупая! другой!—воскликнулъ Викторъ и, не давши ей исправить свою ошибку, отнялъ у ней лорнетъ.

Акулина покраснѣла, чуть-чуть засмѣялась и отвернулась.

— Видно, намъ не годится,—промолвила она.

— Еще бы!

Бѣдняжка помолчала и глубоко вздохнула.

— Ахъ, Викторъ Александрычъ, какъ это будетъ намъ быть безъ васъ!—сказала она вдругъ.

Викторъ вытеръ лорнетъ полой и положилъ его обратно въ карманъ.

— Да, да,—заговорилъ онъ, наконецъ:—тебѣ сначала будетъ тяжело, точно. (Онъ снисходительно потрепалъ ее по плечу; она тихонько достала съ своего плеча его руку и робко ее поцѣловала.)—Ну, да, да, ты точно дѣвка добрая,—продолжалъ онъ, самодовольно улыбнувшись:—но что же дѣлать? Ты сама посуди! намъ съ бариномъ нельзя же здѣсь остаться; теперь скоро зима, а въ деревнѣ зимой—ты сама знаешь—просто скверность. То ли дѣло въ Петербургѣ! Тамъ, просто, такiя чудеса, какихъ ты, глупая, и во снѣ себѣ представить не можешь. Дома какiе, улицы, а обчество, образованье—просто удивленье!.. (Акулина слушала его съ пожирающимъ вниманiемъ, слегка раскрывъ губы, какъ ребенокъ.)—Впрочемъ,—прибавилъ онъ, заворочавшись на землѣ:—къ чему я тебѣ это все говорю? Вѣдь ты этого понять не можешь!

— Отчего же, Викторъ Александрычъ? Я поняла; я все поняла.

— Вишь, какая!

Акулина потупилась.

— Прежде вы со мной не такъ говаривали, Викторъ Александрычъ,—проговорила она, не поднимая глазъ.

— Прежде?.. прежде! Вишь ты!.. Прежде! — замѣтилъ онъ, какъ бы негодуя.

Они оба помолчали.

— Однако, мнѣ пора идти,—проговорилъ Викторъ и уже оперся-было на локоть...

— Подождите еще немножко,—умоляющимъ голосомъ произнесла Акулина.

— Чего ждать?.. Вѣдь ужъ я простился съ тобой.

— Подождите,—повторила Акулина.

Викторъ опять улегся и принялся посвистывать. Акулина все не спускала съ него глазъ. Я могъ замѣтить, что она понемногу приходила въ волненiе: ея губы подергивало, блѣдныя ея щеки слабо заалѣлись...

— Викторъ Александрычъ,—заговорила она, наконецъ, прерывающимся голосомъ:—вамъ грѣшно... вамъ грѣшно, Викторъ Александрычъ, ей-Богу!

— Что такое грѣшно?—спросилъ онъ, нахмуривъ брови, и слегка приподнялъ и повернулъ къ ней голову.

— Грѣшно, Викторъ Александрычъ. Хоть бы доброе словечко мнѣ сказали на прощанье; хоть бы словечко мнѣ сказали, горемычной сиротинушкѣ...

— Да что я тебѣ скажу?

— Я не знаю; вы это лучше знаете, Викторъ Александрычъ. Вотъ, вы ѣдете, и хоть бы словечко... Чѣмъ я заслужила?

— Какая же ты странная! что жъ я могу?

— Хоть бы словечко...

— Ну, зарядила одно и то же,—промолвилъ онъ съ досадой и всталъ.

— Не сердитесь, Викторъ Александрычъ,—поспѣшно прибавила она, едва сдерживая слезы.

— Я не сержусь, а только ты глупа... Чего ты хочешь? Вѣдь я на тебѣ жениться не могу? вѣдь не могу? Ну, такъ чего жъ ты хочешь? чего? (Онъ уткнулся лицомъ, какъ бы ожидая отвѣта, и растопырилъ пальцы.)

— Я ничего... ничего не хочу,—отвѣчала она, заикаясь и едва осмѣливаясь простирать къ нему трепещущiя руки:—а такъ, хоть бы словечко, на прощанье...

И слезы полились у ней ручьемъ.

— Ну, такъ и есть, пошла плакать,—хладнокровно

промолвилъ Викторъ, надвигая сзади картузъ на глаза.

— Я ничего не хочу,—продолжала она, всхлипывая и закрывъ лицо обѣими руками:—но каково же мнѣ теперь въ семьѣ, каково же мнѣ? и что же со мной будетъ, что станется со мной, горемычной? За немилаго выведутъ сиротиночку... Бѣдная моя головушка!

— Припѣвай, припѣвай,—вполголоса пробормоталъ Викторъ, переминаясь на мѣстѣ.

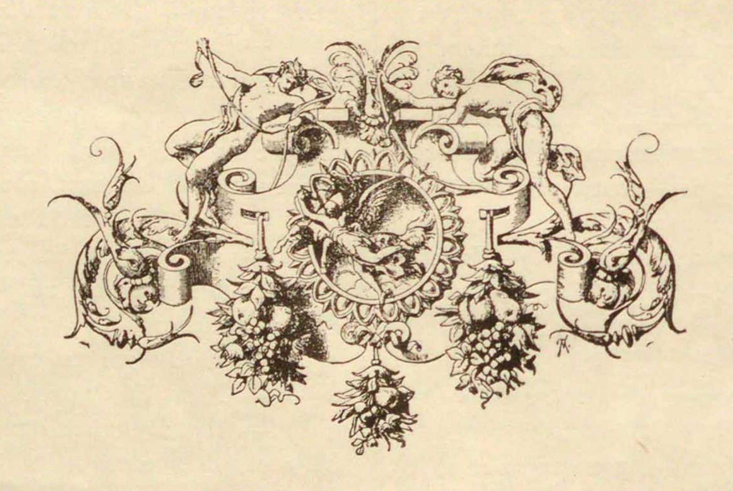
— А онъ хоть бы словечко, хоть бы одно... Дескать, Акулина, дескать, я...

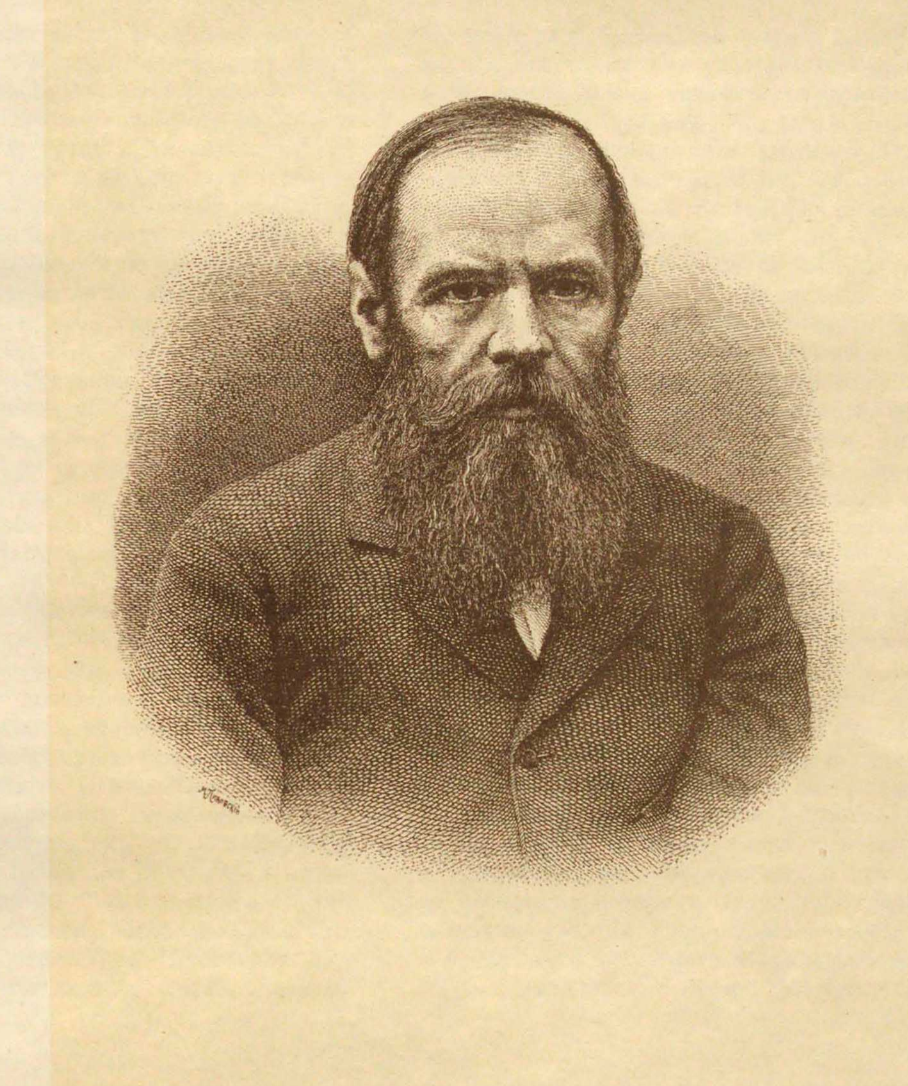
Внезапныя, надрывающія грудь рыданья не дали ей докончить рѣчи—она повалилась лицомъ на траву и горько, горько заплакала... Все ея тѣло судорожно волновалосъ, затылокъ такъ и поднимался у ней... Долго сдержанное горе хлынуло, наконецъ, потокомъ. Викторъ постоялъ надъ нею, постоялъ, пожалъ плечами, повернулся и ушелъ большими шагами.

Прошло нѣсколько мгновеній... Она притихла, подняла голову, вскочила, оглянулась и всплеснула руками; хотѣла-было бѣжать за нимъ, но ноги у ней подкосились—она упала на колѣни... Я не выдержалъ и бросился къ ней; но едва успѣла она вглядѣться въ меня, какъ откуда взялись силы—она съ слабымъ крикомъ поднялась и исчезла за деревьями, оставивъ разбросанные цвѣты на землѣ.

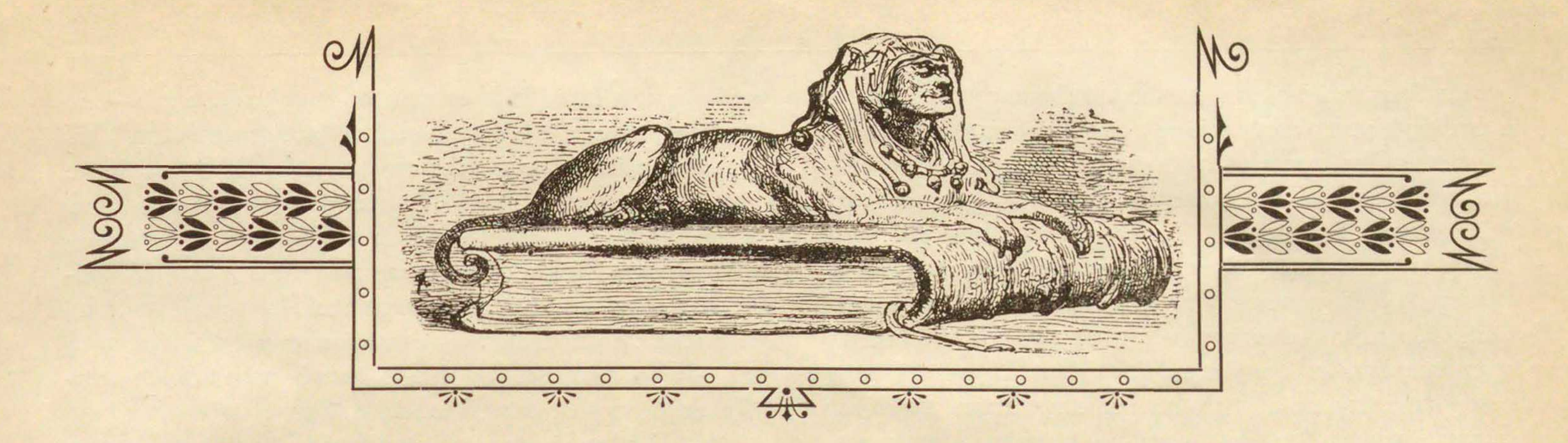
Я постоялъ, поднялъ пучекъ васильковъ и вышелъ изъ рощи въ поле. Солнце стояло низко на блѣдно-ясномъ небѣ, лучи его тоже какъ будто поблекли и похолодѣли: они не сіяли, они разливались ровнымъ, почти водянистымъ свѣтомъ. До вочера оставалось не болѣе получаса, а заря едва-едва зажигалась. Порывистый вѣтеръ быстро мчался мнѣ навстрѣчу черезъ желтое, высохшее жнивье; торопливо вздымаясь передъ нимъ, стремились мимо, черезъ дорогу, вдоль опушки, маленькіе, покоробленные листья; сторона рощи, обращенная стѣною въ поле, вся дрожала и сверкала мелкимъ сверканьемъ, четко, но не ярко; на красноватой травѣ, на былинкахъ, на соломенкахъ, всюду блестѣли и волновались безчисленныя нити осеннихъ паутинъ. Я остановился... Мнѣ стало грустно; сквозь веселую, хотя свѣжую улыбку увядающей природы, казалось, прокрадывался унылый страхъ недалекой зимы. Высоко надо мной, тяжело и рѣзко разсѣкая воздухъ крылами, пролетѣлъ осторожный воронъ, повернулъ голову, посмотрѣлъ на меня сбоку, взмылъ и, отрывисто каркая, скрылся за лѣсомъ; большое стадо голубей рѣзко пронеслось съ гумна и, внезапно закружившись столбомъ, хлопотливо разсѣлось по полю —признакъ осени! Кто-то проѣхалъ за обнаженнымъ холмомъ, громко стуча пустой телѣгой...

Я вернулся домой; но образъ бѣдной Акулины долго не выходилъ изъ моей головы, и васильки ея, давно увядшіе, до сихъ поръ хранятся у меня...

ѲЕДОРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ
ДОСТОЕВСКІЙ.

Ѳ. М. Достоевскій.

Ѳедоръ Михайловичъ Достоевскій родился 30 октября 1821 г., въ Москвѣ въ зданіи Маріинской больницы, въ семьѣ лѣкаря; до 11-тилѣтняго возраста вращался исключительно въ тѣсной больничной обстановкѣ подъ присмотромъ своего суроваго отца. Въ 1834 г. Д. поступаетъ въ пансіонъ Чермака, а на 16-мъ году, послѣ смерти матери, въ петербургское инженерное училище. Зачисленный на службу при С.-Петербургской инженерной командѣ, Д. черезъ годъ выходитъ въ отставку, желая жить однимъ литературнымъ трудомъ. Повѣсть «Бѣдные люди», напечатанная въ *Отеч. Зап.* въ 1845 г., доставила ему громкую извѣстность, а до 1849 г. въ *Отеч. Зап.* появились: «Двойникъ», «Прохарчинъ», «Слабое сердце», «Чужая жена», «Ревнивый мужъ», «Честный воръ», «Елка и свадьба», «Хозяйка», «Бѣлыя ночи», «Неточка Незванова». Въ ночь на 23 апр. 1849 г. Д. былъ арестованъ по дѣлу Петрашевцевъ, сидѣлъ 8 мѣсяцевъ въ Петропавловской крѣпости, потомъ былъ приговоренъ къ 4 годамъ каторги и 4 годамъ солдатской службы. Въ 1860 г. онъ получаетъ право жительства въ Петербургѣ, гдѣ съ 1861 г. начинаетъ вмѣстѣ со своимъ братомъ издавать журналъ *Время* и помѣщаетъ въ немъ: «Униженные и оскорбленные» и «Записки изъ Мертваго дома». Послѣ запрещенія журнала *Время*, онъ издаетъ *Эпоху*, не имѣвшую никакого успѣха. Въ 1861 г. въ *Русскомъ Вѣстникѣ* появляются «Преступленіе и Наказаніе» и «Игрокъ». Женившись вторично, Д. на четыре года покидаетъ Россію, присылая изъ-за границы свои романы: «Идіотъ», «Бѣсы» и повѣсть «Вѣчный мужъ». Во все это время Д. находится въ состояніи хроническаго безденежья. По пріѣздѣ въ Петербургъ, онъ въ 1873 году становится редакторомъ журнала *Гражданинъ*, а съ 1876 г. издаетъ *Дневникъ писателя*. Въ 7918—80 г. выходитъ его романъ «Братья Карамазовы». Д. всю жизнь, послѣ пребыванія на каторгѣ, страдалъ эпилепсіей. Умеръ въ Петербургѣ. Д.—проповѣдникъ нравственнаго возрожденія человѣка, исключительно разрабатывавшій вопросы личной морали. Представители всѣхъ классовъ уравниваются передъ общимъ закономъ преслѣдованія личныхъ добродѣтелей: и въ обитателяхъ Мертваго Дома, и въ княжескихъ отпрыскахъ («Идіотъ»), и въ мелкихъ чиновникахъ («Бѣдные люди» и др.) мы видимъ тотъ же культъ личности, благородной въ своихъ порывахъ. Чѣмъ больше страданія, тѣмъ больше человѣчности,—вотъ девизъ автора. Не даромъ онъ исключительное вниманіе обращаетъ на психически разстроенныхъ людей и на всякіе изъ ряда выходящіе эпизоды, въ которыхъ дѣйствующія лица всегда вынуждены сбросить съ себя будничную мораль и дѣйствовать подъ вліяніемъ сильнаго чувства. Прослѣживая эволюцію міросозерцанія Д., мы видимъ, что оно мѣнялось съ годами. Петрашевецъ, послѣдователь идей Бѣлинскаго, подъ конецъ жизни выступаетъ редакторомъ реакціонныхъ органовъ *Гражданинъ и Дневникъ писателя*; всѣ его симпатіи клонятся на сторону такъ наз. почвенниковъ. Проповѣдуя необходиость проникновенія общества народнымъ началомъ, Д. въ сущности не интересуется народомъ, и нигдѣ у него читатель не найдетъ характеристики деревенской жизни. Всякій, выступающій съ критикой существующаго порядка, карается имъ, какъ отступникъ отъ народа, но въ то же время Д. требуетъ сліянія интелигенціи съ народомъ во имя общаго равенства на почвѣ христіанской любви. Любовь движетъ міромъ и переустройство соціальныхъ отношеній достигается только путемъ поднятія нравственнаго уровня отдѣльныхъ лицъ; смиреніе и крѣпость, какъ противовѣсъ хищничеству,—таковы орудія угнетаемыхъ. Первоклассный художественный талантъ Д. проводитъ читателя черезъ рядъ напряженныхъ душевныхъ движеній и до невѣроятія нервныхъ сценъ, гдѣ сталкиваются страсти, мелкія побужденія, благородные порывы, гдѣ больше всего и яснѣе всего выступаетъ человѣческое страданіе.

Д. скончался 28 января 1881 года.

ВѢРУЮЩІЯ БАБЫ.

Изъ романа „Братья Карамазовы“.

Внизу у деревянной галлерейки, придѣланной къ наружной стѣнѣ ограды, толпились на этотъ разъ все женщины, бабъ около двадцати. Ихъ увѣдомили, что старецъ, наконецъ, выйдетъ и онѣ собрались въ ожиданіи. Вышли на галлерейку и богатыя помѣщицы Хохлаковы, тоже ожидали старца, но въ отведенномъ для благородныхъ посѣтительницъ помѣщеніи. Ихъ было двѣ, мать и дочь. Матери было не болѣе тридцати трехъ лѣтъ и она уже лѣтъ пять, какъ была вдовой. Четырнадцатилѣтняя дочь ея страдала параличемъ ногъ. Бѣдная дѣвочка не могла ходить уже съ полгода и ее возили въ длинномъ покойномъ креслѣ на калесахъ. Онѣ уже съ недѣлю какъ жили въ нашемъ городѣ, больше по дѣламъ, чѣмъ для богомолья, но уже разъ, три дня тому назадъ, посѣщали старца. Теперь онѣ пріѣхали вдругъ опять, хотя и знали, что старецъ почти уже не можетъ вовсе никого принимать и настоятельно умоляя, просили еще разъ «счастья узрѣть великаго исцѣлителя». Въ ожиданіи выхода старца мамаша сидѣла на стулѣ, подлѣ креселъ дочери, а въ двухъ шагахъ отъ нея

стоялъ старикъ монахъ, не изъ здѣшняго монастыря, а захожій изъ одной дальней сѣверной малоизвѣстной обители. Онъ тоже желалъ благословиться у старца. Но показавшійся на галлереѣ старецъ прошелъ сначала прямо къ народу. Толпа затѣснилась къ крылечку о трехъ ступенькахъ, соединявшему низенькую галлерейку съ полемъ. Старецъ сталъ на верхней ступенькѣ, надѣлъ эпитрахиль и началъ благословлять тѣснившихся къ нему женщинъ. Протянули къ нему одну кликушу за обѣ руки. Та, едва лишь завидѣла старца, вдругъ начала, какъ-то нелѣпо взвизгивая, икать и вся затряслась какъ въ родимцѣ. Наложивъ ей на голову эпитрахиль, старецъ прочелъ надъ нею краткую молитву, и она тотчасъ затихла и успокоилась. Не знаю какъ теперь, но въ дѣтствѣ моемъ мнѣ часто случалось въ деревняхъ и по монастырямъ видѣть и слышать этихъ кликушъ. Ихъ приводили къ обѣднѣ, онѣ визжали или лаяли по собачьи на всю церковь, но когда выносили Дары и ихъ подводили къ Дарамъ, тотчасъ «бѣснованіе» прекращалось и больныя на нѣсколько времени всегда успокоивались. Меня ребенка очень это поражало и удивляло. Но тогда-же я услышалъ отъ иныхъ помѣщиковъ и особенно отъ городскихъ учителей моихъ, на мои разспросы, что это все притворство, чтобы не работать, и что это всегда можно искоренить надлежащею строгостью, причемъ приводились для подтвержденія разные анекдоты. Но впослѣдствіи я съ удивленіемъ узналъ отъ ученыхъ докторовъ, что тутъ никакого нѣтъ притворства, что это страшная женская болѣзнь, и, кажется, по преимуществу у насъ на Руси, свидѣтельствующая о тяжкой судьбѣ нашей сельской женщины, болѣзнь, происходящая отъ изнурительныхъ работъ слишкомъ вскорѣ послѣ тяжелыхъ, неправильныхъ, безо всякой медицинской помощи, родовъ; кромѣ того, отъ безвыходнаго горя, отъ побоевъ и проч., чего иныя женскія натутры выносить по общему примѣру всетаки не могутъ.

Многія изъ тѣснившихся къ старцу женщинъ заливались слезами умиленія и восторга, вызваннаго эффектомъ минуты; другія рвались облобызать хоть край одежды его, иныя что-то причитали. Онъ благословлялъ всѣхъ, а съ иными разговаривалъ. Кликушку онъ уже зналъ, ее привели не издалека, изъ деревни всего верстъ за шесть отъ монастыря, да и прежде ее водили къ нему.

— А вотъ далекая! указалъ онъ на одну еще вовсе не старую женщину, но очень худую и испитую, не то что загорѣвшую, а какъ бы всю почернѣвшую лицомъ. Она стояла на колѣняхъ и неподвижнымъ взглядомъ смотрѣла на старца. Во взглядѣ ея было что-то какъ-бы изступленное.

— Издалека, батюшка, издалека, отселева триста верстъ. Издалека, отецъ, издалека, проговорила женщина нараспѣвъ, какъ-то покачивая плавно изъ стороны въ сторону головой и подпирая щеку ладонью. Говорила она какъ-бы причитывая. Есть въ народѣ горе молчаливое и многотерпѣливое; оно уходитъ въ себя и молчитъ. Но есть горе и надорванное:—оно пробьется разъ слезами и съ той минуты уходитъ въ причитыванія. Это особенно у женщинъ. Но не легче оно молчаливаго горя. Причитанія утоляютъ тутъ лишь тѣмъ, что еще болѣе растравляютъ и надрываютъ сердце. Такое горе и утѣшенія не желаетъ, чувствомъ своей неутолимости питается. Причитанія—лишь потребность раздражать безпрерывно рану.

— По мѣщанству надо-ть быть? продолжалъ, любопытно въ нее вглядываясь, старецъ.

— Городскіе мы, отецъ, городскіе, по крестьянству мы, а городскіе, въ городу проживаемъ. Тебя повидать, отецъ, прибыла. Слышали о тебѣ, батюшка, слышали. Сыночка-младенчика схоронила, пошла молить Бога. Въ трехъ монастыряхъ побывала, да указали мнѣ: «Зайди, Настасьюшка, и сюда, къ вамъ то есть, голубчикъ, къ вамъ». Пришла, вчера у стоянія была, а сегодня и къ вамъ.

— О чемъ плачешь-то?

— Сыночка жаль, батющка, трехлѣточекъ былъ, безъ трехъ только мѣсяцевъ и три-бы годика ему. По сыночку мучусь, отецъ, по сыночку. Послѣдній сыночекъ оставался, четверо было у насъ съ Никитушкой, да не стоятъ у насъ дѣтушки, не стоятъ, желанный, не стоятъ. Трехъ первыхъ схоронила я, не жалѣла я ихъ очень-то, а этого послѣдняго схоронила и забыть его не могу. Вотъ точно онъ тутъ предо мной стоитъ, не отходитъ. Душу мнѣ изсушилъ. Посмотрю на его бѣльишечко, на рубашоночку, аль на сапожки взвою. Разложу, что послѣ него осталось, всякую вещь его, смотрю и вою. Говорю Никитушкѣ, мужу-то моему: отпусти ты меня, хозяинъ на богомолье сходить. Извощикъ онъ, не бѣдные мы, отецъ, не бѣдные, сами отъ себя извозъ ведемъ, все свое содержимъ, и лошадокъ, и экипажъ. Да на что теперь намъ добро? Зашибаться онъ сталъ безъ меня, Никитушка-то мой, это навѣрно, что такъ, да и прежде того: чуть я отвернусь, а онъ и ослабѣетъ. А теперь и о немъ не думаю. Вотъ ужь третій мѣсяцъ изъ дому. Забыла я, обо всемъ забыла и помнить не хочу: а и что я съ нимъ теперь буду? Кончила я съ нимъ, кончила, со всѣми покончила. И не глядѣла-бы я теперь на свой домъ и на свое добро и не видала-бъ я ничего вовсе!

— Вотъ что, мать, проговорилъ старецъ,—однажды древній великій святой увидѣлъ во храмѣ такую же какъ ты плачущую мать и тоже по младенцѣ своемъ, по единственномъ, котораго тоже призвалъ Господь. «Или не знаешь ты, сказалъ ей святой, сколь сіи младенцы предъ престоломъ Божіимъ дерзновенны? Даже и нѣтъ никого дерзновеннѣе ихъ въ Царствіи Небесномъ: «Ты, Господи, даровалъ намъ жизнь, говорятъ они Богу, и только лишь узрѣли мы ее, какъ Ты ее у насъ и взялъ назадъ». И столь дерзновенно просятъ и спрашиваютъ, что Господь даетъ имъ немедленно ангельскій чинъ. А потому, молвилъ святой, и ты радуйся, жено, а не плачь, и твой младенецъ теперь у Господа въ сонмѣ ангеловъ Его пребываетъ».

Вотъ что сказалъ святой плачущей женѣ въ древнія времена. Былъ-же онъ великій святой и неправды ей повѣдать не могъ. Посему знай и ты, мать, что и твой младенецъ навѣрно теперь предстоитъ предъ Престоломъ Господнимъ, и радуется, и веселится, и о тебѣ Бога молитъ. А потому и ты плачь, но радуйся.

Женщина слушала его, подпирая рукой щеку и потупившись. Она глубоко вздохнула.

— Тѣмъ самымъ и Никитушка меня утѣшалъ, въ одно слово какъ ты говорилъ: «Неразумная ты, говоритъ, чего плачешь, сыночекъ нашъ навѣрно теперь у Господа Бога вмѣстѣ съ ангелами воспѣваетъ». Говоритъ онъ это мнѣ, а и самъ плачетъ, вижу я, какъ и я-же, плачетъ. Знаю я, говорю, Никитушка, гдѣ-жъ ему и быть, коль не у Господа Бога, только здѣсь-то, съ нами-то его теперь, Никитушка, нѣтъ, подлѣ-то, вотъ какъ прежде сидѣть! И хотя-бы я только взглянула на него лишь разочекъ, только одинъ разочекъ на него мнѣ-бы опять поглядѣть, и не подошла-бы къ нему, не промолвила, въ углу-бы притаилась, только-бы минуточку едину повидать, послыхать его, какъ онъ играетъ на дворѣ, придетъ бывало, крикнеть своимъ голосочкомъ: «Мама, гдѣ ты?» Только-бы услыхать-то мнѣ, какъ онъ по комнатѣ своими ножками пройдетъ разикъ, всего-бы только разикъ, ножками-то своими тукъ-тукъ, да такъ часто-часто, помню, какъ бывало бѣжитъ ко мнѣ, кричитъ да смѣется, только-бъ я его ножками-то услышала, услышала-бы, признала! Да нѣтъ его, батюшка, нѣтъ, и не услышу его никогда! Вотъ его поясочекъ, а его-то и нѣтъ и никогда-то мнѣ теперь не видать, не слыхать его!...

Она вынула изъ-за пазухи маленькій позументный поясочекъ своего мальчика и только лишь взглянула на него, такъ и затряслась отъ рыданій, закрывъ пальцами глаза свои, сквозь которые потекли вдругъ брызнувшія ручьемъ слезы.

— А это, говорилъ старецъ,—это древняя «Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ и не можетъ утѣшиться, потому что ихъ нѣтъ», и таковой вамъ матерямъ предѣлъ на землѣ положенъ. И не утѣшайся и не надо тебѣ утѣшаться, не утѣшайся и плачь, только каждый разъ, когда плачешь, вспоминай неуклонно, что сыночекъ твой—есть единый отъ ангеловъ Божіихъ, оттуда на тебя смотритъ и видитъ тебя и на твои слезы радуется и на нихъ Господу Богу указываетъ. И надолго еще тебѣ сего великаго материнскаго плача будетъ, но обратится онъ подъ конецъ тебѣ въ тихую радость и будутъ горькія слезы твои лишь слезами тихаго умиленія и сердечнаго очищенія, отъ грѣховъ спасающаго. А младенчика твоего помяну за упокой, какъ звали-то?

— Алексѣемъ, батюшка.

— Имя-то милое. На Алексѣя Человѣка Божія?

— Божія, батюшка, Божія, Алексѣя Человѣка Божія!

—Святой-то какой! Помяну, мать, помяну и печаль твою на молитвѣ вспомяну и супруга твоего за здравіе помяну. Только его тебѣ грѣхъ оставлять. Ступай къ мужу и береги его. Увидитъ оттуда твой мальчикъ, что бросила ты его отца и заплачетъ по васъ: зачѣмъ-же ты блаженство-то его нарушаешь? Вѣдь живъ онъ, живъ, ибо жива душа во вѣки, и нѣтъ его въ домѣ, а онъ невидимо подлѣ васъ. Какъ-же онъ въ домъ придетъ, коль ты говоришь, что возненавидѣла домъ свой? Къ кому-жъ онъ придетъ, когда васъ вмѣстѣ, отца съ матерью, не найдетъ? Вотъ онъ снится теперь тебѣ и ты мучаешься, а тогда онъ тебѣ кроткіе сны пошлетъ. Ступай къ мужу, мать, сего-же дня ступай.

— Пойду, родной, по твоему слову пойду. Сердце ты мое разобралъ. Никитушка ты мой, Никитушка, ждешь ты меня, голубчикъ, ждешь! начала было причитывать баба, но старецъ уже обратился къ одной старенькой старушонкѣ, одѣтой не по страннически, а по городски. По глазамъ ея видно было, что у нея какое-то дѣло и что пришла она нѣчто сообщить. Назвалась она унтеръ-офицерскою вдовой, не издалека, всего изъ нашего-же города. Сыночекъ у ней Васинька, гдѣ-то въ коммиссаріатѣ служилъ, да въ Сибирь поѣхалъ въ Иркутскъ. Два раза оттуда писалъ, а тутъ вотъ уже годъ писать пересталъ. Справлялась она о немъ, да по правдѣ не знаетъ, гдѣ и справиться-то.

— Только и говоритъ мнѣ намедни Степанида Ильинишна Бедрягина,купчиха она, богатая: возьми ты, говоритъ, Прохоровна, и запиши ты, говоритъ, сыночка своего въ поминанье, снеси въ церковь, да и помяни за упокой. Душа-то его, говоритъ, затоскуетъ, онъ и напишетъ письмо. И это, говоритъ Степанида Ильинишна, какъ есть вѣрно, многократно испытано. Да только я сумлѣваюсь... Свѣтъ ты нашъ, правда оно аль неправда и хорошо-ли такъ будетъ?

— И не думай о семъ. Стыдно это и спрашивать. Да и какъ это возможно, чтобы живую душу, да еще родная мать за упокой поминала! Это великій грѣхъ, колдовству подобно, только по незнанію твоему лишь прощается. А ты лучше помоли Царицу Небесную, скорую заступницу и помощницу о здоровьи его, да чтобъ и тебя простила за неправильное размышленіе твое. И вотъ что я тебѣ еще скажу, Прохоровна: или самъ онъ къ тебѣ вскорѣ обратно прибудетъ, сынокъ твой, или навѣрно письмо пришлетъ. Такъ ты и знай. Ступай и отселѣ покойна будь. Живъ твой сынокъ, говорю тебѣ.

— Милый ты нашъ, награди тебѣ Богъ, благодѣтель ты нашъ, молебщикъ ты за всѣхъ насъ и за грѣхи наши...

А старецъ уже замѣтилъ въ толпѣ два горящіе, стремящіеся къ нему взгляда изнуренной, на видъ чахоточной, хотя и молодой еще крестьянки. Она глядѣла молча, глаза просили о чемъ-то, но она какъ-бы боялась приблизиться.

— Ты съ чѣмъ, родненькая?

— Разрѣши мою душу, родимый, тихо и не спѣша промолвила она, стала на колѣни и поклонилась ему въ ноги.

— Согрѣшила, отецъ родной, грѣха моего боюсь.

Старецъ сѣлъ на нижнюю ступеньку, женщина приблизилась къ нему, не вставая съ колѣнъ.

— Вдовѣю я, третій годъ, начала она полушепотомъ, сама какъ-бы вздрагивая.—Тяжело было замужемъ-то, старый былъ онъ, больно избилъ меня. Лежалъ онъ больной; думаю я, гляжу на него: а коль выздоровѣетъ, опять встанетъ, что тогда? И вошла ко мнѣ тогда эта самая мысль...

— Постой, сказалъ старецъ и приблизилъ ухо свое прямо къ ея губамъ. Женщина стала продолжать тихимъ шепотомъ, такъ что ничего почти нельзя было уловить. Она кончила скоро.

— Третій годъ? спросилъ старецъ.

— Третій годъ. Сперва не думала, а теперь хворать начала, тоска пристала.

— Издалека?

— За пятьсотъ верстъ отселева.

— На исповѣди говорила?

— Говорила, по два раза говорила.

— Допустили къ причастію-то?

— Допустили. Боюсь, помирать боюсь.

— Ничего не бойся, и никогда не бойся, и не тоскуй. Только-бы покаяніе не оскудѣвало въ тебѣ— и все Богъ проститъ. Да и грѣха такого нѣтъ и не можетъ быть на всей землѣ, какого-бы не простилъ Господь во истину кающемуся. Да и совершить не можетъ, совсѣмъ, такого грѣха великаго человѣкъ, который-бы истощилъ безконечную Божью любовь. Али можетъ быть такой грѣхъ, чтобы превысилъ Божью любовь? О покаяніи лишь заботься, непрестанномъ, а боязнь отгони вовсе. Вѣруй, что Богъ тебя любитъ такъ, какъ ты и не помышляешь о томъ, хотя-бы со грѣхомъ твоимъ и во грѣхѣ твоемъ любитъ. А объ одномъ кающемся больше радости въ небѣ, чѣмъ о десяти праведныхъ, сказано давно. Иди-же и не бойся. На людей не огорчайся, за обиды не сердись. Покойнику въ сердцѣ все прости, чѣмъ тебя оскорбилъ, примирись съ нимъ во истину. Коли каешься, такъ и любишь. А будешь любить, то ты уже Божья... Любовью все покупается, все спасается. Ужь коли я, такой-же какъ и ты человѣкъ грѣшный, надъ тобой умилился и пожалѣлъ тебя, кольми паче Богъ. Любовь такое безцѣнное сокровище, что на нее весь міръ купить можешь, и не только свои, но и чужіе грѣхи еще выкупишь. Ступай и не бойся.

Онъ перекрестилъ ее три раза, снялъ съ своей шеи и надѣлъ на нее образокъ. Она молча поклонилась ему до земли. Онъ привсталъ и весело поглядѣлъ на одну здоровую бабу съ груднымъ ребеночкомъ на рукахъ.

— Изъ Вышегорья, милый.

— Шесть верстъ однако отсюда, съ ребеночкомъ томилась. Чего тебѣ?

— На тебя глянуть пришла. Я вѣдь у тебя бывала, аль забылъ? Не велика-же въ тебѣ память, коли ужь меня забылъ. Сказали у насъ, что ты хворый, думаю, что-жь, я пойду его сама повидаю: вотъ и вижу тебя, да какой-же ты хворый? Еще двадцать лѣтъ проживешь, право, Богъ съ тобою! Да и мало-ли за тебя молебщиковъ, тебѣ-ль хворать?

— Спасибо тебѣ за все, милая.

— Кстати будетъ просьбица моя не великая: вотъ тутъ шестьдесятъ копѣекъ, отдай ты ихъ, милый, такой, какая меня бѣднѣй. Пошла я сюда да и думаю: лучше ужь чрезъ него подамъ, ужь онъ знаетъ которой отдать.

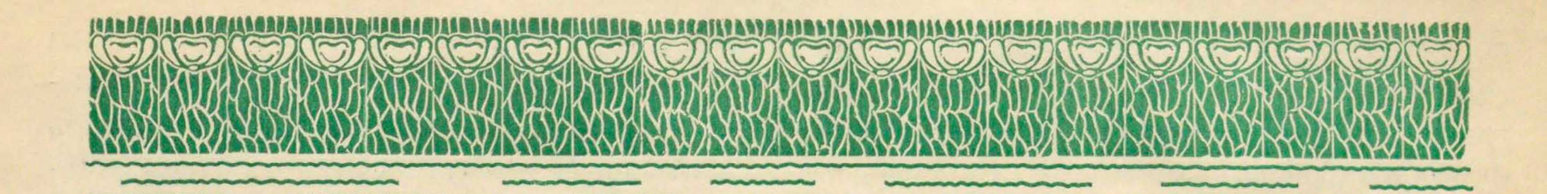
— Спасибо, милая, спасибо, добрая. Люблю тебя. Непремѣнно исполню. Дѣвочка на рукахъ-то?

— Дѣвочка, свѣтъ, Лизавета.

— Благослови Господь васъ обѣихъ, и тебя и младенца Лизавету. Развеселила ты мое сердце, мать. Прощайте, милыя, прощайте, дорогія, любезныя.

Онъ всѣхъ благословилъ и глубоко всѣмъ поклонился.

ПО РОССІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Петербургъ, оффиціально,—Санктъ-Петербургъ, а въ народномъ говорѣ просто Питеръ, расположенъ по берегамъ рѣки Невы при впаденіи ея въ Кронштадтскую губу Финскаго залива, подъ 59°56 сѣверной широты и 47°59 восточной долготы.

Не имѣя возможности за недостаткомъ мѣста предложить вниманію читателя подробную исторію Петербурга за двѣсти лѣтъ его существованія, мы со словъ г. Игнатова («Державный Петербургъ») ограничимся лишь бѣглымъ его очеркомъ.

«Мѣстность, на которой расположенъ Петербургъ, издавна принадлежала Россіи. Языческія племена финскаго происхожденія корельцы и ижорцы—въ X вѣкѣ поселившіяся по берегамъ Невы, очень скоро попали подъ власть предпріимчивыхъ мореходовъ отъ Святой Софіи—новгородцевъ, поддерживавшихъ при помощи невскаго воднаго пути оживленныя торговыя сношенія съ Ганзейскимъ союзомъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, обладаніе Невой составляло одну изъ причинъ, способствовавшихъ развитію Новгорода, какъ государства. Корелія и Ижорская земля вошли въ составъ Водской пятины (округа) Великаго Новгорода и управленіе ими было сосредоточено въ г. Орѣшкѣ (нынѣшній Шлиссельбургъ).

Шведы и меченосцы, прекрасно понимавшіе всѣ выгоды обладанія Невой для торговыхъ цѣлей, начиная съ 1142 года, не разъ покушались овладѣть Ингріей или Ингерманландіей, какъ называлось у нихъ побережье Финскаго залива. Всѣ попытки шведовъ кончались, однако, неудачей: въ 1240 году они были на голову разбиты близъ нынѣшней Усть-Ижоры княземъ Александромъ Ярославичемъ (Св. Александръ Невскій); въ 1300 году шведамъ не безъ труда удалось построить на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь Александро-Невская лавра, цѣлую крѣпость — Ландскрону, но спустя годъ крѣпость была разрушена новгородцами, ни за что не хотѣвшими уступить Невы иноземцамъ. И лишь въ XVII вѣкѣ Швеціи удалось, наконецъ, овладѣть рѣкой:

по мирному Столбовскому договору 1817 года шведы, возвращая России захваченные города, получили взамѣнъ ихъ побережье Финскаго залива.

Овладѣвъ Невой, шведы построили въ 1632 году крѣпость Ніенъ-Шанцъ (по русски Канцы) на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится заброшенная верфь на Охтѣ. Крѣпость очень быстро разросталась въ крупный торговый городъ, имѣвшій къ концу XVII вѣка свыше ста кораблей, на которыхъ велась большая торговля со Швеціей и Ганзой. Отъ Ніенъ-Шанца ходилъ на лѣвый берегъ Невы паромъ къ русскому поселку—Спасское (нынѣ Смольный монастырь). Для защиты рѣки у истока шведы выстроили на мѣстѣ новгородскаго Орѣшка крѣпость Нотеборгъ (нынѣ Шлиссельбургъ).

Но Нева не долго оставалась въ рукахъ шведовъ. Уступленная имъ подъ вліяніемъ обстоятельствъ, требовавшихъ усиленной работы во внутренней политикѣ России, она возвратилась къ намъ, какъ только миновали эти обстоятельства. Неудачная попытка царя Алексѣя Михайловича отвоевать Неву, смѣнилась успѣшною шведской войной при Петрѣ Великомъ. Въ 1700 году возгорѣлась эта война, а два года спустя русскіе овладѣли уже ключемъ къ Балтійскому морю—была взята шведская крѣпость Нотеборгъ, переименованная Петромъ Великимъ въ Шлиссельбургъ — ключъ - городъ. Оттуда, поднявшись по Невѣ, 1 мая 1703 года, русскія войска заняли Ніенъ-Шанцъ, переименованный Петромъ въ Шлотбургъ, и—Нева снова стала нашею. Не подалеку отъ Ніенъ-Шанца, на Заячьемъ островѣ (Іени-саари), немного спустя было положено основаніе новому городу, открывшему России путь къ Варяжскому морю и значительно способствовашему усиленію ея политическаго значенія.

29 іюня 1703 года въ день своихъ именинъ (16 мая въ день Св. Троицы, по другимъ источникамъ), Петръ I совершилъ закладку храма во имя св. апостола Петра, посрединѣ очерченной уже по землѣ крѣпости. Этотъ день, по справедливости, и долженъ считаться днемъ основанія града Святаго Петра (по-голландски—Санктъ-Петеръ-бурхъ). Большинство историковъ днемъ основанія Петербурга считаютъ 16 мая, довѣряя журналу Гизена, но это едва-ли справедливо. По мнѣнію П. Н. Петрова и П. П. Семенова, Петербургъ не могъ быть основанъ 16 мая и вотъ почему: въ Преображенскомъ походномъ журналѣ (документъ безусловной достовѣрности) записано, что 16 мая Петръ находился на Ладожскомъ озерѣ въ устьѣ рѣки Сяси, гдѣ строились суда, и, слѣдовательно, не могъ совершить въ этотъ день закладки храма. Несомнѣнно также, что основаніе Петербургу не могло быть положено въ отсутствіе царя, т. е. 16 мая. Кромѣ всего этого, всѣ письма и указы Петра до 28 іюня 1703 года включительно были помѣчены не Петербургомъ, а «изъ лагеря при Шлотбургѣ»; Петербургомъ же бумаги помѣчались лишь съ 1 іюля. Весьма естественно, однако, предположить что ранѣе закладки храма на Зачьемъ островѣ производились подготовительныя работы по сооруженію крѣпости, но и они во всякомъ случаѣ не могли быть начаты 16 мая, въ отсутствіи царя.

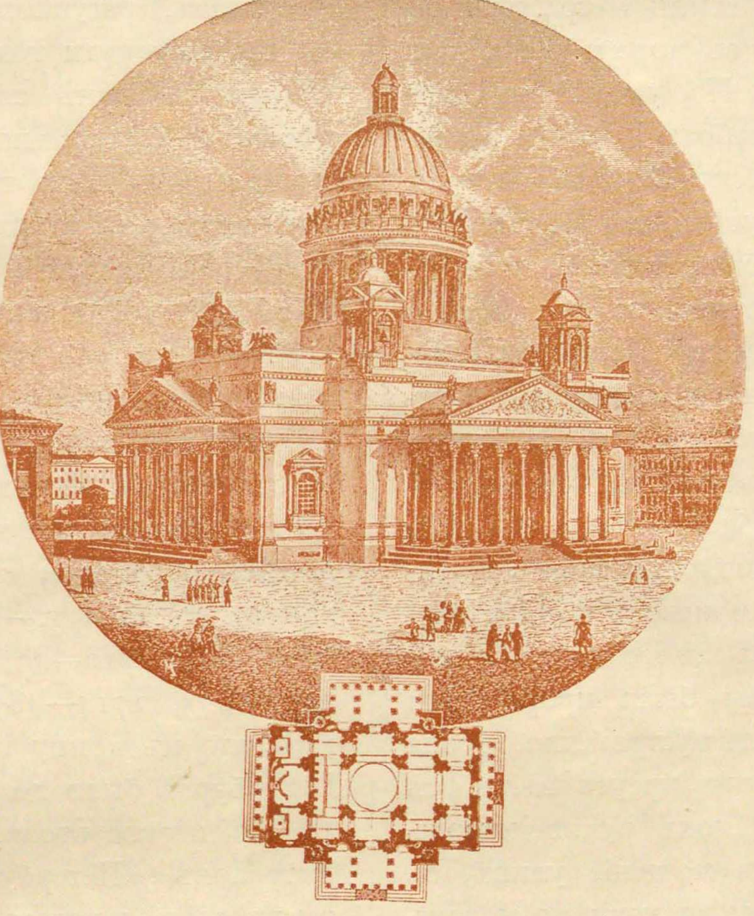
По легендѣ, въ день основанія Петербурга, Петръ вырѣзалъ на островѣ Іени-саари два куска дерна, положилъ ихъ крестомъ и сказалъ: «Здѣсь быть городу». Въ этотъ моментъ въ воздухѣ, надъ головою царя, показался орелъ, Богъ вѣсть откуда прилетѣвшій сюда. Петръ вырылъ ровъ въ который былъ опущенъ въ каменномъ ящикѣ, ковчегъ съ частицами мощей Св. Андрея Первозваннаго. Ящикъ этотъ былъ прикрытъ каменною доской съ надписью объ основаніи Петербурга. Орелъ все время кружилъ въ воздухѣ и, наконецъ, сѣлъ на двѣ березки, связанныя вершинами и обозначавшія мѣсто крѣпостныхъ воротъ. Ефрейторъ Одинцовъ подстрѣлилъ орла, котораго Петръ взялъ съ собою въ лагерь при Шлотбургѣ.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (первой газетѣ русской) объ основаніи Петербурга сказано: «Его Царское Величество по взя-

тіи Шлотбурга въ одной милѣ отъ туды, ближе къ восточному морю, на островѣ новую и зѣло удобную крѣпость построить велѣлъ, въ ней же есть шесть бастіоновъ, гдѣ работали 20 тысячъ человѣкъ подкопщиковъ и тое крѣпость на свое государскоеименованіе прозваніемъ Петербурхомъ обновити указалъ».

Такимъ образомъ, 29 іюня 1703 года осуществилась завѣтная дума Петра: «ногою твердой стать при морѣ». Городъ, заложенный имъ «на зло надменному сосѣду», быстро выросталъ на болотистыхъ, угрюмыхъ, поросшихъ лѣсами берегахъ Невы.

Первоначально заселились мѣстности возлѣ Петропавловской крѣпости, такъ называемая «Петербургская сторона», а въ то время Березовый или городской островъ. Самъ царь, руководившій работами, жилъ неподалеку отъ крѣпости въ маленькомъ домикѣ, сохранившемся и до нашего времени; вокругъ селились «птенцы гнѣзда Петрова». Предпріимчивые «харчевники» — ростовцы и ярославцы выстроили возлѣ торговые ряды; Іоганнъ Фельтенъ открылъ «австерію» (кабакъ), куда заходилъ иногда и самъ царь. Къ 1708 году здѣсь было уже до десятка разныхъ слободъ и улицъ.

Исааніевскій соборъ.

Природа сурово встрѣтила пришельцевъ: въ августѣ 1703 года произошло наводненіе; лагери войскъ обратились въ болото, валы сооружавшейся крѣпости подмыло и разрушило мѣстами водой, среди поселенцевъ распространились болѣзни, но ничѣмъ нельзя было сломить желѣзной воли Петра Алексѣевича и въ ноябрѣ онъ праздновалъ уже прибытіе въ «Санктпетербургъ» перваго голландскаго торговаго корабля, встрѣченнаго Петромъ съ большою радостью, какъ предзнаменованіе будущаго торговаго величія города. Онъ самъ ввелъ корабль въ Неву, какъ простой лоцманъ, щедро наградилъ капитана и угощалъ его въ своемъ домикѣ.

До смерти державнаго основателя ростъ Петербурга, какъ города, идетъ довольно быстро. Въ 1704 г. строится Адмиралтейскій домъ (верфь) на лѣвомъ берегу Невы, а затѣмъ Зимній и Лѣтній дворцы — эта безлюдная, покрытая сплошнымъ лѣсомъ сторона начинаетъ понемногу заселяться и застраиваться. Сюда переводится изъ Москвы литейный артиллерійскій дворъ, около него селятся рабочіе. Дома строятся особымъ образцовымъ планамъ. Тѣмъ временемъ Полтавская побѣда окончательно закрѣпляетъ Петербургъ за Россіей и съ 1712 года онъ становится царскою резиденціей — въ него переѣзжаетъ изъ Москвы весь дворъ. Съ 1711 г. начинаются постройки на «Выборгской сторонѣ»; рабочіе заселяютъ цѣлыя слободы. Названія нѣкоторыхъ улицъ, сохранившіяся до сихъ поръ, указываютъ, гдѣ и кто жилъ въ первое время (Пушкарская и Гребецкая улицы, Литейный проспектъ, Кузнечный пер. и др.).

Особенно заботился государь надъ составленіемъ правильнаго плана застройки города. Архитектора Трезини и Матарнони, занимавшіеся постройками въ Петербургѣ,

не были пригодны для такого серьезнаго дѣла и въ 1716 году прiѣхалъ, по приглашенiю Петра, талантливый французъ-архитекторъ Леблонъ, которому было поручено завѣдыванiе всею строительною частью въ Петербургѣ. При участiи царя, «генералъ-архитекторъ» Леблонъ вырабатывалъ городскiе планы, при чемъ главное вниманiе Петра привлекалъ Васильевскiй островъ, тогда еще пустынный; островъ предполагалось изрѣзать каналами въ видѣ Венецiи или Амстердама и сдѣлать его центромъ города. Эти каналы, по мысли Петра, дали бы невской водѣ выходъ въ море и уменьшили бы вредъ наводненiй. По указанiямъ царя Леблономъ былъ разработанъ планъ проведенiя каналовъ на Васильевскомъ островѣ, но его не удалось осуществить. Всесильный Меньшиковъ не взлюбилъ Леблона и всячески интриговалъ противъ него, особенно во время частыхъ отлучекъ Петра, вызывавшихся войнами или неурядицами во внутреннемъ устройствѣ государства. Въ отсутствiе царя Меньшиковъ произвелъ на островѣ постройки не по Леблоновскоту плану и проектъ «Венецiи» пришлось оставить волей-неволей. О немъ напоминаютъ теперь прямыя улицы («линiи») Васильевскаго острова— на мѣстѣ ихъ должны были прорываться каналы. Внутреннее благоустройство города тѣмъ не менѣе замѣтно преуспѣваетъ: съ 1716 года начинается подъ руководствомъ каменщиковъ - шведовъ мощенiе улицъ, съ 1718 года они уже освѣщаются по ночамъ фонарями.

Но не взирая на всѣ заботы о благоустройствѣ Петербурга, заселяется онъ съ великимъ трудомъ и почти исключительно путемъ принудительной высылки — своею охотой ѣдутъ весьма немногiе. Купцы, ремесленники, царедворцы, помѣщики, рабочiе ѣдутъ въ новую столицу чуть не со слезами. Рабочiе совершаютъ побѣги... Но Петръ Великiй не останавливается даже предъ геройскими мѣрами. Чтобъ согнать возможно больше каменщиковъ на постройку новаго города, въ 1714 году было высочайше повелѣно воспретить во всей Россiи на неопредѣленное число лѣтъ всякую каменную постройку подъ страхомъ разоренiя и даже ссылки! Въ «Исторiи Петра I» Устрялова помѣщено между прочимъ интересное письмо Петра къ князь-кесарю Ю. Ѳ. Ромодановскому, касающееся заселенiя Петербурга: «Азъ доношу вашему величеству, что добрыхъ людей довольство имѣемъ; нынѣ-же зѣло нужда есть, дабы нѣсколько тысячъ воровъ (а именно если возможно 2000 ч.) приготовить къ будущему лѣту: по всѣмъ приказамъ, ратушамъ и городамъ собрать по первому пути тѣхъ, которые посланы въ Сибирь, а нынѣ еще въ Вологдѣ». Это письмо не шутка; многiя изъ петербургскихъ построекъ первыхъ временъ дѣло рукъ каторжниковъ («каторжной команды»)...

Къ сожалѣнiю, никакихъ статистичесскихъ данныхъ о движенiи населенiя въ Петербургѣ до 1750 года нѣтъ. Эти свѣдѣнiя можетъ отчасти замѣнить статистика стройки домовъ въ Петербургѣ. Правда, цифры эти не отличаются безусловною достовѣрностью, но по нимъ все-же можно судить о ростѣ населенiя. Въ 1704 г. домовъ было выстроено 15, въ 1705 г.—6, 1707 — 2, 1708 — 12, 1709—150, 1710—43, 1711—282, 1712—150, 1713—175, 1714—485 домовъ. Предполагаютъ, что къ концу царствованiя Петра I въ Петербургѣ было до 100.000 жителей.

Въ первое время, когда, какъ говоритъ Устряловъ, «Петербургъ возникалъ подъ выстрѣлами шведовъ», у его державнаго основателя едвали была мысль перенести сюда столицу. Первоначально всѣ заботы были направлены на устройство крѣпости и форта, на созданiе военнаго пункта. Мысль перенести столицу сюда, въ «парадизъ» (рай земной), какъ называлъ Петербургъ Петръ I, возникла у него впослѣдствiи и окончательно окрѣпла лишь послѣ Полтавской битвы.

Со смертью Петра I наступаетъ перiодъ нѣкотораго застоя въ развитiи Петербурга, какъ города, Петръ III предполагаетъ перевести резиденцiю снова въ Москву, Елизавета Петровна часто уѣзжаетъ и городъ годъ

отъ года пустѣетъ... Но тѣмъ не менѣе, государыня продолжаетъ заботиться о правильномъ заселеніи города, и въ ея царствованіе знаменитый Растрелли воздвигаетъ не мало построекъ, и понынѣ украшающихъ Петербургъ.

Вступаетъ на престолъ Екатерина Великая, и Петербургъ снова начинаетъ рости, украшаться и пріобрѣтать видъ правильнаго, европейскаго города. При этой государынѣ Петербургъ былъ раздѣленъ на полицейскіе участки и украсился многими сооруженіями. Учрежденная Екатериной «комиссія для устройства городовъ С.-Петербурга и Москвы» одинъ за другимъ вырабатывала планы застройки различныхъ мѣстностей, стараясь производить возможно меньше ломки уже сдѣланнаго, населеніе неизмѣнно прибывало и не было уже никакой нужды въ принудительныхъ переселеніяхъ въ Петорбургъ, какъ при Петрѣ I или Елисаветѣ.

При Александрѣ Благословенномъ торжественно отпраздновано было столѣтіе Петербурга, все болѣе разроставшагося и украшавшагося. Дѣломъ столичныхъ построекъ вѣдалъ при Александрѣ I особый „Комитетъ для гидравлическихъ работъ". Между прочимъ, въ 1814 г. былъ вызванъ изъ Англіи, по желанію государя, квакеръ Даніилъ Вилеръ, которому поручили обработать для сельско-хозяйственныхъ цѣлей около 2.000 десятинъ земли подъ Петербургомъ на Большой Охтѣ и за Московской заставой, и также осушить Шушарскія болота.

Сообщаемъ со словъ г. Ломана свѣдѣнія о нѣкоторыхъ достопримѣчательностяхъ Петербурга. На Петербургской сторонѣ, на берегу рѣки Невы, стоитъ маленькій деревянный домикъ, въ которомъ жилъ великій, могучій Царь Петръ I. Чтобы предохранить этотъ замѣчательный дворецъ отъ порчи и разрушенія, его окружили каменнымъ шатромъ.

Самый же «Домикъ» срубленъ изъ сосноваго лѣса и покрытъ, на подобіе черепицъ, мелкими дощечками. Онъ низенькій, одноэтажный, безъ каменнаго фундамента. Въ немъ всего четыре комнаты, считая въ томъ числѣ и сѣни. Сѣни маленкія. Направо изъ сѣней, кабинетъ Царя. Въ этой комнатѣ Царь Петръ и занимался дѣлами, и принималъ всѣхъ, имѣющихъ до него надобность. Тамъ, гдѣ теперь часовня — была прежде столовая Царя, а спальня его была тамъ, гдѣ теперь ризница священниковъ.

Снаружи домикъ выкрашенъ масляною краскою подъ кирпичъ. Внутри стѣны и потолокъ обиты, выбѣленнымъ клеевою краскою, холстомъ. Мебель была самая простая и большею частію собственной работы самого Царя. Въ кабинетѣ, около письменнаго стола, стояло кресло собственной работы Царя. Тутъ же стоялъ токарный станокъ, на которомъ Царь, въ минуты отдыха, любилъ заниматься точеніемъ различныхъ предметовъ. На стѣнахъ висѣли разные плотничьи инструменты: пила, топоръ и т. п. И теперь еще въ кабинетѣ Царя можно видѣть нѣсколько вещей Его собственной работы, а именно:

1) Кресло изъ березоваго дерева съ кожаною подушкою, набитою волосомъ.

2) Оконную раму отъ этого «Домика» съ свинцовыми переплетами.

3) Деревянную точенную рюмку съ отдѣльной крышкою, украшенною рѣзьбою, среди которой выдѣляется государственный гербъ.

4) Скамеечку изъ грушеваго дерева на дубовыхъ ножкахъ. (Она хранится подъ стекломъ, вмѣстѣ съ совершенно ветхимъ парусомъ).

Разсказываютъ, что на этой скамеечкѣ Царь Петръ по вечерамъ сиживалъ у своего Домика, выслушивая докладчиковъ.

Когда по выходѣ изъ часовни пройдешь черезъ спальню, то увидишь налѣво, подъ шатромъ, четырехъ-весельный ботикъ (верevка) Петра I, съ 4-мя веслами и рулемъ. И это тоже его собственной работы.

Въ кабинетѣ Царя сохраняется также молитва, писанная собственноручно дочерью Петра, Императрицею Елисаветою Петровной. Это та самая молитва, которую каждый разъ священникъ читаетъ передъ чу-

дотворнымъ образомъ, во время молебновъ. (Она начинается такъ: «Господи, щедрый и милостивый»)...

При входѣ въ «Домикъ», каждый прежде всего спѣшитъ усердно помолиться передъ чудотвороымъ Нерукотвореннымъ образомъ Спаса.

Это тотъ самъ образъ, передъ которымъ Царь Петръ всегда молился, который былъ всегда при немъ во всѣхъ его путешествіяхъ, во всѣхъ его походахъ, былъ при немъ и тогда, когда онъ передавалъ свой духъ Господу Богу. Этотъ образъ провожалъ его и до мѣста вѣчнаго упокоенья въ Петропавловскій соборъ.

Въ эту часовню, въ часовню Христа Спасителя, какъ принято ее называть, идетъ и старъ и младъ, и бѣдный и богатый, и знатный вельможа и простой народъ излить передъ ликомъ Христа свою скорбь, просить помощи Божіей въ трудныя минуты жизни, или вознести благодареніе Господу за дарованныя Имъ милости.

Петропавловскій соборъ заложенъ Императоромъ Петромъ I одновременно съ закладкой города въ праздникъ Св. Троицы, 16-го мая 1703 г. (см. дату выше).

Черезъ годъ деревянная церковь во имя Ап. Петра и Павла была готова и освящена. А черезъ 10 лѣтъ Императоръ Петръ повелѣлъ деревянную церковь замѣнить каменной, и 30 мая 1715 г. Петръ Великій положилъ первый камень въ основаніе нынѣшняго Петропавловскаго собора.

Еще издалека видна необычайно высокая, золотая игла Петропавловскаго собора. На верху эта игла оканчивается шаромъ, въ которомъ укрѣпленъ крестъ, а вокругъ креста движется ангелъ. И кажется, что и крестъ и ангелъ не велики, а на самомъ дѣлѣ крестъ имѣетъ три сажени, а ангелъ сажень слишкомъ. Высота же всего Собора съ иглой пятьдесятъ пять саженей.

На колокольнѣ собора поставлены замѣчательные часы: указывая время, они играютъ прекрасный гимнъ: «Коль славенъ..» и «Боже, Царя храни».

Насколько величественъ Соборъ снаружи, настолько замѣчателенъ и внутри.

Подъ его сѣнью покоятся всѣ наши въ Бозѣ почившіе Цари и Царицы, начиная съ Царя Петра Великаго, основателя Петербурга.

Въ этомъ храмѣ болѣе всего поражаетъ великолѣпный иконостасъ, которому едва ли есть подобный въ Россіи по формѣ, величинѣ и тонкости отдѣлки. Онъ возвышается отъ полу до самыхъ сводовъ, имѣетъ видъ четырехъ отдѣльныхъ громадныхъ кіотовъ, соединенныхъ между собою тремя вратами: Царскими, Сѣверными и Южными.

Царскія врата вылиты изъ золоченной бронзы въ 600 пуд. вѣсу; онѣ состоятъ изъ четырехъ створъ. Врата прикрѣплены къ двумъ чугуннымъ столбамъ, сверхъ которыхъ находятся рѣзныя, деревянныя изображенія, съ лѣвой стороны Архангела Гавріила съ фонаремъ и вѣтвью, а съ правой—Архангела Михаила съ огненнымъ мечомъ и щитомъ, попирающаго ногою змія.

Надъ царскими вратами возвышается арка и на ней образъ Воскресенія Христова въ великолѣпномъ кіотѣ, съ рѣзными украшеніми; надъ этимъ образомъ постановленъ образъ Спасителя и на самомъ верху—рѣзное изображеніе Господа Саваоѳа.

Въ алтарѣ надъ престоломъ устроена огромная позолоченная сѣнь, которую поддерживаютъ 4 винтообразныя колонны, на рѣзныхъ деревянныхъ тумбахъ. Наверху сѣни рѣзное позлащенное изображеніе Христа Спасителя съ благословляющими руками, сидящаго на престолѣ и окруженнаго ангелами. Громаднаго размѣра запрестольная икона изображаетъ Господа Саваоѳа, сидящаго на херувимахъ, въ позлащенной рамѣ съ рѣзными вокругъ нея позлащенными херувимами. Надъ жертвенникомъ, въ алтарѣ, съ потолка спускается на двухъ желѣзныхъ прутахъ сѣнь, сдѣланная изъ балдахина, служившаго при погребеніи Императора Петра III.

Противъ иконостаса съ правой стороны устроено царское мѣсто, роскошно украшенное малиновымъ бархатомъ съ золотыми

кистями; надъ ними возвышается балдахинъ и на немъ позлащенная корона на подушкѣ тоже покрытой позолотой, на коронѣ положены крестообразно скипетръ и мечъ. Съ лѣвой стороны на три аршина отъ полу возвышается мѣсто для проповѣдника; оно покрыто сѣнью, украшенной позлащенными изображеніями Господа Саваоѳа, четырехъ евангелистовъ и апостоловъ Петра и Павла. Винтообразная лѣстница, ведущая на возвышеніе, скрыта сплошными перилами, на которыхъ нарисованы событія изъ священной исторіи.

Стѣны Собора увѣшены знаменами, отлитыми у непріятеля, начиная съ войнъ Петра Великаго.

Передъ царскими вратами, у иконы Спасителя, на аналоѣ, хранится въ деревянномъ рѣзномъ кіотѣ за стекломъ, въ небольшомъ серебряномъ позлащенномъ ковчегѣ, частица отъ святой многоцѣлебной ризы Спасителя. Въ этомъ же кіотѣ, въ другомъ серебряномъ позлащенномъ ковчегѣ, хранится частица главы Св. мученика Іакова Персіянина. Подлѣ этого аналоя находится другой такой же, на которомъ, также въ деревянномъ вызолоченномъ кіотѣ, сохраняется большой серебряный вызолоченный складной ковчегъ съ частицами Св. мощей многихъ угодниковъ Божіихъ.

Съ другой стороны отъ вратъ, подлѣ лѣваго клироса, хранятся пять иконъ, вырѣзанныя изъ слоновой кости Петромъ Великимъ и изображающія: 1) Распятіе Іисуса Христа, 2) Св. Апостола Петра 3) Св. Апостола Павла, 4) Св. Андрея Первозваннаго и 5) Св. великом. Екатерину.

Иконы эти круглыя и соединенныя между собою въ видѣ креста. Онѣ помѣщены въ деревянномъ, позлащенномъ кіотѣ, устроенномъ на подобіе аналоя; вверху и внизу рѣзные вызолоченные херувимы. Передъ крестомъ находится подсвѣчникъ изъ слоновой кости, вырѣзанный также самимъ Петромъ I.

Кромѣ этихъ пяти иконъ, работы Петра Великаго, въ алтарѣ за жертвенникомъ, въ деревянномъ рѣзномъ позлащенномъ кіотѣ, сохраняются еще пять иконъ, также рѣзанныя изъ слоновой кости трудами Царя Петра (иконы: Св. Ап. Петра, Св. Ап. Андрея и 3 иконы Св. Великомуч. Екатерины).

Изъ находящихся въ храмѣ паникадилъ особенно замѣчательно паникадило токарной работы изъ слоновой кости, съ пятью свѣчными трубками, повѣшенное предъ мѣстною иконою Св. Ап. Петра. Оно сдѣлано Петромъ I во время его пребыванія въ 1724 г. на Олонецкихъ минеральныхъ водахъ. Въ паникадилѣ, въ серединѣ большого яблока положена слѣдующая собственноручная записка Петра I: «Сіе приносится въ знакъ благодаренія Господу Богу за цѣлебныя воды. Сдѣлано при оныхъ марта 14 дня 1724 года. Петръ». Теперь къ этому паникадилу сдѣланъ футляръ, въ видѣ большого вызолоченнаго фонаря, съ Императорскою короною наверху.

Въ этомъ храмѣ-усыпальницѣ русскихъ Царей — 57 гробницъ Императорской Фамиміи. Изъ нихъ 15 Императорскихъ; остальныя Великокняжескія. Всѣ гробницы изъ бѣлаго лрамора, съ бронзовымъ вызолоченнымъ на нихъ крестомъ и бронзовой дощечкой, съ вырѣзанной на ней надписью. Иаператорскія отличаются тѣмъ, что у нихъ на углахъ бронзовые, вызолоченные Императорскіе орлы.

Соборъ во имя Святой и Живоначальной Троицы есть одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ Петербурга, Заложенъ онъ Петромъ I, во имя Св. Троицы, въ память дня основанія Петербурга.

Въ эту церковь часто ходилъ Петръ Великій и самъ пѣлъ на клиросѣ. Хотя заложенная Петромъ церковь не сохранилась, но на томъ же самомъ мѣстѣ воздвигнута другая, совершенно подобная ей, тоже въ чесгь Св. Троицы.

Какъ только войдешь въ соборъ, невольно обращаютъ на себя вниманіе, помѣщенныя по обѣимъ сторонамъ собора у колоннъ, двѣ иконы весьма стараго письма. На каждой изъ нихъ изображенъ ангелъ,

сидящій со свиткомъ, въ рукѣ. Одинъ изъ этихъ ангеловъ записываетъ, кто со страхомъ и благоговѣніемъ стоитъ въ храмѣ; другой—кто входитъ въ него безъ страху и не молится въ немъ съ благочиніемъ.

На первой иконѣ внизу сдѣлана слѣдующая надпись: «Ангелъ Господень написуетъ тогда входящихъ въ церковь Господню со страхомъ и вѣрою, да еще кто пришедъ стоитъ со страхомъ и со умиленіемъ».

На второмъ образѣ написано: «Аще ли безъ страха, то таковый большій грѣхъ получивъ отходитъ; тѣмъ же и мы вшедше въ церковь стоимъ со страхомъ, чающе отъ Бога великія милости». А на свиткѣ написано: «Мнози не творятъ креста на лицѣ своемъ истово, а махающе рукою; тому бо маханію бѣсы радуются».

У иконостаса на аналоѣ, подъ стекломъ, у храмовой иконы Св. Троицы хранится небольшой образъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, вырѣзанный самимъ Петромъ I изъ бѣлаго мрамора. Тамъ же у иконостаса, передъ мѣстной иконою Апостола Петра, подъ стекломъ сохраняется паникадило о семи рожкахъ, выточенное изъ слоновой кости. На металлическомъ его ободкѣ значится: «Паникадило сіе работы и трудовъ Государя Императора Петра Великаго».

По лѣвую сторону Собора въ великолѣпномъ кіотѣ помѣщается особенно здѣсь чтимая икона Греческой Божіей Матери. По преданію, икона эта есть точный снимокъ съ образа Божіей Матери, писаннаго св. Евангелистомъ Лукою. Богородица на этой иконѣ изображена безъ Предвѣчнаго Младенца; съ правой стороны на шеѣ Богоматери видна рана, какъ бы съ запекшеюся кровію. Объ этой ранѣ существуетъ преданіе, что одинъ разъяренный турокъ, во время войны съ греками (въ 1300 г.), ударилъ ножемъ въ эту икону и изъ проколотаго мѣста выступила кровь.

Справа отъ входа въ Соборъ, на западной сторонѣ, въ деревянной позолоченной рамкѣ—знамя, очень большихъ размѣровъ, изъ зеленой шелковой матеріи, съ изображеніемъ Богоматери. Внизу рамы прибита бронзовая доска съ надписью: «Знамя, бывшее въ войскахъ Государя Императора Петра I во время Азовскихъ походовъ».

Александро-Невская Лавра построена Петромъ Великимъ на томъ мѣстѣ, гдѣ 15 іюля 1241 года Св. Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій разбилъ шведовъ. Когда обитель была сооружена тогда Петръ Великій съ большою почестью перевезъ въ нее мощи Св. Благ. Вел. Князя Александра Невскаго изъ города Владиміра, гдѣ они почивали до того времени. Теперь мощи Св. Благ. Вел. Кн. Александра Невскаго почиваютъ въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской Лавры, за правымъ клиросомъ, въ великолѣпной серебряной ракѣ. Всю гробницу осѣняетъ серебряный балдахинъ, сверхъ котораго возложена подушка съ царскими регаліями, т. е. принадлежностями царской власти, какъ-то: корона, скипертъ и держава.

Позади раки (на пирамидѣ) черканныя изображенія: одно—Св. Великаго Князя съ знаменемъ въ рукѣ, другое—супруги его, съ крестомъ въ рукѣ.

По обѣ стороны пирамиды размѣщены тоже литые изъ серебра, знаки его побѣдъ и старинное оружіе, какъ память о войнахъ, которыя велъ В. Князь.

Съ правой стороны пирамиды передъ св. ракою—Нерукотворенный образъ Спаса. Образъ этотъ украшенъ серебрянной позолоченной ризою и серебрянымъ вѣнцомъ съ драгоцѣнными каменьями. Внизу на этой ризѣ вставлена частица живоносной ризы Господней; она хранится подъ плоскимъ простымъ камнемъ, обложеннымъ кругомъ бриллiантами; сверху надъ камнемъ—небольшая бриллiантовая корона. Съ лѣвой стороны пирамиды передъ св. ракою—икона Владимірской Божіей Матери. Икона эта, по преданію, принадлежала самому Святому Князю Александру Невскому.

Серебряная рака, въ которой почиваютъ мощи Св. Благ. Вел. Князя Александра Невскаго, замѣчательна и тѣмъ, что она сдѣлана

изъ впервые добытаго въ нашей матушкѣ-Россіи серебра.

Тутъ же вблизи святыхъ мощей стоитъ литой изъ серебра аналой съ кивотомъ, въ которомъ хранятся иконы и ковчежцы съ многими частицами святыхъ мощей. Это дорогой даръ Государя Императора Александра I Благословеннаго.

Весь Соборъ, гдѣ покоятся мощи Благовѣрнаго князя, поражаетъ своей величиною и своими чудными образами. Иконостасъ сдѣланъ изъ итальянскаго мрамора и стоитъ большихъ денегъ, много трудовъ и искусства. Большая часть этихъ прекрасныхъ иконъ, писанныхъ знаменитѣйшими въ мірѣ художниками, подарены Собору Императрицею Екатериною Великой. Кромѣ иконъ, Императрица Екатерина пожертвовала Собору много и другихъ предметовъ, такъ напримѣръ: паникадило серебряное, висящее посреди церкви, о 42 подсвѣчникахъ и золотую лампаду къ ракѣ съ святыли мощами.

Всѣ Цари и Царицы наши съ особенною любовью жертвовали на украшеніе этого Собора, какъ великой русской святыни, въ коей почиваютъ мощи Св. Благ. Вел. Князя Александра Невскаго.

Кромѣ главнаго Собора, въ Александро-Невской Лаврѣ множество всевозможныхъ строеній. Однѣхъ церквей еще одиннадцать.

При входѣ въ монастырь, налѣво, первое (старое) кладбище называется Лазаревскимъ. Здѣсь церковь въ память воскресенія праведнаго Лазаря, въ небольшомъ разстояніи отъ которой находится могила Ломоносова. Конечно, каждый знаетъ кто былъ Ломоносовъ. Каждый слышалъ какъ онъ, сынъ простого архангельскаго рыбака, «по своей и Божьей волѣ сталъ разуменъ и великъ».

Тамъ же, еще издали виднѣется черный мраморный памятникъ «Дѣдушкѣ Крылову». Кто не слыхалъ о немъ? Кто не читалъ его прекрасныхъ басенъ!

Много, много въ стѣнахъ обители святыхъ и достопримѣчательныхъ мѣстъ. И ихъ надо осмотрѣть со вниманіемъ.

Ежегодно 30 августа, день перенесенія мощей покровителя города Петербурга Св. Благ. Вел. Князя Александра Невскаго, городъ празднуетъ церковнымъ торжествомъ. Въ этотъ день въ 9 часовъ утра изъ Исаакіевскаго собора бываетъ крестный ходъ съ хоругвями, крестами и чудотворными иконами города, сопутствуемый множествомъ духовенства съ архіереемъ. Въ крестномъ ходѣ принимаютъ участіе всѣ лица, имѣющія орденъ Александра Невскаго. При перезвонѣ колоколовъ всѣхъ Петербургскихъ церквей, крестный ходъ шествуетъ по Большой Морской, по Невскому проспекту до Лавры. Изъ Казанскаго собора присоединяется причтъ этого Собора съ чудотворной иконой Казанской Божіей Матери. Изъ церкви Знаменія Божіей Матери (что противъ Николаевскаго вокзала) присоединяется причтъ этой церкви. Шествіе двигается при громадномъ стеченіи народа къ стѣнамъ Лавры, у воротъ которой ожидаетъ преосвященный Митрополитъ Спб. со всей Лаврской братіей.

Здѣсь у вратъ выставляется почетный караулъ отъ л.-гв. Павловскаго полка (рота со знаменемъ). При ближеніи крестнога хода, караулъ беретъ ружья на караулъ, а музыка играетъ «Коль славенъ»... Высокопреосвященный Митрополитъ кадитъ Св. иконамъ и прикладывается къ нимъ. Послѣ того крестный ходъ вступаетъ въ Лавру, а Митрополитъ остается ожидать пріѣзда Высочайшихъ Особъ и съ ними входитъ въ Соборъ, гдѣ совершается торжественная обѣдня съ молебствіемъ у раки Святаго. Послѣ обѣдни всѣ присутствующіе приглашаются на трапезу къ Владыкѣ.

Спб. Казанскій соборъ. На Невскомъ проспектѣ, въ серединѣ города находится великолѣпный храмъ Божій, именуемый Казанскимъ соборомъ. Онъ очень красивъ снаружи и не менѣе замѣчателенъ внутри.

Главная святыня храма—явленная и чудотворная икона Казанской Божіей Матери. Она находится на иконостасѣ главнаго алтаря, мѣстной иконой.

Происхожденіе этой чудотворной, глубокочтимой иконы слѣдующее.

Въ городѣ Казани, дѣвицѣ Матронѣ, у родителей которой пожаромъ уничтожило домъ, три раза во снѣ являлась Божія Матерь и приказывала ей объявить епископу и начальству города, что въ землѣ скрыта Ея икона на томъ мѣстѣ, гдѣ находится сгорѣвшій домъ родителей Матроны.

Долго медлила Матрона исполнить это повелѣніе; но, наконецъ, Богоматерь, явившаяся ей въ третій разъ, сказала: «Если ты не объявишь о моемъ явленіи властямъ города, икона моя явится въ другомъ мѣстѣ, а ты погибнешь». Послѣ этого Матрона съ матерью своею пошли заявить объ этомъ властямъ города; но тѣ не повѣрили и не пошли раскапывать указанное мѣсто. Тогда мать Матроны стала сама рыть землю; но сколько не трудилась, иконы не находила. Стали искать и сосѣди; но также безуспѣшно. Наконецъ Матрона сама принялась копать землю. Когда она разрыла землю аршина па полтора, то вдругъ показалась икона, завернутая въ рукавъ ветхой одежды. На иконѣ была изображена Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ въ рукахъ; краски и дерево иконы сохранились вполнѣ. Тогда торжественно, съ крестнымъ ходомъ, въ присутствіи множества народа икона была перенесена въ Благовѣщенскій соборъ. Во время шествія она явила первое чудо: исцѣлила одного слѣпца, Іосифа, три года тому назадъ потерявшаго зрѣніе. Затѣмъ, по принесеніи въ церковь иконы, отъ нея получилъ исцѣленіе другой слѣпецъ, Никита. На томъ мѣстѣ, гдѣ была явлена икона, воздвигли женскій монастырь, игуменьей котораго сдѣлалась Матрона.

Не разъ эта чудотворная икона спасла отъ бѣдъ наше отечество. Было время, когда Россія терпѣла много скорби отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Внѣшніе наши враги, поляки, полонивъ много городовъ русскихъ проникли въ самое сердце Россіи, овладѣли даже Москвой, древней столицей земли русской. Они хотѣли насъ православныхъ обратить въ католическую вѣру и царемъ намъ поставить своего польскаго королевича. Трудная то была пора для русскаго государства.

На защиту отечества выпустили ополченья отъ всѣхъ городовъ. Рать города Казани прибыла съ чудотворной иконой Божіей Матери. И вотъ 22 октября 1612 г., помолясь усердно Господу, русскія войска подняли чудотворный образъ Казанской Божіей Матери, двинулись съ нимъ на поляковъ и выгнали ихъ изъ Москвы. Съ великимъ торжествомъ вошло побѣдоносное войско въ Москву со своею святынею и вознесло благодареніе Милосердному Господу и Царицѣ Небесной за Ея великое покровительство. Въ память избавленія нашего отечества отъ поляковъ, сооруженъ въ Москвѣ Казанскій соборъ, гдѣ и былъ помѣщенъ этотъ чудотворный образъ. Празднованіе ему совершается во всемъ русскомъ государствѣ 22 октябвя, въ день славной побѣды надъ врагомъ. А 8 іюля православная церковь празднуетъ явленіе этой иконы.

Императоръ Петръ I пожелалъ перенести изъ г. Москвы въ свою новую столицу Св. икону Божіей Матери, и съ того времени эта икона пребываетъ у насъ въ Петербургѣ.

Къ достопримѣчательностямъ Казанскаго собора относится и могила свѣтлѣйшаго князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, помѣщенная въ западной части сѣвернаго придѣла Собора (у выручки, гдѣ продаютъ свѣчи). Гробница окружена желѣзною рѣшеткою, украшенною мѣстами бронзою. Нъ простѣнкѣ надъ могилою поставлено изображеніе чуда отъ Казанской иконы Богоматери, совершившагося въ 1812 г. въ Москвѣ. Внизу изображенія помѣщенъ гербъ свѣтлѣйшаго князя. По стѣнамъ Собора развѣшены отбитыя у непріятеля въ войну 1812 года знамена, числомъ 114, а также ключи отъ 28 покоренныхъ городовп и крѣпостей и маршальскій жезлъ Даву, отбитый 5 ноября 1812 г.

Передъ Соборомъ на площади воздвиг-

нуты два памятника, двумъ знаменитымъ полководцамъ отечественной войны: графу Кутузову и Барклай-де-Толли.

Исаакіевскій соборъ есть самый замѣчательный изъ всѣхъ соборовъ въ Россіи, какъ по всей громадной величинѣ, такъ и по несмѣтнымъ богатствамъ его украшающимъ. Онъ замѣчателенъ уже тѣмъ, что его строили почти сто сорокъ восемь лѣтъ, начиная съ царствованія Петра I и до царствованія Императора Александра II.

Великолѣпно отдѣланный внутри и снаружи, Соборъ обошелся въ 23 милліона р. Мѣстность, на которой онъ расположенъ, тоже одна изъ самыхъ красивыхъ мѣстностей Петербурга.

Этотъ храмъ имѣетъ четырехугольную форму; надъ нимъ возвышается громадный золоченный куполъ; по угламъ храма—4 небольшихъ колокольни. Съ каждой стороны Собора выступаетъ портикъ съ колоннами изъ цѣлаго гранита; такія же колонны окружаютъ основаніе купола. Портики украшены бронзовыми изображеніями святыхъ. Дверей въ Соборѣ: 3 большихъ, превосходной работы, которыя считаются самыми огромными дверями въ мірѣ и 4 малыхъ, боковыхъ; всѣ онѣ вылиты изъ бронзы.

Самый большой колоколъ Собора вѣситъ 1,860 пудовъ 23 ф., кромѣ языка, имѣющаго вѣсу 49 п. 29 ф. Звонъ Исаакіевскихъ колоколовъ звучнѣе другихъ церквей Петербурга.

Надъ куполомъ подъ крестомъ устроенъ фонарь, обнесенный снаружи рѣшеткою. Въ этотъ фонарь можно подняться по внутренней лѣстницѣ (въ 500 ступеней). Оттуда весь Петербургъ какъ на ладони. И не трудно себѣ представить, какъ хорошъ видъ съ такой высоты на городъ, окрестности и море.

Полъ и стѣны Собора обложены драгоцѣннымъ, разноцвѣтнымъ мраморомъ. Одного этого мрамора на внутреннюю отдѣлку пошло полъ-милліона пудовъ... Алтарей въ Соборѣ три: главный, во имя Пр. Исаакія Далматскаго и два малыхъ: съ правой стороны—во имя Св. великомуч. Екатерины, а съ лѣвой—во имя Св. Александра Невскаго. Иконостасъ главнаго алтаря устроенъ во всю ширину Собора, въ три яруса и образуетъ сплошную стѣну отъ пола до потолка храма. Главный иконостасъ весь обложенъ бѣлымъ и вмѣщаетъ въ себѣ, сверхъ того, колонны изъ драгоцѣннаго камня. Иконы въ иконостасѣ мозаичной работы. Кромѣ того, Соборъ украшенъ образами, исполненными лучшими русскими художниками.

Зимній Дворецъ былъ построенъ Петромъ I, но тогда это былъ небольшой двухэтажный домъ, который помѣщался въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь устроенъ Эрмитажъ. Въ этомъ дворцѣ и скончался Петръ Великій. На мѣстѣ же нынѣшняго Зимнаго дворца былъ домъ Гр. Апраксина. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны домъ гр. Апраксина былъ сломанъ и на этомъ мѣстѣ начата постройка нынѣшняго Зимняго дворца. Дворецъ строился въ теченіе 37 лѣтъ и стоилъ около 3 милліоновъ рублей. Въ царствованіе Императора Николая I, 17 декабря 1837 года дворецъ отъ неосторожности сгорѣлъ. Черезъ полтора года онъ былъ отстроенъ заново и съ большей роскошью. Залы дворца отличаются обширностью, роскошью и великолѣпіемъ. Изъ нихъ особенно замѣчательны: Александровская, увѣшенная картинами, изображающими моменты изъ разныхъ войнъ; Бѣлая зала, съ мраморными фигурами; Помпеевская галлерея, къ которой примыкаетъ громадная Николаевская зала въ 16 оконъ на Неву; въ этой залѣ бываютъ придворные балы; Фельдмаршальская, съ портретами русскихъ фельдмаршаловъ; Гербовая, съ золоченными колоннами; Галерея 1812 года, въ которой собраны портреты всѣхъ генераловъ и полководцевъ, участвовавшихъ въ войнѣ съ французами; Георгіевская зала, съ золотымъ трономъ. Въ этой залѣ происходитъ торжественныя празднества ежегодно 26 ноября въ честь Георгіевскихъ кавалеровъ. Брилліантовая комната, въ которой находятся сокровищница, гдѣ въ стеклянныхъ ящикахъ помѣщаются большая и малая Императорскія короны,

скипетръ, украшенный однимъ изъ величайшихъ и чистѣйшихъ въ мірѣ алмазовъ ($194^{3}/_{4}$ карата), держава и другія драгоцѣнности.

Кромѣ этихъ парадныхъ комнатъ, во дворцѣ есть много комнатъ жилыхъ, въ которыхъ имѣли пребываніе Цари наши, начиная съ Императрицы Екатерины II. Многія изъ этихъ комнатъ сохранились до нашаго времени въ томъ самомъ видѣ, какъ онѣ были при жизни обитавшихъ въ нихъ Царей. Такъ сохраняется въ полной неприкосновенности кабинетъ и спальни Императора Александра II. Въ спальнѣ Императора Николая I, на его жесткой, походной постелѣ лежитъ его мундиръ, сабля и каска, а стѣной календарь показываетъ день его смерти (2 марта 1855 г.).

Императорскій Эрмитажъ можно безспорно считать лучшимъ украшеніемъ Петербурга, не только по тѣмъ сокровищамъ искусства и по тому множеству замѣчательныхъ предметовъ, которые тамъ хранятся, но и по наружной отдѣлкѣ самого зданія. Оно примыкаетъ вплотную къ Зимнему дворцу и главнымъ подъѣздомъ выходитъ на Милліонную улицу.

Главное богатство Эрмитажа представляетъ собой картинная галлерея, гдѣ собрано до 2,000 картинъ, писанныхъ величайшими художниками міра. Въ Эрмитажѣ находится также такъ называемое Петровское отдѣленіе, въ которомъ сохраняются всѣ вещи, принадлежавшія Петру Великому и напоминающія его самаго, его жизнь, его дѣятельность. Здѣсь сдѣланное изъ воска изображеніе самаго Царя Петра, въ томъ же платьѣ, которое онъ носилъ. Тутъ же подъ стекломъ чучело его лошади и его собаки; здѣсь его экипажъ, его одежды, трости, и разныя издѣлія его собственныхъ рукъ, какъ напр. митра и паникадило изъ слоновой кости, голландскій шкафъ и многія другія вещи.

Одна изъ комнатъ Эрмитажа полна сокровищъ: брилліантовъ, золота... Это собственность нашихъ Царей и Царицъ.

Лѣтній дворецъ Петра Великаго, сооруженъ въ 1711 году. Всѣхъ комнатъ во дворцѣ 22, по 11 въ каждомъ этажѣ. Двери вездѣ изъ орѣха и дуба съ рѣзною работою; на нѣкоторыхъ, какъ напр. въ спальнѣ, изображено распятіе, работы самого Императора. Изъ рѣдкостей въ этомъ дворцѣ сохранились часы, купленные самимъ Императоромъ въ Голландіи. Они съ тремя циферблатами, изъ которыхъ первый показываетъ время, второй—направленіе вѣтра, а третій опредѣляетъ состояніе воздуха. Кромѣ того, во дворцѣ хранится портретъ Петра Великаго, писанный въ латахъ, съ датскимъ орденомъ. Изъ другихъ достопримѣчательностей здѣсь хранится часть мебели собственной работы Царя, находящейся въ его кабинетѣ.

Аничковъ дворецъ былъ построенъ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны и въ то время съ набережной р. Фонтанки можно было прямо подъѣзжать къ подъѣзду дворца.

Теперь же главный подъѣздъ дворца выходитъ въ обширный дворъ.

Памятникъ Петру I это одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ въ мірѣ. Онъ представляетъ простую, дикую скалу, на которую взлетѣлъ всадникъ, попирающій змѣя. Всадникъ изображаетъ Императора Петра I.

Мѣсто для памятника выбрано какъ нельзя болѣе удачно. Кругомъ идутъ зданія: Академія Художествъ, Академія Наукъ, Крѣпость, Адмиралтейство, Сенатъ, Синодъ.

Съ вершины скалы, рукой, простертой къ Невѣ, всадникъ указываетъ на все, что создало его могущество. Попирая змѣя, который есть изображеніе невѣжества, онъ какъ бы призываетъ свой народъ неослабно стремиться впередъ, отъ мрака къ свѣту и видѣть въ просвѣщеніи свое благо, свою силу и славу.

Этотъ памятникъ поставленъ ему Императрицей Екатериной II, а потому и надпись на памятникѣ слѣдующая: «Петру Первому, Екатерина Вторая. Лѣта 1782»; а съ

другой стороны: «Petro Primo, Catharina Secunda. MDCCLXXXII».

Скала, на которой помѣщается эта бронзовая фигура, найдена на Лахтѣ, въ 12 верстахъ отъ Петербурга и доставлена оттуда съ большими трудностями. Вѣсъ ея 100 тысячъ пудовъ, вѣсъ всадника съ конемъ и змѣемъ—11 тысячъ пудовъ.

На площади передъ Инженернымъ замкомъ возвышается памятникъ Петру I. На основанiи памятника имѣется слѣдующая надпись: «Прадѣду Правнукъ». 1800 г.

Памятникъ имп. Екатеринѣ II. Екатерина II изображена во весь ростъ, со скипетромъ въ одной рукѣ и лавровымъ вѣнкомъ въ другой. Вокугъ подножiя Императрицы размѣщены ея знаменитые сподвижники. Посреди всѣхъ Потемкинъ, съ одной стороны его — Румянцевъ, съ другой — Суворовъ; затѣмъ Чичаговъ, Орловъ, Безбородко, Бецкiй, Кн. Дашкова, Державинъ.

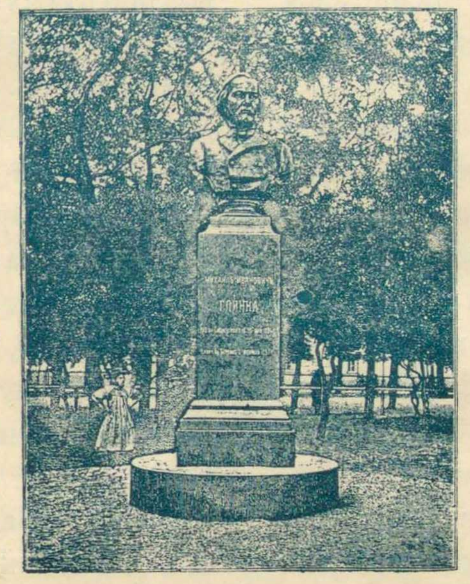
Памятникъ окруженъ цѣпью; по угламъ его съ четырехъ сторонъ утверждены высокiе подсвѣчники въ 5 фонарей каждый, ярко освѣщающiе его по вечерамъ.

Передъ Зимнимъ дворцомъ, на Дворцовой площади красуется одна изъ высочайшихъ въ мiрѣ колоннъ, высѣченная изъ цѣльнаго громаднаго куска гранитной скалы; высота колонны 14 саж. (не считая основанiя), а въ окружности 5 саж. На самомъ верху колонны—вылитый изъ бронзы Ангелъ, стоящiй на бронзовомъ полушарiи. Лѣвой рукой Ангелъ держитъ крестъ, а правую поднимаетъ къ небу; ногою Ангелъ попираетъ змѣя. Надпись на памятникѣ; Александру I благодарная Россiя».

На Большой Морской, противъ Исаакiевскаго собора, возвышается великолѣпный памятникъ Императору Николаю I. Императоръ изображенъ въ полной парадной формѣ кавалергардскаго полка, верхомъ на конѣ. По угламъ основанiи памятника поставлены фигуры, изъ которыхъ каждая имѣетъ свое особое значенiе.

На лицевой сторонѣ одна изъ нихъ, имѣющая въ рукахъ мечъ и вѣсы, представляетъ правосудiе; другая, сидящая на львѣ, вооруженная копьемъ и щитомъ, изображаетъ силу. На противоположной сторонѣ—двѣ фигуры: правая, у которой въ одной рукѣ крестъ, въ другой—евангелiе, изображаетъ вѣру, а лѣвая—мудрость.

На лицевой сторонѣ основанiи памятника, между двумя фигурами вызолоченный Государственный гербъ, а подъ нимъ надпись: «Николаю I Императору Всероссiйскому» и (годъ окончанiя памятника) 1859 г.

Памятникъ композитору Глинкѣ.

Памятникъ Суворову. У Царицына луга, лицомъ обращеннымъ къ Невѣ, стоитъ памятникъ великому русскому полководцу Суворову. Суворовъ изображенъ въ древнемъ греческомъ вооруженiи; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ щитъ, которымъ защищаетъ корону, скипетръ и другiе знаки царскаго достоинства, расположенные на основанiи памятника; въ правой—мечъ, которымъ онъ отражаетъ враговъ. На основанiи памятника надпись: «Князь Италiйскiй, графъ Суворовъ-Рымникскiй. 1801 годъ».

Памятникъ Румянцеву. На Васильевскомъ островѣ, на набережной Невы, въ самомъ началѣ 1-й линiи Васильевскаго острова, расположенъ садъ именуемый Румянцевскимъ, по имени стоящаго въ немъ памятника знаменитому полководцу Румянцеву, который прославилъ себя и русское войско рядомъ громкихъ побѣдъ надъ турками, въ царствованiе Императрицы Екатерины II.

Памятникъ этотъ имѣетъ видъ четыреугольной гранитной колонны, на самомъ верху которой на шарѣ сидитъ орелъ. На основанiи памятника прикрѣплена черная доска съ надписью: «Румянцева побѣдамъ».

Памятникъ этотъ былъ воздвигнутъ по повелѣнію Императора Павла I въ 1899 г. (три года спустя послѣ смерти Румянцева). До 1820 года памятникъ этотъ стоялъ на Царицыномъ лугу, а съ этого года перенесенъ на свое теперешнее мѣсто.

Памятникъ «Славы» поставленъ въ воспоминаніе побѣдъ Турецкой войны 1877 и 1878 гг. Онъ состоитъ изъ чугунной колонны, внутри пустой, снаружи выложенной въ 6 рядовъ пушками, отбитыми нами въ эту войну; всѣхъ пушекъ 104 на колоннѣ; кромѣ того 10 турецкихъ орудій стоятъ вокругъ памятника, два столба по краямъ составлены изъ 8, тоже турецкихъ пушекъ. На гранитномъ основаніи памятника, на бронзовыхъ доскахъ исчислены всѣ побѣды этой войны. На верху колонны мѣдная статуя Славы.

Памятникъ солдатамъ л.-гв. Финляндскаго полка, погибшимъ 5 февраля 1880 года. Братская могила л.-гв. Финляндскаго полка находится на Смоленскомъ кладбищѣ. Памятникъ надъ ней сооруженъ на всенародныя пожертвованія. Могила эта напоминаетъ намъ ужасное событіе 5-го февраля 1880 года въ Зимнемъ дворцѣ.

Передъ Адмиралтействомъ расположенъ садъ, называемый Александровскимъ. Въ этомъ саду находятся памятники знаменитымъ писателямъ; Жуковскому, Лермонтову и Гоголю, а также Глинкѣ композитору и Пржевальскому, русскому путешественнику.

Памятникъ Ломоносову. Въ Чернышевскомъ саду находится памятникъ нашему великому ученому Ломоносову. Онъ изображенъ въ придворной парадной формѣ временъ Императрицы Елисаветы Петровны. Тутъ же на мраморномъ великолѣпномъ основаніи памятника Ломоносовъ представленъ скромнымъ крестьянскимъ мальчикомъ, въ бѣдномъ илатьѣ, углубившимся въ чтеніе какой-то книжки.

Памятникъ Крылову поставленъ въ Лѣтнемъ саду, въ круглой аллеѣ, гдѣ преимущественно играютъ дѣти, такъ какъ его прекрасныя басни, извѣстны всѣмъ, хорошо знакомы и дѣтямъ, которыя съ удовольствіемъ заучиваютъ ихъ.

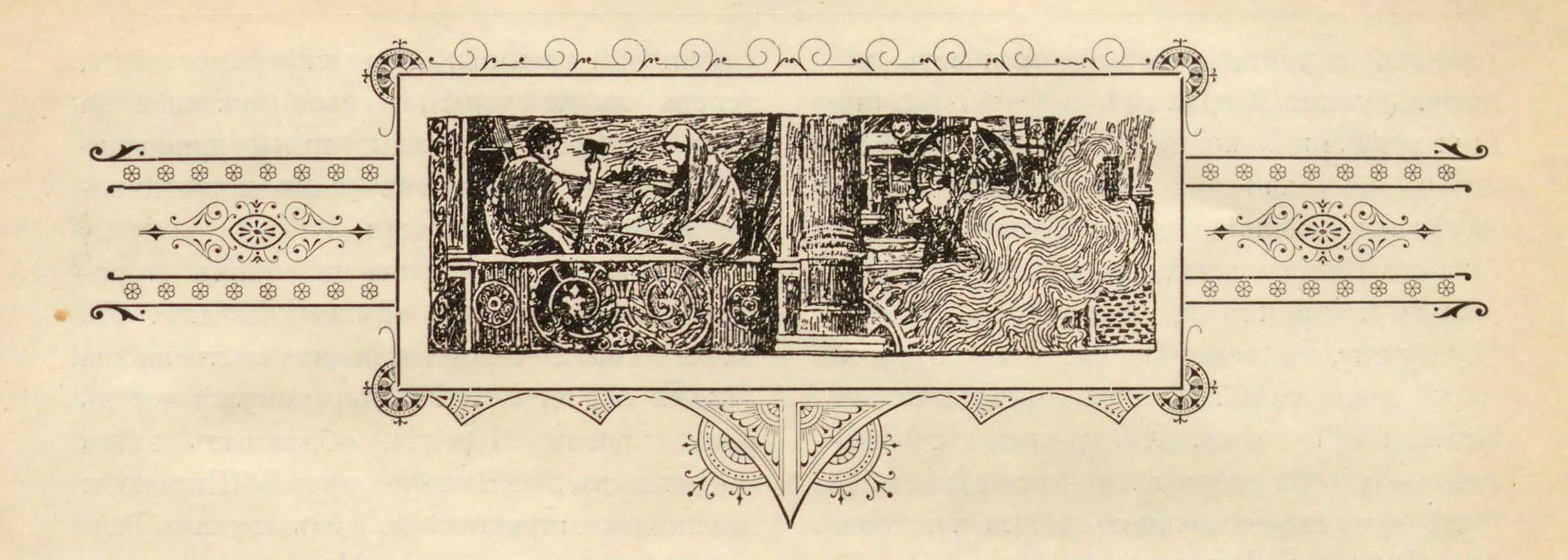
Памятникъ А. С. Пушкину поставленъ въ новой улицѣ, получившей названіе Пушкинской. Александръ Сергѣевичъ изображенъ во весь ростъ съ скрещенными на груди руками.

Памятникъ Адмиралу Крузенштерну. На Васильевскомъ островѣ, на набережной Невы, противъ зданія Морского Корпуса стоитъ памятникъ адмиралу Крузенштерну, первому русскому мореплавателю, совершившему кругосвѣтное плаваніе.

Надгробные памятники. Кромѣ памятниковъ воздвигнутыхъ замѣчательнымъ людямъ въ самомъ городѣ, есть еще много надгробныхъ памятниковъ. О многихъ изъ нихъ упоминалось при описаніи Александро-Невской лавры, но не мало ихъ и на другихъ кладбищахъ Петербурга.

Такъ, на Волковомъ кладбищѣ находятся могилы съ сооруженными надъ ними памятниками, у стѣнъ кладбищенскаго собора: Тургенева, Салтыкова (Щедрина) и на такъ называемыхъ литераторскихъ мосткахъ: Бѣлинскаго, Добролюбова, Костомарова, Лѣскова, Надсона, Афанасьева - Чужбинскаго, Гаршина и другіе. Въ Новодѣвичьемъ монастырѣ памятникъ надъ могилою Некрасова.

Тріумфальныя ворота сооружены на самой окраинѣ города, въ концѣ Петергофскаго проспекта, въ память побѣдъ 1812 и 1815 гг. Онѣ сдѣланы изъ гранита и обложены бронзовой обшивкой; съ обѣихъ сторонъ воротъ поставлены двѣ бронзовыя фигуры, въ двѣ саж. каждая, изображающія воиновъ въ старинномъ русскомъ вооруженіи; на самомъ верху воротъ стоитъ фигура въ колесницѣ, запряженной шестью скачущими конями. Ниже четыре фигуры «Славы». Московскія Тріумфальныя ворота открыты въ 1838 году.

МОСКВА.

Митрополитъ Петръ о Москвѣ сказалъ: «Градъ сей будетъ славенъ во всѣхъ градехъ русскихъ, и взыдутъ руки его на плеща враговъ его и прославится Богъ въ немъ». На такое положеніе Москвы имѣются всѣ данныя, такъ какъ она, по мѣткому опредѣленію Императора Николая I, «есть естественный центръ государства, средоточіе его внутренняго движенія, можно сказать, всей внутренней жизни Россіи». Историческія судьбы Москвы охарактеризованы въ четырехстишіи Языкова:

Здѣсь все бывало: плѣнъ, свобода,
Орда, и Польша, и Литва,
Французы, лавръ и хмель народа—
Все, все!. Да здравствуетъ Москва!»

Пользуясь изданіемъ г-на Игнатова «Москва Бѣлокаменная», заимствуемъ очеркъ этой первопрестольной столицы: «Москва—первопрестольная столица Россіи и губернскій городъ Московской губерніи, расположена по берегамъ р. Москвы и ея притока Яузы. Принимая за центръ столицы Кремлевскій дворецъ, Москва лежитъ подъ 55° 45' с. ш. и 5° 14' в. д. Площадь, занимаемая городомъ, составляетъ 72 кв. версты; наибольшее разстояніе отъ сѣвера къ югу свыше 11 верстъ.

Возникновеніе Москвы затеряно въ глубинахъ исторіи нашей. Извѣстно, что новгородцы, еще до призванія варяговъ, въ доисторическія времена, заняли бассейнъ рѣки Оки, населенный финскими и славянскими племенами. По преданію, въ концѣ IX вѣка князь Олегъ основалъ на рѣкѣ Самородинкѣ (нынѣ Москва-рѣка) городокъ. Предметы домашняго обихода и роскоши IX вѣка (въ томъ числѣ арабская монета 862 года), найденные при раскопкахъ въ Москвѣ, отчасти подтверждаютъ это преданіе и, надо полагать, поселокъ на мѣстѣ Москвы существовалъ много раньше 1147 года, когда въ лѣтописи въ первый разъ упоминается Москва, какъ мѣсто свиданія князей Святослава Черниговскаго съ Юріемъ Владиміровичемъ Суздальскимъ. Села, бывшія на мѣстѣ Москвы, принадлежали въ то время боярину Кучкѣ, котораго князь Прій казнилъ, а на мѣстѣ его селъ основалъ городъ.

Исторія Москвы, ставшей впослѣдствіи столицей всей Руси, слишкомъ извѣстна, чтобы говорить о ней. Московскій періодъ нашей исторіи обнимаетъ собою чуть не четыре столѣтія и говорить о немъ—значило бы пересказывать исторію Россіи.

Москва заселялась и росла тѣмъ харак-

тернымъ путемъ, который отличаетъ всѣ древне-русскіе города отъ новыхъ, возникшихъ сравнительно недавно. Здѣсь не было строго обдуманнаго плана, не были заранѣе намѣчены правильныя улицы, какъ въ Петербургѣ. Строилъ и планировалъ Москву самъ народъ и строилъ ее такъ, какъ казалось ему лучше. Въ самомъ началѣ поселокъ на мѣстѣ современной Москвы занималъ только Кремлевскій холмъ. Когда поселокъ разросся—Кремль обратился въ крѣпость и былъ обнесенъ деревянною стѣной, а потомъ, при Димитріи Донскомъ, расширенъ и обнесенъ уже каменною стѣной. Вокругъ Кремля изъ бывшихъ селъ боярина Кучки возникаютъ посады съ улицами и переулками, они ширятся, ростутъ и охватываютъ Кремль кольцомъ. Посады эти, въ свою очередь, обносятся стѣной и такимъ образомъ возникаетъ *Китай-городъ*. Проходятъ годы, Москва притягиваетъ къ себѣ, какъ столица, лучшихъ людей государства, становится тѣсно, начинаютъ селиться за предѣлами Китай-города и Кремль охватываетъ второе кольцо—*Бѣлый-городъ*. Царь Ѳедоръ Іоанновичъ укрѣпляетъ Бѣлый городъ и обноситъ его стѣной. Съ годами, стройка начинается за предѣлами Бѣлаго города и такимъ образомъ возникаетъ *Земляной городъ*. Къ 1742 году поселенія за чертой Землянаго города становятся настолько значительными, что ихъ обносятъ Камеръ-Коллежскимъ валомъ.

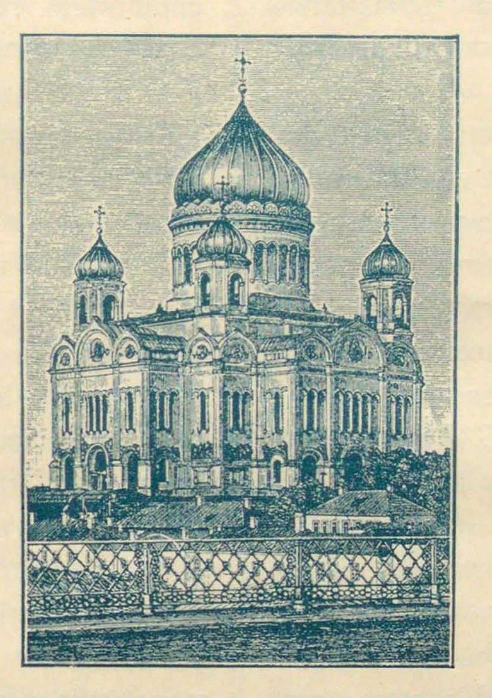
Такъ, изъ нѣсколькихъ широкихъ поясовъ вокругъ Кремля составилась Москва. Въ настоящее время большинство стѣнъ и валовъ за ненадобностью уничтожено, оставлены только стѣны Кремля и частью Китай-города — какъ памятники прошлаго. Стѣны, окружавшія Бѣлый городъ, были сломаны при Елисаветѣ Петровнѣ, ровъ, около нихъ находившійся, засыпанъ, а на мѣстѣ ихъ разбиты бульвары. Затѣмъ валъ и частоколъ, окружавшіе Земляной городъ, подверглись той же участи, а на ихъ мѣстѣ протянулась Садовая улица. Полу-разрушенный Камеръ-Коллежскій валъ, прежде служившій границею городского поселенія, теперь также утратилъ свое значеніе: за валомъ выросли посады, нынѣ присоединенные къ городу въ административно-полицейскомъ отношеніи.

Расположена Москва на обѣихъ сторонахъ рѣки, носящей то же названіе. Въ началѣ городъ строился преимущественно на лѣвомъ берегу, а затѣмъ перекинулся черезъ рѣку, противъ Кремля, образовавъ здѣсь такъ-называемое Замоскворѣчье. Широко и далеко раскинувшись по семи холмамъ Валдайской возвышенности, Москва занимаетъ площадь не менѣе 65 квадратныхъ верстъ, а окружность ея равняется почти 40 верстамъ. Вся эта громадная площадь изрѣзана многочисленными улицами и переулками, число которыхъ въ общей сложности достигаетъ 870, съ протяженіемъ въ 350 верстъ. Въ такой массѣ улицъ и переулковъ, по большей части кривыхъ и извилистыхъ, оріентироваться пріѣзжему человѣку, незнакомому съ мѣстоположеніемъ города, очень не легко. Наименованіе разныхъ частей одной улицы или переулка разными-же названіями, переулки съ одинаковыми названіями, расположенные на разныхъ концахъ города, масса тупиковъ—все это способно сбить съ толку не только новичка, но и хорошо знакомаго съ Москвой человѣка. Не даромъ сложилась поговорка, намекающая на возможность заблудиться среди московскихъ улицъ и переулковъ.— «Москва, что лѣсъ». Самыя названія улицъ и цѣлыхъ мѣстностей, ведущія нерѣдко начало отъ сѣдой старины, звучатъ какъ-то странно для непривычнаго уха и съ трудомъ запоминаются.

Кромѣ этого административнаго, и такъ сказать, искусственнаго дѣленія города, существуетъ и другое, сложившееся исторически. Правда, своеобразная физіономія каждой изъ историческихъ частей города, когда-то рѣзко отличавшая ихъ другъ отъ друга, за послѣдніе годы значительно измѣнилась и перепуталась, но все же при характеристикѣ отдѣльныхъ московскихъ мѣстностей удобнѣе придерживаться именно исто-

рическаго дѣленія города на Кремль, Китай-городъ, Бѣлый городъ, Земляной городъ и Замоскворѣчье.

Кремль долженъ быть особенно дорогъ каждому русскому человѣку. Покойный Государь Александръ III сказалъ, что «Москва—сердце Россіи, а Кремль—ея алтарь». И дѣйствительно, Московскій Кремль служилъ алтаремъ русской исторіи отъ основанія Москвы до Петра Великаго. Онъ воспиталъ князей-собирателей Руси, къ нему, какъ къ сердцу человѣческаго организма, тянулись и сливались во-едино всѣ разрозненныя дотолѣ области нашего отечества, въ стѣнахъ Кремля, на протяженіи цѣлыхъ вѣковъ, приносились искупительныя жертвы въ тяжелыя годины земли русской, благословлялись на подвиги народные герои наши: спасалась Русь... Все говоритъ здѣсь о прошломъ, и златоверхіе соборы, и темныя палаты Теремнаго дворца, и столпъ (колокольня Ивана Великаго), и самыя стѣны—все это памятники нашей старины, нѣмые ея свидѣтели. Каждая пядь земли полита здѣсь русскою кровью и воспоминанія разомъ нахлынутъ на посѣтителя, когда онъ ступитъ въ предѣлы Кремля — этой бережно охраняемой нынѣ святыни земли Русской... «За Русь онъ былъ огнемъ испытанъ, за Русь страдалъ и спасъ ее», говоритъ поэтъ.

Храмъ Христа Спасителя.

Но стоитъ выйти изъ Кремля черезъ Никольскія или Спасскія ворота въ Китай-городъ, чтобы разомъ окунуться въ бьющую ключемъ дѣловую жизнь Москвы.

Ничего красиваго и живописнаго здѣсь нѣтъ. Все, по недостатку свободы и простора, жмется другъ къ другу, тѣснится, и повсюду видно, что здѣсь на первомъ планѣ коммерческіе разсчеты, а не красивые виды. Есть что посмотрѣть развѣ на Красной площади, раскинувшейся предъ Кремлевскими стѣнами. Особенно красивый видъ она открываетъ со стороны Иверскихъ воротъ. Окаймляемая съ одной стороны Кремлевскою стѣною со Спасскою башней, а съ другой громаднымъ, прекрасной архитектуры зданіемъ торговыхъ рядовъ, она тянется до церкви Василія Блаженнаго, круто спускаясь къ Москвѣ рѣкѣ. Вечеромъ или въ лунную ночь этотъ видъ еще лучше.

Вторымъ по оживленію и богатству, является *Бѣлый городъ,* гораздо большій по своей площади, чѣмъ Китай-городъ. Въ прежнее время онъ также былъ защищенъ стѣною и рвомъ, начинавшимися отъ Яузскаго моста и кончавшимися у рѣки Москвы на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ храмъ Христа Спасителя.

За бульварами идетъ *Земляной городъ,* охватываемый съ наружной стороны кольцомъ Садовой улицы, носящей въ разныхъ мѣстахъ различныя названія: Кудринская, Садовая, Спасская, Земляной валъ и проч.; южная часть Земляного города, окруженная Садовою, между Краснохолмскимъ и Крымскимъ мостами, носитъ въ общежитіи названіе Замоскворѣчья. При Ѳедорѣ Ивановичѣ городъ былъ обнесенъ деревянными стѣнами съ башнями и 9 воротами. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ стѣны и башни были замѣнены простымъ валомъ. Но и валъ отжилъ свой вѣкъ, теперь на мѣстѣ его раскинулась широкая Садовая улица, а тамъ, гдѣ были ворота, раскинулись широкія площади. Нѣкоторыя сохранвшіяся и понынѣ названія улицъ и переулковъ, находящихся въ предѣлахъ Земляного города, какъ Поварская, Хлѣбный, Староконюшенный, Скатертный и др. говорятъ, что здѣсь жила во время оно царская челядь: повара, хлѣбники, скатертники, конюхи и прочій служилый народъ.

За Садовой улицей вплоть до Камеръ-

Коллежскаго вала широкимъ кольцомъ охватываютъ Земляной городъ окраинныя мѣстности Москвы. Валъ имѣетъ протяженіе около 32 верстъ и 18 заставъ для въѣзда въ городъ.

Валъ этотъ теперь не поддерживается, да и городскія поселенія распространились далеко за предѣлы его. Маленькіе домики, чаще деревянные, огороды, сады и громадные, не заселенные еще пустыри, вотъ чѣмъ занята эта мѣстность. Если бы не было раскидано въ разныхъ мѣстахъ заводовъ и фабрикъ, напоминающихъ о столичной промышленности, то эти мѣстности скорѣе можно было бы принять за неказистые уѣздные городки, чѣмъ за часть первопрестольной столицы.

Приближаясь къ Кремлю съ юго-восточной стороны, коснувшись его и снова удалясь къ юго-западу, Москва-рѣка на правой своей сторонѣ образовала полуостровъ, извѣстный подъ именемъ *Замоскворѣчья.* Замоскворѣчье богато историческимъ прошлымъ, на что указываютъ своими названіями нѣкоторыя мѣстности. Б. Ордынка и Татарскія улицы напоминаютъ намъ о Золотой Ордѣ. Извѣстно, что Іоаннъ III, прервавъ свои сношенія съ татарами, выселилъ сюда изъ Москвы всѣхъ ордынцевъ. Толмачевская улица несетъ свое названіе тоже изъ татарской эпохи. Недалеко отъ Москворѣцкаго моста, на Балчугѣ, говорятъ, находился первый русскій кабакъ, открытый Іоанномъ Грознымъ для своихъ опричниковъ, гулявшихъ здѣсь на счетъ царской казны, и положившій начало нашей откупной системѣ.

Отдѣляемая Москвой-рѣкой отъ города, мѣстность эта имѣетъ особенный характеръ, какъ по своему устройству, такъ и по складу жизни обывателей. Отъ Кремля до Водоотводнаго канала городская столичная жизнь еще борется съ тѣмъ неподвижнымъ строемъ жизни, какой господствуетъ далѣе, и эта мѣстность представляетъ какъ бы переходную ступень. Здѣсь крупная оптовая торговля преимущественно желѣзомъ, здѣсь подворья и казенные дома и очень мало частныхъ. Но стоитъ перейти каналъ—и вы уже далеко отъ городской жизни. Потянулись длинныя, однообразныя улицы съ низкими, тоже однообразными, но крѣпко выстроенными домами, не бьющими въ глаза вычурною архитектурою, но подавляющими своимъ тяжеловѣснымъ видомъ и однообразіемъ. Это царство московскихъ купцовъ, то «темное царство», съ которымъ такъ хорошо познакомилъ насъ Островскій въ своихъ произведеніяхъ. Впрочемъ, царство это не долговѣчно: культура мало-по-малу проникаетъ и въ Замоскворѣчье, отживаютъ свой вѣкъ старики, а молодые купцы уже совсѣмъ иной народъ. Они и образованы, и носятъ «нѣмецкое платье», и говорятъ «по-иностранному». Правда, много еще живетъ въ Замоскворѣчьи и купцовъ стараго закала, но все не столько, сколько было 15—20 лѣтъ назадъ, во времена Островскаго.

Мѣсто, на которомъ стоитъ теперь кремлевскій дворецъ, было въ старину занято также дворцовыми строеніями. Въ первый разъ каменныя царскія палаты были построены при Іоаннѣ III. Въ 1547 г. дворецъ сгорѣлъ и былъ выстроенъ новый, въ свою очередь сгорѣвшій въ 1571 г. Много разъ строились здѣсь дворцы, но иные сгорали, иные разрушались временемъ. Такъ продолжалось до 1849 года, когда былъ освященъ современный дворецъ, выстроенный по проекту архитектора Тона и указаніямъ Государя Николая Павловича на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1812 году Елизаветинскаго дворца. Дворецъ стоитъ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ Кремля, на такъ-называемомъ Боровицкомъ холмѣ. Посреди дворца, занимающаго собою пространство въ 2870 кв. саж., находится внутренній дворъ, на которомъ помѣщается древнѣйшій храмъ въ Москвѣ—Спаса на Бору. Высота зданія въ средней части, гдѣ куполъ, 22 саж. Внутренность дворца содержитъ въ себѣ девять отдѣльныхъ церквей и до 700 комнатъ.

Дворецъ внутри отдѣланъ и убранъ очень богато. При входѣ во дворецъ съ

параднаго подъѣзда, откуда и впускаются обыкновенно посѣтители, налѣво идутъ покои Ихъ Величествъ. Среди нихъ замѣчательна гостинная въ стилѣ Людовика XIV и кабинетъ Ея Величества съ роскошною мебелью работы знаменитаго Буля, дорогимъ фарфоромъ; кабинетъ Государя, отличающійся простотой. Парадные аппартаменты находятся во второмъ этажѣ. Первый залъ— Георгіевскій, самый большой, съ замѣчательнымъ паркетомъ по рис. проф. Солнцева. Залъ весь бѣлый со сводомъ на 18 колоннахъ. На стѣнахъ мраморныя доски съ фамиліями георгіевскихъ кавалеровъ. Въ этомъ залѣ стоитъ поднесенная Государю донскими казаками серебряная группа—Ермакъ и Платонъ, а также ковчеги со списками георгіевскихъ кавалеровъ. За Георгіевскою слѣдуютъ Александровская и Андреевская тронная залы, также поражающія зрителя своимъ великолѣпіемъ и размѣрами. Далѣе Кавалергардская зала; Екатерининская съ трономъ Ея Величества и малахитовыми пилястрами, стоимостью свыше милліона рублей, стѣны обиты матеріей цвѣта орденской ленты; парадная гостинная въ стилѣ ренессансъ; парадная опочивальня съ двумя громадными колоннами изъ рѣдкаго зеленаго мрамора; парадная уборная. Чрезвычайно интересна картинная галлерея дворца съ оригиналами Рафаэля, Рубенса, Мурильо, Рембрандта и др. Заслуживаетъ большого вниманія и Золотая палата, находящаяся собственно въ древнемъ Теремномъ дворцѣ, но почти незамѣтно соединенная съ новымъ. Низкіе своды палаты скрѣпленные желѣзными балками, старинная живопись на позолоченныхъ стѣнахъ и полумракъ, царящій въ этой палатѣ, невольно уносятъ посѣтителя за много вѣковъ назадъ и переходъ изъ этой палаты во Владимірскій залъ дворца, отдѣланный въ современномъ вкусѣ съ хорами и куполомъ, производитъ странное впечатлѣніе. Владимірскій залъ служитъ переходнымъ изъ новаго дворца въ Теремной дворецъ.

Теремной дворецъ построенъ въ 1636 году, при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, архитекторомъ Фрязинымъ; возобновленъ, по рисункамъ академика Солнцева и архитектора Герасимова, въ царствованіе Николая Павловича. Онъ входитъ въ составъ Большого Кремлевскаго дворца. Въ 1660 году здѣсь былъ созванъ соборъ, судившій патріарха Никона, а въ 1682 году здѣсь же было постановлено уничтожить мѣстничество, много лѣтъ служившее яблокомъ раздора между родовитыми боярами.

По древней каменой лѣстницѣ съ насѣчкою посѣтитель входитъ въ Трапезную. Своды покрыты живописью, по стѣнамъ дубовыя лавки и столы. Печь изъ изразцовъ, сдѣланныхъ по лучшимъ стариннымъ образцамъ. Далѣе — Соборная или Думная съ такимъ же убранствомъ какъ и въ Трапезной и Престольная—царскій кабинетъ, росписанная золотомъ по красному полю. Въ «красномъ углу» (на право) царское кресло. У одного изъ оконъ этой комнаты былъ придѣланъ ящикъ, спускавшійся внизъ. Въ этотъ ящикъ клались жалобы и просьбы, которыя царь самъ вынималъ и разсматривалъ. Въ этой же комнатѣ стоятъ золоченые лавры, въ которыхъ хранится грамота объ избраніи на царство Михаила Ѳедоровича, «столбецъ» объ учрежденіи въ Россіи патріаршества и древнее евангеліе. За Престольною слѣдуетъ Опочивальня съ рѣзною кроватью, завѣсами и древнимъ глазетовымъ пологомъ въ головахъ. Далѣе—Моленная или крестовая съ двумя кіотами, полными принадлежавшими Алексѣю Михайловичу иконами. Передъ кіотами аналой, на немъ евангеліе, харатейная рукопись XIV вѣка.

Рядомъ съ Тюремнымъ дворцомъ въ отдѣльномъ зданіи помѣщается *Грановитая палата* замѣчательная по историческимъ воспоминаніямъ съ нею связаннымъ. Въ ней русскіе цари давали аудіенціи иноземнымъ посламъ, здѣсь происходили совѣщанія о государственныхъ вопросахъ, и здѣсь же всѣ монархи Россіи по давно заведенному обычаю, послѣ коронованія принимаютъ поздравленія и имѣютъ парадный обѣдъ. Палата построена въ 1491 году при Іоаннѣ

III, возобновлена въ 1847 году Императоромъ Николаемъ I. До 1882 года стѣны палаты были обтянуты малиновымъ бархатомъ съ флагами и гербами тѣхъ царствъ и областей, которыя составляютъ Россійскую имперію, но, по повелѣнію Императора Александра III, на стѣнахъ и сводахъ палаты была возстановлена прежняя, о чемъ гласитъ находящаяся у входной двери надпись: «Повелѣніемъ Государя Императора Александра Александровича 1882 года возобновлена сія палата иконописцами крестьянами села Палѣха братьями Бѣлоусовыми».

Около Грановитой палаты *Красное крыльцо* съ которымъ связаны многія историческія событія: отсюда былъ брошенъ бояринъ Матвѣевъ на копья бунтующихъ стрѣльцовъ, сюда приходили раскольники подъ предводительствомъ Никиты Пустосвята, отсюда были и происходятъ торжественные выходы царей въ Успенскій соборъ.

Малый Кремлевскій дворецъ построенъ по приказанію Екатерины II для митрополита Платона и считался архіерейскимъ домомъ до 1818 года, когда его пріобрѣли для великаго князя Николая Павловича. Въ 1872 году онъ былъ реставрированъ: верхній деревянный этажъ замѣнили каменнымъ, причемъ строго сохранили старый планъ и старую отдѣлку покоевъ. Комнаты отдѣланы въ стилѣ Второй Имперіи. Во дворцѣ находятся замѣчательныя картины. Во дворѣ дворца зарыты въ землю около 2,000 скелетовъ, найденныхъ при раскопкахъ земли во время его постройки. Дворецъ замѣчателенъ, какъ мѣсто рожденія императора Александра II. Кушетка, на которой родился Государь, до сихъ поръ стоитъ на томъ же мѣстѣ.

Потѣшный дворецъ (въ Кремлѣ) сооруженъ въ 1646 году царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ на мѣстѣ дома боярина Милославскаго для различныхъ увеселеній, преимущественно театральныхъ представленій, которыя въ это время стали проникать въ Россію: здѣсь и былъ первый русскій театръ. Оригинальная окраска и архитектура стариннаго стиля выдѣляютъ этотъ дворецъ среди окружающихъ его зданій.

Петровскій воздвигнутъ при Екатеринѣ II архитекторомъ Козаковымъ. Доступенъ къ осмотру съ разрѣшенія смотрителя. Главный залъ въ стилѣ Людовика XIV расписанъ художникомъ Артари. Изъ этого дворца Государи въѣзжаютъ въ Москву для коронованія. Здѣсь-же останавливался въ 1812 г. Наполеонъ. Снаружи дворецъ, напоминающій замокъ, очень красивъ, особенно лѣтомъ.

Кремлевскія стѣны были въ началѣ дубовыя, но въ 1367 году, въ княженіе Дмитрія Донского, выстроены каменныя. Іоаннъ III, любившій украшать свою столицу, раздвинулъ Кремль до нынѣшнихъ предѣловъ. Много разъ стѣны были разрушены до основанія, много разъ вновь возводились (при Алексѣѣ Михайловичѣ, Елисаветѣ, и въ послѣдній разъ Александрѣ I), причемъ всегда сохранялась ихъ архитектура, въ какой онѣ были выстроены при Іоаннѣ III искусными итальянцами. Кремль въ прежнее время былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ водою: съ западной стороны прудами рѣчки Неглинки, протекавшей по тому мѣсту, гдѣ теперь Александровскій садъ, съ сѣверной и восточной—рвомъ, обложеннымъ камнемъ и наполненнымъ водою изъ Неглинки.

Сухарева башня построена Петромъ Великимъ въ 1695 году, какъ памятникъ полковнику Сухареву, который одинъ со своимъ полкомъ остался вѣрнымъ Петру I во время знаменитаго стрѣлецкаго бунта. Въ прежнее время въ ней помѣщались московская контора адмиралтейской коллегіи, «навигацкая школа», въ 1815 году перенесенная въ Петербургъ подъ названіемъ Морской академіи и обсерваторія, въ которой первый директоръ школы, извѣстный Брюсь, слывущій до сихъ поръ въ народѣ «чернокнижникомъ», производилъ свои наблюденія. Въ 1701 году въ башнѣ былъ театръ. Въ настоящее время въ ней помѣщаются резервуары для питьевой воды.

Оружейная палата, или *„Большая казна“*, какъ она называлась въ старину, съ давнихъ

поръ была хранилищемъ рѣдкостей и драгоцѣнностей. Сюда вошли наслѣдственныя богатства царей, военная добыча, подарки иностранныхъ государей. Къ сожалѣнію, много сокровищъ погибло во время пожаровъ, междоусобій, особенно въ эпоху междуцарствія, когда большая часть старинной серебряной посуды была перелита въ монету. Съ годами эта сокровищница—единственный во всей Европѣ по размѣрамъ музей драгоцѣнностей въ настоящее время—росла, для нея строились отдѣльныя зданія, а въ 1849 году было построено и то, въ которомъ палата помѣщается теперь. Зданіе двухэтажное. *Сѣни* убраны бронями XVII вѣка, причемъ правая сторона — исключительно русскаго издѣлія, а лѣвая—иностраннаго; здѣсь же ковшъ и токарный станокъ Петра I, колоколъ, перелитый изъ стараго набатнаго, что висѣлъ у Спасскихъ воротъ, и пушки Пугачева. *Лѣстница* по стѣнамъ убрана бронею XVII столѣтія иностранной, преимущественно нѣмецкой работы, окно расписано профессоромъ Сверчковымъ.

Домъ бояръ Романовыхъ возстановленъ въ 1859 году, по сохранившимся документамъ, архитекторомъ Рихтеромъ, на мѣстѣ двора дѣда царя Михаила Ѳеодоровича. Зданіе трехэтажное—сверху помѣщенія боярина, этажъ ниже—боярыни, въ самомъ низу подвалы. Изъ внутреннихъ покоевъ обращаютъ вниманіе: Крестовая палата съ выложенными рѣзьбой изъ липы стѣнами и потолкомъ, обитымъ парчей; Моленная и Теремъ—очагъ боярской семейной жизни. Обстановка дома строго согласована съ историческими указаніями и домъ бояръ Романовыхъ невольно вводитъ посѣтителя въ обманъ, такъ и кажется, что войдетъ въ двери какой-нибудь бояринъ.

«Патріаршій домъ», какъ называлось въ старину это зданіе, жилище патріарховъ—выстроенъ въ 1655 году патріархомъ Никономъ. Въ немъ находилась прежде Греко-славяно-латинская школа, а теперь находятся двѣ церкви. При одной находится мvроваренная палата, гдѣ совершается торжественное приготовленіе св. мvра. Патріаршая Синодальная библіотека состоитъ изъ 511 древнихъ греческихъ рукописей, изъ 1010 старинныхъ славянскихъ рукописей и изъ 180 различныхъ грамотъ и актовъ. Изъ нихъ писанное Евангеліе VIII в. считается однимъ изъ древнѣйшихъ въ Европѣ.

Верхніе Торговые ряды построены по проекту архитектора Померанцева. Офиціальная закладка была произведена 21 мая 1890 г., но самые работы начаты были за два года ранѣе. Окрыты ряды 2 декабря 1893 г.

Наружный фасадъ рядовъ—въ русскомъ стилѣ облицованъ тарусскимъ мраморомъ и радомскимъ свѣтлымъ песчаникомъ, всѣ лѣстницы, изъ лучшаго тарусскаго мрамора, а главная лѣстница, начинающаяся отъ центральнаго входа противъ памятника Минину и Пожарскому, изъ краснаго финляндскаго гранита.

Синодальная типографія. Зданіе построено въ 1644 г., на мѣстѣ первой типографіи, основанной Іоанномъ Грознымъ, которая отпечатала въ 1563 году первую русскую печатную книгу—«Апостолъ». Во дворѣ находятся типографскія палаты, старинное зданіе, возобновленное въ 1875 г. При типографіи имѣется библіотека, основанная въ половинѣ XVI в., гдѣ хранятся 600 рукописей и болѣе 10,000 старопечатныхъ книгъ; въ типографскомъ музѣе хранится первопечатный станокъ, словолитня древней конструкціи, типографскій станокъ Петра I и другія вещи, относящіяся къ печатному дѣлу.

Арсеналъ построенъ на мѣстѣ бывшаго Стрѣлецкаго Лыкова двора. Взорванный въ 1812 г. году французами, онъ былъ возобновленъ въ царствованіе Николая Павловича. Вдоль стѣнъ по фасаду расположены 875 орудій, изъ которыхъ 365 отбиты у Наполеона въ 1812 г.; 189 австрійскихъ, 123 прусскихъ. Внутри арсенала хранится оружіе, знамена и разные предметы, касающіеся военнаго дѣла.

Казармы кремлевскія построены въ 1806 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ Бориса Годунова. По стѣнамъ зданія расположено 20

старинныхъ пушекъ русскаго литья, изъ которыхъ замѣчательнѣйшей считается знаменитая «Царь-пушка».

Архангельскій соборъ построенъ первона-начально въ 1333 г. Іоанномъ Калитою въ память избавленія отъ голода; въ 1505 г. онъ былъ разобранъ и созданъ вновь. Строителемъ его былъ итальянецъ Алевизъ; въ настоящее время соборъ съ внѣшней стороны сильно обезображенъ позднѣйшими передѣлками и пристройкими. Неоднократно соборъ подвергался разграбленію и опустошенію во время пожаровъ, но всякій разъ возобновлялся. Соборъ этотъ замѣчателенъ, какъ усыпальница всѣхъ великихъ князей и царей русскихъ (отъ Іоанна Калиты до Петра I) и какъ сокровищница святыхъ мощей царевича Дмитрія Угличскаго, князя Михаила Черниговскаго и боярина Ѳедора, замученныхъ въ Ордѣ въ 1246 г. Въ ризницѣ собора много разной церковной утвари, весьма дорогой по ея историчеслому происхожденію и цѣнности. Евангеліе 1125 г., древнѣйшее послѣ Остромирова.

Благовѣщенскій соборъ построенъ въ 1397 г. вел. кн. Василіемъ и расписанъ Рублевымъ; въ 1489 г. онъ былъ разобранъ и возведенъ вновь; въ 1508 г., при Василіи Ш, соборъ былъ расписанъ и иконостасъ украшенъ золотомъ и серебромъ. Первое время соборъ не имѣлъ пристроекъ въ видѣ башенокъ по угламъ, а представлялъ изъ себя четырехугольный столпъ. увѣнчанный пятью главами. Послѣдняя реставрація была въ 1895 году. Внутреннія стѣны украшены живописью, между прочимъ, изображающею древнихъ греческихъ философовъ, фигуры которыхъ нѣсколько затемнены вторичною живописью (ликовъ святыхъ). Царскія врата изъ чистаго серебра. Уцѣлѣли хоры, на которыхъ слушали службу царицы и царевны, а также царское мѣсто. Особеннаго вниманія заслуживаетъ прекрасно сохранившійся мозаичный полъ изъ квадратныхъ плитокъ агата, яшмы и др. цвѣтныхъ камней. Въ ризницѣ среди церковной утвари замѣчателенъ Страстной крестъ, въ которомъ заключены капли крови Іисуса Христа и часть Его терноваго вѣнца. Въ старину въ этомъ соборѣ крестились и вѣнчались русскіе цари, а въ подвалахъ подъ соборомъ хранилась царская казна.

Верхоспасскій, въ Теремномъ дворцѣ, надъ Малой Золотой палатой, построенъ въ 1635 г. царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ. Соборъ этотъ служилъ царской домовой церковью.

Покровскій соборъ основанъ на мѣстѣ бывшаго деревяннаго собора во имя Св. Троицы Іоанномъ Грознымъ въ память взятія Казани, совершившагося въ 1555 г., въ день Покрова Пресвятыя Богородицы. Строитель его неизвѣстенъ; по преданію, послѣ окончанія постройки Іоаннъ Грозный приказалъ выколоть ему глаза, чтобы лишить его возможности выстроить другой храмъ подобной же архитектуры.

Соборъ этотъ одинъ изъ самыхъ рѣдкихъ образчиковъ русскаго искусства. Опредѣленнаго, строго выдержаннаго стиля здѣсь нѣтъ, но элементы его чисто-русскіе. Общею массой соборъ напоминаетъ отчасти индійскую пагоду, въ деталяхъ—изумительное, и едва ли не единственное во всей исторіи русскаго зодчества смѣшеніе стилей—тутъ и русскій, и ломбардскій, и мавританскій, и готическій, и византійскій стили. Несмотря, однако, на такое смѣлое соединеніе самыхъ разнообразныхъ стилей, несмотря на то, что соборъ какъ бы состоитъ изъ нѣсколькихъ церквей, соединенныхъ узкими переходами—постройка удивительно гармонична, величественна... Этотъ соборъ—загадка, доселѣ неразгаданная въ исторіи нашей архитектуры. Строилъ его очевидно русскій человѣкъ и первостепенный художникъ, но кто онъ, почему ничего неизвѣстно намъ о немъ—тайна. Есть лѣтописное указаніе, что соборъ построилъ «Барма со товарищи»—имя совершенно неизвѣстное въ нашей исторіи... Любителю архитектуры особенно интересны будутъ главы собора—зубчатыя, чешуйчатыя, витыя...

Спасо-Преображенскій соборъ, или Спасъ на Бору (во дворѣ Б. Кремлевскаго дворца) древнѣйшій храмъ въ Москвѣ. По преданію,

на этомъ мѣстѣ, среди дремучаго бора, была деревянная церковь, положившая основаніе бывшему Спасову монастырю. Іоаннъ Калита въ 1330 году соорудилъ вмѣсто деревянной каменную церковь. Затѣмъ обитель была переведена въ Новоспасскій, понынѣ существующій монастырь. Теперешній соборъ посроенъ въ 1527 г.

Храмъ Христа Спасителя, Каѳедральный соборъ. Выстроенъ въ память освобожденія отъ нашествія французовъ въ 1812 г. Первоначальнымъ мѣстомъ постройки были Воробьевы горы. Въ 1812 году была совершена закладка, но для такого громаднаго зданія, превышающаго высотою величайшую пирамиду въ Египтѣ на 70 саж., песчаный грунтъ мѣстности оказался слишкомъ слабымъ, и потому начатая постройка была оставлена.

Настоящій храмъ заложенъ въ 1839 г., окончательно отдѣланъ только въ 1880 году. Строился онъ по проекту проф. Тона. Площадь, занимаемая храмомъ 1.500 кв. саж., высота его $48^{1/2}$ саж. Зданіе увѣнчано 5 главами, изъ которыхъ средняя, съ діаметромъ 12 саж., имѣетъ внутри хоры, а остальныя четыре предназначены для 14 колоколовъ, вѣсомъ отъ 14 фунтовъ до 1.600 пуд.; главы позолочены (гальванопластическимъ способомъ), причемъ на поверхность ихъ въ 49.511.584 кв. фут. потрачено золота 25 п. 32 фунт., такъ что общая стоимость ихъ превышаетъ милліонъ руб., а весь храмъ стоилъ свыше 15 милл. руб. Наружныя стѣны храма со всѣхъ чътырехъ сторонъ украшены горельефами, исполненными изъ мрамора Рамазановымъ, барономъ Клодтомъ и др. скульпторами. Стѣны храма облицованы итальянскимъ мраморомъ, порфиромъ и кіевскимъ лабрадоромъ; изъ мрамора же сдѣланы и всѣ три иконостаса, престолы, жертвенники и полъ собора. Надъ живописью храма работали исключительно русскіе извѣстные художники: Верещагинъ, Семирадскій, Марковъ Господь Саваоѳъ на куполѣ—картина, обошедшаяся въ 110.000 руб.), Маковскій, Сорокинъ и др. Зданіе вмѣщаетъ 10.000 чел.; во время службы освѣщается 3.200 свѣчами.

Успенскій Большой соборъ заложенъ при Іоаннѣ Калитѣ митрополитомъ св. Петромъ; при Іоаннѣ III въ 1472 г. онъ былъ сломанъ, и на мѣстѣ его начатъ постройкой новый, который рухнулъ. Тогда былъ воздвигнутъ новый соборъ знаменитымъ Аристотелемъ Фіоравенти, освященный въ 1479 г. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ своды были исправлены, а стѣны собора росписаны псковскими иконописцами. Въ 1812 г. соборъ былъ разграбленъ французами, причемъ, какъ говорятъ, ими было увезено съ собой одного серебра 325 пуд., а золота 18 пуд.; главныя же святыни были вывезены заблаговременно и потому сохранились. Послѣдняя реставрація была въ 1882 году, причемъ одно возобновленіе иконостаса обошлось около 160.000 руб. Расположеніе иконъ въ въ соборѣ представляетъ собою вселенскую церковь. Иконостасъ сдѣланъ изъ чеканнаго серебра съ позолотою по образцамъ XVII вѣка. Кромѣ мощей митрополита Петра, здѣсь покоятся мощи Филиппа, Іоны, Фотія и Кипріана и части мощей Андрея Первозваннаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста и др. угодниковъ. Внутри собора находится царское и патріаршее, съ жезломъ митрополита Петра, мѣста, тронъ Владиміра Мономаха и знамена московскаго ополченія 1812 года.

Къ тремъ кремлевскимъ соборамъ относится: *Колокольня Ивана Великаго*, выстроенная въ 1600 г., при царѣ Борисѣ Годуновѣ, чтобы дать работу голодавшему народу, и сохранилась до настоящаго времени съ незначительною реставраціей и позолотою купола. Вышина колокольни, включая крестъ, 46 саж. $2^{1/4}$ арш., безъ креста $45^{1/2}$ саж. Крестъ былъ снятъ въ 1812 году Наполеономъ, которому сказали, что онъ золотой, но такъ какъ это не подтвердилось, то крестъ бросили, а того, кто распустилъ слухъ, разстрѣляли; теперь крестъ новый съ надписью «Царь славы». Въ нижнемъ этажѣ колокольни находится недавно вновь отдѣланная церковь Іоанна Лѣствичника, первоначально построенная въ 1333 г., отъ ко-

т орой и получила свое названіе колокольня. Всего колоколовъ на колокольнѣ 33, разной величины. Къ ней пристроена такъ-называемая Филаретовская постройка съ придѣломъ св. Николая Гостунскаго, перенесеннымъ сюда изъ деревяннаго собора св. Николая Гостунскаго (нынѣ несуществующаго). Дьяконъ Гостунскаго собора Иванъ Ѳедоровъ—былъ первымъ типографщикомъ въ Россіи.

Около колокольни на каменномъ пьедесталѣ покоится—*Царь-колоколъ*, вылитый въ царствованіе Анны Іоанновны Иваномъ Моторинымъ. Вѣсъ его 1200 пуд., въ окружности 60 фут., вышина 19 фут. Сначала онъ висѣлъ подъ шатромъ, его хотѣли поднять на колокольню, но въ 1737 году, во время пожара, онъ упалъ, вышибъ себѣ край и пролежалъ въ землѣ цѣлое столѣтіе до 1836 г., когда, по приказанію императора Николая Павловича, былъ вынутъ изъ земли и поставленъ на гранитный пьедесталъ.

Императорскій Россійскій Историческій музей. Постройка музея была начата въ 1873 г. на пожертвованія частныхъ лицъ, велась подъ руководствомъ инженера Семенова и была окончена въ 1883 г. Фасадъ музея сдѣланъ въ русскомъ стилѣ XVI вѣка, по рисункамъ проф. Шервуда. При входѣ въ музей съ Красной площ. открываются сводчатыя сѣни. Своды—поддерживаются 8 столбами. На среднемъ сводѣ изображено родословное древо царскаго дома, начиная отъ св. Владиміра и Ольги, поливающихъ древо изъ алавастровъ; на боковыхъ же—гербы всѣхъ тѣхъ странъ и областей, названія которыхъ входятъ въ полный титулъ Императора. Мраморная лѣстница ведетъ внутрь помѣщенія.

Публичный Румянцевскій музей. Чрезвычайно красивое зданіе музея выстроено архитекторомъ Бажановымъ, по заказу богача Пашкова, и представляетъ собою копію генуэзскаго дворца Бальби. Домъ этотъ въ александровскую эпоху служилъ дивомъ столицы.

Музей составился изъ музея графа Румянцева, 200 картинъ, пожертвованныхъ изъ Эрмитажа въ Петербургѣ, собранія картинъ Прянишникова и другихъ лицъ и коллекцій этнографической выставки. Каталоги продаются при входѣ.

Картинная галлерея Боткина Д. П. — Въ галлереѣ собраны преимущественно произведенія крупнѣйшихъ представителей современной иностранной живописи.

Городская художественная галлерея бр. Павла и Сергѣя Третьяковыхъ. Галлерея заключаетъ въ себѣ единственное по размѣрамъ во всей Европѣ частное собраніе картинъ, принадлежащихъ почти исключительно кисти лучшихъ русскихъ художниковъ. Покойный владѣлецъ галлереи положилъ много времени и средствъ на составленіе своей коллекціи, оцѣниваемой теперь въ нѣсколько милліоновъ. Здѣсь собраны почти всѣ лучшія произведенія русскихъ художниковъ, начиная съ екатерининскихъ временъ. Всего картинъ здѣсь свыше 2000 экземпляровъ.

Число жителей Москвы по послѣдней переписи—1.035.664 чел. За 96 лѣтъ населеніе Москвы увеличилось на 265 процентовъ. Преобладающій контингентъ жителей Москвы—крестьяне, болѣе половины всего населенія. Мужчинъ въ Москвѣ больше чѣмъ женщинъ. Это происходитъ вслѣдствіе того, что Москва, какъ крупный торгово-промышленный центръ, притягиваетъ преимущественно мужскія рабочія силы округа.

Для полноты характеристики Москвы не лишнее будетъ ознакомиться съ ея городскимъ хозяйствомъ и благотворительностью. Городская смѣта Москвы на 1899 годъ была сведена въ 11.331.410 руб. 55 коп. Изъ доходовъ первое мѣсто занимаетъ сборъ съ недвижимыхъ имуществъ, катораго приходится на жителя по 3 руб. 31 коп., за нимъ идутъ—пособія городу и возвраты расходовъ, сборы съ торговли и промысловъ, доходы съ городскихъ сооруженій, имуществъ и оброчныхъ статей и т. д. Изъ расходовъ прежде всего идетъ ветеринарно-санитарно-медицинская часть, благоустройство города, содержаніе полиціи, на четвертомъ мѣстѣ—народное образованіе, за нимъ содержаніе городскихъ сооруженій, содержаніе город-

ской администраціи и т. д. Не взирая, однако, на одиннадцати-милліоный бюджетъ, городское хозяйство поставлено не совсѣмъ удовлетворительно. Не говоря уже о заграничныхъ городахъ, Москва уступаетъ нѣкоторымъ русскимъ же городамъ. По расходамъ, напримѣръ, на народное образованіе и общественное призрѣніе Петербургъ, Одесса и Рига опередили Москву (не въ абсолютныхъ, конечно, цифрахъ, а въ процентномъ отношеніи къ общему бюджету), по расходамъ на мостовыя Москву опережаютъ Варшава и Рига.

Теперь перейдемъ къ московской благотворительности, издревле отличающейся особенной щедростью. Ни въ какомъ другомъ русскомъ городѣ, даже въ Петербургѣ, нельзя найти столько благотворительныхъ учрежденій, созданныхъ на частныя средства, какъ въ Москвѣ. Сотни тысячъ ежегодно жертвуются московскимъ купечествомъ на дѣла благотворенія. Клиники, больницы, богадѣльни, пріюты съ каждымъ годомъ пріумножаются въ Москвѣ. Знаменитый Ермаковъ, израсходовавшій на благотворительность *свыше пяти милліоновъ рублей*— единственный въ Россіи типъ москвича-благотворителя. Имена Боевыхъ, Бахрушиныхъ, Морозовыхъ, Алексѣевыхъ, Солдатенковыхъ, Хлудовыхъ увѣковѣчены въ сооруженіяхъ, воздвигнутыхъ на ихъ средства. Не будь ихъ—Москва не имѣла бы «клиническаго городка» на Дѣвичьемъ полѣ—этого можно сказать шедевра больничной техники, не имѣла бы многихъ больницъ, богадѣленъ.

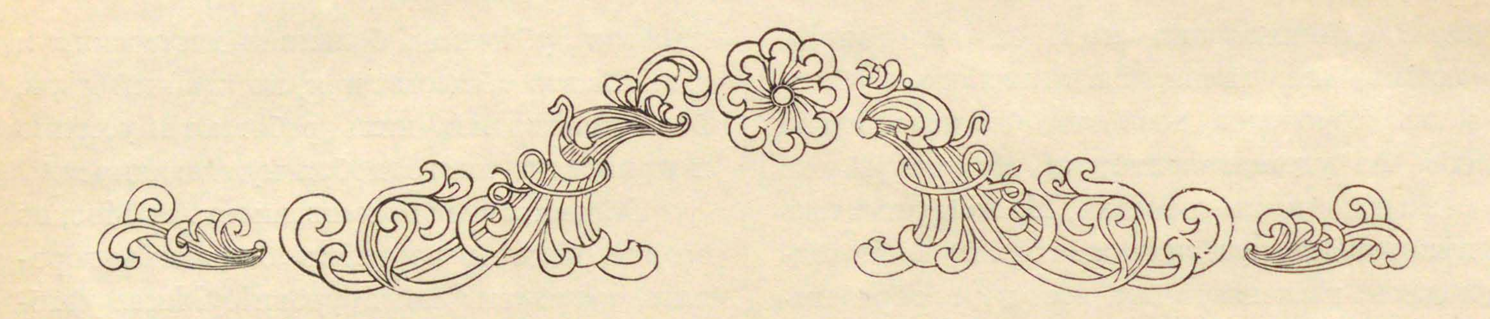
Всевозможныхъ благотворительныхъ обществъ, комитетовъ и кружковъ въ Москвѣ довольно большое число, многіе изъ нихъ имѣютъ громадные капиталы и прекрасно устроенныя учрежденія въ видѣ богадѣленъ, пріютовъ, убѣжищъ, больницъ, мастерскихъ и т. п. Всѣ эти общества или, по крайней мѣрѣ, большинство изъ нихъ работаютъ усердно и приносятъ много добра нуждающимся.

Общественная нравственность въ Москвѣ стоитъ, какъ и во всѣхъ большихъ городахъ, не на высокомъ уровнѣ. Масса фабрикъ съ неизбѣжною «фабричною цивилизаціей», приманки и соблазны городской жизни, встрѣчающіяся на каждомъ шагу, зрѣлища богатства и крайней нищеты— все это деморализуетъ крестьянскую массу.

Статистика указываетъ, что около одной трети населенія Москвы—неграмотные. Этотъ примѣчательный самъ по себѣ фактъ значительно смягчается, однако, тѣмъ обстоятельствомъ, что неграмотные по большей части принадлежатъ къ пришлому элементу московскаго населенія. Учебныхъ заведеній—высшихъ и среднихъ— въ Москвѣ довольно много, но мѣстъ въ нихъ не хватаетъ. Низшихъ же училищъ въ Москвѣ положительно мало. Городскія и церковно-приходскія школы не удовлетворяютъ потребности въ первоначальномъ обученіи—это фактъ, признанный всѣми. Городскихъ училищъ въ Москвѣ —132, церковно-приходскихъ школъ — 27, школъ различныхъ учрежденій—19, всего 168. Для города съ милліоннымъ населеніемъ это очень немного.

Періодическихъ зданій въ Москвѣ сравнительно немного и цѣны на литературный трудъ ниже петербургскихъ. Московскія газеты въ общемъ довольны безцвѣтны, талантливыхъ сотрудниковъ мало. Впрочемъ, читающая публика Москвы, въ большинствѣ принадлежащая къ среднему классу, не отличающемуся образованностью, отчасти обусловливаетъ своимъ спросомъ содержаніе газетъ.

КІЕВЪ.

Едва-ли найдется другой городъ въ Россіи, утверждаетъ одинъ изъ путеводителей по Кіеву, «въ которомъ можно было бы встрѣтить столько слѣдовъ тѣхъ историческихъ событій, которыя давно уже отошли въ вѣчность, оставивъ послѣ себя лишь многочисленныя и разнообразныя воспоминанія, начертанныя на каждомъ камешкѣ древнихъ кіевскихъ сооруженій».

По свѣдѣніямъ «Кіевскаго Календаря для Ю.-З. края», въ концѣ прошлаго вѣка населеніе Кіева составляло всего только 23,514 человѣкъ и было сосредоточено въ трехъ частяхъ города, представляющихъ собою совершенно самостоятельные города: на Подолѣ, Печерскѣ и Старомъ городѣ, который въ свою очередь занималъ не болѣе третьей части города, извѣстной подъ этимъ именемъ теперь. Три части, изъ которымъ состоялъ Кіевъ сто лѣтъ тому назадъ, были отдѣлены другъ отъ друга пустырями, оврагами и горами, покрытыми лѣсомъ.

Въ настоящее время въ предѣлахъ той территоріи, на которой проживало сто лѣтъ тому назадъ 23,514 человѣкъ, живетъ не болѣе 25—30,000 человѣкъ, но за то всѣ пустыри отъ Печерска до Стараго города и созданнаго волею Императора Николая I-го Новаго строенія, застроены и здѣсь то проживаетъ около 90% населенія Кіева, которое простирается въ настоящее время до 250,000 человѣкъ. Другими словами, втеченіе восьмидесяти лѣтъ, рядомъ съ прежнимъ древнимъ Кіевомъ возникъ новый городъ съ населеніемъ въ 250,000 человѣкъ, городъ живой, торговый, развивающійся и возрастающій съ каждымъ годомъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что по быстротѣ роста и заселенія Кіевъ можетъ равняться даже съ американскими городами. Такимъ образомъ, Кіевъ въ 9/10 своихъ частяхъ является городомъ современнымъ, выросшимъ въ теченіе буквально нѣсколько десятковъ лѣтъ на совершенно новомъ мѣстѣ и, если на минуту отрѣшиться отъ историческихъ традицій, если забыть, что во времена великаго князя Ярослава существовалъ надъ Днѣпромъ городъ, въ кнторомъ числилось 400 церквей, о чемъ свидѣтельствуетъ столь «достовѣрный историкъ», какъ Дитмаръ Марзебургскій, то окажется, что Кіевъ представляетъ собою новый городъ, возникшій втеченіе 70—80 лѣтъ. Старый захудалый и разоренный вельможа, да будетъ про-

щено намъ фигуральное выраженіе, Кіевъ, усыновилъ и далъ свое древнее имя молодому, энергичному выскочкѣ, новому Кіеву, который съумѣлъ возстановить блескъ древняго имени.

Лучшія и населеннѣйшія улицы Кіева возникли и застроились въ текущемъ столѣтіи. Какъ свидѣтельствуетъ Берлинскій, на Крещатникѣ, лучшей и многолюднѣйшей улицѣ Кіева, въ 1797 году не было ни одного строенія и, вообще, «всѣ многочисленныя удолія и равнины отъ Печерска до Старо-Кіевскихъ валовъ представляли одну пустошу».

По словамъ другого календаря—г. Андріяшева, Кіевъ сто лѣтъ тому назадъ, въ концѣ 18 столѣтія, представлялъ собою одинъ изп самыхъ плохихъ провинціальныхъ городовъ и былъ не лучше настоящаго порядочнаго уѣзднаго города. Величественный теперь Крещатикъ, этотъ кіевскій Невскій проспектъ состоялъ изъ ряда лачугъ, выстроенныхъ въ дворахъ. Небольшіе домики ютились между горами, начиная отъ такъ называвшагося козьяго болота, гдѣ нынѣ городская дума и до Бессарабки, состоявшей изъ нѣсколькихъ лачугъ, находившихся у древнихъ кіевскихъ язинъ, или по просту провалья, а съ другой стороны на возвышеніи существовало древнее кіевское кладбище. Липки были не болѣ, какъ пригородней рощей, а можетъ быть и настоящимъ лѣсомъ, среди котораго находились возлѣ теперешняго дворца царскаго старинный дворецъ, построенный по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны, а далѣе возлѣ ручья Клова виднѣлись небольшіе постройки, вѣроятно остатки древнаго кловскаго монастыря, принадлежавшіе въ концѣ прошлаго столѣтія Кіево-печерской лаврѣ. На западъ отъ козьяго болота и отъ крещатицкаго ручья до золотыхъ воротъ между Михайловскимъ и Софійскимъ соборомъ тянулось нѣсколько улицъ, плохихъ домовъ или такъ называемый старый Кіевъ; на югъ отъ золотыхъ воротъ находились песчанные пустыри до самой р. Лыбеди, берега которой были изрыты потоками водъ, стремившихся въ Лыбедь, въ особенности во время таянія весеннихъ снѣговъ. По всей вѣроятности здѣсь былъ городской выгонъ, занимавшій все пространство нынѣшнихъ Лыбедскаго и бульварно-кудрявскаго участка или такъ называемое нынѣ Новое строеніе. Даже лѣтомъ когда случался проливной дождь, вода подобно бурной рѣчкѣ, стремилась съ горъ; а въ то время, когда стояла сухая погода, все высыхало и поднималась по дорогамъ страшная пыль. Въ долинахъ, возлѣ стараго города, по направленію къ Крещатнику росло много кустарниковъ: шиповника, орѣшнику, терну и др. Лѣтомъ, когда долго не было дождя, пыль до того увеличивалась что даже при маломъ вѣтрѣ нельзя было глазъ открыть.

Но въ концѣ 18-го столѣтія положеніе древняго первопрестольнаго Кіева начало улучшаться. Въ царствованіе Императрицы Екатерины Второй возникаетъ мало по малу новая часть города—Липки.

Императрица Екатерина въ бытность ея въ Кіевѣ въ 1787 году изъявила желаніе, чтобы мѣста вокругъ дворца застроены были домами, и назначила на этотъ предметъ единовременно 180,000 рублей и за тѣмъ съ цѣлью дальнѣйшей постройки—по 20,000 р. въ годъ, предназначавшихся для отпуска ссудъ желавшимъ построить въ этой части города дома. Сумма, назначенная Императрицей по тогашнему времени была довольно значительна; такъ какъ въ Кіевѣ тогда все было чрезвычайно дешево и за тогдашній ассигнаціонный рубль, превратившійся при Императорѣ Александрѣ I въ четвертакъ, можно было купить болѣе, чѣмъ въ настоящее время за четыре серебрянные рубля. Жизненные же припасы чуть не въ 12 разъ были дешевле, чѣмъ въ настоящее время. Жителей въ Кіевѣ въ 1797 г. было всего 11,000; въ томъ числѣ христіанъ 10,434, евреевъ 566 душъ.

Съ началомъ 19-го столѣтія населеніе Кіева быстро увеличивается и доходитъ до 30 тысячъ. Увеличенію города много спо-

собствовало перенесенію изъ Дубно Крещенской ярмарки, называемой контрактами, на которые начали съѣзжаться тысячи торговцевъ и дворянъ для заключенія разныхъ сдѣлокъ, что впрочемъ не мало способствовало къ ополяченію древней столицы русской.

Но въ особенности Кіевъ началъ расширяться при Императорѣ Николаѣ I. При немъ возникли зданіе Института благородныхъ дѣвицъ, контора Государственнаго банка. Въ 1842 году окончена и освящена Десятинная церковь. Вслѣдъ за тѣмъ воздвигнуты такія грандіозныя постройки, какъ университетъ св. Владиміра, присутственныя мѣста, занявшія чуть не три улицы между Софійскимъ и Михайловскимъ монастыремъ. Возникъ каменный цѣпной мостъ черезъ рѣку Днѣпръ. Начало быстро застраиваться новое строеніе и за тѣмъ нынѣшняя бульварно-кудрявская часть города. На Шулявкѣ построено величественное зданіе Кіевскаго кадетскаго корпуса, а возлѣ университета построены двѣ гимназіи первая и вторая. Народонаселеніе Кіева увеличилось до 60-ти тысячъ.

Въ послѣднее пятьдесятъ лѣтъ Кіевъ по числу населенія занимаетъ чуть не пятое мѣсто между главнѣйшими городами Россійской Имперіи. Народонаселеніе его увеличивается до 250-ти тысячъ, т. е. болѣе, чѣмъ въ 22 раза. По всѣмъ улицамъ и во всемъ почти городѣ воздвигаются частные громадные каменные дома: какъ напримѣръ зданіе управленія Юго-Западныхъ желѣзныхъ дор. и многіе другіе. Къ постройкѣ множества домовъ большую помощь оказало общество взаимнаго кредита и также и другія кредитныя учрежденія, которыя возникли въ Кіевѣ въ послѣдніе тридцать лѣтъ.

Еще не такъ давно, въ шестидесятыхъ годахъ, въ Кіевѣ было всего двѣ гимназіи мужскія, съ числомъ учащихся, простиравшимся всего до 800 душъ. Теперь ихъ пять, да и то не могутъ удовлетворить всѣхъ просьбъ объ опредѣленіи учащихся въ эти учебныя заведенія. Число учащихся въ одной Кіевской I гимназіи увеличилось почти въ четыре раза съ 200 до 800 учащихся, такъ что изъ одной этой гимназіи сдѣлалось двѣ многолюдныя гимназіи. Мало того возникли три новыхъ женскихъ гимназіи, два женскія духовныя училища, два реальныхъ училища, моммерческое училище и открыто уже такое значительное учрежденіе какъ Политехническій институтъ.—Еще замѣтнѣе ростъ г. Кіева по развитію книжной торговли. Лѣтъ 50 тому назадъ въ Кіевѣ былъ единственный торговецъ книгами извѣстный С. И. Литовъ, торговавшій приблизительно на 30 тысячъ рублей въ годъ. Въ настоящее время книжныхъ магазиновъ до десяти, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ оборота до ста тысячъ въ годъ. Вообще обороты книжной кіевской торговли увеличись въ послѣдніе 50 лѣтъ почти въ сто разъ.

Доходы г. Кіева за послѣдній отчетный годъ составили 1,367,547 р. Суммы, поступившія въ городскую казну, могутъ быть раздѣлены на три категоріи: 1) различныхъ пособій отъ казны въ возвратъ расходовъ изъ городскихъ средствъ; 2) проценты на городскіе капиталы и доходъ отъ городскихъ земель, лѣса и домовъ и 3) различные сборы, взимаемые съ населенія.

Поступленія отъ казны составляютъ 223,660 р., проценты на городскіе капиталы, доходъ отъ городскихъ земель, домовъ и лѣса 140,860 р. такъ что, слѣдовательно, населеніе Кіева вноситъ въ городскую кассу въ видѣ различныхъ налоговъ и сборовъ 1,003,027 р., то-есть не многимъ болѣе 1 милліон. рублей.

Принимая во вниманіе, что населеніе Кіева по послѣдней однодневней переписи составляетъ 248,000 человѣкъ, находимъ, что каждый кіевлянинъ платитъ на расходы по городскому благоустройству въ среднемъ 4 р. 4 к. ежегодно.

По точнымъ свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ современныхъ оффиціальныхъ источниковъ, въ чертѣ городской осѣдлости Кіева числится 4,678 дес. земли, по Берлинскому

же 4,868 дес. Чѣмъ объяснить эту странную «усышку» территоріи, мы не знаемъ. Въ дѣйствительности, въ настоящее время подъ заселенные кварталы, считая въ томъ числѣ улицы и площади, занято всего только 2,553 десят., остальныя же 2,125 дес. представляютъ собою незаселенные пустыри, сосредоточенные, съ одной стороны, между Печерскомъ и Новымъ Строеніемъ, съ другой стороны, между Шулявкою и Лукьяновкою. Такимъ образомъ, еслибы населеніе Кіева даже и удвоилось, то въ городѣ не могло бы ощущаться тѣсноты.

Вообще, работы по благоустройству Кіева стоятъ дороже, чѣмъ работы по благоустройству какого либо другого города. Живописные холмы и горы образуютъ постоянно оползы и обвалы, которые необходимо укрѣплять, крутыя улицы приходилось въ однихъ мѣстахъ срѣзывать, въ другихъ подсыпать, многія улицы представляютъ собою насыпныя дамбы, для прокладки другихъ улицъ, какъ напримыръ, Прорѣзной пришлось срѣзать гору и вывести сотни кубическихъ саженей земли. Самъ Крещатикъ представлялъ въ свое время глубокій оврагъ по срединѣ котораго протекала въ видѣ ручья глубокая канава, но въ послѣднее время построена каменная труба, въ которую сведены воды канавы. Труба засыпана землею и получилась совершенно ровная широкая улица. Стѣны оврага срѣзаны и Хрещатый яръ измѣнилъ совершенно свой видъ. Въ образованіи территоріи современнаго Кіева большую роль съигралъ также — навозъ. Многіе овраги, благодаря устроеннымъ въ нихъ свалкамъ, постепенно исчезли, при чемъ дно оврага поднималось все больше и больше, пока не сравнялось, наконецъ, съ его стѣнками.

Изрѣзанность почвы Кіева, представляя для городского управленія и частныхъ лицъ источникъ массы хлопотъ и постоянныхъ расходовъ, дѣлаетъ Кіевъ однимъ изъ самыхъ живописныхъ городовъ Россіи. Лучшими видами въ Кіевѣ должны считаться; видъ съ Владимірской горы на Днѣпръ и Подолъ, видъ на Подолъ съ площадки Андреевской церкви, видъ на Днѣпръ изъ сада Купеческаго собранія, въ особенности въ лунную ночь, видъ съ Аскольдовой могилы на Цѣпной мостъ, видъ съ Госпитальной горы на Крещатикъ и университетъ.

Виды Кіева представляютъ собою нѣчто по истинѣ замѣчательное. Приводимъ краткій перечень достопримѣчательностей, расположенныхъ въ различныхъ частяхъ города, составлявшихъ когда то отдѣльные города и слившихся впослѣдствіи въ большой городъ.

Часть города, называемая Подоломъ, въ административномъ отношеніи раздѣляется на два полицейскихъ участка: Подольскій и Плоскій. Кромѣ низменнаго берега Днѣпра, къ Подолу относятся также горы: Киселевка, Щекавика и такъ называемыя Кирилловскія возвышенности, которыя тянутся длинною грядою приблизительно параллельно Днѣпру, представляя собою отрогъ Старокіевскихъ высотъ. Означенные высоты представляютъ собою мѣстность, которая является однимъ изъ древнѣйшихъ пунктовъ поселенія человѣка на обширной территоріи Россіи. Осенью 1893 года извѣстнымъ кіевскимъ собирателемъ древностей Ч. В. Хвойко открыта по Кирилловской улицѣ въ усадьбахъ гг. Зиваля и Багрѣева стоянка первобытнаго человѣка, жившаго здѣсь за нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ. Это замѣчательное открытіе обратило на себя вниманіе ученыхъ всей Европы и стоянка, описанная профессорами университета св. Владиміра В. Б. Антоновичемъ и П. Я. Армашевскимъ, была осмотрѣна втеченіе послѣднихъ лѣтъ нѣсколькими десятками заграничныхъ ученыхъ, прибывшихъ спеціально съ этою цѣлью въ Кіевъ.

По мнѣнію извѣстнаго знатока древностей проф. В. Б. Антоновича, стоянка, открытая на взгорьяхъ, прилегающихъ къ Кирилловской улицѣ, есть древнѣйшій слѣдъ человѣка, открытый понынѣ на пространствѣ всей Россіи. Этотъ человѣкъ жилъ одновременно съ мамонтомъ, умѣлъ добывать

огонь и производить каменныя орудія, кремневые ножи и скребки. Металлы и ихъ обработка еще не были извѣстны этому человѣку и искусство плавить бронзу (смѣсь красной мѣди съ оловомъ) явилось гораздо позже.

Въ 1895 году, тѣмъ-же любителемъ археологомъ, Ч. В. Хвойко, были найдены остатки человѣка неолитической эпохи въ той-же усадьбѣ Зиваля и Багрѣева, но въ другой части ея. При срѣзываніи верхней площадки горы была открыта, прежде всего, громадная куча предметовъ, извѣстныхъ въ археологіи подъ названіемъ кухонныхъ отбросовъ, представляющихъ собою пищевые остатки, выбрасываемые человѣкомъ. Среди отбросовъ попадались частицы удивительно большихъ размѣровъ. Особенно много сохранилось между ними остатковъ раковинъ, моллюсковъ, которые водились въ изобиліи въ рѣкахъ и служили пищею первобытнаго человѣка. Въ кучѣ были найдены также расколотыя кости мамонта и другихъ животныхъ, служившихъ пищею человѣку, какъ-то: быка неизвѣстной породы, дикой свиньи, различныхъ породъ оленя и особенно много костей бобра.

Далѣе во время раскопокъ найдены мѣста, гдѣ первобытные обитатели Кіева раскладывали огонь и приготовляли пищу. Очаги, числомъ 31, представляли собою площадки твердо утоптанной земли, покрытыя золою, углемъ, остатками пищевыхъ веществъ. По мнѣнію проф. Антоновича стоянка на кирилловскихъ горахъ представляла собою лѣтнія квартиры первобытныхъ кіевлянъ, которые зимою жили въ лессовыхъ пищерахъ, попадающихся часто въ сосѣднихъ оврагахъ въ усадьбѣ г. Соханскаго и другихъ частяхъ Кіева, на Печерскѣ, вблизи Аскольдовой могилы.

Во время раскопокъ въ усадьбѣ Зиваля найденъ также и скелетъ первобытнаго обитателя Кіева. Размѣры костей на столько не значительны, что весьма возможно, что онъ принадлежалъ не кіевлянину, но кіевлянкѣ. При скелетѣ найдены горшечекъ миніатюрныхъ размѣровъ со слѣдами охры, топорикъ, полуотдѣланные камни.

Самыми интересными изъ найденныхъ предметовъ являются глиняные сосуды самой разнообразной формы и величины помѣщавшіеся въ печахъ, изъ которыхъ сохранились три. По заключенію проф. Антоновича стоянка представляетъ собою не что иное, какъ горшечную фабрику первобытнаго человѣка.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, на территорріи Кіева жилъ также въ то время и мамонть, кости котораго попадаются часто въ лессѣ. Почти полный скелетъ мамонта былъ найденъ въ 1870 г. близь Байковой горы и хранится въ геологическомъ кабинетѣ университета. Человѣкъ каменнаго вѣка и мамонтъ—вотъ древнѣйшіе обитатели территоріи Кіева. Человѣкъ, какъ онъ ни былъ слабъ, хотя и владѣлъ самымъ примитивнымъ оружіемъ, тѣмъ неменѣе, боролся успѣшно съ великаномъ и послѣдній часто служилъ ему пищею.

Въ болѣе позднее время народонаселеніе Кіева сосредоточилось на берегу Почайны, у подножья высотъ, при чемъ самая Почайна протекала тогда приблизительно тамъ, гдѣ протекаетъ теперь русло Днѣпра и впадала въ Днѣпръ противъ нижняго памятника св. Владиміра приблизительно. Другими словами, Подолъ былъ тогда гораздо шире, чѣмъ теперь, но впослѣдствіи, уже въ историческій періодъ, русло Днѣпра постепенно перемѣстилось ближе къ высотамъ и Днѣпръ поглотилъ нижною часть русла Почайны, которая теперь вливается въ Днѣпръ нѣсколько выше Подола, образуя Оболонскій заливъ.

Приблизительно противъ мѣста, гдѣ когда то изливалась въ Днѣпръ, Почайна возвышается: *Нижній памятникъ св. Владиміра,* представляющій собою небольшую часовню, надъ которою сооружена изящная колонна, увѣнчанная золотымъ крестомъ на серебряномъ шарѣ. Внутри часовни устроенъ фонтанъ, вода для котораго проведена изъ сосѣднихъ ключей. Памятникъ сооруженъ

кіевскими гражданами въ 1802 году. Ежегодно, въ день 15 іюля, къ крещатикскому источнику совершается торжественный крестный ходъ.

Изъ храмовъ, помѣщающихся на Подолѣ, пользуются найбольшею извѣстностью: ***Флоровскій Вознесенскій женскій монастырь***, время основанія котораго точно неизвѣстно и, въ то время какъ Кіевъ принадлежалъ Польшѣ, на вершинѣ горы, у подножья которой помѣщается въ настоящее время монастырь, возвышался замокъ, являвшійся резиденціею королевскаго воеводы. Самая гора носитъ названіе Киселевки по имени Адама Киселя, послѣдняго польскаго воеводы, жившаго въ Кіевѣ. Еще въ 16 вѣкѣ при церкви Флора и Лавра, находившейся издавна подъ горою Киселевскою, существовала женская обитель. До 18 в. обитель была очень бѣдна. Но съ 1712 г., когда, по повелѣнію Императора Петра I, сюда переведенъ былъ штатъ закрытаго на Печерскѣ Вознесенскаго монастыря, а также и права на владѣніе угодьями этого монастыря, обогатившагося особенно при игуменіи Маріи Магдалинѣ, матери гетмана Мазепы, переданы были Флоровскому монастырю, послѣдній сталъ быстро развиваться. Скоро послѣ этого устроена была и нынѣшняя соборная церковь монастыря, освященная въ 1732 г. митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ.

Братскій монастырь, основанный въ 1615 г. на землѣ, пожертвованной женою мозырскаго маршалка Гулевича-Лозчина. При возникшей такимъ образомъ церкви была открыта и школа, изъ которой образовалась впослѣдствіи знаменитая кіевская академія.

Изъ гражданскихъ построекъ Подола обращаетъ на себя вниманіе контрактовый домъ, выстроенный въ началѣ нынѣшняго вѣка. Въ контрактовомъ домѣ и на сосѣдней площади сосредоточена торговля во время знаменитой контрактовой ярмарки, происходящей ежегодно въ февралѣ.

Въ періодъ найбольшаго процвѣтанія г. Кіева, въ періодъ векикихъ князей: Владиміра и Ярослава, центромъ города являлась небольшая часть того участка города, который носитъ теперь названіе Старокіевскаго. Здѣсь помѣщался дворецъ великихъ князей, который находился на углу Трехсвятительской и Десятинной улицъ, здѣсь были сооружены самыя богатыя церкви.

Періодъ великихъ князей былъ періодомъ процвѣтанія Кіева. Вмѣстѣ съ христіанствомъ славяне позаимствовали отъ грековъ и желѣзное оружіе, и украшенія изъ дорогихъ металловъ, научились строить каменныя сооруженія. Въ то время какъ о бытѣ народовъ, проживавшихъ на территоріи Кіева въ древнѣйшія времена, мы можемъ составить себѣ лишь самое приблизительное понятіе по немногочисленнымъ памятникамъ, хранящимся въ различныхъ коллекціяхъ, о бытѣ кіевлянъ великокняжескаго періода мы можемъ себѣ составить уже гораздо болѣе полное представленіе. Не говоря о различныхъ частныхъ коллекціяхъ, довольно значительное количество предметовъ великокняжеской эпохи хранится въ доступныхъ для публики музеяхъ: церковно-археологическаго общества въ Братскомъ монастырѣ и I. А. Хойновскаго.

При Владимірѣ Святомъ Старый Кіевъ занималъ лишь часть нинѣшняго участка, сосредоточенную вокругъ Десятинной церкви и дворца. При Ярославѣ Великомъ городъ былъ расширенъ и окруженъ валомъ и другими укрѣпленіями. Площадь, предположенную подъ застройку, Ярославъ обнесъ стѣнами и валами и, какъ полагаютъ, эти валы тянулись въ обѣ стороны отъ нынѣшней Золотоворотской площади по улицамъ Большой и Малой Подвальной, оканчиваясь у обрывовъ горъ. Въ городъ вело трое воротъ, изъ которыхъ, золотыя сохранились до настоящаго времени. Они названы такъ потому, что князь Ярославъ построилъ на нихъ церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы съ позолоченнымъ куполомъ. Церковь существовала еще въ XVII вѣкѣ. Золотыя ворота возвышаются одиноко на горкѣ, которая образовалась вслѣдствіе того, что вокругъ вроизведена значи-

тельная съемка земли. Древнія стѣны укрѣплены желѣзными скрѣпленіями и сверху обложены кирпичемъ и покрыты жестью для предохраненія ихъ отъ атмосферныхъ вліяній. Старыя стѣны сложены изъ тонкихъ, почти квадратныхъ кирпичей, какихъ теперь уже не дѣлаютъ нигдѣ.

Второй памятникъ древняго Кіева—св. Ирины представляетъ лишь интересъ только съ точки зрѣнія строевого матеріала древняго Кіева. Какъ гласитъ лѣтопись, великій князь Ярославъ построилъ не подалеку отъ Софійскаго Собора храмъ св. Ирины. Храмъ былъ разрушенъ во время нашествія монголовъ и не сохранился до нашихъ временъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ помѣщался престолъ храма, построенъ: *Памятникъ Св. Ирины*. Памятникъ сложенъ изъ старинныхъ кирпичей и увѣнчанъ остроконечнымъ куполомъ съ позолоченнымъ крестомъ.

Кафедральный Софійскій Соборъ есть древнѣйшій памятникъ зодчества во всемъ государствѣ. Онъ построенъ великимъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ между 1017 и 1037 годами, для чего вызваны были мастера изъ Византіи. Въ соборѣ находится мраморная гробница великаго князя Ярослава, основателя собора. По извѣстіямъ Іоакимовской лѣтописи, еще св. Ольга возвратившись изъ Цареграда заложила въ Кіевѣ деревянную церковь св. Софіи. Эта церковь, по всей вѣроятности, находилась по сосѣдству съ великокняжескимъ дворцомъ и по лѣтописнымъ свѣдѣніямъ сгорѣла въ XI вѣкѣ. Въ 1037 году на Кіевъ напали печенѣги, но были разбиты. На мѣстѣ битвы въ память этого событія князь заложилъ новый храмъ св. Софіи и основалъ при немъ монастырь. Изъ достопримѣчательностей собора славится мозаичное изображеніе Богоматери въ главномъ алтарѣ, представляющее замѣчательный памятникъ искусства.

Нѣсколько ниже Богородицы находится мозаичное изображеніе тайной вечери. На стѣнахъ собора сохранилось много фресокъ великокняжеской эпохи, но эти интереснѣйшіе памятники искусства могутъ быть хорошо разсмотрѣны только при особо благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ соборъ освѣщается недостаточно и въ немъ всегда царитъ полумракъ.

Десятинная церковь. Неподалеку отъ Софійскаго собора находится Десятинная церковь, самая важная изъ храмовъ великокняжескаго Кіева. Она была тогда митрополичьею кафедрою. Владиміръ Святой отдалъ на эту церковь всѣ церковные предметы, взятые имъ изъ Корсуни, какъ то: иконы, сосуды, кресты. Церковь сооружена Владиміромъ Святымъ и названа такъ потому, что Владиміръ далъ обѣщаніе на содержаніе и украшеніе ея жертвовать десятую часть своихъ доходовъ. До нынѣшняго столѣтія церковь находилась въ состояніи полнаго разрушенія и въ тридцатыхъ годахъ помѣщикъ Анненковъ заложилъ на развалинахъ храма новую церковь. Съ Южной стороны церкви, гдѣ зарыты предполагаемые останки князя Владиміра, устроено довольно красивое надгробіе изъ темно-сѣраго мрамора. Кромѣ св. Владиміра и его супруги, Анны, въ этой церкви былъ похороненъ Кіевскій митрополитъ Михаилъ, а также многіе христіанскіе князья.

Владиміръ Святой соорудилъ также церковь во имя своего христіанскаго патрона Св. Василія. Храмъ этотъ былъ разрушенъ и возстановленъ только въ XVII вѣкѣ митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ подъ именемъ *церкви Трехсвятительской*.

Четвертый изъ храмовъ стараго Кіева *Михайловскій Златоверхій монастырь* основанъ княземъ Святополкомъ Изяславовичемъ въ 1108 году. Основатель храма и его жена похоронены въ большой церкви монастыря.

Періодъ процвѣтанія Кіева продолжался не долго и уже въ XII вѣкѣ, послѣ полутора, двухъ столѣтій блеска, Кіевъ начинаетъ приходить въ упадокъ. Во время усобицъ князей изъ за великокняжескаго престола, Кіевъ нѣсколько разъ подвергался разрушенію и разграбленію. Грабили и жгли не только свои, но и половцы, приходившіе на Кіевъ въ качествѣ союзниковъ. Разру-

шеніе, начатое русскими князьями, было закончено монголами.

Въ 1362 г. Кіевъ былъ завоеванъ литовскимъ княземъ Ольгердомъ и только по Андрушовскому договору былъ возвращенъ Россіи. Кромѣ нѣсколькихъ названій, отъ литовскаго владычества не сохранилось въ Кіевѣ никакихъ памятниковъ. Въ XVII вѣкѣ Кіевъ имѣлъ значеніе пограничной крѣпости, при чемъ старый городъ былъ окруженъ валами и другими укрѣпленіями. Изъ построекъ этого третьяго періода исторіи Кіева, императорскаго, заслуживаютъ вниманія: *Андреевская церковь*—это одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ зодчества въ Россіи. Церковь заложена по повелѣнію Императрицы Елизаветы Петровны въ 1744 г. Чертежи и планы составлены знаменитымъ архитекторомъ XVIII в. графомъ Растрелли, которымъ построены лучшія зданія Петербурга: зимній дворецъ, домъ князей Бѣлосельскихъ—Бѣлозерскихъ и т. д. Церковь возвышается на вершинѣ холма, господствующаго надъ всѣмъ Подоломъ.

Въ память Императора Александра I сооруженъ на окраинѣ древняго стараго города *Католическій костелъ во имя Св. Александра*. Ширина костела 40, длина 80 арш. Наружный видъ не отличается красотой, быть можетъ ,благодаря тому, что первоначальные чертежи болѣе изящнаго фасада костела были утеряны и замѣнены потомъ другими, болѣе неуклюжими. Внутри, однако, храмъ свѣтелъ и производитъ впечатлѣніе пріятное.

При Императорѣ Николаѣ I Старый городъ совершенно измѣнилъ свой внѣшній видъ и только тогда былъ составленъ планъ правильной застройки этой части города. До Императора Николая старый городъ кончался собственно у Подвальной улицы и золотыхъ воротъ, за которыми начинался пустырь, гдѣ возвышались провіантскіе магазины и различныя загороднія постройки. Черезъ этотъ пустырь, по повелѣнію Императора Николая I, была проложена нынѣшняя Большая Владимірская улица, бульваръ, получившій названіе Бибиковскаго, Фундуклеевская и Бульварно-Кудрявская улица, послужившія основаніемъ дальнѣйшей разбивки пустырей на кварталы, застроившіеся постепенно за послѣніе 50 лѣтъ. *Памятникъ Великому Князю Владиміру*. Основаніемъ памятнику служитъ обширная квадратная площадка, поднимающаяся пятью гранитными ступенями. На площадкѣ установленъ высокій 8-угольный постаментъ, украшенный по сторонамъ рельефными изображеніями. На сторонѣ, обращенной къ Днѣпру, рельефъ изображаетъ картину крещенія Кіевлянъ, на противоположной сторонѣ рельефная бронзовая надпись: «Сооруженъ въ 1863 году». Сверху постамента круглый пьедесталъ, на которомъ и возвышается величественная фигура князя Владиміра въ древнемъ полукафтаньи и съ накинутою на плечи великокняжеской мантіей. Положеніе князя—молитвенное, голова открыта; въ правой рукѣ шапка, въ лѣвой крестъ, высотою значительно больше всей фигуры. *Памятникъ Богдану Хмѣльницкому*. Пьедесталъ изображаетъ гранитную скалу, съ двухъ сторонъ которой находится надпись: на одной «Волимъ подъ царя восточнаго православнаго», на другой «Богдану Хмѣльницкому единая недѣлимая Россія», на третьей «1654—1888». На скалѣ верхомъ на разгоряченномъ конѣ сидитъ Богданъ въ гетманскомъ одѣяніи и въ правой рукѣ держитъ высоко гетманскую булаву, указывая ею на сѣверъ (по направленію къ Москвѣ), а лѣвою рукою сдерживаетъ своего коня. Вокругъ памятника находится желѣная рѣшетка, а постаментъ довольно красиво обвивается листвою дикаго винограда.

Зданіе городской думы. Построено на окраинѣ древняго великокняжескаго города по серединѣ площади, представлявшей собою когда то озеро внѣ городскихъ стѣнъ. Отсюда начинались уже пустыри, простиравшіеся до самаго Печерска. Зданіе думы, не смотря на то, что стоило около 700,000 руб., не отличается ни грандіозностью, ни изяществомъ архитектуры. Постройка зданія закончена въ 1877 г. Проектъ составленъ А. Шилле.

Третья часть древняго Кіева, Печерскъ, отдѣлялась въ древнія времена отъ стараго города лѣсами, оврагами и пустырями, тянувшимися на протяженіи болѣе пяти верстъ, благодаря чему явилась какъ бы самостоятельнымъ городомъ. Здѣсь у великаго князя Владиміра былъ свой дворецъ на Берестовѣ, находившійся по сосѣдству съ существующею до настоящего времени церковью Спаса на Берестовѣ. Въ бытность свою въ Кіевѣ Императоръ Петръ Великій основалъ въ Печерскѣ крѣпость и сдѣлалъ ее центромъ администраціи Кіева. Съ тѣхъ поръ начался быстрый ростъ Печерска, здѣсь помѣщались правительственныя учрежденія и проживала вся знать города. Императрица Екатерина II въ бытность свою въ Кіевѣ, обративъ вниманіе на крайнюю скученность построекъ на Подолѣ, представлявшемъ собою болотистую и нездоровую мѣстность, издала указъ, по которому повелѣвалось не разрѣшать впредь возведенія новыхъ построекъ на Подолѣ и постепенно перевести жителей въ возвышенныя мѣстности, отведя имъ тамъ соотвѣтственные участки подъ застройку. Хотя указъ Императрицы Екатерины II и былъ отмѣненъ впослѣдствіи, но онъ послужилъ новымъ толчкомъ для развитія Печерска, куда постепенно стали переселяться съ Подола купцы и Печерскъ пріобрѣталъ значеніе торговаго центра. Паденіе Печерска, какъ части городского населенія, начинается при Императорѣ Николаѣ I, которымъ, какъ упомянуто выше, былъ основанъ новый городъ, Новое строеніе, при чемъ цѣлые кварталы на Печерскѣ были снесены и отошли подъ крѣпостныя сооруженія.

Главная святыня Печерска и всего Кіева—*Кіево-Печерская Успенская Лавра* помѣщается внутри крѣпости. Получила начало при великомъ Князѣ Ярославѣ Владиміровѣ въ 1051 году. Основателемъ ея былъ Св. Антоній, а главнымъ устроителемъ пр. Ѳеодосій, (1062). Средоточіе всей Печерской обители составляютъ Великая лаврская церковь, или Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы, построенная византійцами и освященная въ 1089 г. 14 августа. Послѣ разоренія и сожженія ея татарами, церковь возобновлена въ 1470 году и затѣмъ послѣ пожара 1781 г., она перестроена и освящена въ 1729 году. Въ главной церкви находятся: икона древняя Успенія Пресвятой Богородицы; гробъ св. Ѳеодосія Печерскаго, мощи котораго скрыты подъ церковью, мощи Михаила, перваго Митрополита, гробница князя Константина Острожскаго (скончался въ 1545 году), гробница фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго 1796 года. Близъ колокольни находятся покои Митрополита. За главной церковью расположено зданіе типографіи. Близь монастыри находится церковь Спаса на Берестовѣ, построенная С. княземъ Владиміромъ при его загороднемъ дворцѣ; въ эту церковь было вынесено тѣло Св. князя Владиміра по кончинѣ его въ 1017 г.

Одною изъ главныхъ святынь Лавры являются ближнія и дальнія пещеры, въ которыхъ почиваютъ нетлѣнныя мощи святыхъ печерскихъ угодниковъ. Печерскія пещеры существовали по всей вѣроятности раньше, чѣмъ въ нихъ поселились С. Антоній и Ѳеодосій.

Изъ церквей Печерскихъ пользуются извѣстностностью: Николаевскій военный соборъ и Никольскій монастырь, позади котораго помѣщается лучшее изъ кладбищъ Кіева, Аскольдова могила.

Мѣстность, носящая названіе Аскольдовой могилы, занимаетъ крутой выступъ приднѣпровскихъ возвышенностей противъ впаденія въ Днѣпръ Чертороя. Аскольдова могила въ настоящее время служитъ кладбищемъ для аристократіи. Здѣсь много роскошныхъ памятниковъ, чисто содержимыхъ и часто окруженныхъ цѣлыми цвѣтниками и бордюрами ковровыхъ растеній. Мѣстность очень живописная: отсюда открываются лучшіе виды на Днѣпръ и Заднѣпровіе. Публика, поэтому, охотно посѣщаетъ Аскольдову могилу.

Съ кладбища открывается прекрасный видъ на Днѣпръ и ***Николаевскій цѣпной мостъ***

До 1853 года Кіевъ не имѣлъ постояннаго сообщенія между правымъ и лѣвымъ берегами рѣки Днѣпра. Государь Императоръ Николай Павловичъ въ началѣ 40-хъ годовъ повелѣлъ выработать проектъ на постройку постояннаго моста черезъ рѣку Днѣпръ. Изъ числа нѣсколькихъ составленнѣхъ проектовъ, Государь отдалъ предпочтеніе проекту висячаго моста, составленному извѣстнымъ англійскимъ инженеромъ Виньолемъ. Постройка моста была предоставлена правительствомъ инженеру Виньолю за сумму 2,300,000 рублей, но дѣйствительная стоимость его вмѣстѣ съ разными дополнительными работами составила около 3½ милліоновъ руб.

Послѣ посѣщенія Кіева Императрицею Екатериною II административнымъ и торговымъ центромъ города сталъ Печерскъ, гдѣ и были сосредоточены всѣ административныя и судебныя учрежденія города. Чиновный міръ, помѣстное дворянство Юго-Западнаго края, желая имѣть въ Кіевѣ собственные дома, стали пріобрѣтать земли и такимъ образомъ возникла аристократическая часть города, сохранившая до сихъ поръ это значеніе, Липки. Здѣсь находится Императорскій дворецъ, домъ генералъ-губернатора, усадьбы графовъ Браницкихъ, Колонна Чосновскихъ, Кочубея и т. д. Въ послѣдніе годы многіе изъ усадьбъ Липокъ перешли въ руки денежныхъ тузовъ.

Въ 50-хъ годахъ въ Липкахъ основанъ институтъ благородныхъ дѣвицъ, бывшій долгое время единственнымъ женскимъ учебнымъ заведеніемъ въ краѣ. Институтъ занимаетъ прекрасную усадьбу съ громаднымъ садомъ.

Кіевскій Императорскій дворецъ по времени возникновенія своего относится къ срединѣ прошлаго столѣтія. Въ 1819 году верхній этажъ дворца, деревянный, сгорѣлъ, а нижній каменный остался полуразрушеннымъ до 1834 года и тогда былъ отданъ городомъ въ распоряженіе заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ. Въ 1868 году Императоръ Александръ II, проѣзжая черезъ Кіевъ, приказалъ перевести заведеніе минеральныхъ водъ въ его нынѣшнее помѣщеніе и возобновить дворецъ, что и было исполнено въ 1880 году по проекту К. Я. Маевскаго. Фасадъ дворца въ стилѣ Людовика, XVI вѣка, а парадныя конаты отдѣланы въ стилѣ ренессансъ. Съ балконовъ дворца и террасъ сада можно любоваться лучшими видами Кіева.

Бывшій Государевъ садъ переданъ въ концѣ прошлаго вѣка въ вѣдѣніе города и представляетъ собою въ настоящее время лучшій изъ городскихъ садовъ.

Садъ представляетъ красивый, расположенный амфитеатромъ паркъ и доступенъ для публики въ продолженіе всего теплаго времени года.

Часть Царскаго сада отведена подъ увеселительныя заведенія: помѣщеніе купеческаго клуба и садъ Шато-де-Флеръ. Изъ перваго, обращеннаго къ Днѣпру, открываетъ прекрасный видъ на нижнюю часть города, а именно: Подолъ, а также Черторой, острова и Днѣпръ.

Биржа, на углу Крещатика и Институтской улицъ, построена въ 1882 году инженеромъ Г. П. Шлейферомъ. Фасадъ и залъ въ стилѣ ренессансъ, лѣстница въ стилѣ Людовика XVI.

Новый городъ, какъ уже сказано, возникъ по волѣ Императора Николая I; центральную часть его занимаетъ въ настоящее Николаевскій паркъ и сооруженный въ немъ благодарными Кіевлянами памятникъ Императору.

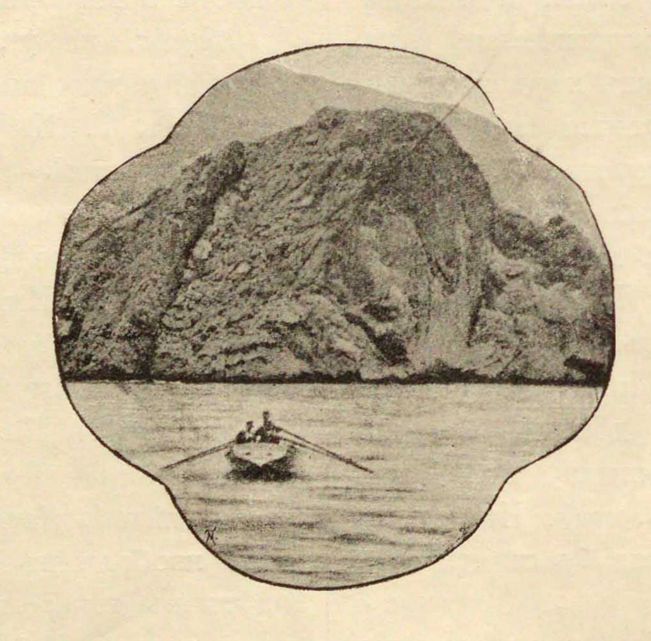
Памятникъ Императору Николаю I. Императоръ изображенъ стоящимъ во весь ростъ, одѣтъ въ генеральскій сюртукъ съ эполетами, при чемъ голова обнажена. Большой палецъ правой руки заложенъ за бортъ сюртука, лѣвая упирается на планъ города Кіева, лежащій на тумбѣ. Бронзовая фигура Императора стоитъ на высокомъ гранитномъ пьедесталѣ, на лицевой сторонѣ котораго помѣщается надпись: «Императору Николаю I благодарный Кіевъ». По сторонамъ пьедестала расположены барельефы,

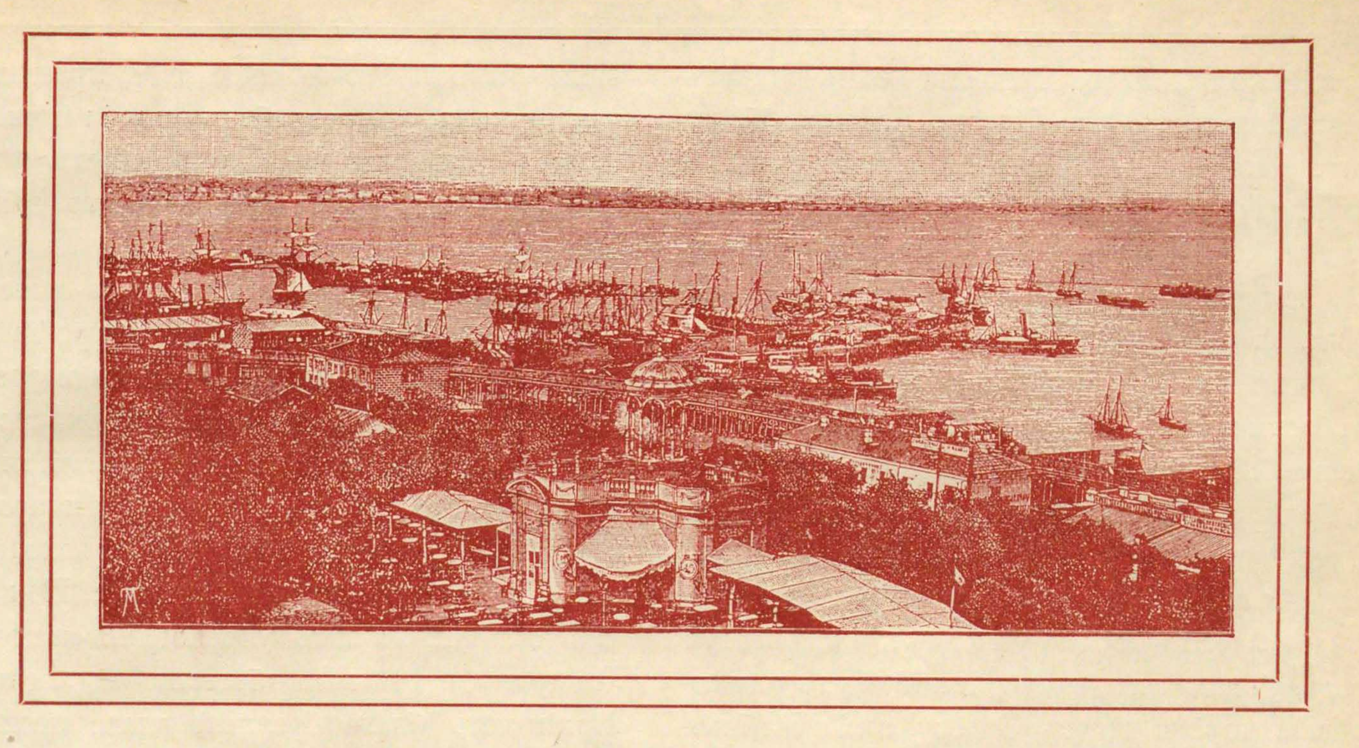
изображающіе наиболѣе выдающіяся сооруженія въ Кіевѣ, построенныя по повелѣнію Императора Николая: Университетъ св. Владиміра, Первую гимназію, Кадетскій корпусъ и Николаевскій цѣпной мостъ.

Императорскій Университетъ Св. Владиміра. Вмѣстѣ съ Ботаническимъ садомъ университетская усадьба занимаетъ огромное пространство. Главный фасадъ зданія выходитъ на Большую Владимірскую улицу; онъ имѣетъ 2½ этажа, два боковыхъ входа и средній—парадный. Этотъ послѣдній украшенъ выдающимся портикомъ съ 8-ю высокими колоннами.

Ботаническій садъ примыкаетъ къ зданію университета св. Владиміра и представляетъ густой паркъ, раскинутый на площади, занимающей около 20 десятинъ, въ наиболѣе густо населенной центральной части города. Ботаническій садъ заложенъ вскорѣ послѣ основанія (1834 г.) въ Кіевѣ Университета, а именно въ 1841 году.

Самый молодой изъ Кіевскихъ храмовъ, Владимірскій соборъ, освященный въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ 20 августа 1896 года, заложенъ въ 1862 г., но съ 1866 по 1876 годъ, вслѣдствіе образовавшихся трещинъ, стоялъ недостроеннымъ. Въ 1876 году работы по укрѣпленію собора были поручены академику архитектуры В. Н. Николаеву и соборъ былъ освященъ въ 1896 году. Живописныя работы производились профессоромъ живописи В. М. Васнецовымъ и художниками Свѣдомскихъ, Котарбинскимъ и Нестеровымъ. Такъ какъ внутренней отдѣлкѣ собора было желательно придать характеръ византійскихъ храмовъ, то руководство въ археологическомъ отношеніи поручено профессору университета св. Владиміра А. В. Прахову.

ОДЕССА.

Одесса основана въ 1794 году, послѣ завоеванія Россіей южныхъ областей, когда, между прочимъ, была взята и незначительная турецкая крѣпостца Ени-Дуни при селѣ Хаджибей. Это-то село впослѣдствіи превратилось въ Одессу. Кога новороссійскимъ краемъ управлялъ графъ Зубовъ, рѣшено было построить городъ, который распространилъ-бы «торговлю Россійскую на Черномъ морѣ». Строителями Одессы и гаваней были назначены вице-адмиралъ де-Рибасъ, завоеватель Одессы, и инженеръ де-Воланъ. 32 августа 1794 г. состоялась закладка первыхъ одесскихъ церквей, и этотъ день считается днемъ основанія Одессы.

Первая перепись населенія, произведенная де-Рибасомъ, показала, что жителей имѣется въ городѣ всего около 2.500. Нужно было привлечь ихъ. У де-Рибаса возникла мысль поселить въ Одессѣ грековъ и албанцевъ, служившихъ Россіи во время турецкой войны. Были объявлены льготы и привиллегіи для вновь поселяющихся въ Одессѣ. Въ 1795 г. было организовано и городское управленіе въ лицѣ магистрата. Тогда-же возникли проэкты учредить цензуру, открыть биржу и т. д. Послѣ смерти Императрицы Екатерины II де-Рибасъ былъ уволенъ отъ должности, «коммиссія строенія Одесскаго порта» упразднена, бѣглымъ крестьянамъ было запрещено селиться въ Новороссіи и «самовольный переходъ съ мѣста на мѣсто».

Голодъ 1799 года оказалъ помощь Одессѣ. Полагая, что причиной тормаза въ торговлѣ служитъ недостроеніе гавани, городской магистратъ въ 1800 году рѣшилъ взять на себя окончаніе работъ. Императоръ Павелъ повелѣлъ выдать городу заимообразно 250 тыс. руб. для устроенія гавани; къ работамъ было скоро приступлено.

Съ воцареніемъ Императора Александра I, Одессѣ были дарованы крупныя льготы: городъ былъ освобожденъ отъ постоевъ, 1/10 часть таможенныхъ сборовъ ассигнована была на содержаніе въ исправности гавани и т. д. Въ 1803 г. въ Одессу былъ назначенъ новый градоначальникъ, французъ Армандъ-Эммануилъ Ришелье, благотворная дѣятельность катораго принесла огромную пользу не только Одессѣ, но и всему ново-

россійскому краю. Ришелье быть можетъ первый понялъ, что Одессу можетъ обогатить Черное море, что необходимо развить торговыя сношенія съ иностранцами. Для этой цѣли онъ исходатайствовалъ пониженіе для черноморскихъ и азовскихъ портовъ пошлинъ на 1/4. Онъ обратилъ вниманіе на развитіе на Югѣ Россіи сельскаго хозяйства, на экспортъ хлѣба за-границу. Ему разрѣшено было выдавать ссуды для постройки Соборнаго храма и гимназіи. При немъ въ Одессѣ положено начало банковому дѣлу, такъ какъ учрежденная учетная контора стала выдавать ссуды русскимъ купцамъ. При немъ учреждены коммерческій судъ, транзитная дорога черезъ Одессу, такія учебныя заведенія, какъ институтъ благородныхъ дѣвицъ; построенъ былъ театръ, общественный залъ для концертовъ, начато освѣщеніе улицъ фонарями, насажденіе деревьевъ, окончена постройка гавани, учрежденъ городской комитетъ. Въ 1805 году одесскій портъ посѣтило уже 643 судна, а пшеницы было вывезено на сумму около 3 мил. р.

Во время отечественной войны Ришелье оказалъ крупныя услуги Россіи:—онъ возбуждалъ въ жителяхъ Новороссіи чувства патріотизма, собиралъ пожертвованія, пожертвовалъ самъ все свое состояніе. Въ теченіи одного мѣсяца имъ было собрано около 2 мил. руб. и сформировано 64 батальона. Ришелье съ своей дивизіей уже готовы были двинуться въ путь, какъ новое несчастье обратилось на Новую Россію—восточная чума. Герцогъ остался, считая себя обязаннымъ бороться съ этимъ несчастіемъ. Прежде всего герцогъ принялъ мѣры для задушенія эпидеміи въ краѣ, чтобы не дать ей возможности охватить всю Россію,—и достигъ этого. Война, чума, строгіе карантины, неурожай—повліяли на упадокъ дѣлъ. Многіе были раззорены. И не скоро оправилась Одесса отъ этихъ бѣдствій.

Въ 1815 году былъ назначенъ новый генералъ-губернаторъ, графъ Ланжеронъ, который считалъ себя продолжателемъ дѣла Ришелье. При Ланжеронѣ въ Одессѣ учреждено было порто-франко, т. е. продажа заграничныхъ товаровъ безъ оплаты пошлинъ. При Ланжеронѣ въ Одессѣ былъ учрежденъ Ришельевскій лицей, начато замощеніе улицъ гранитомъ.

Въ 1818 г. новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ графъ М. Е. Воронцовъ. При немъ Одесса въ торговомъ и экономическомъ отношеніяхъ замѣтно подвинулась впередъ. При немъ учреждены ботаническій садъ, приказъ общественнаго призрѣнія; Одессѣ дарованы права уѣзднаго города, открытъ памятникъ Ришелье. При немъ возникло нѣсколько учрежденій «искусствъ и науки», нѣсколько обществъ, городъ сталъ принимать благообразный видъ; положено начало черноморскому пароходству, учрежденъ въ Одессѣ отдѣльный учебный округъ и, наконецъ, возникъ проектъ открыть новороссійскій университетъ. Время управленія краемъ Воронцова—время кипучей дѣятельности Одессы, торговой и общественной. Вмѣсто имѣвшихся прежде пристаней было плиступлено къ устройству гавани, которая была-бы защищена и представляла извѣстныя удобства.

Въ 1828 году Одессу снова посѣтила чума, завезенная иностраннымн пароходами, а въ 1837 году—въ третій разъ. Въ концѣ мая 1848 года на Одессу обрушилось новое несчастье—холера, проглотившая въ теченіе 8 мѣсяцевъ около 2000 жертвъ.

Во время управленія краемъ Воронцова возникли въ Одессѣ курорты. Докторъ Андреевскій первый открылъ целѣбныя свойства Куяльницкаго лимана. Слава о целѣбныхъ свойствахъ лимана вскорѣ облетѣла всю Россію, и въ Одессу стали стекаться больные.

Въ маѣ 1828 года Одессу посѣтилъ знаменитый поэтъ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, который закончилъ зсѣсь «Кавказскаго Плѣнника» и началъ «Евгенія Онѣгина». Пушкинъ жилъ на Итальянской (теперь Пушкинская) улицѣ, въ домѣ Альтдорфера, быв. Сикарда,

При наступленіи восточной войны 1855

—56 гг. въ одесской торговлѣ наступилъ застой.

Въ Великую Субботу 1854 г. (10 апрѣля), когда архіепископъ Иннокентій уже окончилъ службу въ Соборѣ, съ моря раздался выстрѣлъ. Сейчасъ-же открылась пальба по батареѣ прапорщика Щеголева, имѣвшей всего 4 орудія. Но Щеголевская батарея отличалась, несмотря на то, что занимала небольшую площадку и имѣла такъ мало орудій; въ то время, когда на нее были направлены 400 бомбическихъ орудій, она посылала непріятелю ядро за ядромъ; можно сказать, что именно она защитила Одессу. Послѣ полудня вся батарея Щеголева была въ огнѣ; всѣ купеческія суда горѣли, земля была изрыта отъ ядеръ, залпы раздавались со всѣхъ сторонъ, но Щеголевъ не отступалъ. 15 апрѣля непріятель оставилъ портъ.

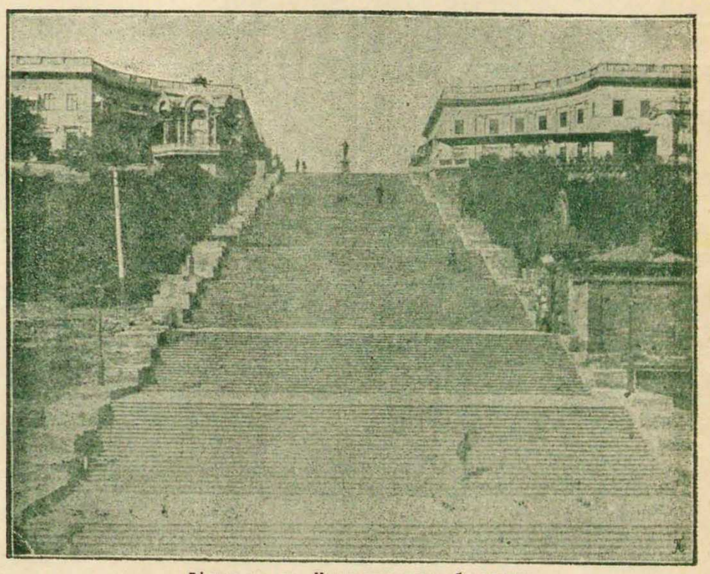
Каѳедральный соборъ.

Въ 1857 году назначенъ былъ управляющимъ краемъ графъ Строгоновъ, при которомъ торговый обликъ Одессы установился въ томъ видѣ, какой почти имѣетъ и въ наши дни. При графѣ Строгоновѣ учреждено было р. о. п. и т. адмираломъ Аркасомъ и т. с. Новосельскимъ. Тогда-же было уничтожено порто-франко.

Внѣшній видъ города также значительно измѣняется къ лучшему. Въ 1860 году городское управленіе рѣшило, наконецъ, измѣнить систему мощенія улицъ и устроить канализацію. Вмѣсто щебневыхъ мостовыхъ, требовавшихъ ежегодныхъ поправокъ на десятки тысячъ рублей, рѣшено было мостить городъ гранитомъ. Тогда городъ прибѣгнулъ къ четырехмилліонному займу, съ погашеніемъ ежегодно по 300.000 руб. изъ доходовъ, составленныхъ изъ полукопѣечнаго сбора съ каждаго пуда вывозимыхъ за-границу товаровъ. Очень часто этотъ сборъ на много превышаетъ сумму годичнаго погашенія и остатокъ тогда идетъ на устройство новыхъ гранитныхъ мостовыхъ и на ремонтъ старыхъ.

Въ 1861 году, когда Императоръ Александръ II посѣтилъ Одессу, гражданами была Ему подана всеподданѣйшая просьба объ открытіи университета. На представленіе графа Строгонова Государь положилъ такую резолюцію: «Можетъ представить свой проектъ на соображеніе Министерстваа Народнаго Просвѣщенія»; 10 іюня 1862 г. Государь повелѣлъ учредить университетъ въ Одессѣ.

Въ 1862 г. новороссійскимъ и бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ П. Е. Коцебу, возведенный впослѣдствіи въ графское достоинство, Графъ Павелъ Евстафьевичъ Коцебу былъ послѣдній новороссійскій генералъ-губернаторъ и управлялъ краемъ до 1874 г. За время управленія краемъ графа Коцебу учреждается, наконецъ, университетъ, проводится желѣзная дорога отъ Одессы

Лѣстница съ Николаевскаго бульвара.

до Балты. Въ это-же время въ Одессѣ введены судебныя учрежденія, городовое положеніе и т. д.

Первая городовая общая дума была открыта въ Одессѣ 23 декабря 1863 года. Первымъ городскимъ головою былъ избранъ 23 декабря графъ А. Г. Строгоновъ, отказавшійся, впрочемъ, сейчасъ-же. Въ тотъ-же день былъ избранъ новый городской голова—свѣтлѣйшій князь Семенъ Михайловичъ Воронцовъ.

Въ 1874 году генералъ-губернаторство въ краѣ упразднено, а генералъ-адъютантъ П. Е. Коцебу переведенъ въ Варшаву. Въ 1878 году учреждается снова «временное» генералъ-губернаторство, но черезъ четыре года, по Высочайшему указу отъ 8 августа 1899 г., и оно упраздняется. Временно генералъ-губернаторами новороссійскаго края были: сначала графъ Тотлебенъ, затѣмъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, генералъ-адъютантъ А. Р. Дрентельнъ, генералъ-адъютантъ Гурко и, наконецъ, генералъ отъ инфантеріи X. X. Роопъ.

На этихъ событіяхъ можно считать законченнымъ историческій періодъ Одессы, такъ какъ городъ окончательно принимаетъ тѣ формы въ своей общественной жизни, какія выдѣляютъ его изъ ряда русскихъ городовъ въ наши дни.

Одесса, болѣе чѣмъ какой-либо изъ другихъ большихъ русскихъ городовъ производитъ отличное впечатлѣніе на тѣхъ, кто сюда впервые пріѣзжаетъ. Со стороны вокзала вы сразу попадаете на большую, красиво застроенную мѣстами площадь, посреди которой разбитъ скверъ, а затѣмъ на одну изъ лучшихъ улицъ — Пушкинскую или Ришельевскую; пассажирскій вокзалъ построенъ не на окраинѣ, а въ центрѣ, съ одной стороны, имѣя лучшую часть города, а съ другой, — примыкая къ дачамъ. Но особенно красивымъ кажется городъ, когда вы подъѣзжаете къ нему со стороны моря. Прежде всего, передъ вами мелкаютъ дачи, затѣмъ поражаетъ обиліе судовъ, русскихъ и иностранныхъ и, наконецъ, возвышающійся за ними городъ, изящныя колоннады, лучшіе дома. Не смотря на сравнительную трудность древонасажденій, Одесса, на первый взглядъ пріѣзжаго, лѣтомъ щеголяетъ своей пестрой растительностью. Благопріятное впечатлѣніе дополняется еще, благодаря отличной распланировкѣ города, прекрасной мостовой и почти безукоризненной мостовой.

Центральная часть Одессы собственно не велика. Улицы тянутся прямыми проспектами по ровной площади, примыкающей съ одной стороны къ Преображенской улицѣ, съ другой къ приморскимъ городскимъ дачамъ, съ третьей къ площади Куликово поле (на которой стоитъ пассажирскій вокзалъ) и Привозной площади и, наконецъ, съ четвертой—къ началу Греческой улицы, до Карантиннаго переулка, Дерибасовской до Пушкинской, затѣмъ къ Приморскому бульвару и т. д.

Съ западной стороны Преображенской улицы—сходятся угломъ улицы другой части города, выклиниваясь особенно сильно на двухъ, примыкающихъ къ этой улицѣ, площадяхъ. Эта вторая часть города распланирована менѣе удачно. Всѣ центральныя улицы и много менѣе людныхъ отлично вымощены гранитомъ; съ обѣихъ сторонъ каждой имѣются тротуары, на которыхъ насажены акаціи въ одинъ и, часто, въ ряда. На улицахъ всегда много жизни, много людей, экипажей. Дома здѣсь строятся изъ мѣстнаго камня — известняка и почти всѣ оштукатурены. Есть много домовъ въ 4 и 5 этажей. Въ нижнихъ этажахъ почти всегда помѣщаются нарядные магазины съ богатыми выставками, зеркальными стеклами, изящными витринами. Наиболѣе оживлена Дерибасовская улица, на которой помѣщаются лучшіе магазины, за ней слѣдуетъ Ришельевская и друг. По количеству населенія Одесса занимаетъ первое мѣсто послѣ столицъ и Варшавы. Число жителей, какъ видно изъ данныхъ переписи 1897 года, свыше 400 тысячъ. Населеніе разношерстное и, если можно такъ выразиться, интернаці-

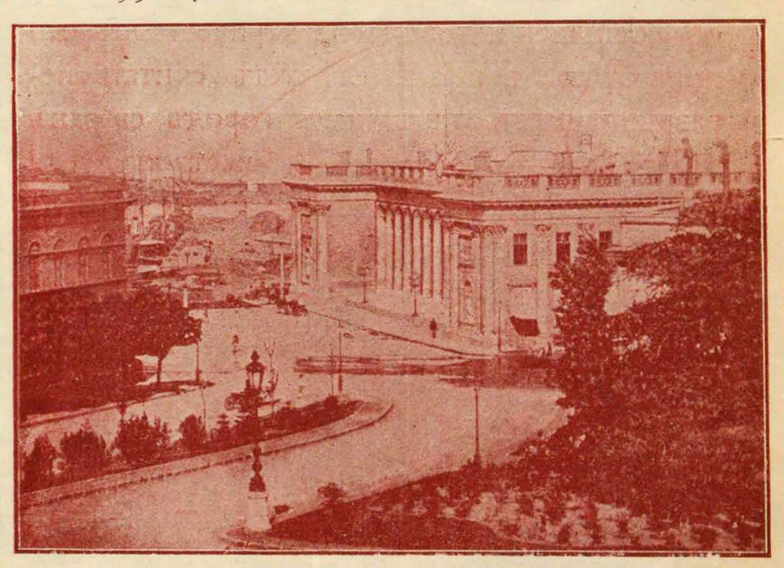

Памятникъ А. С. Пушкину.

ональное. Русскій, грекъ, еврей, французъ, англичанинъ, турокъ, итальянецъ и т. д.—всѣ здѣсь находятъ себѣ дѣло, промышляютъ и торгуютъ, прибѣгая нерѣдко къ американскимъ пріемамъ.

Одесситы очень любятъ Одессу. Они называютъ ее Маленькимъ Парижемъ, Южной Пальмирой и другими не менѣе лестными именами. Одесситы съ гордостью говорятъ о своихъ мостовыхъ, о превосходномъ городскомъ театрѣ, о томъ, что Одесса —«Европа».

Одесса, расположенная у сѣверо-западнаго побережья Чернаго моря, имѣетъ 40°28'36 шир. и 30°45" долготы къ востоку отъ Гринвича. Все градоначальство занимаетъ огромную площадь въ 43 тыс. десятинъ или свыше 400 кв. верстъ, растянутую съ сѣвера на югъ на 32 версты при ширинѣ въ 6—20 верстъ. Эта площадь въ значительной степени лежитъ на возвышеніи и только незначительная часть въ окраинахъ представляетъ изъ себя низменную полосу (напр. Пересыпь).

Климатъ въ Одессѣ непостоянный, но умѣренный. Средняя годовая температура, по вычисленіямъ проф. Клосовскаго, 10,1°C, т. е. средняя температура Одессы равняется температурѣ Парижа, Вѣны, Брюсселя, Кельна, Страсбурга, Симферополя. Наибольшая температура достигаетъ 11,3°, наименьшая 8,7°. Наиболѣе холодный мѣсяцъ—Январь (—3,1°C), наиболѣе жаркій—іюль (23,0). Особенно рѣзкихъ переходовъ отъ зимы къ лѣту и наоборотъ здѣсь почти не бываетъ. Рѣзкая перемѣна температуры бываетъ, большей частью, весною и осенью. Зима непродолжительна и не сурова. Морозы здѣсь бываютъ рѣдко, да и то небольшіе и и не ранѣе ноября; съ середины марта наступаетъ полная весна. Въ теченіи года бываетъ около 60 дней, когда бываютъ морозы, т. е. когда температура ниже нуля. Непріятны, особенно осенью, туманные дни, которыхъ здѣсь бываетъ въ теченіе года 35—40.

Зданіе городской думы.

Одесса считается уѣзднымъ городомъ (Херсонской губ.), но въ административномъ отношеніи стоитъ особнякомъ, Одесса—градоначальство и управляется градоначальни-

комъ. Только въ отношеніи отбыванія воинской повинности и расквартированія войскъ Одесса относится къ вѣдѣнію Херсонскаго губернатора. За то многія учрежденія, которыя обыкновенно находятся въ губернскихъ городахъ (напримѣръ судебный округъ, учебный, военный и т. д.) помѣщены въ Одессѣ.

Въ Одессѣ имѣется водопроводъ, принадлежащій теперь городу, снабжающій водой изъ р. Днѣстра, откуда вода идетъ по трубамъ на протяженіи около 45 верстъ. Освѣщаются улицы газомъ, фонарями въ шахматномъ порядкѣ; на нѣкоторыхъ улицахъ, наприм. на Дерибасовской и въ части примыкающихъ къ ней, фонари снабжены ауэровскими горѣлками. Портъ освѣщается электричествомъ. Изъ предмѣстныхъ улицъ однѣ освѣщаются газомъ, другія—керосиномъ; только очень немногія улицы, самыя отдаленныя, совсѣмъ не освѣщаются. Многіе частные дома, почти всѣ лучшіе магизины и большинство общественныхъ учрежденій освѣщаются электричествомъ, при чемъ энергія получается съ двухъ городскихъ станцій, изъ которыхъ одна отдана въ аренду частному предпринимателю, а другая находится въ завѣдываніи городского электротехника. Не разъ возбуждался вопросъ объ освѣщеніи города электричествомъ, но пока этотъ вопросъ слѣдуетъ считать неразрѣшеннымъ, такъ какъ городъ связанъ контрактомъ съ газовымъ обществомъ.

Бульваровъ въ Одессѣ имѣется всего два: Николаевскій и Новый; но въ дѣйствительности, къ числу бульваровъ слѣдуетъ еще отнести Александровскій проспектъ, представляющій изъ себя, ничто иное, какъ бульваръ, тянущійся на разстояніи 4 кварталовъ.

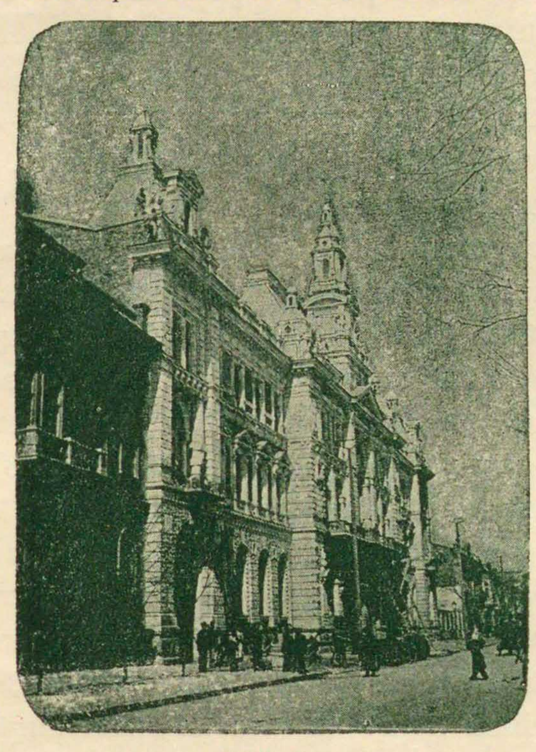
Николаевскій бульваръ (прежде — Приморскій) названъ такъ въ память Императора Николая I. Этотъ бульваръ великолѣпенъ и недаромъ о немъ упоминается почти во всѣхъ учебникахъ географіи, недаромъ слава о немъ, какъ объ одномъ изъ лучшихъ бульваровъ, идетъ за предѣлами нашего отечества. Николаевскій бульваръ, отличается не красотой, не планировкой, не богатствомъ растительности; все это отходитъ на задній планъ. Главная красота Николаевскаго бульвара не въ немъ самомъ, а въ томъ чудномъ видѣ на море и на портъ, который открывается съ него очарованному взору. И дѣйствительно трудно себѣ представить болѣе грандіозную, жизненную картину, чѣмъ та, которая здѣсь представляется вашимъ взорамъ. Масса движенія, огромныхъ судовъ, баржъ, пароходовъ, пестрота и разнообразіе флаговъ на мачтахъ, —все это съ бульвара кажется очаровательной панорамой.

Новый бульваръ еще красивѣе и видъ съ него еще лучше. Преимущество Новаго бульвара еще въ томъ, что онъ расположенъ въ концѣ Александровскаго парка и, слѣдовательно, имѣетъ много мѣста для гулянья, много воздуха, много тѣни, много наконецъ, свободы. Въ то время, какъ Николаевскій бульваръ позади давятъ огромныя постройки и гранитная мостовая, Новый бульваръ ничѣмъ не стѣсненъ. Панорама портовой жизни отсюда видна не такъ ясно, многія детали пропадаютъ, но въ общемъ картина выигрываетъ.

Одесса городъ еще молодой и поэтому сравнительно небольшое количество храмовъ и отсутствіе въ нихъ благолѣпія не должно казаться удивительнымъ; это тѣмъ болѣе понятно, что замѣченная еще въ двадцатыхъ годахъ великимъ поэтомъ «смѣсь племенъ, нарѣчій и сословій» продолжаетъ обращать на себя вниманіе до сихъ поръ, вслѣдствіе чего Одесса по характеру вообще мало похожа на другіе русскіе города. Одесскіе храмы не отличаются ни грандіозностью, ни архитектурой, ни внутреннимъ благолѣпіемъ. Впрочемъ въ послѣднія нѣсколько лѣтъ воздвигнуты православные храмы, отличающіеся красотой постройки.

1) *Преображенскій Каѳедральный Соборъ* — первая и старѣйшая одесская церковь, заложена при основаніи города, въ 1795 г. Первая временная церковь была деревянная;

она была освящена во имя святит. Николая въ 1795 году, затѣмъ Гавріиломъ, епископомъ Екатеринославскимъ, въ томъ-же году

Зданіе почты.

была заложена рядомъ съ этой церковью каменная соборная церковь, освященная въ 1808 году съ тремя престолами: главнымъ—во имя св. Николая и лѣвымъ—во имя св. Спиридона. Иконы для храма были писаны въ академіи художествъ профессоромъ историч. живописи Угрюмовымъ.

2) *Архангело-Михайловская церковь и монастырь.* Начало храму было положено въ 1826 году, когда нѣсколько граждaнъ, пожертвовавъ на храмъ 15 тыс. руб., вошли съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ выстроить храмъ во имя Св. Архангела Михаила. Разрѣшеніе св. сvнода скоро послѣдовало и по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ церковь была воздвигнута на томъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ находится. Спустя же около 15 лѣтъ при ней была устроена обитель для монастыря.

3) *Покровская церковь* находится на Александровскомъ проспектѣ. Это одна изъ старѣйшихъ церквей въ Одессѣ. Храмъ заложьнъ въ 1812 году во имя Покрова Божіей Матери, а освященъ въ 1822 году.

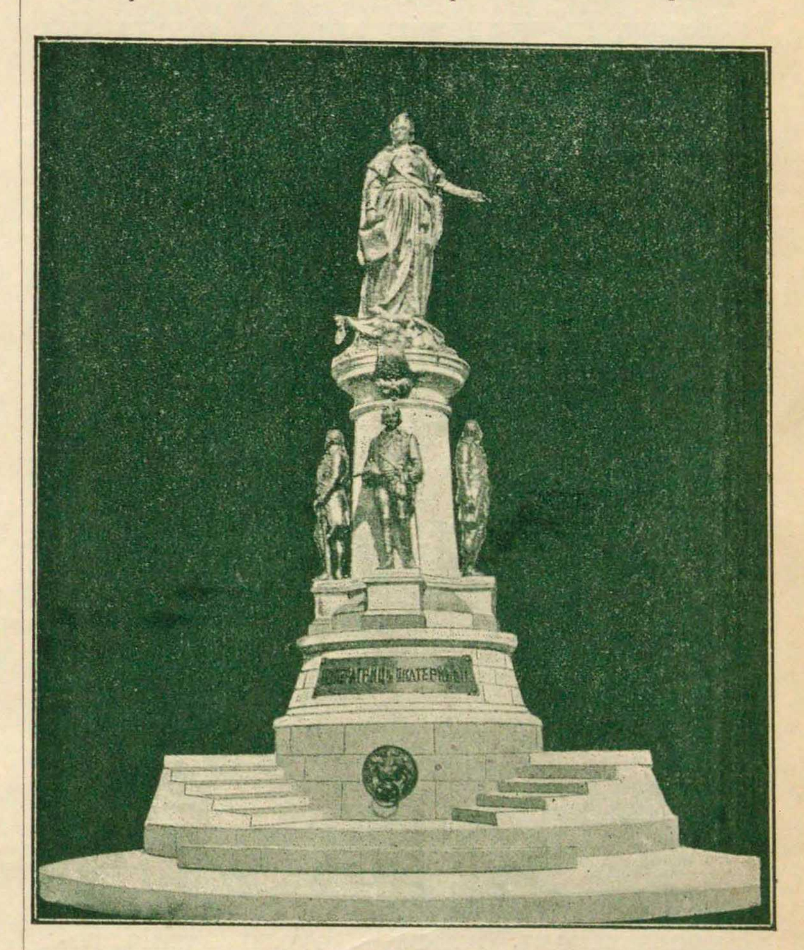
4) *Успенская церковь* заложена въ іюнѣ 1855 г., при высокопреосвященномъ Иннокентіи, а окончена постройкою въ 1869 г. Церковь построена недалеко отъ мѣста, гдѣ существовалъ съ основаніи гор. Одессы молитвенный домъ, обращенный въ 1814 году въ единовѣрческую Успенскую церковь. Успенская церковь одна изъ наибольшихъ, съ пятью куполами и высокой колокольней.

5) *Греческая Свято-Троицкая церковь* была построена и освящена въ 1808 году, а въ 1838 году увеличена пристройкою двухъ боковыхъ придѣловъ.

Памятниковъ въ Одессѣ очень немного.

Памятникъ Дюку-де-Ришелье воздвигнутъ на Николаевскомъ бульварѣ, противъ грандіозной лѣстницы, ведущей къ морю. Онъ по времени сооруженія является старѣйшимъ въ Одессѣ. Памятникъ отлитъ изъ бронзы и представляетъ Ришелье въ Римской тогѣ, съ непокрытой головой.

Памятникъ князю М. С. Воронцову, бывшему новороссійскимъ и бессарабскимъ генералъ-

Памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II.

губернаторомъ съ 1823 по 1854 годъ, возвышается на заросшемъ и красивомъ мѣстѣ на Соборной площади. Князь Воронцовъ

представляенъ на немъ облаченнымъ въ мантію, съ фельдмаршальскимъ жезломъ въ рукѣ. Бронзовая фигура князя Воронцова возвышается на четырехъугольномъ пьедесталѣ изъ крымскаго деотрита.

Памятникъ Императору Александру II. Этотъ памятникъ,—открытый въ маѣ 1891 года, поставленъ въ Александровскомъ паркѣ, на небольшой горкѣ, на мѣстѣ, гдѣ 7-го сентября 1875 года въ Богѣ почившій Императоръ разсмотрѣлъ и одобрилъ планъ парка; у подошвы этой горки Императоръ тогда-же собственноручно посадилъ первое дерево. Памятникъ представляетъ изъ себя высокую лабрадоровую колонну съ пьедесталомъ, установленную на площадкѣ, имѣющей ступени — изъ краснаго гранита, съ четырехъ сторонъ.

Памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II сооруженъ по проэкту архитектора Ю. М. Дмитренко. Памятникъ представляетъ широкую колонну, къ подножію которой ведутъ съ двухъ сторонъ сдѣланныя полукругомъ невысокія ступени. На пьедесталѣ имѣются фигуры сподвижниковъ Екатерины II, съ лицевой стороны рельефная фигура князя Потемкина Таврическаго, по бокамъ—графа Платона Зубова и инженеръ — полковникъ де-Волана; позади фигура завоевателя Одессы, адмирала де-Рибаса; на колоннѣ — красивая фигура основательницы Одессы во весь ростъ, съ указомъ объ основаніи Одессы въ лѣвой рукѣ; правая рука Императрицы нѣсколько приподнята; одною ногою фигура попираетъ турецкій флагъ. Памятникъ очень красивъ и несомнѣнно является однимъ изъ наиболѣе эффектныхъ въ Одессѣ. Ступени памятника гранитныя; пьедесталъ—также изъ гранита; фигура Государыни и другія фигуры отлиты изъ бронзы.

Памятникъ А. С. Пушкину помѣщается на Николаевскомъ бульварѣ, около зданія городской думы. Онъ представляетъ изъ себя бюстъ поэта съ фонтаномъ. Бюстъ, отлитый изъ бронзы, помѣщается на гранитномъ пьедесталѣ, изъ угловъ котораго бьютъ струи воды въ большія бронзовыя вазы, постановленныя въ гранитные резервуары. На лицевой сторонѣ, обращенной къ бульвару, имѣется слѣдующая надпись: «Александру Сергѣевичу Пушкину граждане Одессы».

Грандіозная лѣстница, ведущая съ Николаевскаго бульвара на Приморскую улицу, представляетъ собою одно изъ замѣчательнѣйшихъ сооруженій подобнаго рода въ мірѣ. Она имѣетъ 15³/₄ саж. въ высоту и 65¹/₂ саж. въ длину; ширина-же ея наверху 5,7 саж., исключая каменныхъ шарапетовъ пъ бокамъ, по 1-му саж. ш. каждый, но постепенно увеличивается, достигая до 10 саж. внизу у Приморской улицы. Лѣстница эта сооружена по проэкту архитектора Уптона въ бытность генералъ-губернатора князя Воронцова. Она имѣетъ 200 ступеней, раздѣленныхъ на 10 маршей. Ступени широкія и низкія, удобныя для ходьбы. Матеріаломъ при сооруженіи лѣстницы служили мѣстный плитный и пильный камень, укрѣпленный на сваяхъ; для ступеней и площадокъ—тріестскій песчаникъ. Въ послѣднее время, при ремонтѣ лѣстницы, песчаникъ исподволь замѣняется гранитомъ.

Одесскій городской театръ, какъ сооруженіе, пользуется огромной славой не только въ провинціи, но и въ столицахъ. Обширность помѣщенія, грандіозность постройки, красота, оригинальность и роскошь отдѣлки дѣлаютъ его однимъ изъ лучшихъ учрежденій подобнаго рода въ Россіи. Одесситы гордятся своимъ театромъ.

Городской театръ построенъ 14 лѣтъ тому назадъ вѣнскими строителями Фреемъ и Цифреромъ (послѣднимъ оконченъ) на Театральной площади, на мѣстѣ, гдѣ былъ прежде театръ, уничтоженный пожаромъ въ ночь съ 1-го на 2 Января 1873 г., по проэкту вѣнскихъ архитекторовъ Фельнера и Гельмера. Театръ обращенъ главнымъ портикомъ къ Ришельевской улицѣ, но имѣетъ еще входы и выходы по бокамъ (всего двадцать). Все сооруженіе выдержано въ изящномъ стилѣ итальянскаго возрожденія. По-

мимо обширнаго зрительнаго зала, театръ имѣетъ превосходные фойе для гулянья публики въ антрактахъ, десять открытыхъ балконовъ и т. д.

Самой удачной частью зданія надо признать зрительный залъ и сцену. Зрительный залъ роскошно украшенъ рельефными бѣлыми съ позолотой узорами. Внутренняя декорація зала подходитъ къ стилю Людовика XVI. На небесно-голубомъфонѣ потолка четыре медальонныхъ рамы съ фигурками амуровъ, а между ними четыре художественно-исполненныхъ картины работы вѣнскаго художника Лефлера.

Освѣщается театръ электричествомъ дуговыми лампами по 600 свѣчей каждая, и калильными лампами, въ 50 и 60 свѣчей каждая. Всего въ театрѣ имѣется 11 дуговыхъ и 1902 калильн. лампы, имѣя въ общемъ силу 50,000 свѣчей.

Обыкнрвенно зимой—итальянская опера, постомъ—русская опера, съ весны и осенью—русская драма.

Русскій театръ, находящійся на углу Греческой улицы и Колодезнаго переулка, ни по устройству своему ни по внѣшнему виду ничѣмъ не замѣчателенъ. Онъ принадлежитъ частномулицу и возникъ совершено случайно.

Скажемъ нѣсколько словъ о замѣчательныхъ зданіяхъ Одессы. Зданіе почты, сооруженное въ 1899-мъ году. Въ архитектурномъ отношеніи зданіе поражаетъ какъ красотой наружнаго фасада, такъ и внутренней отдѣлкой; скульптурныя работы, мозаичные полы, вентиляція, усовершенствованное отопленіе, электрическій фонарь, дающій сильный свѣтъ, мраморныя лѣстницы и вообще все устройство разсчитано для полнаго удобства публики и служащихъ почтамта. Въ этомъ отношеніи зданіе одесской почты является первымъ въ Россіи.

Изъ достопримѣчательныхъ зданій послѣ городского театра слѣдуетъ отмѣтить биржу, освященіе которой послѣдовало 22 августа 1889 года; постройка сооружена по проэкту архитектора академика А. О. Бернардаци инженеромъ Лонескимъ.

Въ биржевой залъ съ Полицейской улицы ведетъ парадный ходъ «Лоджіа» съ мраморными лѣстницами. Залъ для публики имѣетъ 200 кв. саженей; этотъ залъ разсчитанъ на случай баловъ и концертовъ на 2000 зрителей. Зданіе построено въ флорентинскомъ стилѣ. Мраморныя колонны, мозаичныя работы, цоколь изъ гранита и громадныя окна дѣлаютъ его величественнымъ и наиболѣе красивымъ—послѣ зданія Городского театра.

Земскій домъ сооруженъ одесскимъ земствомъ для всѣхъ земскихъ учрежденій. Главнымъ фасадомъ своимъ домъ земскихъ учрежденій выходитъ на Новорыбную ул., гдѣ зданіе трехъ-этажное, по Тюремному же переулку зданіе это въ два этажа. Строилось зданіе въ итальянскомъ стилѣ.

Зданіе Одесской городской думы, или, какъ его до сихъ поръ еще называютъ. «биржи», слѣдуетъ отнести къ лучшимъ сооруженіямъ Одессы. Хотя это зданіе построено 66 лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1834 году, однако, оно выглядитъ очень красиво и по внѣшнему виду можетъ поспорить съ лучшими сооруженіями новѣйшаго времени, не смотря на то, что на немъ нѣтъ никакихъ лѣпныхъ украшеній, ничего бросающагося въ глаза. Расположеніе зданія на открытой площади, архитектурная пропорція и большая открытая колоннада коринѳскаго ордена между двумя закрытыми выступами—выдѣляютъ его изъ ряда другихъ сооруженій. Зданіе въ такомъ видѣ только съ 1873 г., т. е. со времени перестройки, но раньше оно было еще красивѣе, напоминая своимъ видомъ древніе храмы. Раньше зданіе предназначалось для биржевыхъ собраній, но впослѣдствіи стало служить для собраній думы и вообще, для помѣщенія органовъ городского общественнаго сумоуправленія. Такъ какъ главный залъ можетъ вмѣстить болѣе тысячи человѣкъ, то до послѣдняго времени служилъ для концертовъ, разныхъ вечеровъ, баловъ и т. д.; теперь онъ служитъ почти исключительно для собраній думы.

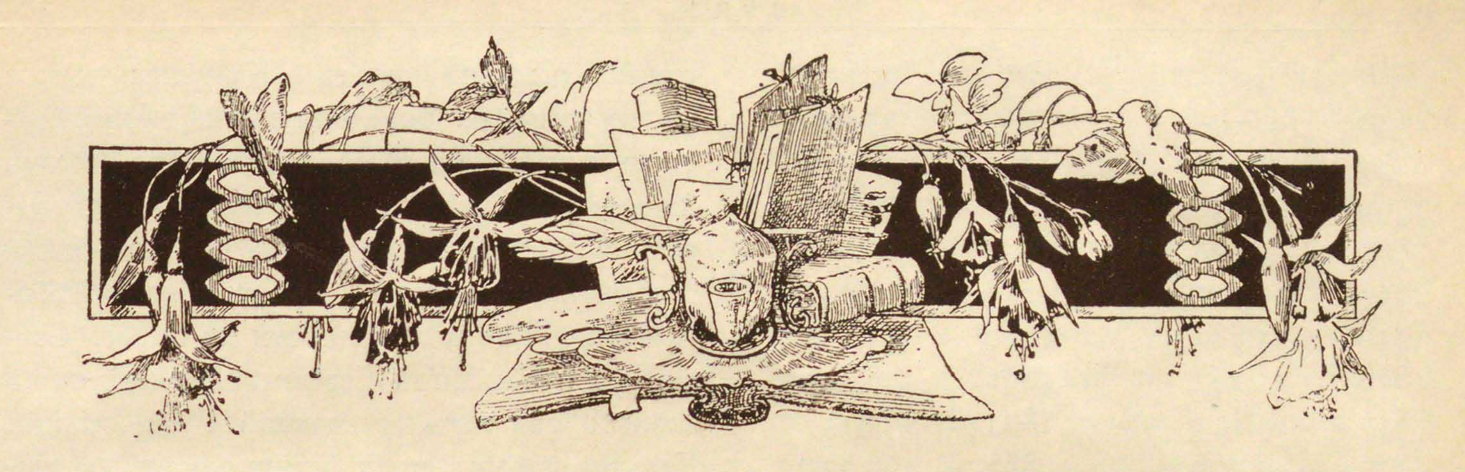
Находящійся на Куликовомъ полѣ новый пассажирскій вокзалъ считается однимъ изъ лучшихъ въ Россіи по грандіозности постройки. Вокзалъ расположенъ противъ Пушкинской улицы, имѣя передъ собою довольно большой разросшійся скверъ. Подъѣздовъ къ вокзалу три; главный противъ сквера для отъѣзжающихъ пассажировъ перваго класса; здѣсь-же въ вестибюлѣ почтовое отдѣленіе для пріема заказныхъ отправленій и продажи марокъ; направо—залъ для пассажировъ и буфетъ; со стороны Сѣнной площади—другой подъѣздъ для отъѣзжающихъ пассажировъ третьяго класса съ простымъ буфетомъ; съ этой же стороны, но ближе къ залу первыхъ двухъ классовъ, телеграфное отдѣленіе и кабинетъ начальника станціи; третій подъѣздъ выходитъ на площадь Куликово поле со стороны дачъ и устроенъ для пріѣзжающей публики всѣхъ трехъ классовъ; здѣсь-же отдѣльный богато обставленный царскій павильонъ.

Фасадъ зданія выдержанъ въ стилѣ классическаго возрожденія. Внутри отдѣлка очень красивая; полы въ главномъ вестибюлѣ выложены разноцвѣтными плитками, а карнизы эфектно росписаны въ нѣсколько тоновъ; въ главномъ залѣ—полъ паркетный. Отопленіе паровое; освѣщеніе—электрическое. Зданіе сооружено архитект. Бернардаци по проэкту архитектора Шретера.

Зданіе судебныхъ установленій, помѣщающееся на Куликовомъ полѣ, вблизи вокзала, заслуживаетъ вниманіе не только своей грандіозностью и богатствомъ отдѣлки, но и удобствами. Главный фасадъ зданія выдержанъ въ стилѣ возрожденія, вообще принятомъ въ Одессѣ въ послѣднее время. Широкій вестибюль съ мраморнымъ поломъ производитъ отличное впечатлѣніе; потолокъ отдѣланъ превосходной лѣпной работой; всѣ лѣстницы мраморныя и подниматься по нимъ легко. Полы въ другихъ вестибюляхъ мозаиковые, а въ залахъ засѣданій и другихъ помѣщеніяхъ покрыты линолеумомъ. Въ вестибюлѣ третьяго этажа помѣщенъ превосходный бронзовый памятникъ Императору Александру II со свиткомъ законовъ въ рукѣ. Бюстъ отлитъ въ мастерской мѣстнаго скульптора г. Эдуардса.

Въ 1899 году Одесса обогатилась новымъ сооруженіемъ, которое по красотѣ должно занять одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ среди лучшихъ городскихъ зданій и обѣщаетъ занять крупное положеніе, какъ «торговые ряды». Мы говоримъ о первомъ одесскомъ пассажѣ бр. Менделевичъ, построенномъ на углу Дерибасовской и Преображенской улицъ. Пассажъ представляетъ изъ себя огромное пятиэтажное зданіе, имѣющее фасады съ магазинами на обѣ упомянутыя улицы и рядъ магазиновъ внутри, гдѣ пассажъ образуетъ довольно большой уголъ, покрытый стекляной крышей. Зданіе пассажа очень красивой архитектуры построено архиректоромъ Бернардаци. Прекрасныя лѣпныя работы украшаютъ пассажъ какъ съ наружной стороны, такъ и внутри. На крышѣ, вѣнчающей зданіе—скульптуры, эмблемы торговли и промышленности. Съ Преображенской и Дерибасовской изящно отдѣланные стеклянной мозаикой входы; на протяженіи всего пассажа мозаичной работы полы. Съ высоты стекляного потолка опускаются электрическіе фонари, освѣщающіе зданіе по вечерамъ; всѣ помѣщенія пассажа освѣщаются электричествомъ.

Не многіе русскіе города имѣютъ такое грандіозное сооруженіе, какъ Одесскіе крытые рынки и потому стоитъ сказать о нихъ нѣсколько словъ. Зданіе состоитъ изъ двухъ корпусовъ, прерванныхъ противъ Коблевской улицы для прохода на базаръ, и имѣетъ около 100 саженей длины по этой улицѣ и, кромѣ того, еще около 35 саж. съ каждой стороны, выходящей прямымъ угломъ на базаръ. Крытые рынки имѣютъ лавки, выходящія на улицу и базаръ, а также торговыя помѣщенія внутри, совершенно закрытыя стеклянными крышами.

ХАРЬКОВЪ.

Харьковъ находится подъ 49° 56' 20" широты и 53° 33' долготы на 316 футовъ выше уровня моря и расположенъ на мѣловой почвѣ, покрытой пластями зеленыхъ песчанниковъ, весьма развитыхъ къ сѣверу, къ югу-же покрывающихся пластями сѣраго песчанника новѣйшей формаціи.

Изъ чертежа идеальнаго разрѣза между Курскомъ и Павлоградомъ проф. Борисяка, видно, по словамъ Харьковскаго народнаго календаря, что Харьковъ расположенъ въ центрѣ одной изъ многихъ котловинъ, усѣивающихъ равнину Европейской Россіи. Подобное расположеніе почвенныхъ пластовъ способствуетъ скопленію водъ надъ пластами бѣлаго мѣлу и является причиной многочисленности изобильныхъ водою источниковъ, вытекающихъ какъ въ окрестностяхъ города, такъ и въ другихъ мѣстахъ губерніи.

Харьковъ искони отличается своимъ санитарнымъ неблагоустройствомъ. Докладъ Харьковскаго медицинскаго факультета, представленный Совѣту университета въ 1815 году, называетъ Харьковъ «фабрикой, на которой производится навозъ». Благодаря этому усиленному производству, очевидно, превышающему спросъ на подобнаго рода продукты, смертность въ Харьковѣ была весьма значительна и часто превышала рождаемость, такъ напр., въ 1810 году родилось 781 душа, умерло 799; въ 1811 г. родилось 820, умерло 849. Непролазная грязь, обильно унавоженная, заставляла часто прекращать чтеніе лекцій въ университетѣ и, наконецъ, чуть было не послужила причиной перевода университета въ другой городъ.

Само собою разумѣется, что такое прошлое города Харькова не можетъ не отражаться и на настоащемъ, ибо весь навозъ, накопленный въ городѣ со дня основанія, такъ и остался въ немъ, образовавъ верхній почвенный слой и засоривъ русла мѣстныхъ рѣчекъ. Къ тому же городская почва и въ настоящее премя старательно удобряется различнаго рода «туками», точно населеніе Харькова принадлежитъ къ тѣмъ формамъ органической жизни, которые для успѣшнаго развитія требуютъ особенно тучной почвы.

Въ «Статистическомъ Листкѣ» за 1885 годъ, помѣщена слѣдующая таблица роста населенія со времени основанія Харькова, которое принято относить къ 1650 году:

Годы	Жит. об. пола было.	Годы.	Жит. об. пола было.
1650	—	1860	47,639
1730	6,429	1865	60,798
1750	8,170	1870	81,028
1770	9,728	1875	86,454
1790	10,967	1879	102,049
1810	13,584	1880	114,698
1830	15,142	1881	128,445
1837	23,147	1882	133,139
1847	41,275	1883	160,572
1850	41,861	1884	165,336

Переписью 28 января 1897 года было насчитано 185 тысячъ жителей, въ томъ числѣ: мужчинъ 100,027, женщинъ 84,973.

Естественный приростъ населенія и переселеніе изъ другихъ районовъ, ежегодно увеличиваютъ численность населенія, и въ настоящее время численность постояннаго населенія должна приближаться къ 200 тысячамъ или немного превысить эту цыфру. Довольно замѣтное вліяніе на численность населенія вообще, оказываетъ контингентъ лицъ, пріѣзжающихъ въ Харьковъ по коммерческимъ и другимъ дѣламъ.

До проведенія желѣзной дороги Харьковъ былъ центромъ куда стекались съ одной стороны производители и торговцы, съ другой—потребители. Это былъ примитивный рынокъ для сбыта товаровъ, поставлявшій эти товары для огромнаго района, обнимавшаго собою губерніи: Курскую, Полтавскую, Воронежскую, Черниговскую, Подольскую, Таврическую, Бессарабскую губернію, землю Войска Донского и Кавказъ. Наряду съ продуктами отечественной промышленности, сбывались здѣсь и товары заграничные, часто провозимые контрабандою. Среди Харьковскихъ коммерсантовъ, есть такіе которые хорошо помнятъ это «старое время». По ихъ словамъ Харьковъ былъ «золотымъ дномъ» для фабрикантовъ Московскаго района. Заграничные товары, благодаря дороговизнѣ провоза, не могли успѣшно конкурировать съ продуктами отечественной промышленности.

Въ первые же годы проведенія желѣзной дороги, развитіе Харькова пошло быстрыми шагами впередъ. Желѣзная дорога —это рычагъ, передвинувшій экономическую жизнь нашего города со старой колеи на новую. Харьковъ втянулся въ круговоротъ западно-европейскихъ торговыхъ интересовъ и приблизился къ центрамъ обрабатывающей промышленности не только Россіи, но и Западной Европы. Первый паровозный свистокъ, раздавшійся на станціи Харьковъ, былъ предвѣстникомъ того времени, когда небольшой и тихій губернскій городокъ Харьковъ, со своими ярмарками и университетомъ, скромно ютящійся среди грязныхъ клоакъ и зелени садовъ, станетъ шумнымъ центромъ торговли, обрабатывающей промышленности и разсадникомъ высшаго образованія.

Устройство въ Харьковѣ складочной таможни еще больше приблизило Харьковъ къ заграничничнымъ рынкамъ. Коммиссіонный видъ торговли получилъ большое развитіе, ввелъ торговлю Харькова въ тѣсныя отношенія съ заграничными производителями и укрѣпилъ уже существовавшія связи съ заграницей.

Развитіе русскаго крупнаго капиталистическаго производства, конечно, убило и въ Харьковѣ ручное производство, которое на первыхъ же порахъ, не выдержавъ натиска новыхъ вліяній, подломилось у корня и быстро пало.

Волны новыхъ экономическихъ вліяній, захлестнувшихъ Харьковъ вотъ уже нѣсколько десятилѣтій,—это всплески волнъ, пробѣгающихъ по безграничному океану жизни остальнаго цивилизованнаго міра и эта зависимость не можетъ быть нарушена, какъ не можетъ быть разорвана причинная связь явленій.

На 1 января 1897 года всѣхъ учебныхъ заведеній въ Харьковѣ было 139. Учащихся было 15,215. Дѣлу элементарнаго образованія служило 113 учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ 3 воскресныхъ школы. Учащихся было, несчитая учениковъ воскресныхъ школъ,—6,183.

Количество учащихся въ низшихъ

учебныхъ заведеніяхъ составляло 3,34% всего городскаго населенія. На каждое такое заведеніе приходилось 1638 жителей.

Производя довольно выгодное впечатлѣніе дѣятельностью своей интеллигенціи, выразившейся между прочимъ въ учрежденіи и развитіи разнаго рода просвѣтительныхъ учрежденій для народа; своими высшими, и средними учебными заведеніями; своею филантропической организаціей медицинской помощи; своимъ, наконецъ, относительно благообразнымъ, видомъ нѣкоторыхъ улицъ и своимъ хотя и слишкомъ дорогимъ, и болѣе чѣмъ плохимъ, но все таки (!) электрическимъ освѣщеніемъ:— Харьковъ, въ то же время, производитъ непріятное впечатлѣніе своими дурными санитарными условіями; своею бѣдностью, учебными заведеніями для народа, и своимъ неудовлетворительнымъ веденіемъ городского хозяйства. Поражаетъ онъ также матеріальною и умственною безпомощностью населенія своихъ окраинъ, объ интересахъ котораго городское самоуправленіе думаетъ меньше, чѣмъ слѣдовало бы. Это населеніе было бы еще болѣе безпомощнымъ, если бы о немъ не думали наше Общество грамотности и благотворительное Общество.

Дѣятельность интеллигенціи составляетъ блестящую,— пожалуй, лучшую — страницу въ хроникѣ общественной жизни Харькова. Эта дѣятельность свидѣтельствуетъ не только о чуткости къ народнымъ нуждамъ, но и о пробужденіи народнаго самосознанія. Это пробужденіе ведетъ нашъ народъ въ школы, ведетъ его, въ часы досуга, въ читальни-библіотеки почитать газету и «хорошую книжку». Пробужденное и развивающееся благодаря чтенію, мышленіе ведетъ народъ къ расширенію міросозерцанія, къ болѣе сознательному и вдумчивому отношенію къ явленіямъ жизни; оно развиваетъ въ народѣ потребность приблизиться къ источникамъ знанія и упорядочить свои отношенія къ остальному міру. Вотъ почему дѣятельность «сѣятелей знанія на нивѣ народной»—есть дѣятельность безусловно полезная и необходимая. Въ каждой школѣ, въ каждой библіотекѣ-читальнѣ, въ каждой хорошей книжкѣ,—таится основа будущаго!...

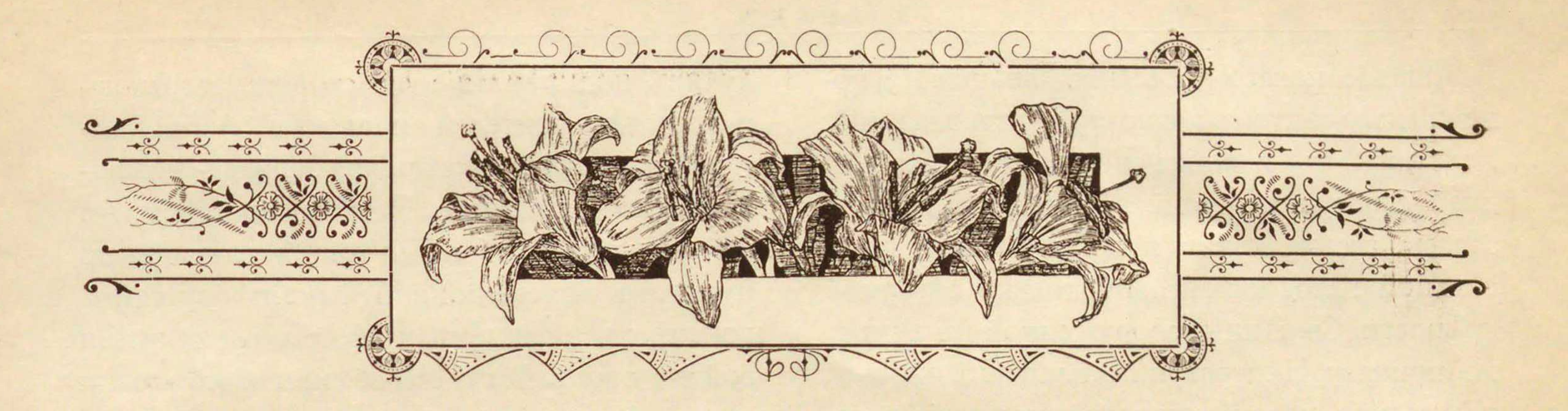
Дѣятельность благотворительныхъ учрежденій такъ же почтенна и постоянно расширяется, но именно это разсширеніе и составляетъ печальное явленіе: приходится имѣть не только пріюты для дѣтей, старцевъ и калѣкъ, не только устраивать лечебницы для безплатной подачи медицинской помощи, но приходится и кормить бѣдняковъ, снабжать ихъ одеждою и топливомъ, оказывать помощь и деньгами! Все это указываетъ на то, что обнищаніе низшаго слоя городскаго населенія все увеличивается и, что по развитію пролетаріата Харьковъ занимаетъ не послѣднее мѣсто въ ряду русскихъ городовъ. Нуждаются въ помощи не только люди случайно выбитые изъ колеи и не успѣвшіе во время опять войти въ нее; но сплошь и рядомъ крѣпко нуждаются слои населенія имѣющіе и работу и способность къ труду. Рабочій элементъ, населяющій наши окраины находитъ лѣтомъ полное приложеніе своего труда; зимою же, онъ несетъ свой жалкій скарбъ въ залогъ, а когда и эти средства проѣдены, —голодаетъ. Въ общемъ, вся жизнь этого населенія сложилась такъ, что жить ему не легко, но за то легко умереть съ голоду.

Субъекты съ сердцемъ и головой набитыми Маниловской размазней, могутъ замѣтить, «что не такъ страшенъ чертъ, какъ его малюютъ» и что развитіе бѣдности возможно напр. въ Лондонѣ, а у насъ, молъ, условія не достаточно назрѣли для этого. Ну, само собою разумѣется!... Вѣдь намъ все подавай на заграничный ладъ, все, начиная отъ фасона ботинокъ и кончая общественнымъ явленіемъ.

Фабрикъ и заводовъ въ Харьковѣ имѣется около 100. Сумма производства ихъ, которымъ заняты руки болѣе 4½ тысячъ рабочихъ, достигаетъ до 10 милліоновъ руб. въ годъ. Изъ производствъ наиболѣе развиты табачное дѣло, шерстомойное, круподерное, мукомольное, кондитерское, фун-

кціонируютъ въ Харьковѣ заводы—механическіе, гончарные, водочные, химическіе, свѣчные и мыловаренные. Ремесленная дѣятельность въ городѣ развита сильно; ремесленниковъ въ Харьковѣ болѣе 11000 человѣкъ, изъ нихъ болѣе 3½ тысячъ мастеровъ, до 5 тысячъ рабочихъ и свыше 2½ тысячъ учениковъ. Наибольшее число ремесленниковъ занимается приготовленіемъ предметовъ одежды и обуви, которые въ значительномъ количествѣ вывозятся внутри государства. Въ Харьковѣ ежегодно происходятъ четыре большія ярмарки, которыя снабжаютъ своими товарами всѣ ярмарки уѣздовъ Харьковской губерніи. Самая крупная изъ нихъ — *Креещенская*, бывающая отъ 6 января до 1-го февраля. На нее съѣзжаются купцы изъ малороссійскихъ губерній, а также изъ окрестностныхъ, изъ Крыма, съ Дона, съ Кавказа. Продаваемые товары слѣдующіе: мануфактурные, кожа и обувь, шерсть, овчины, вино, табакъ, галантерейный товаръ, скобяной, желѣзный и т. п. Отъ 1 іюня до 10 происходитъ *Троицкая* ярмарка, спеціально шерстяная. Шерсть привозится сюда изъ губерній Харьковской, Полтавской, Херсонской, Екатеринославской и Таврической. Покупателями являются Москва, Привислянскія губерніи, Клинцы; пріѣзжаютъ покупатели также изъ-за границы. Отъ 15 августа до 1 сентября бываетъ *Успенская* ярмарка, тоже по преимуществу шерстяная, но привозъ шерсти на нее уже не такъ значителенъ. Кромѣ того, привозятся овчины, кожи, обувь, сало, пушной товаръ, мануфактурные товары и спиртъ. Между 1-мъ октября и 1-мъ ноября происходитъ четвертая — *Покровская*. Привозятся на нее главнѣйщимъ образомъ мануфактурные товары, шерсть, кожи, хлѣбъ и т. п. Весь оборотъ торговли харьковскихъ ярмарокъ опредѣляется въ 50 милліоновъ рублей.

РОСТОВЪ НА ДОНУ.

Ростовъ на-Дону расположенъ на правомъ, возвышенномъ берегу рѣки Дона, въ 20 верстахъ отъ впаденія послѣдней въ Азовское море и лежитъ на узлѣ трехъ сходящихся у него желѣзныхъ дорогъ,—юго-восточной, владикавказской и екатерининской, связывающихъ его со всей средней и южной Россіей и Кавказомъ. Эти исключительныя, необыкновенно благопріятныя географическія условія сдѣлали Ростовъ однимъ изъ крупнѣйшихъ торгово-промышленныхъ центровъ нашего отечества и дали ему возможность занять главенствующее положеніе въ краѣ, не смотря на близкое сосѣдство такого сильнаго конкурента, какъ Таганрогъ. Исторія рѣдкаго города, говоритъ Д. С. Нейфельдъ въ изданіи «Вся область войска Донского», содержитъ такую массу страницъ, посвященныхъ исключительно торговымъ интересамъ, какъ лѣтопись Ростова; можно съ увѣренностью сказать, что въ теченіе почти цѣлыхъ трехъ четвертей своего столѣтняго существованія названнымъ интересамъ городъ приносилъ въ жертву всѣ остальные и что истинно-культурныя задачи начинаютъ разрѣшаться въ немъ лишь въ послѣдней четверти вѣка.

О томъ, кто были первые поселенцы урочища «Богатый Колодезь» на Дону, близъ впаденія въ него рѣчки Темерникъ, не имѣется точныхъ указаній. То были, какъ полагаютъ, люди безъ роду и племени, а нерѣдко—съ весьма сомнительнымъ прошлымъ, скитавшіеся въ рединѣ VII в. по своему азовскому побережью, тогдашней южно-русской границѣ съ турецко-татарскими владѣніями. Значительную часть ихъ составляли бѣглые крестьяне, уходившіе отъ суровыхъ условій крѣпостного ига; были тутъ также удальцы, промышлявшіе грабежемъ и разбоемъ и, наконецъ,—скрывавшійся отъ наказанія разный преступный людъ. Чувство самосохраненія и поиски средствъ для существованія заставляли этихъ выходцевъ соединяться въ вольныя общины, однимъ изъ мирныхъ занятій которыхъ было рыболовство, вызвавшее, вѣроятно, на первыхъ-же порахъ незначительную мѣновую торговлю. Подобная вотъ община и существовала уже, по всей вѣроятности близъ «Богатаго Колодезя», когда сюда, послѣ несчастливаго прутскаго похода 1711 г., переселилась часть жителей сданныхъ крѣпостей Азова и Таганрога.

Чрезвычайно удобное географическое

положеніе новаго поселенія, явившагося конечнымъ пунктомъ южно-русскихъ владѣній, сказалось съ первыхъ-же, что называется, дней его существованія. Скоро здѣсь завязалась весьма оживленная торговля подъ охраной находившейся нѣсколько сѣвернѣй крѣпости Св. Анны, сооруженной въ 1731 г. по приказу Императрицы Анны Іоанновны. Нѣсколько позднѣе торговое значеніе поселенія настолько выяснилось, что въ 1749 г. послѣдовалъ указъ учредить здѣсь таможню. Въ одномъ изъ указовъ послѣдующихъ лѣтъ, а именно 1755 года, констатируется, «что отъ темерницкаго порта въ Царьградъ и прочія тамошнія мѣста производится уже черезъ нѣкоторое время коммерція», а въ 1758 году, въ видахъ усиленія и развитія торговли, здѣсь учреждается изъ русскихъ купцовъ «Константинопольская коммерческая компанія», имѣвшая въ первый-же годъ оборотъ въ 100 тыс. слышкомъ руб., каковую цыфру по тогдашнему времени должно считать весьма солидной.

Въ 1761 году темерницкій портъ, кромѣ торговаго, пріобрѣтаетъ еще стратегическое значеніе. Въ этомъ году, по указу Императрицы Елизаветы Петровны, здѣсь заложена была крѣпость Св. Дмитрія Ростовскаго. Послѣдняя была сооружена вмѣсто крѣпости Св. Анны, жители которой, вслѣдствіе постоянныхъ наводненій, страдали отъ ужасныхъ лихорадокъ. Новая крѣпость находилась на правомъ берегу рѣки Дона, противъ «Богатаго Колодезя» и батареи ея защищали устье Темерника, т. е. самый портъ. Около крѣпости возникли двѣ слободки, одна изъ нихъ находилась на урочищѣ «Полуденка» (теперешній Нахичеванъ), а другая —на Доломановнѣ, вблизи порта.

Въ то же время торговые обороты темерницкаго порта принимали все большіе и большіе размѣры и онъ начиналъ пріобрѣтать извѣстность какъ въ Россіи, такъ и за границей. Но вспыхнувшая вскорѣ война съ турками (1769—1774 гг.) совершенно парализовала его торговлю. По объявленіи войны, гарнизонъ крѣпости Св. Дмитрія, получивъ подкрѣпленіе со стороны казаковъ и вольныхъ жителей, пошелъ на Азовъ, выгналъ изъ него турокъ и занялся возстановленіемъ крѣпости. Затѣмъ, во все время войны, крѣпость Св. Дмитрія была главнымъ пунктомъ операціонной линіи русскихъ войскъ въ здѣшнемъ краѣ, а по окончаніи войны она вмѣстѣ съ обѣими слободками вошла въ составъ вновь учрежденной Азовской губерніи.

Вскорѣ, а именно—въ 1776 году, будущему Ростову наносится весьма чувствительный ударъ: таможня изъ темерницкаго порта переносится въ Таганрогъ, а еще черезъ три года нарождающемуся городу наносится второй, не менѣе тяжелый ударъ,—Высочайшимъ указомъ Императрицы Екатерины II переселившимся изъ Крыма армянамъ даруются по ихъ выбору земли по Дону, Чулеку и Чалтырю. Прибывъ на Донъ, армянскіе депутаты выбрали, между прочимъ, для поселенія также урочище Полуденку, жителямъ которой пришлось волей-неволей уступить насиженное мѣсто пришельцамъ. Очень быстро на мѣстѣ Полуденки выросъ городъ Нахичеванъ, съ весьма предпріимчивыми, зажиточными и опытными въ коммерческихъ дѣлахъ жителями, сдѣлавшимися серьезными конкуррентами ростовцевъ. Съ 1784 года крѣпость Св. Дмитрія числилась въ составѣ екатеринославскаго намѣстничества, а въ 1796 году, съ образованіемъ Новороссійской губерніи, она вмѣстѣ съ Таганрогомъ, Нахичеваномъ, Азовомъ и окрестными селеніями составила ростовскій уѣздъ новой губерніи, а въ слѣдующемъ 1797 г. ростовская крѣпость называется уже впервые городомъ Ростовомъ. Въ 1802 году, когда Новороссійская губернія, распалась на три части: Херсонскую, Таврическую и Екатеринославскую губерніи, Ростовъ былъ причисленъ къ послѣдней въ качествѣ уѣзднаго города. Въ 1811 году городу жалуется гербъ и въ томъ-же году выдается Высочайше утвержденный планъ, на которомъ приходившая въ постепенное разрушеніе крѣпость значится уже въ чертѣ городского поселенія.

Казалось, что перенесеніе таможни въ Таганрогъ и близкое сосѣдство Нахичевана должны были совершенно измѣнить будущность Ростова. Надо полагать, что на первыхъ порахъ такъ оно и было. И, дѣйствительно, о томъ, что дѣлалось въ городѣ вначалѣ истекающаго вѣка покрыто мракомъ неизвѣстности,—словно его не существовало въ эту пору. Но естественныя преимущества Ростова, его исключительныя географическія условія взяли въ концѣ концовъ верхъ надъ всѣми случайностями и превратностями судьбы. Къ 1827 году относится слѣдующее описаніе города, сдѣланное однимъ оффиціальнымъ лицомъ:

«Городъ сей самъ по себѣ не такъ великъ, но въ соединеніи съ крѣпостью ростовскою и близлежащимъ городомъ Нахичеваномъ, издали кажется чрезвычайно обширнымъ. Впрочемъ, его одушевляетъ дѣятельность, свойственная всѣмъ торговымъ городамъ. Причиной этому — благодѣтельный Донъ, текущій у самаго Ростова. Сойди къ пристани, и ты удивишься увидя берега рѣки, заваленные хлѣбомъ, желѣзомъ, мѣдью, лѣсомъ и пр. Огромное количество хлѣбныхъ запасовъ какъ частныхъ, такъ и заготовленныхъ для казны въ Курской, Воронежской и другихъ хлѣбородныхъ губерніяхъ, привозятся сюда на баркахъ; ежегодно доставляютъ сюда безчисленное множество желѣза и мѣди изъ сибирскихъ губерній, лѣсная торговля обращается на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Здѣсь-то сіи произведенія частью поступаютъ на каботажныя суда и развозятся въ различныя мѣста, а частью грузятся на такъ называемыя подвозныя лодки, кои, пройдя донскія гирла, подвозятъ оныя къ судамъ, стоящимъ у Таганрога и тамъ погружаются. Очевидно, что гирла сіи затрудняютъ ходъ торговли, препятствуя судамъ подходить къ Ростову; если-бы открылась возможность прочистить оныя, то какъ-бы это усилило здѣшнюю торговлю! Хотя, впрочемъ, теперь биржа ростовская представляетъ весьма оживленную картину».

Въ 30-хъ годахъ городъ находитъ горячаго защитника своихъ интересовъ въ лицѣ тогдашняго новороссійскаго генералъ-губернатора, князя М. С. Воронцова-Дашкова. Въ 1836 году этотъ энергичный и дальновидный администраторъ исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе на возобновленіе въ Ростовѣ таможни. Ему-же принадлежитъ почннъ въ вопросѣ объ очисткѣ донскихъ гирлъ.

Съ этихъ поръ положеніе города, какъ торговаго порта, дѣлается значительно прочнѣе. Въ 1845 году своимъ экспортомъ Ростовъ превосходитъ Таганрогъ и затѣмъ вывозъ его съ каждымъ годомъ принимаетъ все большіе и большіе размѣры. На ряду съ этимъ начинаетъ рости и развиваться фабрично-заводская и промышленная дѣятельность города. Въ 40-хъ годахъ получаетъ сильный толчекъ внѣшнее благоустройство Ростова, дѣлающее особенно быстрые шаги впередъ въ 60-хъ годахъ, когда во главѣ городского управленія становится энергичный общественный дѣятель и человѣкъ широкой инициативы, А. М. Байковъ. Въ городѣ возникаетъ цѣлый рядъ кредитныхъ и общественныхъ учрежден:й, какъ-то: контора государственнаго банка, общество взаимнаго кредита, биржа, гирловой комитетъ и проч. Съ открытіемъ дѣйствій гирлового комитета, а позднѣе—съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, для Ростова наступаетъ эпоха самаго пышнаго торгово-промышленнаго расцвѣта. 70-мъ годамъ, кромѣ реформированныхъ учрежденій, городъ обязанъ большинствомъ существующихъ теперь въ немъ учебныхъ заведей. Въ 80-е годы во главѣ городского управленія вновь становится А. М. Байковъ, и Ростовъ получаетъ конку, телефонъ, городскую публичную библіотеку, улучшенныя мостовыя и пр.

Въ 1887 г. Ростовъ съ уѣздомъ былъ присоедененъ къ области войска Донского.

Преемники умершаго въ 1889 г. на посту городского головы А. М. Байкова, И. С. Леванидовъ (съ 1889 по 1892 г.) и теперешній городской голова Е. Н. Хмѣльницкій (съ 1892 г.) явились продолжателями дѣла ихъ даровитаго предшественника. Результаты

дѣятельности городского управленія за послѣдніе годы—рядъ мѣропріятій по оздоровленію города, замощеніе улицъ, сооруженіе городской больницы, электрическое освѣщеніе, адресный столъ, ночной караулъ и пр., а самыхъ послѣднихъ дней,—организація двухъ обществъ: общества взаимнаго страхованія и общества потребителей.

Учрежденіе также послѣднихъ лѣтъ,—донской рѣчной комитетъ, вызванный къ жизни чрезвычайно важной и давно уже назрѣвшей потребностью улучшенія судоходныхъ условій рѣки Дона, къ сожалѣнію, своею дѣятельностью оставляетъ крайне незамѣтные слѣды, а значеніе ростовской биржи, имѣющей пока весьма ограниченное вліяніе на мѣстную торговую жизнь, усилится, надо полагать, съ открытіемъ при ней въ настоящемъ году арбитражной коммиссіи, учрежденія судебно-коммерческаго характера.

По количеству населенія, Ростовъ занимаетъ первое мѣсто среди городовъ области войска Донского, насчитывая, какъ видно изъ данныхъ Всероссійской переписи, 119889 душъ обоего пола.

Въ санитарномъ отношеніи городъ оставляетъ желать многаго. Причины этого кроются, съ одной стороны, въ слишкомъ близко прилегающей къ городу загрязненной рѣчкѣ Темерникъ, а затѣмъ—въ прорѣзывающихъ городъ балкахъ, въ скученности населенія, вслѣдствіе дороговизны и недостаточности квартиръ, въ нахожденіи многихъ фабрикъ и заводовъ въ чертѣ города, въ ежегодно повторяющемся во время навигаціи громадномъ наплывѣ пришлыхъ рабочихъ и пр. Съ другой стороны, крайне скудная растительность города не можетъ, къ сожалѣнію, имѣть какое-либо оздоравливающее значеніе. На улучшеніе санитарныхъ условій въ будущемъ можно надѣяться лишь съ осуществленіемъ предполагающейся общей канализаціи города.

Главныя улицы прекрасно замощены, но это не исключаетъ существованія не особенно даже отдаленныхъ отъ центра города улицъ, совершенно лишенныхъ мостовыхъ. Неравномѣность въ замощеніи является одною изъ давно уже сознанныхъ нуждъ города, къ сожалѣнію, не находящая себѣ должнаго удовлетворенія. Улицы, на которыхъ сосредоточены главнымъ образомъ торговля и движеніе,—это Большая Садовая, Таганрогскій проспектъ, Московская и Береговая (набережная). На нихъ жизнь кипитъ въ теченіи всего дня, а на Большой Садовой, ростовскомъ «Невскомъ», до поздней ночи. На Большой Садовой, Таганрогскомъ проспектѣ и Московской улицѣ находятся крупнѣйшіе склады и лучшіе магазины мануфактурныхъ, галантерейныхъ и колоніальныхъ товаровъ, земледѣльческихъ орудій, машинъ и пр., банки, маклерскія конторы, лучшія гостинницы, рестораны и пр. По набережной-же, являющейся самымъ оживленнымъ въ навигаціонное время пунктомъ города, гдѣ отъ зари до ночи, а нерѣдко и ночью, кишмя-кишитъ многотысячный муравейникъ грузовыхъ рабочихъ, тянутся громадные каменные корпуса хлѣбныхъ амбаровъ, въ которыхъ хранятся милліоны пудовъ отсылаемаго за-границу зерна. Тутъ-же находятся обширные склады желѣза и скобяного товара, каменнаго угля, лѣсныя биржи, торговли рыбой и пр.; проходитъ товарная вѣтвь юго-восточной жел. дор., представляющая собою то чрезвычайно важное удобство, что даетъ возможность производить погрузку непосредственно изъ вагоновъ въ амбары или на суда и обратно, и сосредоточены всѣ пароходныя пристани пассажирскаго и грузового движенія. Здѣсь-же, посредствомъ находящагося близъ Таганрогскаго спуска наплавного моста, происходитъ сообщеніе съ городомъ носеленія расположенныхъ на задонской сторонѣ станицъ и деревень.

Преобладающій типъ зданій въ городѣ многоэтажный, что объясняется отмѣченной выше недостаточностью торговыхъ и жилыхъ помѣщеній. Недавней знаменитой строительной горячкѣ Ростовъ обязанъ цѣлыми десятками многоэтажныхъ домовъ и нѣсколькими колоссальными даже зданіями, вродѣ

домовъ: нахичеванскаго попечительнаго общества, Генчь Оглуевой на Большой Садовой улицѣ, Великанова на Соборномъ переулкѣ и др. Кромѣ названныхъ, величиной и архитектурой отличаются еще зданія почтамта, мужской и женской гимназій, реальнаго училища, публичной библіотеки, театръ Асмолова и нѣсколько домовъ частныхъ владѣльцевъ. Но первое въ этомъ отношеніи мѣсто обѣщаетъ занять законченный вчернѣ въ концѣ минувшаго года постройкой городской домъ на углу Большой Садовой улицы и Николаевскаго переулка, въ верхнихъ этажахъ котораго будутъ находиться городскія общественныя учрежденія, а въ нижнихъ—торговые ряды.

Освѣщеніе въ городѣ смѣшанное: на Большой Садовой—электрическое, на другихъ центральныхъ улицахъ газовое и на окраинахъ керосиновое. Снабженіе жителей водою производится изъ водопровода, дающаго двухъ сортовъ воду,—питьевую, проведенную изъ, такъ называемаго, Богатаго Источника, и донскую, употребляющуюся главнымъ образомъ для фабрично-заводскихъ надобностей. Газо и водоснабженіе эксплоатируется французскимъ, а конножелѣзная дорога бельгійскими анонимными обществами. Телефонная сѣть съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширяется и къ концу минувшаго года контрагентъ телефоновъ насчитывалъ до 800 абонентовъ, съ платою по 125 руб. въ годъ.

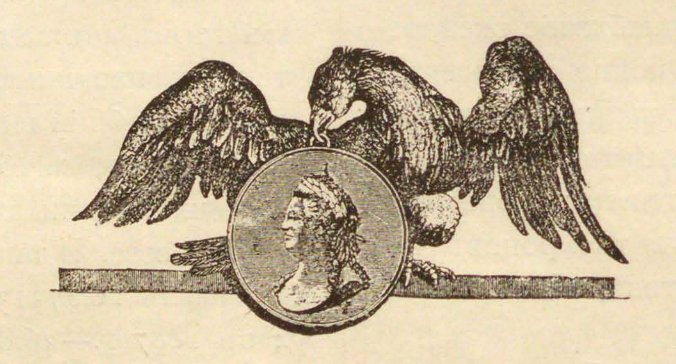
Положеніе народнаго образовонія въ Ростовѣ, по существующимъ въ немъ учебнымъ заведеніямъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ: имѣется мужская и женская гимназіи, реальное училище, 5-ти классное городское училище, техническое училище, мореходные классы, низшая ремесленная школа, художественные классы, нѣсколько десятковъ городскихъ, мѣщанскихъ, церковно-приходскихъ и частныхъ школъ, двѣ воскресныя школы и нѣсколько музыкальныхъ школъ съ музыкальными классами отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества во главѣ. Старѣйшему мѣстному среднеучебному заведенію,—«Петровскому» реальному училищу исполнилось въ минувшемъ году 25-ти лѣтіе существованія. На очереди стоитъ вопросъ объ открытіи въ Ростовѣ средняго техническаго училища, относительно котораго городское управленіе возбудило уже соотвѣтственное ходатайство. Имѣется городская публичная библіотека и двѣ народныя библіотеки читальни. Кромѣ того, библіотеки существуютъ при клубахъ, а также при нѣсколькихъ обществахъ. Выходитъ ежедневная газета «Приазовскій Край». Помимо того, выпускаются «Вѣдомости Городской Управы» и нѣсколько листковъ объявленій.

Переходя затѣмъ къ торгово-промышленной дѣятельности Ростова, слѣдуетъ прежде всего сказать, что главный предметъ оборота города—зерно хлѣбное и льняное, отъ положенія дѣлъ съ которымъ зависитъ и прямо, и косвенно состояніе всѣхъ другихъ дѣлъ вообще. Самымъ вѣрнымъ показателемъ дѣятельности мѣстнаго хлѣбнаго рынка могутъ служить нижеслѣдующія данныя о ростовскомъ экспортѣ за послѣдніе годы. При этомъ считаемъ нужнымъ оговориться, что въ приводимыхъ ниже итогахъ, изображающихъ общій вывозъ товаровъ по отдѣльнымъ годамъ, хлѣбный товаръ составляетъ ежегодно среднимъ числомъ слишкомъ 90% всего вывоза. И такъ, въ 1886 году экспортъ составлялъ 20.473134 п. на сумму 21.339708 р.; въ 1887 г.—36.819069 п. на 31.931846 р.; въ 1888 г.—67.055555 п. на 50.655235 р.; въ 1889 г.—42.525774 п. на 32882813 р.; въ 1890 г.—46.558410 п. на 35.083869 р.; въ 1891 г.—38.039551 п. на 37.318548 р.; въ 1892 г.—22.371149 п. на 18.291763 р.; въ 1893 г.—42.020842 п. на 28.475338 р.; въ 1894 г.—46.654387 п. на 20.958891 р.; въ 1895 г.—68.105839 п. на 36.739019 р. Наконецъ, въ 1897 г. изъ ростовскаго порта вывезено было хлѣбныхъ товаровъ 41.202173 п. на 29.840124 р. и другихъ товаровъ—49.46608 п. на 5.334785 р., всего 46.148781 пудовъ на сумму 35.174909 рублей.

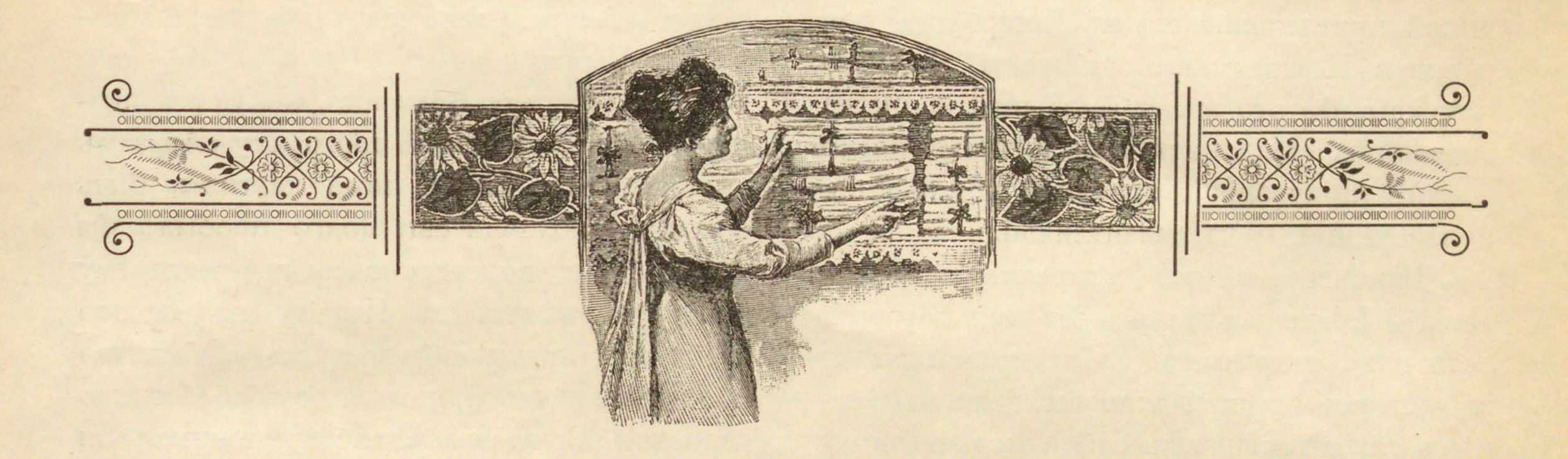
На второмъ планѣ, вслѣдъ за экспор-

томъ, слѣдуетъ поставить внутреннюю торговлю Ростова, которая весьма значительна по своимъ размѣрамъ. Особенно выдающуюся роль въ этомъ отношеіи играютъ обороты съ мануфактурными товарами и земледѣльческими орудіями, которыми мѣстные склады снабжаютъ весь Кавказъ, Донскую область и окрестности.

Общій размѣръ годовыхъ оборотовъ съ мануфактурными товарами достигаетъ въ среднемъ 10 милліоновъ рублей. Всѣ почти болѣе или менѣе значительные отечественные фабриканты, съ московскими во главѣ, имѣютъ здѣсь постоянные склады. Земледѣльческихъ орудій продается на сумму до 3 милліон. рублей въ годъ. Затѣмъ весьма обширны также обороты съ шерстью, служившей до послѣднихъ лѣтъ однимъ изъ главныхъ предметовъ экспорта, а въ послѣдніе годы, за исключеніемъ сравнительно небольшихъ партій, идущихъ за границу, сбывающейся главнымъ образомъ лодзинскимъ и московскимъ фабрикантамъ въ количествѣ до 1 милліона пудовъ на сумму слишкомъ 6 мил. рублей. Кромѣ того, ростовскій рынокъ дѣлаетъ немаловажные обороты съ бакалейными и колоніальными товарами, желѣзомъ, чаемъ и пр., служа центромъ для снабжннія этими продуктами Кавказа, Донской области и, частью, Крыма. Изъ прочихъ предметовъ торговли заслуживаютъ также вниманіе: каменный уголь, обращающійся въ количествѣ до 25 мил. пуд. въ годъ на сумму до 2 — 2½ мил. рублей; далѣе, — керосинъ, нефть, лѣсъ, рыба, — всѣ съ весьма значительными, но не поддающимися болѣе или менѣе приблизительному даже опредѣленію оборотами.

ИСКУССТВО.

РУССКАЯ ЖИВОПИСЬ
ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XIX ВѢКА.

Русская живопись въ прежніе вѣка была почти исключительно церковной. Только съ началомъ XIX-го вѣка начинаетъ развиваться русская живопись въ широкомъ смыслѣ этого слова, хотя и ранѣе уже вызывались въ Россію иностранные художники для росписи дворцовъ и портретисты. Академія художествъ, учрежденная при Екатеринѣ II, имѣла первыхъ профессоровъ—иностранцевъ. Первыми русскими портретистами являются Левицкій (1735—1822) и Лосенко (1737—1773), который, не смотря на то, что умеръ 36 лѣтъ, успѣлъ написать нѣсколько картинъ, имѣвшихъ большой успѣхъ, и выпустить учениковъ — Акимова, Угрюмова и Бораковскаго. Одновременно съ развитіемъ портретной живописи начинается развитіе пейзажной и перспективной живописи, первые образцы которыхъ намъ даютъ Алексѣевъ и Матвѣевъ. Первые зачатки жанра появляются въ картинахъ Венеціанова (1779—1847), сына греческаго выходца Венеціано. Послѣдоватетемъ Лосенко считаютъ Егорова, послѣдователемъ Угрюмова—Шебуева и Кипренскаго (Швальбе), написавшаго, между прочимъ, портретъ Пушкина, считающійся лучшимъ.

Какъ рисовальщикъ и живописецъ, былъ извѣстенъ Орловскій (1777—1832), создавшій жанръ, по которому впослѣдствіи потянулись Сверчковъ, Петръ Соколовъ и др.

Однимъ изъ лучшихъ живописцевъ начала XIX вѣка надо признать С. Ѳ. Щедрина, пейзажиста съ большимъ вкусомъ; за нимъ необходимо сейчасъ-же упомянуть Воробьева, уже освобождавшагося отъ рутины. Изъ портретистовъ этого времени отмѣтимъ Тропинина, прозваннаго «русскимъ Грёзомъ» и Варнека, пользовавшагося большимъ успѣхомъ.

Затѣмъ идутъ Басинъ, Бруни и Бюлловъ. Первый изъ нихъ долженъ быть отмѣченъ, прежде всего, какъ добросовѣстный работникъ. Имъ было написано множество образовъ, фресокъ и живописныхъ картинъ. Второй художникъ, Бруни, живописецъ и граверъ (впослѣдствіи ректоръ академіи художествъ) былъ гораздо сильнѣе его. Композиція «Смерть Камиллы» доставила громкую извѣстность автору, когда ему было 22 года. «Моленіе о чашѣ» окончательно закрѣпило за нимъ имя мастера и было при-

чиной приглашенія его въ Петербургъ для росписи Исаакіевскаго собора и для профессуры. Въ это время была имъ написана знаменитая «Мадонна» и было приступлено къ «Мѣдному змію», огромной композиціи, болѣе умной, чѣмъ талантливой.

Наконецъ, въ это-же время выступилъ Карлъ Брюлловъ (1799—1852), который, если и не открываетъ собою новой эпохи въ исторіи русской живописи, то, во всякомъ случаѣ, вѣнчаетъ собой первую эпоху русской живописи, царившей почти столѣтіе. Это былъ превосходный техникъ, но композиторъ, не съумѣвшій вырваться изъ рутины. Вся эта эпоха не дала намъ ни одной національной картины, а Брюлловъ даже сюжеты изъ русской исторіи разрабатывалъ наивно, не въ русскомъ духѣ и не считаясь съ исторической правдой.

«Родился Брюлловъ въ 1792 г. въ Петербургѣ отъ онѣмечившагося француза Brulêleau — художника, который пріучилъ сына съ самаго ранняго возраста къ владѣнію кистью и карандашомъ. 10-ти лѣтъ онъ поступилъ въ академію, гдѣ очень скоро завоевалъ первенствующее положеніе среди своихъ товарищей. Преподавателемъ Карла Брюллова, какъ говоритъ Гнѣдичъ въ своей «Исторіи Искусствъ», былъ Егоровъ, восхищавшійся тою чистотою античнаго штриха, которой обладалъ Карлуша. Товарищи нерѣдко просили его исправлять ихъ рисунки, и тихонько, по ночамъ, въ спальняхъ онъ исправлялъ выкраденные изъ классовъ этюды. Когда наступило время конкурсовъ, молодой художникъ сумѣлъ изъ сухихъ позъ академическихъ натурщиковъ создавать аллегорическія картины, не довольствуясь точной передачей нагаго тѣла, но выискивая мотивъ, почему именно въ такой позѣ можетъ быть изображенъ человѣкъ. Въ 1819 г. онъ получилъ малую золотую медаль именно за такой этюдъ, превращенный имъ въ «Нарцисса, смотрящаго въ воду». Къ этюду онъ приписалъ пейзажъ, для котораго сдѣлалъ эскизы въ Строгановскомъ саду на Черной рѣчкѣ, и кромѣ того изобразилъ въ воздухѣ Амура, улетающаго отъ самодовольнаго красавца.

Въ 1821 году Брюлловъ получилъ первую золотую медаль за программу «Авраамъ и три ангела». Послѣ этой картины, быть можетъ, Брюлловъ еще долго пробылъ бы въ Академіи, выжидая очереди, когда ему придется выѣхать въ Италію, но въ это время, какъ разъ, образовалось «Общество поощренія художниковъ», которое нашло дарованіе Брюллова «необыкновеннымъ» и опредѣлило отправить его въ чужіе края на собственное иждивеніе.

Въ 1822 году Брюлловъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, архитекторомъ, выѣхалъ изъ Петербурга въ Ригу, Полангенъ и Берлинъ. Осмотрѣвъ берлинскую и дрезденскую выставки, Карлъ Брюлловъ, пораженный Сикстинской Мадонной, особенно подчеркнулъ то обстоятельство, что у Рафаэля каждая черта обдумана. Гораздо менѣе понравился ему въ Мюнхенѣ знаменитый въ то время художникъ Корнеліусъ; онъ нашелъ его сухимъ и условнымъ. Прибывши въ Римъ и внимательно принявшись за изученіе Рафаэля, онъ началъ постепенно понимать все безвкусіе живописи XVIII вѣка и обратился къ эпохѣ Ренессансъ, какъ къ новому живительному источнику. Здѣсь онъ началъ серьезно довершать свое художественное образованіе, копируя статуи и фрески Ватикана и работая въ натурномъ классѣ. Къ этому періоду относится его «Дѣвушка у фонтана», иначе называемая «Итальянскимъ утромъ»—картина, разошедшаяся въ Россіи во множествѣ литографій. Въ воображеніи художника начинаетъ бродить цѣлый рядъ грандіозныхъ сюжетовъ: то онъ пишетъ «Юдиѳь», то «Олега у воротъ Царьграда», то библейскіе сюжеты, то вакханаліи. Въ концѣ 1824 года онъ получилъ черезъ наше посольство заказъ написать копію съ «Аѳинской школы» Рафаэля. Одновременно съ писаніемъ этого огромнаго фреска, онъ успѣлъ написать четырнадцать портретовъ и картинъ. Копія Рафаэля занимала его четыре года; по окончаніи этой работы онъ

писалъ царскія двери, а затѣмъ весь отдался идеѣ написать «Послѣдній день Помпеи», уже увѣренный совершенно въ своихъ силахъ и обезпеченный до извѣстной степени сбытомъ своей будущей работы богачу Демидову. По всѣмъ вѣроятіямъ, сюжетъ этотъ былъ ему навѣянъ оперой Паччини, имѣвшей огромный успѣхъ во всей Италии и назвавшейся «L'Ultimo giorno di Pompeïa». Задумавъ композицію, Брюловъ съѣздилъ на мѣсто помпейскихъ раскопокъ, перечиталъ записки Плинія, скопировалъ позы найденныхъ подъ пепломъ помпеянцевъ, и, работая безъ перерыва надъ огромнымъ холстомъ два года, создалъ лучшее свое произведеніе, сохранившее до нашихъ дней весь блескъ и свѣжесть красокъ.

Художникъ задался цѣлью изобразить бѣгство жителей Помпеи черезъ Геркуланскія ворота. Мѣстность, выбранная Брюлловымъ для фона картины—улица, лежащая за городскими воротами, на мѣстѣ ея пересѣченія кладбищенской улицей. На картинѣ борются два освѣщенія: красное, собственно отъ изверженія, и синевато-желтое, которымъ освѣтила первый планъ сверкающая молнія. Небо заволочено густыми, черными клубами дыма,—такъ что дневной свѣтъ ниоткуда не проникаетъ. Конечно, то, что изображено Брюлловымъ, далеко отъ той ужасной картины, которую рисуетъ Плиній. Очевидецъ ужасной катастрофы особенно подчеркиваетъ то обстоятельство, что все вокругъ тонуло во мракѣ и сыпался такой густой пепелъ, что надо было безпрерывно его стряхивать, для того, чтобы не быть навсегда засыпаннымъ.

Но какъ бы то ни было, — успѣхъ «Помпеи» былъ громадный не только заграницей, но и у насъ въ Петербургѣ. Это было апоѳеозъ его славы; наименованіе «геній» раздавалось со всѣхъ сторонъ, Академія преклонялась передъ нимъ; молодые художники считали за честь быть его учениками. Пушкинъ на колѣняхъ выпрашивалъ у него на память эскизы. Жуковскій, Глинка, Кольцовъ не разставались съ нимъ, государь и весь дворъ относился къ нему, какъ къ придворному художнику; говорили, что Брюлловъ открываетъ собою новую школу,—и никто не предполагалъ, что въ сущности пѣсня и Брюллова и всего предыдущаго теченія живописи уже спѣта, и въ будущемъ, кромѣ портретовъ и отдѣльныхъ этюдовъ, ничего существеннаго художникъ не создаетъ.

Брюлловъ понималъ, что въ Петербургѣ, въ круговоротѣ свѣтской жизни, онъ не можетъ совершенствоваться и итти впередъ, онъ порывался душою въ Италію, но заказы отъ Высочайшихъ особъ и иконы для соборовъ, доставлявшія автору превосходный заработокъ, мѣшали ему вернуться къ живой искренней дѣятельности. Единственный заказъ, къ которому онъ относился искренно, была работа для купола Исаакіевскаго собора, гдѣ надо было написать рядъ святыхъ —патроновъ лицъ Императорскаго Дома. Подобно Микель-Анджело, онъ былъ готовъ расписать цѣлое небо, и съ такимъ рвеніемъ занимался работой, что нерѣдко являлся въ соборъ раньше своихъ учениковъ. Но, къ сожалѣнію, слѣдуетъ сказать, что никакого особеннаго вдохновенія въ росписи Исаакіевскаго собора Брюлловъ не обнаружилъ, и его фрески ничего не прибавляютъ къ славѣ автора «Помпеи». Несравненно выше этой работы «Распятіе», написанное художникомъ для петербургской лютеранской церкви.

Отъ серьезныхъ работъ Брюллова все время отрывали знакомые съ просьбами и заказами сдѣлать что нибудь для ихъ салонныхъ альбомовъ. И Брюлловъ, отрываясь отъ «Вознесенія на небо Богоматери», которое онъ писалъ для Казанскаго собора, и огромной композиціи «Осада Пскова», создавалъ цѣлый рядъ рисунковъ, преимущественно изъ итальянской и турецкой жизни. Въ его турецкихъ жанрахъ нѣтъ и слѣда реализма, турки лишены какой бы то ни было типичности и являются условными маскарадными героями. Иногда художникъ брался за миѳологію и аллегорію, и въ

этомъ родѣ имъ сдѣлано не мало красивыхъ эскизовъ, изъ которыхъ на первомъ планѣ можно поставить «Діану на крыльяхъ Ночи», «Діану и сатира», «Затменіе солнца». Безспорно высокъ Брюлловъ въ своихъ портретахъ. Здѣсь онъ является виртуозомъ и даже иногда психологомъ. Его работы въ этомъ родѣ можно поставить выше многихъ прославленныхъ работъ позднѣйшихъ портретистовъ. Особенно хороши его портреты Крылова (баснописца), Кукольника (извѣстнаго писателя) и собственные портреты, писанные при помощи зеркала. Многія изъ его вещей бытш изданы въ литографіяхъ, и изъ нихъ особенно былъ распространенъ «Эдипъ и Антигона».

Въ 1849 году болѣзнь сердца заставила его уѣхать изъ Россіи. Островъ Мадера въ значительной степени поправилъ его, но, пріѣхавъ въ Римъ лѣтомъ 1852 года, онъ внезапно умеръ и похороненъ на кладбищѣ Монте-Тестаччіо.

Одновременно съ нимъ, говоритъ далѣе г. Гнѣдичъ, выступаетъ въ художественномъ мірѣ живописецъ, несравнено болѣе слабѣйшій по техникѣ, почти любитель, не получившій съ дѣтства профессіональнаго образованія, написавшій всего нѣсколько небольшихъ картинокъ, но тѣмъ не менѣе, совершившій переворотъ въ исторіи русской живописи—Павелъ Андреевичъ Ѳедотовъ.

Родился онъ въ Москвѣ 22 іюня 1815 года, въ приходѣ Харитонія, что въ Огородникахъ. У отца его былъ маленькій деревянный домикъ; человѣкъ онъ былъ бѣдный, семья была большая, и дѣти въ томъ числѣ и Павлуша, росли безъ особеннаго надзора.

Одиннадцати лѣтъ его отдали въ кадетскій корпусъ. Способности у мальчика были блестящія, память была необычайная, и начальство могло быть смущено только тѣмъ обстоятельствомъ, что на поляхъ учебныхъ тетрадей Ѳедотова находилась цѣлая коллекція портретовъ учителей и надзирателей, да еще вдобавокъ въ карикатурномъ видѣ. Впрочемъ, учитель рисованія особенной способности въ Ѳедотовѣ не замѣтилъ и, окончивши однимъ изъ первыхъ, онъ по рисованію оказался лѣнивъ. Да и самъ художникъ не сознавалъ своего истиннаго назначенія. Сдѣлавшись прапорщиковъ финляндскаго полка, онъ занимается музыкой, переводами съ нѣмецкаго, пишетъ эпиграммы на товарищей, рисуетъ на нихъ карикатуры. Средствъ у него не было никакихъ и тянуться за товарищами въ кутежахъ онъ не могъ. Въ свободное отъ службы время онъ занялся каррикатурами и портретами, которые были чрезвычайно удачны и обратили на себя вниманіе цѣнителей. Послѣ долгихъ убѣжденій, онъ даже рѣшился оставить службу, и съ пенсіей въ 28 р. 60 к. въ мѣсяцъ вышелъ въ отставку. Онъ на эту пенсію не имѣлъ права: ему она была назначена только по особенной милости государя Николая Павловича, оцѣнившаго его талантъ и предполагавшаго, что изъ него выйдетъ хорошій батальный живописецъ. Ѳедотовъ переѣхалъ на Васильевскій островъ, нанялъ небольшую комнатку отъ хозяйки и поступилъ въ Академію. Съ ранняго утра онъ засаживался за свои эскизы и этюды, кутаясь отъ холода въ тулупчикъ, надѣтый поверхъ халата, и только въ жарко натопленыхъ классахъ Академіи отогрѣвался отъ домашней работы. Работать ему приходилось много: рука была непривычна къ правильному рисунку, изломалась на постоянной карикатурѣ, и Брюлловъ на первыхъ порахъ заподозрилъ, что у Ѳедотова нѣтъ способности къ живописи.

Въ Москвѣ Ѳедотовымъ жилось плохо: оттуда приставали съ присылкою денегъ. Художникъ рѣшилъ удѣлять семьѣ часть своей пенсіи и питаться обѣдомъ изъ кухмистерской за 15 коп., раздѣляя скудную трапезу съ своимъ деньщикомъ Коршуновымъ, добродушнѣйшимъ типомъ искренно и беззавѣтно преданнаго своему офицеру солдата.

На веселый характеръ Ѳедотова такая обстановкп не вліяла удручающимъ образомъ. Онъ вѣрилъ въ себя и въ то, что изъ

ПАВ. АНДР.
ѲЕДОТОВЪ.

ПРІѢЗДЪ
ЖЕНИХА.

него выйдетъ дѣйствительный художникъ. Въ академическихъ классахъ, подъ руководствомъ профессора Зауервейда, тоже, повидимому, сомнѣвавшагося въ его талантѣ, онъ изучалъ батальную живопись. Профессоръ требовалъ рутинной компановки, той вылощенности и вылизанности въ изображеніи солдатъ, какой требовало ихъ начальство на майскихъ парадахъ. Ѳедотову все это было не по сердцу, и дома онъ отводилъ душу, изображая самые обыденные жанры, освѣщенные самымъ добродушнымъ юморомъ автора.

Чего не поняли Брюлловъ и Зауервейдъ, то понялъ Иванъ Андреевичъ Крыловъ—эта чисто славянская лѣниво-мощная натура. Онъ случайно увидѣлъ эскизы Ѳедотова и, несмотря на всю свою лѣнь, даже написалъ ему письмо, убѣждая оставить навсегда лошадокъ и солдатиковъ и приняться за настоящее дѣло—за жанръ. Одинъ художникъ чутко угадалъ другого; Ѳедотовъ повѣрилъ баснописцу и бросилъ Академію.

Флавицкій. Княжна Тараканова.

Въ 1847 году имъ была написана первая картина, которую онъ рѣшился представить на судъ профессоровъ. Картина эта называлось «Свѣжій кавалеръ» и представляла чиновника, еле опомнившагося послѣ пирушки, данной имъ по случаю полученія ордена. Самъ чиновникъ изображенъ въ убогомъ халатикѣ, съ головой, завитой въ папильйотки, необутымъ и пререкающимся съ кухаркой, которая показываетъ ему проносившіяся подошвы его сапогъ. Подъ столомъ виденъ одинъ изъ вчерашнихъ гостей, спросонья наблюдающій за домашней сценой. Въ общей композиціи чувствуется прямое вліяніе англійскихъ жанристовъ, особенно въ трактовкѣ сюжета. Еще болѣе послѣднее вліяніе чувствуется на другой картинѣ «Разборчивая невѣста», написанной на текстъ извѣстной басни Крылова. Въ этихъ произведеніяхъ не могли не признать истиннаго таланта даже такіе ярые поклонники монументальной живописи, какъ Брюлловъ, и совѣтовали Ѳедотову продолжать занятія въ томъ же направленіи.

На выставкѣ 1849 года впервые появились и эти двѣ картины, и новая, гораздо болѣе совершенная—«Пріѣздъ жениха». За послѣднюю картину художника удостоили званіемъ академика. Публика съ нескрываемымъ удивленіемъ и восторгомъ стояла передъ этими картинами: это было новое откровеніе, новый міръ, открытый художникомъ. До сихъ поръ русская жизнь, какъ она есть, во всей ея реальной откровенности, не появлялась еще въ живописи. Картина Ѳедотова была писана въ тѣхъ краскахъ, въ какихъ Гоголь писалъ свою «Женитьбу», опередивъ на нѣсколько лѣтъ Островскаго съ его художественными образами изъ московской купеческой жизни.

Центръ картины занимаетъ невѣста, одѣтая въ широкое кисейное платье сороковыхъ годовъ, кинувшаяся изъ комнаты при извѣстіи, что пріѣхалъ женихъ. Мать, одѣтая по-купечески, въ шелковомъ повойникѣ, поймала ее за платье; старикъ-отецъ наскоро запахиваетъ свою сибирку; ключница, нянька и горничная суетятся у закусочнаго стола. Сваха въ шелковомъ шугаѣ, съ неизбѣжнымъ платочкомъ въ рукахъ, стоитъ въ дверяхъ, оповѣщая о женихѣ. Самъ женихъ виденъ въ открытую дверь; это бравый усатый майоръ, въ которомъ отчасти можно уловить черты лица самого художника. Равнодушнымъ къ общему переполоху остается только котенокъ, занимающій самый первый планъ картины и беззаботно умывающійся на паркетѣ купеческой гостинной.

Такой же огромный, если не большій,

успѣхъ имѣла картина въ Москвѣ. Она принесла художнику и матеріальное благосостояніе, но, къ сожалѣнію, судьба слишкомъ поздно пришла на помощь художнику. Онъ мечталъ поѣхать въ Лондонъ и учиться у тамошнихъ жанристовъ, но недугъ уже гнѣздился въ немъ и подтачивалъ его жизнь. Напряженная нервная жизнь и несчастная влюбленность содѣйствовали развитію въ немъ тяжкой психической болѣзни. Весной 1852 года его характеръ круто измѣнился; изъ веселаго онъ сдѣлался задумчивымъ, сталъ говорить, что много времени прошло, много воды утекло, но что еще не поздно, пока есть фашины и камни, еще можно задержать теченіе. Имъ задумана была новая картина «Возвращеніе институтки въ родительскій домъ». Сюжетъ долженъ былъ быть развитъ въ томъ направленіи, что институтъ, гдѣ была барышня много лѣтъ, принадлежалъ къ числу аристократическихъ; она мечтала все время о возвращеніи домой, рисуя въ грезахъ домашній очагъ земнымъ раемъ, и теперь, на порогѣ родительскаго дома, остановилась, пораженная бѣднотой встрѣтившей ее обстановки. Для того, чтобы добыть средства для писанія этой картины, Ѳедотовъ повторилъ «Сватовство майора» и получилъ за него очень почтенный кушъ но всѣ эти деньги онъ истратилъ безъ толку, на всякій вздоръ и на подарки своей невѣстѣ. Когда всѣ деньги вышли, тогда только пріятели догадались, что художникъ ненормаленъ и нуждается въ строгомъ надзорѣ. Его пришлось помѣстить въ лѣчебницу для душевно-больныхъ, и тамъ онъ окончилъ свое грустное существованіе, изрѣдка посѣщаемый пріятелями, иногда кроткій, иногда буйный, съ руками, скрученными назадъ. Хоронили его 18-го ноября, и большая толпа почитателей шла за его гробомъ. Плакалъ и убивался на его могилѣ больше всѣхъ его деньщикъ Коршуновъ.

Но пока нарождалось новое направленіе, появился художнкъ, служащій какъ бы пограничнымъ столбомъ между старымъ и новымъ періодомъ развитія нашей живописи. Это былъ Александръ Андреевичъ Ивановъ, сынъ профессора исторической живописи Андрея Ивановича, который былъ товарищемъ Егорова и Шебуева.

Біографія Александра Андреевича несложна. Родился онъ въ 1806 году, мальчикомъ поступилъ въ Академію, гдѣ все время пользовался руководствомъ отца, чѣмъ возбуждалъ зависть въ товарищахъ. Александръ Андреевичъ, 18-ти лѣтъ, уже конкурировалъ на вторую золотую медаль программой «Пріамъ проситъ дѣло Гектора». Вслѣдъ затѣмъ на выставкѣ 1827 года появляется его композиція на первую золотую медаль «Іосифъ толкуетъ сны хлѣбодару и виночерпію въ темницѣ». За границу пришлось ему ѣхать, какъ и Брюллову, на счетъ Общества поощренія художниковъ, но ему предварительно, въ видѣ испытанія, данъ былъ сюжетъ еще для одной композиціи «Беллерофонтъ, отправляющійся въ походъ противъ Химеры». Совѣтъ общества, какъ бывало съ товарищами Иванова, предполагалъ, что ему помогаетъ отецъ, и потому хотѣлъ провѣрить его знанія, изолировавъ его въ мастерской. Выйдя побѣдителемъ изъ этого испытанія, Ивановъ отправился въ Римъ, куда и прибылъ осенью 1830 года. Здѣсь онъ написалъ нѣсколько эскизовъ масляными красками на библейскіе сюжеты и затѣмъ принялся за большую композицію «Явленіе Христа Маріи Магдалинѣ». Картиною этой (которую онъ писалъ пять лѣтъ) онъ сразу себя поставилъ и въ Римѣ, и въ Петербургѣ на должную высоту. Если въ фигурѣ и въ головѣ Христа мало новизны и самобытности, за то экспрессія лица Маріи гдѣ радость смѣшана съ недавними слезами, представляетъ одинъ изъ шедевровъ живописи. Вся композиція сложена въ стилѣ итальянскихъ мастеровъ XVII вѣка, отличается благородствомъ формъ и извѣстною условностью. Конечно, въ полуобнаженной фигурѣ Іисуса нѣтъ ничего общаго съ образомъ садовника, за котораго приняла его его въ утреннемъ туманѣ Марія, а сама Марія одѣта въ тотъ условный странный ко-

стюмъ, въ который принято облачать современниковъ Іисуса, но который не имѣетъ ничего общаго съ еврейскимъ костюмомъ той эпохи.

Успѣхъ «Маріи Магдалины» побудилъ Иванова немедленно приняться за колоссальную композицію «Явленіе Мессіи народу». Это было вторымъ и послѣднимъ произведеніемъ Иванова. Онъ писалъ его всю жизнь; много разъ переписывая и передѣлывая композицію, составивъ цѣлую галлерею изъ этюдовъ головъ и торсовъ. По мѣрѣ того, какъ росъ внутренній строй мірозозерцанія Иванова, увеличивались и требованія его къ своему произведенію. Каждое лѣто онъ посвящалъ на писаніе этюдовъ, а зиму безвыходно проводилъ въ своей мастерской. Для Мессіи было сдѣлано 24 разныхъ композиціи, и первоначальный эскизъ представляетъ настолько существенную разницу отъ окончательно выработаннов картины, что ихъ можно назвать двумя совершенно различными произведеніями: не осталось буквально ни одной фигуры, которая цѣликомъ перешла бы съ перваго эскиза на послѣднюю композицію.

Ивановъ работалъ упорно, медленно идя шагъ за шагомъ къ намѣченной цѣли. Онъ тщательно подыскивалъ типы натурщиковъ для изображенія народа и апостоловъ. Нерѣдко бралъ только нѣкоторыя черты, экспрессію глазъ или общее настроеніе поворота головы и потомъ уже пользовался этими отдѣльными чертами для созданія того лица, которое носилось въ его воображеніи. Такъ, для головы Іоанна Крестителя имъ написанъ профильный этюдъ съ пожилой итальянки, которая поразила его вдумчиво-вдохновеннымъ выраженіемъ взгляда. Ивановъ писалъ, и въ то же время учился. Въ его этюдахъ, рядомъ съ головой Христа, мы видимъ въ томъ же поворотѣ голову Аполлона, написанную съ антика; рядомъ съ головой смѣющагося раба — голову античнаго фавна; возлѣ головы старика—голову Лаокоона и проч. Особенно долго онъ работалъ надъ типомъ Христа: этюды къ нему представляютъ цѣлую галлерею,—тутъ много антиковъ, женскихъ головъ и головъ философовъ, и все это потомъ соединяется въ одномъ лицѣ, со всѣми характерными чертами этюдовъ, но не похожемъ ни на одинъ изъ нихъ.

Несмотря на долгіе годы работы, Ивановъ такъ и не окончилъ картины. Изрѣдка художникъ отрывался отъ своей любимой композиціи для рисованія акварелью эскизовъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. Когда въ Римъ прибылъ его братъ архитекторъ Сергѣй Андреевичъ, онъ поселилъ его у себя, и Сергѣй, вмѣстѣ съ Гоголемъ, восхищавшимся всегда Ивановымъ, много содѣйствовали своими совѣтами художнику. Но въ самомъ концѣ 40-хъ годовъ съ Александромъ Андреевичемъ произошелъ переворотъ. Онъ былъ влюбленъ въ молодую аристократическую дѣвушку и надѣялся по окончаніи своей картины жениться на ней. Но она вышла замужъ, а художникъ впалъ въ самое мрачное душевное состояніе, граничившее съ психическимъ разстройствомъ. Онъ сталъ подозрителенъ; ему казалось, что его хотятъ отравить, что всѣ лакеи подкуплены, что можно питаться только хлѣбомъ и яйцами. Онъ пересталъ пускать кого бы то ни было въ мастерскую, прекратилъ почти всѣ знакомства, не выходилъ изъ студіи и только по понедѣльникамъ, въ видѣ отдыха, бродилъ по Ватикану, всматриваясь въ Рафаэля, изучая портреты и бюсты античной скульптуры. Время шло, мѣнялся кругозоръ самого художника. Чистое и ясное міросозерцаніе его души смѣнилось суровымъ анализомъ окрѣпшаго ума. Штраусъ, выступившій какъ критикъ евангелія, заинтересовалъ его, и онъ добился свиданія съ нимъ. Для разъясненія многихъ вопросовъ, онъ рѣшился поѣхать въ Лондонъ къ Герцену, котораго очень чтилъ и уважалъ. Ему онъ высказалъ всѣ свои сомнѣнія. «Писать безъ вѣры религіозныя картины,–говорилъ онъ,–это безнравственно, это грѣшно; я не надивлюсь на французовъ и итальянцевъ: разбирая по камнямъ като-

лическую церковь, они наперехватъ пишутъ картины для ея стѣнъ. Этого я не могу... Мнѣ предлагали главное завѣдываніе надъ живописными работами въ новомъ (Исаакіевскомъ) соборѣ, мѣсто, которое доставило бы славу и матеріальное обезпеченіе, я отказался: что же я буду въ своихъ глазахъ, войдя безъ вѣры въ храмъ, съ сомнѣньемъ въ душѣ? Лучше остаться бѣднякомъ и не брать кисти въ руки»,

Несмотря на то, что «Явленіе Мессіи» не вполнѣ окончено, значеніе его въ русскомъ искусствѣ несравненно значительнѣе Брюлловской «Помпеи». Въ Ивановѣ уже проснулся сознательный русскій умъ, не довольствовавшійся одной стереотипной формой. «Владѣть кистью,—говорилъ Ивановъ,—этого очень мало для того, чтобы быть живописцемъ». Онъ требовалъ, чтобы техника великихъ мастеровъ Возрожденія была въ тѣсной связи съ «идеями новой цивилизаціи». Онъ приходилъ въ ужасъ отъ образовъ, исполненныхъ для Исаакіевскаго собора. Особенно возмущали его работы профессора Нэффа, писанныя безъ малѣйшаго призрака религіозности, въ веселыхъ тонахъ великосвѣтскаго портрета. Болѣе другихъ ему нравились плафоны Бруни, благодаря ихъ мистическому характеру. Даже «Распятіе» Брюллова въ лютеранской церкви, и то совершенно не удовлетворяло взыскательнаго художника.

Послѣдними могиканами стараго направленія является Капковъ, Моллеръ и Флавицкій, шедшіе непосредственно по слѣдамъ Брюллова и видѣвшіе идеалъ живописи въ образцахъ, оставленныхъ имъ въ наслѣдство этимъ художникомъ.

Флавицкій (1830—1866), ученикъ Бруни, окончившій въ 1855 году Академію. Отправившись въ Италію, онъ привезъ оттуда въ 1862 году колоссальную картину «Христіанскіе мученики въ римскомъ циркѣ». Художникъ ожидалъ получить за этотъ трудъ званіе академика, но ему дали только «почетнаго вольнаго общника». Картина безспорно эффектна, но въ ней уже слишкомъ чувствуется рабское подражаніе Брюллову, и женщина съ ребенкомъ, распростертая въ центрѣ картины, напоминяетъ Брюлловскую помпеянку, и его же Инесу де-Кастро. Значительно удачнѣе другое его произведеніе: «Княжна Тараканова въ казематѣ Петропавловской крѣпости во время наводненія». Картина сдѣлала огромную сенсацію, благодаря сюжету, весьма удачно выбранному, и эффектному зеленоватому освѣщенію, неизвѣстно отъ какого источника льющагося черезъ окно, вмѣстѣ съ зеленоватою водою. Въ самой фигурѣ княжны много театральнаго, а ея запрокинутая голова не болѣе какъ повтореніе головы мученицы изъ римскаго цирка. Образчикъ условнаго рисунка Флавицкаго представляетъ его «Тамара», не имѣющая ничего общаго съ царицей Дарьяла.

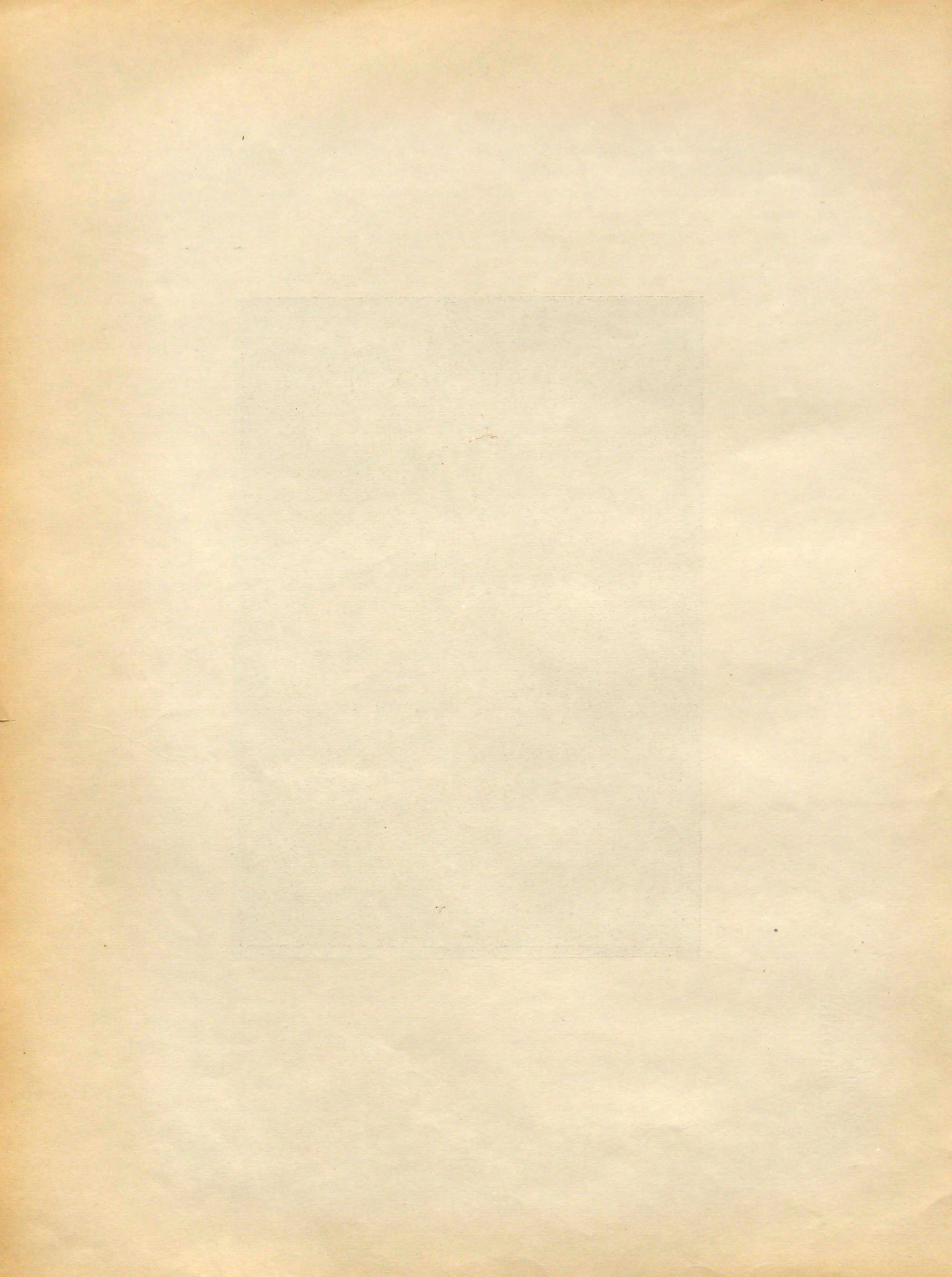
Чрезвычайно крупною фигурою въ эпоху поворота отечественной живописи къ реализму является живописецъ Николай Николаевичъ Ге (1831—1894).

Уроженецъ воронежской губерніи, онъ окончилъ курсъ въ кіевской гимназіи, а затѣмъ поступилъ въ университетъ св. Владиміра, откуда перешелъ въ Петербургъ на физико-математическій факультетъ. 1850 г. застаетъ его въ Академіи ученикомъ Басина. Подготовленный для занятій живописью только гимназическимъ учителемъ рисованія, но обладающій несомнѣннымъ талантомъ, хотя и слабою техникою, Ге не сразу получилъ всѣ награды, и на конкурсѣ за программу «Іосифъ, преданный братьями» не былъ удостоенъ медали. Но затѣмъ кисть художника окрѣпла: въ 1856 году онъ получилъ медаль за «Ахиллеса, оплакивающаго Патрокла», а въ слѣдующемъ—большую золотую за «Саулъ у Аендорской пиѳіи». Въ послѣдней картинѣ уже сказывается сильное, непосредственное дарованіе художника, особенно въ экспрессіи Саула, лежащаго въ ужасѣ у ногъ призрака пророка. Уѣхавъ на казенный счетъ въ Италію, Ге поселился во Флоренціи и тамъ въ теченіе шести лѣтъ писалъ лучшую свою картину «Отшествіе

КАРЛЪ
БРЮЛЛОВЪ

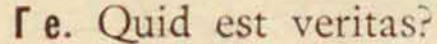

ПОСЛѢДНІЙ
ДЕНЬ ПОМПЕИ

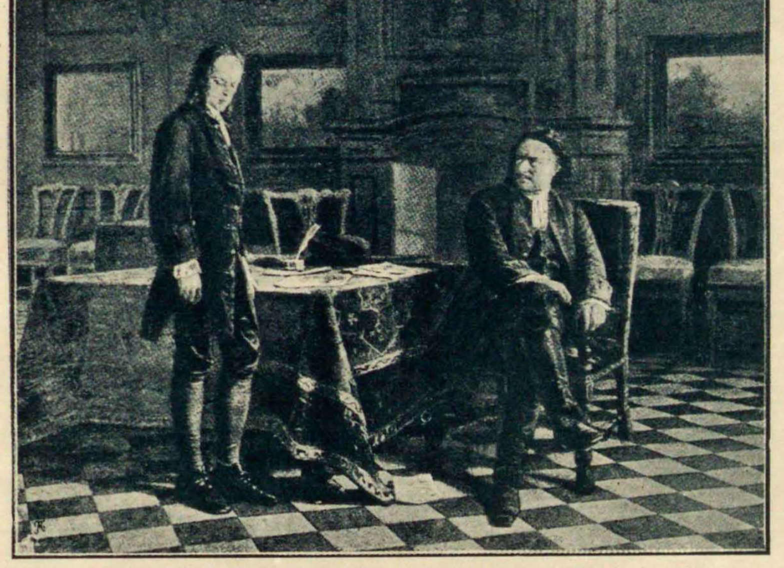

Іуды». Къ сожалѣнію, появленіе картины совпало съ появленіемъ въ Россіи книги Ренана. Мы видѣли выше, какъ самый яркій представитель библейской живописи Ивановъ подпалъ подъ вліяніе Штрауса. На смѣну Штраусу теперь выступилъ гораздо болѣе легковѣсный, но несомнѣнно болѣе популярный французскій ученый Ренанъ, выпустившій небольшую книжку, надѣлавшую массу шума, «Jésus». Желая подойти къ евангельскимъ событіямъ съ точки зрѣнія безпристрастнаго историка, онъ низвелъ божественность Христа до степени высочайшаго земнаго геройства. Эпоха реализма, охватившая какъ разъ тогда русскую литературу и искусство, приняла Ренана съ распростертыми объятіями, и его запрещенная книжка читалась нарасхватъ. Картины Ге сопоставили почему-то съ Ренаномъ и его идеями. Моментъ, избранный художникомъ, таковъ. На первомъ планѣ—Іуда, надѣвающій на себя плащъ, чтобы идти въ синедріонъ для предательства. Вечеря уже закончена; преломленіе хлѣба уже совершено, символическій обрядъ омовенія ногъ оконченъ: мокрое полотенце свѣсилось съ края металлическаго таза, стоящаго на полу. Іисусъ лежитъ на ложѣ, опустивъ глаза въ тревожной задумчивости; вся Его фигура выражаетъ наружное спокойствіе и сознательную рѣшимость; но складка между бровей и сжатыя губы показываютъ глубокую внутреннюю

Ге. Quid est veritas?

Ге. Петръ Первый и царевичъ Алексѣй.

мысль и тревогу, растущую въ душѣ. Всѣ апостолы слѣдятъ за Іудой. На лицѣ Іоанна, опершагося колѣномъ о ложе Христа, ясно проступаетъ подозрѣніе въ нечистотѣ замысловъ товарища. Петръ, стоящій возлѣ стола, съ недоумѣніемъ смотритъ на Іуду, и его простодушный видъ представляетъ самый рѣзкій контрастъ съ предателемъ. Между группою апостоловъ и уходящимъ Іудой помѣщенъ источникъ свѣта — масляный свѣтильникъ, отчего вся композиція получаетъ чрезвычайно эффектный видъ: фигура предателя совершенно черна,—она проступаетъ мрачнымъ силуэтомъ на яркомъ фонѣ залитаго свѣтомъ стола и тѣснящихся вокругъ Учителя апостоловъ. Лучшія головы на картинѣ—Христа, Петра и Іоанна; послѣдняя по силѣ экспрессіи и типу не уступитъ головѣ Андрея на картинѣ Иванова.

Успѣхъ картины былъ громадный, не меньшій, чѣмъ «Послѣдняго дня Помпеи» Брюллова. Вопросы о нецензурности картины должны были смолкнуть въ виду того обстоятельства, что картина была куплена за 10,000 рублей императоромъ Александромъ II и подарена въ музей Академіи, гдѣ она находится и понынѣ. Въ общемъ по композиціи картина оригинальна, самобытна и смѣла; написана широкою, благородною кистью. Но съ точки зрѣнія серьезной критики съ авторомъ можно поспорить о многомъ. Тайная Вечеря важна для

христіанства съ точки зрѣнія установленія евхаристіи. Тотъ же ужинъ, съ точки зрѣнія Ренана ничѣмъ не отличавшійся отъ всѣхъ обыкновенныхъ трапезъ, трактованный, какъ просто историческое событіе, лишается всякаго внутренняго интереса; если художникъ хотѣлъ изобразить только *предательство* Іуды, то самый моментъ надѣванія плаща и помѣщеніе его фигуры въ тѣни едва ли является счастливымъ и удачнымъ выборомъ во всей трагической исторіи преданія.

Археологическая сторона картины тоже страдаетъ недочетами, хотя безконечно выше работъ предшествовавшихъ художниковъ Брюлловской школы. Столъ слишкомъ высокъ; возлежа на диванахъ вокругъ него, невозможно ѣсть никакого кушанья, — очевидно художникъ небрежно отнесся къ обстановкѣ эпохи Августа и Тиверія, когда столы почти не перевышали уровня самаго ложа. Столы на востокѣ до нашихъ дней дѣлаются весьма низкими. Каменный полъ прекрасно написанъ Ге, не покрытъ цыновками, этою необходимою принадлежностью на Востокѣ каждаго, даже самаго бѣднаго жилья. Одежды Іоанна и Петра, пожалуй, удовлетворительны со стороны археологическихъ требованій, но Христосъ, только что снимающій для омовенія ногъ симху и кетонеѳъ, заставляетъ требовать большаго.

Типъ Христа въ картинѣ благороденъ, хотя, быть-можетъ, лицо Его слишкомъ моложаво для тридцатидвухлѣтняго жителя Востока, да и, вообще, чувствуется типъ жителя скорѣе Сѣвера, чѣмъ Юга. Едва ли подлежитъ сомнѣнію то вліяніе, которое оказалъ на Ге знаменитый «Христосъ» Торвальдсена, простирающій руки на «всѣмъ труждающимся и обремененнымъ». Правда, у Ге менѣе той елейности, которая чувствуется въ работѣ датчанина, но все же мы въ правѣ требовать отъ художника-реалиста экспрессіи лица болѣе высокаго склада и притомъ экспрессіи не затемненной наплывомъ случайнаго сомнѣнія и тревоги.

Но, какъ бы то ни было, «Отшествіе Іуды» такъ и брызжетъ живымъ могучимъ талантомъ, обѣщающимъ очень много въ будущемъ. И по композиціи, и по задачамъ молодой художникъ рѣзко уклоняется въ сторону отъ избитой академической рутины и не подражаетъ образцамъ ни отечественнымъ, ни западнымъ. Иные указываютъ, впрочемъ, на нѣкоторое сходство произведенія Ге съ картиной на тотъ же сюжетъ, находящейся въ Лавалеттскомъ соборѣ на островѣ Мальтѣ.

Упоенный успѣхомъ своей картины, Ге уѣхалъ снова въ Италію для дальнѣйшихъ работъ въ томъ же духѣ. Но, быть-можетъ, въ этомъ отъѣздѣ и заключалась главная его ошибка. Въ то время Россія жила лихорадочной жизнью; быстрое поступательное движеніе русской мысли совпало, въ эпоху самыхъ рѣзкихъ протестовъ,—въ 1863 году съ міровоззрѣніемъ и идеалами Ге. Но зато шесть лѣтъ спустя, когда художникъ привезъ изъ Италіи два холста, написанныхъ въ томъ жи стилѣ, они показались публикѣ и критикѣ наивными и тенденціозными. Останься Ге въ Петербургѣ, въ круговоротѣ зрѣющей мысли, быть-можетъ, онъ не выставилъ бы обѣ картины, или совсѣмъ не окончилъ ихъ въ томъ духѣ, въ какомъ онѣ были задуманы.

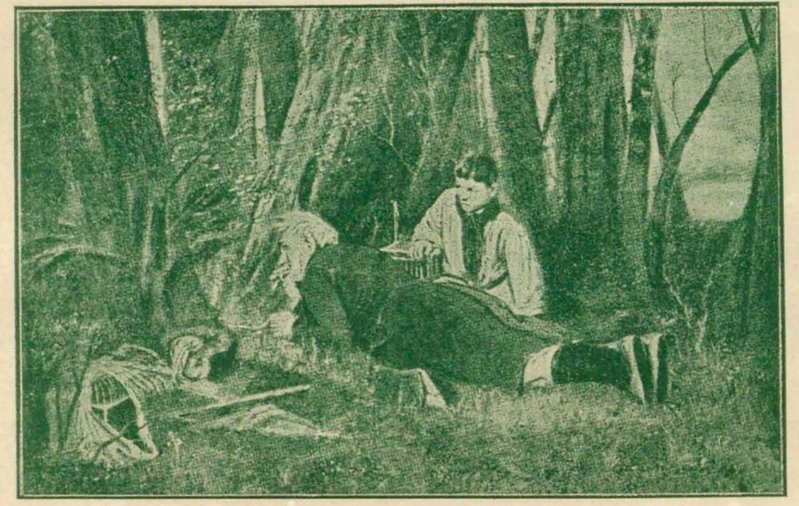
Для художника былъ большимъ ударомъ неуспѣхъ этихъ картинъ. За «Тайную Вечерю» его Академія почтила небывалой наградой: онъ получилъ названіе профессора, не будучи академикомъ, и сразу сталъ во главѣ новаго направленія живописи. 1870 годъ сильно повліялъ на его установившуюся репутацію и заставилъ временно отказаться отъ евангельскихъ сюжетовъ, хотя имъ былъ задуманъ цѣлый рядъ ихъ, долженствующій представить весь циклъ страданій Христовыхъ. Ге обратился къ русской исторіи. Поворотъ этотъ совпалъ какъ разъ съ образовавшимся въ началѣ 70-хъ годовъ «Товариществомъ передвижныхъ выставокъ», сыгравшимъ очень видную и серьезную роль въ исторіи русской живописи въ послѣднее двадцатипятилѣтіе. Общество составилось изъ лицъ, недовольныхъ академиче-

скими порядками и академической рутиной, и къ нему примкнуло все молодое, свѣжее, талантливое. Съ первой выставкой товарищеста совпало появленіи картины Ге—«Допросъ Петромъ I-мъ царевича Алексѣя», и не мало поспособствовало успѣху этой выставки. И здѣсь сильный, яркій талантъ художника сказалъ, хотя бы въ композиціи, новое слово. Картина трактована, какъ историческій жанръ, а не какъ приподнятое мелодраматическое событіе. Контрастъ лица слабаго, нерѣшительнаго, но упрямаго царевича съ полнымъ энергіи и силы лицомъ его отца выполненъ превосходно. Главный недостатокъ картины — нѣкоторая мелкость фигуры императора и мѣстами — небрежность рисунка. Картина была пріобрѣтена московскимъ коллекціонеромъ Третьяковымъ (въ галлереѣ котораго она находится и понынѣ), а художникъ сдѣлалъ по заказу рядъ повтореній того же сюжета, изъ которыхъ одинъ находится въ Эрмитажной галлереѣ, но менѣе удаченъ, чѣмъ оригиналъ.

Перовъ. Учитель рисованія.

Вторая попытка Ге —написать историческую картину— оказалась менѣе удачной.

Тогда Ге принимается за третій родъ живописи: онъ создаетъ прелестную полужанровую, полуисторическую картину «Пушкинъ въ Михайловскомъ». Картина написана на текстъ извѣстнаго стихотворенія поэта:

Перовъ. Птицеловъ.

...поэта домъ опальный
О, Пущинъ мой, ты первый посѣтилъ,
Ты усладилъ изгнанья день печальный,
Ты въ день его лицея превратилъ!

Со второй половины семидесятыхъ годовъ у Ге замѣчается рѣзкая перемѣна направленія его таланта. Всегда небрежный въ рисункѣ, онъ начинаетъ совершенно имъ пренебрегать и доходитъ до полнѣйшаго отрицанія художественной техники, ставя на первый планъ идейность содержанія. Первой попыткой въ этомъ родѣ явилась аллегорическая картина «Милосердіе», представляющая Христа въ видѣ нищаго передъ барышней, одѣтой въ кисейное платье. Картина вышла настолько неудачной, что художникъ по окончаніи выставки, соскоблилъ ее съ полотна, и впослѣдствіи на томъ же холстѣ была написана другая картина. Затѣмъ Ге снова обращается къ циклу страданій Христовыхъ и пишетъ рядъ картинъ, въ которыхъ едва можно узнать прежняго славнаго художника. На полотнѣ уничтоженной картины онъ пишетъ композицію на текстъ «Что есть истина?», Здѣсь, въ типѣ лица Христа, онъ идетъ еще дальше, чѣмъ въ своемъ Геѳсиманскомъ саду: Христосъ изображенъ озлобленнымъ преступникомъ, а Пилатъ упитаннымъ, надутымъ аристократомъ. Картину эту возили по всей Европѣ и Америкѣ, но нигдѣ она особенной сенсаціи не произвела.

Послѣ Ге осталось нѣсколько неоконченныхъ картинъ, въ томъ числѣ «Голгоѳа», гдѣ Христосъ представленъ схватившимся, при видѣ креста, въ отчаяніи за голову, и множество рисунковъ на евангельскіе сюжеты, изъ которыхъ многіе чрезвычайно талантливы.

Исключительное направленіе Ге не нашло себѣ подражателей и послѣдователей.

Столь же видную роль въ другой области живописи, жанрѣ, сыгралъ прямой послѣдователь Ѳедотова—Перовъ.

Василій Григорьевичъ Перовъ, сынъ барона Криденера, родился въ Тобольскѣ въ 1833 году. Отецъ его, губернскій прокуроръ Григорій Карловичъ Криденеръ, славился своею гуманностью, просвѣщенностью и либерализмомъ. Послѣднее послужило причиною перевода его въ Архангельскъ и затѣмъ отставки. Тогда Криденеръ, переѣхалъ на житье въ Самарскую губернію. Маленькаго Васю отдали въ ученіе къ дьячку, который преподавалъ ему славянскій языкъ, ариѳметику и Законъ Божій. Наибольшіе успѣхи мальчикъ выказалъ въ чистописаніи, за что и былъ прозванъ имъ Перовымъ. Прозвище это такъ и осталось за нимъ на всю жизнь. Затѣмъ Вася попалъ въ арзамасское уѣздное училище, гдѣ пробылъ три года. Родители сильно противились художественной карьерѣ Перова, не позволяли ему поступить въ спеціальную художественную школу, и онъ пользовался только временно уроками художника Ступина, жившаго въ Арзамасѣ. Первою его картиной было «Распятіе», въ которой онъ написалъ своего товарища и прислужника — крестьянина Ивана, любившаго и своего барина, и искусство; онъ согласился висѣть цѣлыми часами привязанный къ кресту широкими ремнями, и шесть недѣль работалъ съ него юноша образъ. По окончаніи работы, шестнадцатилѣтній художникъ подарилъ ее въ церковь сосѣдняго села Никольскаго, гдѣ она и теперь находится, какъ запрестольный образъ. Наконецъ, по настоянію одного изъ родственниковъ, въ 1852 году Перова отправили въ Училище живописи и ваянія. Извѣстный скульпторъ Рамазановъ, инспекторъ училища одобрилъ рисунки Перова и принялъ его въ число учениковъ. Молодой художникъ понялъ, что ему придется много работать, пока онъ достигнетъ той техники, которая требовалась для окончанія курса. Матеріальная обезпеченность Перова была болѣе, чѣмъ сомнительна; онъ жилъ у бѣдной родственницы, старой дѣвы, надзирательницы пріюта, больной чахоткой. Отецъ былъ старъ и не присылалъ ему болѣе денегъ. По смерти родственника, онъ буквально остался безъ крова; но одинъ изъ преподавателей училища, Васильевъ, предложилъ переѣхать къ нему на казенную квартиру, несомнѣнно замѣтивъ хорошія способности въ молодомъ человѣкѣ.

Въ концѣ 1856 года училище послало работы лучшихъ своихъ учениковъ въ Академію Художествъ. Въ томъ числѣ была тамъ «Головка мальчика» Пирова. За этюдъ этотъ молодой художникъ удостоился второй серебряной медали. Успѣхъ этотъ одобрилъ Перова, и онъ задумалъ свою первую жанровую картину: «Пріѣзды станового на слѣдствіе». Уже въ этомъ, далеко несовершенномъ произведеніи, выказывается несомнѣнная наблюдательность автора и стремленіе строго слѣдовать за натурой. Только въ фигурѣ преступника еще чувствуется условность мастеровъ предъидущей школы. За картину эту ему была присуждена большая серебряная медаль. Гораздо ярче обнаружился талантъ Перова въ картинѣ «Сынъ дьячка, получившій первый чинъ», за которую онъ получилъ вторую золотую медаль.

Въ августѣ 1861 года Перовъ кончилъ программу на первую золотую медаль «Проповѣдь въ сельской церкви»,—вещь довольно тенденціозную и нѣсколько академичную по компановкѣ. На солеѣ изображенъ священникъ, читающій прихожанамъ послѣ обѣдни проповѣдь.

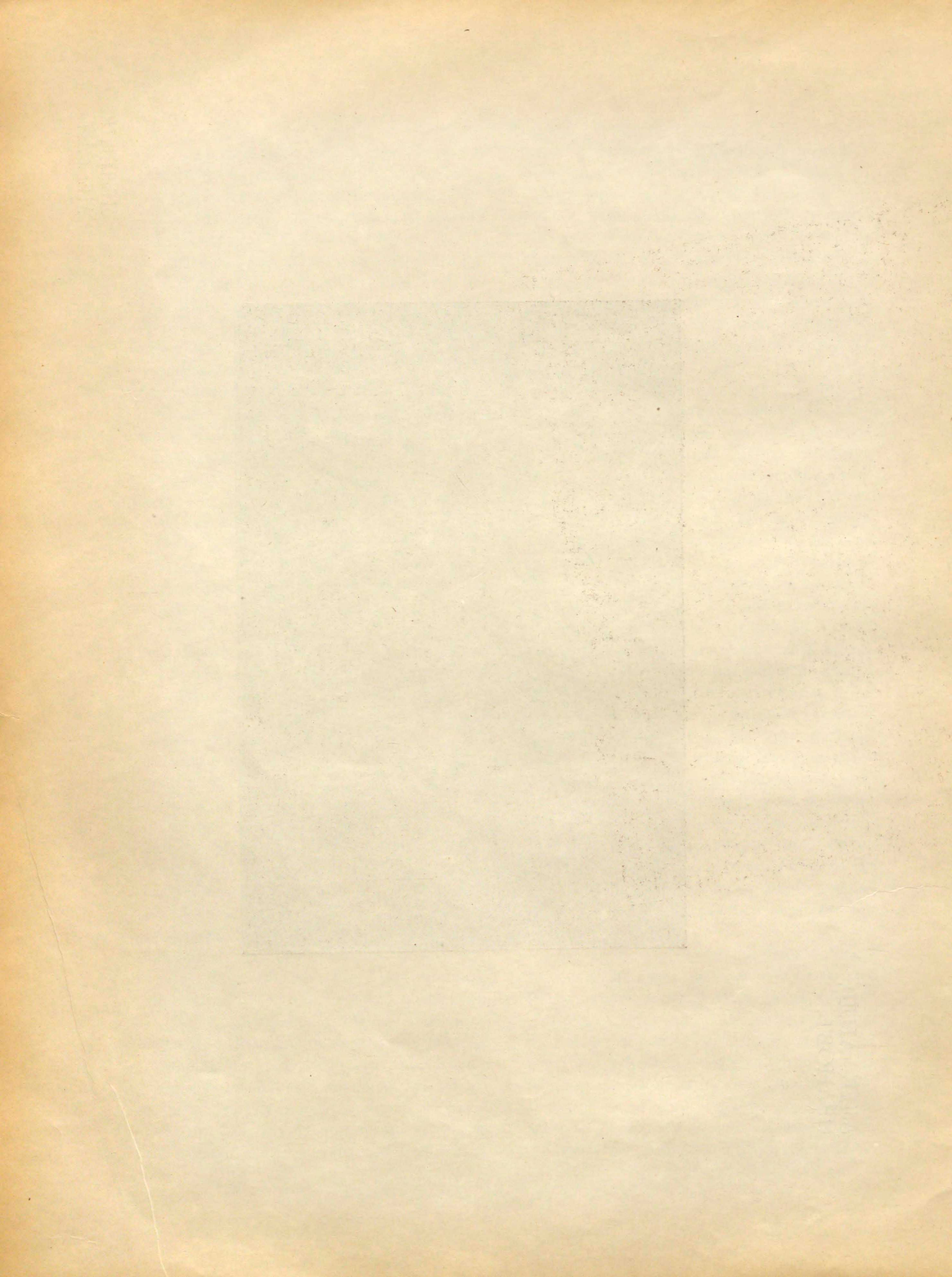
Въ 1862 году Перовъ женился и уѣхалъ на казенный счетъ заграницу. Отправился Перовъ прямо въ Парижъ, но намѣреніе его работать заграницей такъ же легко, какъ въ Россіи, не могло осуществиться.

По прибытіи въ Россію, Перовъ принялся очень рьяно за работу, написалъ «Похороны» на мотивъ изъ поэмы Некрасова «Морозъ — красный носъ», «Очередную у фонтана» (у московскаго площадного фон-

АЛЕК. АНДР.
ИВАНОВЪ.

ЯВЛЕНІЕ
МЕССІИ.

тана во время снѣжной вьюги стоитъ вереница очередныхъ съ ведрами), «Пріѣздъ гувернантки въ купеческій домъ», очень грубый жанръ «Дворникъ», «Монастырскую трапезную», «Тройку» и нѣсколько другихъ, менѣе значительныхъ жанровъ.

Перовъ вырабатывалъ технику, не торопясь, дѣлаясь съ каждымъ годомъ солиднѣе и строже въ рисункѣ. Въ 1867 году появляется превосходный его жанръ «Учитель рисованія»—цѣлая поэма изъ дѣйствительной жизни въ стилѣ лучшихъ Тургеневскихъ типовъ. На той же выставкѣ были выставлены его «Утопленница», «Чистый понедѣльникъ», аллегорическая картина «Божія Матерь у житейскаго моря». Кромѣ того, на той же выставкѣ обратилъ всеобщее вниманіе «Читальщикъ», этюдъ нѣкоего Брызгалова, въ сущности написанный цѣликомъ Перовымъ. Этюдъ этотъ получилъ отъ Академіи золотую медаль за экспрессію, которую не удостоился получить самъ Перовъ. Успѣхъ этого этюда заставилъ Перова обратить вниманіе на свои портретныя способности. Онъ принялся за копированіе ванъ-Дэйка и Веласкеса и достигъ значительныхъ результатовъ въ этомъ родѣ живописи.

Пропуская цѣлый рядъ болѣе или менѣе талантливыхъ жанровъ изъ второго періода его дѣятельности, слѣдуетъ отмѣтить превосходнаго «Птицелова», едва ли не талантливѣйшую его картину. «Птицеловъ» сродни «Учителю рисованія», только написанъ съ еще большимъ мастерствомъ и является однимъ изъ шедевровъ русской школы. Картиной этой начинается новый періодъ его дѣятельности и совпадетъ съ началомъ дѣйствій «Товарищества передвижныхъ выставокъ».

Перовъ скончался 29 мая 1882 года, и похороненъ въ Даниловскомъ монастырѣ въ Москвѣ.

Третьимъ художникомъ, имѣвшимъ огромное вліяніе въ 60-хъ годахъ на развитіе отечественной живописи, былъ Иванъ Николаевичъ Крамской (1837—1887). Родился онъ въ слободѣ Новая Сотня, Воронежской губерніи, кончилъ курсъ въ острогожскомъ уѣздномъ училищѣ, былъ писцемъ въ острогожской думѣ, и въ 1853 году поступилъ ретушеромъ къ харьковскому фотографу. Черезъ три года онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ занимался ретушерствомъ въ извѣстной тогда фотографіи Александровскаго. Понаторѣвъ въ портретной живописи, онъ поступилъ въ Академію художествъ ученикомъ профессора Маркова и въ одинъ годъ прошелъ курсъ двухъ классовъ—головного и фигурнаго. Чтобы имѣть средства къ жизни, онъ продолжалъ занятія ретушью, перейдя въ первоклассную фотографію Деньера. Вскорѣ Марковъ пригласилъ его въ помощники по расписыванію купола храма Спасителя въ Москвѣ. За болѣзнью Маркова, всю главную роспись купола сдѣлалъ Крамской, вмѣстѣ съ Венигомъ и Кошелевымъ. Работа эта одна изъ величайшихъ заслугъ Крамского.

Крамской. Майская ночь.

Въ 1863 году имъ была получена отъ Академіи малая золотая медаль за картину «Моисей источаетъ воду изъ скалы». Оставалось написать программу на большую медаль и получить заграничное пенсіонерство, но судьба рѣшила иначе.

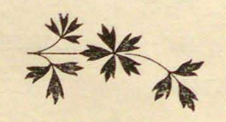
Совѣтъ Академіи предложилъ ученикамъ на конкурсъ тему изъ скандинавскихъ сагъ «Пиръ въ Валгаллѣ». Совершенно не подготовленные къ разработкѣ подобной темы, художники чисто реальнаго направленія, возбуждаемые горячими рѣчами Крамского, всѣ двѣнадцать отказались отъ разработки данной темы, и подали прошеніе о томъ, чтобы имъ позволили каждому выбрать тему, по своему желанію. Совѣтъ Академіи, разумѣется, имъ отказалъ, а профессоръ Тонъ замѣтилъ: «если бы это случилось прежде, то всѣхъ бы васъ въ солдаты!» Басинъ и Пименовъ тоже явились явными противниками молодыхъ художниковъ. Одинъ Бруни обѣщалъ ходатайствовать за нихъ, но ходатайство его ничѣмъ не кончилось. 9 ноября 1863 года совершился знаменатальный фактъ въ исторіи Академіи: послѣ объявленія конкурса на «Валгаллу», Крамской отъ лица товарищей заявилъ совѣту, что они, «не смѣя думать объ измѣненіи академическихъ постановленій, покорнѣйше просятъ совѣтъ освободить ихъ отъ участія въ конкурсѣ». Въ числѣ этихъ двѣнадцати были люди безспорно талантливые: Константинъ Маковскій, Дмитріевъ-Оренбургскій, Литовченко, Лемохъ, Морозовъ Корзухинъ, Журавлевъ и др. Ушедшіе изъ Академіи художники образовали «Петербургскую артель», просуществовавшую до 1870 г.

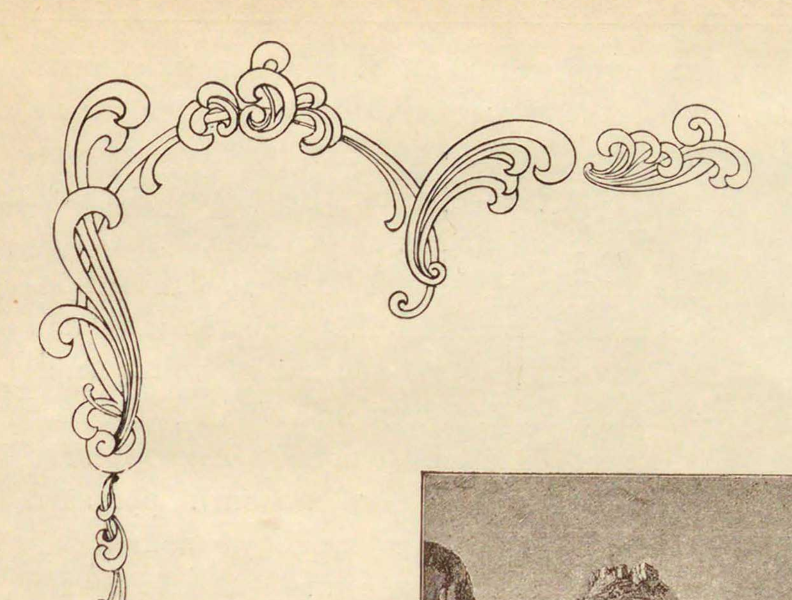
Въ 1869 году онъ экспонировалъ въ Академіи коллекціей настолько удачныхъ портретовъ, что былъ удостоенъ званія академика. Когда въ 1871 году образовалась «Товарищество передвижныхъ выставокъ», Крамской явился душой этого общества и до самой своей смерти поддерживалъ его всѣми силами. На первой передвижной выставкѣ появились его «Русалки» («Майская ночь» по Гоголю). Поклонники таланта художника были пріятно удивлены гибкимъ творчествомъ его таланта и тою поэтическою струею, которая чувствовалась во всей композиціи. На второй выставкѣ Общества появился его «Христосъ въ пустынѣ», писанный подъ непосредственнымъ вліяніемъ «Тайной Вечери». Чувствуя себя недостаточно сильнымъ въ библейской живописи, Крамской всецѣло отдался портрету и въ этой области далъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ произведеній, если не по техникѣ, то по жиой экспрессіи и сходству.

Картинъ написано было Крамскимъ не много. Кромѣ упомянутыхъ выше «Христа въ пустынѣ» и «Русалокъ», онъ написалъ «Охотника на тайгѣ», «Лунную ночь» (молодая женщина, сидящая на скамейкѣ подъ тополемъ), «Неутѣшное горе» (женщина въ трауръ у гроба), «Неизвѣстную», нѣсколько образовъ и большую неоконченную картину «Поруганіе Христа».

Крамской скончался въ своей мастерской скоропостижно, работая надъ портретомъ одного доктора. Онъ оставилъ по себѣ память горячаго поборника свободы въ искусствѣ, борца противъ рутины.

Крамскимъ собственно и кончается «Исторія живописи». Современное искусство открыло новую эпоху.

Поэты горъ и моря

Айвазовскій. Видъ на Ай-Юри въ Крыму.

Русское искусство, вообще сильно развившееся во второй половинѣ XIX-го вѣка, насчитывающее десятки, если не сотни даровитыхъ художниковъ въ области жанра, исторической и батальной живописи, особенно развило свои, если можно такъ выразится, поэтическія наклонности. Объясняется-ли это случайностью, особенными-ли свойствами русскаго народа, вдумчиваго и созерцающаго, конечно трудно сказать.

Но любопытно, что развитіе пейзажа пошло сразу, какъ будто безъ подготовки. Какъ въ государственной жизни сразу появился колоссъ въ лицѣ Петра Великаго, въ литературѣ—геніальный Пушкинъ, не воспитанные эпохой и не подготовленные исторіей, такъ и въ живописи, особенно пейзажной, появляются великіе художники, обращающіе на себя вниманіе всей Европы, занимающіе сразу почетнѣйшее мѣсто и даже становящіеся во главѣ европейскихъ представителей этого рода искусства.

Въ числѣ художниковъ, изображающихъ природу, этихъ поэтовъ моря и горъ, первое мѣсто, конечно, должно быть отведено Ивану Константиновичу Айвазовскому, извѣстному всей Европѣ и Новому Свѣту.

Айвазовскій умеръ въ очень преклонномъ возрастѣ, 83-хъ лѣтъ отъ роду. Это была смерть далеко не во цвѣтѣ лѣтъ, но безусловно во цвѣтѣ силъ.

И. К. Айвазовскій скончался скоропостижно, сидя въ креслѣ, за минуту передъ тѣмъ бодрый и жизнерадостный. Его имя давно уже увѣнчано міровой славой, давно уже занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду извѣстнѣйшихъ европейскихъ художниковъ. Портретъ его уже болѣе двадцати

лѣтъ красуется въ галлереѣ Палаццо Питти во Флоренціи, гдѣ собраны портреты всѣхъ знаменитѣйшихъ художниковъ, начиная съ великихъ мастеровъ эпохи возрожденія. Этой чести удостоенъ былъ изъ русскихъ художниковъ до Айвазовскаго только одинъ покойный Кипренскій. Почти всѣ крупнѣйшія иностранныя академіи художествъ увѣнчали Айвазовскаго наградами, медалями, дипломами на званіе почетнаго члена.

Иванъ Константиновичъ Айвазовскій родился 17-го іюля 1717 года въ Ѳеодосіи и первоначальное образованіе получилъ въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ въ немъ пробудилась любовь къ рисованію и музыкѣ. Онъ чертилъ мѣломъ, углемъ, карандашемъ, на чемъ попало.

Благодаря покровительству А. И. Казначеева, И. К. былъ вскорѣ опредѣленъ въ симферопольскую гимназію; но ему не удалось окончить въ ней курсъ, въ виду зачисленія его въ 1833 году, по Высочайшему повелѣнію, въ академію художествъ. Во вниманіе къ его выдающимся способностямъ, на которыя обратилъ вниманіе государя знаменитый Тончи, онъ былъ опредѣленъ пенсіонеромъ Его Величества въ классъ пейзажной живописи профессора М. Н. Воробьева. Съ самаго же начала И. К. избралъ спеціальность мариниста, родъ живописи тогда еще совершенно новый—и первые цѣнные уроки онъ получилъ у пріѣхавшаго въ 1835 году французскаго мариниста Филиппа Таннера. Въ томъ-же году на академической выставкѣ появилась его первая картина: «Этюдъ воздуха надъ моремъ», за которую ему присуждена была единогласно первая серебряная медаль. Два года спустя онъ уже получилъ первую золотую медаль и отправленъ былъ пенсіонеромъ академіи въ Крымъ и Черное море.

Въ 1847 году Айвазовскому присуждено было академіей за картины черноморскихъ портовъ званіе профессора живописи морскихъ видовъ. Когда началась война 1853—1856 гг., Айвазовскій посвятилъ себя изображенію подвиговъ русскаго флота. Затѣмъ онъ отправился въ Парижъ и выставилъ тамъ 25 картинъ, за которыя онъ удостоенъ былъ исключительной для русскаго художника награды—ордена Почетнаго Легіона. Вообще Айвазовскій съ особенной любовью иллюстрировалъ своей кистью всѣ наиболѣе важныя политическія событія, такъ или иначе связанныя съ моремъ, въ томъ числѣ—возстаніе кандіотовъ въ 1866 г., открытіе Суэзскаго канала. Кистью Айвазовскаго увѣковѣчены и боевые подвиги русскаго флота въ послѣднюю турецкую войну.

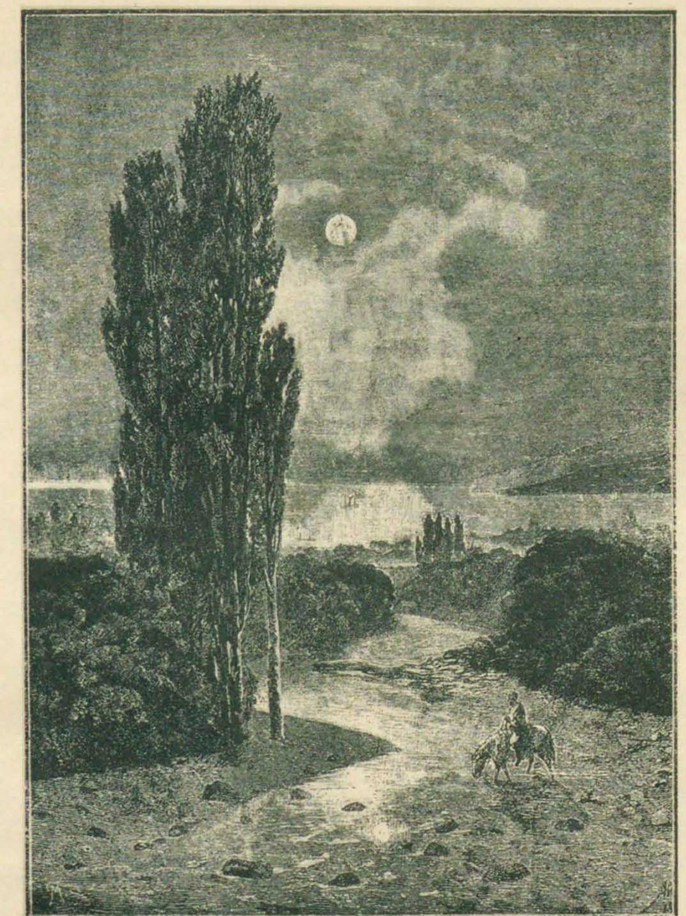
Перечислить картины Айвазовскаго почти немыслимо,—ихъ болѣе 5,000, и большая часть изъ нихъ трактуетъ разнообразные эффекты моря.

Это живое, то бурное, свирѣпое, то тихое, нѣжно вздрагивающее мелкою рябью подъ ласкою солнца море Айвазовскій наблюдалъ и изучалъ всю жизнь, во всѣхъ странахъ Европы. Тамъ онъ проживалъ долгіе годы, но душою, сердцемъ онъ былъ привязанъ всегда къ своему родному Черному морю, которое онъ изобразилъ не въ одной сотнѣ картинъ. Черное море и приморскій красивый городокъ Ѳеодосія влекли его къ себѣ.

Основнымъ характеромъ картинъ Айвазовскаго является лиризмъ. Каждая картина его даетъ мелодію, варіацію на одну и ту-же тему. Какъ изобразитель воздушнаго пространства и моря, Айвазовскій не имѣлъ у насъ конкурентовъ. Только покойный Судковскій, можеръ быть, могъ-бы раздѣлить съ нимъ славу. Въ композиціяхъ моря Айвазовскій чрезвычайно своеобразенъ:—то изображаетъ онъ сѣрый день, то лунную ночь. спокойное море, бурное море, восходъ и закатъ солнца, на морѣ, отдаленныя голубыя цѣпи горъ и т. д.

Три года тому назадъ въ Ѳеодосіи торжественно чествовалось восьмидесятилѣтіе со дня рожденія маститаго художника. Со всѣхъ концовъ Россіи и изъ-за границы были получены имъ привѣтственныя телеграммы. Это было послѣднимъ праздникомъ въ его жизни. Въ 1900 году онъ скончался.

Первое мѣсто послѣ Айвазовскаго должно быть отведено Руфиму Гавриловичу Судковскому (1858-85). Этотъ живописецъ-пейзажистъ учился сперва въ Очаковскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Одесской семинаріи. Но его тянуло въ совсѣмъ другую область. Постоянный видъ моря съ его чарующими эффектами поражалъ фантазію будущаго худужника, и онъ еще въ эту пору пробовалъ воспроизводить ихъ карандашемъ и кистью, съ употребленіемъ которыхъ познакомился въ рисовальной школѣ Одесскаго Общества Любителей Искусства. Въ 1868 г. С. поступилъ ученикомъ въ академію художествъ, пробывъ здѣсь три года, и получилъ въ 1870 г. двѣ серебряныя медали, малую поощрительную и большую, послѣ чего отправился на родину. Усердное писаніе этюдовъ на берегахъ Чернаго моря, а также поѣздка въ 1874 г. въ чужіе края быстро подвинули художника впередъ, развили его наблюдательность и улучшили технику. Въ 1877 году за представленныя въ академію работы свои, онъ получилъ званіе класснаго художника 2-й степени, а черезъ 2 года послѣ этого былъ повышенъ въ въ классные художники 1-й степени. Наконецъ въ 1882 г., академія присудила ему званіе академика. Не смотря на кратковременность его жизни, С. успѣлъ занять весьма видное мѣсто среди русскихъ живописцевъ. Морскіе виды, для которыхъ мотивы доставляли ему преимущественно побережья Очакова и Одессы, свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ превосходно изучилъ подвижную стихію во всѣхъ отношеніяхъ; они съ поразительною вѣрностью передаютъ ея покой и движенія, ея прозрачность и безбрежность, привѣтливую игру въ нихъ солнечныхъ или лунныхъ лучей въ тихую погоду, ея суровость и грозное величіе во время бури. Особенно удачными произведеніями С. могутъ считаться: «Очаковская пристань» (нах. въ музеѣ Александра III въ С.П.Б.) «Штиль» тамже «Бурное море», «Затишье» (въ галл. Третьяковыхъ въ Москвѣ), «Буря близь

Близь Ялты. Съ картины проф. И. К. Айвазовскаго.

А. С. Пушкинъ на вершинѣ Ай-Петри при восходѣ солнца, проф. И. К. Айвазовскаго.

Очакова» (1884), «Полдень на Очаковскомъ берегу» (1883), «Ночью будетъ буря», «Кинбурнская коса послѣ дождя», «Ловля сельдей» (1882), и «Днѣпровскія гирла». Альбомъ фототипическихъ снимковъ съ избранныхъ его картинъ изданъ Ѳ. Булгаковымъ въ 1897 году.

Къ поэтамъ горъ и моря принадлежитъ также Левъ Феликсовичъ Лагоріо, живописецъ-пейсажистъ, сынъ итальянца, занимавшаго постъ неаполитанскаго консула въ Ѳеодосіи, онъ родился въ 1826 году; общее образованіе онъ получилъ въ Ѳеодосійской гимназіи. Еще находясь въ ней, онъ, по словамъ г. А. С—ва, выказалъ рѣдкую способность къ искусству, обратившую на него вниманіе воспитателей и градоначальника А. И. Казначеева, который по окончаніи Лагоріо гимназическаго курса, привезъ его въ столицу и способствовалъ къ его поступленію, въ 1842 году, въ ученики академіи художествъ пенсіонеромъ.

Въ 1847 и 1848 гг. Л. получилъ отъ академіи, за свои успѣхи въ живописи, малую и большую серебряную медаль, въ 1849 г. былъ удостоенъ малой золотой медали за «Видъ въ окрестностяхъ Выборга», а въ слѣдующемъ году выпущенъ изъ академіи съ званіемъ художника XIV класса и большою золотою медалью, присужденною ему за «Видъ на Лахтѣ, близъ СПБ». Эта послѣдняя награда, по обычаю, давала Л. право на путешествіе въ чужіе края въ качествѣ пенсіонера академіи; но предварительно онъ былъ отправленъ на казенный счетъ на Кавказъ, гдѣ въ теченіи года занимался изученіемъ горной природы. Поѣхавъ, наконецъ, въ 1852 году въ Италію и пробывъ въ этой странѣ восемь лѣтъ, онъ возвратился уже весьма искуснымъ мастеромъ и за привезенныя съ собою картины: «Фонтанъ Аннибала въ Роккади-Папа» (наход. въ Третьековской галл. въ Москвѣ) «Капо-ди-Монше въ Сорренто» (въ музеѣ академіи) «Понтинскія болота» получилъ, въ 1860 году, званіе профессора.

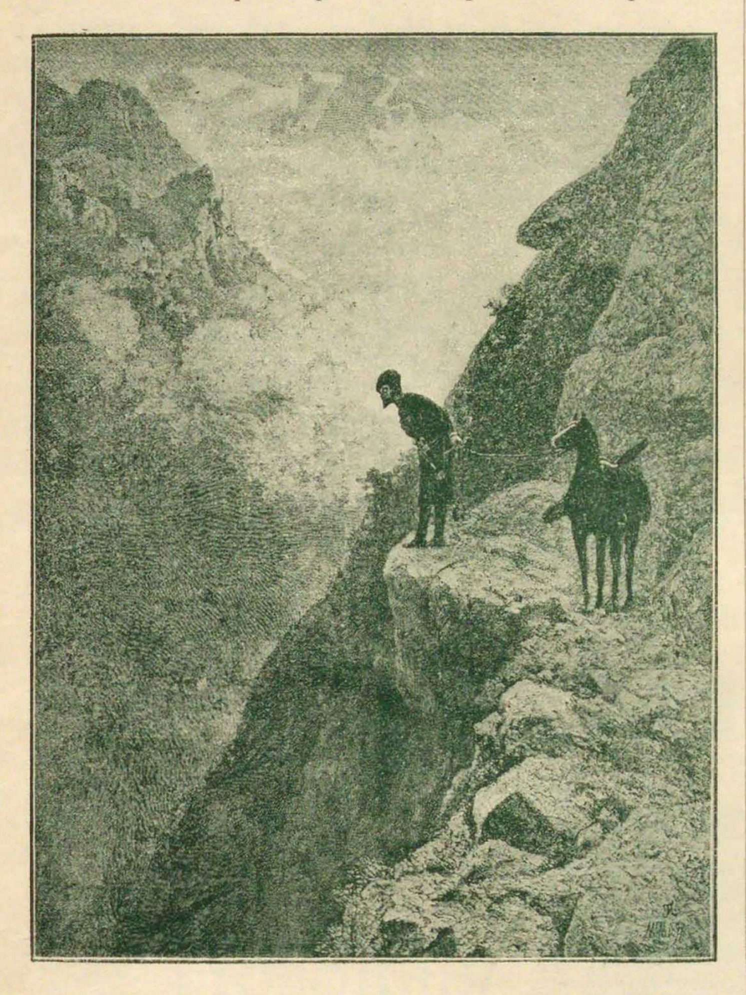
Вскорѣ послѣ того, именно въ 1862 г., онъ имѣлъ случай вторично отправиться на Кавказъ, въ свитѣ вел. кн. Михаила Николаевича, при чемъ ему привелось участвовать въ дѣлахъ противъ горцевъ. Съ того времени Лагоріо постоянно оставался въ С.-Петербургѣ предпринимая иногда поѣздки, съ цѣлью писанія этюдовъ, въ различныя мѣста Россіи, на Черное море, въ Константинополь и пр. Получивъ въ 1885 г. Высочайшій заказъ на исполненіе нѣсколькихъ картинъ на сюжеты изъ послѣдней русско-турецкой войны, онъ посѣтилъ театръ ея дѣйствій въ Европейской и Азіатской Турціи. Кромѣ многочисленныхъ картинъ, писанныхъ маслянными красками и отличающихся преимущественно прекрасною передачей освѣщенія и воздушной перспективы, талантливый художникъ составилъ себѣ извѣстность столь-же многочисленными мастерскими акварельными рисунками, преимущественнно исполненными сепіей и инкомъ.

Мѣсто не позволяетъ намъ останавливаться на другихъ «поэтахъ моря и горъ», но мы всетаки не можемъ пройти молчаніемъ нѣкоторыхъ изъ. Прежде всего отмѣтимъ Боголюбова.

Боголюбовъ Алексѣй Петровичъ, маринистъ (1824—1896). Составилъ себѣ крупное европейское имя. Поступилъ онъ въ Академію уже будучи лейтенантомъ флота и въ 1854 г. былъ отправленъ на счетъ Академіи за границу. Техника его прямо противоположна техникѣ Айвазовскаго. Насколько послѣдній пишетъ мягкими сливчатыми тонами, настолько Боголюбовъ работалъ грубыми мазками, такъ что вблизи его этюды напоминаютъ мозаику. Имъ написано множество маринъ и видовъ европейскаго побережья, а также много историческихъ картинъ, изображающихъ морскія битвы, смотры, празднества и пр. Боголюбовымъ основанъ «Радищевскій музей» въ Саратовѣ. Онъ долгое время стоялъ во главѣ колоніи русскихъ художниковъ въ Парижѣ.

Беггровъ Александръ Карловичъ, (род. 1856 г.) — маринистъ, — пишетъ виды городовъ и приморскихъ мѣстностей, напоминая

отчасти манеру А. П. Боголюбова. У него есть много характерныхъ береговъ Норман-

Перевалъ въ горахъ Кавказа (съ карт. Л. Ф. Лагоріо).

діи, видовъ Невы, и пр. У Третьякова есть его «Петербургская биржа».

Верещагинъ Петръ Петровичъ (1836—1886). Авторъ множества видовъ крымскихъ кавказскихъ, финскихъ и уральскихъ. Особенно хороши его виды рѣки Чусовой—этой живописнѣйшей мѣстности Россіи. Въ 1873 году получилъ званіе академика.

Гриценко Николай Николаевичъ (род. 1856 г.)—маринистъ, по преимуществу портретирующій морскія суда. Авторъ картины «Русская эскадра въ Шербургѣ» и др.

Досѣкинъ Николай Васильевичъ (род. 1863 г.) изобразитель морскихъ пространствъ, особенно волнъ во время мертвой зыби. Въ Третьяковской галлереѣ его «У Азовскихъ береговъ».

Кондратенко Гавріилъ Павловичъ, род. въ 1854 году, и въ 1882 тоду кончилъ курсъ въ Академіи съ малой золотой медалью. Авторъ многихъ картинъ, изображающихъ крымскіе и кавказскіе мотивы. Въ 1884 году выставилъ цѣлую коллекцію снимковъ мѣстностей Пятигорска, гдѣ жилъ и умеръ Лермонтовъ. Всѣхъ пейзажей было написано художникомъ 20. Въ Академіи есть его картина «Бахчисарай при лунномъ свѣтѣ»; у Третьякова—«Анануръ».

Орловскій Владиміръ Донатовичъ, род. въ 1842 году, профессоръ съ 1878 года. Пишетъ по преимуществу украинскіе виды. Каждая его картина отличается серьезной разработкой деталей и прекраснымъ рисункомъ. Въ Академіи его «Крымскій видъ» (1-я золотая медаль). Въ Третьяковской галлереѣ: «Алушта», «Посѣвъ» и два этюда.

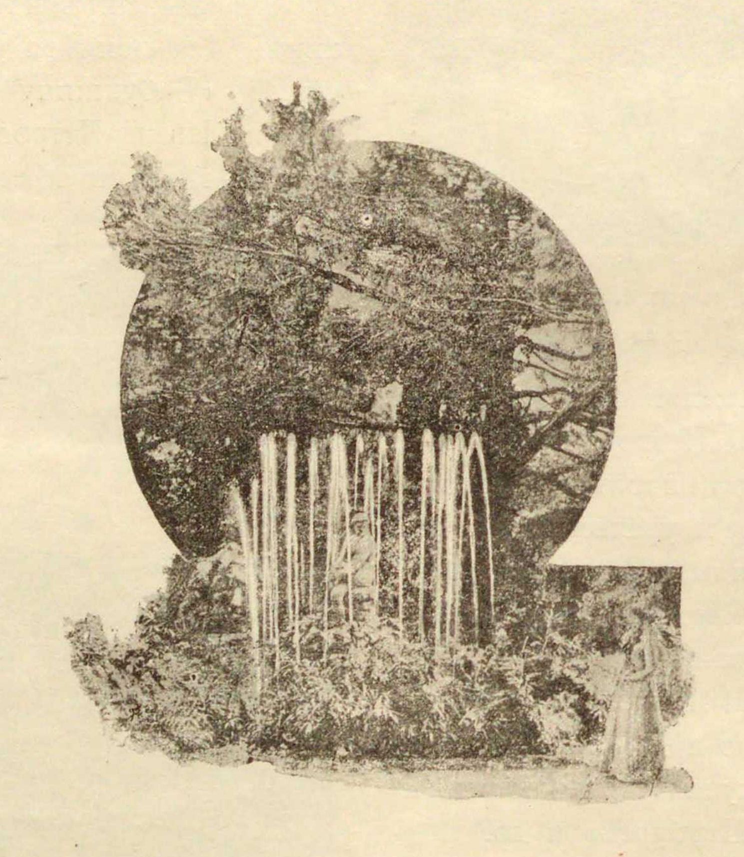
Наконецъ, нельзя сказать, чтобы поэзія моря и горъ была доступна только маринистамъ или пейзажистамъ. Часто художникъ соединяетъ жанръ и пейзажъ въ одной картинѣ. Для примѣра укажемъ на общеизвѣстную «Бабушкину сказку» Маковскаго или на Ивана Петровича Келлера-Вивіанди, (1826—1899) профессора исторической и

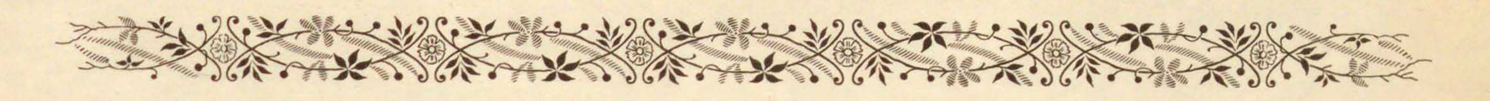

Эльбрусъ съ Бермамута утромъ (съ картины Л. Ф. Лагоріо).

портретной живописи, который написалъ извѣстное «Распятіе», а затѣмъ сталъ писать

портреты высокопоставленныхъ лицъ, потомъ обратился къ этюднымъ жанрамъ, а наконецъ, и къ пейзажу и маринѣ. Помѣщая здѣсь снимокъ съ его извѣстной картины «Видъ на Ай-Юри въ Крыму», мы лучше всякихъ словъ подтверждаемъ эту мысль. Можно было-бы указать на многихъ художниковъ, которые соединяли въ себѣ таланты жанристовъ и изобразителей природы, да врядъ-ли есть въ этомъ надобность. Мы хотѣли только въ этомъ краткомъ очеркѣ указать въ главныхъ чертахъ на то, что сдѣлано художниками-поэтами, избравшими себѣ темой море и горы, и видимъ, что они въ передачѣ этихъ красотъ природы сдѣлали не мало. Теперь уже не много осталось поэтовъ моря: старики—отошли въ вѣчность, молодежь—пока еще ничѣмъ замѣчательнымъ въ этой области искусства себя не заявила. Но толчекъ изображенію горныхъ вершинъ, моря и воздуха данъ великими художниками, путь открытъ и, надо надѣяться, по немъ направятся новыя свѣжія силы. Жизнь не стоячая вода, искусство изображающее жизнь и ея направленія, также не можетъ долго застояться на одномъ мѣстѣ. Русское искусство доказало свою жизнеспособность. Теперь оно должно совершенствоваться и развивать свои силы, должно идти все впередъ и впередъ.

Торговля и Промышленность.

СТОРОННІЯ СООБЩЕНІЯ

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ДЛЯ ПОСТРОЙКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ И МЕХАНИЧЕСКИХЪ ПРИСПОСОБЛЕНІЙ СИСТЕМЫ

✽ ✽ ✽ „АРТУРЪ КОППЕЛЬ“

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

«Акціонерное Общество для постройки экономическихъ путей сообщенія и механическихъ приспособленій системы «АРТУРЪ КОППЕЛЬ» въ С.-Петербургѣ, съ его семью отдѣленіями въ городахъ: Москвѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Ригѣ, Владивостокѣ и Гельсингфорсѣ, являющееся однороднымъ съ всемірно извѣстной фирмой «АРТУРЪ КОППЕЛЬ» въ Берлинѣ, основалось, какъ русское общество, въ 1897 году, послѣ того какъ Берлинская фирма «Артуръ Коппель» уже нѣсколько лѣтъ непрерывно вела свои дѣла въ Россіи черезъ посредство агентовъ, представительствъ и собственныхъ отдѣленій.

Главную спеціальность фирмы составляютъ поставка и устройство полевыхъ и подъѣздныхъ, желѣзныхъ дорогъ, висячихъ и проволочно-канатныхъ дорогъ, а также всякаго рода механическихъ приспособленій для подъема, подачи, передачи и перевозки грузовъ, по введенію каковой отрасли промышленности въ Россіи, какъ и во всемъ свѣтѣ, фирма «Артуръ Коппель» является первымъ піонеромъ.

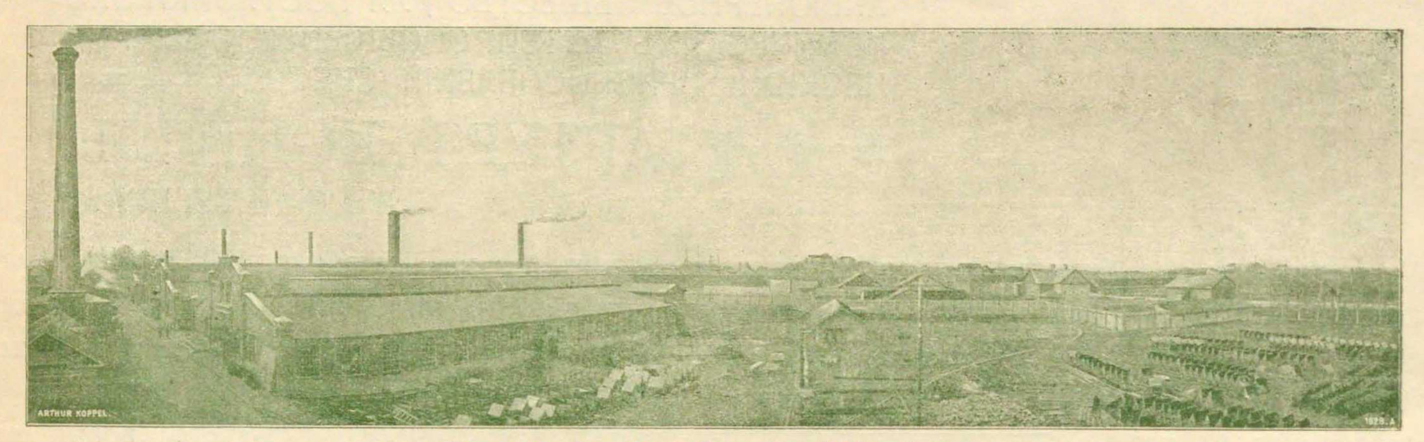

Артуръ Коппель.
(Основатель фирмы „Артуръ Коппель“).

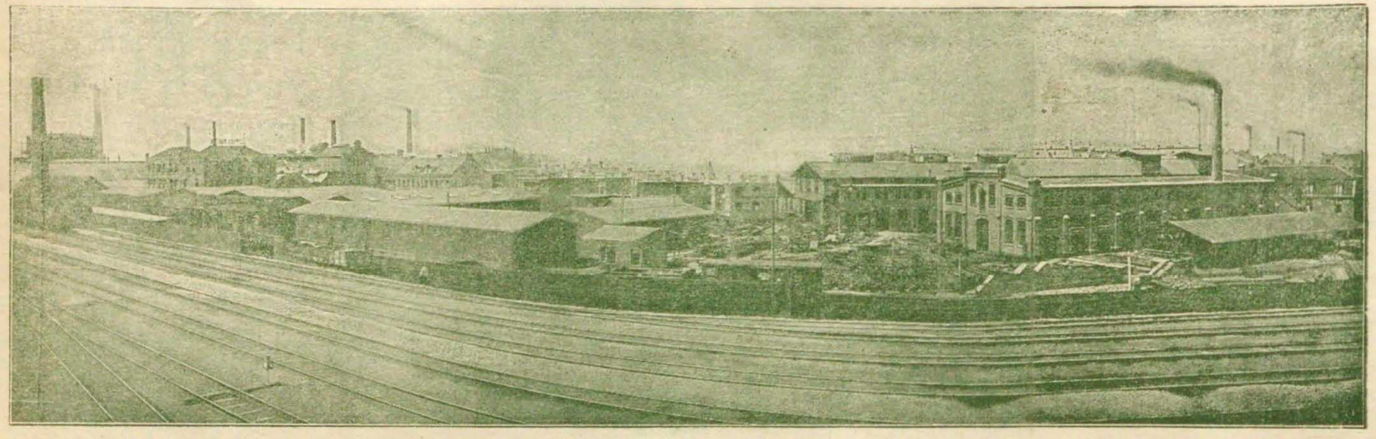
Исторія возникновенія «Акціонернаго Общества Артуръ Коппель» въ Россіи представляется поучительною въ отношеніи быстраго его развитія.

Такъ, въ 1894 году фирмою «Артуръ Коппель» въ Берлинѣ были откомандированы въ Россію только двое уполномоченныхъ, чтобы подготовить и въ Россіи почву для распространенія ея спеціальныхъ устройствъ, именно подъѣздныхъ путей, и уже въ 1897 г., идя на встрѣчу все возростающей потребности и спросу, былъ построенъ въ С.-Петербургѣ собственный заводъ съ числомъ рабочихъ до 500 человѣкъ, причемъ одновременно съ этимъ было рѣшено учредить въ Россіи Акціонерное Общество подъ вышеобозначеннымъ названіемъ.

Насколько быстро шло развитіе фирмы въ Россіи показываетъ уже тотъ фактъ, что со времени учрежденія акціонернаго общества, основной капиталъ уже два раза былъ увеличенъ и что въ настоящее время число служащихъ въ Акціонерномъ Обществѣ «Артуръ Коппель» въ С.-Петербургѣ и его отдѣленіяхъ составляетъ до 180 человѣкъ техническаго и коммерческаго персонала.

Заводъ Акц. О-ва „Артуръ Коппель" въ Ст.-Петербургѣ.

Столь быстрый и вмѣстѣ съ тѣмъ здоровый ростъ составляетъ рѣдкое явленіе въ исторіи развитія промышленныхъ предпріятій и можетъ служить показателемъ той сильной энергіи и осмотрительности при веденіи дѣлъ, которыя заставляли фирму всегда стремиться къ тому, чтобы поставлять своимъ кліентамъ исключительно наиболѣе практичные и безусловно отвѣчающіе всѣмъ

Заводъ фирмы „Артуръ Коппель" въ Бохумѣ (Германія).

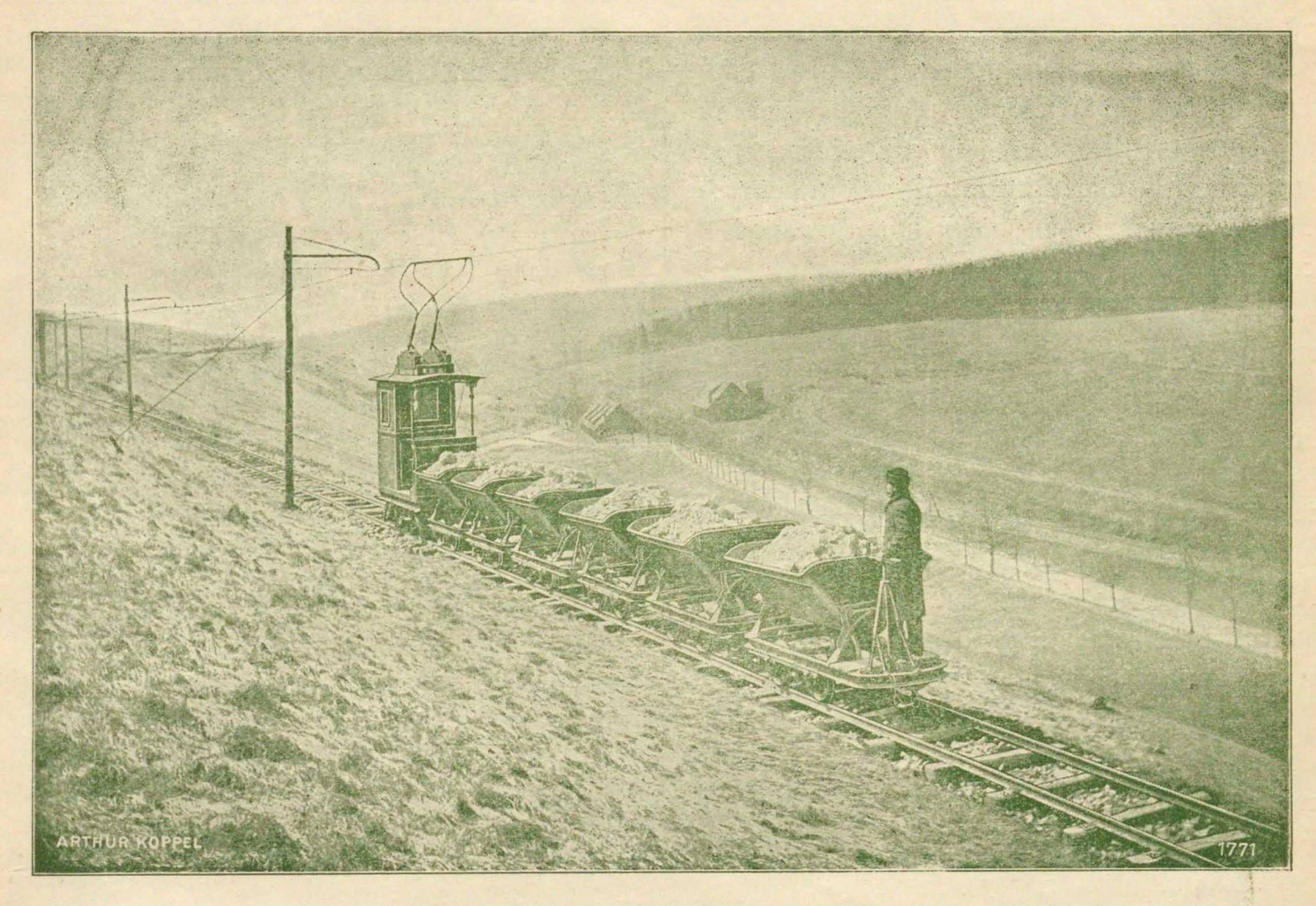
требованіямъ техники матеріалы, вмѣстѣ съ обращеніемъ вниманія на возможную дешевизну поставляемыхъ предметовъ.

Вообще можно сказать, что еще 8—10 лѣтъ тому назадъ въ Россіи имѣли весьма смутное понятіе о той громадной пользѣ, которую могутъ приносить промышленнымъ предпріятіямъ узкоколейные рельсовые пути, совершенно аналогичное явленіе чего наблюдалось и въ другихъ странахъ, гдѣ сильное развитіе промышленности произошло только въ послѣднія десятилѣтія. Въ настоящее же время полевыя желѣзныя дороги можно встрѣтить въ Россіи повсемѣстно; онѣ примѣняются какъ въ большихъ, такъ и въ мелкихъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Мы уже не говоримъ о постройкахъ желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ, при каковыхъ работахъ примѣненіе узкоколейныхъ рельсовыхъ путей, помимо незамѣнимаго удобства, является прямо таки громадной экономіей во времени и расходахъ.

Какъ во всѣхъ другихъ странахъ, такъ и въ Россіи, еще болѣе быстрое распространеніе узкоколейныхъ рельсовыхъ путей тормозилось страхомъ передъ кажущимися большими единовременными расходами для пріобрѣтенія необходимыхъ матеріаловъ, но теперь все болѣе и болѣе проникаетъ убѣжденіе, что затраченный на такое устройство капиталъ приноситъ неизмѣримо большой доходъ и что самое устройство окупается въ очень короткое время.

Примѣненіе узкоколейныхъ рельсовыхъ

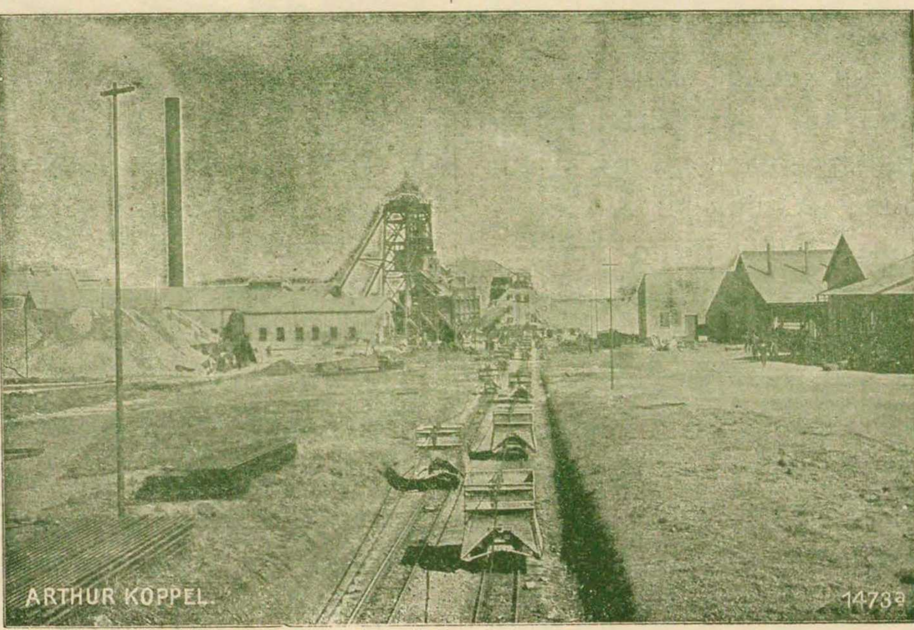
путей послужило также громаднымъ толчкомъ къ развитію разработки богатыхъ

Типъ узноколейной электрической желѣзной дороги.

торфяныхъ залежей, безъ чего разработка таковыхъ представляла-бы громадныя трудности. Это опять таки принесло громадную пользу всѣмъ видамъ промышленности, благодаря значительному удешевленію топлива.

До сихъ поръ большіе заводы были принуждены употреблять сравнительно дорогое топливо—дрова или-же нефть; вслѣдствіе-же постояннаго удорожанія цѣнъ на этого рода топливо, они несли значительные расходы, которые ложились, конечно, бременемъ на стоимость издѣлій завода и далѣе на потребителей. Благодаря же примѣненію узкоколейныхъ рельсовыхъ путей, явилась возможность разрабатывать, какъ уже выше сказано, торфяныя залежи съ соотвѣтственно меньшими расходами и съ выгодою доставлять торфъ изъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ до сихъ поръ разработка его, вслѣдствіе значительныхъ расходовъ не считалась выгодною. Удешевленіе торфа дало, въ свою очередь, возможность цѣлому ряду промышленныхъ предпріятій перейти на дешевое топливо—торфъ.

Типъ узноколейнаго проволочно-канатнаго рельсоваго пути.

Акціонерное Общество «Артуръ Коппель» не остановилось на своей первоначальной спеціальности; оно для удовлетворенія предъявленныхъ практикой требованій включило въ свою дѣятельность и другія отрасли промышленности, озабочиваясь доставлять и въ этомъ отношеніи своимъ кліентамъ все самое новѣйшее, наиболѣе практическое и испытанное.

Такимъ образомъ въ сферу дѣятельности Акціонернаго Общества Артуръ Коппель вошли также устройство и оборудованіе торфетныхъ, цементныхъ, кирпичедѣлательныхъ и другихъ заводовъ, а также выполненіе всевозможныхъ желѣзныхъ конструкцій.

Кромѣ того, Акціонерное Общество «Артуръ Коппель» имѣетъ еще два спеціальныхъ отдѣленія, съ особымъ техническимъ персоналомъ:

1) Отдѣленіе для устройства охладительныхъ и конденсаціонныхъ сооруженій системы «Бальке и К-о», каковыя сооруженія приносятъ незамѣнимую пользу при большихъ машинныхъ оборудованіяхъ;

2) Отдѣленіе дистилляціонныхъ сооруженій системы Н. Ф. Ягна, для снабженія здоровой питьевой водой мѣстностей, бѣдныхъ таковою—посредствомъ-ли добыванія изъ морской воды или изъ какихъ либо другихъ негодныхъ для питья водъ.

Благодаря тѣснымъ сношеніямъ со всевозможными отраслями промышленности, вслѣдствіе постоянныхъ поставокъ тѣхъ или другихъ матеріаловъ, Акціонерное Общество «Артуръ Коппель» пріобрѣло практически столь значительный опытъ въ оборудованіи всевозможныхъ устройствъ, что обширныя техническія бюро общества принимаютъ на себя разработку и выполненіе различныхъ техническихъ проектовъ, даже и не относящихся непосредственно къ спеціальностямъ фирмы.

Чтобы дать приблизительное понятіе, на сколько распространена по всему свѣту дѣятельность фирмы «Артуръ Коппель», считаемъ нелишнимъ ниже привести списокъ городовъ, въ которыхъ фирма «Артуръ Коппель» встрѣчается или какъ самостоятельное предпріятіе, или какъ отдѣленіе или представительство, содержа вездѣ собственный персоналъ служащихъ:

Въ Европѣ:

Ансъ у Льежа (Бельгія)	Лондонъ (Англія)
Антверпенъ (Бельгія)	Львовъ (Австро-Венгрія)
Аѳины (Греція)	Мадридъ (Испанія)
Баку (Россія)	Москва (Россія)
Берлинъ (Германія)	Мюнхенъ (Германія)
Бохумъ (Германія)	Одесса (Россія)
Брюссель (Бельгія)	Парижъ (Франція)
Буда-Пештъ (Австро-Венгрія)	Прага (Австро-Венгрія)
Бухарестъ (Румынія)	Рига (Россія)
Варшава (Россія)	Римъ (Италія)
Вѣна (Австро-Венгрія)	Салоники (Турція)
Гамбургъ (Германія)	С.-Петербургъ (Россія)
Гельсингфорсъ (Россія)	Саратовъ (Россія)
Казань (Россія)	Стокгольмъ (Швеція и Норвегія)
Каменъ (Германія)	Харьковъ (Россія)
Константинополь (Турція)	Цюрихъ (Швейцарія)
Шверинъ (Германія)	

Въ Азіи:

Банкокъ (Сіамъ)	Манилла (Филиппинскіе о-ва)
Батавія (о-въ Борнео)	Меданъ (Сумарта)
Владивостокъ (Россія)	Сингапуръ (полуостр. Малайя)
Иркутскъ (Россія)	Тамсуй (остр. Формоза)
Калькутта (Индія)	Тцинь-Тау (Кіаочау)
Коломбо (о-въ Цейлонъ).	Тянь-Тзинь (Китай)
Шанхай (Китай)	

въ Африкѣ:

Булувайо (Южн. Африка)	Каиръ (Египетъ)
Дурбанъ (Капландія)	Капштадтъ (Капландія)
Іоганнесбургъ (Трансвальская республика)	Чидада-да-Прийя (о-ва Зеленаго Мыса)

въ Америкѣ:

Буэносъ-Айресъ (Аргентинская республика)	Гватемала (Центр. Америка)
Вальпарайзо (Чили)	Лима (Перу)
Гаванна (о-въ Куба)	Мексико (Мексика)
	Нью-Іоркъ (Соед. Штаты С. Ам.)

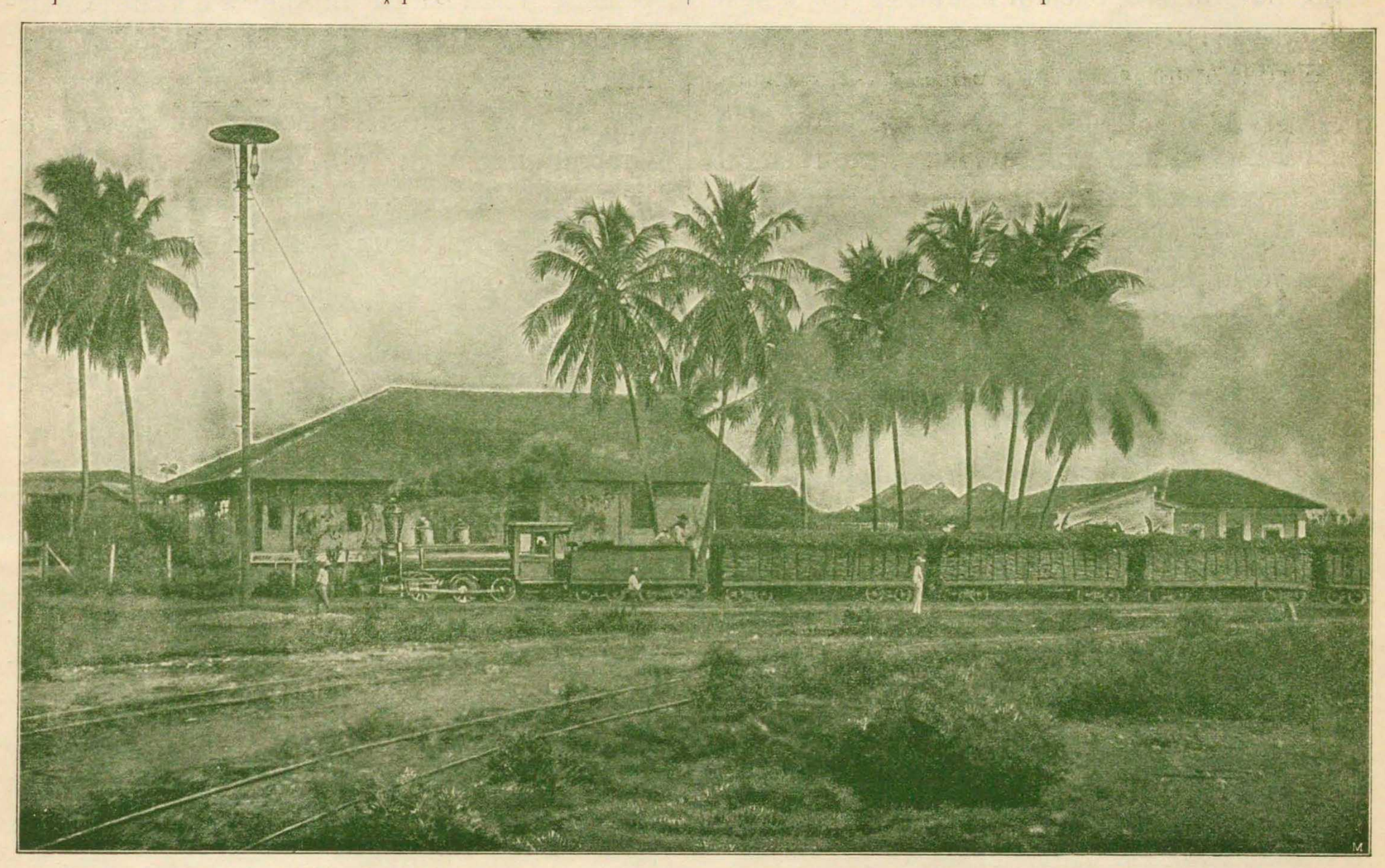
въ Австраліи;

Брисбанъ (Квинслендъ)	Брокенгилль (Южн. Австралія).

Помѣщенные къ настоящему очерку рисунки изображаютъ: портретъ основателя фирмы, г-на Артура Коппеля, заводы въ С.-Петербургѣ и Бохумѣ, а также нѣкоторые виды примѣненія узкоколейныхъ рельсовыхъ путей для различныхъ цѣлей и въ различныхъ странахъ свѣта; не безъ интереса будетъ также указаніе, что переносные и узко-

колейные рельсовые пути играютъ также значительную роль въ новѣйшихъ войнахъ и въ самое новѣйшее время съ выдающимся успѣхомъ примѣняются обѣими воюющими сторонами въ Южной Африкѣ.

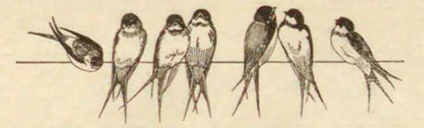
и удовлетворять требованія промышленности и воспринимать и разрабатывать все то новое, что только обозначаетъ собою удешевленіе средствъ транспортированія, и стремленіе въ этомъ направленіи всегда оста-

Типъ узкоколейной желѣзной дороги для перевозки сахарнаго тростника (о-въ Куба).

Одной изъ главныхъ поставленныхъ себѣ Акціонернымъ Обществомъ «Артуръ Коппель» задачъ является и далѣе, несмотря на достигнутые успѣхи, стремленіе изучать

нется спутникомъ Акціонернаго общества «Артуръ Коппель», являющагося въ этомъ отношеніи своего рода піонеромъ промышленности.

СПИРТООЧИСТИТЕЛЬНЫЕ, ВОДОЧНЫЕ И ЛИКЕРНЫЕ ЗАВОДЫ

В. А. ШТРИТЕРЪ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Спирточистительные, водочные и ликерные заводы Штритеръ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ являются одними изъ старѣйшихъ въ Россіи. Такъ, С.-Петербургскій заводъ основанъ въ 1833 году, Московскій — въ 1869 году. Фирма была основана Федоромъ

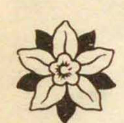
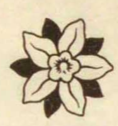
Ермолаевичемъ Штритеръ, а затѣмъ заводъ перешелъ во владѣніе его сына Александра Федоровича Штритеръ и, наконецъ, къ внуку основателя Владиміру Александровичу Штритеръ.

Главные предметы производства: ректи-

фикація спирта для казенныхъ надобностей, изготовленіе разныхъ ликеровъ, настоекъ и наливокъ. Наградъ получено: на разныхъ россійскихъ и заграничныхъ выставкахъ восемь, на Нижегородской выставкѣ 1896 внѣ конкурса; на Парижской всемірной выставкѣ 1900 года фирма Штритеръ получила высшую награду «Crand Prix». Поставщикомъ Двора Его Величества фирма состоитъ съ 1866 года. Районъ сбыта: вся Россія, Англія, Австрія, Германія, Франція, Швейцарія и Австралія. Аппараты и машины новѣйшихъ системъ.

Адресъ: С.-Петербургъ, Обводный каналъ, № 90 Москва, Красносельская ул. № 16.

Адресъ для телеграммъ: Штритеръ С.-Петербургъ, Штритеръ Москва. Заводскіе склады и магазины помѣщаются въ С.-Петербургѣ: 1) Новый переулокъ, № 6. 2) Троицкая улица, № 11. 3) Пет. ст. р. Большей пр., № 9. Въ Москвѣ: Центральное депо: на Старой площади, д. Армандъ. Въ Кронштадтѣ: Господская улица, домъ № 15. Въ Нижнемъ Новгородѣ — открытъ складъ во время ярмарки.

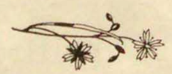

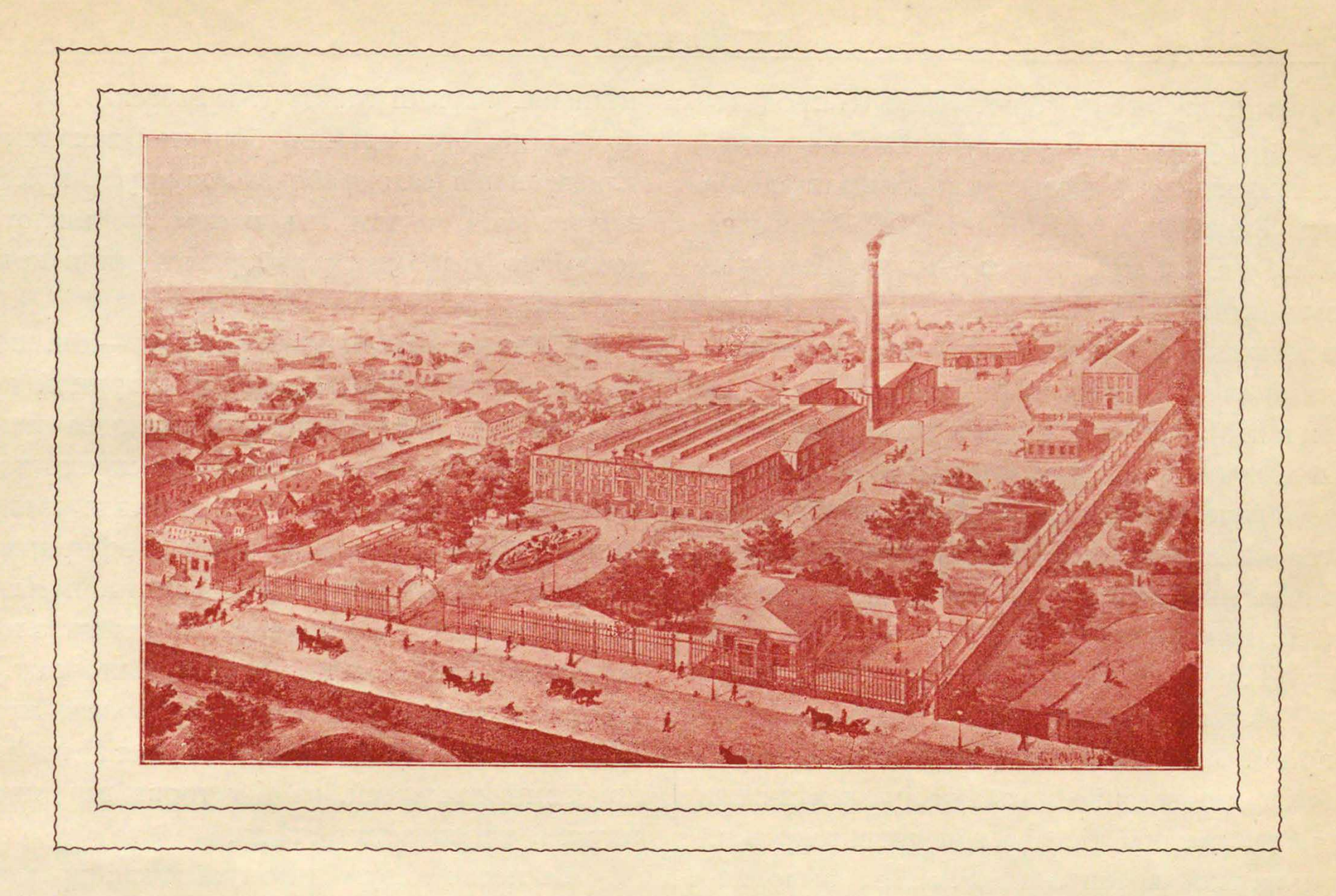

СОЕДИНЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕТОРГОВЦЕВЪ ПОДЪ ФИРМОЮ „ЦЗИНЬ-ЛУНЪ" ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

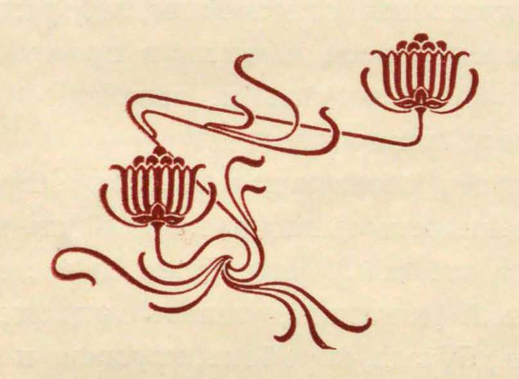
Торговый Домъ «Цзинь-Лунъ», соединенное Товарищество Кяхтинскихъ Чаеторговцевъ, учрежденъ въ Кяхтѣ 30-го апрѣля 1889 года Кяхтинскими 1-й гильдіи купцами: Альбертомъ Александровичемъ Хомзе, Михаиломъ Александровичемъ Коковинымъ и Иваномъ Александровичемъ Басовымъ. Затѣмъ 5 апрѣля 1893 года въ Ливадіи Высочайше разрѣшено преобразовать Торговый Домъ въ Товарищество на паяхъ, съ переименованіемъ въ «Товарищество Кяхетинскихъ Чаеторговцевъ подъ фирмою Цзинь-Лунъ». Товарищество имѣетъ склады: Сѣверный— въ С.-Петербургѣ и Восточный—въ Кяхтѣ. Розничная продажа производится во многихъ пунктахъ С.-Петербурга. Затѣмъ т-во имѣетъ собственные иногородніе склады и отдѣленія—въ Москвѣ, Варшавѣ, Ригѣ и на Нижегородской ярмаркѣ и контрагентства въ разныхъ городахъ Россіи и за границей. Чаи собственной выписки обыкновенно развѣшиваются въ бумажной оберткѣ и въ привеллегированныя жестяныя чайницы, въ японскія оригинальныя чайницы или въ стекляныя съ герметическими крышками или-же, наконецъ, въ оригинальныя плетушки. Кромѣ того, т-во производитъ торговли плиточнымъ и кирпичнымъ чаями. Идя на встрѣчу купцамъ, т-во принимаетъ на Петербургскомъ складѣ въ развѣску чаи съ наложеніемъ казенной бандероли въ обертку съ фирмой покупателей или, по желанію, безъ фирмы.

Кромѣ разныхъ чаевъ, т-во имѣетъ также для продажи китайскую тушь, сахаръ, кофе, какао собственнаго развѣса, цикорій и пр.

Изъ желанія внести посильную лепту въ дѣло ознакомленія съ Сибирью и въ тоже время сдѣлать доброе дѣло, т-во издало 60 вполнѣ художественныхъ картинъ видовъ и типовъ Сибири, исполненныхъ художниками Каразинымъ и Овсяниковымъ въ формѣ открытыхъ писемъ. Еще болѣе симпатична цѣль этого изданія, польза отъ котораго поступаетъ въ распоряженіе Общества для содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ. Эти открытыя письма продаются по 5 к. за штуку, за серію въ 10 штукъ—40 к., а за шесть такихъ серій—1 р. 80 к. Адресъ для телеграммъ: «Цзинь-Лунъ».

ТОВАРИЩЕСТВО ВЫСШЕЙ ПАРФЮМЕРІИ

А. РАЛЛЕ и К°.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ШАХА ПЕРСИДСКАГО И ЕГО ВЫСОЧЕСТВА КНЯЗЯ ЧЕРНОГОРСКАГО.

МОСКВА.

Парфюмерное дѣло занимаетъ въ настоящее время весьма видное мѣсто въ русской промышленности. Если искать начала этой интересной отрасли производства, то Товарищество «А. РАЛЛЕ и К°» можетъ съ гордостью отмѣтить, что возникновеніе ея и первый толчекъ къ развитію совпадаютъ съ основаніемъ въ 1843 году Альфонсомъ Антоновичемъ РАЛЛЕ парфюмерной фабрики. Благодаря основательному знанію своей спеціальности, рѣдкимъ административнымъ способностямъ и той энергіи, которая была вложена г-мъ РАЛЛЕ въ дѣло, ему быстро удалось создать крупное и первоклассное предпріятіе.

Спустя три года послѣ основанія фабрики, произведенія ея были оцѣнены при Россійскомъ Императорскомъ Дворѣ: въ 1846 году Императоръ НИКОЛАЙ I удостоилъ г-на РАЛЛЕ пожалованіемъ Государственнаго Герба при званіи «Придворнаго парфюмера Его Императорскаго Высочества НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА», впослѣдствіи Государя Императора АЛЕКСАНДРА II; въ апрѣлѣ 1855 г. званіе это было всемилостивѣйше переименовано въ «Поставщиковъ Двора Его Императорскаго Величества». Въ 1865, 1882 и 1896 гг. фирма была удостоена, за высокія качества своихъ произведеній, еще трехъ государственныхъ гербовъ.

Въ январѣ 1857 г. г-нъ РАЛЛЕ продалъ свою фабрику гг. Бодрану и Бюжону—его компаньонамъ, которые продолжали дѣло подъ фирмою «А. РАЛЛЕ и К°» и взяли въ 1863 г. въ сотрудники г-на Ф. Дютфуа. Этотъ послѣднiй въ 1867 г. остался единственнымъ собственникомъ дѣла и, съ помощью сына своего и компаньона Арманда Фридриховича, въ продолженiи 30 лѣтъ развивалъ дѣло, возвышая его репутацiю. На Парижской выставкѣ 1873 года Ф. Дютфуа былъ возведенъ въ Кавалеры Ордена Почетнаго Легiона и назначенъ членомъ комиссiи международныхъ экспертовъ. Въ 1897 году Торговый Домъ былъ преобразованъ въ Товарищество на паяхъ, подъ тою же фирмой «А. РАЛЛЕ и К°».

Съ проведенiемъ въ Россiи желѣзныхъ дорогъ, предпрiятiе быстро развивалось и въ короткое время имя «РАЛЛЕ» было извѣстно на всемъ пространствѣ Россiйской Имперiи, и можно, не преувеличивая, сказать, что вообще, распространенiе парфюмерiи въ Россiи тѣсно связано съ развитiемъ дѣла «А. РАЛЛЕ и К°».

Увеличивая каждогодно свои обороты и чувствуя себя стѣсненнымъ въ начальной фабрикѣ, хотя она значительно и послѣдовательно увеличилась, Товарищество сочло нужнымъ выстроить новую фабрику (на Бутыркахъ, въ Москвѣ), освященную 7 ноября 1899 г. Новое зданiе, специально примѣненное для парфюмернаго производства въ крупныхъ размѣрахъ, выстроено по плану Французскаго Академика Инженера-Архитектора Оскара Францевича Дидiо и, совмѣщая въ себѣ рядъ усовершенствованiй и нововведенiй въ промышленной архитектурѣ заслужило самые лестные отзывы со стороны властей и специалистовъ.

Фабрика Товарищества «А. РАЛЛЕ и К°» (на Бутыркахъ) занимаетъ площадь въ 26045 квадр. метровъ (2721,6 кв. саж.) и состоитъ изъ слѣдующихъ зданiй: Главный фабричный корпусъ, машинный залъ, котельная и мыловарня, составляющiя одно цѣлое зданiе и распредѣляющiяся на полуподвальное помѣщенiе, первый этажъ и галлерею; побочныя зданiя состоятъ изъ большой землянки для храненiя сала, рабочаго корпуса, прiемнаго покоя, конюшенъ и сараевъ, жилого дома завѣдывающаго лабораторiями и контрольнаго магазина и сторожки.

Главный фабричный корпусъ—длиною въ 57 метровъ (26,5 саж.) и шириной въ 47,4 метровъ (22,2 саж.). Полуподвальное помѣщенiе, въ коемъ находится складъ товаровъ и матерiаловъ, сушилки для мыла, резервы спирта, хранильницы эфирныхъ маслъ и эссенцiй, духовыя машины, помадныя и пудровыя мастерскiя, занимаетъ площадь въ 2503 кв. метра (549,8 кв. саж.). Первый этажъ такихъ же размѣровъ, при высотѣ 8,2 метра (11½ арш.) раздѣленъ на двѣ зоны галлереей, въ 6 метровъ ширины, идущей вдоль всѣхъ стѣнъ.

Въ первомъ этажѣ помѣщаются: правленiе, бухгалтерiя, фабричная бухгалтерiя, прiемная, укладочная, отправочная, лабораторiя химико-препаратовъ, машины и прессы для мыльнаго производства и, наконецъ, всѣ отдѣлочныя мастерскiя.

Галлерея, образующая въ свою очередь этажъ, занимаетъ площадь въ 1248 кв. метровъ (274 кв. саж.). На ней находится: сортировочный магазинъ, запасъ этикетовъ, ярлыковъ, бумаги, коробокъ, хрусталя и посуды. Всѣ службы полуподвальнаго помѣщенiя, перваго этажа и галлереи соединены между собой, кромѣ двухъ монументальныхъ лѣстницъ, пятью паровыми подъемными машинами и сѣтью телефоновъ.

Машинный залъ вмѣщаетъ паровую машину системы Пигэ въ Лiонѣ (дiаметръ цилиндра 400 мм. на 800 мм.). Работая при давленiи въ 7 киллограммъ и при конденсацiи, она развиваетъ до 150 силъ. Въ этомъ же залѣ находятса двѣ динамо-машины, силою въ 61500 Watts. Въ котельной, занимающей площадь въ 294 кв. метра (64,5 кв. саж.), помѣщаются два многотрубныхъ нефтяныхъ котла въ 265 кв. метровъ нагрѣва и въ 12 атмосферъ давленiя, два артезiанскихъ колодца, подающiе 5000 ведеръ воды въ

часъ, и третья динамо-машина для ночного освѣщенія, силою въ 13000 Watts, работающая посредствомъ 30-ти сильнаго мотора Lecouteux & Garnier.

Проходъ, сдѣланный вдоль машиннаго зала, соединяетъ главный фабричный корпусъ съ машиннымъ отдѣленіемъ и мыловарней.

Это послѣднее помѣщеніе съ тѣмъ же расположеніемъ, какъ и главное зданіе, занимаетъ площадь въ 441 кв. метръ (97 кв. саж.) на каждый этажъ и съ галлереей, на которой помѣщаются водяные баки, баки со щелокомъ и т. д.

Мыловареніе производитвя въ четырехъ большихъ котлахъ, вмѣстимостью въ 110 куб. метровъ и варящихъ одновременно до 5000 киллограммъ мыла (3061 пуд.).

Шесть вальцовыхъ машинъ, изъ которыхъ три 4-хъ цилиндровыя, четыре колбасныя машины и десять паровыхъ и ручныхъ прессовъ заканчиваютъ фабрикацію мыла.

Запасная землянка вмѣщаетъ до 400000 киллограммъ сала (25000 пудовъ) и сохраняетъ его въ желаемой температурѣ.

Освѣщеніе состоитъ изъ 36 дуговыхъ 10-ти амперныхъ лампъ системы Vigreux & Brillé и 390 лампъ накаливанія.

Товарищество занимаетъ 360 рабочихъ, получающихъ продовольствіе на фабрикѣ; изъ нихъ мужчины живутъ въ фабричномъ корпусѣ, а женщины квартируютъ на вольныхъ квартирахъ. Пріемный покой, при постоянномъ фельдшерѣ и приходящемъ врачѣ, построенъ на 4 мужскихъ и 3 женскихъ кроватей.

Штатъ служащихъ Товарищества при Правленіи, Главной Конторѣ и въ Отдѣленіяхъ состоитъ изъ 91 человѣка и 67 служащихъ, занимающихъ низшіе посты.

Основной капиталъ Товарищества — 1500000 рублей, раздѣленный на 2000 паевъ.

Оборотъ Товарищества превышаетъ многимъ основной капиталъ, а дивидендъ за послѣдній 1898 операціонный годъ достигъ 7,76%,

Для расширенія круга своей дѣятельности, Товарищество основало отдѣленія съ оптовыми и розничными магазинами въ С.-Петербургѣ, Варшавѣ, Вильнѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Ростовѣ на Дону, Тифлисѣ, Екатеринбургѣ и Иркутскѣ. Въ Москвѣ имѣются оптовый складъ и три розничныхъ магазина.

Кромѣ продажи въ Европейской Россіи и Сибири. Товарищество открыло себѣ рынки на Скандинавскихъ и Балканскихъ государствахъ, Персіи, а за послѣднее время въ Китаѣ, черезъ Потръ-Артуръ и Таліенъ-Ванъ.

Рядъ высшихъ наградъ, въ числѣ 30, полученныхъ Товариществомъ «А. РАЛЛЕ и К°» за его произведенія, служатъ гарантіей того успѣха, какимъ они пользуются въ Россіи, а эксперты иностранныхъ выставокъ всегда отмѣчали ихъ высокое качество, присуждая фирмѣ наивысшія награды. Кромѣ Императорскихъ Гербовъ, присужденныхъ на всероссійскихъ выставкахъ въ 1865, 1882 и 1896 годахъ, и большихъ золотыхъ медалей на орденскихъ лентахъ Св. Станислава, Св. Анны и Св. Владиміра, Товарищество осчастливлено слѣдующими званіями поставщиковъ: Двора Его Величества Императора Всероссійскаго, Его Величества Шаха Персидскаго и Его Высочества Князя Черногорскаго.

Послѣднею по времени и наивысшею по достоинству выставочною наградою былъ «GRAND PRIX», присужденный Товариществу на Всемірной Выставкѣ 1900 года въ Парижѣ. Болѣе, чѣмъ ограниченное, количество этихъ наградъ на тысячи экспонентовъ со всѣхъ концовъ міра придаетъ такому отличію особое значеніе и отводитъ ему почетное мѣсто во главѣ многочисленныхъ выставочныхъ медалей, полученныхъ Товариществомъ за свыше пятидесятилѣтнее существованіе фирмы.

МЕЛЬНИЧНО-СТРОИТЕЛЬНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО АНТОНА ЭРЛАНГЕРЪ и К° ВЪ МОСКВѢ.

Фирма товарищества ведетъ свое начало отъ сравнительно небольшого коммерческаго предпріятія, основаннаго 36 лѣтъ тому назадъ, нынѣшнимъ предсѣдателемъ Правленія и учредителемъ товарищества, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Антономъ Максимовичемъ Эрлангеромъ.

Начавъ свою дѣятельность въ 1860 г., фирма эта вскорѣ преобразовалась въ Торговый Домъ «Антонъ Эрлангеръ и К.» и, благодаря серьезной постановкѣ дѣла и солидному своему отношенію къ интересамъ своихъ заказчиковъ, фирма сразу завладѣла значительнымъ кругомъ кліентовъ, потребовавшимъ быстраго и большого расширенія ея дѣятельности.

Довѣріе публики и добросовѣстное, аккуратное выполненіе ея требованій содѣйствовали настолько сильно успѣхамъ дѣла, что одна Московская Контора не успѣвала удовлетворять всѣхъ требованій и явилась необходимость открыть, спеціально для Поволжья, отдѣленіе фирмы, которое и было устроено въ Саратовѣ, въ 1877 г. Вслѣдъ за открытіемъ Саратовскаго отдѣленія дѣла фирмы приняли значительные размѣры въ предѣлахъ Зауралья и Западной Сибири, и и явилась необходимость открыть второе отдѣленіе, въ Екатеринбургѣ (1880 годъ).

Репутація Торговаго Дома, благодаря внимательному и добросовѣстному выполненію принимаемыхъ на себя обязанностей, быстро проложила себѣ путь и на югъ Россіи, и значительныя торговыя сношенія съ черноземной полосой нашего отечества побудили фирму открыть въ слѣдующемъ-же, 1881 году, еще одно, третье отдѣленіе, въ Харьковѣ.

Но и этого оказалось недостаточнымъ, чтобы быстро удовлетворить спросу южныхъ мукомоловъ, и въ 1887 году пришлось открыть еще одно, по счету четвертое отдѣленіе, въ Одессѣ.

Этотъ 1887 годъ ознаменовался для фирмы еще тѣмъ, что изъ Торговаго Дома она была переорганизована въ Высочайше утвержденное Товарищество. Это была болѣе, чѣмъ своевременная перемѣна въ жизни фирмы, обо время это совпадаетъ съ усиленнымъ введеніемъ у насъ въ Россіи вальцоваго размола, начало котораго положено у насъ той-же фирмой, Антона Эрлангера и К°, построившей первую вальцовую мельницу въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ въ Рыльскѣ, Курской губерніи. За продукты этой мельницы былъ данъ ея владѣльцу, Н. И. Рыловникову, Государственный гербъ, за выставку 1882 года. При чемъ награда эта мотивирована такъ: «Рыловниковъ Ив. съ Сыномъ (Рыльскъ, Курск. губ.), за высокое качество муки, при весьма значительномъ годовомъ оборотѣ и образцовомъ устройствѣ мельницы, за введеніе въ Россіи вальцеваго размола и за благодѣтельное вліяніе на промышенность мѣстнаго края». На той же выставкѣ данъ Государственный гербъ построенной Товариществомъ мельницѣ Бр. Рейнеке (Саратовъ), за высокое качество муки, пользующейся громкою извѣстностью въ Москвѣ и Петербургѣ, при значительномъ производствѣ и устройствѣ мельницы по новѣйшей автоматической системѣ». До сихъ поръ русскіе мукомолы знали о вальцовомъ размолѣ только по наслышкѣ и, относясь къ нему, какъ и ко всему новому и иностранному, съ нѣкоторымъ недовѣріемъ—шли весьма осторожно на введеніе этого усовершенствованія. Однако, первые-же опыты постройки вальцовыхъ мельницъ въ Россіи Торговымъ До-

момъ А. Эрлангера совершенно разсѣяли русскій скептицизмъ, и мукомолы наши, увидавъ, съ одной стороны, что вальцовый размолъ имѣетъ за собою всѣ преимущества, а съ другой, что фирма, строющая ихъ, вполнѣ освоилась съ конструктивными особенностями этихъ мельницъ и выполняетъ ихъ постройку съ блестящими результатами, уже повально, такъ сказать, обратилась на путь введенія этой новинки, и превращенная въ это время въ Высочайше утвержденное Товарищество, фирма А. Эрлангера, не смотря на значительный персоналъ лучшихъ инженеровъ, едва поспѣвала оканчивать одинъ рядъ построекъ, чтобы приняться уже снова за исполненіе цѣлаго ряда новыхъ заказовъ.

Такой колоссальный успѣхъ фирмы объясняется, впрочемъ, не только введеніемъ вальцоваго размола, но, главнымъ образомъ, тѣмъ, что на ряду съ этимъ Товарищество неусыпно слѣдило за всѣми техническими новостями мукомольной промышленности и вводило на своихъ постройкахъ всякія усовершенствованія, способствовавшія удешевленію размола, и старалось держаться, преимущественно, автоматическаго устройства мельницъ, дающаго, какъ извѣстно, огромныя выгоды въ расходахъ по содержанію мельничнаго персонала служащихъ.

Съ этого времени, пріобрѣтая все большіе и большіе районы для своей дѣятельности, Товарищество предприняло учрежденіе уже цѣлаго ряда своихъ отдѣленій, въ разныхъ концахъ Россіи. Тутъ уже послѣдовательно открываются большія конторы въ Ростовѣ на Дону, въ 1893 году, въ Самарѣ, въ 1892 году, въ Екатеринославѣ, въ 1891 году, въ Кіевѣ, въ томъ-же году, въ Томскѣ, въ 1894 году, наконецъ, одиннадцатое отдѣленіе въ Курскѣ, въ 1895 году. Перечислять, въ подробности, за 40 лѣтній періодъ всѣ вновь выстроенныя и переустроенныя Товариществомъ мельницы—не представляется здѣсь никакой возможности, ибо таковыхъ мельницъ существуетъ у насъ въ Россіи до 1200, съ ежегоднымъ размоломъ почти до 150,000,000 (сто пятьдесятъ милліоновъ) пудовъ! Чтобы дать болѣе полное понятіе о размѣрахъ строительной дѣятельности Товарищества, отмѣтимъ тотъ многозначительный фактъ, что всѣ величайшія русскія мельницы, съ размоломъ до 15000 пудовъ въ сутки,—построены именно Товариществомъ Антона Эрлангера и К°. Мельницы эти находятся въ разныхъ полосахъ Россіи, на Волгѣ, на Югѣ, въ центральномъ районѣ, на окраинахъ, въ Сибири—повсюду. Изъ наиболѣе крупныхъ мы отмѣтимъ здѣсь мельницы: Я. Е. Башкирова, въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ размоломъ въ 14,400 пудовъ; Л. И. Бродскаго, въ Кіевѣ (15,000 п.); Московскаго Товарищества (10,000 п.); И. Г. Нѣмеца, въ Кременчугѣ (10,000 п.); Д. С. Иванова, въ Борисоглѣбскѣ (8,000 п.); Бр. Рейнеке, въ Саратовѣ (9,000 п.); И. Оконишникова, въ Казани (6,000 п.); Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя АЛЕКСѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, въ Репьевкѣ (5,000 п.); Ея Высокопревосходительства Н. М. Половцевой (5,000 п.); Его Превосходительства Н. А. Терещенко (5,000 пудовъ) и т. д.

Продукты, вырабатываемые на мельницахъ, построенныхъ Товариществомъ, по высокому качеству своему, удостоивались неоднократно высшихъ наградъ, какъ на разныхъ Россійскихъ такъ равно и на иностранныхъ выставкахъ.

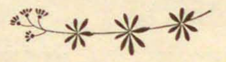
Непосредственное-же участіе на выставкахъ Товарищество А. Эрлангера и К° принимало лишь два раза и получило золотую медаль на одной и почетный дипломъ на другой выставкѣ.

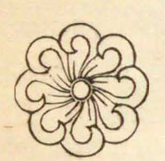
14 мая 1896 года Предсѣдатель Правленія Товарищества, потомственный почетный гражданинъ Антонъ Максимовичъ Эрлангеръ, во вниманіе къ его заслугамъ по мукомольной промышленности, Высочайше награжденъ орденомъ Св. Станислава.

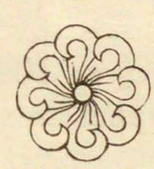
При принимаемыхъ постройкахъ мельницъ, Товарищество употребляетъ исключительно отечественный матеріалъ и только

вальцовые станки, которые, какъ извѣстно, не строются въ Россіи, и шелковыя сита, изготовляемыя, высокаго качества, только въ Швейцаріи, получаются изъ-за границы, при чемъ станки ставятся преимущественно лучшихъ системъ, А. Бюлера и Немелька.

Въ отношеніи деревянныхъ частей, при внутренней оборудовкѣ мельницъ, какъ-то: цилиндровыхъ шкафовъ и самихъ станинъ, цилиндровъ, течекъ, закромовъ и т. п. Товарищество держится основного принципа—производить все это на мѣстѣ, средствами самихъ мельницевладѣльцевъ, при ихъ личномъ расходованіи и, по возможности, силами мѣстныхъ столяровъ и плотниковъ. Благодаря такому отношенію къ устройству деревянныхъ подѣлокъ, Товарищество, съ одной стороны, содѣйствуетъ значительному удешевленію построекъ, а съ другой—даетъ мѣстному населенію, района строющейся мельницы, значительный заработокъ, насаждая, въ то же время, новый родъ промышленности, въ видѣ столярно-плотничной работы.

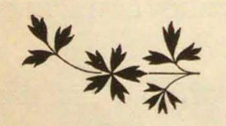

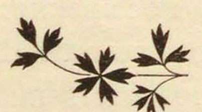
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ И. ХАРИТОНЕНКО и СЫНЪ ВЪ МОСКВѢ

Заводы: 1) Харьковская губ., г. Сумы; 2) Ахтырскій уѣздъ, село Угроѣды; 3) Богодуховскій уѣздъ, село Пахромовка; 4) село Н. Натадывка; 5) Богъ-Ахтырскій уѣздъ, село Янково, 6) Курская губ., Грайворонскій уѣздъ, село Красная-Яруга; 7) Обожскій уѣздъ (арендуется у графа Клейнмихеля).

Ростъ производства съ 1890 по 1893 г. отъ 1.600 до 2.700 тысячъ пудовъ. Сбытъ въ Россіи. Сырые матеріалы: свекла—собственныхъ плантацій, сахарный песокъ—своихъ и окрестныхъ заводовъ. Заводы основаны: 1-й—въ 1869 году, 2-й—въ 1873 году, 3-й—въ 1891 году, 4-й—въ 1883 году, 5-й—въ 1884 году, 6-й—въ 1873 году и 7-й—въ 1873 году. Общее число рабочихъ—4.140 человѣкъ. Паровыхъ двигателей всего въ 1.650 лош. силъ. Производствомъ руководятъ спеціалисты русскіе и иностранцы. Больницы всего на 122 кровати.

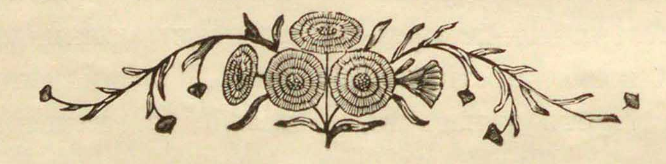

БРОНЗО-ОТЛИВНАЯ ФАБРИКА Р. БАНДЛИ ВЪ МОСКВѢ.

Бронзо-отливная фабрика Р. Бандли. Москва. На фабрикѣ изготовляются: люстры, канделябры, подсвѣчники, бра, лампы висячія и столовыя, чернильницы, письменные приборы и прочія кабинетныя вещи, а также всевозможные предметы для электрическаго освѣщенія, какъ-то: люстры, подвѣсы, плафоны, подсвѣчники, бра и другіе предметы; принимаются вещи для исправленія, золоченія, никелированія, серебренія и оксидированія. На фабрикѣ безпрерывно работаетъ 100 человѣкъ. Фирма удостоена на Всероссійской Нижегородской выставкѣ въ 1896 году серебряной медали и на Сельско-Хозяйственной и Промышленной выставкѣ въ Кіевѣ въ 1897 году бронзовой медали.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ПРЕЕМНИКЪ АЛЕКСѢЯ ГУБКИНА А. КУЗНЕЦОВЪ и К°.

Фирма основана въ 1840 году—въ Кунгурѣ Пермской губерніи—извѣстнымъ коммерческимъ дѣятелемъ, нынѣ покойнымъ, Алексѣемъ Семеновичемъ Губкинымъ. Наслѣдникомъ его Александромъ Григорьевичемъ Кузнецовымъ дѣло продолжалось—сначала съ 1884 года—подъ фирмою «Торговый Домъ-Алексѣя Губкина наслѣдникъ—А. Кузнецовъ и К.»; потомъ, съ 1891 года было учреждено товарищество подъ нынѣшнею фирмою «Торгово-Промышленное Товарищество Преемникъ Алексѣя Губкина А. Кузнецовъ и К.» при основномъ капиталѣ въ 10 милліоновъ рублей.

Унаслѣдовавъ извѣстное торговому міру съ самой лучшей стороны, прекрасно и широко поставленное дѣло, Товарищество съ успѣхомъ повело его еще дальше.

При основаніи товарищества—главнымъ раіономъ его дѣйствій было Пріуралье, здѣсь были склады: въ Уфѣ, Перми, Тюмени, Кунгурѣ и Екатеринбургѣ; въ центральной Россіи былъ всего одинъ складъ—въ Москвѣ; въ Поволжьѣ—Нижнемъ-Новгородѣ и Казани; Западной Сибири—Томскѣ; Восточной—Срѣтенскѣ, Кяхтѣ и Иркутскѣ.

За первое десятилѣтіе рынокъ Товарищества значительно раздвинулся: въ Сѣверной Россіи былъ открытъ С.-Петербургскій складъ; въ западной—Варшавскій, Южный—Ростовскій на Дону и Харьковскій—въ Поволжьѣ основано два новыхъ склада—Самарскій и Астраханскій, въ Средней Азіи—Самаркандскій, въ Степномъ Краѣ—Омскій, Амурскомъ—Благовѣщенскій, въ Пріуральѣ и Сибири открыто нѣсколько новыхъ складовъ: въ Челябинскѣ, Курганѣ, Дуванѣ и Красноярскѣ.

За 10 лѣтъ существованія Товарищества число постоянныхъ складовъ возросло такимъ образомъ: вдвое—съ 13 до 25; кромѣ того торговля велась и во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ ярмаркахъ.

Параллельно съ территоріальнымъ расширеніемъ дѣла Товирищества шелъ и его коммерческій ростъ.

Общій сбытъ товаровъ съ 18.000.000—въ первый годъ поднялся до 28.500.000—въ 10-й (1900-й) существованія Товарищества: помимо основного дѣла—торговли чаемъ и сахаромъ, Товарищество вело торговлю мануфактурнымъ товаромъ, хлѣбомъ, льномъ, имѣло рафинадный заводъ; къ концу десятилѣтія Т-ство сосредоточило исключительное вниманіе на торговлѣ чаемъ и сахаромъ.

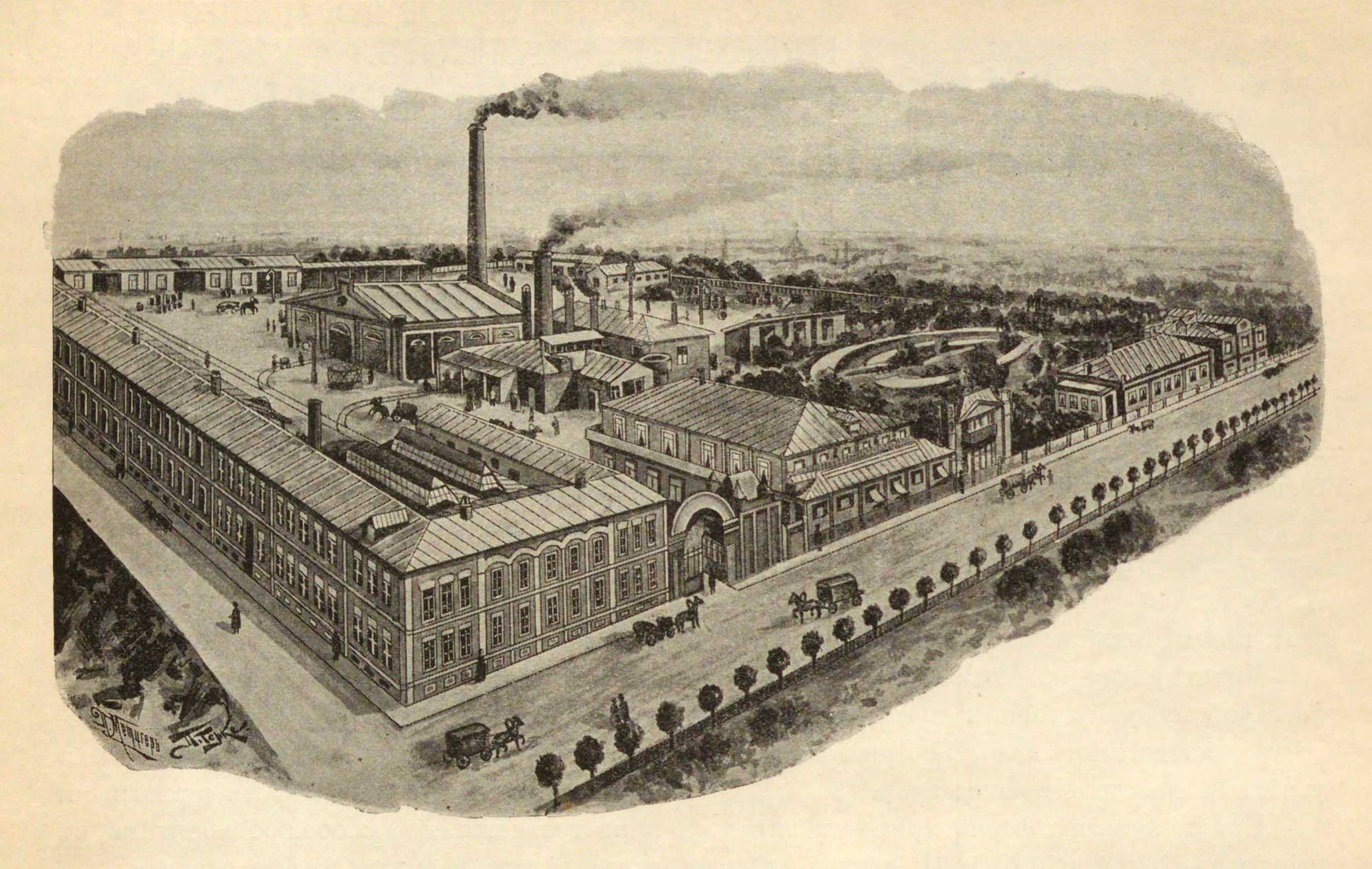
Чаи продаются всѣхъ сортовъ (китайскій, цейлонскій, индійскій) и видовъ (байховый, кирпичный, плиточный); байховый—цѣльными опломбированными таможнею мѣстами и въ развѣшанномъ видѣ мелкаго вѣса. Развѣска ведется собственными развѣсными—въ Москвѣ, Тюмени, Одессѣ и Самаркандѣ; въ настоящее время развѣсными приготовляется до 12.000.000 фунтовъ въ годъ; занято въ нихъ до 600 человѣкъ рабочихъ. Число служащихъ предпріятія достигаетъ до 260 человѣкъ.

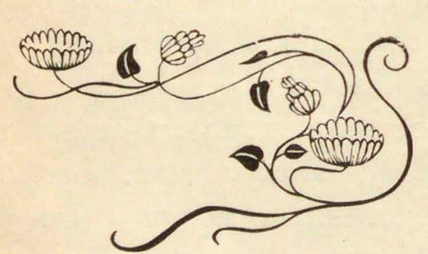
Стремясь поставить торговлю чаемъ на возможную высоту, Товарищество организовало непосредственную закупку чая на мѣстахъ производства—во всесвѣтномъ центральномъ рынкѣ для китайскаго чая—Ханькоу и для цейлонскаго—Коломбо. Въ Ханькоу же заведена и собственная фабрика для прессовки кирпичнаго и плиточнаго чая.

Первыми директорами въ составѣ правленія были Александръ Григорьевичъ Кузнецовъ († 1895 г.), Григорій Кирилловичъ Кузнецовъ († 1897 г.)—они же главные пайщики предпріятія—и Александръ Ефимовичъ Владиміровъ.

Въ настоящее время главными пайщиками предпріятія состоятъ наслѣдники Александра Григорьевича и Григорія Кирилловича Кузнецова—г.г. *Ушковы* и г.г. *Кузнецовы*.

Директорами Правленія состоятъ: *Александръ Ефимовичъ Владиміровъ, Николай Ивановичъ Лепихинъ* и *Александръ Васильевичъ Маркинъ*, кандидатами въ директоры: *Яковъ Григорьевичъ Долбышевъ и Сергѣй Ивановичъ Сыромятниковъ.*

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ФАБРИКИ ПАРФЮМЕРНЫХЪ И КОСМЕТИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ ТОВАРИЩЕСТВА БРОКАРЪ и К°

Фабрика парфюмерныхъ и косметическихъ издѣлій, принадлежащая Высочайше утвержденному Товариществу парфюмернаго производства подъ фирмою *Брокаръ и К.*, находится въ Москвѣ, Серпуховской части, 1 участка, въ одной изъ окраинъ города, близъ Серпуховской заставы. Занимая площадь болѣе двухъ десятинъ и господствуя своими внушительныхъ размѣромъ корпусами надъ окружающими ее постройками, фабрика представляетъ картину полнаго порядка и благоустройства. Фирма *Брокаръ и К.*, вырабатываетъ исключительно парфюмерныя и косметическія издѣлія, почему одинъ бѣглый взглядъ на размѣры фабрики даетъ уже представленіе о размѣрахъ ея производства, то-есть о количествѣ изготовляемыхъ на ней издѣлій. Начало промышленнаго предпріятія, принадлежащаго нынѣ Товариществу, было положено въ 1864 г. основателемъ его Генрихомъ Аѳанасьевичемъ Брокаръ. Изучивъ основательно мыловареніе, онъ приступилъ къ приготовленію мыла безъ всякихъ машинъ, имѣя 2-хъ рабочихъ, и приложилъ всѣ усилія для достиженія главнѣйшихъ качествъ лучшихъ сортовъ заграничнаго мыла, т. е. сухости, мылкости, ароматичности и мягкости пѣны. Для сообщенія продукту такихъ особенностей, прежде всего было обращено вниманіе на матеріалъ. Мыло вырабатывалось изъ матеріаловъ высшаго сорта и выпускалось въ продажу самаго высокаго достоинства. Такая доброкачественность издѣлій сразу гарантировала фабриканту успѣхъ въ

будущемъ. Въ 1865 г. парфюмерная фабрика Г. Брокаръ, помѣщавшаяся въ Москвѣ, на Зубовскомъ бульварѣ, имѣла уже 11 рабочихъ и годовое производство до 20 т. руб. На Московской выставкѣ русскихъ мануфактурныхъ издѣлій въ 1865 году были выставлены мыла разныхъ сортовъ (туалетное, янтарное, огуречное, яичное и пр.). Г. Брокаръ былъ награжденъ малой серебряной медалью. Начавшееся въ столь скромныхъ размѣрахъ дѣло, благодаря правильно сознанной цѣли и добросовѣстному отношенію къ дѣлу, имѣло свое естественное развитіе и получило вполнѣ заслуженный успѣхъ. Въ 1870 году фирма Брокаръ и К⁰ явилась на выставкѣ въ С.-Петербургѣ, имѣя годовой оборотъ въ 235 т. руб. и экспонировала разнообразныя парфюмерныя издѣлія, признанныя на выставкѣ достойными большой серебряной медали. Въ 1872 году фирма пріобрѣла значительное количество земли въ Серпуховской части. Прогрессивно съ развитіемъ производства увеличивались размѣры фабрики и усвоивались всѣ улучшенія въ парфюмерномъ производствѣ, которое въ Россіи долгое время находилось въ неблагопріятныхъ для его развитія условіяхъ. Недостатокъ правильной культуры ароматическихъ растеній, служащихъ для издѣлій, а равно отсутствіе заводовъ для добыванія необходимыхъ эссенцій, заставляли русскихъ фабрикантовъ получать всѣ эти матеріалы изъ-за границы. Съ другой стороны русскіе рынки были наводнены иностранными издѣліями, не всегда безукоризненными по своимъ качествамъ и необыкновенно высокихъ цѣнъ, а иногда даже вредными, какъ напримѣръ: многія средства для волосъ, зубные элексиры и притиранья. Немаловажное также вліяніе на развитіе предпріятія имѣли привычки и пристрастіе публики къ заграничному товару и то предпочтеніе, которое она привыкла отдавать всему иноземному, въ особенности такимъ предметамъ роскоши, какъ духи, одеколонъ и другія косметики. Несмотря, однако, на всѣ эти затрудненія, фирма— Брокаръ и К⁰ сравнительно въ короткое время, достигла большихъ успѣховъ въ парфюмерномъ производствѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ ростъ фабричнаго дѣла, успѣхи техническіе и увеличивающіяся съ каждымъ годомъ цифры торговыхъ оборотовъ. Все вниманіе фирмы было обращено на то, чтобы издѣлія фабрики имѣли всѣ высшія качества, имъ свойственныя: чистоту матеріаловъ, изящество отдѣлки, тонкость запаха и дешевизну, сравнительно съ заграничными произведеніями. Главною цѣлью было стремленіе создать иноземнымъ издѣліямъ прочную конкуренцію, изготовленіемъ сортовъ качествами выше заграничныхъ, а также изобрѣтеніемъ новыхъ сортовъ, которые, удовлетворяя потребности потребителей, могли бы замѣнить съ успѣхомъ дорого стоющіе продукты. Наиболѣе удачными въ такомъ родѣ изобрѣтеніями, получившими извѣстность, были цвѣточный одеколонъ и глицерин. пудра. Свойства этого одеколона, дающія ему разнообразныя примѣненія въ житейскомъ обиходѣ, упрочили этому новому виду парфюмеріи успѣхъ не только среди русскихъ потребителей, но и за-границей. Глицериновая пудра, представляя собой удачное и вполнѣ гигіеническое прибавленіе глицерина къ обыкновенной рисовой пудрѣ, сдѣлало это парфюмерное издѣліе совершенно безреднымъ, устранивъ необходимость примѣшиванія въ пудрѣ вредныхъ примѣсей, какъ-то: свинцовыхъ, цинковыхъ бѣлилъ, висмута и пр. Техническія усовершенствованія, достигнутыя фирмой Брокаръ и К⁰, отразились на ростѣ промышленнаго производства фабрики и выразились въ сокращеніи ввоза иностранныхъ парфюмерныхъ товаровъ. Независимо сего, фирмой были употреблены усилія стать въ фабричномъ дѣлѣ въ независимое положеніе отъ заграничнаго рынка пріобрѣтеніемъ массы сырыхъ матеріаловъ на внутреннихъ рынкахъ (спирта, жирныхъ веществъ животнаго и растительнаго происхожденія) и устройствомъ собственныхъ плантацій душистыхъ растеній для добыванія пахучихъ жирныхъ маслъ и эссенцій. Всѣ указанныя стремленія и достигнутое

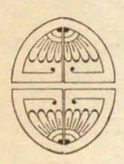
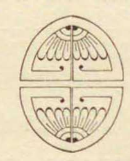
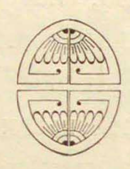
фирмой развитіе парфюмернаго производства удостовѣрены оффиціально на Всероссійской Промышленно-Художественной выставкѣ 1882 г. въ Москвѣ.

25 декабря 1892 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на утвержденіе Устава Товарищества парфюмернаго Производства подъ фирмою Брокаръ и К° въ Москвѣ, учрежденнаго московскимъ I гильдіи купцомъ Генрихомъ Аѳанасьевичемъ Брокаръ для содержанія и распространенія дѣйствій принадлежащей ему парфюмерной фабрики и 16 марта 1893 года состоялось первое общее собраніе пайщиковъ Товарищества и открылись его дѣйствія.

На всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ Новгородѣ 1896 г. присужденъ *Государственный* гербъ. На всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г. высшая награда «Grand Prix».

Правленіе и Главный складъ: Москва, Никольская, домъ Шереметева.

К. ФАБЕРЖЕ, ПРИДВОРНЫЙ ФАБРИКАНТЪ. МОСКВА — ПЕТЕРБУРГЪ.

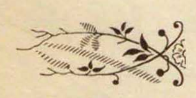
Фирма К. Фаберже основана въ С.-Петербургѣ въ 1842 году г. Г. Фаберже, и впослѣдствіи перешла въ собственность настоящаго владѣльца, потомственнаго почетнаго гражданина К. Фаберже.

Московское отдѣленіе фирмы существуетъ съ 1887 г. и основано К. Фаберже при участіи компаніона его въ Москвѣ Алланъ Бо.

Фирма К. Фаберже удостоена чести поставлять ко двору Ихъ Императорскихъ Величествъ и всѣхъ членовъ Императорской Фамиліи, а также многихъ иностранныхъ коронованныхъ особъ.

Фабрика фирмы представляетъ собою въ этомъ родѣ въ настоящее время самое крупное по размѣрамъ учрежденіе въ Имперіи.

Издѣлія фирмы, съ самаго ея основанія, получили извѣстность, благодаря изяществу и прекрасной работѣ и удостоились слѣдующихъ наградъ: *Золотой медали* на Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ въ 1882 г. *Золотой медали* въ Нюренбергѣ въ 1885 году. *Почетнаго диплома* за выставку вещей «hors concours», на Сѣверной выставкѣ въ Копенгагенѣ въ 1888 году. *Государственнаго герба* на Всероссійской Художественно-Промышленной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 г. Званіе *придворнаго поставщика Его Величества Короля Шведскаго и Норвежскаго* за выставку вещей «hors conconrs», при чемъ г. Е. Фаберже былъ членомъ жюри, на Сѣверной выставкѣ въ Стокгольмѣ въ 1897 году.

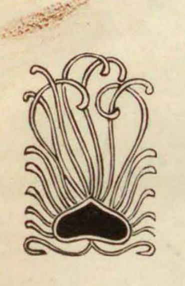
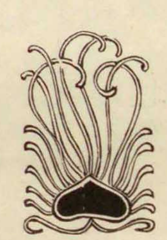

ТОВАРИЩЕСТВО ВИНОДѢЛІЯ Г. Н. ХРИСТОФОРОВА.

Товарищество винодѣлія Г. Н. Христофорова является однимъ изъ старѣйшихъ предпріятій подобнаго рода въ Россіи. Начало предпріятію было положено Г. Н. Христофоровымъ около 50-ти лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1853 году, а затѣмъ, съ развитіемъ дѣла, оно перешло къ товариществу имени основателя. Товарищество Г. Н. Христофорова владѣетъ собственными садами на южномъ берегу Крыма и магазинами въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ и на Нижегородской ярмаркѣ. Главный же складъ товарищества находится въ Симферополѣ. Относительно качества винъ Товарищества Г. Н. Христофорова говорить не приходится: полувѣковое существованіе фирмы и многія полученныя ею награды говорятъ сами за себя. Правленіе Трварищества—въ Москвѣ.

Фабрика сѣялокъ Акціонернаго Общества „Фильвертъ и Дѣдина" въ Кіевѣ.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

ФИЛЬВЕРТЪ и ДѢДИНА

❃ ВЪ КІЕВѢ. ❃

ПРАВЛЕНІЕ И ГЛАВНАЯ КОНТОРА НА КРЕЩАТИКѢ № 31.

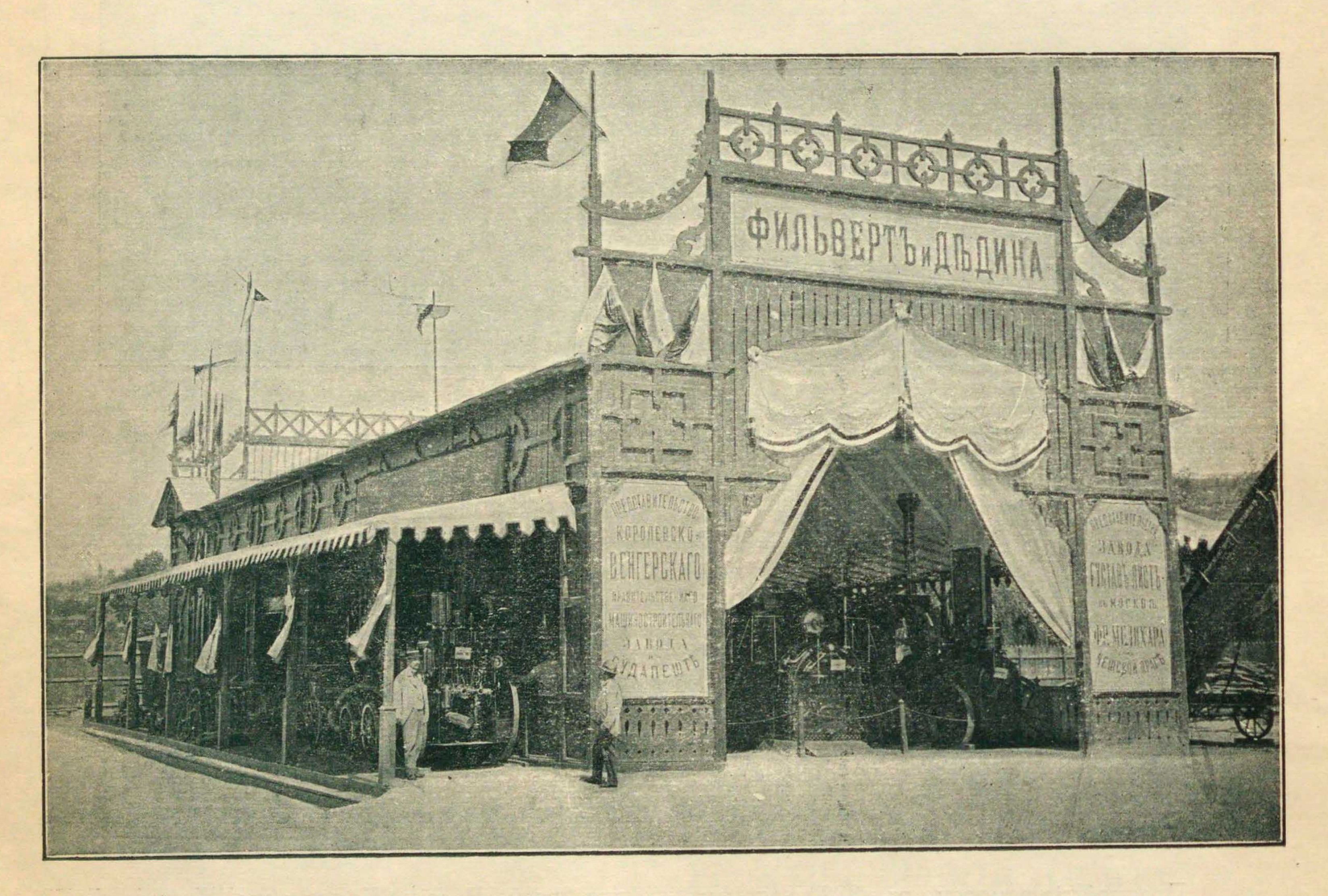
Предпріятіе основано въ 1888 году, какъ торговый домъ „Фильвертъ и Дѣдина". Спеціальность фирмы на первое время составляла поставка машинъ и техническихъ издѣлій для сахарныхъ, винокуренныхъ и пр. заводовъ; для этой цѣли фирма заручилась представительствомъ извѣстнаго завода „Густавъ Листъ" въ Москвѣ и др. какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ фабрикъ.

Въ 1894 году расширено предпріятіе новой спеціальностью: представительствомъ для всей Россіи Королевско-Венгерскаго Правительственнаго завода по продажѣ паровыхъ молотилокъ и локомобилей. Успѣхъ этихъ машинъ былъ на столько блестящимъ, что онѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ распространены по всей обширной Россіи. Принято участіе и получены первыя награды на слѣдующихъ конкурсахъ и сельско-хозяйственныхъ выставкахъ: въ Кальникѣ, Кіев. губ. 1894 г., въ Орлѣ—1895 г., въ Сумахъ—1895 г., на Бутырскомъ хуторѣ бл. Москвы—въ 1896 г.,

гдѣ приняли участіе въ конкурсѣ выдающіеся заводы всѣхъ странъ, на основаніи сравнительныхъ опытовъ Королевско-Венгерскому заводу присуждены два первыхъ почетныхъ диплома отдѣльно за молотилку и отдѣльно за локомобиль.

Необыкновенный успѣхъ этихъ машинъ побудилъ владѣльцевъ торговаго дома расширить свои дѣла новой спеціальностью: постройкою фабрики сѣялокъ. Кромѣ универсальныхъ и свекловичныхъ сѣялокъ, фабрика изготовляетъ, какъ спеціальность, комбинированныя сѣялки, высѣвающія одновременно съ сѣменами искусственныя удобренія въ рядки. Этотъ способъ далъ блестящіе результаты особенно въ примѣненіи къ культурѣ свеклы. Кромѣ того, фабрика изготовляетъ новый типъ легкихъ сѣялокъ для крестьянъ какъ для свеклы, такъ и для хлѣбовъ. Для работы этими сѣялками крестьянскаго типа достаточно одной лошади, а для ухода—одного рабочаго и одного полурабочаго.

Фабрика сѣялокъ построена въ Кіевѣ по Брестъ-Литовскому шоссе, на собственной землѣ, въ 1898 году и состоитъ: изъ столярнаго отдѣленія, кузни съ 4-мя горнами, механическаго, малярнаго и сборнаго отдѣленій; станки для обработки дерева и металловъ; вентиляторы для горнъ и сушки приводятся въ движеніе паровымъ двигателемъ Компаундъ въ 50 силъ. На фабрикѣ

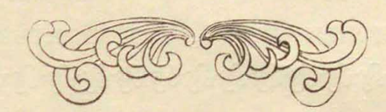

Наружный видъ павильона фирмы „Фильвертъ и Дѣдина" на Кіевской сельско-хозяйственной и промышленной выставкѣ въ 1897 году.

отъ 70—100 рабочихъ, при чемъ всѣ работы производятся на станкахъ. Производительность фабрики до 1000 сѣялокъ въ годъ.

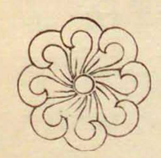
Въ 1900 году торговый домъ преобразовался въ Акціонерное Общество, въ которомъ главное участіе оставили за собою прежніе владѣльцы фирмы.

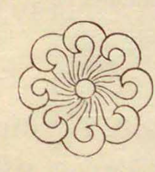
Фирма имѣетъ отдѣленіе въ Харьковѣ и представительства въ слѣдующихъ городахъ: въ Саратовѣ, Варшавѣ, Воронежѣ, въ Курманъ-Кемельчи (Крымъ).

Директорами Правленія состоятъ: въ настоящее время В. В. Фильвертъ, Ф. Ф. Дѣдина и С. А. Великановъ.

Внутренній видъ павильона фирмы „Фильвертъ и Дѣдина" на Кіевской сельско-хозяйственной и промышленной выставкѣ въ 1897 г.

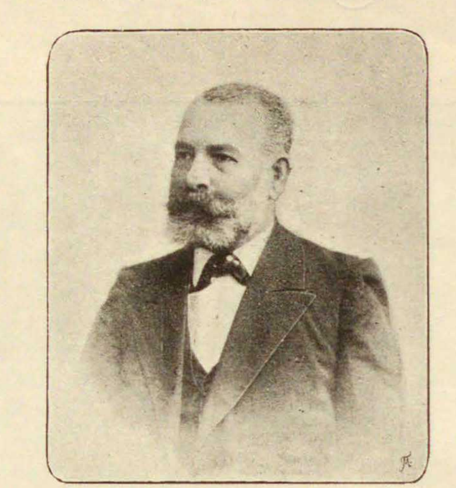

ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
МАКСА ШАНЦА.

Максъ Эмильевичъ Шанцъ родился въ Эльсницѣ въ Саксоніи и, получивъ образованіе въ Галле, Эберсдорфѣ и Мейсенѣ, вступилъ въ коммерческое предпріятіе своего отца въ г. Ризѣ на Эльбѣ, гдѣ онъ первоначально ознакомился съ чугунно-литейнымъ дѣломъ и разнаго рода машинами, которыя отцомъ его разсылались по всей Германіи

изъ доменныхъ печей въ имѣніяхъ графа Эйнзиделя.

Послѣ того, какъ отецъ его ликвидировалъ свои дѣла, М. Шанцъ поступилъ въ имѣніе Плонъ для практическаго изученія сельскаго хозяйства и вмѣстѣ съ тѣмъ винокуренія и пивоваренія. По окончаніи двухлѣтняго курса, въ 1863 г., М. Шанцъ, по предложенію профессора Цыгановецкаго изъ Харькова и профессора Ждановича изъ Чернигова, съ которыми онъ познакомился въ Лейпцигѣ, переѣхалъ въ Черниговскую губернію въ Городнянскій уѣздъ въ имѣнія профессора Ждановича въ качествѣ управляющаго имѣніями и пробывъ тамъ 1½ года, осенью 1864 года арендовалъ имѣніе Великая Британи въ Борзенскомъ уѣздѣ. Послѣ 6-ти лѣтняго тяжелаго и очень дурно оплачиваемаго труда М. Шанцъ рѣшился снова заняться торговлей и фабрикаціей, почему и поступилъ управляющимъ въ чугунно-литейный и механическій заводъ Р. Пенцлина въ Кіевѣ, гдѣ М. Ш. послѣ двухлѣтняго пребыванія открылъ собственный магазинъ техническихъ издѣлій въ 1873 году.

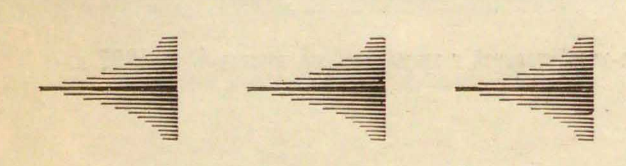
М. Э. Шанцъ.

Хотя дѣло свое онъ началъ съ очень небольшими средствами, все же была возможность основать въ 1878 году небольшую мастерскую, въ которой изготовлялись десятичные вѣсы, желѣзныя кровати и винты, за которые на Кіевской выставкѣ получена серебряная медаль.

Въ 1882 году М. Ш. настолько расширилъ свое дѣло, что явилась необходимость на пріобрѣтенномъ имъ участкѣ въ предмѣстьи Шулявка, по Борщаговской улицѣ, построить каменное зданіе для завода, въ которомъ уже въ болѣе значительномъ количествѣ изготовлялись кровати, десятичные вѣсы, винты, гайки, заклепки и проч. Въ 1887 году имъ была пристроена къ заводу чугунно-литейная и прибавилось изготовленіе арматуръ для паровиковъ, пожарные и другіе насосы, сверлильни, чугунные памятники и желѣзныя рѣшетки. Въ 1899 году началось производство токарныхъ и строгальныхъ станковъ.

Въ 1898 году въ дѣло вступилъ старшій сынъ М. Ш. и въ ближайшемъ будущемъ остальные три сына, изъ которыхъ два оканчиваютъ техническое училище заграницей, а третій — коммерческое училище въ Кіевѣ, примутъ участіе въ дѣлѣ, такъ что съ прибавленіемъ свѣжихъ молодыхъ силъ ожидается значительное расширеніе завода и увеличеніе производства его.

ВЛ. А. ДОЛИНСКІЙ.
СКЛАДЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ И ОРУДІЙ ВЪ КІЕВѢ.

Складъ основанъ въ 1876 году Варшавской фирмой «Томицкій и Гродзкій». Къ настоящему владѣльцу перешелъ въ 1882 г. и съ этого времени находится подъ его личнымъ управленіемъ.

Дѣятельность Вл. А. Долинскаго на этомъ поприщѣ началась въ 1873 году въ Бердичевѣ, гдѣ онъ, въ качествѣ управляющаго фирмой «Вл. Каминскій и К.», успѣлъ основательно изучить нужды нашего сельскаго хозяйства.

Создавъ впослѣдствіи въ Кіевѣ самостоятельную фирму и внимательно слѣдя за быстрымъ розвитіемъ нашей полевой куль

туры, Вл. А. Долинскій направилъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы ввести въ употребленіе только тѣ машины и орудія, которыя по своей доброкачественности и примѣнимости къ мѣстнымъ почвеннымъ условіямъ, могли бы вполнѣ отвѣчать потребностямъ хозяина.

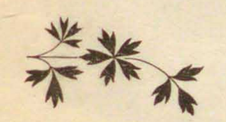
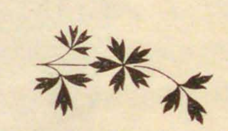
Особенное вниманіе было имъ обращено на распространеніе плуговъ Руд. Сакка, которые, не смотря на свою всеобщую извѣстность въ настоящее время, встрѣчены были первоначально съ большимъ недовѣріемъ со стороны сельскихъ хозяевъ. Довольно сказать, что въ первомъ году ихъ было продано всего нѣсколько десятковъ, причемъ нужно было предоставлять покупателю право возвращать плугъ обратно въ случаѣ неудовлетворительныхъ результатовъ пробы.

Пробы эти, однако, подтверждали только высокія качества Сакковскихъ плуговъ и спросъ на нихъ постоянно увеличивался и до сихъ поръ все болѣе и болѣе растетъ.

Кромѣ представительства «Руд. Сакка», Вл. А. Долинскій состоитъ представителемъ слѣдующихъ извѣстныхъ заводовъ: «Макъ-Кормика»—жатвенныя машины и сѣнокосилки, «Рустона, Проктора и К°»—паровыя молотилки, «Гоффера и Шранца»»—конныя молотилки и вѣялки, «Родерика Лина»—стальныя бороны, «Адольфа Тритцера»—пожарные и колодезные насосы, «М. Вольскаго и К°»—конныя молотилки и приводы, «Бенталя» — корнерѣзки и соломорѣзки, «Гааръ-Скотта»-клеверныя молотилки и пр.

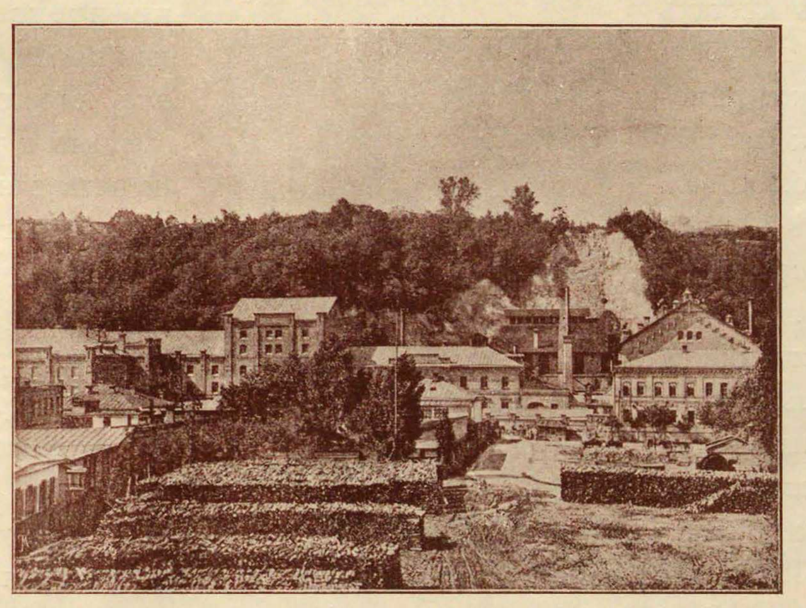
На Кіевской сельско-хзяйственной и промышленной выставкѣ издѣлія всѣхъ этихъ заводовъ помѣщались въ павильонѣ Вл. А. Долинскаго и образовали солидную коллекцію употребительнѣйшихъ орудій въ краѣ.

За ручной полольникъ, собственнаго изобрѣтенія, примѣнимый успѣшно для уничтоженія сорной растительности и взрыхленія почвы рядовыхъ посѣвовъ свеклы и злаковъ, Вл. А. Долинскій удостоенъ большой серебряной медали на кіевской выставкѣ.

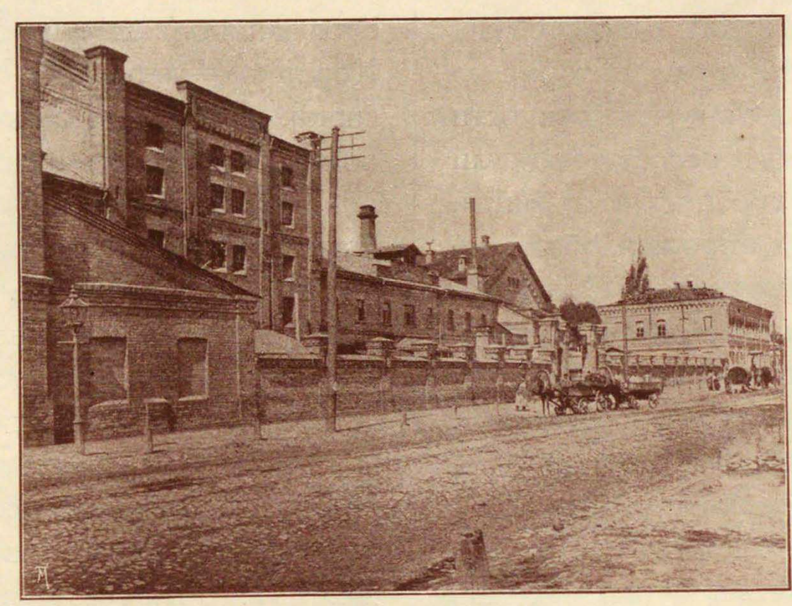
ТОВАРИЩЕСТВО КІЕВСКАГО ПИВОВАРЕННАГО ЗАВОДА.

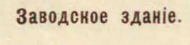
Предпріятіе основано въ 1872 г. учредителями товарищества: коммерціи совѣтникомъ Хряковымъ и купцами Гавр. М. Енни, Фр. М. Енни и К. Ф. Вейсе и дѣйствія свои открыло съ 1873 года. Строителемъ завода былъ инженеръ-технологъ А. Ф. Терменъ, состоящій съ февраля 1876 года по настоящее время директоромъ - распорядителемъ правленія т-ва. Основной капиталъ т-ства составляетъ 500.000 руб., а запасной, амортизаціонный и пенсіонный, вмѣстѣ свыше 460.000 руб., все-же имущество товарищества представляетъ сумму около 1.100.000 руб., въ составъ коей входитъ до 13.000 кв. саж. земли въ г. Кіевѣ. Заводъ т-ва снабженъ собственнымъ водопроводомъ и электрическимъ освѣщеніемъ. Производство достигаетъ болѣе 34.000 вед. разнаго пива (баварскаго, чешскаго, мюнхенскаго, экспорта, портера и меда) на сумму свыше 410.000 руб. въ годъ; въ томъ числѣ уплачивается казнѣ разныхъ повинностей (поземельныхъ, торговыхъ и промы-

Общій видъ завода и усадьбы.

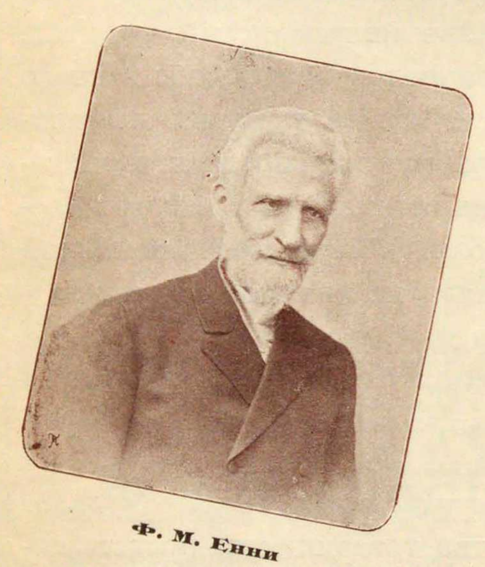
словыхъ), акциза и дополнительнаго сбора на сумму около 63.000 руб. Дивидендъ товарищества за 26-ти лѣтній періодъ операцій его составляетъ сумму 1.290.000 руб. Для своей торговли въ настоящее время т-ство имѣетъ 17 складовъ и около

Заводское зданіе.

т-вомъ ресторанъ, на Крещатикѣ, возлѣ Царской площади, д. № 1.

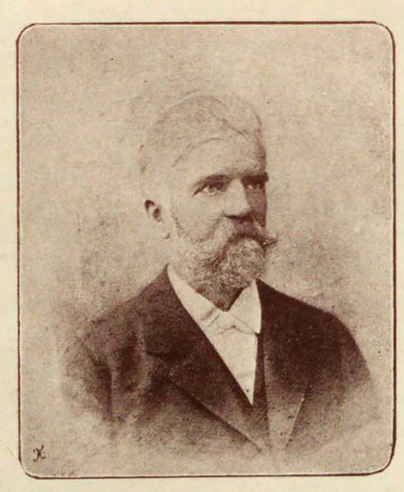
Нельзя не отмѣтить также и той посильной доли пользы, какая несомнѣнно принесена дѣятельностію предпріятія и въ отношеніи обще-экономическомъ. Нисколько

Ф. М. Енни

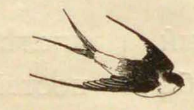

Н. Г. Хряковъ

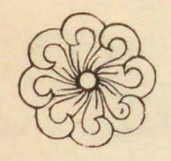
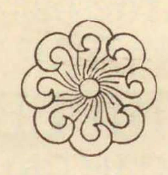
Г. М. Енни

40 кавокъ въ разныхъ мѣстахъ Юго-Западнаго Края и губерній Херсонской, Екатеринославской, Черниговской; причемъ склады на 30—40.000 вед. продажи находятся въ Одессѣ (по Средней, № 9) и Бердичевѣ. По желѣзнымъ дорогамъ пиво развозится въ собственныхъ спеціальныхъ вагонахъ т-ства. Товарищество удостоилось наградъ на Кіевскихъ выставкахъ: въ 1880 г.—большой серебрянной медалью, а въ 1888 и 1897 г.г.—золотыми медалями. Въ гор. Кіевѣ содержится

А. Ф. Терменъ

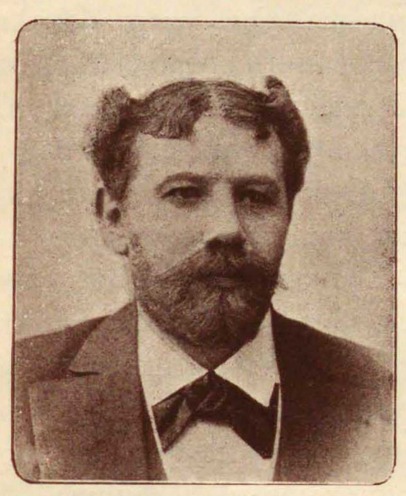
не преувеличивая фактовъ, можно съ увѣренностью сказать, что дѣятельность эта дала замѣтный толчекъ къ усовершенствованіямъ въ техникѣ производства пива въ нашей мѣстности и къ значительному улучшенію качества даннаго продукта, равно какъ и къ развитію въ краѣ потребленію этаго, здороваго и питательнаго напитка, поспособствовавъ, сверхъ того, также замѣтному поднятію и распространенію въ краѣ высшей культуры пившаго ячменя и хмѣля.

ПРОИЗВОДСТВО ГИДРАВЛИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ ГИДРОТЕХНИКА С. Ф. ПАШКОВСКАГО ВЪ КІЕВѢ.

Производство гидравлическихъ работъ гидротехника С. Ф. Пашковскаго существуетъ въ Кіевѣ съ 1883 года; начало подобнаго рода работамъ въ Юго-Западномъ краѣ было положено г.Пашковскимъ, который поставилъ дѣло на прочной научной и практической почвѣ, сообщая добытые имъ на практикѣ результаты профессорамъ университета Св. Влатиміра въ Кіевѣ, геологамъ: К. М. Ѳеофилактову, П. Я. Армашевскому, П. А. Тутковскому и другимъ, которые въ своихъ научныхъ сообщеніяхъ въ кіевскомъ обществѣ естествоиспитателей и во многихъ геологическихъ научныхъ изданіяхъ выражаются о работахъ С. Ф. Пашковскаго въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Главный районъ производства работъ этой фирмы—Юго-Западный край и сосѣднія губернія. Фирма эта за время своего существованія устроила (кромѣ другихъ, работъ) болѣе 150 артезіанскихъ колодцевъ большаго діаметра (12"—17"—18") для многихъ сахарныхъ, винокуренныхъ, цементныхъ и другихъ заводовъ;—между прочимъ, устроенъ этой фирмой артезіанскій колодезь въ Каменцѣ-Подольскѣ для снабженія города водою въ скалѣ (въ мраморѣ) глубиною 265 футовъ, діаметрамъ 15 дюймовъ, отъ начала до конца. Дренажныя работы для осушки зданій устроены С. Ф. Пашковскимъ за послѣдніе годы (между прочими) въ Кіевѣ въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра, во II-ой гимназіи и въ новомъ театрѣ домостроительнаго общества.

С. Ф. Пашковскій.

Кромѣ того, этой фирмой устроены въ многихъ сахарныхъ заводахъ поля орошенія для очистки грязныхъ заводскихъ водъ.

Годичный оборотъ около 70,000 рублей.

МЕБЕЛЬНАЯ ФАБРИКА Г. Г. ФАЛЕРА ВЪ КІЕВѢ.

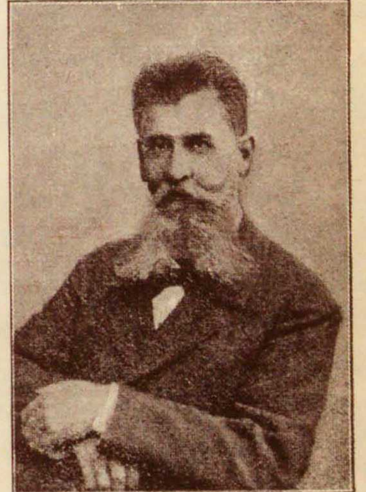
Мебельная фабрика Г. Г. Фалера существуетъ съ 1834 года, основана отцомъ владѣльца.

Въ магазинѣ при фабрикѣ постоянно имѣется роскошный выборъ различной мебели, зеркалъ, желѣзныхъ кроватей, портьеръ, мебельной матеріи, плюшей и проч.

Принимаются всевозможные заказы на столярныя, обойныя и декораціонныя работы.

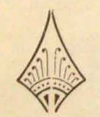
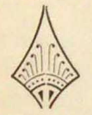
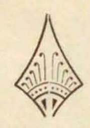
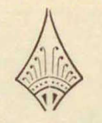
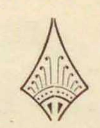
На Кіевской сельско-хозяйственной и промышл. выставкѣ получена золотая медаль.

Фирма Г. Г. Фалера, являясь одной изъ старѣйшихъ въ Кіевѣ, заслуженно пользуется солидной репутаціей, выработанной почти семидесятилѣтнимъ существованіемъ. Отличительный характеръ производства этой фирмы—прекрасное исполненіе мебели, художественный вкусъ и безукоризненная выдержка стиля.

Г. Г. Фалеръ.

Фабрика находится въ Кіевѣ, на Б.-Васильковской улицѣ, домъ № 10.

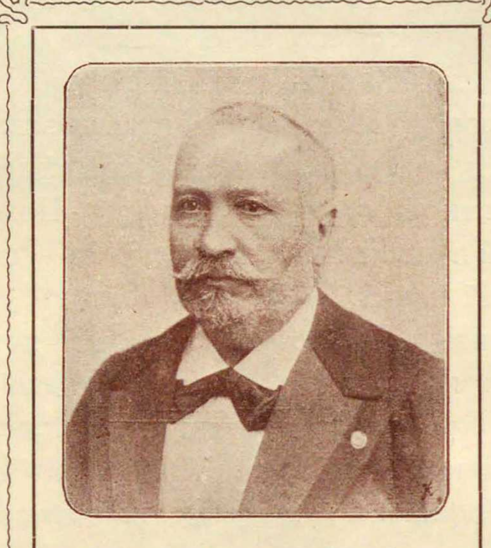
ТОВАРИЩЕСТВО ТОРГОВЛИ РУССКИМИ МАНУФАКТУРНЫМИ ТОВАРАМИ

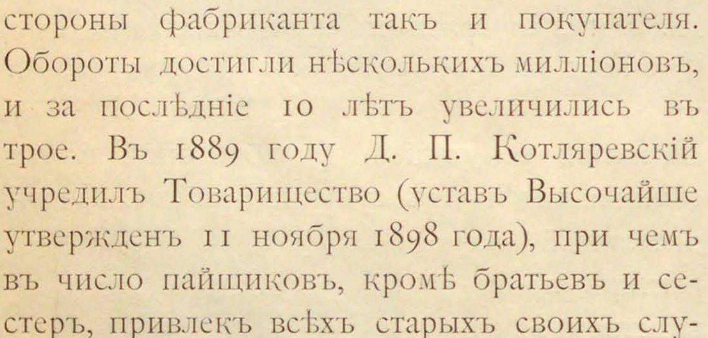
Д. П. КОТЛЯРЕВСКАГО

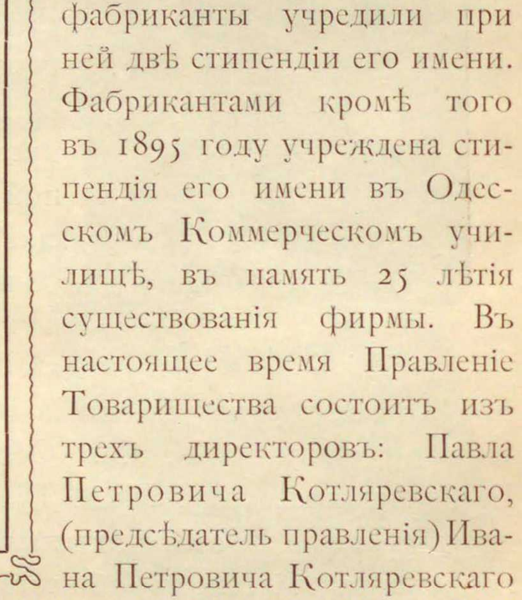
ВЪ ОДЕССѢ.

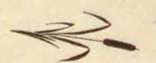
Фирма основана въ 1833 году Петромъ Марковичемъ Котляревскимъ.

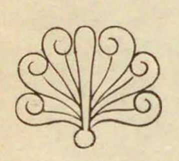
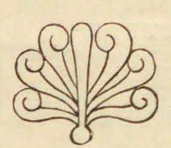
Въ 1870 году сынъ его, Дмитрій Петровичъ Котляревскій въ компаніи съ М. М. Бликенскимъ, основалъ новое дѣло съ весьма ограниченными средствами; тѣмъ не менѣе, благодаря правильной постановкѣ, дѣло развивалось съ невѣроятной быстротой, и къ 1881 году достигло милліоннаго оборота. Съ 1881 года Дмитрій Петровичъ Котляревскій принялъ на себя все дѣло. Строгая честность, аккуратность, гумманность къ покупателямъ и служащимъ были его руководящими началами, давшими дѣлу всероссійскую извѣстность и полное довѣріе, какъ со

Д. П. Котляревскій.

стороны фабриканта такъ и покупателя. Обороты достигли нѣсколькихъ милліоновъ, и за послѣдніе 10 лѣтъ увеличились втрое. Въ 1889 году Д. П. Котляревскій учредилъ Товарищество (уставъ Высочайше утвержденъ 11 ноября 1898 года), при чемъ въ число пайщиковъ, кромѣ братьевъ и сестеръ, привлекъ всѣхъ старыхъ своихъ служащихъ. Въ 1900 году за развитіе торговли былъ Высочайше награжденъ званіемъ Коммерціи Совѣтника. Но въ томъ же 1900 г., 8-го августа, скончался. Онъ умеръ 60 лѣтъ, какъ лучшій гражданинъ города Одессы.

Служащіе въ память его открыли торговую школу, а фабриканты учредили при ней двѣ стипендіи его имени. Фабрикантами кромѣ того въ 1895 году учреждена стипендія его имени въ Одесскомъ Коммерческомъ училищѣ, въ память 25 лѣтія существованія фирмы. Въ настоящее время Правленіе Товарищества состоитъ изъ трехъ директоровъ: Павла Петровича Котляревскаго, (предсѣдатель правленія) Ивана Петровича Котляревскаго и Петра Ивановича Кухта, и двухъ кандидатовъ, Елены Петровны Котляревской и Алексѣя Филипповича Фисака. Складъ товарищества снабжаетъ товарами, кромѣ мѣстнаго и примыкающаго къ нему края, Крымскій полуостровъ, Кавказъ, Дальній востокъ, Сахалинъ, а также Румынію, Болгарію и Турцію.

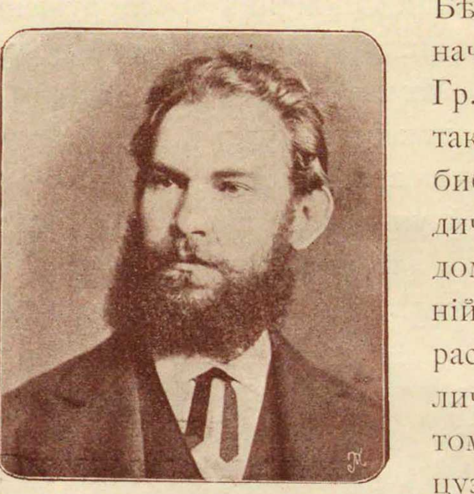
ЧАСТНАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА РУССКИХЪ, ФРАНЦУЗСКИХЪ, НѢМЕЦКИХЪ И АНГЛІЙСКИХЪ КНИГЪ

А. И. БОРТНЕВСКАГО

ВЪ ОДЕССѢ.

Андрей Игнатьевичъ Бортневскій, основатель частной публичной библіотеки въ Одессѣ русскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ книгъ и журналовъ. Библіотека открыта 1868 года сентября 6. Въ 1898 году 6-го сентября она уже отпраздновала тридцатилѣтіе своего существованія въ г. Одессѣ. Наканунѣ юбилея, въ «Одесскомъ Листкѣ» отъ 11 августа 1898 г., № 180, въ статьѣ «Симпатичный юбилей»

находимъ исторію развитія ея, которую и помѣщаемъ здѣсь: «6-го сентября этого года, пишетъ «Одесскій Листокъ», исполняется тридцатилѣтіе существованія въ Одессѣ учрежденія хотя и частнаго, но по своему просвѣтительному характеру, имѣющаго самое широкое общественное значеніе. Въ этотъ день празднуетъ свои тридцатилѣтнія именины самая обширная и популярная въ Одессѣ библіотека для чтенія книгъ Андрея Игнатьевича Бортневскаго,—учрежденіе, несомнѣнно, внесшее видную крупицу въ область знанія и нравственнаго развитія молодого поколѣнія и въ особнности учащагося юношества, стекающагося въ Одессу, какъ къ центру образовательному со всѣхъ концовъ обширнаго юга Россіи. Съ увѣренностью можно сказать, что среди интеллигенціи, получившей образованіе въ Одессѣ за послѣднія 30 лѣтъ, не найдется ни одного человѣка, которому библіотека А. И. Бортневскаго была бы чужда, а для многихъ «имя» нынѣшней «юбилярши» близко сердцу столько-же и вспоминается съ тѣмъ-же благоговѣніемъ, какъ и имя ихъ alma mater... Кружокъ интеллигенціи—читателей библіотеки и почитателей ея основателя и донынѣ здравствующго и бодрствующаго А. И. Бортневскаго, собирается отпраздновать симпатичный юбилей скромнымъ торжествомъ. Въ силу этихъ обстоятельствъ, надо думать, читатели не посѣтуютъ на насъ, если мы приведемъ краткое curriculum vitae симпатичнаго учрежденія.

А. И. Бортневскій.

Скромная по своимъ размѣрамъ, но съ первыхъ же дней своего рожденія выдвинувшаяся по умѣло составленному каталогу, библіотека бр—евъ Бортневскихъ основана была въ 1868 году и 6 сентября того-же года впервые открыла гостепріимныя свои двери всѣмъ ищущимъ просвѣщенія. Въ слѣдующемъ году одинъ изъ основателей—Александръ И. Бортневскій перенесъ свою дѣятельность въ Петербургъ, гдѣ открылъ книжную торговлю, а одесская библіотека перешла въ единоличную собственность нынѣшняго владѣльца ея Андрея И. Бортневскаго. Изъ года въ годъ библіотека росла въ смыслѣ расширенія ея каталога. Въ 1875 г. прибавленъ отдѣлъ французскихъ книгъ съ обширнымъ каталогомъ въ количествѣ болѣе 6 тысячъ томовъ, пріобрѣтенныхъ послѣ закрытія библіотеки бр—евъ Соронъ и уступленныхъ г. Руссо. Въ томъ-же году А. И. Бортневскимъ пріобрѣтена старѣйшая библіотека М. Д. Синицына (быв. Свайнъ) и, наконецъ, въ слѣдующемъ году тѣмъ-же А. И. Бортневскимъ пріобрѣтена старѣйшая въ то время библіотека въ Одессѣ М. И. Бѣлой, основанная въ самомъ началѣ пятидесятыхъ годовъ Гр. Ив. Бѣлымъ. Независимо такихъ пріобрѣтеній en gros библіотека, естественно, періодически пополнялась съ выходомъ въ свѣтъ новыхъ изданій и въ настоящее время располагаетъ громаднымъ количествомъ—свыше 80 тысячъ томовъ книгъ русскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ и польскихъ. Самый обширный отдѣлъ, разумѣется, русскій, располагающій свыше 50.000 томовъ, среди которыхъ имѣется много изданій, составляющихъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость. За время существованія своего библіотекой выпущено было около 10 изданій каталога. Послѣднее изданіе вышло въ свѣтъ лишь въ прошломъ году. Каталогъ раздѣленъ на 20 отдѣловъ, снабженъ алфавитномъ спискомъ именъ авторовъ съ указаніемъ ихъ произведеній и занимаетъ 300 страницъ (in octavo) убористой печати.

Остается пожелать, чтобы и въ дальнѣйшемъ юбилярша росла и процвѣтала... Во всякомъ случаѣ, когда-бы она ни оглянулась на пройденный жизненный путь, она съ полнымъ правомъ и гордостью мо-

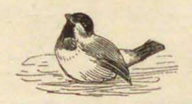
жетъ сказать о себѣ, что во всю свою жизнь

сѣяла разумное, доброе, вѣчное!

За что, конечно, всякій, кому дороги задачи просвѣщенія, скажетъ почтенному учредителю почтеннаго учрежденія А. И. Бортневскому въ день тридцатилѣтія его дѣтища—спасибо сердечное!»

Пожеланія почтеннаго автора вполнѣ оправдались: въ день юбилея было получено много привѣтствій отъ лицъ и учрежденій, мѣстныхъ и иногородныхъ.

Библіотека продолжаетъ свою плодотворную дѣятельность и помѣщается нынѣ на Гаванной улицѣ, въ домѣ № 1.

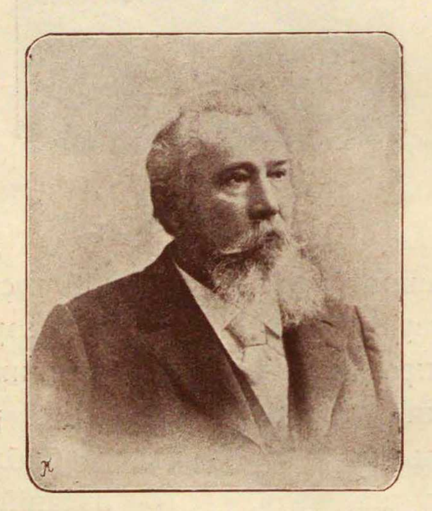
ФАБРИКА ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЫ МАШИНЪ И ОРУДІЙ

ИНЖЕНЕРА Г. П. ШЕЛЬ

ВЪ ОДЕССѢ.

Генрихъ-Фридрихъ Петровичъ Шель уроженецъ Шлезвигъ-Гольштиніи. Окончивъ гимназію въ Килѣ, онъ поступилъ въ технологическій институтъ въ Мюнхенѣ, гдѣ окончилъ курсъ со званіемъ инженера-архитектора. Затѣмъ онъ поступилъ вольнослушателемъ въ Гейдельбергскій университетъ и пробылъ тамъ одинъ курсъ для изученія строительнаго права. По выходѣ изъ университета, онъ былъ приглашенъ въ качествѣ инженера на строившуюся въ Швейцаріи желѣзную дорогу, гдѣ онъ руководилъ пистройками, въ теченіи трехъ лѣтъ. Баронъ Унгернъ-Штерибергъ, строитель Ю. З. Ж. Д., въ 1863 г. пригласилъ Г. П. на строившіяся линіи и въ теченіи 4-хъ лѣтъ Г. П. было сооружено нѣсколько построекъ подъ личнымъ наблюденіемъ. Во время Русско-Турецкой войны 1876—77 гг. Г. П. былъ подрядчикомъ Бендерско-Галацкой и Болгарской ж. д. строившихся тогда извѣстнымъ желѣзнодорожнымъ тузомъ Поляковымъ. Затѣмъ имъ былъ проведенъ каналъ у д. Бѣляевки и другія сооруженія, построенныя для Одесскаго водопровода; около этого времени были сооружены, извѣстные въ то время лѣсопильные завода «Wiener Boden Creditgesellschaft». Въ теченіи 6-ти лѣтъ Г. П. былъ подрядчикомъ при сооруженіи батареи очаковской крѣпости (отъ полковника Миллера и г. Ратнера). Въ нѣмецкихъ колоніяхъ одесскаго уѣзда онъ построилъ церковь и богадѣльню. Въ 1885 году онъ окончательно поселился въ Одессѣ и основалъ фабрику земледѣльческихъ машинъ и орудій. Въ первый годъ по своемъ основаніи, фабрика имѣла только 8 рабочихъ, но въ теченіи 16-ти лѣтъ своего существованія число рабочихъ увеличилось до 150—200 человѣкъ. Благодаря своей опытности и энергіи, Г. П. быстро подвинулъ дѣло впередъ и нынѣ кромѣ фабрики земледѣльческихъ машинъ, существуетъ гугунно-литейный заводъ съ производствомъ герметическихъ печныхъ дверокъ и фабрика корабельныхъ и полированныхъ цѣпей и конныхъ приводовъ.

Г. П. Шель.

Изъ земледѣльческихъ орудій главные предметы производства составляютъ: плуги различныхъ системъ, сѣялки, вѣялки, кукурузныя молотилки; около 6-ти лѣтъ фабрика начала производить жатвенныя машины, которыя получили большой сбытъ и спросъ на каковыя все больше и больше увеличивается. Земледѣльческія машины и орудія изготовляются изъ лучшаго заграничнаго

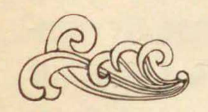
матеріала и отличается чистой и прочной выдѣлкой. Мастерскія обставлены новѣйшими, усовершенствованными машинами.

Главный районъ сбыта, кромѣ южной Россіи, Восточная Россія, часть центральной и Сибирь. Теперь открытъ въ Ростовѣ на Дону запасной складъ и отдѣленіе для области войска Донскаго и Кавказа.

Кромѣ того, Г. П. состоитъ главнымъ агентомъ извѣстнѣйшаго американскаго завода «Плано» по продажѣ: сѣнокосилокъ, жатокъ, сноповязалокъ и граблей, которыя имѣются въ большомъ выборѣ въ Ростовскомъ отдѣленіи.

Этотъ краткій перепень фактовъ лучше всякихъ громкихъ фразъ и словъ характеризуетъ плодотворную дѣятельность инженера Г. П. Шеля.

ДЕПО ФОРТЕПІАНЪ К. ВИЦМАНА ВЪ ОДЕССѢ.

Депо фортепіанъ К. Вицмана въ Одессѣ основано въ 1856 году Карломъ Карловичемъ Вицманомъ, который велъ всѣ дѣла фирмы лично до 1872 года, когда за его смертью таковая перешла къ его родному брату Эдуарду Карловичу Вицману, владѣющему предпріятіемъ по нынѣшнее время. При прежнемъ владѣльцѣ фирма прогрессировала, обороты ея годъ отъ году увеличивались и ко времени перехода ея къ нынѣшнему владѣльцу достигли до 15-ти тысячъ; прогрессируя въ томъ же направленіи далѣе, обороты фирмы въ настоящее время достигаютъ солидной цифры въ 80—85 тысячъ. Съ момента основанія до нынѣшняго дня девизомъ фирмы было, во 1) имѣть всегда инструменты лучшихъ фабрикъ и 2) продавать свой товаръ по самымъ крайнимъ твердо установленнымъ цѣнамъ. Будучи извѣстной въ такомъ отношеніи въ городѣ фирма пріобрѣла большой контингентъ покупателей. Въ настоящее время для работъ при фирмѣ находятся: для настройки инструментовъ два настройщика, а для починки мастера и подмастерья и т. д.; имѣются также служащіе для разсылки. Для развозки инструментовъ фирма держитъ трехъ лошадей при двухъ кучерахъ. Депо нынѣ находится на второмъ этажѣ и для облегченія рабочихъ, устроена подъемная машина, поднимающая инструменты прямо на второй этажъ посредствомъ двухъ—тонной ручной лебедки. До 1880—85 годовъ преобладали инструменты французскихъ фабрикъ, но съ прогрессомъ въ фортепіанномъ дѣлѣ германскихъ и австрійскихъ фабрикантовъ, они постепенно вытѣснили французскіе инструменты и въ нынѣшнее время почти исключительно выписываются германскіе инструменты за малымъ исключеніемъ инструментовъ рус-

Э. К. Вицманъ.

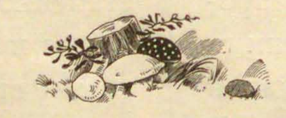

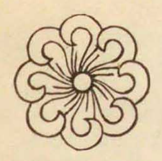
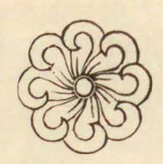
Г. Э. Вицманъ.

скихъ фабрикантовъ, стоящимъ по своему достоинству на одной высотѣ съ германскими. Моментомъ появленія русскихъ инструментовъ можно считать середину 1880 года, когда на заграничные инструменты была повышена страшно пошлина, а именно положена была пошлина въ 2½ раза большая чѣмъ до этого момента; ввиду высокой стоимости заграничныхъ инструментовъ, они были не доступны для небогатаго класса публики, и въ это время появились требованія на болѣе дешевые инструменты; таковыми оказались русскіе фабрикаты, которые пошлиной, конечно, не оплачивались и стоили дешевле на полтораста-двѣсти рублей. Съ теченіемъ времени пошлина установлена нормальная, существующая и понынѣ, а германскіе фабриканты, въ виду страшнаго прогресса, понизили цѣны; такимъ образомъ, теперь инструменты германскихъ фабрикъ стоятъ одно и тоже, что и русскихъ фабрикъ или съ самой незначительной разницей въ цѣнѣ.

Извѣстность фирмы достигаетъ далеко за предѣлы города; главный сбытъ инструментовъ на мѣстѣ, затѣмъ въ ближайшихъ мѣстахъ: Николаевѣ, Херсонѣ, Аккерманѣ, въ Крыму: Севастополь, Ялта, Ѳеодосія, Симферополь, а также на Кавказѣ: Батумъ, Новороссійскъ, Поти. Благодаря крайне точнымъ цѣнамъ, назначаемымъ фирмой, были случаи выписыванья инструментовъ изъ г. Петербурга, Москвы, Полтавы, Харькова, Кіева, не смотря на то, что и тамъ на мѣстѣ существуютъ большіе музыкальные магазины. Фирма также не разъ высылала инструменты и на такія далекія окраины, какъ Иркутскъ, Владивостокъ, Портъ-Артуръ, Асхабадъ, Пятигорскъ, Баку, Красноводскъ. Имѣя всегда у себя въ депо до 75-ти инструментовъ лучшихъ фабрикъ, фирма въ состояніи удовлетворить самому изысканному вкусу покупателя. Имѣя кромѣ того около двухсотъ прокатныхъ инструментовъ, она въ состояніи удовлетворить массу, какъ пріѣзжающихъ, такъ и мѣстныхъ потребителей, не желающихъ покупать и берущихъ инструменты на прокатъ. Развитію дѣла способствуетъ являющаяся все болѣе и болѣе потребность у людей даже небогатыхъ имѣть у себя въ домѣ инструментъ, громадный прогрессъ въ дѣлѣ фабрикаціи инструментовъ и сравнительная дешевизна ихъ, дающая возможность даже за сравнительно недорогую цѣну имѣть хорошій инструментъ. Тормазомъ въ развитіи можетъ служить то, что у всѣхъ вообще фабрикантовъ установился обычай требовать заказы сразу на весь годъ обозначая, на какіе мѣсяцы и по сколько штукъ, между тѣмъ нельзя впередъ угадать размѣра спроса, поэтому, когда инструменты извѣстной фабрики распроданы, ихъ при самыхъ благопріятныхъ для выписывающаго условіяхъ можно имѣтъ не ранѣе 1½—2-хъ мѣсяцевъ; часто приходится инструменты, выписываемые внѣ заказа, ждать и до полугода.

Завѣдываетъ всѣмъ дѣломъ нынѣ владѣлецъ фирмы Эдуардъ Карловичъ Вицманъ, имѣя помощника себѣ въ лицѣ своего сына. Завѣдующимъ мастерской для исправленія какъ прокатныхъ инструментовъ, такъ и частныхъ исправленій состоитъ Вильгельмъ Густавовичъ Густавсонъ, находящійся главнымъ мастеромъ фирмы втеченіи двадцати пяти лѣтъ. Корреспонденція ведется какъ самимъ владѣльцемъ фирмы, такъ и его сыномъ на языкахъ нѣмецкомъ и русскомъ. Адресъ для писемъ: Депо фортепіанъ Э. Вицмана въ Одессѣ, Ришельевская № 17, для телеграммъ: Э. Вицману Одесса. Мастерская, какъ и вообще вся фирма, работаетъ круглый годъ. Обороты за все время существованія фирмы достигаютъ до двухъ милліоновъ рублей.

ТОРГОВЛЯ МАНУФАКТУРНЫМИ ТОВАРАМИ В. Т. ПТАШНИКОВА ВЪ ОДЕССѢ.

Торговля мануфакурными товарами В. Т. Пташникова основана 1-го января 1881 г. Василіемъ Тимоѳѣевичемъ Пташниковымъ.

Торговля эта за 20 лѣтъ достигла громадныхъ размѣровъ и заняла одно изъ первенствующихъ мѣстъ на Югѣ Россіи. Цѣлый рядъ отдѣленій на Югѣ Россіи и Дальнемъ Востокѣ служитъ живымъ примѣромъ небывалаго роста торговыхъ оборотовъ этой фирмы.

Но, если что-нибудь въ особенности заслуживаетъ быть отмѣченнымъ въ коммерческой дѣятельности Василія Тимоѳѣивича—такъ это его энергичные и смѣлые шаги въ дѣлѣ развитія нашихъ торговыхъ сношеній съ Дальнимъ Востокомъ—съ этимъ далекимъ, но близкимъ нашимъ кровнымъ интересамъ, краемъ.

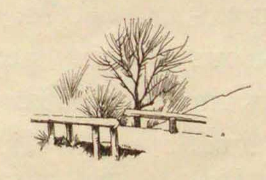
В. Т. Пташниковъ.

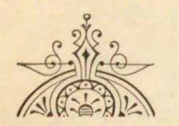
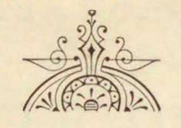
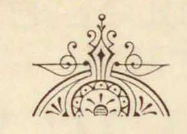
Фирма имѣетъ представительства въ Москвѣ, Лодзи, Варшавѣ, Берлинѣ, Парижѣ и отдѣленія: въ Херсонѣ, Ялтѣ, Алупкѣ, Очаковѣ и на Дальнемъ Востокѣ, а также въ Одессѣ (6 отд.). Товаръ получается изъ Москвы, Лодзи, Бѣлостока. Наибольшій сбытъ фирмы на югѣ Россіи. Оборотъ фирмы достигаетъ 4-хъ милліоновъ рублей въ годъ. Служащихъ въ одной Одессѣ 175 человѣкъ, въ другихъ городахъ—123.

Русскихъ коммерсантовъ, вообще, обвиняютъ въ инертности и неподвижности, въ особенности тамъ, гдѣ дѣло сопряжено съ рискомъ и гдѣ для предвидѣнія будущаго успѣха необходима особая прозорливость коммерсанта-финансиста, особая смѣлость коммерсанта-борца.

И такимъ борцомъ за близкое ему дѣло Русской торговли и Русской промышленности явился Василій Тимофѣевичъ Пташниковъ, не испугавшійся возможныхъ на первыхъ порахъ потерь и тѣхъ терній, которыми вообще всегда усыпанъ путь каждаго піонера.

И если въ результатѣ его энергія и труды увѣнчались успѣхомъ и не только его собственныя обширныя торговли во Владивостокѣ, Никольскѣ, Портъ-Артурѣ и другихъ отдаленныхъ центрахъ сдѣлались базисомъ для сбыта русскихъ произведеній, но и сотни другихъ коммерсантовъ пошли по проторенной имъ дорогѣ, то русскій коммерческій міръ и русскіе производители могутъ сказать вполнѣ ему свое сердечное и искреннее спасибо.

ТОРГОВАЯ ФИРМА В. ГРЮЦМАХЕРЪ ВЪ ОДЕССѢ.

Основатель фирмы Вильгельмъ Ивановичъ Грюцмахеръ родился въ 1838 году, но въ Одессу пріѣхалъ въ 1866 году. Здѣсь послѣ шестилѣтняго ознакомленія съ городомъ и мѣстными условіями, онъ въ 1873 г. открылъ заводъ асфальта, толя и гольццемента, и дѣло сразу пошло весьма успѣшно. Въ настоящее время фирма дѣлаетъ обороты ежегодно свыше 75,000 рублей и содержитъ для производства 50 рабочихъ обоего пола. Сбытъ производства фирмы производится, преимущественно въ Одессѣ, затѣмъ въ Крыму, на Кавказѣ и, вообще, на Югѣ-Россіи—до Кіева. Въ настоящее время фирма В. Грюцмахеръ считается одной изъ солиднѣйшихъ по своей спеціальности на югѣ Россіи.

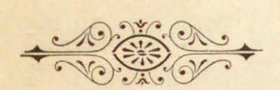

В. Грюцмахеръ.

Фабрика помѣщается на Болгарской ул., въ собственномъ домѣ.

Контора помѣщается при фабрикѣ, на Болгарской-же улицѣ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Г. М. ПЕРЛИНЪ и СЫНЪ ВЪ ОДЕССѢ.

Увеличивающіяся съ каждымъ годомъ финансовыя затрудненія, усложняющаяся борьба за существованіе, а отчасти и алчность къ «презрѣнному» металлу, вызвали и продолжаютъ вызывать усиленныя прекращенія платежей мелкими и крупными торгово-промышленными фирмами.

Г. М. Перлинъ.

Образующійся такимъ образомъ громадный портфель неоплаченныхъ документовъ, въ свою очередь, породилъ множество адвокатовъ, спеціально занимающихся реализаціей такихъ документовъ, отъ которыхъ очень часто не видать потомъ ни документовъ, ни реализованныхъ денегъ... Порученіе-же реализаціи патентованнымъ повѣреннымъ сопряжено съ значительными расходами и платой гонорара, независимо отъ исхода дѣла, такъ что фирмамъ, вдобавокъ къ непокрытому кредиту, приходится расходовать наличныя суммы, а по мелкимъ долгамъ патентованные повѣренные вовсе не принимаютъ порученій.

Нѣкоторыя фирмы содержатъ на жалованьи спеціальныхъ служащихъ-вояжеровъ для реализаціи документовъ, но это не достигаетъ цѣли, такъ какъ, во первыхъ, такіе вояжеры не имѣютъ возможности долго оставаться въ одномъ мѣстѣ и вести борьбу съ «строптивыми» должниками, а во вторыхъ, при такихъ инкассаторахъ, расходъ превышаетъ приходъ...

Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, породили идею учрежденія Торговаго Дома «Г. М. ПЕРЛИНЪ и СЫНЪ» спеціально для реализаціи, а также и для покупки всевозможныхъ неоплаченныхъ документовъ.

Имѣя отдѣленія и агентства по всей Россіи, спеціальныхъ вояжеровъ, а также

юрисконсультовъ въ лицѣ опытныхъ и извѣстныхъ юристовъ, Торговый Домъ принимаетъ на себя порученія по реализаціи всевозможныхъ долговыхъ обязательствъ мирнымъ и судебнымъ порядкомъ повсемѣстно, на своихъ расходахъ, взимая вознагражденіе въ 15 %% съ реализованной суммы (въ томъ числѣ за расходы) и съ условіемъ, что вслучаѣ невзысканія документы возвращаются не только безъ вознагражденія, но даже и безъ возмѣщенія понесенныхъ расходовъ.

Основанный первоначально въ городѣ Екатеринославѣ, Торговый Домъ съ текущаго года переведенъ въ Одессу (Пассажъ, кв. 59), гдѣ, за короткое время, учрежденіе это, противъ обыкновенія, понято очень скоро, и благодаря этому, быстро развивается.

М. М. МУАРТОВЪ ВЪ ОДЕССѢ.

М. М. Муратовъ.

Торговая фирма М. М. Муратовъ существуетъ съ 1881 году и основана тифлисскимъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Михаиломъ Мельхиседековымъ Муратовымъ для горговли закавказскими, кахетинскими и иностранными винами. Вина этой фирмы выдерживаются въ подвалѣ владѣльца подъ личнымъ его наблюденіемъ. Продажа винъ производится по прейсъ-куранту. Складъ помѣщается на Греческой улицѣ, противъ Русскаго театра, а магазинъ и контора на Ланжероновской улицѣ, въ домѣ Вагнера.

Вина фирмы М. М. Муратова считаются въ Одессѣ одними изъ лучшихъ, а отпускъ винъ вполнѣ добросовѣстнымъ. Сбытъ винъ этой фирмы производится въ Одессѣ и далеко за предѣлами края.

Т. В. МОЛЧАНОВЪ ВЪ ОДЕССѢ.

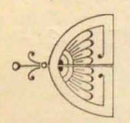
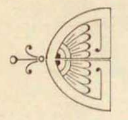
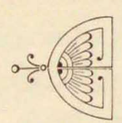
Торговля Терентія Васильевича Молчанова, существующая въ Одессѣ съ 1872 г., начала свою дѣятельность съ самымъ незначительнымъ капиталомъ. Въ началѣ оборотъ фирмы еле достигалъ до сорока тысячъ р., но, постепенно разростаясь, достигъ въ настоящее время до солидной цифры 300,000 рублей въ годъ. Главный предметъ торговли —масло и молочные продукты, и, имѣя въ виду эту спеціальность фирмы, слѣдуетъ признать ея оборотъ для Одессы весьма значительнымъ. Владѣлецъ фирмы Терентій Васильевичъ Молчановъ, урожденный одесситъ и причисленъ къ мѣстному купечеству.

Т. В. Молчановъ

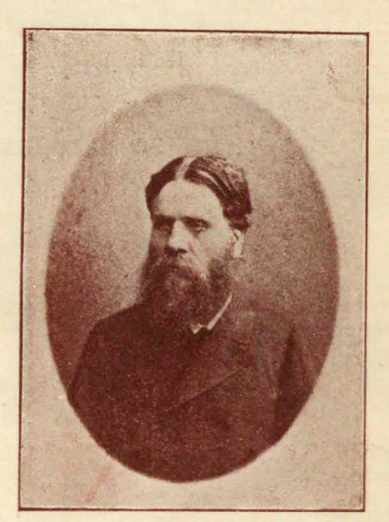
Въ настоящее время для нуждъ торговли при ней имѣется 15 прикащиковъ, содержаніе которыхъ обходится въ 6,000 рурлей въ годъ.

Торговля Терентія Васильевича Молчанова находится на Александровской улицѣ, въ домѣ № 60.

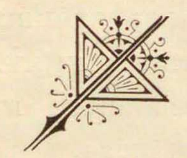
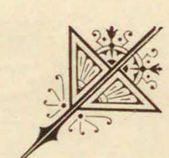
ЯРОСЛАВСКІЙ МАГАЗИНЪ И. М. СОЛОВЬЕВА ВЪ ОДЕССѢ.

Ярославскій магазинъ Ивана Матвѣевича Соловьева основанъ въ 1874 году въ Одессѣ, а затѣмъ съ развитіемъ дѣла, фирма расширила свою дѣятельность, открывши въ Одессѣ-же второй магазинъ и, наконецъ, въ Николаевѣ—третій магазинъ. Распространяя торговлю полотнянными и бумажными товарами, не только въ Одессѣ, но и, вообще, на Югѣ Россіи, фирма пользуется довѣріемъ публики и достигла оборота въ 450 тысячъ рублей. Для того, чтобы ярче опредѣлить дѣятельность фирмы, достаточно указать на то, что въ настоящее время она имѣетъ для своихъ нуждъ 30 приказчиковъ и 7 рабочихъ. Владѣлецъ фирмы Иванъ Матвѣевичъ Соловьевъ происходитъ изъ крестьянъ Костромской губерніи, Кинешмскаго уѣзда, родился въ 1846 г. Въ 1900 г. онъ награжденъ золотой медалью на Станиславской лентѣ на шею.

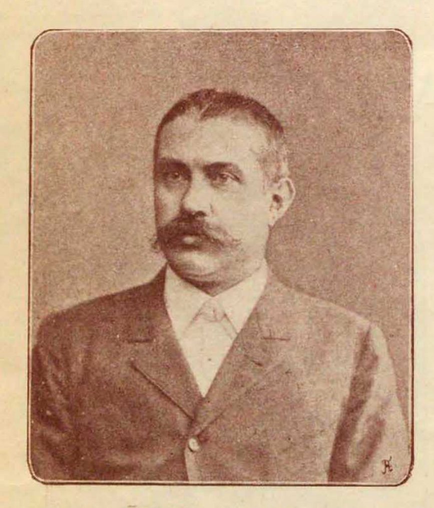

И. М. Соловьевъ.

Магазины фирмы помѣщаются 1) въ Одессѣ на углу Преображенской и Греческой, 2) въ Одессѣ-же, на углу Дерибасовской и Ришельевской и 3) въ Николаевѣ, на Соборной улицѣ. Адресъ для телеграмъ: магазинъ Соловьева, Одесса.

ПАРОВАЯ ШОКОЛАДНАЯ И КОНСЕРВНАЯ ФАБРИКА В. К. ФИШЕРА ВЪ ОДЕССѢ.

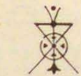
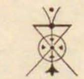

В. К. Фишеръ.

Викторъ Карловичъ Фишеръ род. въ г. Ротенбургѣ въ 1849 г., и до сихъ поръ считается Вюртембергскимъ подданнымъ. Въ 1883 г. онъ открылъ въ Одессѣ фабрику, на которой работаетъ почти постоянно 24 человѣка обоего пола.

Паровая фабрика В. К. Фишера является первой на югѣ Россіи и занимается изготовленіемъ, посезонно, шоколада, кондиторскихъ издѣлій и консервовъ рыбныхъ, фруктовыхъ и овощныхъ. За высокое достоинство своихъ произведеній фирма награждена медалями на многихъ выставкахъ. Кромѣ фабрикаціи, фирма занимается также и продажей предметовъ, относящихся къ кондитерской спеціальности: всевозможныхъ машинъ и кондитерскихъ принадлежностей, коробокъ для конфектъ, елочныхъ и пасхальныхъ украшеній, украшеній для тортовъ и т. п.

Ежегодный оборотъ фирмы 75,000 руб. Сбытъ товаровъ производится не только на югѣ Россіи, въ Крыму и на Кавказѣ, но и внутрь Россіи (Орелъ, Тула, Кіевъ) и даже въ такіе крупные промышленные центры, какъ Петербургъ, Москва, Варшава и, наконецъ, въ Сибирь, Курляндію, Эстляндію и Финляндію.

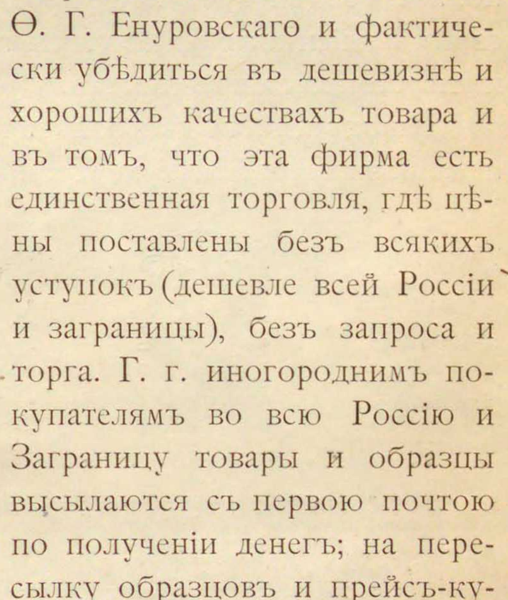

Ѳ. Г. ЕНУРОВСКІЙ
ВЪ ХАРЬКОВѢ.

Главное депо и самые большіе магазины мануфактуръ новостей по дешевымъ цѣнамъ самыхъ знаменитыхъ россійскихъ и иностранныхъ фабрикъ потомственнаго почетнаго граждгнина Ѳеодора Григорьевича Енуровскаго въ Харьковѣ (Россія). Телефонъ № 30 Ежедневно получаются транспорты: Сукна, драпы, трико, плюшъ, шерстяная фланель, одѣяла, пледы и пр. Шелковыя матеріи, бархатъ, плюшъ шелковый и пр. Шерстяныя матеріи, полотна, столовое бѣлье, мебельныя матеріи, ковры, скатерти, гардинный тюль и проч. Портьеры плюшевыя, джутовыя и пр. Разнаго сорта платки, льняные и бумажные товары. Парча, глазетъ и принадлежности къ нимъ. Вѣнчальные цвѣты, фата, готовое мужское и дамское бѣлье и все для приданаго. Зонтики, чулки, носки шарфы, галстухи и разные галантерейные и парфюмерные товары и пр. и пр. Китайская че-су-ча, фанза, чай. Во всѣхъ магазинахъ и отдѣленіяхъ товары получаются ежедневно новые, отличаются вкусомъ, свѣжестью и небывалой дешевизной и всегда гораздо дешевле всѣхъ публикующихся такъ называемыхъ дешевыхъ продажъ и распродажъ. Основныя правила Ѳ. Г. Енуровскаго продавать товары оптомъ, а также и въ розницу только за наличныя деньги безъ запроса и торга. Товары выпускаются изъ магазиновъ только сполна оплаченными. Настоящее извѣщеніе дѣлается не для г. г. многочисленныхъ, многоуважаемыхъ, высокочтимыхъ и благосклонныхъ покупателей фирмы, знающихъ эту фирму многія лѣта, а для всѣхъ случайно заѣзжающихъ покупателей. Каждаго пріѣжаго, не знающаго еще этой фирмы, она приглашаетъ и проситъ покорнѣше зайти въ магазины Ѳ. Г. Енуровскаго и фактически убѣдиться въ дешевизнѣ и хорошихъ качествахъ товара и въ томъ, что эта фирма есть единственная торговля, гдѣ цѣны поставлены безъ всякихъ уступокъ (дешевле всей Россіи и заграницы), безъ запроса и торга. Г. г. иногороднимъ покупателямъ во всю Россію и Заграницу товары и образцы высылаются съ первою почтою по полученіи денегъ; на пересылку образцовъ и прейсъ-куранта прилагаются марки, безъ коихъ письма остаются безъ отвѣта. При требованіи образцовъ покорнѣйше просятъ сообщать подробнѣе цѣны и цвѣта товаровъ, которые желаютъ выписать. а) Главное депо и большіе мануфактурные склады помѣщаются въ Гостинномъ дворѣ (Панская линія), съ восточной стороны каѳедральнаго собора, в) въ собственныхъ помѣщеніяхъ по Горяиновскому переул. въ Бель-этажѣ. Телеграммы, денежныя суммы и простая корреспонденція адресуются: Депо Енуровскаго, Харьковъ.

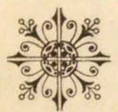
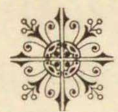
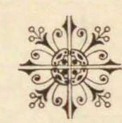

Ѳ. Г. Енуровскій.

ИНЖЕНЕРЪ В. В. ЭЙХНЕРЪ
ВЪ ХАРЬКОВѢ.

Инженеръ В. В. Эйхнеръ въ Харьковѣ, (Екатеринославская, 19), занимаясь преимущественно постройкой проволочно-канатныхъ дорогъ, перегрузочныхъ приспособленій, бремсберговъ и подъемовъ, а также крановъ, лебедокъ, воронокъ для угля, руды и т. п., принимаетъ на себя также разработку проэктовъ маханическихъ и транспортныхъ устройствъ. Кромѣ того, г. Эйхнеръ состоитъ представителемъ Харцызскаго машиностроительнаго, котельнаго и мебельнаго завода. Адресъ для писемъ: В. В. Эйхнеръ, Харьковъ, Екатеринославская, 19. Адресъ для телеграммъ: Эйхнеръ, Харьковъ.

ШЕРСТОМОЙНЫЙ ЗАВОДЪ
Е. М. ПЕТРЕНКО
ВЪ ХАРЬКОВѢ

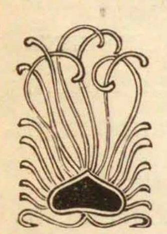
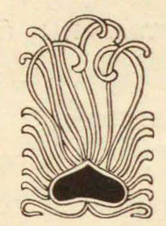
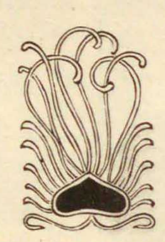
Суточная производительность—450 пудовъ мытой шерсти. Паровая машина 65 силъ. Электрическое освѣщеніе. Всѣ аппараты и машины новѣйшей конструкціи.

Каменные склады для шерсти. Своей шерстью заводъ не торгуетъ и оказываетъ полное содѣйствіе при продажѣ шерсти своимъ кліентамъ: овцеводамъ, помѣщикамъ и шерстопромышленникамъ.

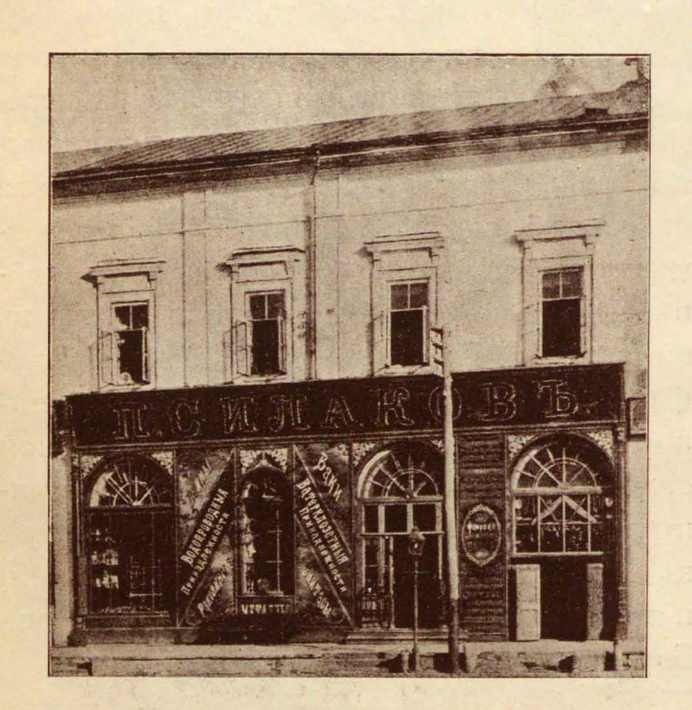
Заводъ имѣетъ двѣ большія серебряныя медали: за Всероссійскую Промышленно-Художественную выставку въ Нижнемъ Новгородѣ 1896 г., за Всероссійскую Сельско-Хозяйственную выставку въ Москвѣ 1895 г. и Похвальный Отзывъ Всероссійской выставки въ Москвѣ 1882 г. Основанъ въ концѣ XVIII вѣка.

Директоръ-Распорядитель: Инженеръ-Технологъ Евграфъ Никифоровичъ Татлинъ.

Адресъ для писемъ телеграммъ: *Харьковъ, Мойка, Петренко.* Телефонъ № 24.

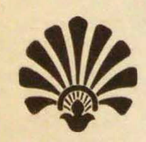

ФАБРИКА СВИНЦОВЫХЪ И ОЛОВЯННЫХЪ ТРУБЪ
П. СИЛАКОВА
ВЪ ХАРЬКОВѢ

Дѣятельность фирмы г. Силакова распадается на два отдѣла: чисто-торговый и фабрично-промышленный. Торговля г. Силакова помѣщается въ Харьковѣ, на Торговой площади, противъ городского Купеческаго банка, а складъ, въ Горяиновскомъ пер.; Фирма производитъ операціи по продажѣ: листового и кровельнаго желѣза, цинка, олова, свинца, латуни, мѣди, чугунныхъ раковинъ, водопроводныхъ, желѣзныхъ и чугунныхъ трубъ, водопроводныхъ и ватерклозетныхъ принадлежностей, портландскаго цемента разныхъ заводовъ, а также всевозможныхъ желѣзныхъ, мѣдныхъ, дверныхъ, оконныхъ и печныхъ приборовъ, инструментовъ, разныхъ металлическихъ товаровъ и эмалированной посуды. Фабрика-же г. Силакова, помѣщаясь на Большой Москалевской улицѣ, въ собственномъ домѣ, занимается спеціально изготовленіемъ свинцовыхъ и оловянныхъ трубъ.

Адресъ для телеграммъ и писемъ: Харьковъ—Силакову.

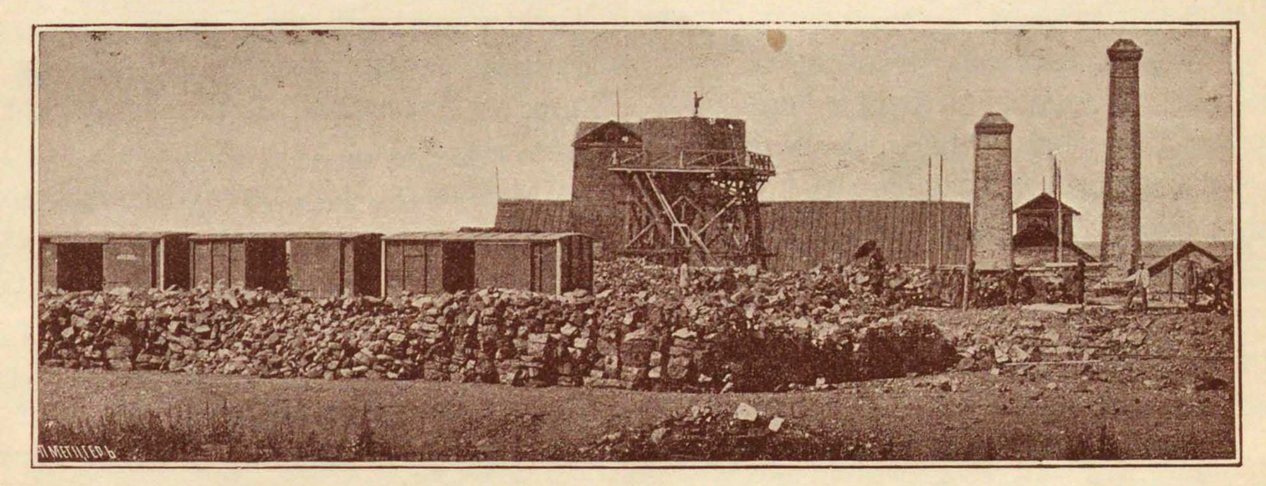
ТОВАРИЩЕСТВО ПИСЧЕБУМАЖНЫХЪ ФАБРИКЪ И КАМЕННОУГОЛЬНЫХЪ КОПЕЙ.
И. С. ПАНЧЕНКО
ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ.

Первая писчебумажная фабрика Товарищества *И. С. Панченко* находится въ г. Ростовѣ на Дону, по Большой Садовой улицѣ, на рѣкѣ Темерчикѣ, и существуетъ подъ

этою фирмою съ 1879 г., ранѣе она существовала подъ фирмою Акціонернаго Товарищества Ростовской на Дону Писчебумажной фабрики.

Съ 1-го іюля 1899 г. она продолжаетъ свои дѣйствія подъ фирмою Товарищества *Ив, Ст. Панченко.*

афишные, бутылочные оберточные для бакалейныхъ, галантерейныхъ, мануфактурныхъ и другихъ магазиновъ, мѣшки бумажные всевозможныхъ цвѣтовъ для бакалейныхъ, гастрономическихъ, москательныхъ и аптекарскихъ магазиновъ, кондиторскихъ и булочныхъ звведеній.

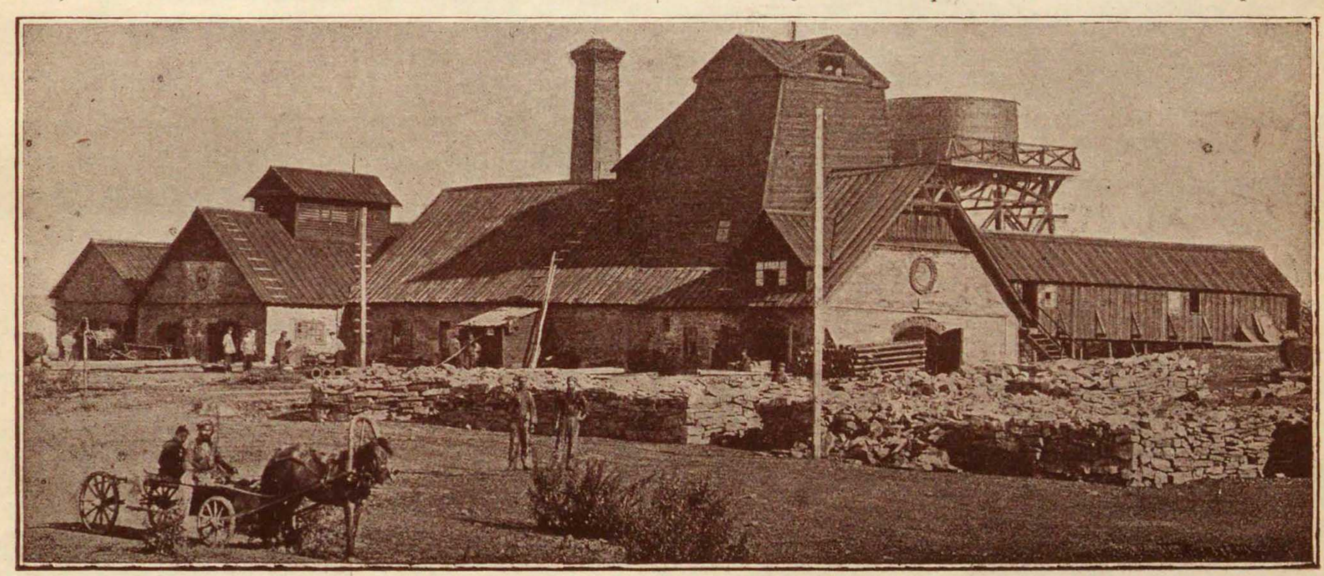

Такъ какъ за послѣдніе годы спросъ бумаги этой фабрики все возрастаетъ, то, чтобы удовлетворить этому спросу, помимо произведенныхъ расширеній на этой фабрикѣ, устроена въ 1895 г. вторая новая писчебумажная фабрика, находящаяся въ 3-хъ верстахъ отъ прежней, на той-же рѣкѣ Темерникѣ, въ собственномъ имѣніи.

Кромѣ этихъ сортовъ принимаются *заказы* по спеціальнымъ образцамъ: ученическія тетради, конторскія книги, памятныя книжки и прочія переплетныя издѣлія.

Главное преимущество бумагъ фабрикъ Товарищества И. С. Панченко заключается въ ихъ *прочности и долговѣчности.*

Бумага вырабатывается изъ тряпичной

Совершенствуя съ каждымъ годомъ качество своего фабриката, въ настоящее время на фабрикахъ вырабатываются слѣдующіе главные сорта бумагъ: писчіе всѣхъ номеровъ, табачные и альбомные всевозможныхъ цвѣтовъ, мундштучные, махорочные, карамельные, книжные, газетные и рояльные,

массы вполнѣ усовершенствованнаго приспособленія къ выработкѣ высшихъ сортовъ писчихъ и другихъ бумагъ.

За свои издѣлія фабрики имѣютъ слѣдующія награды: Бронзовую медаль Всероссійской Промышленно-Хозяйственной Выставки въ Москвѣ 1882 г.; Бронзовую ме-

даль Всемірной Парижской Выставки 1889 г.; Большую серебряную медаль Екатеринославской Земской Сельско-Хозяйственной и Кустарно-Промышленной Выставки 1890 г.; Большую серебряную медаль Нижняго-Новгорода 1895 г. и Большую серебряную медаль Сельско-Хозяйств. Выставки въ Кіевѣ 1897 г.

Главнымъ матеріаломъ производства служитъ тряпье, а не древесная масса.

Всѣ рабочіе фабрики застрахованы въ Русскомъ Страховомъ Обществѣ «Помощь» на случай смерти и инвалидности, въ размѣрѣ трехкратнаго годового заработка, причемъ платимая Обществу премія принимается за счетъ фабрики.

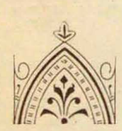
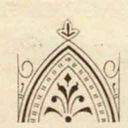
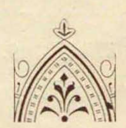
При обѣихъ фабрикахъ имѣются больничные пріемные покои съ фельдшерами при нихъ, и подъ наблюденіемъ годового врача.

Въ сѣверной части Грушевскаго бассейна, въ 6-ти верстахъ отъ ст. Шахтная, находятся участки Товарищества И. С. Панченко; часть эта называется Власовской, по имени находящагося тамъ хутора. Пространство этихъ участковъ заключаетъ въ себѣ площадь въ 412.623 квадр. саж., чрезъ которую пролегаетъ вѣтвь Юго-Восточной ж. д., примыкающая къ ст. Шахтной и оканчивающаяся на участкахъ Товарищества И. С. Панченко станціей Власовской

Антрацитъ, добываемый на рудникѣ Товарищества И. С. Панченко, на глубинѣ 65 саж., представляетъ, какъ вообще антрацитъ Грушевскаго раіона, наилучшій горючій матеріалъ для плавки чугуна, топки котловъ на желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ, заводахъ и фабрикахъ, отопленія жилыхъ помѣщеній и, въ сравненіи съ курными и вообще, каменными углями, имѣетъ на своей сторонѣ то преимущество, что развиваетъ болѣе высокую температуру, испаряетъ большее количество воды, почти не оставляетъ золы, горитъ безъ дыма и копоти.

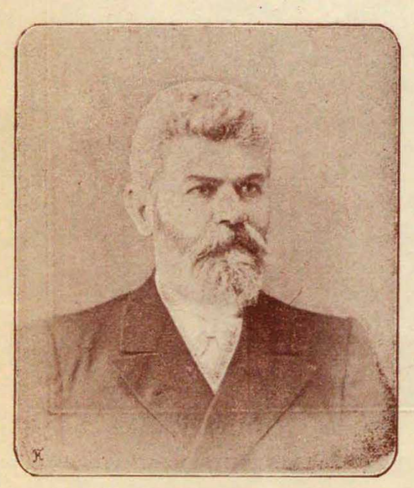
За антрацитъ Товариществу присуждена Золотая медаль въ Н.-Новгородѣ 1896 г.

Правленіе Товарищества И. С. Панченко находится въ г. Ростовѣ на Дону.

ФАБРИКА ТАБАКУ И ПАПИРОСЪ БР. И. и А. АСЛАНИДИ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ.

Фабрика табаку и папиросъ бр. И. и А. Асланиди въ Ростовѣ на Дону основана въ 1874 году и представляетъ въ настоящее время учрежденіе, развивающее свои силы. Издѣлія этой фабрики пользуются большой извѣстностью далеко за предѣлами края и имѣются въ продажѣ почти по всему лицу Россіи. Качество издѣлій этой фабрики, такъ сказать, оффиціально подтверждено полученными фирмой наградами: золотыми, серебряными и бронзовыми медалями на русскихъ и иностранныхъ выставкахъ, а также почетнымъ дипломомъ на всероссійской выставкѣ въ Москвѣ въ 1892 г. Кромѣ того, фирма удостоена званія поставщиковъ Двора Его Величества, Короля Эллиновъ.

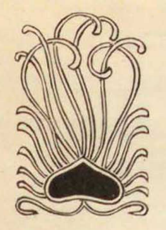
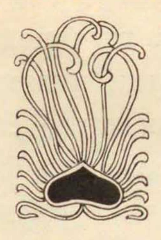

И. Х. Асланиди.

А. Х. Асланиди.

Фабрика имѣетъ нѣсколько собственныхъ магазиновъ для продажи своихъ издѣлій—въ Ростовѣ на Дону, Екатеринодарѣ, Ставрополѣ на К., Саратовѣ, Самарѣ, Одессѣ.

ТОРГОВЛЯ, ГОРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ и ПАРОХОДСТВО И. С. КОШКИНА.

Торгово-Промышленное предпріятіе, существующее теперь подъ фирмою „Иванъ Семеновичъ Кошкинъ“ ведетъ свое начало съ 20 іюня 1817 года и состоитъ изъ трехъ отраслей: торговли, антрацитовыхъ рудниковъ и пароходства. Главная контора фирмы, завѣдующая всѣми отраслями дѣла, находится въ Ростовѣ на Дону.

I. Торговля. Въ продолженіе всего времени существованія фирмы и теперь одну изъ главныхъ ея спеціальностей составляетъ торговля желѣзомъ и издѣліями изъ онаго, скобянными и москательными товарами и вообще всѣми строительными матеріалами.

Скобянные и желѣзные магазины фирмы находятся въ городахъ: *Ростовѣ на Дону, Одессѣ, Екатеринодарѣ, Батумѣ и Пятигорскѣ* и обильно снабжены разныхъ сортовъ сибирскимъ и южно-русскимъ кровельнымъ, котельнымъ и сортовымъ желѣзомъ, сталью, другими металлами, гвоздями, винтами, оконными и печными приборами, строительными и сельско-хозяйственными инструментами, разными предметами необходимыми для домашняго обихода: самоварами, ножами и металлической посудой, москательными товарами, растительными маслами, красками собственной фабрики, цементомъ, огнеупорнымъ кирпичемъ и пр., и вообще всевозможными предметами, необходимыми какъ для обзаведенія мастерскихъ, домашнихъ и сельскихъ хозяйствъ, такъ и для постройки недвижимостей. Иллюстрированные прейсъ-куранты главныхъ магазиновъ въ Ростовѣ н|Дону „скобяного“, „желѣзнаго“ и „чернодѣльнаго“ высылаются по первому требованію.

И. С. Кошкинъ.

II. Горный промыселъ. Грушевскіе антрацитовые рудники И. С. Кошкина существуютъ съ 1858 г. До 1880 года владѣльцу принадлежали только небольшіе участки залежей и производительность ихъ ограничивалась менѣе чѣмъ 1 мил. пудовъ въ годъ. Разрабатываемая теперь площадь занимаетъ 460,847 кв. саж. Въ ней залегаютъ изслѣдованныхъ три рабочихъ пласта на глубинѣ 47, 64 и 72 саж. (Въ настоящее время приступлено къ развѣдкамъ ниже лежащаго четвертаго пласта), заключающихъ въ себѣ, за исключеніемъ выработаннаго до сего, около 175 мил. пуд. антрацита, принадлежащаго по качеству къ лучшимъ антрацитамъ Грушевскаго мѣсторожденія.

Годовая производительность рудника въ данное время (1900 г.) доведена до 9 мил. пудовъ въ годъ, съ развитіемъ-же работъ на верхнемъ пласту добыча должна еще увеличиться.

Добыча антрацита производится въ двѣ шахты: „Евдокіевскую“ и „Макарьевскую“, соединенныя между собою подземными ходами. Надъ третьей шахтой „Симеоновской“, служащей центральнымъ водоотливомъ, установлены разныхъ системъ водоподъемныя машины, чрезъ эту-же шахту производится и общее искусственное вентилированіе работъ. Погрузка антрацита въ вагоны желѣзной дороги производится съ рудничной же-

лѣзнодорожной стѣнки, отъ которой устроенъ рудникомъ къ ст. Грушевка (Юго-Вост. ж. д.) свой путь.

Освѣщеніе — мастерскихъ, машинныхъ, подъемныхъ зданій и подъемныхъ пріемныхъ дворовъ обоихъ рудниковъ производится электричествомъ.

Для отопленія котловъ рудникъ пользуется мелкимъ углемъ и отчасти штыбомъ, измельченнымъ въ муку посредствомъ аппарата Фридеберга.

Для ремонта машинъ, котловъ и подвижного рудничнаго состава имѣется механическая мастерская съ литейнымъ отдѣл.

Всѣхъ рабочихъ и служащихъ на рудникѣ около 1100 человѣкъ, изъ которыхъ горнорабочихъ собственно 800 человѣкъ.

Рабочіе пользуются безплатнымъ помѣщеніемъ; такъ какъ большинство горнорабочихъ, являющихся артелями изъ сѣверныхъ губерній,—народъ холостой и безсемейный, то помѣщенія для нихъ приняты казарменныя.

Рудникъ имѣетъ собственную больницу и при ней аптеку.

Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей рабочихъ и всѣхъ служащихъ рудниковъ построена каменная церковь.

Для дѣтей служащихъ при рудникѣ устроена школа, разсчитанная на 100 дѣтей обоего пола.

Въ имѣющейся при рудникѣ чайной по воскресеньямъ производятся народныя чтенія съ туманными картинами.

За обильную и многолѣтнюю добычу антрацита, раціональность устройства рудника и водоотлива, правильность разработки антрацита, установку первоклассныхъ машинъ, утилизацію антрацитовой мелочи и улучшеніе быта горнорабочихъ фирма удостоена высшихъ премій на выставкахъ; Московской 1882 г., Одесской 1884 г., Харьковской 1887 г. и Всемірной Парижской— 1889 г., а на Всероссійской выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ ей пожалованъ— Государственный Гербъ.

Свойства Грушевскаго антрацита: главными достоинствами грушевскаго антрацита, какъ топлива вообще, по сравненію съ другими каменными углями и низшими сортами антрацита, является его высокая теплопроизводительная способность, ничтожное количество золы и сѣры, большая твердость, дозволяющая выдерживать цѣлый рядъ грубыхъ перегрузокъ и наконецъ способность безъ измѣненія выдерживать въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ атмосферныя вліянія.

Что-же собственно касается качества антрацита, вырабатываемаго рудникомъ фирмы, то отличительныя черты его заключаются въ большомъ постоянствѣ — какъ по химическому составу и количеству золы, такъ и по твердости и плотности. Неоднократно производившіяся испытанія на локомотивахъ, фабричныхъ паровыхъ котлахъ, въ доменныхъ печахъ и вагранкахъ дали слѣдующіе результаты.

Испытаніями на паровозахъ Воронежско-Ростовской жел. дор. установлено:

1) Слой антрацита на рѣшеткѣ долженъ быть 6—8 дюйм.

2) Прорѣзываніе — колосниковъ не требуетъ.

3) Очистки передней топки на пути не требуетъ.

4) Смачиванія водой тоже не требуетъ.

5) Концы трубъ обгораютъ послѣ пробѣга 25 т. верстъ.

6) На открытомъ воздухѣ въ продолженіе 6-ти мѣсяцевъ вывѣтривается не болѣе 2%.

7) Отъ долгаго лежанія не разсыпается.

8) Горитъ короткимъ пламенемъ.

9) Вообще антрацитъ этотъ чистъ, даетъ сильный паръ и вполнѣ пригоденъ для отопленія паровозовъ.

На распространеніе антрацита, какъ топлива для пароходныхъ котловъ, фирмою было обращено особое вниманіе. Заказывая Тріестскому заводу „Стабилименто-Технико-Тріестино“ два парохода „Трудъ“ и „Энергія“, фирма поставила условіемъ приспособленіе топокъ къ антрацитовому отопленію, а для практическаго ознакомленія завода со свойствами антрацита отправила въ Тріестъ 30,000 пудовъ своего грушевскаго

антрацита. Результаты всестороннихъ экспериментовъ выразились въ слѣдующемъ отзывѣ завода:

„Антрацитъ Вашихъ рудниковъ на Дону мы подвергали нѣсколькимъ испытаніямъ, какъ въ вагранкѣ для плавки чугуна, такъ и въ горнѣ для плавки бронзы и пришли къ тому заключенію, что Вашъ антрацитъ равныхъ качествъ съ лучшимъ коксомъ и даже обладаетъ нѣкоторыми достоинствами, которыя ставятъ его выше кокса“.

Выдающійся успѣхъ антрацитоваго отопленія пароходовъ, полученный въ Тріестѣ при испытаніи на пробныхъ миляхъ качества машинъ, обратилъ вниманіе представителей Австрійскаго военнаго флота; по приходѣ-же пароходовъ въ Россію однимъ изъ компетентныхъ инженеровъ Черноморскаго флота, г. Федоровымъ, былъ написанъ (журн. Моск. Сборн. за 1892 г. № 10) обстоятельнѣйшій разборъ устройства приспособленій на этихъ пароходахъ, которымъ установлено, что расходъ антрацита въ часъ на индикаторную силу составляетъ отъ 1,75 до 2 фун. и что практикуемая форсированная тяга при антрацитовомъ отопленіи котловъ не оказала никакого видимаго вліянія на ихъ прочность.

Полученные результаты обратили вниманіе и высшей администраціи Черноморскаго военнаго флота, что выразилось оффиціальнымъ командированіемъ старшаго инженеръ-механика съ корабля „12 Апостоловъ“ на одинъ изъ означенныхъ пароходовъ.

Изъ многочисленныхъ отзывовъ крупныхъ потребителей рудника, подтверждающихъ высокое качество добываемаго рудникомъ антрацита и блестящихъ результатовъ, которыми сопровождалось примѣненіе его къ разнаго рода работѣ, особенно-же въ случаяхъ необходимости развитія высокой температуры, фирма находитъ умѣстнымъ указать слѣдующіе:

Испытанія подъ фабричными котлами съ кипятильниками на фабрикѣ Гюбнера въ Москвѣ для опредѣленія испарительной силы дали для добываемаго рудниками антрацита второго пласта величину въ 9,037 фунта на 1 фунтъ топлива.

О степени пригодности антрацита рудника (2-го пласта) для металлургическихъ цѣлей можно судить по слѣдующему отзыву металлургическаго и желѣзодѣлательнаго завода Д. А. Пастухова въ Сулинѣ.

При мягкомъ литьѣ въ вагранкахъ и при томъ-же дутьѣ, какъ для кокса, на одинъ пудъ антрацита проплавляется въ вагранкахъ отъ 8 до 10 пуд. чугуна.

Анализы антрацита, производившіеся разновременно въ лабораторіяхъ Горнаго Института и Харьковской Университетской, а также въ лабораторіи Управленія Горною и Соляною частями, дали результаты, мало отличающіеся другъ отъ друга.

Въ продажѣ антрацитъ вообще принято раздѣлять на нѣсколько сортовъ, въ зависимости отъ пласта и средней величины кусковъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ опредѣлены всѣ сорта антрацита рудника и указанъ нормальный вѣсъ каждаго сорта:

СОРТЪ и ПЛАСТЪ	Вѣсъ нормальнаго куска антрацита
Крупный 2-го пласта	Отъ 20 ф. до 12 п.
» 1-го »	» 20 ф. до 10 п.
Отборный	» 10 ф. до 20 ф.
Кулачный	» 3 ф. до 10 ф.
Женскій выборъ	» 1 ф. до 3 ф.
Орѣшникъ	» 1/8 ф. до 1 ф.
Мусоръ отсѣянный № 1 . . .	до 1/8 ф.
» » № 2 . . .	до 7 зол.
» » № 3 . . .	до 2 зол.
» » № 4 . . .	мелкій

При опредѣленіи выгодности антрацитоваго отопленія необходимо имѣть въ виду его высокую теплопроизводительную способность.

Сравнительныя испытанія разныхъ породъ угля подъ котлами и кипятильниками показали, что антрацита для испаренія одинаковаго количества воды потребуется менѣе

чѣмъ Ньюкестля на 9%
» Кардифа » 10%
» Скопинскаго к. у. » 30%
» Уральскаго к. у. » 37%

Склады фирмы имѣются: *въ Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ, Керчи, Ялтѣ, Николаевѣ, Одессѣ, Батумѣ, Пятигорскѣ и Екатеринодарѣ.*

III. Пароходство. Расширяя свое рудничное предпріятіе, фирма должна была направить особенныя заботы къ открытію новыхъ рынковъ сбыта, а такъ какъ таковыми естественно являлись портовые города Чернаго и Азовскаго морей, то съ самаго начала она намѣтила устройства тамъ угольныхъ складовъ. Приведеніе въ выполненіе этого плана однако являлось возможнымъ лишь при обзаведеніи собственнымъ паровымъ флотомъ, безъ чего нельзя было разсчитывать на правильную постановку дѣла. Преслѣдуя эту цѣль, фирма въ іюнѣ мѣсяцѣ 1888 года положила основаніе паровому угольному флоту заказомъ Ростовской на Дону судостроительной верфи Д. А. Пастухова стальной паровой шхуны „Антрацитъ", поднимающей до 50,000 пудовъ груза. Заказомъ этимъ было вообще положено начало постройки морскихъ судовъ въ Ростовѣ на Дону.

Вслѣдъ затѣмъ были пріобрѣтены еще 5 пароходовъ постройки завода „Стабилименто-Технико-Тріестино" въ Тріестѣ и 1 отъ „Говальдтсверке" въ Килѣ*).

Въ настоящее время флотъ фирмы состоитъ изъ 6 паровыхъ шхунъ: „Антрацитъ", „Первенецъ", „Трудъ", „Энергія", „Екатерина" и „Принципъ" и двухъ пароходовъ дальняго плаванія: „Мечта" и „Довѣріе", способностью единовременнаго подъема до 650.000 пуд. груза антрацита (кромѣ угольныхъ ямъ для самоотопленія) и одной перегрузочной баржи „Темерникъ", грузовмѣстимостью до 6.000 пудовъ.

Приступая къ перевозкѣ частныхъ грузовъ, фирма сначала интересовалась ими только для обратныхъ рейсовъ своихъ пароходовъ, но мало по малу, подъ вліяніемъ предложенія грузовъ, ею было установлено правильное сообщеніе на линіяхъ Ростовъ—Одесса и Ростовъ—Батумъ, а съ нынѣшняго года на линіи Ростовъ—Одесса—Петербургъ, для чего учреждены агентства въ слѣдующихъ портахъ: *Ростовъ на Дону, Таганрогъ, Маріуполь, Бердянскъ, Керчь, Ялта, Севастополь, Одесса, Николаевъ, Херсонъ, Сухумъ, Поти, Батумъ и Петербургъ.*

Идя на встрѣчу интересамъ своихъ кліентовъ, фирма поставила своей задачей привести къ постоянной нормѣ и по возможности удешевить морскіе фрахты на разные грузы, передаваемые пароходству.

Для облегченія перевозокъ грузовъ на дальнія разстоянія и уменьшенія при этомъ накладныхъ расходовъ и самыхъ фрахтовъ фирма вступила въ конвенціонныя соглашенія:

I. Съ желѣзными дорогами:

По прямому Кавказско-Каспійскому сообщенію со всѣми станціями общей сѣти жел. дор. черезъ Ростовъ н|Д. и Таганрогъ отъ или до Портовъ: Керчь, Ялта, Поти и Батумъ.

II. Съ Пароходствами по р. р. Дону и Волгѣ:

На всѣ пристани рѣки Волги съ ея притоками.

На линіяхъ, гдѣ грузовое сообщеніе поддерживается собственными пароходами фирмы, пароходы отходятъ:

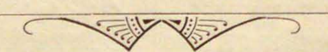
а) 2 раза въ недѣлю по линіи Крымской (Ростовъ — Одесса и обратно съ заходомъ въ порта: Таганрогъ, Маріуполь, Бердянскъ, Керчь, Ялта, Севастополь, Николаевъ и Херсонъ).

б) 1 разъ въ недѣлю на линіи Кавказской (Ростовъ—Батумъ и обратно съ заходомъ въ порта: Таганрогъ, Маріуполь, Керчь, Сухумъ и Поти).

в) на Азовско-Черноморско-Балтійской линіи въ первое время не менѣе 4-хъ рейсовъ въ годъ.

Основаніе собственнаго парового угольнаго флота служило также однимъ изъ мотивовъ къ присужденію Государственнаго Герба на Всероссійской выставкѣ 1896 года.

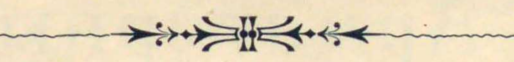
*) На выставкѣ судоходства 1897 года въ С.-Петербургѣ торговый флотъ фирмы удостоенъ высшей награды.

ОСНОВНОЙ И ЗАПАСНЫЕ КАПИТАЛЫ СВЫШЕ 38,000,000 РУБЛЕЙ.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни,

т. е. капиталовъ и доходовъ **для обезпеченія семьи** или **собственной старости, приданнаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ** и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1900 года въ Обществѣ «Россія» было застраховано **68124 лицъ на капиталъ 147,990,880 рублей.**

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ **отдѣльныхъ лицъ,** такъ и **коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ** на фабрикахъ; страхованія пассажировъ пожизненныя, годичныя или на меньшіе сроки.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (**строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч**).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхов. **корпусовъ судовъ.**

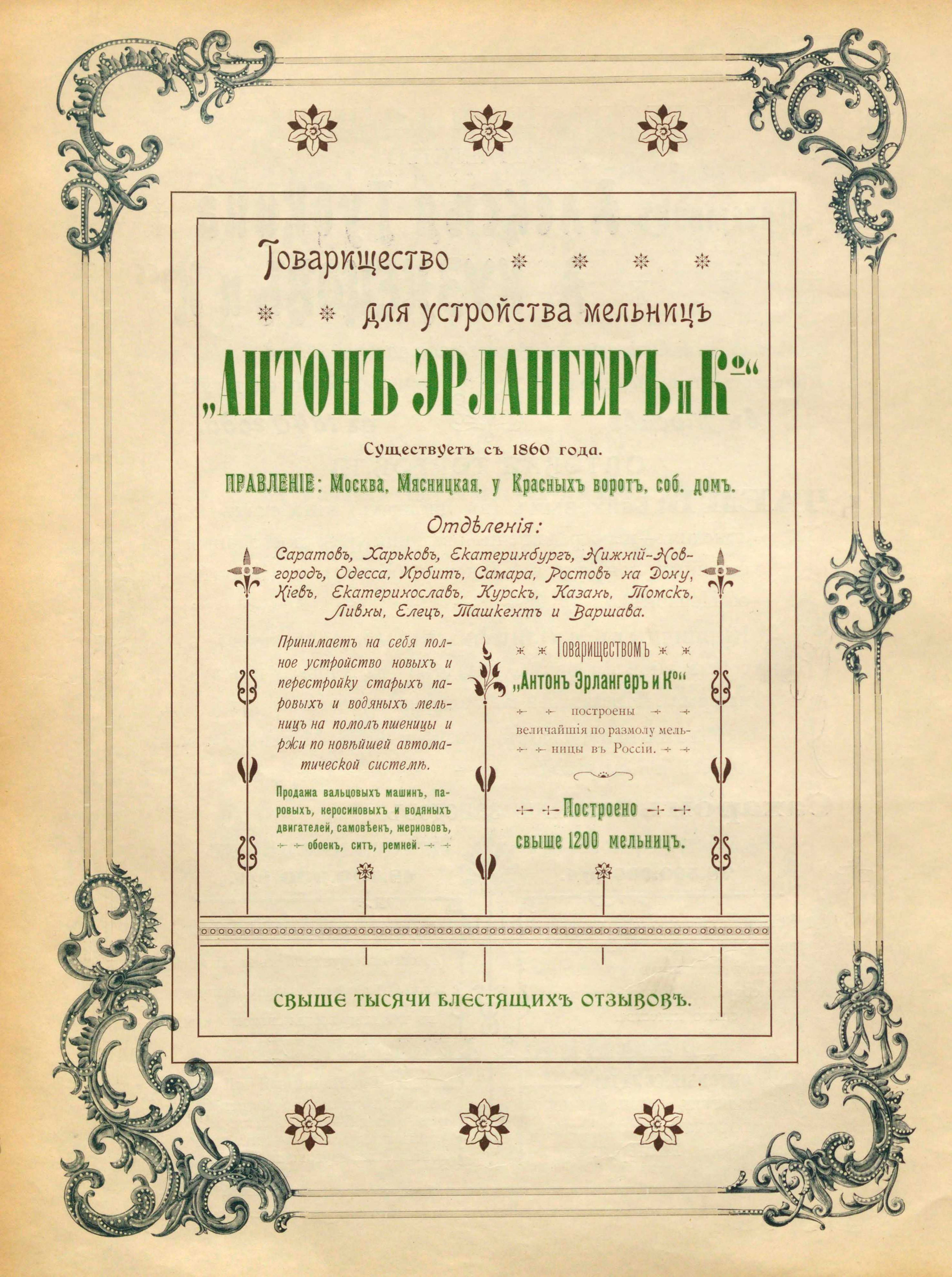
Страхованія стеколъ отъ излома и разбитія.
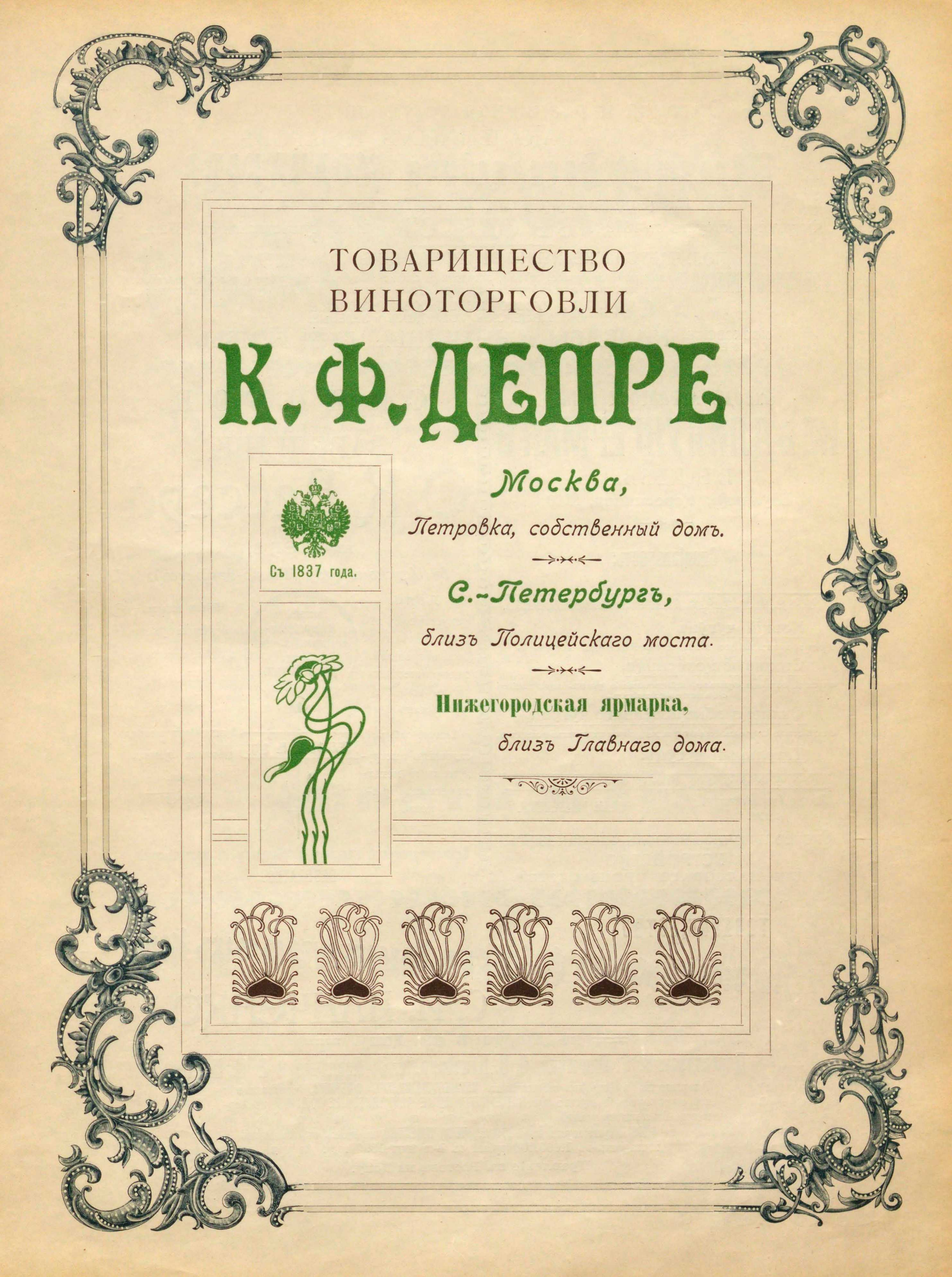
Заявленія о страхованіи принимаются **и всякаго рода свѣдѣнія** сообщаются въ Правленіи въ **С.-Петербургѣ** (Большая Морская, собственный домъ, № 37), **Отдѣленіемъ Общества въ городѣ Одессѣ** (уголъ Ришельевской и Дерибасовской улицъ, собственный домъ) и агентами Общества **во всѣхъ городахъ Имперіи.**

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на параходахъ заключаются также **на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ** и **на пароходныхъ пристаняхъ.**

ДВА ПЕРВОКЛАССНЫХЪ ОТЕЛЯ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ.
ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ
Н. И. Кузнецова.
Первоклассный отель, находящiйся въ центрѣ города. Вновь отремонтированный. Имѣетъ 60 номеровъ отъ 1 р. и дороже. Роскошный ресторанъ. Читальня, для которой получаются русскiя и иностранныя газеты и журналы. Телефонъ. Ванны. Комиссiонеры съ специальнымъ знанiемъ иностранныхъ языковъ. Всѣ удобства.
ПЕРВОКЛАССНЫЙ ОТЕЛЬ
Н. И. Кузнецова.
Въ Ростовѣ на Дону, Большая Садовая ул., прот. город. сада и сада коммерческаго клуба.
Отель находится на одной изъ лучшихъ улицъ центра города. Въ сосѣдствѣ: театръ, клубы, банки, конторы разныхъ фирмъ, лучшiе магазины и др. коммерческiя учрежденiя. Болѣе 40 роскошно обставленныхъ комнатъ посуточно отъ 1 до 5 р. Роскошный ресторанъ Образцовая кухня. Вина русскихъ и иностранныхъ лучшихъ фирмъ. Предупредительная прислуга. Комиссiонеры, говорящiе по русски и на иностранныхъ языкахъ При домѣ садъ, фонтаны, ванны. Чистота и опрятность. Постоянное полученiе новостей.
Арматурный
и Чугунно-Бронзо-Литейный
ЗАВОДЪ
Бр. Е. и М. ГРУТМАНЪ
въ Кiевѣ,
Кузнечная улица, собств. дома № 57—59.
Телефонъ № 804.
СКЛАДЪ
Земледѣльческихъ машинъ
В. ФРЕЙДБЕРГА
ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ,
Большая Садовая улица, домъ Мухина, № 134.
НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА
Подъ Большимъ Ярмарочнымъ театромъ, № 12.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ
ТОВАРИЩЕСТВО
„Преемникъ Алексѣя Губкина
А. КУЗНЕЦОВЪ и Ко"
Основной капиталъ 10,000,000 рублей.
Правленіе и Главный складъ въ Москвѣ.
ФИРМА СУЩЕСТВУЕТЪ съ 1840 года.
ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ
ЧАЕМЪ: Байховымъ (въ цибикахъ) китайскимъ и цейлонскимъ—непосредственной закупки чрезъ постоянныя собственныя конторы въ Ханькоу (Китай) и Коломбо (на о. Цейлонѣ).
Кирпичнымъ и Плиточнымъ своего приготовленія на собственной фабрикѣ „СИНТАЙ" въ Ханькоу изъ лучшаго матеріала. Новая клейма, усовершенствованная прессовка.
и Развѣшаннымъ. Развѣсныя въ Москвѣ, Тюмени, Одессѣ и Самаркандѣ.
Сахаромъ разныхъ заводовъ.
Общій сбытъ товара за 1900 годъ 28.500.000 руб.
Общій сбытъ товара за 1900 годъ 28.500.000 руб.
Запасъ китайскаго байховаго чая на текущій годъ сдѣланъ исключительно изъ лучшихъ сортовъ перваго сбора. Цейлонскій также высшаго качества.
Широкій сбытъ развѣшаннаго чая (12.000.000 фунтовъ въ прошломъ году) облегчаетъ задачу выпуска въ продажу всегда свѣжаго чая.
ОПТОВЫЕ СКЛАДЫ во всѣхъ крупнѣйшихъ городахъ Россійской Имперіи.
Развѣшанный чай фирмы китайскій, китайско-цейлонскій и цейлонскій—отъ 1 р. 20 к. до 3 р. и выше у всѣхъ лучшихъ колоніальныхъ торговцевъ Россіи.

Товарищество
для устройства мельницъ
„АНТОНЪ ЭРЛАНГЕРЪ и К°"
Существуетъ съ 1860 года.
ПРАВЛЕНІЕ: Москва, Мясницкая, у Красныхъ воротъ, соб. домъ.
Отдѣленія:
Саратовъ, Харьковъ, Екатеринбургъ, Нижній-Новгородъ, Одесса, Ирбитъ, Самара, Ростовъ на Дону, Кіевъ, Екатеринославъ, Курскъ, Казань, Томскъ, Ливны, Елецъ, Ташкентъ и Варшава.
Принимаетъ на себя полное устройство новыхъ и перестройку старыхъ паровыхъ и водяныхъ мельницъ на помолъ пшеницы и ржи по новѣйшей автоматической системѣ.
Продажа вальцовыхъ машинъ, паровыхъ, керосиновыхъ и водяныхъ двигателей, самовѣекъ, жерновов, обоекъ, ситъ, ремней.
Товариществомъ
„Антонъ Эрлангеръ и К°"
построены величайшія по размолу мельницы въ Россіи.
Построено свыше 1200 мельницъ.
Свыше тысячи блестящихъ отзывовъ.

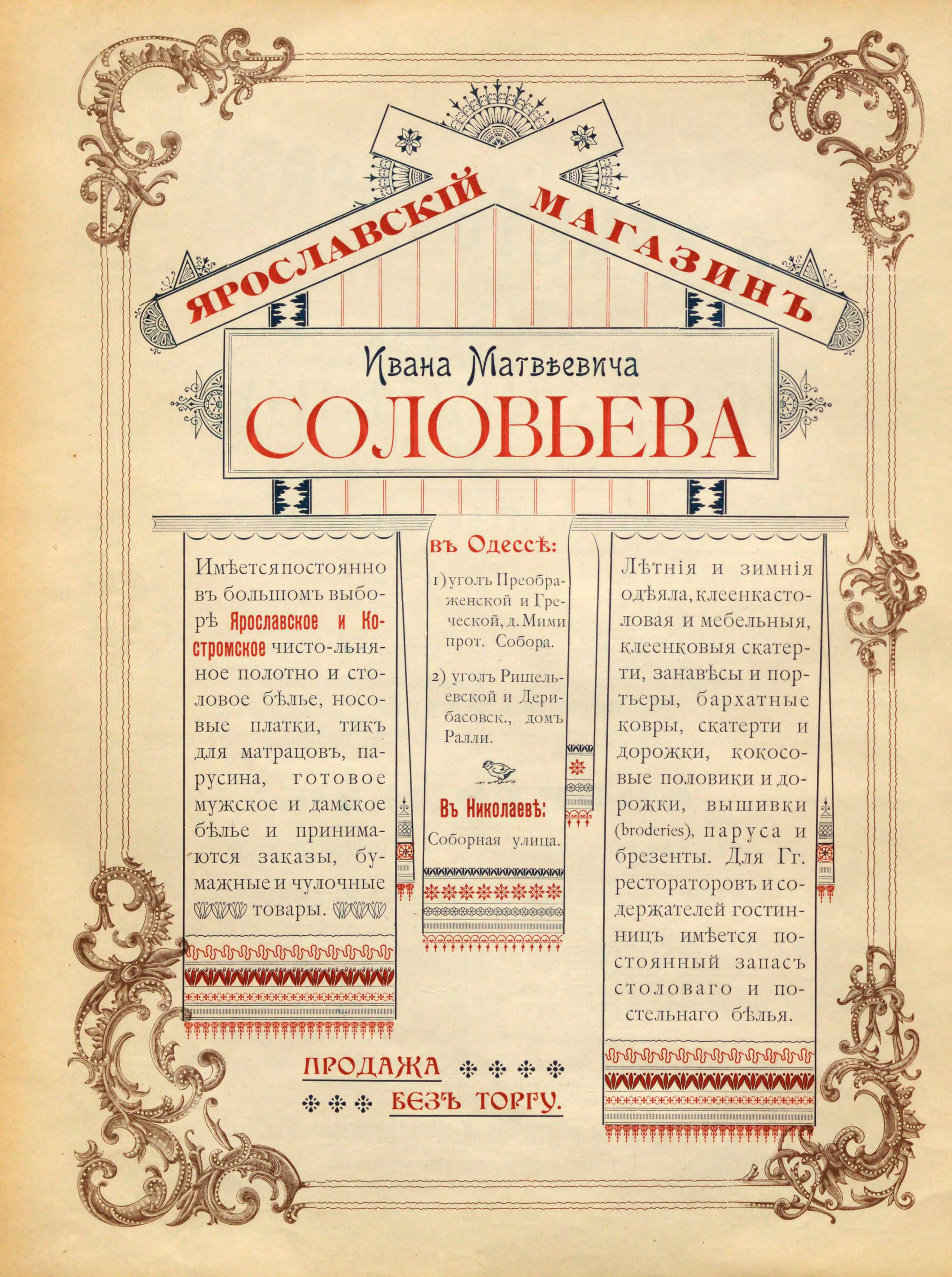

ТОВАРИЩЕСТВО
ВИНОТОРГОВЛИ
К. Ф. ДЕПРЕ
Съ 1837 года.
Москва,
Петровка, собственный домъ.
С.-Петербургъ,
близъ Полицейскаго моста.
Нижегородская ярмарка,
близъ Главнаго дома.

Оптовая и розничная торговля
БАКАЛЕЙНЫХЪ ТОВАРОВЪ
Терентія Васильевича МОЛЧАНОВА
Александровская ул., д. № 37, Телефонъ № 94.
Фирма существуетъ съ 1872 г. ВЪ ОДЕССѢ. Фирма существуетъ съ 1872 г.
ПОЛУЧАЕТСЯ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ГРОМАДНОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ
СЛИВОЧНОЕ МАСЛО финляндское, сибирское, свѣжее, экспортное, сладко-соленое, голтщинское и русское топленое, вологодское, сливочное свѣжее и малосольное, экономическое, свѣжее сливочное и малосольное.
СЫРЫ: РУССКО-ШВЕЙЦАРСКІЕ, МОСКОВСКІЕ МЕЩЕРСКІЕ, ГОЛАНДСКІЕ и ЗЕЛЕНЫЕ.
МОСКОВСКІЕ КОПЧЕНЫЕ КОЛБАСЫ и ВЕТЧИНЫ. РУССКІЕ СУХІЕ ГРИБЫ.
Заводъ ковкаго чугуна
НЕѢДЛИ и УНГЕРМАНЪ
ВЪ КІЕВѢ,
Шулявка, Керосинная, № 3.
Спеціальность:
Ковкій чугунъ
очень мягкій, со всѣми свойствами желѣза.
Стальные колосники,
очень огнеупорные, нѣсколько разъ прочнѣе обыкновенныхъ.
Отливка обыкновеннаго чугуна,
особенно строительное и художественное литье.
Тигельный чугунъ.
Чистые безукоризненные отливы.
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.
Скорое и точное выполненіе заказовъ.
УСТРОЙСТВО
ДЛЯ МАССОВАГО ПРОИЗВОДСТВА.
САДОВОЕ
ЗАВЕДЕНІЕ
О. К. Вессера
въ КІЕВѢ,
въ Царскомъ саду (Шато-де-Флеръ).
Депо
искусственно-засушенныхъ цвѣтовъ, огородныхъ, экономическихъ и цвѣточныхъ сѣмянъ.
Удостоенъ на Кіевской Сельско-хозяйственной выставкѣ 1896 года ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ.
Пріемъ заказовъ
на свѣжіе букеты, вѣнки, корзины, декораціи и проч.
Большой выборъ
садовыхъ инструментовъ и металлическихъ вѣнковъ.
ТЕЛЕФОНЪ № 317.
Оранжерейныя растенія, цвѣточныя луковицы и проч.
Иллюстрированный каталогъ высылается на востребованіе
БЕЗПЛАТНО.
ТОВАРИЩЕСТВО
Писчебумажныхъ фабрикъ и Каменноугольныхъ копей
С. И. ПАНЧЕНКО
въ Ростовѣ на Дону.
Директоры: И. С. Панченко, С. И. Панченко, И. И. Панченко и Л. И. Панченко.
Товарищество имѣетъ двѣ собственныхъ ПИСЧЕБУМАЖНЫХЪ ФАБРИКИ, изготовляющія всѣ сорта бумагъ и собственные КАМЕННОУГОЛЬНЫЕ АНТРАЦИТОВЫЕ РУДНИКИ въ Грушевско-Власовскомъ районѣ
ФИРМА существуетъ съ 1879 г., ТОВАРИЩЕСТВО на паяхъ съ основнымъ капиталомъ въ 1.000.000 рублей съ 1-го іюня 1899 года.
Правленіе въ Ростовѣ на Дону.

ТОВАРИЩЕСТВО
ВИНОДѢЛІЯ
Г. Н. ХРИСТОФОРОВА
Фирма существуетъ
съ 1853 года.
Южно-Бережскія
КРЫМСКІЯ ВИНА
СОБСТВЕННЫХЪ САДОВЪ.
Собственные склады и магазины:
Главный складъ
Симферополь, собственный домъ.
Магазинъ и складъ
Москва, Тверская.
Кіевъ, Крещатикъ.
С.-Петербургъ, Малая Морская.
Нижегородская ярмарка, на Нижегородской улицѣ.
Особенно рекомендуется
стоящее внѣ конкуренціи и съ успѣхомъ замѣнившее иностранный портвейнъ
ОПОРТО № 36.
НОВОСТЬ!
Вновь выпущенныя прекраснаго качества выдержанныя вина:
Бордо, Лафитъ, Сыгылъ Пино Лаф. Сыгылъ отъ 60 коп. до 1 руб. 75 к. бут.
Рислингъ, Реинъ-веинъ, Сотернъ, Токай, Мускатъ-Секъ, Мозель-вейнъ отъ 55 к. до 1 р. 10 к. бут.
Жересъ, Мадера, Малага, Токай Шато дИкемъ, Марсала, Лиссабонкое, Портвейнъ отъ 85 коп. до 2 руб. бут.
Полусл. вина. Бѣлыя вина. Красныя вина.
ИГРИСТЫЯ ВИНА:
Бут. Р. К.
№ 61 Фран. шамп. (секъ) . 3 —
» 43 Шамп. полусух. . 2 50
» 44 т. сухое. . . 2 50
» 60 Новый вѣкъ п. с. . 1 50
» 52 Конецъ вѣка (зол. гол.) 1 25
» 53 Марго (сер. гол.) . . 1 —
» 68 Клэретъ Cabinet . 1 20
» 51 т. розовый . . 1 —
ЛИТЕРНЫЯ ВИНА:
Спеціальной разливки для франц. колоній:
А. А. красное . . . — 50
G. бѣлое . . . — 50
Рѣдкаго качества дессерт. вино „Мускатъ Александрія“ въ 1 р. бут.
Оптовымъ торговцамъ обычная скидка.

ЯРОСЛАВСКІЙ МАГАЗИНЪ
Ивана Матвѣевича
СОЛОВЬЕВА
Имѣется постоянно въ большомъ выборѣ Ярославское и Костромское чисто-льняное полотно и столовое бѣлье, носовые платки, тикъ для матрацовъ, парусина, готовое мужское и дамское бѣлье и принимаются заказы, бумажные и чулочные товары.
Въ Одессѣ:
1) уголъ Преображенской и Греческой, д. Мими прот. Собора.
2) уголъ Ришельевской и Дерибасовск., домъ Ралли.
Въ Николаевѣ:
Соборная улица.
Лѣтнія и зимнія одѣяла, клеенка столовая и мебельныя, клеенковыя скатерти, занавѣсы и портьеры, бархатные ковры, скатерти и дорожки, кокосовые половики и дорожки, вышивки (broderies), паруса и брезенты. Для Гг. рестораторовъ и содержателей гостинницъ имѣется постоянный запасъ столоваго и постельнаго бѣлья.
ПРОДАЖА
БЕЗЪ ТОРГУ.

Золотая медаль
на Всероссійской выставкѣ
1882 года.
За выст. въ Н.-Новгор. 1896 г.
Амстердамская медаль
1893 года.
Товарищество
ОБОЙНОЙ ФАБРИКИ
Ефима КРОТОВА съ Сыновьями
въ Москвѣ.
ОБОИ,
ЦВѢТНЫЯ, СИТЦЕВЫЯ
и Мраморныя Бумаги.
Магазинъ
уголъ Никольской и Красной площади, Верхніе Торговые ряды, противъ Казанскаго Собора, № 1.
ТЕЛЕФОНЪ № 683.
Фабрика
у Сущевской части, Казанская улица, собствен. домъ, № 894.
Адресъ для телеграммъ:
КРОТОВЪ, МОСКВА.

Южно-Русскій
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ
ЗАВОДЪ
КІЕВЪ,
Жилянская ул., № 109. Телефонъ № 20.
Адресъ для телеграммъ: Машинострой.
Полное оборудованіе сахарныхъ, винокуренныхъ, пивоваренныхъ, цементныхъ, кирпичныхъ и др. заводовъ.
Паровые котлы лучшихъ системъ.
Паровыя машины новѣйшей конструкціи.
Мосты, стропила, поворотные круги, цистерны.
Вагоны и желѣзнодорожныя принадлежности.
Водоснабженія, оборудованіе мастерскихъ, лѣсопиленъ.
Крупныя поковки и сварочныя работы.
Чугунное литье до 1000 пудовъ въ одной штукѣ, въ сѣромъ и отдѣланномъ видѣ.
Стальное литье до 150 пудовъ въ одной штукѣ.
Всякія издѣлія изъ гнутой стали:
колеса, шестерни, запасныя части къ паровозамъ, крестовины, стрѣлки, наковальни, баки, бойки, стальные фланцы для трубъ, стальные колосники, якоря, пароходные винты, цѣпи Эвартса и проч.

На Всемірной Парижской Выставкѣ 1900 года

ПРИСУЖДЕНА

Высшая награда: „GRAND PRIX".

Бисквитъ
Шоколадъ
Какао
Жженный кофе
Конфекты
Карамель

Глазированные фрукты
Компотъ
Мармеладъ
Карамель Ирисъ
Пастила
Вафли

Фирма К. Фаберже основана въ С.-Петербургѣ въ 1842 году г-мъ Г. Фаберже, и впослѣдствіи перешла въ собственность настоящаго владѣльца, потомственнаго почетнаго гражданина К. Фаберже.
Московское отдѣленіе фирмы существуетъ съ 1887 года и основано г. К. Фаберже при участіи компаніона его въ Москвѣ г-на Алланъ Бо.
Фирма К. Фаберже удостоена чести поставлять ко Двору Ихъ Императорскихъ Величествъ и всѣхъ членовъ Императорской Фамиліи, а также многихъ иностранныхъ Коронованныхъ Особъ.
Фабрика фирмы представляетъ собою въ этомъ родѣ въ настоящее время самое крупное по размѣрамъ учрежденіе въ Имперіи.
К. ФАБЕРЖЕ
ПРИДВОРНЫЙ
ПОСТАВЩИКЪ
ЗОЛОТЫЯ, БРИЛЛІАНТОВЫЯ
И
серебряныя издѣлія.
Издѣлія фирмы, съ самаго ея основанія, получили извѣстность, благодаря изяществу и прекрасной работѣ и удостоились слѣдующихъ наградъ:
Золотой медали на Всероссійской Выставкѣ въ Москвѣ въ 1882 г.
Золотой медали въ Нюренбергѣ въ 1885 году.
Почетнаго диплома за выставку вещей «hors concours», на Сѣверной Выставкѣ въ Копенгагенѣ въ 1888 году.
Государственнаго герба на Всероссійской Художественно-Промышленной Выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 году.
Званіе придворнаго поставщика Его Величества короля Шведскаго и Норвежскаго за выставку вещей «hors concours», при чемъ г. Е. Фаберже былъ членомъ жюри на Сѣверной Выставкѣ въ Стокгольмѣ въ 1897 году.
С.-Петербургъ
Большая Морская
№ 16.
МОСКВА
КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ
№ 4.
Одесса
Дерибасовская
№ 33.
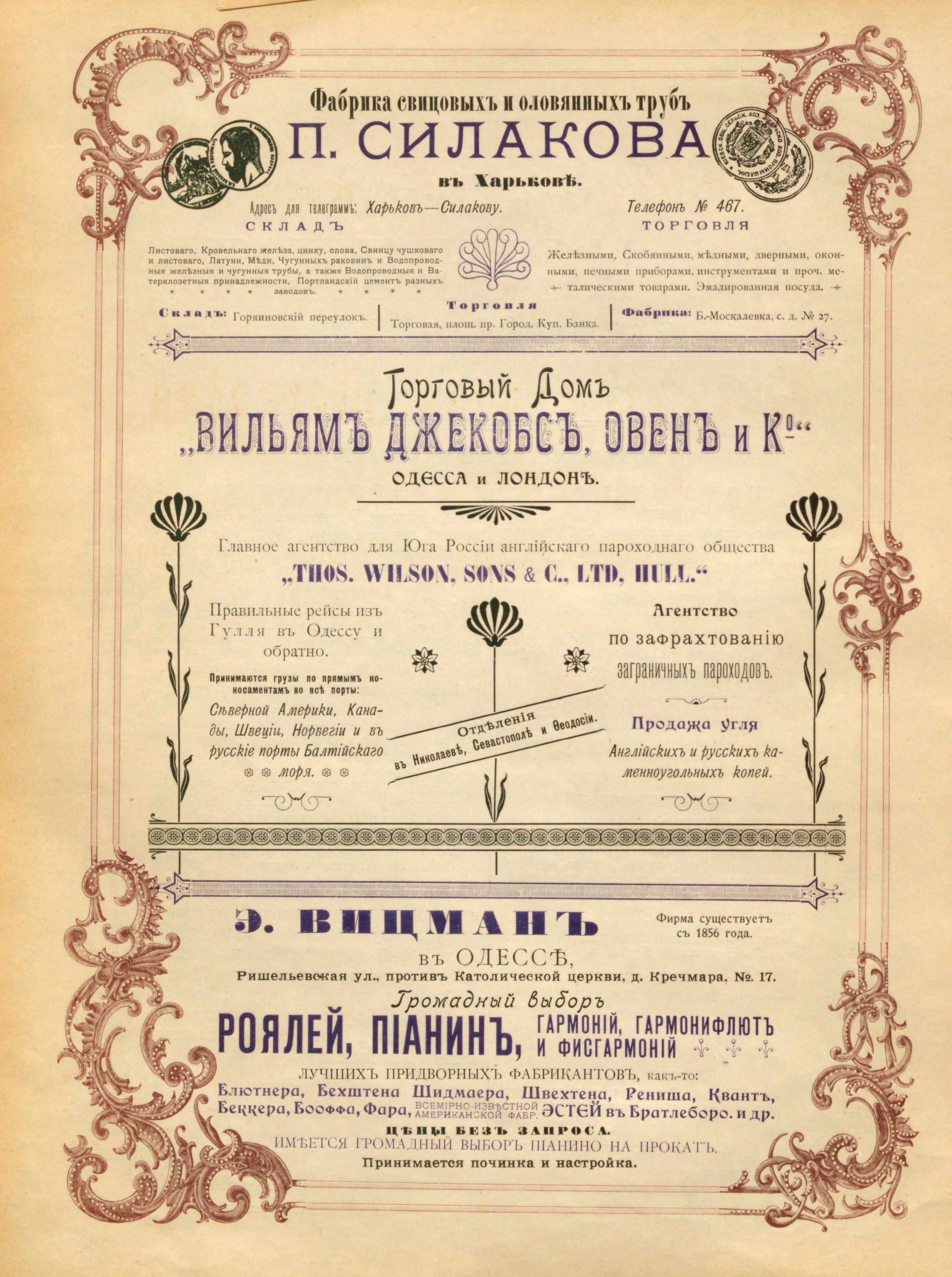

ЧЕРНОМОРСКО-АЗОВСКАЯ
ФАБРИКА КОНСЕРВОВЪ
ОДЕССА—ХОРЛЫ.
Фабрикаты удостоены:
1893. Чикаго высшей наградою.
1893. Москва бол. серебр. мед.
1894. Антверпенъ два почетныхъ диплома
1895. Парижъ почетный дипломъ.
1896. Киль больш. сереб. мед.
1896. Нижній-Новгородъ зол. мед.
1898. Бергенъ въ Норвегіи промышл. выставки зол. мед.
Телефонъ № 525.
Фабричная
Деп. Торг. и Мануф.
Марка утв.
№ 27223.
А. НОВАКЪ, ОДЕССА.
ИЗГОТОВЛЯЕТЪ
БОЛѢЕ СТА СОРТОВЪ
консервовъ высшаго качества.
ПРЕДСТАВИТЕЛИ
во всѣхъ главныхъ городахъ Россійской Имперіи.
Экспортъ.
Прейсъ-куранты высылаются безплатно.
Адресъ для телеграммъ: Одесса—„Черноморская".
Адресъ для писемъ: Черноморско-Азовская фабрика консервовъ въ Одессѣ.
КОНДИТОРСКАЯ
ЖОРЖЪ.
Кіевъ, Крещатикъ, д. Клугкиста.
Confiserie GEORGES.
à KIEFF.

СТАНИСЛАВЪ ФРАНЦОВИЧЪ
ПАШКОВСКІЙ
ГИДРОТЕХНИКЪ
въ Кіевѣ, Пушкинская, (Ново-Елисаветинская) ул., № 27, уг. Бульвара.
Телефонъ № 787.
Производство гидравлическихъ работъ
1) Артезіанскіе колодцы и буровыя скважины.
а) Устройство артезіанскихъ колодцевъ разн. діаметра
б) Зондировка на рѣкахъ (дна рѣкъ) для указанія, въ какой глубинѣ устраивать фундаменты подъ мосты.
в) Пробныя буравныя скважины для отысканія воды, каменнаго угля, минеральныхъ рудъ и т. п. Буравныя скважины при постройкѣ зданій.
г) Углубленія обыкновенныхъ деревянныхъ и каменныхъ колодцевъ, посредствомъ сверленія и запущенія желѣзныхъ трубъ.
2) КАМЕННЫЕ И ДЕРЕВЯННЫЕ КОЛОДЦЫ.
Отъ 2-хъ до 6-ти арш. (0,60 до 2,00 саж.) діаметра, какъ въ твердыхъ, такъ и въ илистыхъ почвахъ.
По надобности съ устройствомъ ручныхъ насосовъ.
3) ДРЕНАЖНЫЯ РАБОТЫ.
а) Осушка фундаментовъ, подваловъ, стѣнъ строеній, дворовъ, садовъ, дорогъ и т. п. варшавскими всасывающими дренажными трубами.
б) Отводные каналы изъ трубъ дренажныхъ глазированныхъ, разнаго діаметра (отъ 2 до 30 дюймовъ).
4) Иригаціонныя работы и очистка грязн. водъ, поля орошенія.
5) Очистка рѣкъ, прудовъ, устройство плотинъ, шлюзы и т. п.
6) Изслѣдованіе водоносныхъ источниковъ и опредѣленіе количества воды для фабрикъ и т. п.
Вообще исполняетъ всѣ работы, относящіяся къ водѣ.
НАСОСЫ ОТДАЮТСЯ НА ПРОКАТЪ.
Адресъ для телеграммъ: Кіевъ, Гидротехникъ Пашковскій.
Чугунно-литейный и механическій заводъ
МАГАЗИНЪ ТЕХНИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ
М. ШАНЦА
ВЪ КІЕВѢ, КРЕЩАТИКЪ, № 43.
Заводъ спеціально изготовляетъ токарные станки, штанцы, сверлильныя машины, строгальни, переносныя кузни, пожарные и колодезные насосы, домкраты, лебедки, арматуры всякаго рода, десятичные и сотенные вѣсы, садовыя скамейки, чугунные и желѣзные памятники, кресты и надгробныя плиты и принимаетъ заказы на всякаго рода чугунное и мѣдное литьё.
Кромѣ этихъ предметовъ имѣются готовые въ магазинѣ кожаные ремни, станковыя и круглыя пилы, газовыя трубы, цѣпные и канатные блоки, кузнечные, слесарные и столярные инструменты, азбестовыя нитки, пакунгъ и картонъ, всякаго сорта точильные камни, тиски, наковальни, столовые вѣсы, регуляторныя и желѣзныя печи, пчеловодныя принадлежности, винты, гайки, шайбы, заклепки, чугунныя и мѣдныя гиры для вѣсовъ и гимнастики, разныя хозяйственныя машины и проч.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

ТОВАРИЩЕСТВО
БРОКАРЪ и Ко
въ Москвѣ.
Изобрѣтатели:
Цвѣточнаго
О-де-Колона,
Глицериноваго
Мыла,
Глицериновой
Пудры,
Духовъ
Персидская Сирень
Духовъ
Водяная Лилія.
Средство для укрѣпленія волосъ
Петроль,
Средство для бѣлизны рукъ и лица
Миндальный
Кремъ,
Зубной Элексиръ
Салолъ.
Правленіе и главный складъ
Никольская, домъ Шереметева.

Коммерціи Совѣтникъ
И. С. КОШКИНЪ.
Фирма существуетъ съ 1817 года.
Главная контора находится въ Ростовѣ на Дону
Береговая ул., соб. домъ.
Спеціальность фирмы составляютъ:
ТОРГОВЛЯ
съ 1897 г.
желѣзомъ и желѣзными издѣліями, скобянными и москательными товарами и всѣми строительными матеріалами, а также маслянными красками собственной фабрики и всевозможными предметами, необходимыми для обзаведенія и оборудованія мастерскихъ, домашнихъ и сельскихъ хозяйствъ.
МАГАЗИНЫ
имѣются въ Ростовѣ на Дону, Одессѣ, Батумѣ Екатеринодарѣ и Пятигорскѣ.
ГОРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ
вошедшій въ сферу дѣятельности фирмы съ 1858 г., когда впервые было приступлено къ разработкѣ антрацита на собственныхъ копяхъ въ Грушевскомъ бассейнѣ области Войска Донского.
За высокое качество антрацита
фирма пріобрѣла почетную извѣстность, а за обильную и многолѣтнюю добычу его, раціональность устройства рудника, правильность разработки антрацита, установку первоклассныхъ машинъ и утилизацію антрацитовой мелочи она удостоена высшихъ премій на выставкахъ: Московской 1882 г., Одесской 1884 г., Харьковской 1887 г., Всемірной Парижской 1889 г., а на Всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ Новгородѣ ей пожалованъ Государственный Гербъ.
СКЛАДЫ ФИРМЫ
имѣются въ Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ, Бердянскѣ, Керчи, Ялтѣ, Николаевѣ, Херсонѣ, Одессѣ, Батумѣ, Екатеринодарѣ и Пятигорскѣ.
Контора рудниковъ
(ст. Шахтная, Юго-восточн. ж. д.) исполняетъ заказы отправкой по желѣзной дорогѣ, а Главная контора производитъ отправки водой.
ПАРОХОДСТВО
по Азовскому, Черному и Балтійскому—морямъ, основанное въ 1889 г., принимаетъ на себя доставку грузовъ во всѣ порта этихъ морей, а также въ С.-Петербургъ.
ФЛОТЪ ФИРМЫ
въ настоящее время состоитъ изъ 6-ти паровыхъ шхунъ «Антрацитъ», «Первенецъ», «Трудъ», Энергія, «Екатерина» «Принципъ» и двухъ пароходовъ дальнаго плаванія—«Мечта» и «Довѣріе» способностью единовременнаго подъема до 650000 пудовъ груза.
Пароходы поддерживаютъ товарное сообщеніе, совершая рейсы на линіи:
а) КРЫМСКОЙ Ростовъ—Одесса по 2 раза въ недѣлю съ заходомъ въ порта Таганрогъ, Маріуполь Бердянскъ, Керчь, Ялта, Севастополь, Николаевъ и Херсонъ.
б) На линіи КАВКАЗСКОЙ Ростовъ — Батумъ и отратно по 1 разу въ недѣлю съ заходомъ въ порта Таганрогъ, Маріуполь, Поти.
в) На линіи ЧЕРНОМОРСКО - БАЛТІЙСКОЙ—Ростовъ—С.-Петербургъ и обратно по 1 разу въ мѣсяцъ съ заходомъ въ Англію.
Конвенціонное соглашеніе съ желѣзными дорогами по прямому Кавказско-Закаспійскому сообщенію со всѣми станціями общей сѣти Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ черезъ Ростовъ на Дону и Таганрогъ отъ и до портовъ Керчь, Ялта, Поти, Батумъ и съ пароходствами по р.р. Дону и Волгѣ на всѣ пристани Волги съ ея притоками.
АГЕНТСТВА ПАРОХОДСТВА
имѣются во всѣхъ вышеуказанныхъ портахъ.
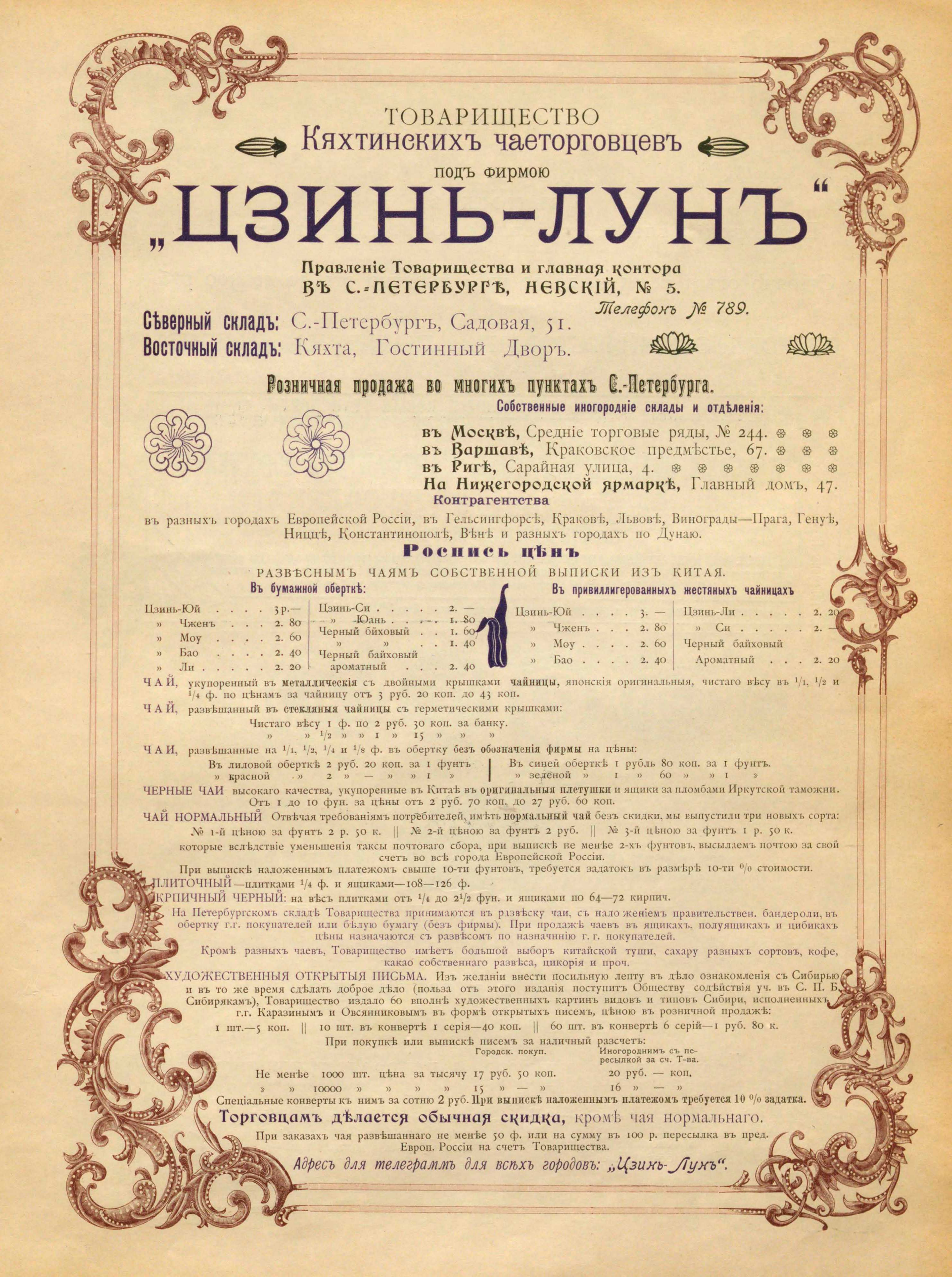

Фабрика свинцовыхъ и оловянныхъ трубъ
П. СИЛАКОВА
въ Харьковѣ.
Адресъ для телеграммъ: Харьковъ—Силакову.
Телефонъ № 467.
СКЛАДЪ
Листоваго, Кровельнаго желѣза, цинку, олова, Свинцу чушковаго и листоваго, Латуни, Мѣди, Чугунныхъ раковинъ и Водопроводныя желѣзныя и чугунныя трубы, а также Водопроводныя и Ватерклозетныя принадлежности, Портландскій цементъ разныхъ заводовъ.
ТОРГОВЛЯ
Желѣзными, Скобянными, мѣдными, дверными, оконными, печными приборами, инструментами и проч. металическими товарами. Эмалированная посуда.
Складъ: Горяиновскій переулокъ.
Торговля Торговая, площ. пр. Город. Куп. Банка.
Фабрика: Б.-Москалевка, с. д. № 27.
Торговый Домъ
„ВИЛЬЯМЪ ДЖЕКОБСЪ, ОВЕНЪ и К°.“
ОДЕССА и ЛОНДОНЪ.
Главное агентство для Юга Россіи англійскаго пароходнаго общества
„THOS. WILSON, SONS & C., LTD, HULL.“
Правильные рейсы изъ Гулля въ Одессу и обратно.
Принимаются грузы по прямымъ коносаментамъ во всѣ порты:
Сѣверной Америки, Канады, Швеціи, Норвегіи и въ русскіе порты Балтійскаго моря.
Отдѣленія въ Николаевѣ, Севастополѣ и Ѳеодосіи.
Агентство по зафрахтованію заграничныхъ пароходовъ.
Продажа угля
Англійскихъ и русскихъ каменноугольныхъ копей.
Э. ВИЦМАНЪ
Фирма существуетъ съ 1856 года.
въ ОДЕССѢ,
Ришельевская ул., противъ Католической церкви, д. Кречмара, №. 17.
Громадный выборъ
РОЯЛЕЙ, ПІАНИНЪ, ГАРМОНІЙ, ГАРМОНИФЛЮТЪ И ФИСГАРМОНІЙ
ЛУЧШИХЪ ПРИДВОРНЫХЪ ФАБРИКАНТОВЪ, какъ-то:
Блютнера, Бехштена Шидмаера, Швехтена, Рениша, Квантъ, Беккера, Бооффа, Фара, всемірно-извѣстной американской фабр. ЭСТЕЙ въ Братлеборо. и др.
ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.
ИМѢЕТСЯ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ПІАНИНО НА ПРОКАТЪ.
Принимается починка и настройка.

САМАЯ
ОБШИРНАЯ
УТВЕРЖД. ДЕП. ТОРГ. и МАНУФ.
МАНУФАКТУРНАЯ ТОРГОВЛЯ
ВЪ
ЕВРОПЕЙСКОЙ и АЗIАТСКОЙ
РОССIИ
ВАСИЛIЙ ТИМОФЕЕВИЧЪ
ПТАШНИКОВЪ
ОДЕССА
на югѣ
Россiи
Мануфактурная Торговля
В. Т. ПТАШНИКОВА
въ Одессѣ
ГЛАВНЫЙ ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ
И РОЗНИЧНОЕ ОТДѢЛЕНIЕ
на углу Успенской и Александровской улицъ.
ОТДѢЛЕНIЕ
на Дерибасовской улицѣ, въ пассажѣ Менделевича.
Громадный выборъ модныхъ шелковыхъ и шерстяныхъ матерiй, суконъ, полотна, ковроВо-мебельныхъ и другихъ всевозможныхъ мануфактурныхъ товаровъ.
Ассортиментъ товаровъ пополняется ежедневными полученiями изъ фабрикъ: Москвы, Лодзи, Бѣлостока и другихъ, а также изъ за-границы.
ВСѢ ПОИМЕНОВАННЫЕ ТОВАРЫ ИМѢЮТСЯ ТАКЖЕ ВЪ ДРУГИХЪ МОИХЪ МАГАЗИНАХЪ:
въ Одессѣ, Херсонѣ,
Ялтѣ, Владивостокѣ,
Алупкѣ, Портъ-Артурѣ
и Никольскѣ (Уссурiйскомъ).

Мебельный магазинъ
Генриха Фалера.
Мебельная фабрика удостоена на послѣдней Кіевской Сел.-Хоз. Выст. за прекрасное исполненіе работы мебели художественнаго вкуса и выдержку стиля золотой медалью.
Кіевъ.
Б.-Васильковская, 10.
Кіевъ.
Вѣнская
Гнутая мебель.
Кровати желѣзныя.
Зеркала.
Ковры и драпировки.
Кресла для больныхъ.
Ледники.
Фанеръ всѣхъ сортовъ.
Складъ
дерева иностраннаго.
Фирма
существуетъ
съ
1834 г.
Пріемъ заказовъ
на различнаго рода
мебель,
обойныя работы
и драпировку.
Упаковка и отправка
на всѣ станціи.
С.-Петербургъ.
Осн. въ 1833 г.
Москва
Осн. въ 1869 г.
Петербургъ.
Москва.
Поставщикъ
Императорскаго
Двора
1866.
1882.
Штритеръ
Спиртоочистительные,
ликерные и водочные заводы.
Имѣетъ честь предложить почтеннѣйшей публикѣ свои ликеры и водки высшаго достоинства, а именно:
Англійскую горькую, нѣжинскую рябину, померанцевую эссенцію, разные сорта кюммеля, фруктовыя наливки, ликеры мартиникъ и проч.,
а также столовое вино своего московскаго завода подъ названіемъ
„Императорское столовое вино № 39“
Заказы исполняются немедленно.
Произведенія моихъ заводовъ можно получать во всѣхъ лучшихъ виноторговляхъ ресторанахъ и гостинницахъ.

Товарищество
Кіевскаго
ПИВОВАРЕННАГО
ЗАВОДА
КІЕВЪ, Кирилловская улица, 41.
ПРОИЗВОДИТЪ
ПИВА:
Чешское
Баварское
Мюнхенское
Экспортъ
Бокъ
Портеръ
Медъ и пр.
Произведенія Товарищества удостоены наградъ на промышленныхъ высавкахъ: большою серебряною и двумя золотыми медалями.
Товарищество имѣетъ спеціальные вагоны для перевозки пива по желѣзнымъ дорогамъ и содержитъ склады пива въ Одессѣ (по Средней ул., № 9), а также въ Бердичевѣ, Таращѣ, Умани, Каневѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ, Конотопѣ.
Въ г. Кіевѣ
СОДЕРЖИТСЯ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ
РЕСТОРАНЪ
На Крещатикѣ, возлѣ Царской площади, д. № 1.
Прейсъ-куранты
высылаются по требованіямъ
БЕЗПЛАТНО.

„Сельскій Хозяинъ“
Склады земледѣльческихъ и промышленныхъ машинъ и орудій
А. М. ШАВИНЕРА
въ Ростовѣ на Дону.
КОНТОРА и СКЛАДЪ помѣщаются на Б.-Садовой ул., рядомъ съ торговлею Машонкина, № 128.
Телефонъ № 509. Адресъ для телеграммъ: Ростовдонъ—Шавинеру.
АГЕНТСТВА во многихъ мѣстностяхъ. Представительство первоклассныхъ заводовъ.
Сѣялки, жнеи и жнеи-сноповязалки, вѣялки, сортировки, молотилки и всевозможныя орудія для сельскихъ хозяевъ. Отдѣлъ техническихъ и заводскихъ принадлежностей. Всевозможные токарные станки, сверлильныя и болторѣзныя машины и проч. Плуги одно и двухъ-лемешные. Швейныя машины всѣхъ системъ и принадлежности къ нимъ. Всевозможныя вещи для хозяйства и кухни. Ремни, трубы разныя, напильники и проч. Части и принадлежности ко всѣмъ машинамъ.
Серебр. мед.
Кіевъ, 1897 г.
ФАБРИКА
НЕСГОРАЕМЫХЪ КАССЪ
С. Звѣржховскаго
въ Кіевѣ
Б.-Васильковская, № 63, уголъ Дѣловой.
Фабрика изготовляетъ
новѣйшей усовершенствованной конструкціи: КАССЫ НЕСГОРАЕМЫЯ, стально-панцырныя, желѣзныя ШКАФЫ для задѣлки въ стѣну. Шкафчики, сундуки, шкатулки. КАССЫ въ родѣ бюро и письменныхъ столовъ. КАБИНЕТНЫЕ ШКАФЫ по желаемому стилю и вкусу, любой мебели.
Устройство депозитныхъ трезоровъ, безопасныхъ кладовыхъ, дверей, ставень: панцырныхъ, несгораемыхъ и желѣзныхъ.
Шкафы спеціальные для почтовыхъ поѣздовъ.
Искуственные замки. Спеціальное отпираніе кассъ (безъ порчи).
Первая въ Юго-Западномъ краѣ
Основана въ 1892 году.
Адресъ для телеграммъ:
Кіевъ, Звѣржховскому.
ПЕРЕГРУЗОЧНЫЯ ПРИСПОСОБЛЕНІЯ
и проволочно-канатныя дороги
„Адольфъ Блейхертъ и Ко,
Лейпцигъ-Голисъ“
СТРОИТЪ
ИНЖЕНЕРЪ
В. В. Эйхнеръ
ХАРЬКОВЪ.
Приспособленія для перегрузки сырыхъ матеріаловъ на металлургическихъ заводахъ для перевозки земли при прорытіи каналовъ и для перевозки матеріаловъ въ открытыхъ рудныхъ и угольныхъ шахтахъ.
Приспособленія для выгрузки руды и угля изъ морскихъ и рѣчныхъ пароходовъ на на склады и въ вагоны.
СМѢТЫ БЕЗПЛАТНО. ПРОЭКТЫ ПО СВОИМЪ ЦѢНАМЪ.
ПРАВЛЕНІЕ ТОРГОВАГО ДОМА
„Г. М. ПЕРЛИНЪ и СЫНЪ“
Одеса, Пассажъ, кв. 56.
Отдѣленія и агентства
повсемѣстно.
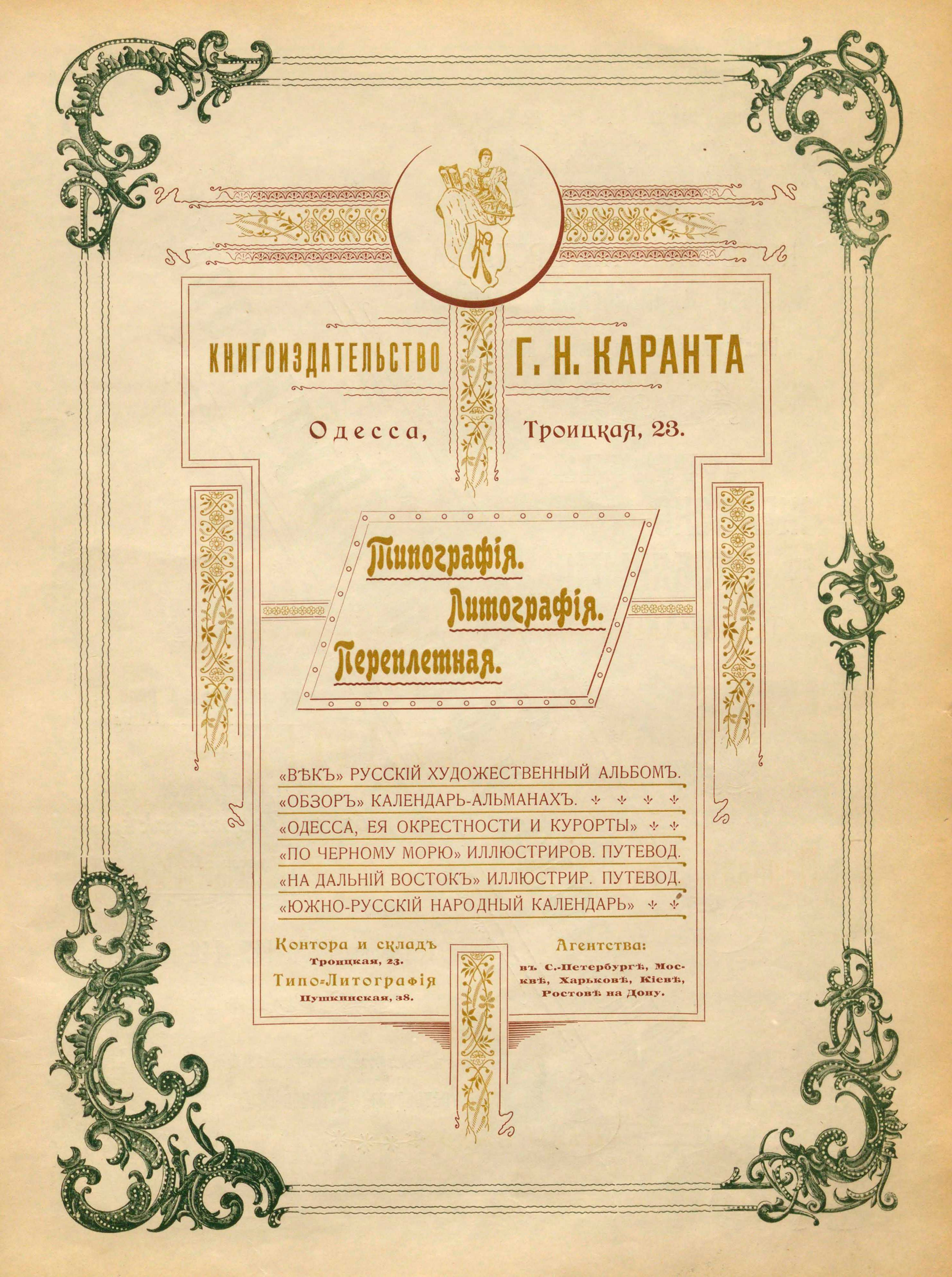

ТОВАРИЩЕСТВО
Кяхтинскихъ чаеторговцевъ
подъ фирмою
„ЦЗИНЬ-ЛУНЪ"
Правленіе Товарищества и главная контора
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НЕВСКІЙ, № 5.
Телефонъ № 789.
Сѣверный складъ: С.-Петербургъ, Садовая, 51.
Восточный складъ: Кяхта, Гостинный Дворъ.
Розничная продажа во многихъ пунктахъ С.-Петербурга.
Собственные иногородніе склады и отдѣленія:
въ Москвѣ, Средніе торговые ряды, № 244.
въ Варшавѣ, Краковское предмѣстье, 67.
въ Ригѣ, Сарайная улица, 4.
На Нижегородской ярмаркѣ, Главный домъ, 47.
Контрагентства
въ разныхъ городахъ Европейской Россіи, въ Гельсингфорсѣ, Краковѣ, Львовѣ, Винограды—Прага, Генуѣ, Ниццѣ, Константинополѣ, Вѣнѣ и разныхъ городахъ по Дунаю.
Роспись цѣнъ
РАЗВѢСНЫМЪ ЧАЯМЪ СОБСТВЕННОЙ ВЫПИСКИ ИЗЪ КИТАЯ.
Въ бумажной оберткѣ:
Цзинь-Юй . . . . 3 р.—
» Чженъ . . . 2. 80
» Моу 2. 60
» Бао 2. 40
» Ли 2. 20
Цзинь-Си . . . . . 2. —
» Юань 1. 80
Черный бйховый . . 1. 60
» » . . 1. 40
Черный байховый ароматный . . . 2. 40
Въ привиллигерованныхъ жестяныхъ чайницахъ
Цзинь-Юй . . . . 3. —
» Чженъ . . . 2. 80
» Моу 2. 60
» Бао 2. 40
Цзинь-Ли 2. 20
» Си . . . . . 2. —
Черный байховый Ароматный . . . 2. 20
ЧАЙ, укупоренный въ металлическія съ двойными крышками чайницы, японскія оригинальныя, чистаго вѣсу въ 1/1, 1/2 и 1/4 ф. по цѣнамъ за чайницу отъ 3 руб. 20 коп. до 43 коп.
ЧАЙ, развѣшанный въ стекляныя чайницы съ герметическими крышками:
Чистаго вѣсу 1 ф. по 2 руб. 30 коп. за банку.
» » 1/2 » » 1 » 15 » » »
ЧАИ, развѣшанные на 1/1, 1/2, 1/4 и 1/8 ф. въ обертку безъ обозначенія фирмы на цѣны:
Въ лиловой оберткѣ 2 руб. 20 коп. за 1 фунтъ
» красной » 2 » — » » 1 »
Въ синей оберткѣ 1 рубль 80 коп. за 1 фунтъ.
» зеленой » 1 » 60 » » 1 »
ЧЕРНЫЕ ЧАИ высокаго качества, укупоренные въ Китаѣ въ оригинальныя плетушки и ящики за пломбами Иркутской таможни. Отъ 1 до 10 фун. за цѣны отъ 2 руб. 70 коп. до 27 руб. 60 коп.
ЧАЙ НОРМАЛЬНЫЙ Отвѣчая требованіямъ потребителей, имѣть нормальный чай безъ скидки, мы выпустили три новыхъ сорта:
№ 1-й цѣною за фунтъ 2 р. 50 к. || № 2-й цѣною за фунтъ 2 руб. || № 3-й цѣною за фунтъ 1 р. 50 к.
которые вслѣдствіе уменьшенія таксы почтоваго сбора, при выпискѣ не менѣе 2-хъ фунтовъ, высылаемъ почтою за свой счетъ во всѣ города Европейской Россіи.
При выпискѣ наложеннымъ платежомъ свыше 10-ти фунтовъ, требуется задатокъ въ размѣрѣ 10-ти % стоимости.
ПЛИТОЧНЫЙ—плитками 1/4 ф. и ящиками—108—126 ф.
КРПИЧНЫЙ ЧЕРНЫЙ: на вѣсъ плитками отъ 1/4 до 2 1/2 фун. и ящиками по 64—72 кирпич.
На Петербургскомъ складѣ Товарищества принимаются въ развѣску чаи, съ наложеніемъ правительствен. бандероли, въ обертку г.г. покупателей или бѣлую бумагу (безъ фирмы). При продажѣ чаевъ въ ящикахъ, полуящикахъ и цибикахъ цѣны назначаются съ развѣсомъ по назначнію г. г. покупателей.
Кромѣ разныхъ чаевъ, Товарищество имѣетъ большой выборъ китайской туши, сахару разныхъ сортовъ, кофе, какао собственнаго развѣса, цикорія и проч.
ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА. Изъ желаніи внести посильную лепту въ дѣло ознакомленія съ Сибирью и въ то же время сдѣлать доброе дѣло (польза отъ этого изданія поступитъ Обществу содѣйствія уч. въ С. П. Б. Сибирякамъ), Товарищество издало 60 вполнѣ художественныхъ картинъ видовъ и типовъ Сибири, исполненныхъ г.г. Каразинымъ и Овсянниковымъ въ формѣ открытыхъ писемъ, цѣною въ розничной продажѣ:
1 шт.—5 коп. || 10 шт. въ конвертѣ 1 серія—40 коп. || 60 шт. въ конвертѣ 6 серій—1 руб. 80 к.
При покупкѣ или выпискѣ писемъ за наличный разсчетъ:
Городск. покуп.
Иногороднимъ съ пересылкой за сч. Т-ва.
Не менѣе 1000 шт. цѣна за тысячу 17 руб. 50 коп. 20 руб. — коп.
» » 10000 » » » » 15 » — » 16 » — »
Спеціальные конверты къ нимъ за сотню 2 руб. При выпискѣ наложеннымъ платежомъ требуется 10 % задатка.
Торговцамъ дѣлается обычная скидка, кромѣ чая нормальнаго.
При заказахъ чая развѣшаннаго не менѣе 50 ф. или на сумму въ 100 р. пересылка въ пред. Европ. Россіи на счетъ Товарищества.
Адресъ для телеграммъ для всѣхъ городовъ: „Цзинь-Лунъ".

ТОВАРИЩЕСТВО
ГОСТИННИЦЫ „РОССІЯ“
ВЪ МОСКВѢ.
Петровскія линіи, въ центрѣ города, близъ театровъ.
РОСКОШНЫЕ НОМЕРА И СЕМЕЙНЫЯ ОТДѢЛЕНІЯ.
Суточно отъ 1 р. 25 к. до 10 руб., мѣсячно отъ 30 до 300 руб.
Электрическое освѣщеніе, читальня, ванна, телефонъ, омнибусы на всѣхъ вокзалахъ
ПЕРВОКЛАССНЫЙ РЕСТОРАНЪ. ПОДЪЕМНАЯ МАШИНА.
Китайскій чай.
ЕЖЕДНЕВНО ПОЛУЧАЮТСЯ НОВЫЕ ТРАНСПОРТЫ.
Телефонъ № 30.
Главное Депо
И САМЫЕ БОЛЬШІЕ МАГАЗИНЫ МАНУФАКТУРЪ НОВОСТЕЙ
Өеодора Григорьевича ЕНУРОВСКАГО
въ ХАРЬКОВѢ (Россія).
а) ГЛАВНОЕ ДЕПО и БОЛЬШІЕ МАНУФАКТУРНЫЕ СКЛАДЫ помѣщаются въ Гостинномъ дворѣ (Панская линія), съ восточной стороны каѳедральнаго собора, въ собственныхъ помѣщеніяхъ по Горяиновскому переулку и б) отдѣленіе—новые магазины „ДАМСКОЕ СЧАСТЬЕ“ также въ своемъ домѣ, по Горяиновскому переулку, въ Бэль-Этажѣ.
Телефонъ № 30.
ЧЕ-СУ-ЧА.
Телеграммы, денежныя суммы и простая корреспонденція адресуются: Депо ЕНУРОВСКАГО Харьковъ.
Плугостроительный ЗАВОДЪ
АКЦІОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА
„АКСАЙ“,
(БЫВШ. ТОВАРИЩЕСТВА „В. М. ГРИГОРЬЕВЪ и К°“).
СПЕЦІАЛЬНОСТИ ЗАВОДА:
Производство плуговъ и корабельныхъ цѣпей.
Адресъ для писемъ: НАХИЧЕВАНЬ на ДОНУ, акціонерному об-ву „Аксай“,
» » телеграммъ. Нахичевандонъ, об-ву „Аксай“.
Отдѣленіе конторы завода находится въ Ростовѣ на Дону, по Большой Садовой улицѣ, домъ № 144.

СКЛАДЪ
Земледѣльческихъ машинъ
Вл. А. Долинскаго
ВЪ КІЕВѢ, Фундуклеевская, д. Бергонье, № 5-й,
снабженъ богатѣйшимъ выборомъ лучшихъ машинъ извѣстныхъ заграничныхъ и русскихъ заводовъ.
На складѣ постоянно имѣются:
Оргинальные плуги Руд. Сакка вновь отличенные на конкурсѣ въ Бутыркахъ 1897 г. почетнымъ дипломомъ отъ Императорскаго Московскаго Сельско-хозяйственнаго Общества.
Усовершенствованныя рядовыя сѣялки Руд. Сакка кл. IV катушечной системы, высѣвающія любое зерно безъ перемѣны высѣвныхъ кружковъ.
Жатвенныя машины, сноповязалки и сѣнокосилки Макъ-Кормика, удостоенныя золотой медали на конкурсѣ въ Бутыркахъ 1897 г.
Паровыя молотилки Рустонъ Проктонъ и К⁰ не имѣющія равныхъ себѣ по совершенству въ чисткѣ зерна.
Американскія стальныя бороны Родерика Лина весьма прочныя и дешевыя.
Ручные полольники Вл. Долинскаго удостоенные серебряной медали на Кіевской выставкѣ 1897 г.
Конныя молотилки и приводы Гоффера, Шранца и М. Вольскаго, вѣялки и сортир. Ребера, куколеотборники Н. Гейда, пожарн. и колодезн. насосы А. Третцера, зернодробилки Корбетта, корнерѣзки Бермана, соломорѣзки Бенталя, и проч.
Лучшія клеверныя молотилки ГААРЪ-СКОТТА.
Керосиновые двигатели извѣстной фирмы МОРИЦЪ ГИЛЛЕ, въ Дрезденѣ.
Брезенты, лемешная сталь, ремни и мази и т. д.
Москва 1840.
Москва 1882.
Медаль преуспѣянія—Вѣна 1873. || Золотая медаль—Антверпенъ 1885 || Золотая медаль—Парижъ 1900 г.
Экипажная фабрика
БРАТЬЕВЪ МАРКОВЫХЪ
ВЪ МОСКВѢ,
Каретный рядъ, собственный домъ, № 4.
Основана въ 1784 году.

Торговый Домъ
Смельсъ, Ильсъ и К°
Агентство
Заграничныхъ
Пароходныхъ
Обществъ.
Представительство
Русскихъ и Англійскихъ
Каменноугольныхъ
копей.
Адресъ для телеграммъ: Смельсъ Одесса.
Иванъ Федоровичъ
Мишинъ
Паровая Столярно-Паркетная Фабрика
въ Москвѣ
Сокольники, Рыбинская ул., собтв. домъ
Телефонъ № 1698.
Выполненіе заказовъ
для иногороднихъ
Цѣны умѣренныя.

КОМИССІОННАЯ ПРОДАЖА
Желѣза Алапаевскихъ заводовъ
Наслѣдниковъ Сергѣя Саввича ЯКОВЛЕВА.
ТОРГОВЛЯ
ЖЕЛѢЗНО-
СКОБЯНЫМИ
ТОВАРАМИ.
Торговый Домъ
„Михаилъ и Федоръ Дутиковы“
Въ Ростовѣ на Дону.
Отдѣленіе
въ г. Георгіевскѣ,
Терской обл.
Телефоны №№ 147, 148 и 229.
Адресъ для телеграммъ:
Ростовдонъ, Дутиковымъ.

Отдѣленіе и запасный складъ
въ Ростовѣ на Дону,
Большая Садовая, д. 160 Леве, прот. Покровской церкви.
ИНЖЕНЕРЪ
Г. Ф. ШЕЛЬ
Одесса,
СРЕДНЕ-ФОНТАНСКАЯ УЛ. (ПРОДОЛЖ. КАНАТНОЙ), СОБСТВ. ДОМЪ, № 16.
ФАБРИКА ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ и ОРУДІЙ
Большая серебряная
медаль
Телефонъ
№ 311.
Тифлисъ
1889
Телеграммы:
ОДЕССА, ШЕЛЬ.
ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ
ДЛЯ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО и ВСЕГО КАВКАЗА
ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ
АМЕРИКАНСКИХЪ
ЗАВОДОВЪ
„ПЛАНО“
въ ЧИКАГО.
Имѣются постоянно на складѣ:
СНОПОВЯЗАЛКИ, ЖАТКИ, СѢНОКОСИЛКИ И ГРАБЛИ „ДЖОНСЪ“,
А ТАКЖЕ ЗАПАСНЫЯ ЧАСТИ КЪ АМЕРИКАНСКИМЪ МАШИНАМЪ.
ПРЕДЛАГАЕТЪ СВОЕГО ПРОИЗВОДСТВА:
ЖАТВЕННЫЯ МАШИНЫ, СѢЯЛКИ, ВѢЯЛКИ, КУКУРУЗНЫЯ МОЛОТИЛКИ, ОДНО И МНОГО ЛЕМЕШНЫЕ ПЛУГИ РАЗНЫХЪ РАЗМѢРОВЪ, БОРОНЫ, БУККЕРЫ, СКОРОПАШКИ СЪ СѢЯЛКОЙ И БЕЗЪ ОНОЙ И ПРОЧ.
ИЗЪ ЛУЧШАГО МАТЕРІАЛА ПО ВЫГОДНЫМЪ ЦѢНАМЪ.
ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ постоянно отливаетъ запасныя части, которыя имѣются въ запасѣ и продаются ОТДѢЛЬНО.
ФАБРИКА КОРАБЕЛЬНЫХЪ и ПОЛИРОВАННЫХЪ ЦѢПЕЙ
ПРОИЗВОДСТВО ГЕРМЕТИЧЕСКИХЪ ДВЕРОКЪ.
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО. ТОРГОВЦАМЪ УСТУПКА.

КОЛОНІАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛЪ 1,000,000 РУБ.

въ Ростовѣ на Дону,

Большая Садовая ул., домъ Азовско-Донского Коммерческаго банка.

СКЛАДЫ:

АПТЕКАРСКИХЪ И КОЛОНІАЛЬНЫХЪ ТОВАРОВЪ, ЧАЮ И МЕТАЛЛОВЪ

по Соборному пер., уг. Казанской ул., д. Великанова.

Русское Общество
Шуккертъ и К°.
Отдѣленіе:
Одесса, Пушкинская улица, уголъ Дерибасовской.
УСРТОЙСТВО ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ и ПЕРЕДАЧИ СИЛЫ.
ЦЕНТРАЛЬНЫЯ СТАНЦІИ. ТРАМВАИ.
ОСВѢЩЕНІЕ ПАРОХОДОВЪ.
ПРОЖЕКТОРЫ.
Складъ машинъ, инструментовъ и приборовъ.
Собственныя мастерскія.
Телефонъ 902.
РОСТОВСКО-ДОНСКОЕ
товарищество
Табачной фабрики
Правленіе и Фабрика
въ Ростовѣ на Дону,
Большая Садовая улица, домъ Шапошникова.
РЕКОМЕНДУЕТЪ
ИЗДѢЛІЯ СВОЕЙ ФАБРИКИ.
МАГАЗИНЪ ОБУВИ
КОРОВИНА
въ Харьковѣ,
МАГАЗИНЪ
Рекомендуетъ всевозможную ОБУВЬ высшаго качества.

Акціонерное Общество

Фильвертъ и Дѣдина

Главная контора

Кіевъ, Крещатикъ № 31.

Специальная

Фабрика сѣялокъ

Кіевъ, Брестъ-Литовское шоссе, собствен. домъ.

Отдѣленіе

въ Харьковѣ, Торговая площадь.

СКЛАДЫ

машинъ, станковъ и техническихъ издѣлій.

Представительство

Королевско - Венгерскаго Правительствен. завода въ Будапештѣ.

Представительство

Завода Акціонерн. Общ. Густавъ Листъ въ Москвѣ.

Представительство

Специал. завода водотруб. котловъ К. и Л. Штейн-мюллеръ въ Гуммерсбахѣ.

Адресъ для телеграммъ:

Кіевъ: } **ДѢДИНА.**
Харьковъ: }

Всероссійскій почетный отзывъ на Выставкѣ въ Москвѣ 1882 г.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
КОРОЛЯ ЭЛЛИНОВЪ.

ФАБРИКА

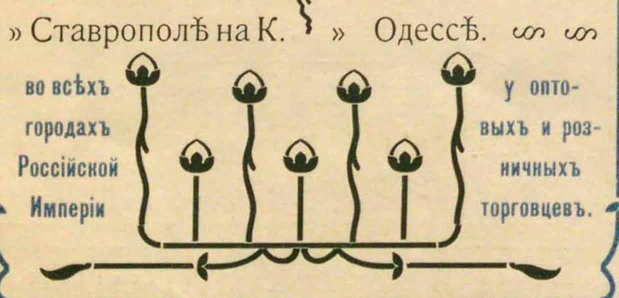
ТАБАКУ и ПАПИРОСЪ

Бр. И. и А. Асланиди

въ Ростовѣ на Дону.

Издѣлія фабрики можно получать въ собственныхъ магазинахъ:

въ Ростовѣ на Д. — въ Саратовѣ
» Екатеринодарѣ — » Самарѣ
» Ставрополѣ на К. — » Одессѣ.

во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи — у оптовыхъ и розничныхъ торговцевъ.

Фирма основана въ 1874 году.

ВИННАЯ ТОРГОВЛЯ

М. М. МУРАТОВА

ВЪ ОДЕССѢ.

Существуетъ съ 1881 года.

СКЛАДЪ

на Греческой улицѣ, противъ Русскаго театра, рядомъ съ кондиторской Амбарзаки.

ВИННЫЙ МАГАЗИНЪ и КОНТОРА

на Ланжероновской улицѣ, въ д. Вагнера.

Торговля
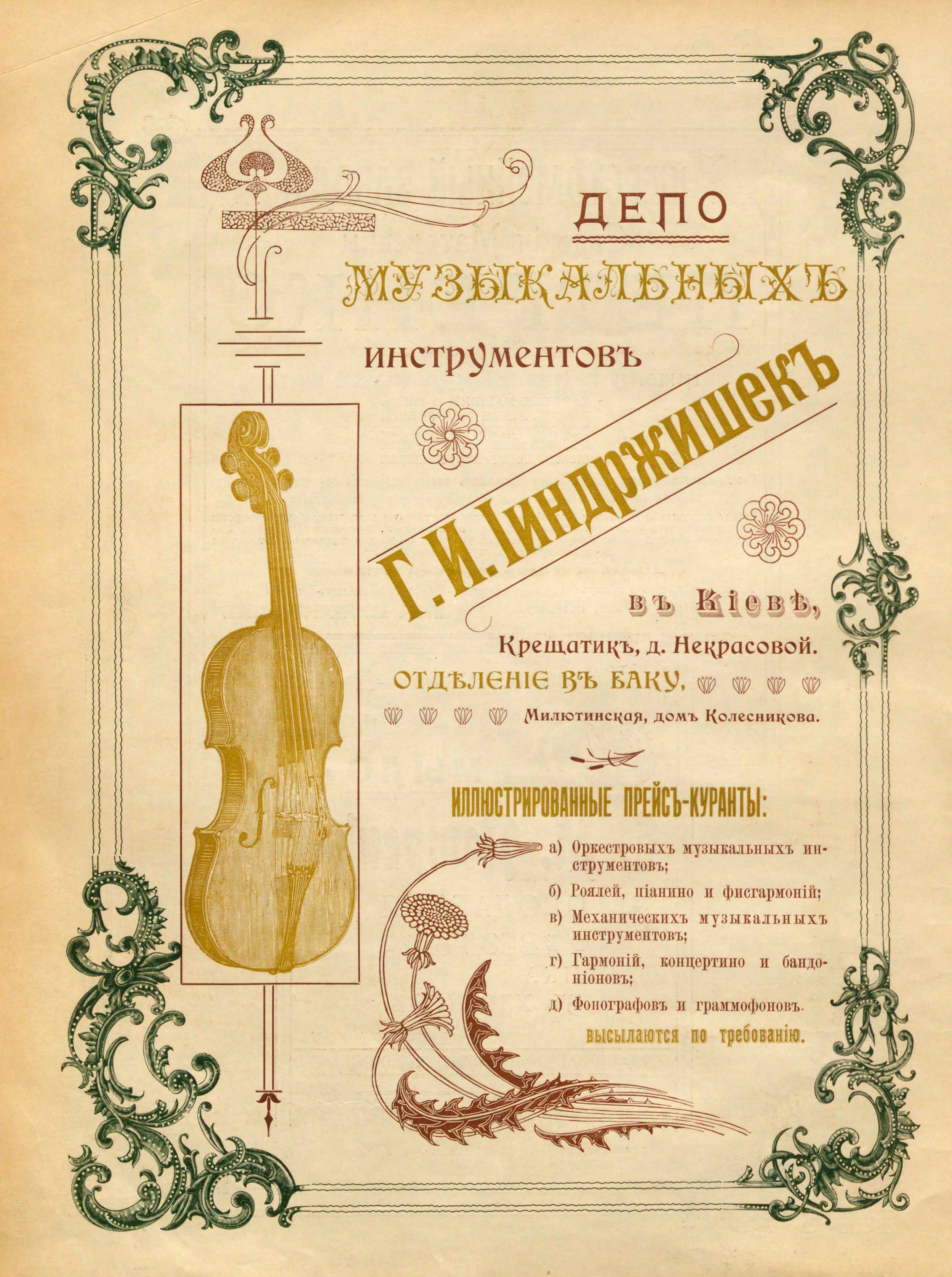
ЗАКАВКАЗСКИМИ,
КАХЕТИНСКИМИ
И ИНОСТРАННЫМИ
ВИНАМИ

ПРОДАЖА ПО ПРЕЙСЪ-КУРАНТУ.

ВИНА

ВЫДЕРЖИВАЮТСЯ ВЪ МОЕМЪ ПОДВАЛѢ ПОДЪ ЛИЧНЫМЪ МОИМЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ.

ШЕРСТОМОЙНЫЙ ЗАВОДЪ
Евдокіи Матвѣевны
ПЕТРЕНКО
въ Харьковѣ
промываетъ въ сутки 1500 пудовъ испанской шерсти.
ПАРОВЫЯ МАШИНЫ 85 СИЛЪ.
ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.
ВСѢ АППАРАТЫ И МАШИНЫ САМОЙ НОВѢЙШЕЙ КОНСТРУКЦІИ.
СКЛАДЫ ДЛЯ ШЕРСТИ КАМЕННЫЕ.
Своей шерстью заводъ не торгуетъ и оказываетъ полное содѣйствіе при продажѣ шерсти своимъ кліентамъ: овцеводамъ, помѣщикамъ и шерстепромышленникамъ.
Заводу присуждены двѣ большія серебряныя медали за отличную сортировку и мытье шерсти: за Всероссійскую промышленно-художественную выставку въ Н.-Новгородѣ 1896 г. и за Всероссійскую сельско-хозяйственную выставку въ Москвѣ въ 1895 г. и похвальный отзывъ за Всероссійскую выставку въ Москвѣ 1882 г.
ЗАВОДЪ ОСНОВАНЪ ВЪ КОНЦѢ XVIII ВѢКА.
Адресъ для писемъ и телеграммъ:
Харьковъ, Мойка, ПЕТРЕНКО.
Директоръ-Распорядитель Инженеръ-Технологъ
ЕВГРАФЪ НИКИФОРОВИЧЪ ТАТЛИНЪ.
Ланолиновое
туалетное
МЫЛО
За Всерос. выст. 1896 г.
Серебряная медаль.
Е. М. Петренко
ПРОДАЕТСЯ
ВЕЗДѢ.
ФАБРИКА
ВЪ ХАРЬКОВѢ,
Газовая ул., собствен. домъ.

ДЕПО
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ
ИНСТРУМЕНТОВЪ
Г. И. ІИНДРЖИШЕКЪ
въ Кіевѣ,
Крещатикъ, д. Некрасовой.
ОТДѢЛЕНІЕ ВЪ БАКУ,
Милютинская, домъ Колесникова.
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ:
а) Оркестровыхъ музыкальныхъ инструментовъ;
б) Роялей, піанино и фисгармоній;
в) Механическихъ музыкальныхъ инструментовъ;
г) Гармоній, концертино и бандоніоновъ;
д) Фонографовъ и граммофоновъ.
высылаются по требованію.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ДЛЯ ПОСТРОЙКИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ И МЕХАНИЧЕСКИХЪ ПРИСПОСОБЛЕНІЙ
системы
„Артуръ Коппель"
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Правленіе и техническая контора
Невскій просп., 1.
ЗАВОДЪ
Московское шоссе, 5.
ОТДѢЛЕНІЯ:
Москва, Варшава, Одесса, Харьковъ, Рига, Гельсингфорсъ, Владивостокъ.
ПОСТОЯННЫЯ и ПЕРЕНОСНЫЯ ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ
для ПАРОВОЙ, ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ и КОННОЙ ТЯГИ.
ВОЗДУШНЫЯ ПРОВОЛОЧНО-КАНАТНЫЯ ДОРОГИ.
Конденсаціонныя и охладител. сооруженія системы „Бальке и К." въ Бохумѣ.
Опрѣснительныя и дистилляціонныя сооруженія системы „Н. Ф. Ягна".
МЕХАНИЧЕСКІЯ ПРИСПОСОБЛЕНІЯ для подачи, передачи и перевозки грузовъ всякаго рода.
Трезорныя устройства и денежные шкафы Акц. О-ва „Панцеръ" въ Берлинѣ.
ПОЛНОЕ ОБОРУДОВАНІЕ
ТОРФЕТНЫХЪ, ЦЕМЕНТНЫХЪ, КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫХЪ, ЛѢСОПИЛЬНЫХЪ
и другихъ заводовъ,
ГОРНО- И ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫХЪ ПРЕДПРІЯТІЙ.
КРАНЫ
для ручного, парового и электрическаго дѣйствія.
ЖЕЛѢЗНЫЯ КОНСТРУКЦІИ
ВСЯКАГО РОДА.
ТРАССИРОВОЧНЫЯ РАБОТЫ.
Стальные рельсы, стальные шпалы, скрѣпленія, стрѣлки, поворотные круги передвижныя телѣжки.
Стальные скаты колесъ, буксы, телѣжки, платформы вагонетки, опрокидные вагончики, товарные вагоны, пассажирскіе вагоны.
Паровозы. Электровозы.
Локомобили, паровыя машины, паровые котлы, копры, лебедки.
Лѣсотаски, бремсберги, подъемники, элеваторы, землечерпат. машины, экскаваторы, драги, камнедробилки, сосуны.
Золотопромывательные барабаны.
Каталоги.
Смѣты.

ТОВАРИЩЕСТВО
ТОРГОВЛИ

Складъ
Т-ва „Э. ЦИНДЕЛЬ".

русскими мануфактурными товарами

Складъ
Т-ва Я. Лабзина и Грязнова.

Д. П. Котляревскаго

въ ОДЕССѢ,

уголъ Троицкой и Авчиниковскаго переулка, д. № 50|14.

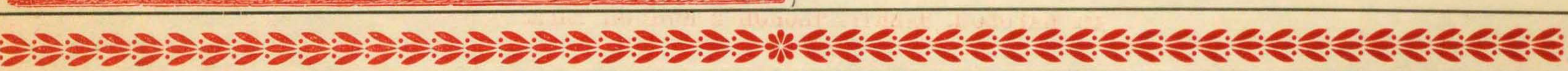
Фирма существуетъ съ 1833 года.

Кромѣ издѣлій Т-ва Э. ЦИНДЕЛЬ и Т-ва Я. ЛАБЗИНА и ГРЯЗНОВА на складѣ имѣются всегда партіями слѣдующіе товары:

Ситцы, бумазеи, ткани, шерстянныя и шелковыя, пеньковыя и льняныя, платки, трико и тонкія сукна. Для флота: флагъ-тухъ и парусъ. Для войскъ: одѣяла, солдатскія сукна, ревентухи и фламское. Для хлѣбныхъ конторъ: мѣшки для зерна и брезенты, пропитанные химически.

Телефонъ № 349.

ЧАЙНАЯ ТОРГОВЛЯ
Степана Тертуса

въ Одессѣ.

СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1864 ГОДА.

Главная контора и складъ
въ ОДЕССѢ, Александровская площадь, домъ № 18.

Телефонъ № 1160.

МАГАЗИНЫ ПОМѢЩАЮТСЯ:

въ Одессѣ:	1-й Дерибасовская улица, домъ Ведде.
»	2-й Новый базаръ, Торговая улица, домъ Кухта.
»	3-й Александровская улица, уг. Б.-Арнаутской.
въ Варшавѣ:	4-й Маршалковская, № 119.
въ Елисаветградѣ:	5-й Дворцовая улица, городской домъ.
въ Кишиневѣ:	6-й Александр. ул., противъ пожарнаго депо.

Пересылка ЧАЯ по почтѣ
не менѣе 5 фунтовъ въ предѣлахъ Европейской Россіи принимается на счетъ фирмы.

Оптовымъ покупателямъ
соотвѣтственная скидка. Прейсъ-куранты по востребованію высылаются безплатно.

ПЕРВАЯ НА ЮГѢ РОССІИ ПАРОВАЯ ФАБРИКА
ШОКОЛАДА,
кондиторск. издѣлій и консервовъ рыбныхъ, фруктовыхъ и овощныхъ

В. Фишеръ, Одесса.

ФАБРИКА: Колонтаевск., 24.

СКЛАДЪ КОНДИТОРСК. ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.
Компотъ и фрукты для украшеній. Коробки для конфектъ. Большой выборъ всевозможныхъ бамбоньерокъ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
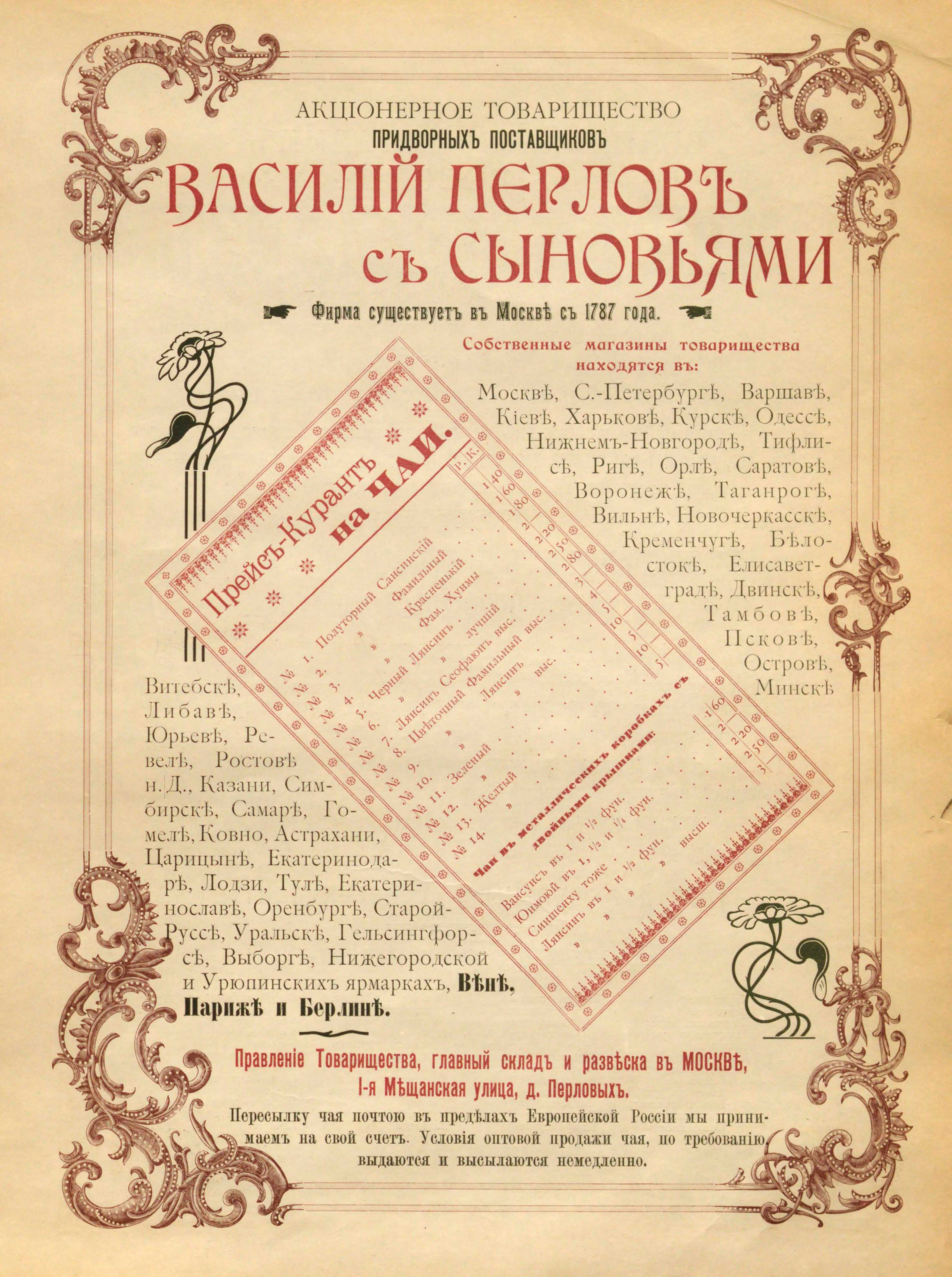
Спеціальное отдѣленіе для продажи и доставленія всевозможныхъ матеріаловъ, формъ, машинъ, принадлежностей и вспомогательныхъ средствъ для кондиторскихъ, пекарень и кухни.

В. ФИШЕРЪ, ОДЕССА,

Колонтаевская, № 24.
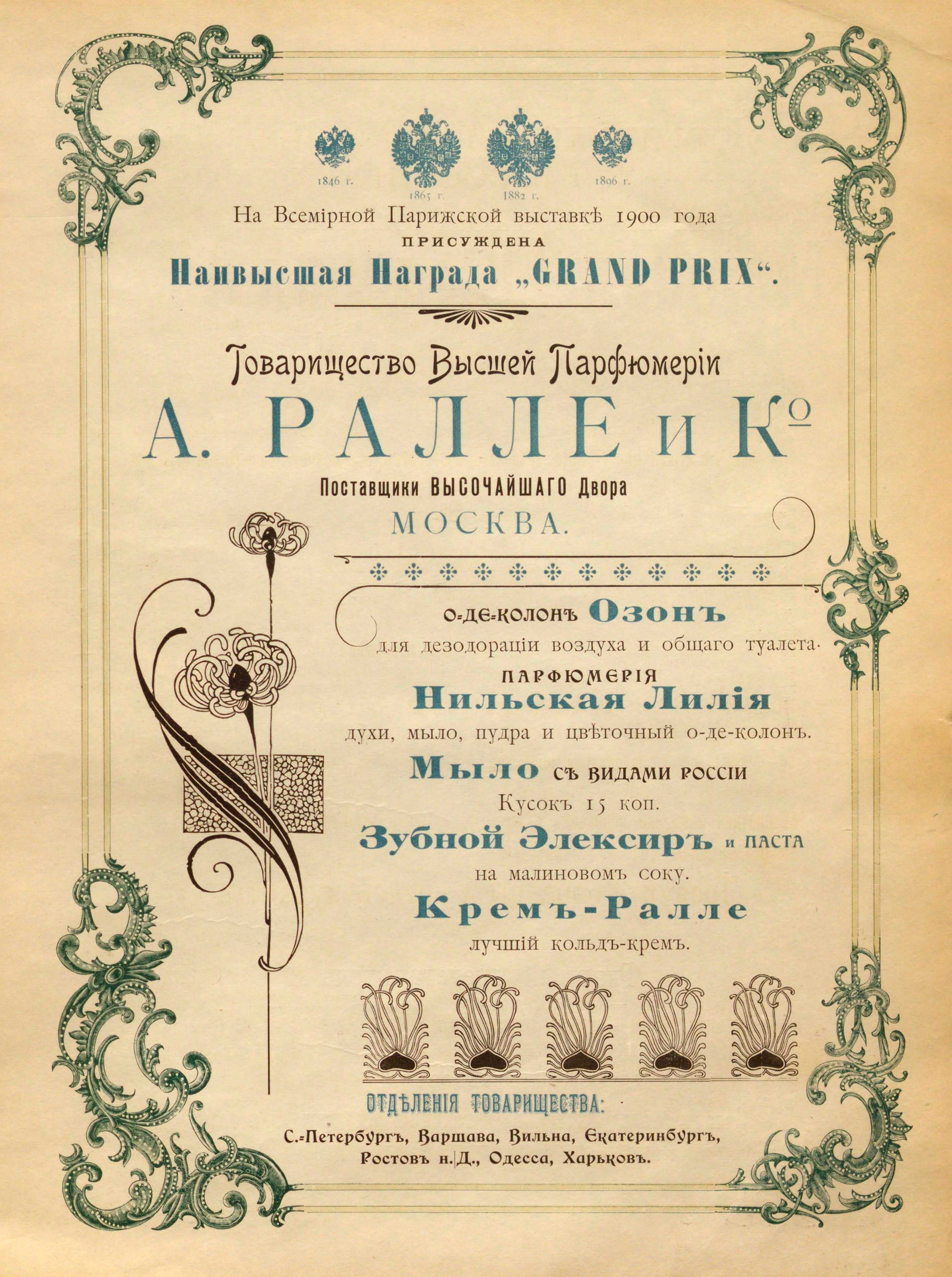
Большой выборъ: елочныхъ украшеній, шоколадныхъ фигуръ; глазировка пасхальныхъ яицъ, изъ сахару, дерева, стекла, фаянса, металла и картона съ панорамами и пр. Украшенія для пасокъ. Цвѣты, листы бумажные и трагантовые для пасокъ. Кресты, ангелы и пр. фигуры. Барашки и пр. и пр. Безвредныя краски. Бумажные кружки для тортовъ и проч. Капсюли для конфектъ и пирожныхъ и т. д. и т. д.

КАКАО МАСЛО. — КАКАО. КУВЕРТЮРЪ. ВАНИЛЬ.

АКЦІОНЕРНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
ПРИДВОРНЫХЪ ПОСТАВЩИКОВЪ
ВАСИЛІЙ ПЕРЛОВЪ
съ СЫНОВЬЯМИ
Фирма существуетъ въ Москвѣ съ 1787 года.
Собственные магазины товарищества находятся въ:
Москвѣ, С.-Петербургѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Курскѣ, Одессѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Тифлисѣ, Ригѣ, Орлѣ, Саратовѣ, Воронежѣ, Таганрогѣ, Вильнѣ, Новочеркасскѣ, Кременчугѣ, Бѣлостокѣ, Елисаветградѣ, Двинскѣ, Тамбовѣ, Псковѣ, Островѣ, Минскѣ
Витебскѣ, Либавѣ, Юрьевѣ, Ревелѣ, Ростовѣ н. Д., Казани, Симбирскѣ, Самарѣ, Гомелѣ, Ковно, Астрахани, Царицынѣ, Екатеринодарѣ, Лодзи, Тулѣ, Екатеринославѣ, Оренбургѣ, Старой-Руссѣ, Уральскѣ, Гельсингфорсѣ, Выборгѣ, Нижегородской и Урюпинскихъ ярмаркахъ, Вѣнѣ, Парижѣ и Берлинѣ.
Прейсъ-Курантъ на ЧАИ.
Р. К.
№ 1. Полуторный Сансинскій 1 40
№ 2. " Фамильный 1 60
№ 3. " Красненькій 1 80
№ 4. Фам. Хунмы 2
№ 5. Черный Лянсинъ 2 20
№ 6. " лучшій 2 50
№ 7. Лянсинъ Сеофаюнъ выс. 2 80
№ 8. Цвѣточный Фамильный выс. 3
№ 9. " Лянсинъ 4
№ 10. " выс. 5
№ 11. Зеленый 10
№ 12. " 5
№ 13. Желтый 10
№ 14. " 5
Чаи въ металлическихъ коробкахъ съ двойными крышками:
Вансунсъ въ 1 и 1/2 фун. 1 60
Юнмоюй въ 1, 1/2 и 1/4 фун. 2
Синшенху тоже 2 20
Лянсинъ въ 1 и 1/2 фун. 2 50
" " " высш. 3
Правленіе Товарищества, главный складъ и развѣска въ МОСКВѢ, І-я Мѣщанская улица, д. Перловыхъ.
Пересылку чая почтою въ предѣлахъ Европейской Россіи мы принимаемъ на свой счетъ. Условія оптовой продажи чая, по требованію, выдаются и высылаются немедленно.

ВЕЛИЧАЙШІЙ МАГАЗИНЪ
ВЪ РОССІИ
МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ
МОСКВА,
Кузнецкій мостъ, домъ князя Гагарина.
Первый и единственный по величинѣ
розничный магазинъ, въ 43-хъ отдѣленіяхъ коего находится все, что нужно для туалета, хозяйства, обстановки, украшенія и технической отдѣлки домовъ, квартиръ и общественныхъ учрежденій
Для иногороднихъ покупателей огромныя удобства:
1. При покупкѣ на 25 рублей — льготная пересылка (въ Европ. Россію, Томск. и Тобольск. губ., кромѣ товар. громоздк.)
2. Высылка повсюду съ наложеннымъ платежомъ (для Сибири требуется 1/3 задатка)
3. Повсемѣстная безплатная разсылка модныхъ каталоговъ (въ февралѣ, августѣ и ноябрѣ)
4. Безплатная разсылка образцовъ (указать сортъ, цвѣтъ и цѣну)
5. Умѣренныя цѣны
Требуйте образцы и прейсъ-куранты.
Наши 43 отдѣленія:
Кружевное
Ленточное
Шелковыхъ матерій
Шерстяныхъ матерій
Ситцевъ
Драпа и трико
Шерст. платк. и одѣялъ
Бахромное
Дамскихъ рукодѣлій
Бѣлья дамскаго и мужскаго
Полотняное
Шляпъ дамскихъ
» мужскихъ
Мужскихъ платьевъ
Дамскихъ вещей
» платьевъ
Дѣтскихъ костюмовъ
Галантерейное
Зонточное
Корсетное
Чулочное
Перчаточное
Парфюмерное
Письменныхъ принадлежностей
Дорожныхъ вещей
Обуви
Дѣтскихъ игрушекъ
Хозяйственныхъ принадлежностей
Кроватей и умывальник.
Мельхіора и серебра
Часовъ
Музык. инструментовъ
Ламповое
Фарфора, фаянса и хрусталя
Мебельное
Картинъ
Ковровое
Мебельныхъ матер.
Клеенокъ
Гардиннаго тюля
Электро-техническое
Водопроводныхъ принадлежностей
Печное.
ЦѢНЫ ОДНѢ для Москвы и для провинціи.

1846 г.
1865 г.
1882 г.
1896 г.
На Всемірной Парижской выставкѣ 1900 года
присуждена
Наивысшая Награда „GRAND PRIX“.
Товарищество Высшей Парфюмеріи
А. РАЛЛЕ и Ко
Поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора
МОСКВА.
О-де-колонъ Озонъ
для дезодораціи воздуха и общаго туалета.
Парфюмерія
Нильская Лилія
духи, мыло, пудра и цвѣточный о-де-колонъ.
Мыло съ видами Россіи
Кусокъ 15 коп.
Зубной Элексиръ и паста
на малиновомъ соку.
Кремъ-Ралле
лучшій кольдъ-кремъ.
Отдѣленія Товарищества:
С.-Петербургъ, Варшава, Вильна, Екатеринбургъ,
Ростовъ н./Д., Одесса, Харьковъ.

Локомобили
и Паровыя Молотилки
ЗНАМЕНИТАГО ЗАВОДА ТОВАРИЩЕСТВА
Маршаль, Сыновья и К°
въ ГЭЙНСБОРО (Англія).
ПРОДАНО БОЛѢЕ
46,000
ЛОКОМОБИЛЕЙ и ПАРОВЫХЪ МОЛОТИЛОКЪ.
На всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.
ВЫСШАЯ НАГРАДА
„GRAND PRIX“
Главный представитель
„Ф. В. АЛЬСОПЪ“
въ ХАРЬКОВѢ.
Складъ земледѣльческихъ и техническихъ машинъ и орудій.
Роскошно иллюстрированный каталогъ высылается по требованію безплатно.

С.-Петербургская фабрика
Бѣлья и галстуховъ
Р. М. Гершманъ
КІЕВЪ — ОДЕССА.
Фабричные магазины:
КІЕВЪ,
Прорѣзная улица, домъ № 4-й, близъ Крещатика
ОДЕССА,
Ланжероновская улица, № 17, противъ Пале-Рояля.
ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ, ПЕРЕДѢЛКА И МѢТКА БѢЛЬЯ.
БѢЛЬЕ предлагаетъ мужское и дамское искючит. своего производства ГАЛСТУХИ.
ЗАПОНКИ, НОСКИ, ЧУЛКИ, ЗОНТИКИ, ПАЛКИ, ПЕРЧАТКИ, ФУФАЙКИ И ПР.
При магазинѣ ОПЫТНЫЙ ЗАКРОЙЩИКЪ для пріема заказовъ.
ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ БЕЗЪ ЗАПРОСА.
Фирма сущ. съ 1868 г.
За Одесск. выст. похв. отз.
Магазинъ шорныхъ издѣлій
Н. Ф. МАСАЛИТИНА,
ТОРГУЮЩАГО ПОДЪ ФИРМОЙ
М. В. МАСАЛИТИНОЙ СЫНЪ
КІЕВЪ, Крещатникъ, домъ № 9.
Большой выборъ упряжи для лошадей, черной, серебряной, томпаковой и золоченной. Англійскія мужскія, дамскія офицерскія, венгерскія, казацкія и дѣтскія сѣдла. Кучерскіе армяки, шляпы, шапки, кушаки и перчатки, гарусныя сѣти, попоны лѣтнія и зимнія.
Главное представительство
для Кіевской, Подольской и Волынской губ.
ВВИНТНЫХЪ ШИПОВЪ БУКВОЙ Н.
ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.
Сыромятныя кожи, поярковые войлоки и сапоги. Всевозможныхъ цвѣтовъ возжевая и подпружная тесьма. Наборы для упряжи рисунковъ. Мазь колесная, сбруйная, копытная, мазь Иванова цѣлебная для людей и подсѣдельная и мокрецовая для лошадей.

За работы по Двору Его Императорскаго Величества.
Р. КОЛЬБЕ
Одесса,
Ришельевская, 15.
С.-Петербургъ, Москва, Варшава,
Ростовъ на Дону.
ТЕХНИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ:
1. Паровыя машины и котлы.
2. Керосиновые газовые двигатели.
3. Станки и машины для обрабатыванія металловъ, дерева и кожи.
4. Паропроводныя и
5. Водопроводныя принадлежности.
6. Подъемные приборы и машины. Корабельные канаты.
7. Насосы и вентиляторы.
8. Инструменты.
9. Сталь инструментальная.
10. Вѣсы. Англійскіе кожанные пассы.
11. Трубы рукава и азбестовыя издѣлія.
ЭЛЕКТРО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ:
1. Динамо-машины, электродвигатели и электрич. вентиляторы.
2. Дуговыя лампы.
3. Лампочки накаливан.
4. Измѣрительные приборы.
5. Выключатели, предохранители, патроны, изоляторы и проч. установочные матеріалы.
6. Проводники, кабели и шнуры.
7. Телефоны и центральн. станціи.
8. Электрическіе звонки и принадлежности къ нимъ.
9. Люстры, бракеты, фигуры.
10. Электрич. нагрѣвательн. приборы.
11. Угли для дуговыхъ фонарей, щетки для динамо.
ОБОРУДОВАНІЕ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ.
Смѣты, планы, монтажъ.

Поставщ. Двора Его Величества Короля Эллиновъ
Бр. НЕОФИТЪ
Одесса,
Хуторская ул., собств. домъ, № 20.
Паровая
КОНСЕРВНАЯ
ФАБРИКА
Симъ честь имѣемъ довести до свѣдѣнія гг. покупателей, что съ 1-го іюня сего года нами
ОТКРЫТА ФАБРИКА РЫБНЫХЪ И ОВОЩНЫХЪ КОНСЕРВОВЪ.
Основываясь на долголѣтнемъ существованіи фирмы нашей по КОЛБАСНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ, мы надѣемся, что уважаемые покупатели не оставятъ безъ вниманія фирму нашу и по консервному отдѣлу.
Съ заказами покорнѣйше просимъ обращаться
на фабрику: Хуторская улица, собствен. домъ № 20.
Телефонъ № 636.
Оптовая и розничная продажа при магазинахъ нашихъ:
въ Одессѣ:
Ст. Базаръ, Яловиковская площадь, телефонъ № 121.
въ Севастополѣ:
Большая Морская, собственный домъ, № 5.
въ Ялтѣ:
Бульварная улица, домъ гр. Мордвинова.
въ Өеодосіи:
Итальянская улица, домъ Бахакова.

Въ ОДЕССѢ, Троицкая, 23.

Годъ II. *Объ изданіи* **1902 г.**

Русскаго Художественнаго Альбома „ВѢКЪ"

Русскій Альбомъ «ВѢКЪ» ставитъ себѣ задачей отмѣчать въ рядѣ очерковъ всѣ замѣчательныя явленія въ общественной жизни, литературѣ, искусствѣ, торговлѣ и промышленности, которыя имѣли мѣсто въ жизни каждаго истекшаго года, начиная съ перваго года новаго XX вѣка.

Исключительная особенность Альбома «ВѢКЪ» передъ другими изданіями заключается въ его роскошной внѣшности. Многочисленныя иллюстраціи для этого изданія изготовляются въ лучшихъ мастерскихъ. Печать въ собственной типографіи, имѣющей возможность выполнять лучшія работы, вполнѣ удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ графическаго искусства. Переплеты для изданія изготовляются по спеціальнымъ штампамъ, заказаннымъ нами за-границей (въ Лейпцигѣ).

Полагая, что торговля и промышленность играютъ крупную роль въ общественной жизни, Редакія рѣшила удѣлить въ своемъ изданіи подобающее мѣсто описаніямъ и историческимъ очеркамъ русскихъ торгово-промышленныхъ фирмъ. Фирмы, желающія помѣстить подобныя описанія, могутъ получить изъ редакціи для этой цѣли вопросные листы. Всѣ эти свѣдѣнія печатаются въ «ВѢКѢ» безплатно.

Цѣна изданія въ роскошномъ переплетѣ 10 рублей.

Объявленія принимаются по слѣдующей таксѣ: за 1 страницу—150 руб., $^1|_2$ стран.—75 руб., $^1|_4$ стран.—50 руб. Помѣстившие объявленіе получаютъ 1 экземпляръ безплатно. Въ цѣляхъ распространенія объявленій, помѣщаемыхъ въ изданіи, Русскій Альбомъ «ВѢКЪ» размѣщается безплатно въ лучшихъ гостинницахъ, ресторанахъ, кофейняхъ и т. п. учрежденіяхъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Ростовѣ на Дону, Ригѣ и т. д.

Книгоиздательство Г. Н. Каранта.

